Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

38

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
38

Март ~ июнь 1919

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{69}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тридцать восьмой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с 12 марта по 27 июня 1919 года.

Это был период, когда иностранные империалисты усилили военную интервенцию против Советской страны. В начале марта 1919 года армия Колчака перешла в наступление и захватила Уфу; на юге генерал Деникин занял Луганск и часть Донбасса; в мае начал наступление на Петроград генерал Юденич; с севера наступали белогвардейцы генерала Миллера и отряды английских, американских и французских интервентов.

Советскому народу приходилось вести войну против интервентов и внутренней контрреволюции в исключительно трудных условиях. Враги захватили основные базы производства топлива, сырья и продовольствия. Из-за недостатка топлива останавливались железные дороги и фабрики; нужны были огромные усилия, чтобы обеспечить продовольствием армию и городское население.

Произведения, вошедшие в настоящий том, показывают напряженную работу В. И. Ленина, партии и правительства по организации обороны страны, героические усилия народа на фронте и в тылу. Несмотря на тяжелые условия, созданные иностранной интервенцией, Ленин, партия большевиков непоколебимо верили в победу советского народа, в прочность советского строя, в торжество великого дела Октябрьской социалистической революции. «Никогда не победят того народа, — говорил Ленин, — в котором рабочие

и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» (настоящий том, стр. 315).

В суровые дни войны, в обстановке невиданных трудностей в Советской стране не прекращалась многообразная созидательная деятельность, продолжалось строительство нового общества, умножались ростки социализма, расширялись завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. «Наша революция, — отмечал Ленин в мае 1919 года, — за полтора года дала для пролетариата, для того класса, которому мы служим, для той цели, для которой мы работаем, для свержения господства капитала, дала неизмеримо больше, чем французская революция для своего класса» (стр. 367—368).

Произведения, созданные Лениным в этот период, свидетельствуют об огромном внимании Коммунистической партии к проблемам перехода от капитализма к социализму, перспективам развертывания социалистического строительства в Советской стране, подготовке новой Программы Коммунистической партии. Этим вопросам был посвящен VIII съезд партии, состоявшийся в марте 1919 года. В речи при открытии съезда Ленин подчеркнул, что на первый план, несмотря на войну, выдвигаются задачи созидания, что вся работа съезда пойдет под знаком этих задач.

Центральное место в томе занимают произведения, посвященные разработке партийной программы, подготовке и обоснованию программных документов об отношении к среднему крестьянству и других решений VIII съезда партии. В. И. Ленин выступал с речами при открытии и закрытии съезда, с отчетом Центрального Комитета, с докладами о партийной программе и о работе в деревне.

В центре внимания съезда было обсуждение и принятие новой программы партии, разработанной под руководством В. И. Ленина. Помещенные в томе мате-

риалы, относящиеся к подготовке программы, показывают огромную работу Ленина по составлению проекта программы, глубокую разработку им как теоретической части проекта программы, так и пунктов о практических задачах диктатуры пролетариата в России.

В «Проекте программы РКП(б)», а также в докладе и заключительном слове на VIII съезде партии Ленин всесторонне обосновал необходимость дать в теоретической части партийной программы не только определение империализма, как высшей и последней стадии капитализма, но и характеристику домонополистического капитализма и простого товарного хозяйства. Критикуя Н. И. Бухарина и его сторонников, выступавших против этого предложения, В. И. Ленин подчеркивал, что империализм развился на базе товарного хозяйства и капитализма, что империализм углубляет и до крайности обостряет противоречия капитализма. На основании теоретического анализа развития капиталистического общества Ленин пришел к научно обоснованному выводу, что «чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет» (стр. 151). Если бы налицо был только империализм, говорил Ленин, то задача совершения социалистической революции и перехода к социализму была бы во много раз легче. Тогда не было бы такой сложной и трудной проблемы, как перевод миллионов мелких товаропроизводителей на путь социалистического строительства.

Ленин указывал, что сохранение в программе партии характеристики простого товарного производства имело большое значение для правильного определения задач строительства социализма в Советской стране. Для победы социализма необходимо было уничтожить самые корни капитализма, переделать мелкотоварное хозяйство, рождающее капиталистические элементы постоянно и в массовом масштабе. Возражая против включения в программу характеристики простого товарного производства, Бухарин смазывал факт возникновения и развития кулацких элементов из мелкотоварного крестьянского хозяйства, что привело позднее Бухарина к

теории «врастания кулака» в социализм. Предложения Бухарина отвлекали партию от борьбы против капиталистических элементов в деревне. Выступая против этих предложений, Ленин обнажил их теоретическую несостоятельность и политическую вредность. Он показал, что игнорирование мелкотоварного производства означало отрицание роли среднего крестьянства как союзника рабочего класса в строительстве социализма; это подрывало диктатуру пролетариата, основой которой является союз рабочего класса и крестьянства.

«Чтобы быть международной, — говорил Ленин, — наша программа должна учитывать те классовые моменты, которые экономически характерны для всех стран» (стр. 177). Для всех стран, кроме Советской республики, характерным являлось господство капитализма и то, что мелкие крестьянские хозяйства имеются и в развитых капиталистических государствах. Бухарин и его сторонники игнорировали революционное движение крестьянства, национально-освободительное движение угнетенных народов, которые являются резервом социалистической революции. VIII съезд партии отверг антимарксистские предложения Бухарина и одобрил ленинские положения.

Программа партии, говорил Ленин, должна быть построена на научном фундаменте. Она должна объяснить массам, как коммунистическая революция возникла, почему она неизбежна, в чем ее значение, ее сущность, ее сила, что она должна решить. В принятой VIII съездом РКП(б) Программе партии, основные разделы которой были написаны Лениным, дана четкая характеристика капитализма и его высшей стадии — империализма. Дальнейшее развитие мирового капитализма и революционной борьбы рабочего класса полностью подтвердило правильность марксистско-ленинского анализа, данного в партийной Программе, выработанной в 1919 году. Поэтому основные положения этого анализа воспроизведены и в новой Программе КПСС, принятой XXII съездом партии.

В ленинском проекте программы партии указывалось, что после победы Великой Октябрьской социалисти-

ческой революции, установления диктатуры пролетариата в России и развития революции в других странах «началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции» (стр. 103). Программа партии определяла основные задачи социалистического преобразования общества. Она исходила из ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, из того, что Республика Советов имеет все необходимое для построения социализма. В проекте программы партии и в других произведениях настоящего тома раскрывается величайшая роль диктатуры пролетариата в создании и упрочении социалистического общества.

В проекте программы, в докладе на VIII съезде партии, а также в других работах, вошедших в настоящий том, Ленин особое внимание уделил характеристике Советской власти как формы диктатуры пролетариата. Он научно обосновал коренное отличие и величайшие преимущества советской, или пролетарской, демократии перед буржуазной демократией. Республика Советов — это неизмеримо более высокая и прогрессивная форма демократии, ибо она на деле обеспечивает трудящимся возможность пользоваться всеми свободами, возможность самого широкого участия их в управлении государством. Для демократии действительной, а не бумажной, мы, говорил Ленин, сделали столько, сколько за сотни лет не сделали самые лучшие демократические республики и сделать не могли. «Самая демократическая буржуазная республика не была никогда и не могла быть ничем иным, как машиной для подавления трудящихся капиталом, как орудием политической власти капитала, диктатурой буржуазии» (стр. 308). Жизнь полностью разоблачает лживые утверждения защитников капитализма, изображающих империалистические государства как государства «всеобщего благоденствия», именующих империалистические страны «свободным миром». В действительности — это мир эксплуатации и бесправия народных масс, мир мракобесия и политической реакции, мир милитаризма и кровавых расправ с трудящимися.

В политической части проекта программы, написанного Лениным, определены пути дальнейшего развития социалистической демократии и намечены практические меры, направленные к тому, чтобы каждый член Совета обязательно выполнял известную работу по управлению государством; чтобы эти работы последовательно менялись, охватывая весь круг дел, связанных с государственным управлением, все его отрасли; чтобы постепенно и неуклонно «все трудящееся население поголовно привлекалось к самостоятельному участию в управлении государством» (стр. 93). Ленинские положения получили дальнейшее развитие в новой Программе партии, принятой XXII съездом КПСС. В ней на основе исторического опыта показано, как с полной победой социализма государство диктатуры пролетариата превращается в общенародное социалистическое государство, указаны пути перерастания его в дальнейшем в коммунистическое общественное самоуправление.

Большое внимание в докладе о партийной программе и в заключительном слове по докладу на VIII съезде партии Ленин уделил разделу программы в области национальных отношений. Основным положением ленинского проекта является признание права каждой нации на самоопределение, вплоть до отделения. Политика РКП(б), писал Ленин, «состоит в неуклонном проведении сближения и слияния пролетариев и трудящихся масс всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии»; необходимо «заботливое проведение равенства и свободы отделения наций на деле», оказание помощи ранее отсталым нациям в деле развития экономики и культуры, добиваться «добровольного теснейшего союза Советских республик всех наций».

В. И. Ленин подверг резкой критике антибольшевистские взгляды Н. И. Бухарина, Г. Л. Пятакова и их сторонников, которые выступили на съезде против программного требования права наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения. Эти взгляды Ленин охарактеризовал как проявление великодержавного шовинизма. VIII съезд партии утвердил ленинскую программу по национальному вопросу.

Руководствуясь ленинскими программными принципами, Коммунистическая партия сплотила все народы нашей многонациональной Родины. Созданный на этих принципах, Советский Союз стал образцом многонационального государства, примером правильного разрешения национального вопроса. Важнейшим итогом ленинской национальной политики является тесное сотрудничество всех народов в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба, расцвет экономики и культуры всех национальностей.

Определяя важнейшие задачи диктатуры пролетариата в экономической области, Ленин прежде всего подчеркнул необходимость ликвидации частной собственности, т. е. необходимость социалистического обобществления средств производства: «неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. общую собственность всех трудящихся» (стр. 96). Общественная собственность на средства производства, созданная в результате национализации крупной промышленности, транспорта, земли, банков и приумноженная трудом советского народа, стала экономической основой социалистического общества, источником народного благосостояния, основой преимуществ социализма перед капитализмом.

Одна из основных задач диктатуры пролетариата, указывалось в ленинском проекте программы, состоит в том, чтобы использовать союз рабочих и крестьян для постепенного перехода к крупному социалистическому земледелию. В «Аграрном пункте программы» Ленин наметил меры по социалистическому переустройству сельского хозяйства: организация крупных социалистических имений (совхозов), поощрение «добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства» в виде сельскохозяйственных коммун и артелей, а также товариществ для общественной обработки земли. Особо важное значение Ленин придавал вовлечению в социалистическое строительство среднего крестьянства. Партия ставит своей задачей,

подчеркивается в «Аграрном пункте программы», отделять среднее крестьянство от кулаков и привлекать его на сторону рабочего класса, добиваться практических соглашений со средним крестьянством, «идя на уступки в определении способов проведения социалистических преобразований».

Решающим условием победы социализма являлось всемерное развитие производительных сил страны; в этом Ленин видел ключ к построению социализма, к перерастанию социалистического общества в коммунистическое. В качестве одной из коренных задач Ленин выдвинул повышение производительности труда, «ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен». Достижение этой цели, разъяснял Ленин, требует длительной работы над просвещением масс и повышением их культурного уровня, а также широкого и всестороннего использования специалистов науки и техники.

В ленинском проекте программы партии подчеркивалось особо важное значение развития и укрепления товарищеской дисциплины, повышения самодеятельности и сознания трудящихся. После победы социалистической революции перед партией и пролетарским государством встают трудные и сложные задачи преодоления привычек, созданных господством частной собственности, а это дается только упорной работой над перевоспитанием масс. Большая роль в социалистическом воспитании масс принадлежит профессиональным союзам, которые по ленинской характеристике являются школой управления, школой хозяйствования, школой коммунизма.

Большие задачи в ленинском проекте программы и в докладе на съезде партии выдвигались в области культурного строительства, развития науки. Ленин настойчиво подчеркивал необходимость всемерного использования достижений науки и техники, культурного наследства прошлого для строительства социализма и коммунизма. В пункте программы о народном просвещении Ленин сформулировал важнейшие принципиальные положения о роли школы, которая из орудия классового господства буржуазии должна превратиться

в орудие уничтожения деления общества на классы; она должна явиться проводником идейного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного построить коммунизм. Важнейшими мерами для этого намечались: «1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 16-ти лет. 2) Осуществление тесной связи обучения с общественно-производительным трудом» (стр. 96). Эти пункты ленинского проекта программы получили дальнейшее развитие в практике социалистического строительства. В условиях развернутого строительства коммунизма народное образование, основанное на ленинских принципах, способствует формированию всесторонне развитых людей, постепенному устранению существенных различий между умственным и физическим трудом.

Величайшее значение Программы партии Ленин видел в том, что она обобщала опыт социалистического строительства, проделанный советским народом после Октябрьской революции. Если вначале была ясна лишь необходимость коренной перестройки всей жизни на социалистический лад, но не было знания, как это делать, то в ходе практики на основе творческой деятельности трудящихся масс Советской страны был накоплен ценный опыт. Теперь, отмечал Ленин, «у нас есть целый ряд указаний опыта, и, поскольку это было возможно, мы подытожили его в нашей программе» (стр. 141).

Программа партии, творцом которой был Ленин, имела всемирно-историческое значение. Она пронизана духом пролетарского интернационализма, идеей единства национальных и интернациональных задач рабочего класса. Ленин, партия большевиков рассматривали строительство социализма в Советской стране как великую интернациональную задачу советского народа, отвечающую интересам рабочего класса всего мира. В речи при закрытии VIII съезда РКП(б) Ленин,

давая оценку Программы, говорил: «Наша программа будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации, будет тем документом, на основании которого рабочие скажут: «Здесь наши товарищи, наши братья, здесь делается наше общее дело»» (стр. 212).

Программа партии, принятая VIII съездом РКП(б), намечала основные задачи построения социализма в Советской стране. Эта программа, говорил Ленин в декабре 1920 года, — программа политическая, перечень наших заданий, разъяснение отношений между классами; она должна дополниться второй программой партии — конкретным планом хозяйственного строительства. Таким планом явился ленинский план электрификации России, рассчитанный на 10—15 лет. Программа партии, получившая конкретизацию в народнохозяйственных планах, вооружила советский народ ясной перспективой, вдохновила трудящихся на героические подвиги в борьбе за социализм. Советский народ под руководством Коммунистической партии в короткий срок осуществил индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию, претворил в жизнь ленинский план построения социализма. Великим итогом выполнения Программы партии, принятой VIII съездом РКП(б), явилась полная и окончательная победа социализма в нашей стране.

Новая Программа партия, принятая XXII съездом КПСС, определяет главные задачи и основные этапы коммунистического строительства, исходя из ленинских указаний о путях построения коммунизма. В ней намечены пути и сроки создания материально-технической базы коммунистического общества, важнейшие задания генерального плана развития народного хозяйства СССР, указаны задачи по формированию коммунистических отношений и воспитанию нового человека.

К произведениям настоящего тома, посвященным выработке и обоснованию партийной программы, непосредственно примыкают работы об отношении к среднему крестьянству. Ленин почти во всех своих выступлениях на VIII съезде партии и особенно в докладе

о работе в деревне, а также в ряде других произведений, написанных до и после съезда, обосновывает провозглашенную осенью 1918 года новую политику партии по отношению к среднему крестьянству — политику прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, при опоре на бедноту, для борьбы с кулаком, для строительства социализма общими усилиями рабочих и крестьян, под руководством рабочего класса. «В этом союзе, — говорил Ленин, — вся главная сила и опора Советской власти, в этом союзе — залог того, что дело социалистического преобразования, дело победы над капиталом, дело устранения всякой эксплуатации будет доведено нами до победного конца» (стр. 237).

В отчетном докладе ЦК РКП(б) и докладе о работе в деревне Ленин развивает положение, что после победы социалистической революции и утверждения диктатуры пролетариата огромное значение приобретает вопрос об отношении к среднему крестьянству. Пролетариат сможет удержать власть и построить социализм только в том случае, если его поддержат основные массы крестьянства, т. е. среднее крестьянство, — а *«это — такой класс, который колеблется.* Он отчасти собственник, отчасти труженик». Вся история политического развития учит нас, говорил Ленин, что крестьянин идет либо за буржуазией, либо за рабочим классом. Это определяет значение руководящей роли рабочего класса в союзе рабочих и крестьян, необходимость длительной работы по приобщению среднего крестьянства к социалистическому строительству.

Развивая положения аграрной части Программы партии, Ленин наметил основные пути и методы постепенного и планомерного вовлечения крестьянства в дело строительства социализма. Прежде всего, учил Ленин, необходимо строго и последовательно соблюдать принцип добровольного объединения трудящихся крестьян в сельскохозяйственные артели и коммуны. *«Действовать здесь насилием, значит погубить все дело.* Здесь нужна работа длительного воспитания... *Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина»;* надо, указывал

Ленин, — «учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и *не сметь командовать!* Вот правило, которое мы себе поставили» (стр. 200—201). Трудящимся крестьянам необходимо разъяснять, что преобразование мелкого товарного хозяйства в социалистическое диктуется их жизненными интересами, ибо только социализм избавит их от нищеты и кулацкой эксплуатации, говорил Ленин на съезде сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии 13 марта 1919 года.

В написанной Лениным «Резолюции об отношении к среднему крестьянству», принятой VIII съездом партии, были разработаны практические меры по организации товариществ по совместной обработке земли, сельскохозяйственных артелей и коммун при соблюдении строжайшей добровольности. Вместе с тем в резолюции подчеркивалась необходимость оказания коллективным хозяйствам организационной и материальной помощи со стороны государства. Съезд партии наметил также широкую программу экономической помощи среднему крестьянству.

Для победы социализма в деревне необходимо создание в стране мощной социалистической индустрии, способной вооружить все народное хозяйство, в том числе и земледелие, новой техникой. «Если бы мы, — говорил Ленин на съезде партии, — могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)» (стр. 204). Осуществив социалистическую индустриализацию страны и кооперирование крестьянства, партия выполнила указание Ленина о вооружении сельского хозяйства первоклассной техникой.

Ленин уделял большое внимание строительству совхозов как последовательно социалистических предприятий, которые призваны служить образцом крупного социалистического хозяйства и показывать на практике его преимущества. После окончания войны, говорил Ленин на съезде сельскохозяйственных рабочих в Петрограде, Советское государство оснастит совхозы

высокой техникой и добьется того, чтобы «в крупных хозяйствах общим трудом производилось бы лучше, чем прежде, дешевле, чем прежде, и больше, чем прежде. Советское хозяйство ставит своей задачей постепенно научить сельское население самостоятельно вырабатывать новый порядок, порядок общего труда...».

Первые совхозы и колхозы, которые начали создаваться сразу после победы Октябрьской революции, сыграли большую роль как опорные пункты социалистического переустройства деревни, подготовившие переход основных масс крестьянства от индивидуального мелкотоварного хозяйства к крупному коллективному хозяйству. «Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству означал *великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства.* Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное разрешение», — указано в новой Программе КПСС.

В произведениях настоящего тома, написанных во время иностранной интервенции и гражданской войны, отражается выдающаяся роль Ленина в мобилизации всех сил страны для обеспечения победы над интервентами и белогвардейцами, в разработке основ советской военной науки, принципов военной политики, стратегии и тактики армии социалистического государства. Ленинские принципы строительства Красной Армии были сформулированы в Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), и легли в основу тезисов Центрального Комитета по военному вопросу. Вопросы военной политики заняли большое место в отчетном докладе ЦК партии. Ленин отметил, что в деле создания Красной Армии, как и в других областях социалистического строительства, партии пришлось идти неизведанными путями, что это вопрос совершенно новый, он не ставился партией раньше даже теоретически. Рабочему классу, пришедшему к власти, говорил Ленин, необходимо решить задачу сочетания нового

революционного творчества масс с использованием достижений науки и техники.

В речи по военному вопросу Ленин обосновал необходимость создания регулярной, строго дисциплинированной армии, привлечения военных специалистов под контролем военных комиссаров и партийных ячеек. Он решительно выступил в защиту тезисов ЦК, против партизанщины, которую отстаивала так называемая «военная оппозиция» (в нее входили бывшие «левые коммунисты» В. М. Смирнов, Г. И. Сафаров, Г. Л. Пятаков и другие; были там и люди, которые не имели отношения к оппозиционным группировкам). Большинство выступавших делегатов осудило «военную оппозицию». Вместе с тем были подвергнуты резкой критике ошибки и недостатки в работе Реввоенсовета республики и, в частности, действия его председателя Л. Д. Троцкого. Съездом были полностью одобрены положения Ленина, изложенные в его выступлениях и в теоретической части Программы, а также в принятой съездом резолюции по военному вопросу.

В речи при закрытии VIII съезда партии Ленин особо подчеркнул, что в Советской стране впервые в мире создана армия, вооруженная сила, знающая, за что она воюет; первый раз в мире рабочие и крестьяне, приносящие невероятно тяжкие жертвы, ясно сознают, что они защищают великие завоевания Октябрьской революции, Советскую социалистическую республику.

Боевой программой мобилизации сил партии и народа на разгром врага явились написанные Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», «Письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту», «Проект директивы ЦК о военном единстве» и другие документы. В них намечались конкретные меры помощи Восточному фронту, где весной 1919 года создалась главная опасность для Советской республики, решалась судьба революции. Центральный Комитет потребовал от партийных, профсоюзных и советских организаций превратить мобилизацию трудящихся на борьбу с Колчаком в важнейшую политическую кампанию. С разъяснением задач помощи фронту

Ленин выступил 11 апреля 1919 года на пленуме ВЦСПС, 16 апреля на конференции железнодорожников Московского узла и на следующий день — на конференции фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы. Ленин непосредственно занимался вопросами укрепления Восточного фронта, подготовки и проведения важнейших военных операций.

На призыв Ленина, Центрального Комитета партии напрячь все силы и развернуть революционную энергию, «взяться за работу по-революционному» рабочий класс ответил новым трудовым подъемом, массовым героизмом в тылу, ярким проявлением которого стали коммунистические субботники, названные Лениным «великим почином».

В ряде произведений настоящего тома (брошюра «Успехи и трудности Советской власти», речь «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства», статья «Герои бернского Интернационала» и другие) обосновывается экономическая политика «военного коммунизма», рассчитанная на мобилизацию народного хозяйства, всех сил страны на обеспечение победы в отечественной войне против интервентов и белогвардейцев. В борьбе против «прикрытых врагов народа» — меньшевиков и эсеров, которые вели подрывную работу в тылу и выступали против советской политики «военного коммунизма», Ленин доказал, что это единственно правильная политика в условиях войны и разрухи, что предлагаемая меньшевиками и эсерами политика свободной торговли и частной собственности обрекала Советскую республику на гибель. Свободная торговля в разоренной и голодной стране — это «свобода восстановления власти капитала. Это есть колчаковская экономическая программа» (стр. 355).

Ленин заклеймил российских прислужников буржуазии и их единомышленника К. Каутского, которые изображали «военный коммунизм» как «потребительский или солдатский» коммунизм, обвиняли Советскую власть в забвении интересов развития производства. Ленин высмеял подобных «социалистов» как заскорузлых догматиков, которые жонглировали цитатами,

играли словами о том, что социализм есть высшее развитие производства: «Они книжки видали, книжки заучили, книжки повторили и в книжках ничегошеньки не поняли». Давая отповедь критикам советской политики, Ленин заявил: *«В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся.* Если он выживет, мы *все* спасем и восстановим». Ни перед какими жертвами нельзя останавливаться для спасения рабочего — этим указанием Ленина руководствовалась партия, Советская власть в трудные годы интервенции и гражданской войны.

В статье «Третий Интернационал и его место в истории» освещается всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, впервые установившей диктатуру пролетариата, претворившей в жизнь великое учение Маркса. «Всемирная история, — писал Ленин, — неуклонно идет к диктатуре пролетариата, но идет далеко не гладкими, не простыми, не прямыми путями». Перед коммунистическими партиями — авангардом международного пролетариата — стоит задача: «выполнить, провести в жизнь заветы марксизма и осуществить вековые идеалы социализма и рабочего движения». В статье «Герои бернского Интернационала» и в ряде других работ Ленин характеризует идейный крах лидеров II Интернационала, которые отреклись от марксизма, предали дело рабочего класса и перешли в лагерь буржуазии, контрреволюции.

Большой интерес представляют произведения, посвященные завоеванию власти пролетариатом в Венгрии и Баварии: «Приветствие Баварской Советской республике» и «Привет венгерским рабочим». Ленин показывает своеобразие перехода к диктатуре пролетариата в этих странах и подчеркивает необходимость творческого применения марксизма и использования советского опыта с учетом конкретных условий этих стран, предостерегает баварских и венгерских коммунистов от простого копирования практики Советской власти в России. «Совершенно несомненно, — пишет Ленин, — что голое подражание нашей русской тактике во всех

подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой». В то же время Ленин советует последовательно проводить важнейшие преобразования, составляющие сущность революционного перехода от капитализма к социализму.

В этих работах развиваются программные положения марксизма об основных закономерностях революционного перехода от капитализма к социализму и особенностях их проявления в различных странах, о сущности и задачах диктатуры пролетариата. Ленин указывает, что для подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов и помещиков, необходимо применение насилия. «Но не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата. Его цель — создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком» (стр. 385).

Важнейшей чертой социалистической революции и самым глубоким источником ее побед является организация миллионов трудящихся, говорил Ленин в «Речи памяти Я. М. Свердлова» — одного из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Великие революции выдвигают великих людей и развертывают такие таланты, которые раньше казались невозможными. Октябрьская революция убедительно показала, что большевистская партия воспитала славную когорту закаленных в борьбе, в тюрьмах и ссылках выдающихся организаторов, преданных делу революции, тесно связанных с массами «вождей, цвет нашего пролетариата». Ленин выражал уверенность, что из среды рабочих и крестьян будут непрестанно выдвигаться кадры руководителей, будет крепнуть «коллективный организаторский талант, без которого миллионные армии пролетариев не могут прийти к своей победе».

В речи на Красной площади 1 Мая 1919 года Ленин говорил о недалеком будущем, когда на прочном

фундаменте, заложенном Великим Октябрем, будет построено социалистическое общество. Внуки наши, как диковинку, будут рассматривать документы и памятники эпохи капиталистического строя. С трудом смогут они представить себе, как могли принадлежать фабрики и заводы отдельным лицам, как могли существовать люди, не занимавшиеся трудом. Указывая на детей, Ленин говорил, что они «в полной мере воспользуются плодами понесенных революционерами трудов и жертв». Это предвидение Ленина полностью оправдалось. Советский народ под руководством Коммунистической партии в кратчайший исторический срок добился полной и окончательной победы социализма и развернул строительство коммунистического общества.

* *
*

В 38 томе впервые публикуется «Проект резолюции по докладу о внешнем и внутреннем положении Советской республики». В том входит также проект постановления Совнаркома «О заработной плате специалистов», который ранее в Сочинениях Ленина не печатался.

В раздел «Подготовительные материалы» включено 9 работ, шесть из них относятся к разработке партийной программы: «Проект добавлений к пункту программы в области народного просвещения»; «План второго пункта экономической части программы» (первый и второй набросок); «План аграрного пункта программы»; «Конспект раздела о наказаниях пункта программы о суде»; «Запись пунктов экономической части программы, законченных комиссией, и вопросов, подлежащих разработке»; «Особенности новой партийной программы». Здесь помещены также «Заметки о кооперации»; «Проект постановления Совета Обороны о снабжении хлебом железнодорожников»; план мероприятий «К вопросу о взаимоотношениях со средним крестьянством».

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ЗАСЕДАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

12 МАРТА 1919 г.

1
ДОКЛАД О ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Появление товарища Ленина на трибуне сопровождается бурной овацией. Все встают.) Этот зал, говорит т. Ленин, напоминает мне первое мое выступление в Петроградском Совете[1], в котором тогда царствовали еще меньшевики и эсеры. Мы слишком скоро забыли о недавнем прошлом. Теперь же ход развития революции в других странах освежает в нашей памяти недавно нами пережитое. Полагали, что на Западе, где классовые противоречия развиты более сильно, соответственно более развитому капитализму, революция пойдет несколько иным путем, чем у нас, и власть сразу перейдет от буржуазии к пролетариату. Однако происходящее сейчас в Германии говорит об обратном. Германская буржуазия, объединившись для противодействия поднявшим голову пролетарским массам, черпает свою силу в большем опыте западной буржуазии и ведет систематическую борьбу с пролетариатом. У германских же революционных масс нет еще достаточного опыта, который они приобретут лишь в процессе борьбы. Всем памятна революция 1905 года, когда российский пролетариат вступил в борьбу, не имея за собой никакого опыта. В нынешней же революции нами учтен и использован опыт, данный нам революцией 1905 года.

Затем тов. Ленин дает обзор деятельности Совета Народных Комиссаров. Он напоминает о первом периоде революции, когда массы не знали еще, что делать,

и не имели достаточно авторитетных и сильных руководящих центров.

Нам хорошо было известно, говорит тов. Ленин, что для успеха начатой борьбы необходимо было сплотить возможно теснее все эксплуатируемые массы и все трудящиеся элементы страны, и потому неизбежно перед нами встал вопрос о формах организации. И мы, отлично помня роль Советов в 1905 г., воскресили их как наиболее пригодное оружие в деле объединения трудящихся и борьбы их с эксплуататорами. До революции в Германии мы всегда говорили, что Советы — самые подходящие органы для России. Мы тогда не могли утверждать, что они в такой же мере окажутся подходящими и для Запада, но жизнь показала иное. Мы видим, что Советы приобретают на Западе все бòльшую и бòльшую популярность и за них борются не только в Европе, но и в Америке. Повсюду создаются Советы, которые рано или поздно возьмут власть в свои руки.

Интересный момент переживает сейчас Америка, где создаются Советы. Возможно, что движение там пойдет не теми путями, какими оно идет у нас, но важно то, что и там советская форма организации завоевала себе широкую популярность. Эта организация сейчас заменила все прочие формы пролетарских организаций. Анархисты, которые были противниками власти вообще, после ознакомления с советской формой власти признали Советскую власть. Тем самым они не оставили камешка на камешке в теории анархизма, отрицающего какую бы то ни было власть. Два года тому назад в Советах процветала соглашательская идея сотрудничества с буржуазией. Надо было пережить известное время, дабы из сознания масс вымести тот старый хлам, который мешал разобраться им в происходящем. Это могло быть достигнуто только практической работой Советов в государственном строительстве жизни. Теперь в таком же положении находятся и германские рабочие массы, из сознания которых необходимо удалить тот же хлам, но там этот процесс протекает в более резких, в более жестоких и кровавых формах, чем у нас.

Я несколько отклонился от заданной мне президиумом Петроградского Совета темы, но это было необходимо.

Деятельность Совета Народных Комиссаров за прошедший год мы можем понять, только оценив роль Советов в масштабе мировой революции. Зачастую повседневные мелочи управления и неизбежные в деле строительства частности отклоняют нас в сторону и заставляют забывать великое дело мировой революции. И только оценивая роль Советов в мировом масштабе, мы сможем правильно разобраться в мелочах нашей внутренней жизни и своевременно регулировать их. Знатные ревизоры из Берна[2] говорят о нас, как о приверженцах тактики насилия, но, говоря об этом, они совершенно закрывают глаза на то, что проделывает у них буржуазия, управляющая исключительно насилием.

До того как мы перешли к советской форме управления, мы прожили несколько месяцев, в которые масса подготовлялась к новой, еще невиданной, форме государственного управления. Мы истрепали правительство Керенского по ниточке, мы заставили Временное правительство проделать министерскую чехарду направо и налево, вверх и вниз, что окончательно доказало массам неспособность к управлению страной претендовавшей тогда на власть буржуазно-соглашательской клики, — и только после этого мы взяли власть в свои руки.

Много сложнее обстоит дело в мировом масштабе. В этом случае одного революционного насилия мало, и революционному насилию должна предшествовать такая же подготовительная работа, как и у нас, но, естественно, несколько дольше. В свое время много толков вызвал Брестский мир, а некоторые господа решили использовать этот шаг Советской власти в своих демагогических целях, называя его соглашательским. Но если это назвать соглашательством, то приходится также рассуждать и о соглашательстве с царем, когда мы шли в Государственную думу, чтобы взорвать ее изнутри. Мы заключили Брестский мир в ожидании наступления тех необходимых внутренних условий

в Германии, которые вызвали свержение Вильгельма, и это показывает, насколько правильно был рассчитан наш шаг.

В странах Согласия[3] сейчас наблюдается пробуждение масс, которое их правительства всячески стараются затушить. В этих целях все внимание несознательных еще масс направляется в сторону «патриотизма». Массы кормятся обещаниями и прельщаются выгодами победоносного мира, им обещаются неисчислимые выгоды после заключения мира. Их питают иллюзиями. Но насколько правилен расчет на осуществление этих иллюзий, можно заключить из недавней моей беседы с одним американским, трезво, по-коммерчески настроенным, купцом, чуждым наших интересов. Положение Франции он характеризует следующим образом: французское правительство обещает массам золотые горы, которые якобы будут получены от немцев, но надо, чтобы немцам было откуда уплатить, с должника же, у которого ничего нет, нечего и получить, и все эти иллюзии, основанные на заключении выгодного мира с Германией, потерпят крах, ибо заключенный мир будет миром краха. Это чувствуют даже враги революции, которые никакого другого выхода из создавшегося положения не находят, кроме как свержение капитализма. В этом отношении характерно сейчас настроение парижской толпы, самой чуткой и отзывчивой. В то время как сейчас она не позволяет открыть рот говорящему против большевиков, полгода тому назад она слушала тех, которые всячески поносили их. Буржуазия оказала нам большую услугу в деле пропаганды наших идей. Своими нападениями она заставила массы задуматься и рассуждать, вследствие чего непосредственно мыслящие массы Парижа пришли к заключению, что, раз буржуазия так ненавидит большевиков, значит, они умеют с нею бороться. Антанта направила сейчас свое внимание в нашу сторону, она хочет расплатиться из нашего кармана по предъявляемым к ней счетам. Нам приходится считаться с сильным врагом, превосходящим нас в военном отношении, но это не надолго: наступит разочарование в победе, результатом чего

будет полный крах всех комбинаций «союзников», если еще до этого они не передерутся между собой. Сейчас все страны испытывают голод, и никакие победы не помогут устранить его. Мы стоим перед сложными задачами, которые поставила нам внешняя политика. В этом случае у нас налицо опыт Брестского мира — самого существенного шага внешней политики Совета Народных Комиссаров. Брестский мир был заключен с сильным врагом, превосходящим нас в военном отношении, и это вызвало разногласия даже в нашей среде, но таким должен был быть первый шаг пролетарского государства, окруженного со всех сторон империалистскими хищниками. Брестский мир подточил сильного и могучего нашего врага. В самый короткий период навязавшая нам грабительские условия Германия пала, того же следует ожидать и в других странах, тем более, что всюду наблюдается разложение армий.

Надо вспомнить то время, когда разложение нашей армии объяснялось нетерпеливостью русских, но, как оказалось, это удел всех стран, вступающих на путь революции. Явный грабеж, которым сейчас занимаются «демократические» правительства в Париже, открывает массам глаза, тем более, что их нелады при дележе добычи, переходящие зачастую в серьезную ссору, перестали быть тайной[4]. При всех неблагоприятных условиях, в которых приходится жить Советской России, у нас есть один плюс, который подчеркивает и буржуазная газета «Таймс»[5]. В статье военного обозревателя она отмечает то быстро развивающееся разложение в армиях всех стран, которое неизвестно России. Только в России, по словам газеты «Таймс», армия не разлагается, а строится. Это одна из существенных частей нашего строительства за истекший год. Окруженные со всех сторон врагами, мы защищаемся, отвоевывая каждую пядь Советской России, и каждый месяц нашей борьбы приближает нас все больше и больше к мировой революции. Во всем мире мы первые взяли власть, и сейчас у нас управляют Советы трудящихся. Сумеем ли мы удержать власть? Если нет, то завоевание власти было исторически неправомерно. Но сейчас уже мы

можем гордиться тем, что испытание это нами выдержано, и мы, несмотря на неисчислимые муки, власть трудящихся отстояли.

В дальнейшем тов. Ленин останавливается на вопросе о специалистах.

Некоторые из наших товарищей, говорит тов. Ленин, возмущаются тем, что во главе Красной Армии стоят царские слуги и старое офицерство. Естественно, что при организации Красной Армии этот вопрос приобретает особое значение, и правильная постановка его определит успех организации армии. Вопрос о специалистах должен быть поставлен шире. Мы ими должны пользоваться во всех областях строительства, где, естественно, не имея за собой опыта и научной подготовки старых буржуазных специалистов, сами своими силами не справимся. Мы не утописты, думающие, что дело строительства социалистической России может быть выполнено какими-то новыми людьми, мы пользуемся тем материалом, который нам оставил старый капиталистический мир. Старых людей мы ставим в новые условия, окружаем их соответствующим контролем, подвергаем их бдительному надзору пролетариата и заставляем выполнять необходимую нам работу. Только так и можно строить. Если вы не можете построить здание из оставленного нам буржуазным миром материала, то вы вообще его не построите, и вы не коммунисты, а пустые фразеры. Для социалистического строительства необходимо использовать полностью науку, технику и вообще все, что нам оставила капиталистическая Россия. Конечно, на этом пути мы встретимся с большими трудностями. Неизбежны ошибки. Всюду есть перебежчики и злостные саботажники. Тут необходимо было насилие прежде всего. Но после него мы должны использовать моральный вес пролетариата, сильную организацию и дисциплину. Совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов. Но их надо поставить в определенные рамки, предоставляющие пролетариату возможность контролировать их. Им надо поручать работу, но вместе с тем бдительно следить за ними, ставя над ними комиссаров и пресекая их

контрреволюционные замыслы. Одновременно необходимо учиться у них. При всем этом — ни малейшей политической уступки этим господам, пользуясь их трудом всюду, где только возможно. Отчасти мы уже этого достигли. От подавления капиталистов мы перешли к их использованию, и это, пожалуй, самое важное завоевание, достигнутое нами за год внутреннего строительства.

Одним из серьезных вопросов нашего культурного строительства является вопрос о деревне. Советская власть предполагает самую широкую поддержку трудящихся. К этому сводилась вся наша политика по отношению к деревне за все это время. Необходимо было связать городских пролетариев с деревенской беднотой, и мы сделали это. Сейчас установлена самая тесная связь тысячами незаметных нитей. Как и всюду, здесь мы встречаемся с большими трудностями, ибо крестьяне привыкли себя чувствовать самостоятельными хозяевами. Они привыкли продавать свободно свой хлеб, и каждый крестьянин считал это своим неотъемлемым правом. Сейчас нужно проделать колоссальную работу, чтобы окончательно убедить их, что с тем разорением, которое нам оставлено войной, можно справиться только коммунистической организацией хозяйства. Здесь действовать надо уже не насилием, а только убеждением. Конечно, и среди крестьянства у нас есть открытые враги — кулаки, но в массе беднота и примыкающие к ней середняки идут за нами. Против же кулаков, как отъявленных наших врагов, у нас только одно оружие — это насилие. Когда мы начали осуществлять свою продовольственную политику по принципу предоставления излишков голодающим, нашлись такие, которые стали кричать крестьянину: «Тебя грабят!». Это — наряженные в меньшевистские, левоэсеровские или еще какие-либо другие шутовские костюмы отъявленные враги крестьян, рабочих и коммунизма, и мы с ними будем поступать впредь так же, как и поступали.

«Северная Коммуна» № 58,
14 марта 1919 г.

Печатается по тексту
газеты «Северная Коммуна»

2
ОТВЕТ НА ЗАПИСКИ

Товарищи, я хочу сейчас ответить на записки, из которых две не совсем ясные. В одной из них все-таки, по-видимому, две основные мысли. Во-первых, автор записки недоволен большевиками, которые будто бы зарвались, и сочувствует меньшевикам за постепенность. Во-вторых, задает вопрос о крестьянских восстаниях.

Что касается первого вопроса, то я должен сказать, что если так ставить обвинение против большевиков, то надо было указать, в чем они зарвались и чем хороша постепенность. Основное, что нас отделило от меньшевиков, было то, что мы настаивали на передаче всей власти Советам и зарвались настолько, что в октябре позапрошлого года ее взяли. А меньшевики требовали постепенности, не желая этой передачи власти. И, например, сочувствующий меньшевикам известный социалист Каутский в августе 1918 г. писал в брошюре, что большевикам брать власть не следует, потому что им не удержаться, и они погибнут и этим уничтожат целую партию. Я думаю, что этот взгляд ходом событий отвергнут, так что на нем не стоит останавливаться, особенно, если нет ясных возражений. В Германии Каутский настаивал на демократии, на учредилке. Советам власть давать нельзя — это говорили здешние меньшевики и немецкие. В Германии Учредительное собрание собрано, и там в январе и в марте произо-

шел ряд громадных рабочих восстаний, гражданская война, в результате которой немецкие меньшевики во главе с Гильфердингом предлагали в последних статьях соединиться учредилке и Советам таким образом, чтобы центральному комитету Советов дать право приостанавливать решения учредилки и переносить вопрос на всенародное голосование. Это показывает, как немецкие меньшевики, и даже лучшие из них, запутались совершенно. Соединить учредилку с Советами, соединить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата — эта идея заслуживает только насмешки.

Что касается крестьянских восстаний, то здесь вопрос на эту тему был задан. Конечно, мы переживали ряд кулацких восстаний и переживаем. В прошлом году летом прошла целая полоса кулацких восстаний. Кулак непримиримый наш враг. И тут не на что надеяться, кроме как на подавление его. Другое дело средний крестьянин, это не наш враг. Чтобы в России были крестьянские восстания, которые охватывали бы значительное число крестьян, а не кулаков, это неверно. К кулакам присоединяется отдельное село, волость, но крестьянских восстаний, которые охватывали бы всех крестьян в России, при Советской власти не было. Были кулацкие восстания и они будут при таком правительстве, которое настаивает, что всякий излишек хлеба должен быть передан по твердой цене голодным. Такие восстания неизбежны, потому что кулак, у которого большой запас хлеба, он его может продать по нескольку сот рублей за пуд, и все мы знаем, по каким ценам мешочники продают. Если дать кулакам такую свободу, то богатый, у которого есть тайные запасы бумажек, керенок, будет сыт, а большинство, которое ничего не прячет, будет голодать. Мы поэтому не закрываем глаза на то, что восстания кулаков против Советской власти неизбежны. Когда существовала власть капиталистов, бывали неизбежны восстания рабочих против них, крестьян против помещиков. Когда сломлен помещик и капиталист, будут происходить все реже и реже восстания кулаков. Надо выбирать.

А если кто-нибудь хочет, чтобы все обошлось без всяких восстаний и чтобы богатые поднесли на тарелочке признание в любви и обещание мирно отдать все излишки, я думаю, такого человека всерьез мы не возьмем.

Другая записка, неясная, такого содержания: как поступать в таких случаях, когда рабочие, одурманенные зовом эсеров, на почве продовольственной не работают, бастуют и идут против Советской власти. Конечно, я не могу рассчитывать на то, что все до единого рабочие стоят за Советскую власть. Когда в Париже в 1871 году было восстание парижских рабочих, немалое число рабочих других городов боролось против них в войсках белогвардейцев и подавляло парижских рабочих. Это не мешало сознательным социалистам утверждать, что парижские коммунары представляют собой весь пролетариат, т. е. все, что есть лучшего, честного, в войсках же белогвардейцев были отсталые слои рабочих. И у нас есть несознательные, отсталые рабочие, которые до сих пор Советской власти не поняли; мы стремимся к тому, чтобы их просветить. Для постоянных массовых собраний рабочих ни одно правительство не дало столько, сколько Советы, которые всякому представителю завода дают место в государственном учреждении. Мы, по возможности, привлекаем рабочих, чтобы они сами творили государственную политику; при капитализме и даже при республиках рабочие от этого отгонялись, Советская же власть всеми силами привлекает рабочих, но еще довольно долго некоторые будут тянуться к старому.

Среди вас немного людей, может быть, даже совсем единичны те, которые помнят крепостное право, это могут помнить только старики, но люди, которые помнят то, что было лет 30—40 тому назад, все-таки найдутся. Кто бывал в деревне, тот знает, что лет 30 тому назад немало можно было найти в деревне стариков, которые говорили: «А при крепостном праве было лучше, порядку было больше, была строгость, баб роскошно не одевали». Если почитать теперь Успенского, кото-

рому мы ставим памятник, как одному из лучших писателей, описывавших крестьянскую жизнь, то можно найти из времен 80-х и 90-х годов описания, как искренне добросовестные старики из крестьян и иногда даже просто пожилые люди говорили, что при крепостном праве было лучше. Когда уничтожают старые общественные порядки, уничтожить их сразу в сознании всех людей нельзя, остается еще небольшое число, которое тянет к старому.

Некоторые рабочие, как например печатники, говорят, что при капитализме было хорошо, газет было много, а теперь мало, тогда я прилично зарабатывал и никакого я социализма не хочу. Таких отраслей промышленности, которые зависели от богатых классов или которые существовали производством предметов роскоши, было немало. Немало рабочих в больших городах при капитализме жили тем, что производили предметы роскоши. В Советской республике нам придется этих рабочих оставить на время без работы. Мы скажем: «Беритесь за другую полезную работу». Он скажет: «Я занимался тонкой работой, я был ювелиром, работа была чистая, я на хороших господ работал, а теперь пришло мужичье, хороших господ разогнало, я хочу назад к капитализму». Такие люди будут проповедовать, чтобы идти назад к капитализму или, как говорят меньшевики: идти вперед к здоровому капитализму и здоровой демократии. Найдутся несколько сот рабочих, которые будут говорить: «Мы жили хорошо при здоровом капитализме». Таких людей, которые жили при капитализме хорошо, было ничтожнейшее меньшинство, а мы защищаем интересы большинства, которым при капитализме жилось плохо. (А п л о д и с м е н т ы.) Здоровый капитализм привел к мировой резне в самых свободных странах. Здорового капитализма быть не может, а бывает такой капитализм, который в самой свободной республике, как американская, культурной, богатой, технически передовой, этот демократический капитализм, самый республиканский капитализм привел к самой бешеной мировой резне из-за ограбления всего мира. На 15 миллионов рабочих

вы найдете несколько тысяч на всю страну, которые при капитализме жили прекрасно. А в богатых странах таких рабочих больше, потому что они работали на более значительное количество миллионеров и миллиардеров. Они обслуживали эти кучки и получали от них особо высокую плату. Если вы возьмете сотни английских миллионеров, они наживали миллиарды, потому что грабили Индию и целый ряд колоний. Им ничего не стоило бросать 10—20 тысячам рабочих подачку, платить вдвое или более высокую заработную плату, чтобы они специально на них хорошо работали. Я как-то читал рассказ о воспоминаниях американского парикмахера, которому один миллиардер платил по доллару в день за бритье. И этот парикмахер написал целую книжку, в которой восхвалял миллиардера и его замечательную жизнь. За часовой визит утром к его финансовому величеству он получал по доллару в день, был доволен и ничего кроме капитализма не хотел. Против такого довода надо быть начеку. Громадное большинство рабочих в таком положении не было. Мы, коммунисты всего мира, защищаем интересы громадного большинства трудящихся, а ничтожное меньшинство трудящихся капиталисты подкупали за высокую плату и делали из них верных слуг капитала. Как при крепостном праве были люди, крестьяне, которые говорили помещикам: «Мы ваши рабы (это после свободы), мы от вас не уйдем». Много их было? Ничтожное число. Можно ли ссылкой на них отвергать борьбу против крепостного права? Конечно, нельзя. Так и теперь ссылкой на меньшинство рабочих, которые прекрасно зарабатывали на буржуазных газетах, на производстве предметов роскоши, на личных услугах миллиардерам, опровергнуть коммунизм нельзя.

Теперь я перейду к вопросам, которые были изложены ясно, во-первых, к вопросу о концессиях вообще и особенно Великого северного пути[6]. Говорят, что это значит давать хищникам на разграбление народное богатство. На это я отвечу, что здесь вопрос стоит в значительной связи с буржуазными специалистами и вопросом о миро-

вом империализме. Можем ли мы сейчас сломить мировой империализм? Если бы мы это сделать могли, мы бы обязаны были это сделать, но вы знаете, что мы это сейчас сделать не можем, как в марте 1917 года не могли сбросить Керенского; мы должны были дожидаться развития советских организаций, работать над этим, а не немедленно восстать против Керенского. Точно так же и теперь, возможна ли наступательная война против всемирного империализма? Нет, конечно. Если бы мы были более сильны, завтра получили бы много хлеба, имели технические приспособления и прочее, мы не позволили бы Шейдеманам косить спартаковцев, а скинули бы их. Но сейчас это неуместная фантазия, сейчас скинуть всемирный империализм одна наша страна не может, пока другие страны переживают период, когда советского большинства нет, во многих странах Советы только что начинают возникать, поэтому приходится делать уступку империалистам. Мы сейчас строить железные дороги в большом масштабе не можем, да дай бог сладить с существующими. У нас не хватает хлеба, топлива, недостаток в паровозах, у нас несколько миллионов пудов хлеба лежит на Волго-Бугульминской дороге и мы не можем его вывезти. Мы в Совете Народных Комиссаров на днях постановили послать уполномоченных с обширными правами, чтобы вывезти этот хлеб. Народ голодает в Петрограде и Москве, а там миллионы пудов хлеба ссыпаны и мы не можем вывезти потому, что не хватает паровозов, нет топлива. И мы говорим, что лучше заплатить дань иностранным капиталистам, а железные дороги построить. От этой дани мы не погибнем, а если не сладим с железнодорожным движением, то мы можем погибнуть потому, что народ голодает; как ни вынослив русский рабочий, но есть предел выносливости. Поэтому принять меры к улучшению железнодорожного движения наша обязанность, хотя бы ценою дани капитализму. Хорошо ли это или плохо, но пока выбора другого нет. Пока мы не свергнем окончательно мирового капитализма, тем, что мы заплатим дань, мы Советскую власть не погубим. Мы заплатили немецким империалистам золото, по условиям

Брестского мира мы обязаны были это сделать, теперь страны Согласия отнимают у них это золото — разбойник победитель отнимает у разбойника побежденного. Мы сейчас говорим, что, пока всемирное движение пролетариата не приведет к победе, мы будем либо воевать, либо откупаться от этих разбойников данью и ничего худого в этом не видим. Пока мы от немецких разбойников откупались, несколько сот миллионов им отдали, за это время мы укрепили свою Красную Армию, а у немецких разбойников теперь не осталось ничего. Так будет и с другими империалистскими разбойниками. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищ дальше пишет, что его арестовали на четыре дня за то, что он против разорения средних крестьян, и спрашивает, что такое средний крестьянин, и ссылается на ряд крестьянских восстаний. Конечно, если товарища арестовали за то, что он протестовал против разорения средних крестьян, то это было неправильно, и, судя по тому, что его скоро освободили, я полагаю, что кто-нибудь — сам арестовавший или другой представитель Советской власти — учел, что арест неправилен. Скажу теперь о среднем крестьянине. Он отличается от кулака тем, что не прибегает к эксплуатации чужого труда. Кулак грабит чужие деньги, чужой труд. Крестьянская беднота, полупролетарии — это те, которые сами подвергаются эксплуатации; а средний крестьянин, который не эксплуатирует других, который живет своим хозяйством, которому хлеба приблизительно хватает, который не кулачествует, но который к бедноте не принадлежит. Такие крестьяне колеблются между нами и кулаками. Небольшое число их может выйти в кулаки, если повезет, поэтому их тянет к кулакам, но большинство в кулаки выйти не могут. И если социалисты и коммунисты толково умеют говорить со средним крестьянином, то они докажут ему, что Советская власть выгоднее всякой другой власти, ибо другая власть гнетет и давит среднего крестьянина. Но средний крестьянин колеблется. Сегодня он за нас, а завтра за другую власть; часть за нас, а часть за буржуазию. И в программе, которую мы будем при-

нимать через несколько дней, мы против всякого насилия по отношению к среднему крестьянину[7]. Это наша партия заявляет. Если бывают аресты, мы их осуждаем и будем исправлять. По отношению к кулаку — за насилие, по отношению к среднему крестьянину — против насилия. Ему мы говорим: если ты становишься за Советскую власть, насильно вводить тебя в коммуны мы не хотим, мы никогда насильно крестьян в коммуны не загоняли, и декрета такого нет. Если это бывает на местах — это злоупотребление, за которое смещают должностных лиц и предают суду. Этот вопрос крупный. Средний крестьянин стоит между двух лагерей. Но, товарищи, политика тут совершенно ясна: мы против насилия над средними крестьянами, мы за соглашение с ними, за уступки. Медленным путем средний крестьянин может прийти к коммунизму и придет. В самой свободной капиталистической республике среднему крестьянину грозит капитал, который так или иначе его давит и гнетет.

Дальше спрашивают мое мнение о Балтийском флоте. Я вопроса о Балтийском флоте не разбирал и ответить сейчас не могу, может быть, он исчерпан выступлением товарища от флота[8].

Затем вопрос посвящен тому, что на местах много плесени, бюрократизма и моха наросло и с этим надо бороться. Это совершенно справедливо. Когда Октябрьская революция свергнула старых бюрократов, она это сделала потому, что создала Советы. Старых судей она выгнала и сделала суд народным. Но суд можно было сделать легче, для этого не надо было знать старых законов, а просто руководиться чувством справедливости. В судах бюрократизм легко было уничтожить. В других областях это было сделать гораздо труднее. Мы выгнали старых бюрократов, но они снова пришли, они называют себя «камунистами», если не могут сказать коммунист, они нацепляют красную петличку, они лезут на теплое местечко. Как тут быть? Опять и опять с этой нечистью бороться, опять и опять, если эта нечисть пролезла, чистить, выгонять, надзирать и смотреть через рабочих коммунистов, через крестьян,

которых знают не месяцы и не год. Затем здесь был еще другой вопрос — записка, в которой говорится, что давать преимущество членам партии есть зло, потому что тогда примазываются жулики. С этим, товарищи, ведется борьба и будет вестись, сейчас на партийный съезд мы постановили не пускать делегатов, которые были в партии меньше года, такие меры мы будем принимать и дальше. Когда партия стоит у власти, то вначале принуждены давать преимущество партийным, — предположим, приходят два человека, один вынимает партийный билет и говорит, что он коммунист, другой же без билета, и обоих одинаково не знают, то, естественно, преимущество дается партийному, у которого есть билет. Как отличить, действительно ли человек по убеждению в партии или примазался? Надо писать на партийном билете — какого числа поступил в партию, не давать партийного билета, пока человек не выдержит искуса, не пройдет школу и т. д.

Затем есть записка относительно революционного налога[9], что он ложится на середняков. Относительно этого было специальное заседание, много было жалоб и, чтобы проверить, было сделано так: у нас есть Центральное статистическое управление, в которое привлечены лучшие специалисты России по статистике, большинство этих специалистов правые эсеры, меньшевики и даже кадеты; коммунистов, большевиков, мало — они больше занимались борьбой с царизмом, чем практическими занятиями. Эти специалисты, поскольку я мог наблюдать, работают удовлетворительно, конечно, это не значит, что не приходится с отдельными лицами вести борьбу. Мы дали задание произвести пробное обследование нескольких волостей, как крестьяне распределили революционный налог. Жалоб очень много; конечно, если представить, что тысяча жалоб поступает со всей России, то для всей России это ничтожно, — если на несколько миллионов дворов приходится тысяча жалоб, то это пустяки; если в Центральный Исполнительный Комитет будут приходить ежедневно по три человека, в течение месяца будет 90 жалоб, а произво-

дит впечатление, что мы завалены жалобами. Чтобы проверить, мы решили произвести обследование нескольких волостей и получили точный ответ в докладе Попова, который повторили на заседании Центрального Исполнительного Комитета в присутствии рабочих. Этот доклад показал, что в большинстве случаев крестьяне распределяют налог справедливо. Советская власть требует, чтобы бедняки не платили ничего, средние умеренно и богатые много, конечно, определить точно, кто богатый, кто бедный — нельзя, ошибки бывают, но в большинстве крестьяне распределяют налог правильно. Так и надо. (А п л о д и с м е н т ы.) Конечно, были ошибки. Но, например, маленький железнодорожный служащий пожаловался, что его несправедливо обложил домовый комитет. Он об этом сообщил Советской власти. Тогда сказали: обыщите его, он спекулирует. У него нашли несколько мешков с миллионом керенок. Пока мы не нашли способа заменить все старые бумажки новыми, это будет. Когда мы заменим эти бумажки новыми, тогда будет выведен на чистую воду всякий спекулянт. Все должны будут обменять старые бумажки на новые. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Если ты предъявляешь небольшое число денег, которые нужны рабочему человеку, мы дадим ему рубль за рубль, если предъявляешь 1—2 тысячи, тогда рубль за рубль. Если же предъявляешь больше, мы дадим часть наличными бумажками, а остальное запишем в книжечку — подождешь. (А п л о д и с м е н т ы.) Чтобы этакую вещь сделать, нужно приготовить новых бумажек[10]. Старых у нас приблизительно на 60 миллиардов. Для того чтобы обменять на новые, такого большого числа не нужно, по специалисты рассуждали, что надо не менее 20 миллиардов новых. У нас уже 17 миллиардов есть. (А п л о д и с м е н т ы.) И в Совнаркоме вопрос поставлен о том, чтобы в скором времени подготовить окончательно эту меру, которая будет ударом по спекулянтам. Эта мера разоблачит тех, кто прячет керенки. Проведение ее требует большой организации, это мера нелегкая.

Затем вопрос посвящен тому, как обстоит дело с посевом, трудно обсеяться. Это, конечно, справедливо. Учрежден Комитет посевной площади[11]. Здесь, при Комиссариате земледелия, учрежден одним из декретов Советской власти Рабочий комитет[12], который будет организован по соглашению с профессиональными союзами. Задачей его будет смотреть за тем, чтобы земли не пустовали, где есть пустующая помещичья земля, чтобы ее отдавали рабочим. Есть постановление, если крестьянин не займет землю, государство будет стараться ее приспособить. Конечно, семян не хватает. Здесь нужно, чтобы крестьянская беднота вытаскивала на свежую воду тех кулаков, которые спрятали излишки хлеба и на семена не дали. Кулаку важно спрятать этот излишек, потому что в голодные месяцы он за каждый пуд возьмет по тысяче рублей, а до того, что хлеб не будет посеян, что он этим причинит вред тысячам рабочих, ему нет дела. Это враг народа, его надо разоблачать.

Дальше идет вопрос о ставках: специалисту даете по 3 тысячи, он ходит с места на место и поймать его трудно. О специалистах я говорю, что это люди, которые обладают буржуазной наукой и техникой в таком размере, в каком громадное большинство всех рабочих и крестьян не обладает, такие специалисты нужны, и мы говорим, что мы сейчас не можем вводить полное равенство платы и стоим за то, чтобы платить свыше трех тысяч. Если даже мы заплатим несколько миллионов в год, — это не дорого, если мы научимся при помощи их хорошо работать. Иного средства поставить дело мы не видим для того, чтобы они работали не из-под палки, и пока специалистов мало, мы принуждены не отказываться от высоких ставок. Мы недавно имели разговор по этому вопросу с комиссаром труда Шмидтом, и он соглашается с нашей политикой и говорит, что прежде, при капитализме, заработная плата чернорабочего была 25 рублей в месяц, заработок хорошего специалиста не меньше 500 рублей в месяц — разница 1—20, теперь низший заработок 600 рублей, а специалисты получают 3 тысячи, разница 1—5. Таким обра-

зом, чтобы выравнять низшие и высшие ставки, мы сделали порядком и будем дальше продолжать начатое. В данное же время сравнять оплату мы не можем, пока мало специалистов мы не отказываемся от повышения платы им. Мы говорим, что лучше отдадим лишний миллион или миллиард в год только бы воспользоваться всеми специалистами, какие есть, — они большему научат рабочих и крестьян, чем стоит этот миллиард.

Дальше идет вопрос относительно сельскохозяйственных коммун, можно ли оставлять в них бывших помещиков? Это зависит от того, какой помещик. Такого декрета не было, чтобы помещиков не пускать. Конечно, помещик внушает недоверие, потому что он веками угнетал крестьян, которые его ненавидят, но если есть такие, которых крестьяне знают, как порядочных людей, то их пускать не только можно, но и должно. Мы должны использовать таких специалистов, у них есть привычка ставить крупные хозяйства и они многому могут научить крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Затем спрашивают: пускать ли середняков на общественные запашки? Конечно, да. В последнее время целые уезды постановили перейти к общественным запашкам, насколько это будет выполнено — не знаю, здесь важно привлечение именно середняков, потому что бедняки согласны с нами, середняки же не всегда и их надо привлекать. Мы стоим за насилие против капиталистов, против помещиков и не только за насилие, но за полную экспроприацию того, что ими накоплено, мы за насилие против кулака, но не за полную его экспроприацию, потому что он ведет хозяйство на земле и часть накоплена им своим трудом. Вот это различие надо твердо усвоить. У помещика и капиталиста — полная экспроприация; у кулаков же отнять собственность всю нельзя, такого постановления не было; среднего крестьянина мы хотим убедить, привлечь примером, уговором. Вот наша программа. Если отступают на местах, то это нарушители постановления Советской власти, — либо люди, которые не хотят

проводить нашего постановления, либо они не поняли его.

Затем вопрос насчет того, чтобы подстегнуть железнодорожников, и еще спрашивают о прекращении железнодорожного движения[13]. В Совете Народных Комиссаров этот вопрос обсуждался особенно усердно, и принято было много мер. Это вопрос основной. Миллионы пудов хлеба лежат на Волго-Бугульминской дороге и могут погибнуть, потому что хлеб лежит иногда на снегу, начнется половодье и хлеб погибнет. Он уже и сейчас отличается влажностью (имеет до 20% влаги). Этот хлеб надо вывезти, иначе он погибнет. Главное то, что железнодорожники сами очень нуждаются в хлебе. Для этого необходимо прекращение пассажирского движения с 18 марта по 10 апреля, как рассчитали наши товарищи в Комиссариате путей сообщения. Это прекращение пассажирского движения может дать три с половиной миллиона пудов хлеба, который можно подвезти, хотя слабыми пассажирскими паровозами. Если бы на этих поездах провозили мешочники, они самое большее подвезли бы полмиллиона пудов хлеба. Те, кто жалуется на прекращение пассажирского движения, поступают несправедливо. Мешочники в лучшем случае провезут полмиллиона, а мы провезем, если наполним целиком вагоны хлебом, если железнодорожники нам помогут, три с половиной миллиона пудов и этим улучшим продовольствие. Вот почему мы говорили и говорим, что все товарищи, более развитые, организованные, должны идти на работу военную и по продовольствию. Давайте и давайте людей, как бы это тяжело ни было. Мы прекрасно знаем, что Питер дал больше всех на Россию, чем другой город, потому что в Питере самые организованные, развитые рабочие. Но это полугодие тяжелое. Первое полугодие 1918 года дало 27 миллионов пудов, во второе мы имели 67 миллионов пудов. Мы вступили в голодное полугодие. Март, апрель, май, июнь будут месяцами тяжелыми. Чтобы это предотвратить, надо все силы напрячь. На каждой фабрике, в каждом кружке надо ставить вопрос — нет ли мужчины, которого можно поставить

на дело в железнодорожную мастерскую, заменить женщиной, а его поставить на эту работу. В каждом кружке, в каждой группе, в каждой организации надо над этим думать, надо новых рабочих давать, тогда мы с этим тяжелым полугодием сладим. (А п л о д и с м е н т ы.)

Впервые напечатано в 1950 г.
в 4 издании Сочинений
В. И. Ленина, том 29

Печатается по стенограмме

ЗАСЕДАНИЕ I СЪЕЗДА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ

13 МАРТА 1919 г.[14]

1
РЕЧЬ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ

Товарищи, я очень рад, что имею возможность приветствовать от лица Совета Народных Комиссаров съезд сельскохозяйственных рабочих, имеющий своей задачей основание профессионального союза сельскохозяйственных рабочих.

Товарищи, мы в Центральном Комитете партии и во Всероссийском совете профессиональных союзов не раз уже устраивали совещания совместно с народным комиссаром труда т. Шмидтом и членами Всероссийского совета профессиональных союзов и другими по вопросу о том, как приступить к организации сельскохозяйственных рабочих. Нигде в мире, даже в самых передовых капиталистических странах, которые знают уже в течение не только десятилетий, но и столетий историю образования профессиональных союзов, сельскохозяйственным рабочим не удавалось создать сколько-нибудь постоянный профессиональный союз. Вы знаете, каким препятствием являются здесь условия крестьянской, сельскохозяйственной рабочей жизни, каким громадным препятствием является то, что сельскохозяйственные рабочие разбросаны, распылены, поэтому им сплотиться в союз неизмеримо труднее, чем городским рабочим.

В то же время рабоче-крестьянская власть приступила, по всей линии, к постройке коммунистического общества. Она поставила своей задачей не только

окончательно смести помещиков и капиталистов, — это дело нами почти уже сделано, — но построить такое общество, в которое бы ни помещик, ни капиталист не мог снова войти. Не раз бывало в революциях, что помещиков и капиталистов удавалось смести, но из кулачья, из богатых крестьян, из спекулянтов в довольно короткий срок нарождались новые капиталисты, которые, случалось, еще более угнетали рабочих, чем старые помещики и капиталисты. Вот задача, которую нам надлежит решить: сделать так, чтобы не только старые капиталисты оказались сметенными, но чтобы не могли возникнуть и новые, чтобы власть была укреплена полностью, целиком, исключительно за теми, кто трудится, кто живет своим трудом. Как это сделать? Для этого есть один путь — путь организации деревенских рабочих, пролетариев; организация эта должна быть постоянная; только в постоянной массовой организации сельскохозяйственные рабочие смогут научиться вести сами свое дело управления крупными сельскими хозяйствами, ибо, если сами они этому не научатся, то, — как все давно слыхали в песне «Интернационал», — никто на помощь тут прийти не сможет. Самое большее, что может сделать власть Советов, Советская власть — это оказать всяческую помощь такой организации. Организации капиталистические всеми силами, всеми средствами законными, различными уловками, полицейскими ухищрениями, придирками, всякими правдами и неправдами этому препятствовали. В самой передовой европейской стране — в Германии, до сих пор нет свободы союзов для сельских рабочих; там до сих пор остался закон о челяди, и сельские рабочие продолжают существовать на условиях жизни челяди. Еще недавно мне пришлось беседовать с одним видным англичанином, который приехал в Россию во время войны. Он раньше был сторонником капитализма, а затем, во время нашей революции, великолепно развился, сначала до меньшевика, а теперь и до большевика. И вот, когда мне случилось беседовать с ним об условиях работы в Англии, — а в Англии крестьян нет, есть только крупные

капиталисты и рабочие земледельцы, — он говорит: «Я не смотрю на это радужно, потому что наши сельские рабочие живут в условиях феодализма, а не капитализма, — настолько они забиты, притуплены, задавлены работой, настолько им трудно объединиться». И это — в самой передовой стране, в которой попытка создания союза сельских рабочих одним из английских сельских рабочих была сделана уже полвека тому назад[15]. Вот каков прогресс в свободных капиталистических странах! У нас государственная власть с самого начала решила оказать помощь организации сельских и других рабочих. Мы должны оказать всяческую помощь. Мне особенно отрадно видеть, что здесь, в Питере, где так много прекрасных зданий, дворцов, имевших совершенно неправильное назначение, товарищи поступили правильно, отобрав эти дворцы и превратив их в места собраний, съездов и совещаний как раз тех классов населения, которые на эти дворцы работали и в течение веков эти дворцы создавали и которых на версту к этим дворцам не подпускали! (А п л о д и с м е н т ы.) Я думаю, товарищи, что теперь, когда почти все питерские дворцы превращены в дома собраний и союзов для рабочих городских, прежде всего, и для рабочих сельских, для трудящейся части крестьянства, — я думаю, в этом мы имеем основание видеть первый шаг к тому, что трудящаяся, эксплуатируемая часть населения получит возможность организоваться. Повторяю, Советская власть все, что в ее силах, немедленно и безусловно сделает, чтобы помочь такой организации переделать деревенскую жизнь, чтобы не осталось места для кулака, чтобы не могло быть спекуляции, чтобы товарищеский общий труд сделался в деревне общим правилом. Вот задача, которую мы все себе ставим. Вы прекрасно понимаете, как трудна эта задача, что переделать все условия сельской жизни ни декретами, ни законами, ни указами нельзя. Указами и декретами можно было скинуть помещиков, капиталистов, можно обуздать кулаков, но если не будет собственной организации миллионов сельских рабочих, если они не научатся в этой организации шаг за шагом сами

решать все свои дела, не только политические, но и хозяйственные, — а хозяйственные всего важнее, — если не научатся управлять крупными имениями, если не превратят их — раз они сейчас поставлены в лучшие условия, чем другие имения — из образцов эксплуатации, где раньше выжимали кровь и пот из рабочих, в образцы товарищеского хозяйства, то в этом будет вина самих трудящихся. Но восстановить старые хозяйства теперь уже невозможно; добиться того, чтобы у нас было на 100 десятин (если брать по 10 десятин на 10 мелких хозяйств) по 10 хороших лошадей, по 10 хороших плугов, этого добиться нельзя. Такого количества ни лошадей, ни плугов у нас не осталось. Но если работать на крупном хозяйстве в те же 100 десятин товарищеской или общественной запашкой земли или добровольно устраиваемыми сельскохозяйственными коммунами, то, может быть, на те же 100 десятин понадобится не 10 лошадей, не 10 плугов, а понадобится 3 лошади, 3 плуга. Вот как можно сберечь человеческий труд и достичь лучших результатов. Но к этому ведет только один путь — путь союза городских и сельских рабочих. Городские рабочие взяли власть в городе; все, что создано в городе лучшего в смысле дворцов, помещений, в смысле культуры, все это городские рабочие несут в деревню, зная, что власть городских рабочих не может быть прочна, если не будет прочного союза с сельскохозяйственными рабочими. Только такой союз, которому вы здесь кладете начало, может привести к прочной переделке. В этот союз добровольно будут вступать и крестьяне-середняки. Конечно, потребуется приложить много труда, — сразу сделать ничего нельзя. Если ваш союз будет основан, будет расти, развиваться, распространяться по всей России, если он будет находиться в теснейшем единении с союзом городских рабочих, то эту трудную задачу совместными усилиями, усилиями миллионов организованных сельскохозяйственных рабочих и городских, мы решим и мы выйдем из того разорения, в которое четырехлетняя война бросила все народы и нас; мы выйдем, но выйдем не к старому хозяйству в одиночку, вразброд, — такое

хозяйство осуждает людей на темноту, на нищету, на распыленность, — а мы выйдем к хозяйству общему, крупному, товарищескому. Тогда все, что завоевала человеческая наука, человеческая техника, все усовершенствования, все знания специалистов, — все должно пойти на службу объединенному рабочему. Рабочие должны стать хозяевами всего, они должны научиться управлять сами и управлять теми, которые до сих пор, как, например, многие агрономы, действовали, как приказчики капиталистов, против рабочих. Эта задача не легка, но в городах для разрешения этой задачи сделано очень много. Первые шаги теперь делаете вы, чтобы решить эту задачу в деревне. Я позволяю себе закончить, еще раз выразив приветствие от Совета Народных Комиссаров, выразив твердую уверенность, что ваш союз, которому вы здесь кладете основание, превратится в недалеком будущем в единый Всероссийский профессиональный союз сельскохозяйственных рабочих. Он будет настоящей опорой Советской власти в деревне, он будет опорой, передовой армией переделки всей сельской, деревенской жизни так, чтобы никакая эксплуатация, никакое господство богатых над бедными не могли бы возродиться на почве общего, объединенного, товарищеского труда. Вот мои пожелания, товарищи! (А п л о д и с м е н т ы.)

*Краткий отчет напечатан
14 марта 1919 г. в газете
«Северная Коммуна» № 58*

*Впервые полностью напечатано
в 1923 г. в журнале
«Работник Земли и Леса» № 4—5*

*Печатается по стенограмме,
сверенной с текстом журнала*

2
ОТВЕТ НА ЗАПИСКИ

Тут поданы две записки, которые обе посвящены вопросу о том, дозволяется ли держать мелких животных в советских хозяйствах, отдельные огороды и птиц. Я сейчас запросил текст закона, который обсуждался недавно у нас в Совете Народных Комиссаров и утвержден в Центральном Исполнительном Комитете; закон этот называется «Положением о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». Я не знаю, имеется ли здесь текст этого закона. Я участвовал в его выработке, был докладчиком в комиссии, которую создал Центральный Исполнительный Комитет[16]. Если мне не изменяет память, — законов у нас много, так что всех не упомнишь без справки, у нас много с тех пор выходило законов, — в этом законе есть специальная статья, которая говорит, что в советских хозяйствах работникам советских хозяйств держать отдельных животных и иметь отдельные огороды воспрещается. Я буду просить найти этот закон и навести справку. (Ленину подают текст закона.) Я здесь вижу текст статьи 46: «Никто из рабочих и служащих не имеет права заводить в хозяйствах собственных животных, птиц и огороды». Таким образом, получилась такая вещь, что не все из вас были осведомлены об этом законе. Как мне сказал товарищ из президиума, и у вас в течение съезда велись как раз большие споры по этому вопросу. Это для меня не совсем ясно. Мне дали сейчас номер «Известий»,

в котором этот закон — «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» — напечатан. Зачем эта статья вошла в закон? Чтобы создавать общий труд в общем хозяйстве. А если снова заводить отдельные огороды, отдельных животных, птиц и т. д., то, пожалуй, все вернется к мелкому хозяйству, как было и до сих пор. В таком случае, стоит ли и огород городить? Стоит ли устраивать советское хозяйство? Разумеется, если вы обсудите этот вопрос, зная хорошо условия работы в Петроградской губернии, — мне сказали, что ваш съезд собран только из представителей Петроградской губернии, — если вы на основании опыта работ Петроградской губернии, которую вы хорошо знаете, несмотря на все соображения, говорящие в пользу общего хозяйства, придете к выводу, что, допустим, нужно сделать временное исключение для Петроградской губернии, то мы рассмотрим второй раз этот вопрос. Но только вы нам должны постараться доказать, что это исключение, действительно, необходимо, что в Петроградской губернии есть такие особенности, которых в других местах нет, а то и остальные попросят того же. Затем следует пояснить, что эту меру вы рекомендуете правительству, или настаиваете перед правительством, рассматривая ее как меру временную, потому что на этот счет едва ли может быть спор, что советские хозяйства, заслуживающие названия советского хозяйства, должны строиться на общем труде. Такой труд, когда крестьянин работал на своем участке земли, на своем дворе, со своим скотом, птицей, бороной, сохой и прочим, — мы видели много лет, много столетий; мы прекрасно знаем, что в России и в других странах из этого получается только крестьянская темнота, нищета, господство богатых над беднотой, потому что вразброд одолеть те задачи, которые стоят перед сельскохозяйственными промыслами, — нельзя. Можно получить только опять старую нищету, из которой один из ста или, может быть, пять из ста выбиваются в богатенькие, а остальные живут в нищете. Вот почему сейчас наша задача — переход к общественной обработке земли,

переход к крупному общему хозяйству. Но никаких принуждений со стороны Советской власти быть не может; никакой закон к этому не принуждает. Сельскохозяйственная коммуна основывается добровольно, переход к общественной обработке земли может быть только добровольным, ни малейшего принуждения в этом отношении со стороны рабоче-крестьянского правительства не может быть, и законом не допускается. Если бы кто-либо из вас такие принуждения наблюдал, то вы должны знать, что это — злоупотребление, что это — нарушение закона, которое мы всеми силами стараемся исправить и будем исправлять. Помощью нам должны служить организованные сельскохозяйственные рабочие; только при их собственной организации можно будет добиться, чтобы таких злоупотреблений не было. Но другое дело — советские хозяйства. Это такие хозяйства, которые не были в руках отдельных мелких хозяев; их Советская власть берет и говорит: мы пошлем туда агрономов, которые есть, все, что осталось из сельскохозяйственных орудий, дадим этим хозяйствам. Если удастся окончить войну и заключить мир с Америкой, то мы получим оттуда транспорт улучшенных орудий и дадим их советским хозяйствам для того, чтобы в крупных хозяйствах общим трудом производилось бы лучше, чем прежде, дешевле, чем прежде, и больше, чем прежде. Советское хозяйство ставит своей задачей постепенно научить сельское население самостоятельно вырабатывать новый порядок, порядок общего труда, при котором не может снова родиться кучка богатеньких и давить на массу бедноты, как это бывало всегда и не только в деревнях у нас, но и в самых свободных республиках. Вы прекрасно знаете, как у нас в деревнях осталось много спекулянтов-крестьян, наживших во время войны сотни тысяч рублей, берегущих эти керенки, чтобы снова пустить их в оборот и давить бедного крестьянина. Какое средство борьбы тут может быть? Никакого другого, кроме перехода к общему хозяйству. Сельскохозяйственная коммуна основывается добровольно, никакого принуждения быть не может; то же самое и относительно общественной

обработки земли. Советское хозяйство имеет землю, как землю общенародную, — вы знаете, что всякая собственность на землю была отменена требованием громадного большинства крестьян 26 октября 1917 г., в первую ночь после нашей советской революции. Эта общенародная земля, которая предоставляется под крупные хозяйства, называется советскими хозяйствами. Может ли на советских хозяйствах снова развиваться старое мелкое земледелие? Я думаю, вы все согласитесь, что этого быть не может, быть не должно. Если по условиям хозяйства в Петроградской губернии, по практическим его условиям, которые вы прекрасно знаете и которые мы, конечно, не могли принять в учет, могли их и не знать, — если по этим условиям, обсудив этот вопрос внимательно, всесторонне, вы придете к выводу, что для Петроградской губернии можно сделать исключение, допустить изъятие на известное время, — тогда, чтобы мы переменили наше решение, постарайтесь дать возможно более точные доказательства этой необходимости, и я могу обещать наверное, что мы еще раз рассмотрим этот вопрос, в связи с решением вашего съезда, в Совете Народных Комиссаров и затем еще раз рассмотрим его в Центральном Исполнительном Комитете. Мы обсудим, не следует ли из статьи 46, которая запрещает устройство собственных огородов, которая запрещает держать мелких животных, птиц и т. д., сделать изъятие для Петроградской губернии на известный короткий срок, при известных условиях. Если мы согласимся с тем, что нужно переходить к общему хозяйству, если вся работа будет направлена в этом смысле, тогда по указанию людей, хорошо знакомых с практикой, мы тем не менее сделаем те или иные исключения, — мы от этого не отказываемся, так как иногда делать исключения необходимо. Мы надеемся, что при такой работе дело пойдет дружно и нам удастся положить основание действительно социалистическому земледелию. (Аплодисменты.)

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Собрании сочинений Н. Ленина
(В. Ульянова), том XX, ч. II*

Печатается по стенограмме

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В НАРОДНОМ ДОМЕ В ПЕТРОГРАДЕ 13 МАРТА 1919 г. [17]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Главный вопрос, который интересует большинство из вас, говорит тов. Ленин, это вопрос о том, как обстоит дело с продовольствием и что предпринято в этом деле Советом Народных Комиссаров. Я позволю себе рассказать вам вкратце об этих мероприятиях. Мы вступили в тяжелое, голодное полугодие, когда все наши внешние и внутренние враги, в том числе правые и левые эсеры и меньшевики, зная, как тяжело приходится населению, пытаются сыграть на этом, пытаются свергнуть власть Советов и тем самым сознательно или бессознательно вернуть власть помещикам и капиталистам. Мы вступили в такой период времени, когда заготовка хлеба обогнала подвоз его, и образование Советской власти на Украине[18] дает возможность рассчитывать на то, что в наступающем полугодии мы справимся с продовольственным делом лучше, чем в прошлом году, хотя нам придется пережить полугодие еще более тяжелое, чем только что истекшее. Большим плюсом для нас является поворот значительной части крестьянских масс в пользу Советской власти. Там, где побывали чехословаки, за Волгой и в Уфимской губернии, настроение даже зажиточных крестьян круто изменилось в пользу Советской власти, ибо чехословаки дали им жестокий предметный урок. Всего несколько дней тому назад ко мне явилась делегация крестьян от 5-ти волостей Сарапульского уезда, — тех самых волостей, которые сумели в самое последнее время

отправить по 40 тысяч пудов хлеба Москве и Петрограду. Когда я спросил у этой делегации об отношении крестьян к Советской власти, депутация мне ответила: «Да, чехословаки нас научили, и теперь никто не отклонит нас от Советской власти». Но и в других местах, в Предуралье, где, кстати сказать, имеются громадные запасы хлеба, крестьяне теперь за Советскую власть. Было время, когда под влиянием меньшевиков и левых эсеров, — как известно, левый эсер Муравьев чуть не открыл чехословакам наш фронт, — крестьяне этих местностей были против Советов. Но бесчинства офицеров чехословацкой армии, жестокости над населением, стремление восстановить во всей полноте царские и помещичьи порядки, — все это научило крестьян. В настоящее время во всех этих губерниях кипит такая советская работа, о которой здесь не имеют и понятия, — ибо здесь, в больших центрах, народ уже истомился от долгой голодовки, а там, при сравнительно больших запасах хлеба, вопросы желудка отступают на задний план.

Перехожу к подробностям. В Уфимской губернии запасы хлеба достигают 60 миллионов пудов, и заготовка хлеба идет быстро. Но тут мы столкнулись с колоссальными затруднениями в транспорте. На железнодорожных линиях: Казань — Сарапуль и Волга — Бугульма имеется до 10 миллионов пудов уже заготовленного хлеба. Но мы не можем его вывезти, ибо налицо недостаток паровозов, вагонов, топлива и непомерное истощение паровозной службы. Чтобы усилить товарную провозоспособность наших железных дорог, нам пришлось прибегнуть к весьма решительной мере: с 18 марта по 10 апреля по всей России будет прекращено движение пассажирских поездов. Прежде чем решиться на такую меру, мы трижды обсуждали ее с товарищами железнодорожниками и с выдающимися специалистами железнодорожного дела. Только всесторонне обсудив эту меру и подсчитав заранее возможные результаты, мы пошли на это мероприятие. Произведенный подсчет показал, что прекращение пассажирского движения освободит 220 паровозов, хотя и слабых, но все же

способных доставить $3^1/_2$ миллиона пудов хлеба. Если же мы рассмотрим данные о провозе хлеба мешочниками, — были недели, когда приходилось разрешать свободный провоз, — то окажется, что за те же 3 недели мешочники могут привезти не более 200 тысяч пудов. Этот подсчет решил вопрос. Разумеется, найдутся кулаки, спекулянты и даже отдельные рабочие, которые поднимут по этому поводу вой и станут говорить, что у них отнимают последнюю возможность провезти даже пудик хлеба; мы знаем, что явятся эсеры и меньшевики, которые будут играть на голоде и восстанавливать население против Советской власти. Но здесь, как и во всех затруднительных случаях, мы рассчитываем только на сознательность передовых рабочих масс. Лучше пойти на лишения, лучше встретиться с враждебной агитацией эсеров и меньшевиков, но надо посмотреть опасности прямо в лицо и открыто заявить: «Мы не вылезем из продовольственных затруднений, если не примем самых решительных мер, если не напряжем все усилия для вывоза хлеба». Во многих местах хлеб, предназначенный к вывозу, сложен у станций, прямо на земле, и при весеннем половодье будет смыт и унесен. Нужно торопиться с его погрузкой и вывозкой. Принимая такую решительную меру, мы учли все побочные обстоятельства. Мы знаем, что перед пасхой движение рабочих по железным дорогам усиливается, а потому к пасхе движение будет восстановлено. Мы знаем, что пригородное движение безусловно необходимо для рабочих, а потому оно будет продолжаться и теперь. Мы послали на места самых энергичных и опытных товарищей; заместитель народного комиссара по продовольствию, тов. Брюханов, прекрасно знающий Уфимскую губернию, командирован туда. Ему будут помогать товарищи из военного ведомства, ибо недалеко оттуда находится фронт. На другую железнодорожную линию Казань — Сарапуль откомандированы также товарищи из военного ведомства. Им дано задание мобилизовать местное крестьянство и напрячь все усилия для вывоза хлеба, хотя бы до Казани, чем мы спасем хлеб и обеспечим подвоз его к столицам и

неземледельческим местностям. Вот на чем мы основываем нашу надежду победить голод. Расчеты меньшевиков и эсеров сыграть на народном бедствии будут еще раз разбиты.

В отличие от прошлого года, когда на нас наступали чехословаки, отнимавшие от нас самые хлебородные места, теперь у нас имеются два новых источника хлеба, на которые наши продовольственники не могли рассчитывать осенью прошлого года, когда они составляли свой план снабжения на целый год, — это Украина и Дон. Осенью прошлого года германцы еще держали Украину под своей властью. Германские империалисты обещали доставить в Германию из Украины 60 миллионов пудов хлеба и этим подвозом продовольствия уничтожить в Германии зародыш большевизма среди народных масс. Но на практике получилось совершенно иное: вместо 60 миллионов пудов хлеба, немцы привезли с Украины всего только 9 миллионов пудов. Но вместе с этим хлебом они завезли в Германию тот большевизм, который дал там такие пышные всходы. Теперь в Германии большевизм на улицах Берлина борется с социал-предателями, заливающими Берлин рабочей кровью. Мы знаем, что немецкие социал-предатели будут побеждены так же, как у нас был побежден Керенский. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но кроме Украины у нас имеется еще и Дон. Казаки Краснова держались все время при помощи иностранного золота: сначала германского, потом англо-французского. Но это им не помогло. Наша победа над казаками обеспечена. В настоящее время мы держим в своих руках линию Царицын — Лихая, ту линию, которая соединяет запасы хлеба и запасы угля. Итак, мы имеем два источника запасов — Украину и Дон. На Украине мы имеем дело с братской Советской республикой, с которой мы находимся в наилучших отношениях. Эта республика решает вопрос о помощи нам не по-торгашески, не по-спекулянтски, но руководствуясь исключительно горячим желанием помочь голодающему северу. Первая социалистическая обязанность каждого гражданина Украины — помочь северу. Но

и на Украине встречаются громадные трудности. Совет Народных Комиссаров неоднократно вызывал для переговоров тов. Раковского и посылал на Украину товарищей из военной среды. Оказывается, что в организационном отношении на Украине дело обстоит теперь еще хуже, чем у нас после Октябрьской революции. Тогда от Керенского достался нам в наследство известный продовольственный аппарат. Конечно, продовольственные чиновники саботировали и являлись в Смольный не для того, чтобы работать с нами, а чтобы торговаться. Но мы ломали сопротивление этих групп и в итоге все же заставили их работать. На Украине совершенно отсутствует продовольственный аппарат. Немцы занимались там только грабежом, — грабили, пока сила была в их руках, и, разумеется, никакой организации, никакого аппарата после них не осталось. На Украине нет продовольственных работников и тех крупных рабочих центров, из которых можно было бы черпать таких работников. Донецкий бассейн подвергнут такому разорению, о котором мы не имеем и понятия. Еще и поныне в глубине Донецкого бассейна бродят казачьи шайки, которые беспощадно грабят местное население. Из всех местностей Украины несется вопль: давайте рабочих! Мы образовали на Украине продовольственное бюро из представителей профессионального движения. Мы переводим более опытных продовольственных работников из Воронежской и Тамбовской губерний на Украину и привлекаем в продовольственные организации наиболее развитых городских пролетариев. Но при всем том на Украине нет ссыпанного хлеба, нет закупочных органов, у крестьян наблюдается недоверие к денежным знакам, а товаров в обмен мы дать не можем. При всех этих неблагоприятных условиях мы дали украинским товарищам задание вывезти в Россию к 1 июня 1919 года 50 миллионов пудов хлеба. Я думаю, что целиком это задание не будет выполнено, но если будет доставлена только половина или две трети, — и то будет хорошо.

Далее тов. Ленин указывает на то, что наши победы на Дону стали возможны исключительно благодаря

усилению партийной и культурно-просветительной деятельности в рядах Красной Армии. — Это вызвало психологический сдвиг, и в итоге наша Красная Армия завоевала для нас Дон. (Бурные аплодисменты.)

Вообще наша Красная Армия крепнет с каждым днем. Даше буржуазные военные специалисты признают, что в империалистских странах армия разлагается, между тем как наша слагается, крепнет и усиливается. На Дону также имеются большие запасы хлеба. Там также нет продовольственного аппарата, но есть наша дисциплинированная армия, а это уже есть аппарат, посредством которого мы получим хлеб с меньшими затратами и большими результатами.

Должен отметить, что чехословаки и казаки продолжают свою тактику — разрушают, что могут. Взорвав железнодорожный мост через Волгу, они вслед за тем уничтожили все мосты и привели в полную негодность все заволжские железнодорожные магистрали. В Совете Народных Комиссаров мы долгое время совещались о том, как восстановить хотя бы две железнодорожные линии: Лиски — Ростов и Лихая — Царицын. Были приняты решительные меры, и на последнем заседании Совета Обороны, состоявшемся в понедельник 10 марта, выяснилось, что все инструменты и материалы на эти линии уже подвезены и до наступления весенней распутицы они будут восстановлены.

Указав еще раз на ту продовольственную помощь, которую нам окажут Дон и Украина, тов. Ленин восклицает: «Это полугодие — последнее тяжелое полугодие!». (Аплодисменты.)

Международное положение, хотя все еще тяжелое, все же улучшается. Вы все видели и слышали иностранных делегатов III Интернационала[19], которые в своих докладах и сообщениях подчеркивают, что тот путь, на который мы вступили, — правилен и верен. Большевизм приобрел мировое значение. Это видно из того, что самые передовые буржуазные демократии, так кичащиеся своей свободой, принимают репрессивные меры против большевиков. Богатейшая буржуазная

республика — Соединенные Штаты Америки, с ее стомиллионным населением, спешит выслать из своих пределов несколько сот русских большевиков, в большинстве своем не владеющих даже английским языком. Откуда же этот ужас перед большевизмом? В Париже на рабочих собраниях, как сообщают газеты, даже не сочувствующие большевикам рабочие не дают произнести ни слова тем ораторам, которые настроены враждебно к большевизму. (А п л о д и с м е н т ы.) Несмотря на всю ложь, на ту грязную клевету, которую буржуазная пресса Западной Европы ежедневно изливает на большевиков, народ все же понял правду и устремился за большевиками. — Пусть буржуазная французская пресса пишет, что большевики — изверги рода человеческого, что они пожирают младенцев, — французские рабочие этой прессе не верят.

Мы достигли того, что слово «Совет» стало попятным на всех языках. Массы поняли, что их спасение в рабоче-крестьянской власти, в Советах. Вот почему в Москве, на съезде III Интернационала, нам так легко было достигнуть соглашения. В самых глухих углах, в каком-нибудь итальянском Пошехонье, собираются батраки и рабочие и заявляют: «Мы приветствуем германских спартакистов и русских советистов и требуем, чтобы их программа стала программой рабочих всего мира». Я повторю здесь то, что сказал уже в Москве[20]. Это показывает, что победа за нами и никаких сомнений в этом быть не может. Несмотря на всю ложь буржуазной прессы, сочувствие рабочих нами завоевано. В то же время империалисты на мирной конференции не могут столковаться и готовы вцепиться друг в друга. Большевистская зараза уже проникла во все страны Европы и Америки. Никакие высылки большевиков не помогут. Если бы Западная Европа отгородилась от нас китайской стеной, если бы даже все русские большевики провалились в тартарары, — это не облегчило бы положения западных империалистов. Народные массы поняли, что с помощью парламента они не добьются улучшения своего положения. Нужна рабочая власть, нужны Советы. Война создала громадную

задолженность, а империалисты настолько безумны, что требуют от народов платежей по военным займам. Они говорят народам: «Платите нам миллиарды за то, что мы были так милостивы и позволили перерезать 10 миллионов человек, чтобы решить вопрос о нашей прибыли». Во всех странах империализм скатится в ту же пропасть, в которую он скатился в Германии. (Б у р н ы е   а п л о д и с м е н т ы.)

«Северная Коммуна» № 58,
14 марта 1919 г.

Печатается по тексту газеты
«Северная Коммуна», сверенному
со стенограммой

УСПЕХИ И ТРУДНОСТИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ[21]

Напечатано отдельной брошюрой в 1919 г., изданной Петроградским Советом рабочих и красноармейских депутатов; послесловие впервые напечатано в 1922 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XVI

Печатается по тексту брошюры; послесловие — по рукописи

Теперь как раз, когда нам удалось восстановить Интернационал революционный, Интернационал Коммунистический, теперь как раз, когда советская форма движения сама собою стала программой и теоретической, и практической для всего III Интернационала, когда это сделано, — именно теперь уместно вспомнить об общем развитии Советов. Что такое Советы? какое значение имеет эта форма, созданная массами и не придуманная кем-либо?

Только с этой точки зрения можно правильно, мне кажется, оценить и те задачи, которые перед нами поставлены уже, — перед завоеванной пролетариатом властью, и то выполнение этих задач, которое мы в течение последнего года, имея уже диктатуру пролетариата в России, пытались дать и давали.

Только с точки зрения общей роли Советов, их общего значения, их места во всемирном историческом развитии можно понять, в каком положении мы оказались, почему мы должны были действовать так, а не иначе, и чем надо проверять, глядя назад, правильность или неправильность наших шагов.

А такие более общие, более широкие или более далеко идущие взгляды нам сейчас вдвойне необходимы, потому что партийным людям приходится теперь в России страдать иногда и замечать недочеты, недостатки и неудовлетворительность своей работы оттого, что практическое выполнение неотложных, текущих, очередных,

злободневных задач управления, которые на Советскую власть легли и ложатся, часто отвлекает, засоряет внимание, заставляет нас, вопреки всем нашим усилиям, — тут против условий деятельности ничего не поделаешь, — слишком много внимания уделять мелким частностям управления и забывать общий ход развития всей пролетарской диктатуры в мировом масштабе, ее развитие через власть Советов, вернее сказать, через советское движение, через блуждание пролетарских масс внутри Советов — то, что мы все пережили и забыли — и через попытку внутри Советов осуществлять диктатуру.

Вот какие трудности легли на нас, и вот на какие общие задачи, на мой взгляд, надо стараться обратить внимание, чтобы самих себя, по возможности, вырвать несколько из мелочей управления, ложащихся на каждого человека, занятого практической советской работой, и чтобы понять, какой большой шаг осталось нам сделать — нам, как отряду всемирной пролетарской армии.

Победить в мировом масштабе полностью, окончательно нельзя в одной России, а можно только тогда, когда во всех, по крайней мере, передовых странах или хотя в нескольких из крупнейших передовых стран победит пролетариат. Только тогда мы сможем с полной уверенностью сказать, что дело пролетариата победило, что наша первая цель — свержение капитализма — достигнута.

Она была у нас осуществлена по отношению к одной стране и поставила перед нами вторую задачу. Если власть Советов осуществлена, если буржуазия свергнута в одной стране, второй задачей является борьба в международном масштабе, борьба на иной плоскости, борьба пролетарского государства в среде капиталистических государств.

Положение чрезвычайно новое и трудное.

А с другой стороны, если власть буржуазии свергнута, главной задачей становится задача организации строительства.

Желтые социалисты, которые теперь, собравшись в Берне, собираются осчастливить нас визитом знатных

иностранцев, более всего любят бросать фразы вроде такой: «Большевики верят во всемогущество насилия». Эта фраза показывает только, что бросают ее люди, которые в пылу революционной борьбы, когда их целиком давит насилие буржуазии, — смотрите, что делается в Германии, — не умеют свой пролетариат научить тактике *необходимого насилия.*

Есть условия, при которых насилие и необходимо и полезно, и есть условия, при которых насилие не может дать никаких результатов. Бывали примеры, однако, что это различие не усваивалось всеми, и об этом говорить надо. В Октябре насилие, свержение буржуазии Советской властью, удаление старого правительства, революционное насилие дало блестящий успех.

Почему? Потому, что массы были организованы в Советах, во-первых, и потому, во-вторых, что неприятель — буржуазия — был подкопан, подорван, размыт длинным политическим периодом с февраля по октябрь, точно кусок льда весенней водой, и уже внутренне был совершенно обессилен. И движение в Октябре, если сравнить хотя бы с теперешним революционным движением в Германии, так легко дало у нас полную, блестящую победу революционного насилия.

Можно ли предполагать, что такой путь, такая форма борьбы, легкая победа революционного насилия осуществима без этих условий?

Так предполагать было бы величайшей ошибкой. И, чем крупнее революционные победы, в известных условиях одерживаемые, тем чаще является опасность, что мы дадим себя обольстить этими победами, не думая хладнокровно, спокойно и внимательно над тем, при каких условиях это было возможно.

Когда правительство Керенского, коалиционное министерство Милюкова мы истрепали, можно сказать, по ниточке, испробовали, как их сажать на министерские места во всех комбинациях, заставили их проделать министерскую чехарду справа налево и слева направо, снизу вверх и сверху вниз, то оказалось, что, как они ни садились, они в музыканты не годились, и тогда они полетели, как пушинки.

Похоже ли на это положение то, что стало теперь перед нашей практической задачей по отношению к мировому империализму? Конечно, нет.

Вот почему в области внешней политики вопрос о Брестском мире причинил такие трудности. Массовый характер движения помог их преодолеть.

Но в чем источник ошибок, которые заставляли часть товарищей думать, что мы делаем неслыханное преступление? И теперь есть такие одинокие чудаки среди людей, умеющих владеть пером и воображающих, что они лично кое-что представляют, имеют опыт, могут учить и т. п., и которые и сейчас уверяют, что это было соглашательством с германским империализмом.

Да, такое соглашательство было, когда мы «соглашались» с царем, идя в отвратительную реакционную Думу и взрывая ее изнутри.

Можно ли было рассчитывать, одним применением насилия, свергнуть всемирный империализм без соответствующего развития пролетариата в этих империалистских странах?

Если так ставить задачу, — а мы все время, как марксисты, учили, что ее надо ставить так и только так, — то тут применять политику насилия было бы сплошной нелепостью и вздором и полным непониманием условий, при которых политика насилия имеет успех.

Теперь мы это видим. Мы обогащены опытом.

В то время, как мы в период Брестского мира должны были собирать силы и с мучительнейшими трудностями закладывать фундамент новой армии, Красной Армии, в стране, которая разорена и измучена войной, как ни одна страна в мире, в то время, как мы камешек по камешку закладывали в первой половине и в начале второй половины 1918 года фундамент настоящей социалистической Красной Армии, — в это время империализм других стран подтачивался внутренним разложением, нарастанием протеста и обессиливался.

И революционное насилие в Германии одержало победу тогда, когда многомесячное развитие борьбы подточило в этой стране империализм, и то же самое

теперь повторяется до известной степени — до известной степени, а не полностью — по отношению к странам Согласия.

Один американец, который наблюдал происходящее в западноевропейских странах очень внимательно, непосредственно, никоим образом не предвзято, говорил мне недавно: «Франции предстоит, несомненно, величайшее разочарование, крах иллюзий; французов кормят обещаниями — вы, мол, победили». Старые патриотические чувства всего французского народа, озлобление на то, как их раздавили в 70-м году, бешеное возмущение тем, как страна за четыре года войны обезлюдела, обескровлена, изнемогает — все это буржуазия использует, чтобы направить по руслу шовинизма: «Мы победили немцев, у нас будут полные карманы, и мы отдохнем». Но трезвый, по-купцовски смотрящий на вещи американец говорит: «Немец не заплатит, потому что ему платить не из чего».

Оттого-то французский народ и кормят обещаниями и сказками, что вот-вот наступит мир, окончательная победа. Но мир — это крах всех надежд на то, что можно из этого кровавого болота вылезти хоть сколько-нибудь живыми, с поломанными руками и ногами, но живыми. Вылезти из этого мира при старом капитализме нельзя, потому что накопилась такая лавина капиталистических долгов, такая глыба разорений во всем капиталистическом мире, причиненных войной, что нельзя вылезти, не свергнув самой лавины.

Даже те, кто не являются революционерами и в революцию не верят и боятся революции, теоретически все же ее обсуждают и будут принуждены ходом событий, последствиями империалистской войны убедиться, что другого выхода нет, кроме революции.

Повторяю, меня особенно поразила оценка положения, сделанная американцем с точки зрения купца, который, конечно, теорией классовой борьбы не занимается и искренне считает это вздором, но который интересуется миллионами и миллиардами и, умея считать, спрашивает: заплатят или не заплатят? — и отвечает, опять-таки с точки зрения совершенно

делового коммерческого расчета: «Заплатить не из чего! И даже 20 копеек за рубль не получишь!».

Вот положение, при котором во всех странах Согласия мы видим громаднейшее и повсеместное брожение на почве симпатий рабочих к советской форме.

Например, в Париже толпа, — самая чуткая, может быть, из всех народных собраний других стран, потому что в Париже она прошла большую школу, проделала ряд революций, — там толпа, самая отзывчивая, которая не позволит оратору взять фальшивую ноту, теперь обрывает тех, кто смеет говорить против большевизма; а всего несколько месяцев тому назад нельзя было и заикнуться перед парижской толпой за большевизм, не встретив насмешливых отзывов этой же толпы.

В Париже, между тем, буржуазия всю свою систему лжи, клеветы, обмана пускает в ход против большевизма. Но мы уже знаем, что это значит, когда в 1917 году мы, большевики, переживали травлю всей буржуазной печати. У нас господа буржуа немножко просчитались и пересолили, думая, что большевиков они затягивают в сетях лжи и клеветы; да так пересолили, переборщили в своих нападках, что дали нам даровую рекламу и заставили самых отсталых рабочих думать: «Если большевиков так ругают капиталисты, то, значит, эти большевики умеют с капиталистами бороться!».

Вот почему та политика, которую нам пришлось вести в течение Брестского мира, самого зверского, насильнического, унизительного, оказалась политикой единственно правильной.

И я думаю, что не бесполезно вспомнить об этой политике еще раз теперь, когда похожим становится положение по отношению к странам Согласия, когда они все так же полны бешеного желания свалить на Россию свои долги, нищету, разорение, ограбить, задавить Россию, чтобы отвлечь от себя растущее возмущение своих трудящихся масс.

Смотря трезво на вещи, мы вынуждены совершенно ясно сказать себе, если мы не хотим морочить головы себе и другим, — а это вредное занятие для революцио-

нера, — мы должны сказать, что Антанта сильнее нас, с точки зрения военной силы. Но если мы возьмем дело в его развитии, то скажем также с полной отчетливостью и убеждением, которое основано не только на наших революционных воззрениях, а и на опыте, что это могущество стран Согласия — не надолго; они стоят накануне громадного перелома в настроении своих масс.

Они и французских и английских рабочих накормили обещаниями: «Мы весь мир дограбим, а тогда ты будешь сыт». Вот что кричит вся буржуазная пресса, вбивая все это в голову неразвитых масс.

Через несколько месяцев они, положим, заключат мир, если не подерутся тут же между собою, на что имеется целый ряд серьезнейших признаков. Но если им удастся, не вцепившись друг другу в волосы и в глотку, заключить мир, то этот мир будет началом краха немедленного, потому что заплатить по этим неслыханным долгам и помочь отчаянному разорению, когда во Франции производство пшеницы уменьшилось больше чем вдвое, а голод стучится всюду, и производительные силы разрушены, — помочь этому они не в состоянии.

Если трезво смотреть на вещи, то надо признать, что тот способ оценки вещей, который дал такую правильную меру в руки при оценке русской революции, дает с каждым днем и утверждение на мировую революцию. Мы знаем, что ручьи, которые захватят эти льдины Антанты — льдины Согласия, капитализма, империализма, — с каждым днем крепнут.

С одной стороны, страны Согласия сильнее нас, с другой стороны — им не удержаться ни в коем случае по их внутреннему положению на сколько-нибудь долгое время.

Из этого же положения вытекают сложные задачи международной политики — задачи, которые нам, может быть и даже вероятно, придется решать в ближайшие дни и о которых я недостаточно осведомлен во всей конкретности, но о которых я бы хотел сказать более всего, — именно для того, чтобы опыт в области деятельности Совета Народных Комиссаров, в области внешней

политики стоял перед вами, товарищи, в форме ясной и захватывающей.

Самый существенный наш опыт — Брестский мир. Вот что самое существенное в итоге внешней политики Совета Народных Комиссаров. Мы должны были выжидать, отступать, лавировать, подписывать самый унизительный мир, получая через то возможность строить новый фундамент новой социалистической армии. И фундамент мы заложили, а наш могучий и всесильный некогда противник оказался уже бессильным.

К этому идет дело и во всем мире, и это главный и основной урок, который надо как можно тверже усвоить и постараться как можно яснее понять, чтобы не сделать ошибки в очень сложных, очень трудных, очень запутанных вопросах внешней политики, которые не сегодня-завтра станут перед Советом Народных Комиссаров, перед Центральным Исполнительным Комитетом, вообще перед всей Советской властью.

На этом я и покончу с вопросом о внешней политике, чтобы перейти к некоторым из других важнейших вопросов.

Товарищи, что касается военной деятельности, то в феврале и марте 1918 г. — год тому назад — мы не имели никакой армии. Мы имели, может быть, 10 миллионов вооруженных рабочих и крестьян, составлявших старую армию, совершенно разложившуюся, проникнутую абсолютнейшей готовностью и решимостью уйти, убежать и все бросить во что бы то ни стало.

Это явление тогда рассматривалось как исключительно русское. Думали, что русские, со свойственной русским нетерпеливостью или недостаточной организованностью, не вынесут, а немцы вынесут.

Так говорили нам. А мы видим теперь, что прошло несколько месяцев — и с организацией немецкой армии, которая была неизмеримо выше нашей в смысле культурности, техники, дисциплины, в смысле человеческих условий для больных, раненых, в смысле отпусков и т. д., что и там с ее организациею вышла такая же история. Бойни, многолетней бойни самые культурные и дисциплинированные массы не вынесли, наступил

период абсолютного разложения, когда и передовая немецкая армия спасовала.

Очевидно, не только для России, но для всех стран есть предел. Для разных стран разный предел, но — предел, дальше которого вести войну, ради интересов капиталистов, нельзя. Вот то, что мы наблюдаем теперь.

Немецкий империализм разоблачил себя до конца в том, что он был хищником. Самое важное то, что и в Америке, и во Франции, в этих пресловутых демократиях (о демократиях болтают предатели социализма, меньшевики и эсеры, эти несчастные люди, называющие себя социалистами), в этих передовых демократиях мира, в этих республиках с каждым днем наглеет империализм, и обнаруживаются дикие звери, хищники, как нигде. Они грабят мир, дерутся между собою и вооружаются друг против друга. Скрывать это долго нельзя. Это можно было скрывать, когда был угар войны. Угар проходит, мир надвигается, и массы именно в этих демократиях видят, несмотря на всю ложь, что война привела к новому грабежу. Самая демократическая республика есть не что иное, как наряд для хищника, самого зверского, циничного, который готов разорить сотни миллионов людей, чтобы заплатить долги, т. е. заплатить господам империалистам, капиталистам за то, что они милостиво позволили рабочим резать друг другу горло. С каждым днем для масс это становится яснее.

Вот положение, при котором является возможность таких политических выступлений, как статья одного военного обозревателя в газете самой богатой и самой политически-опытной буржуазии — в английском «Таймсе», оценивающего события в таких выражениях: «Во всем мире армии разлагаются, но есть только одна страна, где армия строится, и эта страна — Россия».

Вот факт, который вынуждена признать буржуазия, в военном отношении гораздо более сильная, чем советский большевизм. И с этим фактом мы подходим к оценке того, что сделали мы за этот год советской работы.

Нам удалось достигнуть перелома, когда на месте десятимиллионной армии, сплошь бежавшей, не вынесшей

ужасов войны и понявшей, что эта война преступна, начала строиться, сотня тысяч за сотней тысяч, армия социалистическая, знающая, за что борется, и идущая на жертвы и лишения бо̀льшие, чем было при царизме, потому что она знает, что отстаивает свое дело, свою землю, свою власть на фабрике, защищает власть трудящихся, а трудящиеся в других странах, хотя трудно и тяжело, но просыпаются.

Таково положение, которое характеризует годичный опыт Советской власти.

Война невероятно трудна для Советской России, война невероятно трудна для народа, который четыре года переносил ужасы империалистской войны. Война для Советской России невероятно тяжела. Но в данное время и сильные враги признают, что их армия разлагается, а наша строится. Потому что, первый раз в истории, армия строится на близости, на неразрывной близости, можно сказать — на неразрывной слитности, Советов с армией. Советы объединяют всех трудящихся и эксплуатируемых — и армия строится на началах социалистической защиты и сознательности.

Один прусский монарх в XVIII веке сказал умную фразу: «Если бы наши солдаты понимали, из-за чего мы воюем, то нельзя было бы вести ни одной войны». Старый прусский монарх был неглупым человеком. Мы же теперь готовы сказать, сравнивая свое положение с положением этого монарха: мы можем вести войну потому, что массы знают, за что воюют, и хотят воевать, несмотря на неслыханные тяготы — повторяю, тяготы войны теперь больше, чем при царизме, — знают, что приносят отчаянные, непосильно тяжелые жертвы, защищая свое социалистическое дело, борясь рядом с теми рабочими в других странах, которые «разлагаются» и начали понимать наше положение.

Есть глупые люди, которые кричат о красном милитаризме; это — политические мошенники, которые делают вид, будто бы они в эту глупость верят, и кидают подобные обвинения направо и налево, пользуясь для этого своим адвокатским умением сочинять фальшивые доводы и засорять массам глаза песком. И меньшевики

и эсеры кричат: «Смотрите, вместо социализма вам дают красный милитаризм!».

Действительно, «ужасное» преступление! Империалисты всего мира бросились на Российскую республику, чтобы задушить ее, а мы стали создавать армию, которая первый раз в истории знает, за что она борется и за что приносит жертвы, и с успехом сопротивляется более многочисленному врагу, приближая с каждым месяцем сопротивления в доселе еще невиданном масштабе всемирную революцию, — и это осуждают, как красный милитаризм!

Повторяю — либо это глупцы, не поддающиеся никакой политической оценке, либо это политические мошенники.

Всем известно, что война эта нам навязана; в начале 1918 года мы старую войну кончили и новой не начинали; все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты, кидавшей миллионы направо и налево, причем громадные запасы снаряжения и военного имущества, оставшиеся от империалистической войны, были собраны передовыми странами и брошены на помощь белогвардейцам, ибо эти господа миллионеры и миллиардеры знают, что тут решается их судьба, что тут они погибнут, если не задавят немедленно нас.

Социалистическая республика делает неслыханные усилия, приносит жертвы и одерживает победы; и если теперь, в результате года гражданской войны, взглянуть на карту: что было Советской Россией в марте 1918 года, что стало ею к июлю 1918 года, когда на западе стояли немецкие империалисты по линии Брестского мира, Украина была под игом немецких империалистов, на востоке до Казани и Симбирска господствовали купленные французами и англичанами чехословаки, и если взять карту теперь, то мы увидим, что мы расширились неслыханно, мы одержали победы громадные.

Вот положение, при котором говорить сильные слова, обвиняя нас в красном милитаризме, могут только самые грязные и низкие политические мошенники.

Таких революций, которые, завоевав, можно положить в карман и почить на лаврах, в истории не бывало. Кто думает, что такие революции мыслимы, тот не только не революционер, а самый худший враг рабочего класса. Не бывало ни одной такой революции, даже второстепенной, даже буржуазной, когда речь шла только о том, чтобы от одного имущего меньшинства передать власть другому меньшинству. Мы знаем примеры! Французская революция, на которую ополчились в начале XIX века старые державы, чтобы раздавить ее, называется великой именно потому, что она сумела поднять на защиту своих завоеваний широкие народные массы, давшие отпор всему миру; тут и лежит одна из ее больших заслуг.

Революция подвергается самым серьезным испытаниям на деле, в борьбе, в огне. Если ты угнетен, эксплуатируем и думаешь о том, чтобы скинуть власть эксплуататоров, если ты решил довести дело свержения до конца, то должен знать, что тебе придется выдержать натиск эксплуататоров всего мира; и если ты готов этому натиску дать отпор и пойти на новые жертвы, чтобы устоять в борьбе, тогда ты революционер; в противном случае тебя раздавят.

Вот как поставлен вопрос историей всех революций.

Настоящим испытанием нашей революции является то, что мы в отсталой стране, раньше, чем другие, сумели взять власть, завоевать советскую форму правления, власть трудящихся и эксплуатируемых. Сумеем ли мы ее и удержать, хотя бы до тех пор, пока расшевелятся массы других стран? И если мы не сумеем пойти на новые жертвы и удержаться, то скажут: революция оказалась исторически неправомерной. Демократы цивилизованных стран, вооруженные до зубов, боятся, однако, появления в какой-нибудь стомиллионной свободной республике, вроде Америки, каких-нибудь ста большевиков; это — такая зараза! И борьба с сотней выходцев из голодной, разоренной России, которые станут говорить о большевизме, оказывается демократам не под силу! Симпатии масс на нашей стороне! У буржуев одно спасение: пока меч не выпал у них из рук,

пока пушки в их руках, направить эти пушки на Советскую Россию и задавить ее в несколько месяцев, потому что потом ее ничем не задавишь. Вот в каком положении мы находимся, вот чем определяется военная политика Совета Народных Комиссаров за этот год, и вот почему мы, указывая на факты, на результаты, имеем право сказать, что мы испытание выдерживаем только потому, что рабочие и крестьяне, неслыханно истомленные войной, созидают новую армию в еще более мучительных условиях, проявляя новое геройство.

Это — краткие итоги политики Советской власти в области военной. Я здесь позволю себе сказать еще несколько слов по одному пункту, где политика в военном вопросе смыкается с политикой в других вопросах, с политикой хозяйственной, — я говорю о военных специалистах.

Вы, вероятно, знаете, какие споры вызвал этот вопрос, как часто товарищи, принадлежащие к числу самых преданных и убежденных большевиков-коммунистов, выражали горячие протесты против того, что в строительстве Красной социалистической армии мы пользуемся старыми военными специалистами, царскими генералами и офицерами, запятнавшими себя служением царизму, а иногда и кровавыми расправами с рабочими и крестьянами.

Противоречие бросается в глаза, негодование тут является, можно сказать, само собою. Каким образом строить социалистическую армию при помощи специалистов царизма?!

Оказалось, что мы построили ее только так. И если мы подумаем над задачей, которая здесь выпала на нашу долю, то нетрудно понять, что так только и можно было построить. Это дело не только военное, эта задача стала перед нами во всех областях народной жизни и народного хозяйства.

Старые социалисты-утописты воображали, что социализм можно построить с другими людьми, что они сначала воспитают хорошеньких, чистеньких, прекрасно обученных людей и будут строить из них социализм. Мы всегда смеялись и говорили, что это кукольная

игра, что это забава кисейных барышень от социализма, но не серьезная политика.

Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены к борьбе. Есть пролетарии, которые закалены так, что способны переносить в тысячу раз большие жертвы, чем любая армия; есть десятки миллионов угнетенных крестьян, темных, разбросанных, но способных, если пролетариат поведет умелую тактику, вокруг него объединиться в борьбе. И затем есть специалисты науки, техники, все насквозь проникнутые буржуазным миросозерцанием, есть военные специалисты, которые воспитались в буржуазных условиях, — и хорошо еще, если в буржуазных, а то в помещичьих, в палочных, в крепостнических. Что касается народного хозяйства, то все агрономы, инженеры, учителя — все они брались из имущего класса; не из воздуха они упали! Неимущий пролетарий от станка и крестьянин от сохи пройти университета не могли ни при царе Николае, ни при республиканском президенте Вильсоне. Наука и техника — для богатых, для имущих; капитализм дает культуру только для меньшинства. А мы должны построить социализм из этой культуры. Другого материала у нас нет. Мы хотим строить социализм немедленно из того материала, который нам оставил капитализм со вчера на сегодня, теперь же, а не из тех людей, которые в парниках будут приготовлены, если забавляться этой побасенкой. У нас есть буржуазные специалисты, и больше ничего нет. У нас нет других кирпичей, нам строить не из чего. Социализм должен победить, и мы, социалисты и коммунисты, должны на деле доказать, что мы способны построить социализм из этих кирпичей, из этого материала, построить социалистическое общество из пролетариев, которые культурой пользовались в ничтожном количестве, и из буржуазных специалистов.

И если вы не построите коммунистического общества из этого материала, тогда вы пустые фразеры, болтуны.

Вот как вопрос поставлен историческим наследием мирового капитализма! Вот та трудность, которая

стала перед нами конкретно, когда мы взяли власть, когда мы получили советский аппарат!

Это одна половина задачи, и это бòльшая половина задачи. Советский аппарат значит, что трудящиеся объединены так, чтобы весом своего массового объединения раздавить капитализм. Они его и раздавили. Но от раздавленного капитализма сыт не будешь. Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах.

Так поставлена задача во всех областях — задача противоречивая, как противоречив весь капитализм, труднейшая, но выполнимая. Не потому, что мы воспитаем чистеньких коммунистических специалистов лет через двадцать: первое поколение коммунистов без пятна и упрека; нет, извините, нам надо все устроить теперь, не через двадцать лет, а через два месяца, чтобы бороться против буржуазии, против буржуазной науки и техники всего мира. Тут мы должны победить. Массовым весом своим заставить буржуазных специалистов служить нам — трудно, но можно; и если мы это сделаем, мы победим.

Когда мне недавно тов. Троцкий сообщил, что у нас в военном ведомстве число офицеров составляет несколько десятков тысяч, тогда я получил конкретное представление, в чем заключается секрет использования нашего врага: как заставить строить коммунизм тех, кто являлся его противниками, строить коммунизм из кирпичей, которые подобраны капиталистами против нас! Других кирпичей нам не дано! И вот из этих кирпичей, под руководством пролетариата, мы должны заставить буржуазных специалистов строить наше здание. Вот что трудно, и вот в чем залог победы!

Конечно, на этом пути, как новом и трудном, сделано немало ошибок, на этом пути нас ждало немало поражений; все знают, что из специалистов определенное число систематически изменяло нам: среди специалистов

на заводах, в агрономии, в деле управления мы на каждом шагу натыкались и натыкаемся на злостное отношение к делу, на злостный саботаж.

Мы знаем, что все это громадные трудности и что их одним насилием не победишь... Мы, конечно, не против насилия; мы над теми, кто относится отрицательно к диктатуре пролетариата, смеемся и говорим, что это глупые люди, не могущие понять, что должна быть либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии. Кто говорит иначе — либо идиот, либо политически настолько неграмотен, что его не только на трибуну, но и просто на собрание пускать стыдно. Может быть или насилие над Либкнехтом и Люксембург, избиение лучших вождей рабочих, или насильственное подавление эксплуататоров, а кто мечтает о середине — самый вредный и опасный нам противник. Так сейчас стоит вопрос. Так что когда мы говорим об использовании специалистов, то надо иметь в виду урок советской политики за год; за этот год мы сломили и победили эксплуататоров, а нам теперь надо решить задачу использования буржуазных специалистов. Здесь, повторяю, одним насилием ничего не сделаешь. Тут, в добавление к насилию, после победоносного насилия, нужна организованность, дисциплина и моральный вес победившего пролетариата, подчиняющего себе и втягивающего в свою работу всех буржуазных специалистов!

Скажут: вместо насилия Ленин рекомендует моральное влияние! Но глупо воображать, что одним насилием можно решить вопрос организации новой науки и техники в деле строительства коммунистического общества. Вздор! Мы, как партия, как люди, научившиеся кое-чему за этот год советской работы, в эту глупость не впадем и от нее массы будем предостерегать. Использовать весь аппарат буржуазного, капиталистического общества — такая задача требует не только победоносного насилия, она требует, сверх того, организации, дисциплины, товарищеской дисциплины среди масс, организации пролетарского воздействия на все остальное население, создания новой массовой обстановки,

при которой буржуазный специалист видит, что ему нет выхода, что к старому общест-ву вернуться нельзя, а что он свое дело может делать только с коммунистами, которые стоят рядом, руководят массами, пользуются абсолютным доверием масс и идут к тому, чтобы плоды буржуазной науки, техники, плоды тысячелетнего развития цивилизации не доставались кучке людей, пользующихся этим для того, чтобы выделяться и обогащаться, а доставались поголовно всем трудящимся.

Задача — громадной трудности, на которую, чтобы полностью решить ее, надо положить десятки лет! А чтобы решить ее, надо создать такую силу, такую дисциплину, товарищескую дисциплину, советскую дисциплину, пролетарскую дисциплину, которая бы не только физически раздавила контрреволюционеров буржуазии, но и охватила бы их полностью, подчинила бы себе, заставила бы идти по нашим рельсам, служить нашему делу.

Повторяю, что в деле военного строительства и строительства хозяйственного и в работе каждого совета народного хозяйства, и в работе каждого заводского комитета, каждой национализированной фабрики мы каждый день на эту задачу натыкались. Едва ли была хоть одна неделя, когда бы в Совете Народных Комиссаров в этом году, так или иначе, в той или в другой форме, не ставился такой вопрос и не решался нами. И я уверен, что не было ни одного заводского комитета в России, ни одной сельскохозяйственной коммуны, ни одного советского хозяйства, ни одного уездного земельного отдела, которые бы за год советской работы десятки раз не натыкались на этот вопрос.

Вот в чем трудность задачи, но вот в чем и настоящая благодарная задача, вот что мы должны сделать теперь, на другой день после того, как сила пролетарского восстания раздавила эксплуататоров. Мы раздавили их сопротивление, — это надо было сделать, — но надо было не только это сделать, а силой новой организации, товарищеской организации трудящихся надо заставить их служить нам, надо излечить их от старых пороков, помешать им вернуться к своей эксплуататорской

практике. Они остались старыми буржуа и сидят на офицерских постах и в штабах нашей армии, они, инженеры и агрономы, эти старые буржуа, называющие себя меньшевиками и эсерами. От клички ничто не меняется, но они буржуа насквозь, с головы до пяток, по своему миросозерцанию и привычкам.

Что же, мы разве выкинем их? Сотни тысяч не выкинешь! А если бы мы и выкинули, то себя подрезали бы. Нам строить коммунизм не из чего, как только из того, что создал капитализм. Надо не выкидывать, а сломить сопротивление, наблюдая за ними на каждом шагу, не делая никаких политических уступок, на которые бесхарактерные люди поддаются ежеминутно. Культурные люди поддаются политике и влиянию буржуазии потому, что они восприняли всю свою культуру от буржуазной обстановки и через нее. Вот почему они на каждом шагу спотыкаются и делают политические уступки контрреволюционной буржуазии.

Коммунист, который говорит, что нельзя впадать в такое положение, чтобы руки пачкать, что у него должны быть чистые коммунистические руки, что он будет чистыми коммунистическими руками строить коммунистическое общество, не пользуясь презренными контрреволюционными буржуазными кооператорами,— пустой фразер, потому что, напротив, нельзя не пользоваться ими.

Задача практически сейчас стоит так, чтобы тех, кто против нас капитализмом воспитан, повернуть на службу к нам, каждый день смотреть за ними, ставить над ними рабочих комиссаров в обстановке коммунистической организации, каждый день пресекать контрреволюционные поползновения и в то же время учиться у них.

У нас, в лучшем случае, есть наука агитатора, пропагандиста, человека, закаленного дьявольски тяжелой судьбой фабричного рабочего или голодного крестьянина, — наука, которая учит долго держаться, оказывать упорство в борьбе, что и спасало нас до сих пор; это все необходимо; но этого мало, с этим одним победить нельзя; чтобы победа была полная и окончательная,

надо еще взять все то, что есть в капитализме ценного, взять себе всю науку и культуру.

Откуда же это взять? Надо поучиться у них, у наших врагов, нашим передовым крестьянам, сознательным рабочим на своих фабриках, в уездном земельном отделе у буржуазного агронома, инженера и пр., чтобы усвоить плоды их культуры.

В этом отношении та борьба, которая возникала в нашей партии за минувший год, была чрезвычайно плодотворна; она вызвала немало резких столкновений, но борьба и не бывает без резких столкновений; мы же приобрели практический опыт в вопросе, который никогда перед нами не ставился, но без которого коммунизм осуществить не удастся. Задача — как соединить победоносную пролетарскую революцию с буржуазной культурой, с буржуазной наукой и техникой, бывшей до сих пор достоянием немногих, задача, еще раз скажу, трудная. Здесь все дело в организации, в дисциплине передового слоя трудящихся масс. Если бы в России, во главе миллионов забитых, темных, совершенно неспособных к самостоятельному строительству, веками угнетаемых помещиками крестьян, если бы около них не было передового слоя городских рабочих, которые им понятны, близки, которые пользуются их доверием, которым крестьянин поверит, как своим рабочим людям, если бы не было этой организации, способной сплотить трудящиеся массы и внушить им, разъяснить, убедить их в важности задачи взять всю буржуазную культуру себе, — тогда дело коммунизма было бы безнадежно.

Говорю это не с точки зрения отвлеченной, а с точки зрения ежедневного опыта в течение целого года. Если в этом опыте много мелочей, иногда скучных, неприятных, то за всеми этими мелочами надо увидеть нечто поглубже, надо понять, что в этих мелочах работы, в столкновениях между заводским комитетом и инженером, таким-то красноармейцем и таким-то буржуазным офицером, таким-то крестьянином и буржуазным агрономом, — что в этих конфликтах, трениях, мелочах есть неизмеримо более глубокое содержание. Мы победили предрассудок, что следует этих буржуазных

специалистов выкинуть вон. Мы взяли эту машину, она еще идет плохо, — не будем делать иллюзий: на каждом шагу она спотыкается, на каждом шагу делает ошибки, на каждом шагу сваливается в канаву, а мы опять вытаскиваем ее, — но она пошла, и мы будем вести ее по правильному пути. Так, только так мы вылезем из той трясины разрухи, страшных трудностей, разорения, одичания, нищеты, голода, в которую нас война втянула и империалисты всех стран стараются втолкнуть и заставить застрять там.

И мы начали вылезать. Это — первые шаги.

Год советской работы научил нас эту задачу ясно понимать в каждом отдельном случае заводской практики и практики крестьянской работы и усваивать эту работу. Это — громаднейшее завоевание Советской власти за год. На это потерять год было не жаль. Мы не будем, как в старые времена, теоретически рассуждать вообще о значении буржуазных специалистов и о значении пролетарских организаций, мы будем каждый шаг нашего опыта в любом заводском комитете и в любой земельной организации использовывать. Если мы положили фундамент Красной Армии, если у нас есть небольшой фундамент, если есть такие национализированные предприятия, в которых рабочие свои задачи поняли и начали повышать производительность труда при помощи тех буржуазных специалистов, которые на каждом шагу пытаются вернуться назад, а массовые организации рабочих заставляют их идти вперед нога в ногу с Советской властью, — это самое большое завоевание Советской власти. Эта работа не видная, в ней ничего нет блестящего, трудно ее во всем значении оценить, но именно в том-то и сказывается шаг вперед нашего движения, что мы от простой задачи простого подавления эксплуататоров пришли к задаче научить самих себя, научить массы строить коммунизм из капиталистических кирпичей, заставлять капиталистических буржуазных специалистов работать на нас. Только на этом пути мы добьемся победы. И теперь мы знаем, что, идя так, как шли до сих пор, мы этой победы, действительно, добьемся.

Товарищи, я перейду к последнему вопросу, который я хотел бы, хотя вкратце, осветить, ввиду того что я слишком затянул свою речь, — к вопросу об отношении к деревне.

Если я до сих пор говорил о работе военной, о диктатуре, об использовании буржуазных специалистов, то здесь — новая громадная трудность коммунистического строительства.

Как быть, если власть перешла в руки пролетариата в стране, в которой городского пролетариата — меньшинство, а большинство крестьян, привыкших хозяйничать поодиночке, насквозь пропитанных этими привычками раздробленного хозяйничанья?

Большинство из этих крестьян, однако, так разорены, обнищали и измучены гнетом помещиков и капиталистов, что идут охотно на помощь к пролетариям. Если городской рабочий сколько-нибудь толково, тактично, по-человечески, а не так, как когда человек хочет начальствовать и вызывает законную ненависть, — если сколько-нибудь по-человечески городской рабочий подходит к крестьянину, он встречает в нем самое товарищеское доверие и полную поддержку. Это мы знаем. На этом Советская власть держится в деревне. Она могла держаться лишь при помощи самой искренней поддержки большинства трудящихся. Эту поддержку мы получили потому, что городские рабочие тысячами путей, о которых мы и не подозреваем, пришли в связь с деревенской беднотой.

Государственная власть, которая прежде этому мешала, теперь все делает, чтобы этому помочь. Только благодаря этому Советская власть держится, только в этом залог победы.

Громадные трудности, о которых я только что упомянул, заключаются в том, что крестьянин привык работать в одиночку, свободно торговать хлебом, и ему кажется, что это — законная вещь. Как это я, рассуждает он, трудившийся, чтобы получить хлеб, который стоил мне столько пота и крови, и не имею права его свободно продать? Крестьянину это представляется обидой.

Но мы знаем из всего опыта развития России, что свободно торговать — это значит свободно насаждать капиталистов; а свободно торговать в стране, которая измучена голодом, где голодный человек за кусок хлеба готов отдать все, что угодно, даже себя в рабство, свободно торговать, когда страна голодает, — это значит свободно обогащать меньшинство и разорять большинство.

Мы должны доказать, что в стране, которая измучена голодом, первая задача — помочь крестьянству; но помочь можно, только объединив его действия, объединив массы, ибо крестьяне распылены, раздроблены, привыкли жить и работать врозь.

Внешних препятствий для осуществления этой трудной задачи нет; тут то, что надо было сделать насилием, сделано; мы от насилия не отказываемся; мы знаем, что есть кулаки среди крестьян, которые деятельно сопротивляются нам, прямо устраивая белогвардейские восстания; это не относится ко всей массе крестьян. Кулаков — меньшинство; и тут — борьба и борьба, их надо подавить, и мы и подавляем, но после победоносного решения задачи подавления эксплуататоров в деревне встает вопрос, который насилием решить нельзя; в этой области, как и во всех остальных, можно решить нашу задачу только массовой организацией, длительным воспитательным влиянием городского пролетариата на крестьянство.

Осуществим ли мы эту задачу? — Да, мы это знаем из опыта; и только потому, что громадное большинство крестьян доверяет рабочей власти, на опыте этого доверия к рабочим можно строить фундамент, который уже начат, и строить его дальше должно, но строить путем товарищеского воздействия и дисциплины.

Вот задача, которая стала перед нами практически.

Когда мы создавали комитеты бедноты, когда старались произвести товарообмен с деревней[22], мы стремились не к тому, чтобы богатый получил товары, а чтобы в первую голову получил бедняк те немногие товары, которые мог дать город, дабы, помогая бедноте, мы могли с ее помощью победить кулака и взять от него излишки хлеба.

Решить задачу снабжения населения хлебом в громадной стране с худыми средствами сообщения, с разъединенным крестьянством было неимоверно трудно, и эта задача больше всего причинила нам хлопот. Вспоминая все заседания Совета Народных Комиссаров, скажу: не было ни одной задачи, над которой бы так упорно работала Советская власть, как над этой задачей. У нас громадная распыленность крестьян, раздробленность, в деревне больше всего темноты, привычек к отдельному хозяйству, там смотрят на запрет свободно торговать хлебом, как на обиду, а тут, кстати, конечно, являются политические мошенники, всякие эсеры и меньшевики, и разжигают крестьян и говорят им: «Вас грабят!».

Есть ведь такие мерзавцы, которые после года советской работы, когда, между прочим, продовольственники доказали, что мы за последние месяцы дали деревне 42 тысячи вагонов с продуктами, а получили взамен хлеба только 39 тысяч вагонов, — есть мерзавцы, которые все же кричат: «Крестьяне, вас грабит Советская власть!».

В то время, как рабочие надрываются в городах, — а нигде нет такого мучительного голода, как в городах и в неземледельческой России, — в то время, как крестьяне взяли все помещичьи земли и взяли себе хлеб, в то время, как крестьяне в массе, мы знаем это, в первый год Советской власти работали на себя, а не на барина и не на купца, и свое питание улучшили, в такое время, когда страна терзается от голода в городах и неземледельческих местностях, когда все капиталисты стараются подорвать нас голодом, — в это время находятся люди, переодетые в меньшевистские и эсеровские или другие шутовские наряды, и смеют твердить: «Вас грабят!». Это — агенты капитализма, и никак иначе, как с агентами капитализма, с ними мы обращаться не будем и не должны!

В такое время, когда Советская власть самую главную трудность видит в вопросе о голоде, обязанность всякого советского гражданина все излишки хлеба отдать голодному. Это так ясно, очевидно, это так

понятно всякому трудящемуся человеку, что против этого возразить нельзя. Тут нужен обман, политическое мошенничество для того, чтобы простую, ясную, очевидную истину затемнить, сделать ее непонятной или извратить ее!

На эту истину опирается городской рабочий. Благодаря очевидности этой истины, он делает свое труднейшее дело. До сих пор он говорил крестьянской бедноте: мы вместе с вами составляем настоящую опору Советской власти. Для этого создавались комитеты бедноты, организации товарообмена, обязательное привлечение кооперативов к тому, чтобы они объединили все население. Все декреты в области земледелия, которые издавались, проникнуты этой основной мыслью, все воззвания к рабочим города говорили: объединяйтесь с деревенской беднотой, без этого вы не разрешите самого важного и трудного вопроса — вопроса о хлебе. А крестьянину мы говорили: либо ты объединишься с городским рабочим, и тогда мы победим, либо ты поддашься увещаниям и назиданиям капиталистов и их приказчиков и лакеев в меньшевистских костюмах, которые внушают тебе: «Не давай себя грабить городу, торгуй свободно; кто богат, тот и наживается, а если от голода будут умирать, тебе какое дело», — и тогда ты и сам погибнешь, станешь рабом капиталиста и Советскую Россию разоришь. Только при капитализме так рассуждали: «Я торгую, я наживаюсь, каждый за себя, а бог за всех». Так рассуждал капитализм и породил войну; и вот почему рабочие и крестьяне были нищими, а ничтожное количество — миллиардерами.

Задача в том, как в практической работе подойти к крестьянину, как организовать бедноту и среднего крестьянина, чтобы на каждом шагу бороться с их влечением к старине, с их попыткой вернуться назад, к свободной торговле, с их постоянным стремлением «свободно» хозяйничать. Слово «свобода» — хорошее слово; на каждом шагу «свобода»: свобода торговать, продавать, продаваться и т. д. И находятся меньшевики и эсеры, жулики, которые это прекрасное слово «свобода» склоняют и спрягают в каждой газете и речи;

но все это сплошь обманщики, проститутки капитализма, которые тащат народ назад.

Наконец, главным предметом забот и целью действий Совета Народных Комиссаров, как и Совета Обороны, за последнее время, за последние месяцы и недели, была борьба с голодом.

Громадным злом для нас является голод именно теперь, накануне весны; а весной нам предстоит самый тяжелый период. Как в прошлом году конец зимы, весна и начало лета были самым тяжелым временем, так и в этом году мы как раз теперь вступаем в тяжелую полосу. Теперь усиливаются снова надежды белогвардейцев, помещиков и капиталистов на то, что они, не будучи в состоянии сломить Советскую власть в открытой борьбе, может быть, сыграют еще раз на голоде.

Да и люди, называющие себя меньшевиками и эсерами, правыми и левыми, падающие так низко, что на словах заявляют себя сторонниками рабочего народа, а когда продовольственное положение обостряется, когда надвигается голод, пытающиеся на нем сыграть и натравливающие народные массы против власти рабочих и крестьян, не понимают, что как измена левого эсера Муравьева в прошлом году на Восточном фронте стоила жизни десяткам тысяч рабочих и крестьян в войне с белогвардейцами, так и теперь всякая такого рода политика, всякая агитация и игра на голоде, которую левые эсеры ведут якобы для пользы рабочих, есть не что иное, как прямая помощь белогвардейцам. Всякая такая агитация стоит тысячи лишних жертв в войне против белогвардейцев. В прошлом году, когда Муравьев совершил измену, он едва не открыл всего фронта и навлек целый ряд тяжелых поражений.

Поэтому я бы хотел прежде всего и больше всего коснуться самым кратким образом главных фактов.

Если теперь наше положение опять, как и весною прошлого года, в продовольственном отношении ухудшилось, то мы имеем теперь серьезную надежду не только на то, что победим это затруднение, но что лучше выйдем из него, чем в прошлом году. Надежда основана

на том, что на востоке и юге дела обстоят гораздо лучше, а восток и юг — главные хлебные житницы России.

В целом ряде совещаний Совета Обороны и Совета Народных Комиссаров за последние дни мы точно выяснили, что на дорогах от Казани до Саратова и на Волго-Бугульминской дороге, от Самары к востоку, за Волгой, скоплено ссыпанного готового хлеба до 9 миллионов пудов.

Вся громадная трудность, вся великая опасность заключается в том, что наш транспорт так болен и нехватка паровозов так велика, что мы не уверены, вывезем ли мы этот хлеб. Такова была главная забота в деятельности нашей за последнее время, и вот почему мы пошли на такую меру, как прекращение, как полная остановка пассажирского движения с 18 марта до 10 апреля.

Мы знаем, что это тяжело. Найдутся агитаторы, помогающие белогвардейцам, они станут кричать: «Смотрите, народ голодает, а у него отняли пассажирские поезда, чтобы нельзя было везти хлеб». Эти агитаторы есть. Но мы говорим себе: мы при всех трудностях рассчитываем на сознательность честных рабочих, и они будут за нас.

Приостановка движения, как нам дали сведения специалисты, освободит 220 паровозов. Эти пассажирские паровозы слабее товарных, менее провозоспособны, но мы подсчитали, что они в состоянии за это время дать до трех с половиною миллионов пудов. А если за это время возили бы хлеб в одиночку мешочники, голодные люди, которые бросаются кто куда, то они вывезли бы, в самом лучшем случае, полмиллиона пудов. Эту правду подтвердит каждый опытный железнодорожный рабочий, всякий, кто был на заволжской дороге и видел, как хлеб свален иногда прямо на снег. Мешки с хлебом могут погибнуть, хлеб и без того сырой; в особенности будет плохо, когда начнется половодье. Но мы на эту тяжелую меру пошли, уверенные, что правду от громадной массы рабочих не скроешь, что с правильного пути агитаторы левых эсеров их не собьют и что эта правда победит.

И такая тяжелая мера, как приостановка пассажирского движения, в состоянии дать несколько миллионов пудов хлеба. Отметая в сторону ложь, клевету и побасенки, будто бы пассажирское движение прекращать вредно, мы должны сказать, что это даст достаточно хлеба при помощи петроградских, московских и иваново-вознесенских рабочих, которые отправляются за ним на юг. Упомяну, между прочим, что ни один город не дал так много сил для организации продовольственного дела, как Петроград; все лучшие силы его уже двинуты на работу, и так и должны поступать рабочие передовых городов.

Социалистическую революцию нельзя совершить без рабочего класса; ее нельзя совершить, если в рабочем классе не накоплено столько сил, чтобы руководить десятками миллионов забитых капитализмом, измученных, неграмотных и распыленных деревенских людей. А руководить ими могут только передовые рабочие. Но лучшие силы уже исчерпались, надорвались и утомились. Их надо заменять, двигая середняков, молодежь. Возможно, что они будут делать ошибки, — не беда; только бы были преданы рабочему делу, воспитаны в обстановке пролетарской борьбы.

Мы приняли уже ряд мер, чтобы на Волго-Бугульминскую дорогу отправить лучшие силы. Вместе с отрядом рабочих туда поехал тов. Брюханов. Отправлены и на другие дороги военные отряды и с ними рабочие, и, повторяю, есть серьезная надежда, что хлеб у нас будет. Будет тяжелое полугодие, но последнее тяжелое полугодие, потому что вместо врага, который крепнет, мы имеем врага, который разлагается, ибо растет советское движение во всех странах.

Таковы основания, по которым мы, рассуждая осторожным образом и много раз проверив расчеты, заявили, что прекращение пассажирского движения даст возможность привезти несколько миллионов пудов хлеба и использовать богатейшие житницы востока и юга. В это тяжелое полугодие мы победим нашего главного врага, голод, и, кроме того, мы теперь

находимся в условиях лучших, чем в прошлом году, потому что у нас есть запасы.

В прошлом году чехословаки дошли до Казани и Симбирска, Украина была под пятой немцев, Краснов на немецкие деньги собирал войска на Дону и юг был от нас отрезан; теперь же Украина освобождается от немецких империалистов, которые хотели вывезти из Украины 60 миллионов пудов хлеба, а вывезли всего только 9 миллионов и в придачу вывезли такую штуку, какую им не переварить, — вывезли большевизм. На нем и полетели немецкие империалисты, на нем полетят и французские, и английские империалисты, если приобретут возможность двигаться дальше в глубь России.

Мы имеем теперь Советскую Украину. А Советское правительство на Украине в отношении к нам, когда встанет вопрос о хлебе, поставит цену не по-торгашески, не так, как ставит спекулянт и тот мужик, который говорит: «Голодный даст и тысячу за пуд, плюю на государственную монополию, мне бы только нажиться, а если народ голодает, тем лучше, больше дадут». Деревенская буржуазия так рассуждает, кулаки, спекулянты так рассуждают, и им помогают все, кто кричит против хлебной монополии, кто стоит за «свободу» торговли, т. е. за свободу нажиться богатому мужику и за свободу умереть окончательно с голоду рабочему, который не получит ничего. И украинское правительство сказало: «Первая задача — помочь голодному северу. Украина не может удержаться, если не удержится измученный голодовками север; Украина продержится и победит наверняка, если она поможет голодному северу».

Запасы хлеба на Украине гигантские. Взять все сразу нельзя. Мы послали на Украину наши лучшие советские силы и уже в один голос получили такое сообщение: «Запасы хлеба громадные, но всего сразу вывезти нельзя, нет аппарата». Немцы разорили Украину до такой степени, что там только начинает складываться кой-какой аппарат; там полный хаос. Худшие времена, когда мы сидели в Смольном в первые недели после Октябрьской революции и боролись с разрухой,

ничто в сравнении с теми трудностями, которые переживает сейчас Украина. Вопль несется со стороны украинских товарищей, что нет людей, что некому строить Советскую власть, что нет никакого аппарата, что нет такого пролетарского центра, как Питер или Москва, а украинские пролетарские центры — в руках неприятеля. Киев не пролетарский центр, Донецкий бассейн, измученный голодом, не освобожден от казаков. «На помощь к нам, рабочие севера!»

И мы говорим поэтому от лица украинских товарищей питерским рабочим, зная, что они дали более, чем какой бы то ни было другой город: «Дайте еще, напрягите еще ваши усилия!». Мы можем теперь и мы должны помочь украинским товарищам, потому что им приходится строить аппарат Советской власти на месте, очищенном и опустошенном страданиями так, как нигде не терпели и не страдали!

Мы, в Центральном Комитете нашей партии, обсудив это положение, дали задание — сначала сделать все для постройки аппарата на Украине и взяться за работу, когда будет оружие в руках и будет аппарат, а к 1 июня получить за это 50 миллионов пудов хлеба.

Я нисколько не хочу вас уверять, что эта задача будет выполнена. Мы все знаем, что, сколько задач мы ни брали на себя, мы их не могли выполнить к указанному сроку. Пускай лишь часть этой задачи будет выполнена. А все же знайте твердо, что на черный день, когда голод будет все обостряться у нас и когда на востоке и юге будет в полном ходу весь аппарат продовольственный, есть возможность получить экстренную помощь с юга и улучшить наше положение.

Кроме Украины, есть еще у нас источник — Донская область. Там победы Красной Армии уже сделали чудеса. Несколько недель тому назад на Дону в войне с Красновым, с главным врагом, с офицерами, с казаками, которых миллионами подкупали сначала немцы, а потом англичане и французы, продолжающие и теперь помогать им, — несколько недель тому назад наше положение было тяжелое; а нынче с громадной быстротой мы завоевали территорию области не только до

Царицына, но прошли еще к югу от Царицына. Красновские и донские контрреволюционеры сломлены, и никакая помощь империалистов им не помогла.

Что же это значит? Это значит, что мы подошли к углю и к хлебу, без которых мы гибнем, так как из-за недостатка угля останавливаются железные дороги и фабрики, из-за недостатка хлеба рабочие в городах и вообще в неземледельческих местностях испытывают муки голода*.

Запасы хлеба на Дону, так же, как и на Украине, громадны; там мы, кроме того, не можем сказать, что нет аппарата; в каждой воинской части есть коммунистическая ячейка, комиссары из рабочих, группы рабочих продовольственников; там главная трудность заключалась в том, что белогвардейцы при отступлении взрывали мосты и поэтому ни одна из двух главных путевых линий не была годна.

Последнее заседание Совета Обороны и Совета Народных Комиссаров мы посвятили вызову специалистов и допрашиванию их о том, как достать материал для починки линий и как починить хотя бы одну из них. На последнем заседании Совета Обороны мы могли удостовериться, что, благодаря громадному напряжению сил, не только были доставлены материалы, но мы имеем от товарищей с мест уверения, что они почти гарантируют нам до половодья восстановление обеих линий. Это восстановление транспорта на двух линиях стоит, может быть, многих побед над казаками, и это дает возможность сказать: «Надо продержаться еще

* Далее в стенограмме следует текст, не вошедший в брошюру: «Красная Армия выполняет свой долг в условиях необыкновенно трудных. В такое время, когда во всем мире все истомлены войной, наша армия стала стройной, здесь борются люди, которые выносят неизмеримо более тяжелую войну, чем при царе, но выносят потому, что видят, как около каждого военного начальника сидит комиссар из коммунистов — лучший рабочий Питера, или Москвы, или Иваново-Вознесенска. В каждой военной части строятся коммунистические ячейки, каждый штаб превращается в агитационно-пропагандистский центр. Вся сила армии покоится на одном и только на одном: на ее теснейшей связи с лучшими рабочими Петрограда, Москвы и Иваново-Вознесенска. Вот что сделало перелом и совершило чудеса, что из армии, которая бежала при одном слове «казак», создалась армия, которая в несколько недель овладела двумя железнодорожными линиями, которые являются главными путями к хлебу и углю». *Ред.*

несколько тяжелых месяцев, напрячь усилия, дать нам помощь петроградскими, московскими и иваново-вознесенскими рабочими». Кроме востока, откуда трудно что-нибудь подвезти, кроме Украины, где громадные запасы, но нет аппарата, есть Дон, побежденный Красной Армией. Вот почему мы с осторожностью, с трезвым расчетом, проверив все это многократными докладами и сообщениями с мест и выслушав специалистов по продовольственному и железнодорожному делу, говорим, что у нас есть самая серьезная, обоснованная уверенность, что не только мы можем продержаться так, как в прошлом году, но можем и значительно улучшить еще свое положение.

Враг наш разлагается внутренне, ни в коем случае не продержится долго и внешний враг. Товарищи, нас особенно убедило в этом то, что мы услыхали от приехавших сюда иностранных товарищей, с которыми мы вместе недавно основали в Москве Коммунистический Интернационал. В Париже сгоняют с трибуны на народных собраниях ораторов за нападки на большевизм. Да, победа за нами! Империалисты могут еще пролить кровь тысяч и тысяч рабочих, убить Розу Люксембург и Карла Либкнехта и сотни лучших представителей Интернационала, могут наполнять тюрьмы Англии, Франции, Германии и Италии социалистами, но это не поможет! Победа за нами! Ибо что такое Советы, что такое Советская власть — это, вопреки всей лжи, всем потокам вранья и грязной клеветы, рабочие всех стран поняли. И капиталистам всех стран выхода нет. Повторяю, они передерутся в то время, когда заключат мир. Франция готова броситься на Италию, они не поделят добычи, Япония вооружается против Америки. Они свалили на народы неслыханную дань, миллиарды и миллиарды военных займов. Но народы измучены войной везде, везде недостача продуктов, остановка производства, везде голод. Антанта, которая обещает помогать контрреволюционерам направо и налево, не может накормить свои страны. Рабочие массы и Парижа, и Лондона, и Нью-Йорка перевели слово «Совет» на свои языки, сделали это слово понятным для

каждого рабочего, зная, что старой буржуазной республикой помочь делу нельзя, что помочь может только рабочая власть.

И если в России перед Советской властью стоят громадные трудности, то это потому, что на Россию обрушилась военная сила самых вооруженных, самых сильных держав мира. Несмотря на это, Советская власть России сумела завоевать сочувствие, внимание и нравственную поддержку рабочих всего мира. И на основании этих данных, нисколько не преувеличивая их, не закрывая глаз на то, что как в Германии, так и в других странах проливается кровь рабочих и гибнут многие лучшие вожди социализма, замученные зверски, — это мы знаем и не закрываем глаз на это, — мы утверждаем, что победа за нами, победа полная, потому что империалисты других стран пошатнулись, рабочие уже выходят из состояния угара и обмана, Советская власть уже завоевала себе признание рабочих всего мира; везде надежды возлагаются только на устройство Советов, надежду видят только в том, что рабочие возьмут власть в свои руки.

А когда рабочие узнают, что даже неразвитые, в отсталой стране, объединенные рабочие, взяв власть в свои руки, смогли создать силу, которая сопротивляется империалистам всего мира, что эти рабочие сумели взять фабрики у капиталистов и отдать помещичьи земли крестьянам, — когда эта правда просочится в рабочие массы всех стран, тогда можно будет сказать во всеуслышание, с полной уверенностью, еще раз, что победа обеспечена за нами в мировом масштабе, так как буржуазия пошатнулась, ей обмануть рабочих больше не удастся, ибо советское движение народилось везде, и мы увидим скоро, как мы видели 25-го октября 1917 года рождение Советской республики, как на днях видели в Москве рождение III, Коммунистического Интернационала, — так мы скоро увидим рождение Международной Советской республики. (Речь прерывалась и закончилась под продолжительные аплодисменты.)

Очень прошу питерских товарищей напечатать нижеследующее как *предисловие* или как *послесловие* к моей речи, хотя бы самым мелким петитом.

17/IV.

Ленин

ПОСЛЕСЛОВИЕ[23]

Потратив немало труда на исправление записи моей речи, я вынужден обратиться с убедительной просьбой ко всем товарищам, которые хотят записывать мои речи для печати.

Просьба состоит в том, чтобы никогда не полагаться ни на стенографическую, ни на какую иную запись моих речей, никогда не гоняться за их записью, никогда не печатать записи моих речей.

Вместо записи моих речей, если есть в том надобность, пусть печатают отчеты о них. Я видал в газетах такие отчеты о своих речах, которые бывали удовлетворительны. Но я ни единого раза не видал сколько-нибудь удовлетворительной записи моей речи. Отчего это происходит, судить не берусь, от чрезмерной ли быстроты моей речи, или от ее неправильного построения, или от чего другого, но факт остается фактом. Ни одной удовлетворительной записи своей речи, ни стенографической, ни иной какой, я еще ни разу не видал.

Лучше хороший отчет о речи, чем плохая запись речи. Поэтому я и прошу: никогда никаких записей моих речей не печатать.

17. IV. 1919.

Н. Ленин

РЕЧЬ ПАМЯТИ Я. М. СВЕРДЛОВА НА ЭКСТРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 18 МАРТА 1919 г.

Товарищи! В день, когда рабочие всего мира чествуют героический подъем Парижской Коммуны и ее трагический конец, нам приходится хоронить Якова Михайловича Свердлова. Тов. Свердлову довелось в ходе нашей революции, в ее победах, выразить полнее и цельнее, чем кому бы то ни было другому, самые главные и самые существенные черты пролетарской революции, и именно в этом в еще гораздо большей степени, чем в его беззаветной преданности революционному делу, заключается значение его, как вождя пролетарской революции.

Товарищи! На взгляд людей, поверхностно судящих, на взгляд многочисленных врагов нашей революции или тех, кто и доныне колеблется между революцией и ее противниками, — на взгляд этих людей более всего бросается в глаза та черта революции, которая выразилась в решительной, беспощадно твердой расправе с эксплуататорами и врагами трудового народа. Нет сомнения, что без этой черты, — без революционного насилия, — пролетариат не смог бы победить, но также не может быть сомнения и в том, что революционное насилие представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенные моменты ее развития, лишь при наличии определенных и особых условий, тогда как гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед являлась и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся. Вот в этой организации миллионов трудящихся и заключаются наилучшие условия революции, самый глубокий источник ее побед. Эта черта пролетарской революции и выдвинула в ходе борьбы таких

вождей, которые всего больше воплотили эту невиданную раньше в революции особенность — организацию масс. Эта черта пролетарской революции выдвинула и такого человека, как Я. М. Свердлов, который прежде всего и больше всего был организатором.

Товарищи! Нам, русским, особенно в тяжелые для революционеров времена, во времена тяжелой, продолжительной, иногда мучительной и непомерно долгой подготовки революции, нам приходилось больше всего страдать от расхождения между теорией, принципами, программой и делом, нам приходилось чаще всего страдать от чрезмерного погружения в теорию, оторванную от непосредственного действия.

История русского революционного движения в течение многих десятилетий знает мартиролог людей, преданных революционному делу, но не имевших возможности найти практического применения своим революционным идеалам. И в этом отношении пролетарская революция впервые дала прежним одиночкам, героям революционной борьбы, настоящую почву, настоящую базу, настоящую обстановку, настоящую аудиторию и настоящую пролетарскую армию, где эти вожди могли проявить себя. В этом отношении всего больше выделяются именно те вожди, которые сумели, как практически действующие организаторы, завоевать себе такое исключительно выдающееся место, какое завоевал и каким пользовался по праву Я. М. Свердлов.

Если мы бросим взгляд на жизненный путь этого вождя пролетарской революции, то увидим сразу, что его замечательный организаторский талант выработался в ходе долгой борьбы, что этот вождь пролетарской революции каждое из своих замечательных свойств крупного революционера выковал сам, пережив и испытав различные эпохи в наиболее тяжелых условиях деятельности революционера. В первый период своей деятельности, еще совсем юношей, он, едва проникнувшись политическим сознанием, сразу и целиком отдался революции. В эту эпоху, в самом начале XX века, перед нами был тов. Свердлов, как наиболее отчеканенный тип профессионального революционера, — человека, целиком

порвавшего с семьей, со всеми удобствами и привычками старого буржуазного общества, человека, который целиком и беззаветно отдался революции и в долгие годы, даже десятилетия, переходя из тюрьмы в ссылку и из ссылки в тюрьму, выковавшего в себе те свойства, которые закаляли революционеров на долгие и долгие годы.

Но этот профессиональный революционер никогда, ни на минуту не отрывался от масс. Если условия царизма и обрекали его, как и всех тогдашних революционеров, на деятельность преимущественно подпольную, нелегальную, то и в этой подпольной и нелегальной деятельности тов. Свердлов шел всегда плечо к плечу и рука об руку с передовыми рабочими, которые как раз с начала XX века стали заменять собой прежнее поколение революционеров из среды интеллигенции.

Именно в это время передовые рабочие выступили на работу десятками и сотнями и воспитали в себе ту закаленность к революционной борьбе, без которой, вместе с крепчайшей связанностью с массами, не могло бы быть успешной революции пролетариата в России. Именно этот долгий путь нелегальной работы больше всего характерен для человека, который, постоянно участвуя в борьбе, никогда не отрывался от масс, никогда не покидал России, действовал всегда с лучшими из рабочих и умел, несмотря на ту оторванность от жизни, на которую осуждали революционера преследования, — умел выработать в себе не только любимого рабочими вождя, не только вождя, который шире всего и больше всего знал практику, но и организатора передовых пролетариев. И если некоторые думали — чаще всего так думали наши противники или колеблющиеся люди, — что эта полная поглощенность нелегальной работой, что эта черта профессионального революционера отрывает его от масс, то именно образец революционной деятельности Я. М. Свердлова и показывает нам, насколько глубоко ошибочным является этот взгляд, насколько, наоборот, именно та беззаветная преданность революционному делу, которая знаменовала жизнь обошедших многие тюрьмы и самые отдаленные сибирские ссылки людей, именно она создавала

таких вождей, цвет нашего пролетариата. А если она сочеталась со свойством, с умением разбираться в людях, налаживать организационную работу, то только она и выковывала крупных организаторов. Через нелегальные кружки, через революционную подпольную работу, через нелегальную партию, которую никто не воплощал и не выражал так цельно, как Я. М. Свердлов, — только через эту практическую школу, только таким путем мог он прийти к посту первого человека в первой социалистической Советской республике, к посту первого из организаторов широких пролетарских масс.

Товарищи! Всем, кому приходилось, как приходилось мне, работать изо дня в день с тов. Свердловым, тем особенно ясно было, что только исключительный организаторский талант этого человека обеспечивал нам то, чем мы до сих пор гордились и гордились с полный правом. Он обеспечивал нам полностью возможность дружной, целесообразной, действительно организованной работы, такой работы, которая бы была достойна организованных пролетарских масс и отвечала потребностям пролетарской революции, — той сплоченной организованной работы, без которой у нас не могло бы быть ни одного успеха, без которой мы не преодолели бы ни одной из тех неисчислимых трудностей, ни одного из тех тяжелых испытаний, через которые мы проходили до сих пор и через которые мы вынуждены проходить теперь.

В той кипучей борьбе, какой является революция, на том особом посту, на котором стоит всякий революционер, если работа даже небольшой коллегии превращается в рассуждение, громадное значение имеет крупный, завоеванный в ходе борьбы, бесспорно непререкаемый моральный авторитет, авторитет, почерпающий свою силу, конечно, не в отвлеченной морали, а в морали революционного борца, в морали рядов и шеренг революционных масс.

Если нам удалось в течение более чем года вынести непомерные тяжести, которые падали на узкий круг беззаветных революционеров, если руководящие группы могли так твердо, так быстро, так единодушно решать труднейшие вопросы, то это только потому, что

выдающееся место среди них занимал такой исключительный, талантливый организатор, как Яков Михайлович. Только ему удалось соединить в себе удивительное знание личного состава руководящих деятелей пролетарского движения, только ему удалось за долгие годы борьбы, — о которой я могу сказать здесь лишь слишком кратко, — выработать в себе замечательное чутье практика, замечательный талант организатора, тот безусловно непререкаемый авторитет, благодаря которому крупнейшими отраслями работы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, которые под силу были лишь группе людей, — целиком и исключительно единолично ведал Яков Михайлович. Только ему удалось завоевать такое положение, что достаточно было в громадном числе крупнейших и важнейших организационных практических вопросов, достаточно было одного его слова, чтобы непререкаемым образом, без всяких совещаний, без всяких формальных голосований, вопрос был решен раз навсегда, и у всех была полная уверенность в том, что вопрос решен на основании такого практического знания и такого организаторского чутья, что не только сотни и тысячи передовых рабочих, но и массы сочтут это решение за окончательное.

История давно уже показывала, что великие революции в ходе своей борьбы выдвигают великих людей и развертывают такие таланты, которые раньше казались невозможными. Никто не поверил бы, что из школы нелегального кружка и подпольной работы, из школы маленькой гонимой партии и Туруханской тюрьмы мог выйти такой организатор, который завоевал себе абсолютно непререкаемый авторитет, организатор всей Советской власти в России и единственный, по своим знаниям, организатор работы партии, которая создавала эти Советы и практически осуществляла Советскую власть, совершающую теперь свое тяжелое, мучительное, кровью залитое, но победоносное шествие ко всем народам, по странам всего мира.

Такого человека, который выработал в себе этот исключительный организаторский талант, нам не заменить никогда, если под заменой понимать возможность

найти одно лицо, одного товарища, совмещающего в себе такие способности. Никто из близко знавших, наблюдавших постоянную работу Якова Михайловича, не может сомневаться в том, что в этом смысле Яков Михайлович незаменим. Та работа, которую он делал один в области организации, выбора людей, назначения их на ответственные посты по всем разнообразным специальностям, — эта работа будет теперь под силу нам лишь в том случае, если на каждую из крупных отраслей, которыми единолично ведал тов. Свердлов, вы выдвинете целые группы людей, которые, идя по его стопам, сумели бы приблизиться к тому, что делал один человек.

Но пролетарская революция сильна именно глубиной своих источников. Мы знаем, что на место людей, беззаветно отдавших свою жизнь, положивших ее в этой борьбе, она выдвигает шеренги других людей, может быть, менее опытных, менее знающих и менее подготовленных в начале их пути, но людей, которые широко связаны с массами и которые способны на место ушедших крупнейших талантов выдвигать группы людей, продолжающих их дело, идущих по их пути, довершающих то, что они начали. И в этом смысле мы глубоко уверены, что пролетарская революция в России и во всем мире выдвинет группы и группы людей, выдвинет многочисленные слои из пролетариев, из трудящихся крестьян, которые дадут то практическое знание жизни, тот, если не единоличный, то коллективный организаторский талант, без которого миллионные армии пролетариев не могут прийти к своей победе.

Память о тов. Я. М. Свердлове будет служить не только вечным символом преданности революционера своему делу, будет служить не только образцом сочетания практической трезвости и практической умелости, полной связи с массами, с уменьем их направлять, — но будет служить и залогом того, что все более и более широкие массы пролетариев, руководясь этими примерами, пойдут вперед и вперед к полной победе всемирной коммунистической революции.

«Правда» № 60,
20 марта 1919 г.

Печатается по стенограмме, сверенной
с текстом газеты «Правда»

РЕЧЬ НА ПОХОРОНАХ Я. М. СВЕРДЛОВА 18 МАРТА 1919 г.

ХРОНИКЕРСКАЯ ЗАПИСЬ

Мы опустили в могилу пролетарского вождя, который больше всего сделал для организации рабочего класса, для его победы. Теперь, когда во всем свете ширится Советская власть и распространяется с молниеносной быстротой идея о том, как организованный в Советы пролетариат борется за осуществление своих идей, мы хороним представителя пролетариата, который показал на примере, как нужно бороться за эти идеи.

Миллионы пролетариев повторят наши слова: «Вечная память тов. Свердлову, на его могиле мы даем торжественную клятву еще крепче бороться за свержение капитала, за полное освобождение трудящихся!..».

«Вечерние Известия Московского Совета» № 196, 19 марта 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Вечерние Известия Московского Совета»

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ РКП(б)[24]

Напечатано: черновой набросок проекта программы РКП — 23 февраля 1919 г. в газете «Петроградская Правда» № 43; проект программы РКП(б), отрывок из политической части программы, пункты программы в области народного просвещения, религиозных отношений, экономической части программы, аграрный пункт программы — 25, 26 и 27 февраля 1919 г. в газете «Правда» №№ 43, 44, 45; пункт программы в области национальных отношений, вставка в окончательный проект пункта программы по национальному вопросу — в 1925 г. в Ленинском сборнике III; вставка к политической части программы, введение в пункт программы в области военной, первый абзац пункта программы о суде — в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII

Печатается: черновой набросок проекта программы РКП, проект программы РКП(б), первый абзац пункта программы о суде — по машинописной копии; вставка к политической части программы, отрывок из политической части программы, вставка в окончательный проект пункта программы по национальному вопросу, введение в пункт программы в области военной, пункты программы в области народного просвещения, национальных отношений, религиозных отношений, экономической части программы, аграрный пункт программы — по рукописям

1
ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ РКП

План: программа состоит из следующих частей:

1. Введение. Пролетарская революция началась в России и быстро растет везде. Для понимания ее надо понять природу капитализма и неизбежность его развития к диктатуре пролетариата. — 2. Капитализм и диктатура пролетариата. Об этом воспроизвести нашу старую, марксистскую, составленную Плехановым, программу[25], в главной ее части, дабы уяснить и «исторические корни» нашего миросозерцания. — 3. Империализм. Из проекта программы V. 1917. — 4. Три течения в международном рабочем движении и новый Интернационал. Переделка проекта V. 1917. — 5. Основные задачи пролетарской диктатуры в России. Из проекта XII. 1917 — I. 1918[26]. — 6. Конкретизация этих задач в области политической (новое). — 7. То же в области национальной, религиозной, педагогической (новое). — 8. То же в области экономической (новое). — 9. То же в области аграрной (новое). — 10. То же в области охраны трудящихся (пишет Шмидт). — 11 и 12. Дополнения о других областях (не написано).

В этом черновом наброске многое не доделано, особенно редакционная сторона, и вместо программной формулировки временно взята иногда комментаторская.

(1) Революция 25. X. (7. XI.) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего, при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата, созидать коммунистическое общество. Рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах, повсеместное появление и развитие советской формы этого движения, т. е. такой, которая направлена прямо

к осуществлению диктатуры пролетариата, наконец, начало и ход развития революции в Австро-Венгрии и Германии в особенности, все это показало наглядно, что началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции.

(2) Правильное понимание причин, значения и целей этой революции требует, во-первых, выяснения сущности, основной природы капитализма и буржуазного общества, неизбежности их развития к коммунизму, а во-вторых, выяснения природы империализма и империалистских войн, которые ускорили крах капитализма и поставили пролетарскую революцию на очередь дня.

* *
*

(3) Природу капитализма и буржуазного общества, которое господствует еще в большинстве цивилизованных стран и развитие которого неизбежно приводит и привело к всемирной коммунистической революции пролетариата, наша старая марксистская программа охарактеризовала в следующих положениях:

(4) «Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

(5) Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную,

более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

(6) Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, в следствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

(7) Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

(8) Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

(9) Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенство-

вание техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений коммунистическими, — т. е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной коммунистической партии как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

(10) Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

(11) Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная коммунистическая партия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, коммунистическая партия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата».

* *
*

(12) Всемирный капитализм дошел в настоящее время — приблизительно с начала XX века — до ступени империализма. Империализм, или эпоха финансового капитала, есть столь высоко развитое капиталистическое хозяйство, когда монополистические союзы капиталистов — синдикаты, картели, тресты — получили решающее значение, банковый капитал громадной концентрации слился с промышленным, вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах, весь мир поделен уже территориально между богатейшими странами и начался раздел мира экономический между интернациональными трестами.

(13) Империалистические войны, — т. е. войны из-за господства над миром, из-за рынков для банкового капитала, из-за удушения малых и слабых народностей, — неизбежны при таком положении дела. И именно такова первая великая империалистическая война 1914—1918 годов.

(14) И чрезвычайно высокая степень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, гигантское затруднение его экономической и политической борьбы; и ужасы, бедствия, разорение, одичание, порождаемые империалистской войной, — все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, социалистической революции.

Эта эра началась.

(15) Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контрреволюции, — окончательная победа пролетариата неизбежна.

*   *
*

(16) Победа пролетарской революции требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса всех передовых стран. Эти условия неосуществимы без решительного принципиального разрыва и беспощадной борьбы с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах громадного большинства официальных «социал-демократических» и «социалистических» партий.

(17) Таким извращением является, с одной стороны, течение оппортунизма и социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие лозунгом «защиты отечества» защиты грабительских интересов «своей» национальной буржуазии как вообще, так в особенности во время империалистской войны 1914— 1918 годов. Это течение создалось тем, что почти все передовые страны, грабя колониальные и слабые народы, давали возможность буржуазии подкупать частицами такой сверхприбыли верхушки пролетариата, обеспечивать им в мирное время сносное мещанское существование и брать на службу себе вождей этого слоя. Оппортунисты и социал-шовинисты, будучи слугами буржуазии, являются прямыми классовыми врагами пролетариата.

(18) С другой стороны, буржуазным извращением социализма явилось течение «центра», столь же широкое и международное, которое колеблется между социал-шовинистами и коммунистами, отстаивая единство с первыми и пытаясь возродить обанкротившийся и сгнивший II Интернационал. Действительно пролетарским и революционным является лишь новый, III, Коммунистический Интернационал, фактически основанный образованием коммунистических партий из прежних социалистических в ряде стран, а особенно в Германии, и приобретающий все больше сочувствия в массах пролетариата всех стран.

*   *
*

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА В РОССИИ

Основные задачи диктатуры пролетариата в России состоят в настоящее время в том, чтобы довести до конца, завершить начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики;

использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян, давший уже отмену частной собственности на землю и закон о той переходной форме от мелкого крестьянского хозяйства к социализму, которую современные идеологи ставшего на сторону пролетариев крестьянства назвали социализацией земли, для постепенного, но неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию;

закрепить и развить дальше федеративную республику Советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм, и как единственный тип государства, соответствующий на основании опыта Парижской Коммуны 1871 года, а равно опыта русских революций 1905 и 1917—1918 годов, переходному периоду от капитализма к социализму, т. е. периоду диктатуры пролетариата;

всесторонне и всемерно использовать зажженный в России факел всемирной социалистической революции для того, чтобы, парализуя попытки империалистических буржуазных государств вмешаться во внутренние дела России или объединиться для прямой борьбы и войны против социалистической Советской республики, перенести революцию в более передовые и вообще во все страны;

рядом постепенных, но неуклонных мер уничтожить совершенно частную торговлю, организовав правильный и планомерный продуктообмен между производительными и потребительскими коммунами единого хозяйственного целого, каким должна стать Советская республика.

Развивая конкретнее общие задачи Советской власти, РКП определяет их в настоящее время следующим образом:

в области политической

Если до завоевания политической власти пролетариатом использование буржуазной демократии и в особенности парламентаризма было (обязательно) необходимо в целях политического воспитания и организации рабочих масс, то теперь, после завоевания политической власти пролетариатом, при более высоком типе демократизма, осуществляемом в Советской республике, всякий шаг назад, к буржуазному парламентаризму и к буржуазной демократии, был бы безусловно реакционным обслуживанием интересов эксплуататоров, помещиков и капиталистов. Только интересам эксплуататоров служат лозунги якобы всенародной общенациональной, всеобщей, внеклассовой, а на деле буржуазной демократии и, пока остается частная собственность на землю и другие средства производства, самая демократическая республика неизбежно остается диктатурой буржуазии, машиной для подавления гигантского большинства трудящихся горсткой капиталистов.

Историческая задача, которая ложится на Советскую республику — новый тип государства, переходный к полному уничтожению государства, — состоит в следующем:

1) создание и развитие всесторонней и массовой организованности именно угнетенных капитализмом классов, пролетариата и полупролетариата. Буржуазно-демократическая республика в лучшем случае допускала организацию эксплуатируемых масс в том смысле, что объявляла ее свободной, но на деле всегда ставила неисчислимые фактические препятствия их организации, и эти препятствия неустранимо связаны были с частной собственностью на средства производства. Советская власть, впервые в истории, не только всесторонне облегчает организацию угнетенных капитализмом масс, но и делает ее постоянной и непременной основой всего государственного аппарата, снизу доверху, мест-

ного и центрального. Только таким путем на деле осуществляется для большинства населения демократизм, т. е. фактическое участие в управлении государством гигантского большинства народа, именно трудящихся, вместо фактического управления государством, главным образом, представителями буржуазных классов, как это бывает в самых демократических буржуазных республиках.

2) Советская организация государства дает некоторое фактическое преимущество именно той части трудящихся масс, которая наиболее сконцентрирована, объединена, просвещена и закалена в борьбе всем предшествующим социализму капиталистическим развитием, т. е. городскому промышленному пролетариату. Это преимущество должно быть неуклонно и систематически используемо для того, чтобы в противовес узкоцеховым и узкопрофессиональным интересам, которые выращивал капитализм среди рабочих, раскалывая их на конкурирующие между собой группы, соединять теснее с передовыми рабочими наиболее отсталые и распыленные массы деревенских пролетариев и полупролетариев, вырывать их из-под влияния сельского кулачества и сельской буржуазии, организовывать и воспитывать их для коммунистического строительства.

3) Буржуазная демократия, торжественно провозглашая равенство всех граждан, на деле лицемерно прикрывала господство эксплуататоров-капиталистов, обманывая массы мыслью о том, будто возможно на деле равенство эксплуататора с эксплуатируемыми. Советская организация государства разрушает этот обман и это лицемерие, осуществляя действительный демократизм, т. е. действительное равенство всех трудящихся, и исключая эксплуататоров из полноправных членов общества. Опыт всей всемирной истории, всех восстаний угнетенных классов против угнетателей учит неизбежности отчаянного и долгого сопротивления эксплуататоров в борьбе за сохранение их привилегий. Советская организация государства приспособлена к подавлению этого сопротивления, без чего не может быть и речи о победоносной коммунистической революции.

4) Более непосредственное воздействие трудящихся масс на устройство и управление государства, т. е. более высокая форма демократизма, достигается при советском типе государства также, во-первых, тем, что процедура выборов и возможность чаще производить их, равно условия перевыборов и отзыва депутатов гораздо легче и доступнее рабочим города и деревни, чем при наилучших формах буржуазной демократии.

5) Во-вторых, тем, что первичной избирательной единицей и основной ячейкой государственного строительства является, при Советской власти, не территориальный округ, а экономическая, производственная единица (завод, фабрика). Эта более тесная связь государственного аппарата с объединенными капитализмом массами передовых пролетариев, помимо создания более высокого демократизма, дает также возможность осуществлять глубокие социалистические преобразования.

6) Советская организация позволила создать такую вооруженную силу рабочих и крестьян, которая гораздо теснее, чем прежде, связана с трудящимися и эксплуатируемыми массами. Без этого было бы невозможно осуществить одно из основных условий победы социализма, именно: вооружение рабочих и разоружение буржуазии.

7) Советская организация развила несравненно дальше и шире ту сторону буржуазного демократизма, которая знаменует великую историческую прогрессивность его по сравнению с средневековьем, именно участие населения в выборе должностных лиц. Ни в одном из самых демократичных буржуазных государств трудящиеся массы никогда не осуществляли формально предоставляемого им буржуазией, но фактически стесняемого ею, права выборов даже приблизительно в такой широкой мере, так часто, так повсеместно, так легко и просто, как при Советской власти. Но вместе с тем советская организация отмела те отрицательные стороны буржуазного демократизма, которые начала отменять уже Парижская Коммуна, узость, ограниченность которых давно указал марксизм, именно парламентаризм, как

отделение законодательной власти от исполнительной. Сливая ту и другую власть, Советы сближают государственный аппарат с трудящимися массами и устраняют ту загородку, которой был буржуазный парламент, обманывавший массы лицемерными вывесками, прикрывавший финансовые и биржевые проделки парламентских дельцов, обеспечивавший неприкосновенность буржуазного аппарата управления государством.

8) Только благодаря советской организации государства революция пролетариата могла сразу разбить и разрушить до основания старый, буржуазный, государственный аппарат, а без этого невозможен был бы и приступ к социалистическому строительству. В настоящее время в России уже вполне разрушены твердыни бюрократизма, связывавшего повсюду и всегда государственную власть с интересами помещиков и капиталистов как при монархии, так и в самой демократической буржуазной республике. Но борьба против бюрократизма у нас далеко не закончена. Часть потерянных ею позиций бюрократия пытается вернуть себе, используя, с одной стороны, недостаточно высокий культурный уровень масс населения, с другой — крайнее, почти сверхчеловеческое напряжение сил самого развитого слоя городских рабочих на военной работе. Поэтому продолжение борьбы против бюрократизма является для успеха дальнейшего социалистического строительства безусловно и настоятельно необходимым.

9) Работа в этом направлении, неразрывно связанная с осуществлением главной исторической задачи Советской власти, именно перехода к полному уничтожению государства, должна состоять, во-первых, в том, чтобы каждый член Совета обязательно выполнял известную работу по управлению государством, во-вторых, в том, чтобы эти работы последовательно менялись, охватывая весь круг дел, связанных с государственным управлением, все его отрасли, и, в-третьих, в том, чтобы рядом постепенных и осторожно выбираемых, но неуклонно проводимых мер все трудящееся население поголовно привлекалось к самостоятельному участию в управлении государством.

10) В общем и целом различие между буржуазной демократией и парламентаризмом, с одной стороны, и советской или пролетарской демократией, с другой, сводится к тому, что первая переносила центр тяжести на торжественное и пышное провозглашение всяческих свобод и прав, фактически не позволяя именно большинству населения, рабочим и крестьянам, пользоваться ими сколько-нибудь достаточно. Напротив, пролетарская или советская демократия центр тяжести переносит не на то, чтобы провозглашать права и свободы всего народа, а на то, чтобы на деле обеспечить именно тем массам трудящихся, которые были угнетены и эксплуатируемы капиталом, фактический доступ к управлению государством, фактическое пользование лучшими зданиями и помещениями для собраний и съездов, лучшими типографиями и крупнейшими складами (запасами) бумаги для просвещения тех, кого капитализм отуплял и забивал, обеспечить именно этим массам реальную (фактическую) возможность постепенно освобождаться от гнета религиозных предрассудков и т. д. и т. п. Именно в этом направлении фактического предоставления трудящимся и эксплуатируемым возможности на деле пользоваться благами культуры, цивилизации и демократии состоит важнейшая работа Советской власти, которая должна неуклонно продолжать ее и дальше.

В национальном вопросе политика РКП, в отличие от буржуазно-демократического провозглашения равенства наций, неосуществимого при империализме, состоит в неуклонном проведении сближения и слияния пролетариев и трудящихся масс всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии. Недоверие к великороссам, унаследованное от эпохи царского и буржуазного великорусского империализма, быстро исчезает у трудящихся масс наций, входивших в состав Российской империи, исчезает под влиянием знакомства с Советской Россией, но это недоверие не у всех наций и не у всех слоев трудящейся массы исчезло совершенно. Поэтому необходима особая осторожность в отношении к национальному чувству, заботливое проведение

равенства и свободы отделения наций на деле, чтобы отнять почву у этого недоверия и добиться добровольного теснейшего союза Советских республик всех наций. Помощь нациям отсталым и слабым необходимо усилить содействием самостоятельной организации и просвещению рабочих и крестьян каждой нации в борьбе с средневековым и с буржуазным гнетом, равно содействием развитию языка и литературы угнетенных доселе или бывших неравноправными наций.

В области религиозной политики задача (РКП) пролетарской диктатуры состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой. Пролетарская диктатура должна доводить до конца разрушение связи между эксплуататорскими классами, помещиками и капиталистами, и организацией религиозной пропаганды, как поддержки темноты масс. Пролетарская диктатура должна неуклонно осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков, добиваясь этого посредством пропаганды и повышения сознания масс, вместе с тем заботливо избегая всякого оскорбления чувств верующей части населения и закрепления религиозного фанатизма.

В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 года дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие разрушения этого господства, как равно и полного уничтожения деления общества на классы.

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно осуществить коммунизм.

Ближайшими задачами на этом пути являются в настоящее время:

1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 16-ти лет.

2) Осуществление тесной связи обучения с общественно производительным трудом.

3) Снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

4) Усиление агитации и пропаганды среди учительства.

5) Подготовление кадров нового учительства, проникнутого идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие советов народного образования, мобилизация грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя помощь Советской власти самообразованию и саморазвитию рабочих и трудовых крестьян (устройство библиотек, школ для взрослых, народных университетов, курсов лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8) Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей.

Развивая конкретнее общие задачи Советской власти, РКП определяет их в настоящее время следующим образом:

в области экономической

задача Советской власти состоит в настоящее время в следующем:

(1) неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. общую собственность всех трудящихся.

(2) Особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самодеятельности и сознания ответственности. В этом состоит главнейшее, если

не единственное, средство окончательно преодолеть капитализм и привычки, созданные господством частной собственности на средства производства. Достижение этой цели требует упорной медленной работы над перевоспитанием масс, и такое перевоспитание не только стало теперь возможным, когда массы увидали на деле устранение помещика, капиталиста и купца, — это перевоспитание фактически идет теперь тысячами путей, через собственный практический опыт рабочих и крестьян. Чрезвычайно важное значение имеет в этом отношении работа над развитием профессионального объединения трудящихся, которое никогда и нигде в мире не гало так быстро, как при Советской власти, но которое должно быть доведено до объединения поголовно всех трудящихся в стройные, централизованные, дисциплинированные производственные союзы. Никоим образом не ограничиваясь старым шаблоном профессионального движения, мы должны систематически, проверяя каждый шаг результатами практического опыта, превращать союзы, с одной стороны, в органы управления всем народным хозяйством; сближение и тесная связь профессиональных союзов с ВСНХ, с Комиссариатом труда, затем и со всеми другими отраслями государственного управления должны расти и крепнуть; — с другой стороны, профессиональные союзы должны превращаться еще более в органы трудового и социалистического воспитания всей трудящейся массы поголовно, с тем чтобы практический опыт участия в управлении охватывал, под контролем рабочего авангарда, более отсталые слои рабочих.

(3) Повышение производительности труда составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен. Достижение этой цели, помимо длительной работы над просвещением масс и повышением их культурного уровня, требует немедленного, широкого и всестороннего использования специалистов науки и техники, которые оставлены нам в наследство капитализмом и неизбежно оказываются обычно пропитанными буржуазным миросозерцанием и привычками. Партия должна, в тесном союзе с профес-

сиональными объединениями, вести свою прежнюю линию: с одной стороны, не делать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение, а с другой, также беспощадно бороться с мнимоpадикальным, на самом же деле невежественным, самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними.

Стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, мы никоим образом не можем ставить своей задачей немедленного осуществления этого равенства в данный момент, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму. Поэтому необходимо оставить на известное время более высокое вознаграждение специалистов, чтобы они могли работать не хуже, а лучше, чем прежде, и для той же цели нельзя отказываться и от системы премий за наиболее успешную и особенно за организаторскую работу; премии будут недопустимы при системе полного коммунизма, но в переходную эпоху от капитализма к коммунизму обойтись без премий нельзя, как свидетельствуют и теоретические соображения и годичный опыт Советской власти.

Вместе с тем надо неуклонно работать над тем, чтобы окружать буржуазных специалистов обстановкой товарищеского общего труда рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами, и терпеливо, не смущаясь неизбежными отдельными неудачами, добиваться того, чтобы пробуждать в людях, обладающих научной подготовкой, сознание всей мерзости использования науки для личного обогащения и для эксплуатации человека человеком, сознание более высокой задачи использовать науку для ознакомления с ней всей массы трудящихся.

(4) Осуществление коммунизма, безусловно требуя наивозможно большей и строжайшей централизации труда в общегосударственном масштабе, предполагает тем самым преодоление той разрозненности и раздроб-

ленности рабочих, профессиональной и местной, которые были одним из источников силы капитала и бессилия труда. Борьба с цеховой узостью и ограниченностью, с цеховым эгоизмом, тесно связанная с борьбой за уничтожение противоположности между городом и деревней, представляет большие трудности и не может быть начата в широких размерах без предварительного большого повышения производительности народного труда. Но приступ к этой работе должен быть тем не менее начат немедленно, хотя бы сначала в небольших, местных, рамках и в виде опыта, для сравнения результатов разнообразных мер, которые будут предприняты в разных профессиях и местностях. Поголовная мобилизация всего трудоспособного населения Советской властью, при участии профессиональных союзов, для выполнения известных общественных работ должна быть применяема несравненно шире и систематичнее, чем это делалось до сих пор.

(5) В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе, распределением продуктов. Целью является организация всего населения в производственно-потребительные коммуны, способные с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией, с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат. Как переходное средство к достижению этой цели являются кооперативы. Использование их постольку представляет задачу однородную с использованием буржуазных специалистов, поскольку во главе кооперативного аппарата, унаследованного нами от капитализма, оказываются люди с буржуазными навыками мысли и хозяйничанья. РКП систематически должна продолжать свою политику: обязывать всех членов партии работать в кооперативах, направлять их, при помощи также профессиональных союзов, в коммунистическом духе, развивать самодеятельность и дисциплину трудящегося населения, объединяемого в кооперативы, добиваться, чтобы все население охва-

тывалось кооперативами и чтобы эти кооперативы сливались в единый, сверху донизу, охватывающий всю Советскую республику, кооператив; наконец, и самое главное, чтобы преобладающее влияние пролетариата на остальные слои трудящихся было постоянно обеспечено и чтобы повсюду испытывались на практике разнообразные меры, облегчающие и осуществляющие переход от мелкобуржуазных кооперативов старого, капиталистического, типа к производственно-потребительным коммунам, руководимым пролетариями и полупролетариями.

(6) Сразу уничтожить деньги в первое время перехода от капитализма к коммунизму представляется невозможным. Вследствие этого буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки, эти свидетельства на право получения эксплуататорами общественного богатства, в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся. Одной национализации банков для борьбы с этим пережитком буржуазного грабежа недостаточно. РКП будет стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготовляющих уничтожение денег, в первую голову замену их сберегательными книжками, чеками, краткосрочными билетами на право получения общественных продуктов и т. д., установление обязательного держания денег в банках и т. п. Практический опыт подготовки и проведения этих и подобных мер покажет, какие из них наиболее целесообразны.

(7) В области финансов РКП будет проводить прогрессивный подоходный и поимущественный налог во всех случаях, когда к этому представляется возможность. Но эти случаи не могут быть многочисленны после отмены частной собственности на землю и на большинство фабрик, заводов и др. предприятий. В эпоху диктатуры пролетариата и государственной собственности на важнейшие средства производства финансы государства должны покоиться на непосредственном обращении известной части доходов от различных государственных монополий на нужды государства. Сбалансирование

доходов и расходов осуществимо лишь при правильной постановке товарообмена, к чему ведет организация производственно-потребительных коммун и восстановление транспорта, составляющее одну из главных ближайших целей Советской власти.

В области аграрной

после отмены частной собственности на землю, [почти] полной экспроприации помещиков и проведения закона о социализации земли, который признает предпочтительность крупного общего хозяйства на земле, главной задачей Советской власти является нахождение и испытание на практике наиболее целесообразных и практичных переходных мер в этом направлении.

Основной линией и направляющим принципом аграрной политики РКП при таком положении дел является по-прежнему стремление опереться на пролетарские и полупролетарские элементы деревни. Их надо организовать в самостоятельную силу прежде всего, их надо сближать с городским пролетариатом и вырывать из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов. Организация комитетов бедноты была одним из шагов по этому пути, организация партийных ячеек в деревне, перевыборы Совдепов с устранением кулаков, создание особого типа профессиональных союзов пролетариев и полупролетариев деревни — эти и подобные меры должны проводиться неукоснительно.

По отношению к кулачеству, к деревенской буржуазии политика РКП состоит в решительной борьбе против их эксплуататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской, социалистической, политике.

По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в осторожном отношении к нему; его необходимо отделять от кулаков и никоим образом не распространять на него мер подавления; среднее крестьянство может, по своему классовому положению, быть союзником пролетарской власти при переходе к социализму или, по крайней мере, нейтральным элементом. Поэтому, несмотря на неизбежные частичные неудачи и колебания среднего крестьянства, надо

неуклонно стремиться к соглашению с ним, заботливо относясь ко всем его пожеланиям и идя на уступки в определении способов проведения социалистических преобразований. На одно из первых мест ставится при этом борьба с злоупотреблениями тех представителей Советской власти, которые, обманно пользуясь званием коммунистов, проводят на деле не коммунистическую, а бюрократическую, начальническую политику, и беспощадное изгнание таких, при установлении более строгого контроля как при помощи профессиональных союзов, так и другими путями.

Что касается мер перехода к коммунистическому земледелию, то РКП будет проверять на практике три главные меры, уже созданные жизнью: советские хозяйства, сельскохозяйственные коммуны и общества (а равно товарищества) общественной обработки земли, заботясь о более широком и более правильном их применении, особенно же о способах развития добровольного участия крестьян в этих новых формах товарищеского земледелия и об организации трудящегося крестьянства для осуществления контроля снизу и товарищеской дисциплины.

В области продовольственной политики РКП отстаивает укрепление и развитие государственной монополии, не отказываясь от использования кооперативов и частных торговцев или торговых служащих и от применения системы премий под условием контроля Советской власти и в целях наилучшей организационной постановки дела. Частичные уступки, которые приходится делать от времени до времени, вызываются исключительно особыми обострениями нужды и никогда не ведут к отказу от упорного стремления осуществить государственную монополию. В стране мелкого крестьянского хозяйства ее осуществление очень трудно, требует длительной работы и практического испытания ряда переходных мер, приводящих различными путями к цели, т. е. к повсеместной организации и к правильному функционированию производственно-потребительных коммун с передачей всех продовольственных излишков государству.

2
ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ РКП (БОЛЬШЕВИКОВ)

(1) Революция 25. X. (7. XI.) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего, при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата, созидать основы коммунистического общества. Рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах, повсеместное появление и развитие советской формы этого движения, т. е. такой, которая направлена прямо к осуществлению диктатуры пролетариата, наконец, начало и ход развития революции в Австро-Венгрии и Германии в особенности, все это показало наглядно, что началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции.

(2) Правильное понимание причин, значения и целей этой революции требует выяснения сущности капитализма и неизбежности его развития к коммунизму, через империализм и империалистские войны, которые ускоряют крах капитализма.

* *
*

(3) Природу капитализма и буржуазного общества, которое господствует еще в большинстве цивилизованных стран и развитие которого неизбежно приводит к всемирной коммунистической революции пролетариата, наша старая программа правильно (если не считать неточного названия партии социал-демократическою) охарактеризовала в следующих положениях:

(4) «Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических

производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

(5) Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

(6) Тот же технический прогресс дает кроме того предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

(7) Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и

периоды промышленного застоя в свою очередь еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

(8) Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

(9) Но по мере того как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений коммунистическими, т. е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной коммунистической партии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

(10) Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

(11) Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая

позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная коммунистическая партия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, коммунистическая партия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата».

* *
*

(12) Процесс концентрации и централизации капитала, уничтожая свободную конкуренцию, привел в начале XX века к созданию могучих монополистических союзов капиталистов — синдикатов, картелей, трестов, — получивших решающее значение во всей экономической жизни, к слиянию банкового капитала с громадной концентрации капиталом промышленным, к усиленному вывозу капитала в чужие страны, к тому, что начался экономический раздел мира, поделенного уже территориально между богатейшими странами, трестами, охватывающими все более и более широкие группы капиталистических держав. Эта эпоха финансового капитала, эпоха невиданной ожесточенной борьбы между капиталистическими государствами, есть эпоха империализма.

(13) Отсюда неизбежно вытекают империалистские войны, войны за рынки сбыта, сферы приложения капитала, сырье и дешевую рабочую силу, т. е. за мировое

господство и за удушение малых и слабых народностей. Именно такова первая великая империалистская война 1914—1918 годов.

(14) И чрезвычайно высокая ступень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, закрепощение его империалистским государством, гигантское затруднение экономической и политической борьбы пролетариата; и ужасы, бедствия, разорение, порождаемые империалистской войной, — все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, коммунистической революции.

Эта эра началась.

(15) Только пролетарская, коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контрреволюции, — окончательная победа пролетариата неизбежна.

* *
*

(16) Победа мировой пролетарской революции требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса передовых стран. Эти условия неосуществимы без решительного принципиального разрыва и беспощадной борьбы с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах официальных «социал-демократических» и «социалистических» партий.

(17) Таким извращением является, с одной стороны, течение оппортунизма и социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие защиты граби-

тельских интересов «своей» национальной буржуазии лживым лозунгом «защиты отечества» как вообще, так в особенности во время империалистской войны 1914— 1918 годов. Это течение создано тем, что передовые капиталистические государства, грабя колониальные и слабые народы, давали возможность буржуазии подкупать частицами добытой этим грабежом сверхприбыли верхушки пролетариата, обеспечивать им в мирное время сносное мещанское существование и брать на службу себе вождей этого слоя. Оппортунисты и социал-шовинисты, будучи слугами буржуазии, являются прямыми классовыми врагами пролетариата, особенно теперь, когда они в союзе с капиталистами вооруженной рукой подавляют революционное движение пролетариата как в своих, так и в чужих странах.

(18) С другой стороны, буржуазным извращением социализма явилось течение «центра», наблюдаемое равным образом во всех капиталистических странах, которое колеблется между социал-шовинистами и коммунистами, отстаивая единство с первыми и пытаясь возродить обанкротившийся II Интернационал. Руководителем борьбы пролетариата за его освобождение является лишь новый, III, Коммунистический Интернационал, фактически основанный образованием коммунистических партий из действительно пролетарских элементов прежних социалистических партий в ряде стран, а особенно в Германии, и приобретающий все больше сочувствия в массах пролетариата всех стран. Этот Интернационал не только в своем названии возвращается к марксизму, но и всем своим идейно-политическим содержанием, всеми своими действиями осуществляет революционное учение Маркса, очищенное от буржуазно-оппортунистических извращений.

* *
*

«Правда» № 43, 25 февраля 1919 г.

Печатается по машинописной копии, исправленной В. И. Лениным

3
ВСТАВКА К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПРОГРАММЫ

Вместе с тем РКП должна разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинство буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право[27] без всяких ограничений.

4
ОТРЫВОК ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПРОГРАММЫ [28]

Обеспечивая для трудящихся масс несравненно большую возможность, чем при буржуазной демократии и парламентаризме, производить *выборы и отзыв* депутатов наиболее легким и доступным для рабочих и крестьян способом, Советская конституция в то же время уничтожает выясненные уже со времени Парижской Коммуны отрицательные стороны парламентаризма, особенно отделение *законодательной и исполнительной* властей, оторванность парламента от масс и пр.

Советская конституция сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика).

Более тесная связь государственного аппарата с массами, при Советах, позволяет создать воо...

5
ПУНКТ ПРОГРАММЫ
В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В национальном вопросе политика завоевавшего государственную власть пролетариата, в отличие от буржуазно-демократического формального провозглашения равенства наций, неосуществимого при империализме, состоит в неуклонном фактическом проведении в жизнь сближения и слияния рабочих и крестьян всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии. Осуществление этой цели требует полного освобождения колониальных и других находившихся в угнетенном или неполноправном положении наций с предоставлением им свободы отделения как гарантий того, чтобы унаследованное от капитализма недоверие трудящихся масс разных наций и озлобление рабочих угнетенных наций против рабочих угнетательских наций было полностью рассеяно и сменилось сознательным и добровольным союзом. Со стороны рабочих тех наций, которые были при капитализме угнетателями, требуется особая осторожность в отношении к национальному чувству наций угнетенных (например, со стороны великороссов, украинцев, поляков по отношению к евреям, со стороны татар к башкирам и т. п.), содействие не только фактическому равноправию, но и развитию языка, литературы трудящихся масс угнетавшихся ранее наций для устранения всех следов унаследованного от эпохи капитализма недоверия и отчуждения.

6
ВСТАВКА В ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПУНКТА ПРОГРАММЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ [29]

В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п. Во всяком случае со стороны...

7
ВВЕДЕНИЕ В ПУНКТ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ

В области военных задач и военной работы положение дел в Советской республике сложилось при диктатуре пролетариата следующим образом.

Империалистская война, как давно предвидела наша партия, не могла кончиться не только справедливым миром, но и вообще простым заключением сколько-нибудь устойчивого мира буржуазными правительствами. Эта мелкобуржуазная иллюзия демократов, социалистов и социал-демократов, вполне опровергнута ходом событий. Напротив, империалистская война с неизбежностью превращалась и превращается на наших глазах в гражданскую войну эксплуатируемых трудящихся масс, с пролетариатом во главе их, против эксплуататоров, против буржуазии.

Как сопротивление эксплуататоров, растущее по мере роста натиска со стороны пролетариата и особенно усиливаемое победой пролетариата в отдельных странах, так и международная солидарность и международная организованность буржуазии, все это с неизбежностью приводит к сочетанию гражданской войны внутри отдельных стран с революционными войнами между пролетарскими странами и отстаивающими господство капитала буржуазными. Ввиду классового характера таких войн, различие между оборонительными и наступательными войнами теряет окончательно всякий смысл.

В общем и целом этот развертывающийся у нас на глазах, особенно быстро с конца 1918 года, процесс

развития международной гражданской войны является закономерным продуктом классовой борьбы при капитализме и закономерной ступенью к победе международной пролетарской революции.

Поэтому РКП решительно отвергает, как реакционные мещанские иллюзии мелкобуржуазных демократов, хотя бы и называющих себя социалистами и социал-демократами, надежды на разоружение при капитализме и противопоставляет всем подобным лозунгам, которые на деле лишь играют на руку буржуазии, лозунг вооружения пролетариата и разоружения буржуазии, лозунг полного и беспощадного подавления сопротивления эксплуататоров, лозунг борьбы до победы над буржуазией всего мира и во внутренней гражданской и в международных революционных войнах.

Практический опыт более чем годичной военной работы и создания пролетарской революционной армии после неимоверного истощения и утомления войной всех трудящихся масс привел РКП к следующим основным выводам:

8
ПЕРВЫЙ АБЗАЦ ПУНКТА ПРОГРАММЫ О СУДЕ

На пути к коммунизму через диктатуру пролетариата партия коммунистов, отбрасывая демократические лозунги, упраздняет без остатка и такие органы буржуазного господства — как суды прежнего устройства, заменяя их классовыми рабоче-крестьянскими судами. Взяв всю власть в свои руки, пролетариат вместо прежней расплывчатой формулы: «Выборность судей народом» выдвигает классовый лозунг: «Выборность судей из трудящихся только трудящимися» и проводит его во всей организации суда. Избирая в состав суда только представителей рабочих и крестьян, не пользующихся наемным трудом с целью извлечения прибыли, коммунистическая партия не делает различия для женщин, уравнивая оба пола во всех правах как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей. Отменив законы свергнутых правительств, партия дает выбранным советскими избирателями судьям лозунг — осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты его, руководствоваться социалистическим правосознанием, отметая законы свергнутых правительств.

____

9
ПУНКТ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 года дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие разрушения этого господства, как равно и полного уничтожения деления общества на классы. Школа должна стать орудием диктатуры пролетариата, т. е. не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс, в интересах полного подавления сопротивления эксплуататоров и осуществления коммунистического строя. Ближайшими задачами на этом пути являются в настоящее время:

(1) дальнейшее развитие самодеятельности рабочих и трудящихся крестьян в области просвещения при всесторонней помощи Советской власти;

(2) окончательное овладение не только частью или большинством учительского персонала, как теперь, а всем персоналом в смысле отсечения неисправимо буржуазных контрреволюционных элементов и обеспечения добросовестного проведения коммунистических принципов (политики);

(3) проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями

производства) образования для всех детей обоего пола до 16 лет;

(4) осуществление тесной связи обучения с детским общественно-производительным трудом;

(5) снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства;

(6) привлечение трудящегося населения к активному участию в деле народного просвещения (развитие советов народного образования; мобилизация грамотных и т. д.);

или ad* 2)

(7) тесная связь учительского персонала с агитационно-пропагандистским аппаратом РКП.

---

* — к пункту. *Ред.*

10
ПУНКТ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

По отношению к религии политика РКП состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви — т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, а также к фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя для этого самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

11
ПУНКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПРОГРАММЫ

Развивая конкретнее общие задачи Советской власти, РКП определяет их в настоящее время следующим образом:

в области экономической

задача Советской власти состоит в настоящее время в следующем:

(1) неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. общую собственность всех трудящихся.

(2) Особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самодеятельности и сознания ответственности. В этом состоит главнейшее, если не единственное, средство окончательно преодолеть капитализм и привычки, созданные господством частной собственности на средства производства. Достижение этой цели требует упорной медленной работы над перевоспитанием масс, и такое перевоспитание не только стало теперь возможным, когда массы увидали на деле устранение помещика, капиталиста и купца, — это перевоспитание фактически идет теперь тысячами путей, через собственный практический опыт рабочих и крестьян. Чрезвычайно важное значение имеет в этом отношении работа над развитием профессионального

объединения трудящихся, которое никогда и нигде в мире не шло так быстро, как при Советской власти, но которое должно быть доведено до объединения поголовно всех трудящихся в стройные, централизованные, дисциплинированные, производственные союзы.

8.[30] Та же задача развития производительных сил требует немедленного, широкого и всестороннего использования оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники, несмотря на то, что они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазными миросозерцанием и навыками. Партия должна, в тесном союзе с профессиональными объединениями, вести свою прежнюю линию: с одной стороны, не делать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение, а с другой, также беспощадно бороться с мнимоpадикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними.

Стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, Советская власть не может ставить своей задачей немедленного осуществления этого равенства в данный момент, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму. Поэтому необходимо оставить на известное время более высокое вознаграждение специалистов, чтобы они могли работать не хуже, а лучше, чем прежде, и для той же цели нельзя отказываться и от системы премий за наиболее успешную и особенно за организаторскую работу.

Равным образом необходимо ставить буржуазных специалистов в обстановку товарищеского общего труда рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами, и тем способствовать взаимному пониманию и сближению разъединенных капитализмом работников физического и умственного труда.

Поголовная мобилизация всего трудоспособного населения Советской властью, при участии профессиональных союзов, для выполнения известных общественных работ должна быть применяема несравненно шире и систематичнее, чем это делалось до сих пор.

В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов. Целью является организация всего населения в единую сеть потребительных коммун, способных с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией, с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат.

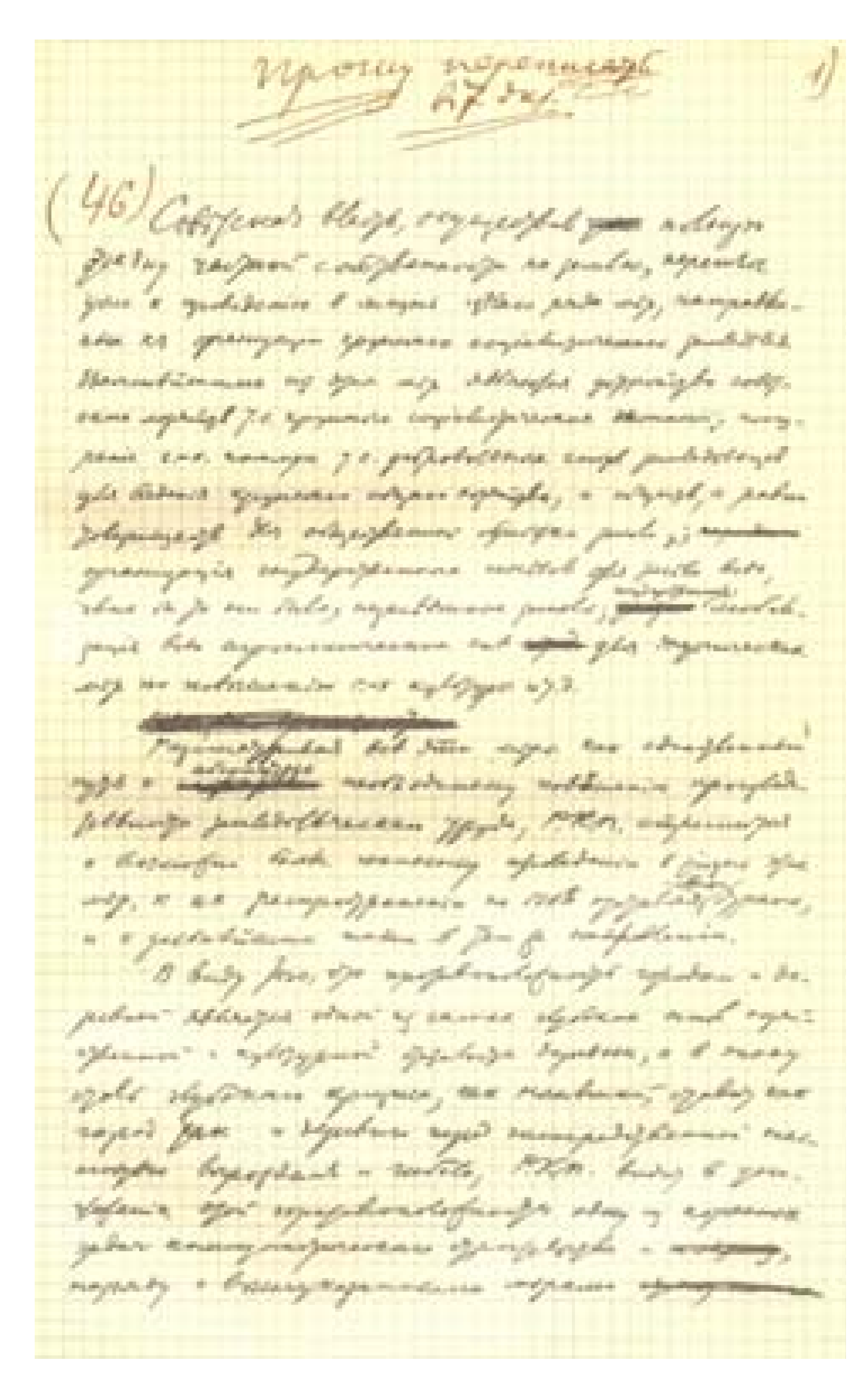
Особенно важным является для этой цели в настоящий момент переходных и соединяющих различные принципы формаций использование советскими продовольственными органами кооперативов как единственного массового аппарата планомерного распределения, аппарата, доставшегося в наследство от капитализма.

Считая принципиально единственно правильным такого рода коммунистическое дальнейшее развитие этого аппарата, а не его отбрасывание, РКП систематически должна продолжать свою политику: обязывать всех членов партии работать в кооперативах, направлять их, при помощи также профессиональных союзов, в коммунистическом духе, развивать самодеятельность и дисциплину трудящегося населения, объединяемого в кооперативы, добиваться, чтобы все население охватывалось кооперативами и чтобы эти кооперативы сливались в единый, сверху донизу охватывающий всю Советскую республику кооператив; наконец, и самое главное, чтобы преобладающее влияние пролетариата на остальные слои трудящихся было постоянно обеспечено и чтобы повсюду испытывались на практике разнообразные меры, облегчающие и осуществляющие переход от мелкобуржуазных кооперативов старого,

капиталистического, типа к потребительным коммунам, руководимым пролетариями и полупролетариями.

(6) Сразу уничтожить деньги в первое время перехода от капитализма к коммунизму представляется невозможным. Вследствие этого буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки, эти свидетельства на право получения эксплуататорами общественного богатства, в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся. Одной национализации банков для борьбы с этим пережитком буржуазного грабежа недостаточно. РКП будет стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготовляющих уничтожение денег, в первую голову замену их сберегательными книжками, чеками, краткосрочными билетами на право получения общественных продуктов и т. д., установление обязательного держания денег в банках и т. п. Практический опыт подготовки и проведения этих и подобных мер покажет, какие из них наиболее целесообразны.

(7) В области финансов РКП будет проводить прогрессивный подоходный и поимущественный налог во всех случаях, когда к этому представляется возможность. Но эти случаи не могут быть многочисленны после отмены частной собственности на землю и на большинство фабрик, заводов и других предприятий. В эпоху диктатуры пролетариата и государственной собственности на важнейшие средства производства финансы государства должны покоиться на непосредственном обращении известной части доходов от различных государственных монополий на нужды государства. Сбалансирование доходов и расходов осуществимо лишь при правильной постановке товарообмена, к чему ведет организация потребительных коммун и восстановление транспорта, составляющее одну из главных ближайших целей Советской власти.

Первая страница рукописи
В. И. Ленина «Аграрный пункт
программы». — 1919 г.
Уменьшено

12
АГРАРНЫЙ ПУНКТ ПРОГРАММЫ

Советская власть, осуществив полную отмену частной собственности на землю, перешла уже к проведению в жизнь целого ряда мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия. Важнейшими из этих мер являются устройство советских хозяйств, т. е. крупных социалистических экономий, поощрение сельскохозяйственных коммун, т. е. добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства, и обществ, а равно товариществ для общественной обработки земли; организация государственных посевов для засева всех, чьих бы то ни было, незасеянных земель; государственная мобилизация всех агрономических сил для энергических мер по повышению сельскохозяйственной культуры и т. д.

Рассматривая все эти меры как единственный путь к абсолютно необходимому повышению производительности земледельческого труда, РКП стремится к возможно более полному проведению в жизнь этих мер, к их распространению на более отсталые области страны и к дальнейшим шагам в том же направлении..

Ввиду того что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний, ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели, РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач

коммунистического строительства и наряду с вышеуказанными мерами считает необходимым широкое и планомерное привлечение промышленных рабочих к коммунистическому строительству в земледелии, развитие деятельности учрежденного уже Советской властью в этих целях общегосударственного «Рабочего комитета содействия» и тому подобное.

Во всей своей работе в деревне РКП по-прежнему опирается на пролетарские и полупролетарские слои ее, организует прежде всего их в самостоятельную силу, создавая комитеты бедноты, партийные ячейки в деревне, особого типа профессиональные союзы пролетариев и полупролетариев деревни и т. д., сближая их всемерно с городским пролетариатом и вырывая их из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов.

По отношению к кулачеству, к деревенской буржуазии, политика РКП состоит в решительной борьбе против их эксплуататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской, коммунистической, политике.

По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, а не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки в определении способов проведения социалистических преобразований.

VIII СЪЕЗД РКП(б)[31]

18—23 МАРТА 1919 г.

Напечатано: речь при открытии съезда, отчет Центрального Комитета, доклад о партийной программе, заключительное слово по докладу о партийной программе, резолюция об отношении к среднему крестьянству, речь при закрытии съезда — 20, 21, 22, 25, 27, 28 марта, 1 и 2 апреля 1919 г. в газетах «Правда» №№ 60, 62, 64, 70, 71 и «Известия ВЦИК» №№ 60, 61, 62, 66, 67, 70; выступление против предложения о прекращении прений по докладу о работе в деревне — в 1919 г. в книге «VIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. 18—23 марта 1919 г.»

Печатается: речь при открытии съезда, отчет Центрального Комитета, доклад о партийной программе, заключительное слово по докладу о партийной программе, резолюция об отношении к среднему крестьянству, выступление против предложения о прекращении прений по докладу о работе в деревне, речь при закрытии съезда — по тексту книги изд. в 1919 г.

1
РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА
18 МАРТА

Товарищи, первое слово на нашем съезде должно быть посвящено тов. Якову Михайловичу Свердлову. Товарищи, если для всей партии в целом и для всей Советской республики Яков Михайлович Свердлов был главнейшим организатором, о чем сегодня на похоронах высказывались многие товарищи, то для партийного съезда он был гораздо ценнее и ближе. Здесь мы потеряли товарища, который последние дни целиком отдал съезду. Здесь его отсутствие скажется на всем ходе нашей работы, и съезд будет чувствовать его отсутствие особенно остро. Товарищи, я предлагаю почтить его память вставанием. (В с е в с т а ю т.)

Товарищи, нам приходится открывать работы нашего партийного съезда в очень трудный, сложный и своеобразный момент русской и всемирной пролетарской революции. Если первое время после Октября силы партии и силы Советской власти почти целиком были поглощены задачей непосредственной защиты, непосредственного отпора врагам, буржуазии и внешней и внутренней, которая не допускала мысли о сколько-нибудь длительном существовании социалистической республики, — то постепенно мы стали все-таки укрепляться, и на первое место начали выдвигаться задачи строительства, задачи организационные. Мне кажется, что нашему съезду придется целиком пройти под знаком этой работы строительства и работы организационной. И вопросы программы, которые в теоретическом

отношении представляют громадную трудность, больше всего сводятся к вопросам строительства, и специально стоящие в порядке дня съезда организационный вопрос, вопрос о Красной Армии и в особенности вопрос о работе в деревне, — все это требует от нас напряжения и сосредоточения внимания на главном вопросе, представляющем наибольшие трудности, но и наиболее благодарную задачу для социалистов: на вопросе организационном. В особенности надо подчеркнуть здесь, что одна из самых трудных задач коммунистического строительства в стране мелкого крестьянства теперь как раз должна стать перед нами: это — *задача об отношении к среднему крестьянству*.

Товарищи, естественно, что в первое время, когда мы должны были отстаивать право Советской республики на жизнь, естественно, что в такое время этот вопрос в широких размерах не мог быть выдвинут на первый план. Беспощадная война с деревенской буржуазией и кулаками на первое место выдвигала задачи организации пролетариата и полупролетариата деревни. Но дальнейшим шагом для партии, которая хочет создать прочные основы коммунистического общества, выдвигается задача — правильно разрешить вопрос о нашем отношении к среднему крестьянству. Эта задача более высокого порядка. Мы не могли поставить ее во всей широте, пока не были обеспечены основы существования Советской республики. Эта задача более сложная. Она требует определения нашего отношения к многочисленному и сильному слою населения. Это отношение не может быть определено простым ответом: борьба или опора. Если по отношению к буржуазии задача наша формулируется словами «борьба», «подавление», если по отношению к пролетариям и полупролетариям деревни эта задача формулируется словами «наша опора», — то здесь задача, несомненно, более сложная. Тут социалисты, лучшие представители социализма старого времени, — когда они еще верили в революцию и служили ей теоретически и идейно — говорили о *нейтрализации крестьянства,* т. е. о том, чтобы сделать из среднего крестьянства, если не активно помогающий революции

пролетариата, то, по крайней мере, не мешающий ей, нейтральный, не становящийся на сторону наших врагов общественный слой. Эта отвлеченная, теоретическая постановка задачи для нас вполне ясна. Но она недостаточна. Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину *стать на почву прочного союза,* чтобы исключить возможность тех неоднократно случающихся уклонений и неправильностей, которые отторгали от нас среднего крестьянина, тогда как на самом деле мы, как руководящая коммунистическая партия, впервые помогшая русскому крестьянину скинуть до конца иго помещиков и основать для него настоящую демократию, — мы вполне могли бы рассчитывать на полное его доверие. Эта задача не того типа, которая требует беспощадного, быстрого подавления и наступления. Она, несомненно, более сложная. Но я позволю себе выразить уверенность, что после годовой предварительной работы мы с этой задачей сладим.

Еще несколько слов о нашем международном положении. Товарищи, вы все, конечно, знаете, что основание III, Коммунистического Интернационала в Москве является в смысле определения нашего международного положения актом крупнейшего значения. Против нас до сих пор еще стоит во всеоружии громадная реальная военная сила — все сильнейшие державы мира. И, тем не менее, мы с уверенностью говорим себе, что эта по внешности гигантская сила и с точки зрения физической несравненно более могущественная, чем мы, что эта сила — пошатнулась. Это — уже не сила. В ней нет той прочности, какая была раньше. Поэтому наша задача и цель — выйти победителями в борьбе с этим гигантом — не утопична. Напротив, несмотря на то, что мы теперь искусственно отрезаны от всего мира, не проходит дня без того, чтобы газеты не приносили известий о росте революционного движения во всех странах. Мало того, мы знаем, мы видим, что

этот рост принимает советскую форму. А в этом залог того, что, осуществив Советскую власть, мы нащупали *международную, всемирную форму диктатуры пролетариата.* И мы полны твердой уверенности, что пролетариат всего мира стал на дорогу такой борьбы, на путь создания таких форм пролетарской власти, — власти рабочих и трудящихся, — и что никакая сила в мире не задержит хода всемирной коммунистической революции ко всемирной Советской республике. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, позвольте мне теперь от имени Центрального Комитета Российской коммунистической партии объявить VIII съезд открытым и приступить к выбору президиума.

2
ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
18 МАРТА

(Бурные, продолжительные аплодисменты; возгласы: «Да здравствует Ильич!», «Да здравствует товарищ Ленин!».) Товарищи, позвольте мне начать с политического отчета Центрального Комитета. Представить отчет о политической деятельности Центрального Комитета со времени последнего съезда — это значит, в сущности, дать отчет о всей нашей революции. И, я думаю, все согласятся со мною, что выполнить такую задачу одному человеку не только не под силу в такой короткий срок, но и вообще одному с такой задачей не справиться. Я поэтому решил ограничиться только пунктами, которые, на мой взгляд, имеют особенно важное значение не только в истории того, что нашей партии пришлось сделать за этот период, но и с точки зрения настоящих задач. Отдаться целиком истории в такое время, какое мы переживаем, вспоминать о прошлом, не думая о настоящем и о будущем, для меня, признаюсь, было бы вещью непосильной.

Если начать с внешней политики, то, само собой разумеется, на первом месте стоят наши отношения к германскому империализму и Брестский мир. И, мне кажется, говорить по этому вопросу стоит, ибо он представляет значение не только историческое. Мне кажется, что то предложение, которое сделала Советская власть союзным державам, или вернее то согласие, которое наше правительство дало на известное всем

предложение насчет конференции на Принцевых островах[32], — мне кажется, что это предложение и наш ответ кое в чем, и довольно существенном, воспроизводит отношение к империализму, установленное нами во время Брестского мира. Вот почему я думаю, что коснуться этой истории при теперешнем быстром темпе событий необходимо.

Когда решался вопрос о Брестском мире, строительство советское, не говоря уже о партийном, находилось еще в первой стадии. Вы знаете, что тогда было еще очень мало опыта у партии в целом для того, чтобы определить, хотя бы приблизительно, быстроту нашего движения по тому пути, на который мы стали. Неизбежно унаследованная от прошлого известная хаотичность делала тогда еще чрезвычайно трудным обозрение событий, точное ознакомление с тем, что происходит. А громадная оторванность от Западной Европы и от всех остальных стран не давала нам никаких объективных материалов для суждения о возможной быстроте или о формах нарастания пролетарской революции на Западе. Из этого сложного положения вытекало то, что вопрос о Брестском мире вызвал немало разногласий в нашей партии.

Но события показали, что это вынужденное отступление перед германским империализмом, прикрывшимся чрезвычайно насильническим, вопиющим, грабительским миром, что это отступление с точки зрения отношения молодой социалистической республики ко всемирному империализму (к одной половине всемирного империализма) было единственно правильным. Тогда нам, только что свергшим помещиков и буржуазию в России, решительно не оставалось никакого другого выбора, кроме как отступить перед силами всемирного империализма. Те, кто осуждал это отступление с точки зрения революционера, стояли в действительности на точке зрения в корне неправильной и немарксистской. Они забыли, при каких условиях, после какого долгого и трудного развития эпохи Керенского, какой ценой громадной подготовительной работы в Советах мы дошли до того, что, после тяжелых

июльских поражений, после корниловщины, вполне назрела, наконец, в октябре, среди громадных масс трудящихся решимость и готовность свергнуть буржуазию и материальная организованная сила, необходимая для этого. Понятно, что ни о чем подобном в международном масштабе тогда не могло быть и речи. С этой точки зрения задача борьбы с всемирным империализмом стояла так: действовать и дальше в смысле разложения этого империализма, в смысле просвещения и объединения рабочего класса, всюду начинавшего волноваться, но до сих пор еще не приобретшего полной определенности в своих действиях.

Вот почему единственно правильной оказалась та политика, которую мы предприняли по отношению к Бресту, хотя, конечно, эта политика обострила тогда нашу вражду с целым рядом мелкобуржуазных элементов, которые далеко не при всех условиях и далеко не во всех странах являются, могут являться и должны являться противниками социализма. Тут история дала нам урок, который нужно хорошенько усвоить, ибо нет сомнения, что нам придется пользоваться им неоднократно. Этот урок состоит в том, что отношения партии пролетариата к мелкобуржуазной демократической партии, к тем элементам, слоям, группам, классам, которые в России особенно сильны и многочисленны и которые есть во всех странах, что эти отношения — задача чрезвычайно сложная и трудная. Мелкобуржуазные элементы колеблются между старым обществом и новым. Они не могут быть ни двигателями старого общества, ни двигателями нового. В то же время они являются приверженцами старого не в такой степени, как помещики и буржуазия. Патриотизм, это — такое чувство, которое связано с экономическими условиями жизни именно мелких собственников. Буржуазия более интернациональна, чем мелкие собственники. Нам пришлось с этим столкнуться в эпоху Брестского мира, когда Советская власть поставила всемирную диктатуру пролетариата и всемирную революцию выше всяких национальных жертв, как бы тяжелы они ни были. При этом нам пришлось

прийти в самое резкое и беспощадное столкновение с мелкобуржуазными элементами. В это время сплотился против нас вместе с буржуазией и помещиками целый ряд таких элементов, которые потом стали колебаться.

Поднятый здесь некоторыми товарищами вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям в значительной степени затронут нашей программой и, в сущности, будет затрагиваться при обсуждении каждого из пунктов порядка дня. Этот вопрос в ходе нашей революции потерял свою абстрактность, общность и стал конкретным. В эпоху Брестского мира задача наша, как интернационалистов, состояла в том, чтобы дать, во что бы то ни стало, возможность окрепнуть и сплотиться пролетарским элементам. Это и откололо тогда от нас мелкобуржуазные партии. Мы знаем, как после германской революции мелкобуржуазные элементы опять стали колебаться. Эти события открыли глаза многим, кто в эпоху назревающей пролетарской революции судил с точки зрения старого патриотизма, судил не только несоциалистично, но и вообще неверно. Сейчас опять в связи с трудным продовольственным моментом, в связи с войной, которая все еще продолжается против Антанты, мы опять переживаем волну колебаний мелкобуржуазной демократии. Нам приходилось учитывать эти колебания и раньше, но, — здесь для всех нас вытекает громадной важности урок, — старые ситуации не повторяются в их прежнем виде. Новая ситуация более сложна. Она может быть правильно учтена, и наша политика может быть правильной, если мы вооружимся опытом Брестского мира. Когда мы ответили согласием на предложение конференции на Принцевых островах, мы знали, что идем на мир чрезвычайно насильнического характера. Но, с другой стороны, мы теперь больше знаем и о том, как подымается в Западной Европе революционная пролетарская волна, как брожение переходит там в сознательное недовольство, как оно ведет к организации всемирного советского пролетарского движения. Если тогда мы шли ощупью, если тогда мы гадали насчет

того, когда может разразиться революция в Европе, — гадали на основе наших теоретических убеждений в том, что эта революция произойти должна, — то теперь у нас уже есть целый ряд фактов, показывающих, как назревает революция в других странах, как началось это движение. Вот почему по отношению к Западной Европе, к странам Антанты нам приходится или придется повторить многое из того, что мы совершили во время Брестского мира. После брестского опыта нам будет гораздо легче это сделать. Когда нашему Центральному Комитету пришлось обсуждать вопрос об участии в конференции на Принцевых островах вместе с белыми, — что, в сущности, сводилось к аннексии всего, что белыми занято, — этот вопрос о перемирии не вызвал ни одного негодующего голоса в среде пролетариата, и так же отнеслась к этому и партия. По крайней мере мне не пришлось слышать о недовольстве или негодовании ниоткуда. Это произошло потому, что наш урок международной политики дал свои результаты.

Что касается мелкобуржуазных элементов, то здесь задача партии еще не разрешена окончательно. В целом ряде вопросов, в сущности, во всех без исключения вопросах, стоящих в порядке дня, мы за истекший год создали фундамент для правильного решения этой задачи, особенно по отношению к среднему крестьянину. Теоретически мы сошлись на том, что средний крестьянин не враг наш, что он требует к себе особого отношения, что здесь дело будет меняться в зависимости от многочисленных привходящих моментов революции, в частности в связи с решением вопроса: за патриотизм или против патриотизма? Для нас это — вопросы второстепенные или даже третьестепенные, но мелкую буржуазию они ослепляют абсолютно. С другой стороны, все эти элементы колеблются в борьбе и делаются совершенно бесхарактерными. Они не знают, чего хотят, и не способны отстаивать свое положение. Тут от нас требуется тактика чрезвычайно гибкая, чрезвычайно осторожная, ибо приходится иногда давать одной рукой и брать другой. Вина в этом падает

не на нас, а на те мелкобуржуазные элементы, которые не могут собрать свои силы. Мы это на практике видим теперь, и еще сегодня нам пришлось читать в газетах, к чему стали стремиться немецкие независимые[33], имеющие такие крупные силы, как Каутский и Гильфердинг. Вы знаете, что они хотели включить систему Советов в конституцию Германской демократической республики, т. е. сочетать законным браком «учредилку» и диктатуру пролетариата. Для нас это — такое издевательство над здравым смыслом нашей революции, немецкой революции, венгерской революции, назревающей польской революции, что мы можем только развести руками. Мы можем сказать, что эти колеблющиеся элементы имеются в самых передовых странах. Иногда элементы образованные, развитые, интеллигентские выступают даже в такой капиталистически передовой стране, как Германия, в сто раз более сумбурно и крикливо, чем наша отсталая мелкая буржуазия. Отсюда урок для России по отношению к мелкобуржуазным партиям и к среднему крестьянству. Наша задача долгое время будет сложной и двойственной. Эти партии долгое время будут неминуемо делать шаг вперед, два назад, потому что они осуждены на это своим экономическим положением, потому что они пойдут за социализмом вовсе не в силу абсолютного убеждения в негодности буржуазного строя. Преданности социализму — этого с них и спрашивать нечего. Рассчитывать на их социализм — смешно. Они пойдут к социализму лишь тогда, когда убедятся, что никакого другого пути нет, когда буржуазия будет разбита и подавлена окончательно.

Я не имею возможности систематически подвести итог опыту истекшего года, я оглядывался на прошлое только с точки зрения того, что понадобится завтра или послезавтра для нашей политики. Главный урок — быть чрезвычайно осторожным в нашем отношении к среднему крестьянству и к мелкой буржуазии. Этого требует опыт прошлого, это пережито на примере Бреста. От нас потребуется частая перемена линии поведения, что для поверхностного наблюдателя может

показаться странным и непонятным. «Как это, — скажет он, — вчера вы давали обещания мелкой буржуазии, а сегодня Дзержинский объявляет, что левые эсеры и меньшевики будут поставлены к стенке. Какое противоречие!..» Да, противоречие. Но противоречиво поведение самой мелкобуржуазной демократии, которая не знает, где ей сесть, пробует усесться между двух стульев, перескакивает с одного на другой и падает то направо, то налево. Мы переменили по отношению к ней свою тактику, и всякий раз, когда она поворачивается к нам, мы говорим ей: «Милости просим». Мы нисколько не хотим экспроприировать среднего крестьянства, мы вовсе не желаем употреблять насилие по отношению к мелкобуржуазной демократии. Мы ей говорим: «Вы — не серьезный враг. Наш враг — буржуазия. Но если вы выступаете вместе с ней, тогда мы принуждены применять и к вам меры пролетарской диктатуры».

Я перейду теперь к вопросу внутреннего строительства и вкратце остановлюсь на главном, что характеризует политический опыт, итог политической деятельности Центрального Комитета за это время. Эта политическая деятельность Центрального Комитета проявлялась в вопросах громадной важности в течение каждого дня. Не будь усиленной дружной работы, о которой я говорил, мы не могли бы действовать, как действовали, не могли бы решать боевых задач. По вопросу о Красной Армии, который теперь вызывает такие дебаты и которому посвящен особый пункт порядка дня на съезде, мы приняли массу отдельных мелких решений, которые выдвигал Центральный Комитет нашей партии, проводя их через Совет Народных Комиссаров и через Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Еще больше число отдельных, важнейших назначений, которые делали народные комиссары каждый от себя, но которые все систематически, последовательно проводили одну общую линию.

Вопрос о строении Красной Армии был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически. Когда-то Маркс говорил, что заслугой парижских

коммунаров являлось то, что они проводили в жизнь решения, не заимствованные ими из каких-нибудь предвзятых доктрин, а которые предписывались фактической необходимостью[34]. Эти слова Маркса по отношению к коммунарам носили характер известной ядовитости, потому что в Коммуне преобладало два течения — бланкисты и прудонисты — и обоим течениям приходилось поступать вопреки тому, чему учила их доктрина. Но мы поступали согласно тому, чему учил нас марксизм. В то же время политическая деятельность Центрального Комитета в конкретных проявлениях всецело определялась абсолютными требованиями неотложной насущной потребности. Мы должны были сплошь и рядом идти ощупью. Этот факт сугубо подчеркнет всякий историк, который способен будет развернуть в целом всю деятельность Центрального Комитета партии и деятельность Советской власти за этот год. Этот факт более всего бросается в глаза, когда мы пытаемся охватить одним взглядом пережитое. Но это нисколько не поколебало нас даже 10 октября 1917 года, когда решался вопрос о взятии власти. Мы не сомневались, что нам придется, по выражению тов. Троцкого, экспериментировать, делать опыт. Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался. То же самое и с Красной Армией. Когда после окончания войны армия стала разлагаться, многие сначала думали, что это только русское явление. Но мы видим, что русская революция была, в сущности, генеральной репетицией или одной из репетиций всемирной пролетарской революции. Когда мы обсуждали Брестский мир, когда в начале января 1918 г. ставили вопрос о мире, мы не знали еще, когда и в каких других странах начнется это разложение армии. Мы шли от опыта к опыту, мы пробовали создать добровольческую армию, идя ощупью, нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача. А задача стояла ясно. Без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли. Господствующий класс никогда не отдаст своей власти классу угнетенному. Но последний должен доказать на деле,

что он не только способен свергнуть эксплуататоров, но и организоваться для самозащиты, поставить на карту все. Мы всегда говорили: «Есть война и война». Мы осуждали *империалистическую* войну, но не отрицали *войну вообще.* Запутались те люди, которые пытались обвинять нас в милитаризме. И когда мне пришлось читать отчет о Бернской конференции желтых, где Каутский употребил выражение, что у большевиков не социализм, а милитаризм, я усмехнулся и развел руками. Точно была, в самом деле, в истории хоть одна крупная революция, которая не была бы связана с войной. Конечно, нет! Мы живем не только в государстве, но и *в системе государств,* и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией. Как классу, который до сих пор играл роль серой скотины для командиров из господствующего империалистского класса, — как создать ему своих командиров, как решить задачу сочетания энтузиазма, нового революционного творчества угнетенных с использованием того запаса буржуазной науки и техники милитаризма в самых худших их формах, без которых он не сможет овладеть современной техникой и современным способом ведения войны?

Здесь перед нами встала задача, которая на протяжении годичного опыта обобщилась. Когда мы в революционной программе нашей партии писали по вопросу о специалистах, мы подытоживали практический опыт нашей партии по одному из самых крупных вопросов. Я не помню, чтобы прежние учителя социализма, которые очень многое предвидели в грядущей социалистической революции и очень многое наметили в ней, — я не помню, чтобы они высказывались по этому вопросу. Он для них не существовал, потому

что он встал только тогда, когда мы взялись за строительство Красной Армии. Это значило: построить из угнетенного класса, который был превращен в серую скотину, — армию, полную энтузиазма, и заставить эту армию использовать самое насильническое, самое отвратительное из того, что осталось нам в наследство от капитализма.

Это противоречие, стоящее перед нами в вопросе о Красной Армии, стоит и во всех областях нашего строительства. Возьмите вопрос, которым больше всего занимались: переход от рабочего контроля к рабочему управлению промышленностью. После декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров и местных органов Советской власти — все они творили наш политический опыт в этой области, — Центральному Комитету, в сущности говоря, приходилось только подытоживать. Он едва ли мог в таком вопросе руководить в подлинном значении этого слова. Достаточно припомнить, насколько беспомощны, стихийны и случайны были первые наши декреты и постановления о рабочем контроле над промышленностью. Нам казалось, что это легко сделать. На практике это привело к тому, что была доказана необходимость строить, но мы совершенно не ответили на вопрос, *как* строить. Каждая национализированная фабрика, каждая область национализированной промышленности, транспорт, в особенности железнодорожный транспорт, — самое крупное выражение капиталистического механизма, наиболее централизованно построенное на основе крупной материальной техники и наиболее необходимое для государства, — все это воплощало в себе сконцентрированный опыт капитализма и причиняло нам неизмеримые трудности.

Из этих трудностей мы далеко еще не вылезли и в настоящее время. Вначале мы смотрели на эти трудности совершенно абстрактно, как революционеры, которые проповедовали, но совершенно не знали, как взяться за дело. Конечно, масса людей обвиняла нас, и до сих пор все социалисты и социал-демократы обвиняют нас за то, что мы взялись за это дело, не зная, как довести

его до конца. Но это — смешное обвинение людей мертвых. Как будто можно делать величайшую революцию, зная заранее, как ее делать до конца! Как будто это знание почерпается из книг! Нет, только из опыта масс могло родиться наше решение. И я считаю, что заслугой нашей было то, что мы с неимоверными трудностями взялись за решение вопроса, который до сих пор наполовину был нам незнаком, что мы привлекли пролетарские массы к самостоятельной работе, что мы пришли к национализации промышленных предприятий и т. д. Мы помним, как в Смольном мы проводили зараз по 10 и 12 декретов. То было проявлением нашей решимости и желания пробудить опыт и самодеятельность пролетарских масс. Теперь этот опыт у нас есть. Теперь мы от рабочего контроля перешли или подошли вплотную к рабочему управлению промышленностью. Теперь вместо абсолютной беспомощности у нас есть целый ряд указаний опыта, и, поскольку это было возможно, мы подытожили его в нашей программе. Этого придется детально касаться в вопросе организационном. Мы не могли бы выполнить этой работы, если бы нам не помогли и не работали с нами товарищи в профессиональных союзах.

В Западной Европе вопрос стоит иначе. Там товарищи видят зло в профессиональных союзах, так как там этими союзами настолько овладели желтые представители старого социализма, что в их поддержке коммунисты видят мало толку. Многие представители западных коммунистов, даже Роза Люксембург, провозглашают ликвидацию профессиональных союзов[35]. Это показывает, насколько труднее наша задача в Западной Европе. У нас же мы не могли бы продержаться без поддержки этих союзов ни одного месяца. В этом отношении у нас есть опыт громадной практической работы, который позволяет приступить к решению труднейших вопросов.

Возьмем вопрос о специалистах, который на каждом шагу встает у нас, который ставится при каждом назначении, который приходится ставить и представителям народного хозяйства и Центральному Комитету партии.

В теперешней обстановке Центральный Комитет партии не может работать так, чтобы соблюдать форму. Если бы не было возможности выделять товарищей, которые в своей отрасли работают самостоятельно, то нам совсем нельзя было бы работать. Только благодаря тому, что у нас были такие организаторы, как Я. М. Свердлов, мы могли в обстановке войны работать так, что у нас не было ни одного конфликта, который заслуживал бы внимания. И в этой работе мы неизбежно должны были использовать помощь тех людей, которые предлагали нам свои услуги, облеченные знанием, полученным от старых времен.

В частности возьмем вопрос об управлении военным ведомством. Здесь без доверия к штабу, к крупным организаторам-специалистам нельзя решать вопрос. В частности у нас были разногласия по этому поводу, но в основе сомнений быть не могло. Мы прибегали к помощи буржуазных специалистов, которые насквозь проникнуты буржуазной психологией и которые нас предавали и будут предавать еще годы. Тем не менее, если ставить вопрос в том смысле, чтобы мы только руками чистых коммунистов, а не с помощью буржуазных специалистов построили коммунизм, то это — мысль ребяческая. У нас есть закаленность в борьбе, есть силы, единство, и мы должны идти путем организационной работы, используя знания и опыт этих специалистов. Это необходимое условие, без которого социализма построить нельзя. Без наследия капиталистической культуры нам социализма не построить. Не из чего строить коммунизм, кроме как из того, что нам оставил капитализм.

Нам нужно строить сейчас практически, и приходится руками наших врагов создавать коммунистическое общество. Это кажется противоречием, быть может, даже неразрешимым противоречием, но на самом деле только этим путем может быть разрешена задача коммунистического строительства. И когда мы глядим на наш опыт, на ежедневное столкновение с этим вопросом, когда мы видим практическую работу Центрального Комитета, то мне кажется, что в основном

наша партия эту задачу разрешила. Это представляло громадные трудности, но только так задача и могла быть решена. Организационная творческая дружная работа должна сжать буржуазных специалистов так, чтобы они шли в шеренгах пролетариата, как бы они ни сопротивлялись и пи боролись на каждом шагу. Мы должны поставить их на работу, как техническую и культурную силу, чтобы сохранить их и сделать из некультурной и дикой капиталистической страны — культурную коммунистическую страну. И я думаю, что за этот год мы научились строить, мы стали на верный путь и с этого пути не собьемся.

Я хотел бы еще вкратце коснуться вопроса продовольственного и вопроса о деревне. Продовольственный вопрос был у нас всегда самым трудным вопросом. В стране, где пролетариату пришлось взять власть при помощи крестьянства, где пролетариату выпала роль агента мелкобуржуазной революции, — наша революция до организации комитетов бедноты, т. е. до лета и даже осени 1918 года, была в значительной мере революцией *буржуазной.* Мы этого сказать не боимся. Мы так легко проделали Октябрьскую революцию потому, что крестьянство в целом шло с нами, потому, что оно шло против помещиков, потому, что оно видело, что здесь мы пойдем до конца, потому что мы осуществляли в виде законов то, что было напечатано в эсеровских газетах, — то, что трусливая мелкая буржуазия обещала, но чего сделать не могла. Но когда стали организовываться комитеты бедноты, — с этого момента наша революция стала революцией *пролетарской.* Перед нами встала задача, которую мы далеко еще не решили. Но чрезвычайно важно то, что мы ее практически поставили. Комитеты бедноты были переходной ступенью. Первый декрет об организации комитетов бедноты Советской властью был проведен по инициативе тов. Цюрупы, который тогда стоял во главе продовольственного дела. Нужно было спасти от гибели неземледельческое население, которое терзалось муками голода. Это возможно было сделать только при посредстве комитетов бедноты, как пролетарских организаций.

И когда мы увидели, что в деревне летом 1918 года началась и произошла Октябрьская революция, только тогда мы стали на свой настоящий пролетарский базис, только тогда наша революция не по прокламациям, не по обещаниям и заявлениям, а *на деле стала пролетарской.*

Мы сейчас еще не решили задачи, которая стоит перед нашей партией, задачи создания форм организации пролетариата и полупролетариата деревни. Недавно мне пришлось быть в Петрограде и присутствовать на одном из первых съездов сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии[36]. Я увидел, как мы еще ощупью подходим к этому делу, но я думаю, что оно, несомненно, будет подвинуто вперед. Я должен сказать, что главный опыт, который нам дало политическое руководство за этот год, состоит в том, чтобы здесь найти организационную опору. Мы к этому сделали шаг, образовав комитеты бедноты, переизбрав Советы и перестроив продовольственную политику, где встречались трудности неимоверные. Может быть, на тех окраинах России, которые сейчас становятся советскими, — Украина, Дон, — придется эту политику видоизменять. Было бы ошибкой, если бы мы просто по шаблону списывали декреты для всех мест России, если бы большевики-коммунисты, советские работники на Украине и на Дону, стали бы без разбора, огулом распространять их на другие области. Придется пережить не мало своеобразности, мы ни в коем случае не связываем себя единообразным шаблоном, не решаем раз навсегда, что наш опыт, опыт центральной России, можно целиком перенести на все окраины. Мы только что подошли к задаче настоящего строительства, мы только еще делаем первые шаги в этом отношении, — перед нами открывается необъятное поле работы.

Я указывал, что первым решающим шагом Советской власти было образование комитетов бедноты. Это было проведено продовольственниками и вызвано необходимостью. Но для того, чтобы наши задачи довести до конца, нужны не такие временные организации, как комитеты бедноты. У нас рядом с Советами существуют

профессиональные организации, которые мы используем, как школу воспитания отсталых масс. Слой рабочих, которые управляли фактически Россией в этот год и проводили всю политику, которые составляли нашу силу, — этот слой в России неимоверно тонок. Мы в этом убедились, мы это чувствуем на себе. Если когда-нибудь будущий историк соберет данные о том, какие группы в России управляли эти 17 месяцев, какие сотни, тысячи лиц несли на себе всю эту работу, несли на себе всю неимоверную тяжесть управления страной, — никто не поверит тому, что можно было этого достигнуть при таком ничтожном количестве сил. Количество это ничтожно потому, что интеллигентные, образованные, способные политические руководители в России были в небольшом количестве. Этот слой в России был тонок и за истекшую борьбу надорвался, переработался, сделал больше, чем мог. Я думаю, что на настоящем съезде мы будем изыскивать практические средства, как нам в промышленности и — еще важнее — в деревне использовать новые и новые силы в массовом масштабе, как привлечь к советской работе рабочих и крестьян, стоящих на уровне середняка или даже ниже этого уровня. Без их помощи в массовом масштабе дальнейшая деятельность, по нашему мнению, невозможна.

Так как мое время почти истекло, я только несколько слов хочу сказать о нашем отношении к среднему крестьянству. Наше отношение к нему принципиально было ясно для нас и перед началом революции. Задача *нейтрализации* крестьянства была поставлена перед нами. На одном московском собрании[37], где приходилось ставить вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям, я привел точные слова Энгельса, который не только указывал, что среднее крестьянство является нашим союзником, но выражал даже уверенность, что, быть может, удастся обойтись без репрессий, без мер подавления и по отношению к крупному крестьянству. В России это предположение не оправдалось: мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаками. Это неизбежно. Мы видели это на практике.

Но сплошь и рядом по неопытности советских работников, по трудности вопроса, удары, которые предназначались для кулаков, падали на среднее крестьянство. Здесь мы погрешили чрезвычайно. Собранный в этом отношении опыт поможет нам сделать все для того, чтобы избежать этого в дальнейшем. Вот задача, которая стоит перед нами не теоретически, а практически. Вы прекрасно знаете, что эта задача трудная. У нас нет таких благ, которые мы могли бы дать среднему крестьянину, а он — материалист, практик и требует конкретных материальных благ, которых мы сейчас дать не можем и без которых страна должна обходиться, быть может, еще месяцы тяжелой борьбы, обещающей теперь полную победу. Но мы можем многое сделать в нашей административной практике: улучшить наш аппарат, исправить массу злоупотреблений. Мы можем линию нашей партии, которая недостаточно шла на блок, на союз, на соглашение со средним крестьянством, — мы эту линию можем и должны выравнять и выправить.

Вот в кратких чертах то, что я имел возможность сейчас отметить вам относительно экономической и политической работы Центрального Комитета за истекший год. Я должен теперь перейти самым кратким образом ко второй части порученной мне Центральным Комитетом задачи — к организационному отчету Центрального Комитета. Эту задачу мог выполнить как следует только Яков Михайлович Свердлов, который был назначен докладчиком Центрального Комитета по этому вопросу. Обладая громадной, невероятной памятью, он в ней держал большую часть своего отчета, и личное знакомство с организационной работой на местах давало ему возможность сделать этот отчет. Я не в состоянии даже на сотую долю заменить его, потому что в этой работе мы были вынуждены всецело полагаться и имели полное основание полагаться на тов. Свердлова, который сплошь и рядом единолично выносил решения.

Я могу дать здесь небольшие отрывки из того, что готово из письменных отчетов. Но Секретариат Цен-

трального Комитета, который не имел возможности докончить своей работы, самым определенным образом обещал, что на ближайшей неделе письменные отчеты будут готовы к печати, размножены на ротаторе и предоставлены в распоряжение всех членов съезда. Они пополнят беглые отрывочные указания, которые я могу здесь дать. В том материале отчета, который имеется сейчас в письменной форме, мы прежде всего находим сведения о входящих бумагах: за декабрь 1918 года — 1483, за январь 1919 года — 1537 и за февраль — 1840. Есть процентное распределение этих бумаг, но я позволю себе не читать этого. Интересующиеся товарищи увидят из отчета, который будет роздан, что, например, за ноябрь месяц мы имеем 490 посещений Секретариата. И здесь товарищи, передавшие мне этот отчет, говорят, что он едва ли может охватить половину того, чем Секретариат ведал, потому что десятки делегатов каждый день принимались тов. Свердловым, и из них большая половина была, вероятно, не советских должностных лиц, а партийных работников.

Я должен обратить внимание на отчет о деятельности федерации иностранных групп[38]. Эта область работы знакома мне постольку, поскольку я имел возможность бегло просмотреть материалы иностранных групп. Их было вначале 7, теперь 9. Товарищи, живущие в чисто великорусских местностях, не имевшие возможности непосредственно ознакомиться с этими группами и не видавшие отчетов в газетах, благоволят просмотреть выборки из газет, которые я позволю себе не читать полностью. Я должен сказать, что здесь замечается настоящая основа того, что сделано нами для III Интернационала. Третий Интернационал был основан в Москве на кратком съезде, подробный отчет о котором, как и обо всем, что предлагается Центральным Комитетом по всем вопросам, касающимся Интернационала, сделает тов. Зиновьев. Если в короткий срок мы могли так много сделать на съезде коммунистов в Москве, то это благодаря тому, что была выполнена гигантская подготовительная работа Центральным Комитетом нашей партии и организатором съезда тов. Свердловым.

Велась пропаганда и агитация среди находящихся в России иностранцев, и был организован целый ряд иностранных групп. Целые десятки членов этих групп были целиком посвящены в основные планы и общие задачи политики в смысле руководящих линий. Сотни тысяч военнопленных из армий, которые империалисты строили исключительно в своих целях, передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком. И если там господствуют группы или партии с нами солидарные, то это благодаря той, по внешности невидной и в организационном отчете суммарной и краткой, работе иностранных групп в России, которая составляла одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии, как одной из ячеек Всемирной коммунистической партии.

Дальше в материалах, которые переданы мне, имеются данные о том, как и от каких организаций поступали сведения в Центральный Комитет, и здесь наша российская неорганизованность выступает во всем посрамляющем нас убожестве. Регулярные сведения поступали от организаций 4-х губерний, нерегулярные сведения из 14-ти губерний, случайные сведения из 16-ти губерний. Названия этих губерний имеются в списке, вы мне позвольте их не читать. Конечно, многое в этой крайней нашей неорганизованности, в крайнем недостатке организованности объясняется условиями гражданской войны, но далеко не все. И покрываться, защищаться и отговариваться этим меньше всего следовало бы. Организационная деятельность никогда не составляла сильной стороны русских вообще и большевиков в частности, а между тем главная задача пролетарской революции, это — именно *организаторская задача.* Здесь организационный вопрос недаром поставлен на одно из выдающихся мест. Здесь надо решительно и твердо, и еще раз решительно и еще раз твердо, бороться всеми мерами. Без длительного воспитания и перевоспитания мы здесь ничего не сделаем. Тут та область, где революционное насилие, диктатура употребляется для того, чтобы злоупотреблять, и от

этого злоупотребления я бы осмелился вас предостеречь. Прекрасная вещь революционное насилие и диктатура, если они применяются, когда следует и против кого следует. Но в области организации их применять нельзя. Этой задачи воспитания, перевоспитания и длительной организационной работы мы совершенно не решили и к этому мы должны систематически приступить.

Здесь имеется подробный финансовый отчет. Из отдельных статей крупнейшая — по рабочему книгоиздательству и на газеты: 1 миллион, 1 миллион и еще 1 миллион — 3 миллиона. Партийным организациям 2 800 000, редакционные расходы 3 600 000. Более детальные цифры имеются в этом отчете, который будет воспроизведен и роздан всем делегатам. Пока товарищи могут ознакомиться через представителей от групп. Позвольте этих цифр не читать. Товарищи, представившие отчеты, дали здесь главное и самое наглядное, именно: общие итоги пропагандистской работы в смысле издательства. Издательство «Коммунист»[39] выпустило 62 названия. Газета «Правда» дала за 1918 год 2 миллиона чистой прибыли, выпустила 25 миллионов экземпляров. Газета «Беднота»[40] дала чистой прибыли 2 370 000 и выпустила 33 миллиона экземпляров. Товарищи из Организационного бюро Центрального Комитета обещали переработать имеющиеся у них подробные цифры еще таким образом, чтобы можно было сравнить хотя бы два исходных пункта. Тогда всякому будет видна та гигантская просветительная работа партии, которая первый раз в истории использует современную типографскую крупнокапиталистическую технику не для буржуазии, а для рабочих и крестьян. Нас тысячи и миллионы раз обвиняли и обвиняют за нарушение свободы печати, за отказ от демократии. Демократией обвинители называют то, чтобы пресса была куплена капиталом, чтобы богатые люди могли пользоваться печатью в своих целях. Мы это называем не демократией, а плутократией. Все то, что буржуазная культура создала, чтобы обманывать народ и защищать капиталистов, мы отняли у них для

того, чтобы удовлетворять политические запросы рабочих и крестьян. И мы в этом отношении сделали столько, сколько ни одной социалистической партии не удавалось сделать за четверть века или полвека. Но все же мы сделали неизмеримо мало из того, что следует сделать.

Последний материал, который мне передало Бюро, — циркулярные письма. Их 14, и товарищи, которые не знакомы или мало знакомы с ними, приглашаются ознакомиться. Конечно, в этом отношении деятельность Центрального Комитета была далеко не полна. Но нужно принять во внимание, что, когда приходится работать в тех условиях, в которых работали мы, когда ежедневно приходилось давать политические директивы по ряду вопросов и лишь в исключительных, даже редких случаях делать это через Политическое бюро или пленум Центрального Комитета, — при таких условиях предполагать, чтобы мы часто могли обращаться к политическим циркулярам, невозможно.

Я повторяю, что, как боевой орган боевой партии в эпоху гражданской войны, мы иначе работать и не можем. В противном случае это будут либо полуслова, либо парламент, а парламентом в эпоху диктатуры нельзя ни решать вопросы, ни направлять партию или советские организации. Товарищи, в эпоху, когда мы пользуемся аппаратом буржуазных типографий и прессы, значение циркулярных писем Центрального Комитета ослабело. Мы направляем лишь такие директивы, которых нельзя было печатать, ибо в нашей деятельности, которая, несмотря на ее громадные размеры, была открытой, все же нелегальная работа оставалась, остается и будет оставаться. Мы не боялись упрека в своей нелегальности и в тайности, нет, мы гордились этим. И когда нам пришлось попасть в такое положение, что, свергнув буржуазию, мы стали перед европейской буржуазией, в наших действиях оставалась тайна и в нашей работе была нелегальность.

На этом, товарищи, я заканчиваю свой доклад, (А п л о д и с м е н т ы.)

3
ДОКЛАД О ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЕ
19 МАРТА

(А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи, согласно разделению тем, о котором мы условились с тов. Бухариным, на меня возложено выяснение точки зрения комиссии по целому ряду конкретных и наиболее спорных или наиболее интересующих в настоящее время партию пунктов.

Я начну вкратце с тех пунктов, которые в конце своего доклада затронул тов. Бухарин, как пунктов спорных между нами внутри комиссии. Первый — это характер построения общей части программы. Тов. Бухарин, по-моему, не совсем верно изложил здесь то, почему большинство комиссии отвергло все попытки построить программу с вычеркиванием всего того, что говорилось о старом капитализме. Тов. Бухарин говорил таким образом, что у него иногда выходило, будто бы большинство комиссии боялось того, что про это скажут, боялось, что большинство комиссии будет обвинено в недостаточном почтении к старому. Нет сомнения, что, при таком изложении позиции большинства комиссии, она представляется весьма смешной. Но это далеко от истины. Большинство комиссии отвергло такие попытки, потому что они были бы неверны. Они не соответствовали бы действительному положению дела. Чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет. Это есть неверное обобщение всего того, что говорилось

о синдикатах, картелях, трестах, финансовом капитализме, когда изображали финансовый капитализм так, как будто никаких основ старого капитализма под ним нет.

Это неверно. Особенно это будет неверно для эпохи империалистской войны и для эпохи после империалистской войны. Еще Энгельс писал в одном своем рассуждении о грядущей войне, что это будет гораздо более свирепое опустошение, чем после тридцатилетней войны, что человечество в значительной степени, придет к одичанию, что наш искусственный аппарат торговли и промышленности потерпит крах[41]. В начале войны социал-предатели и оппортунисты хвастались по поводу живучести капитализма и высмеивали «фанатиков или полуанархистов», как они нас называли. «Смотрите, — говорили они, — эти предсказания не исполнились. События показали, что это было верно лишь по отношению к весьма небольшой части стран и на весьма небольшой период времени!» А теперь не только в России и не только в Германии, но и в странах-победительницах начинается именно такое гигантское разрушение современного капитализма, которое сплошь и рядом снимает этот искусственный аппарат и возрождает старый капитализм.

Когда тов. Бухарин говорил о том, что можно попытаться дать цельную картину разрушения капитализма и империализма, мы возражали в комиссии, и я должен возразить здесь: попробуйте и вы увидите, что не удастся. Тов. Бухарин сделал одну такую попытку там, в комиссии, и сам от нее отказался. Я совершенно уверен, что если бы кто-нибудь мог это сделать, то больше всего тов. Бухарин, который очень много и очень обстоятельно этим вопросом занимался. Я утверждаю, что такая попытка удачной быть не может, потому что задача неверна. Мы в России сейчас переживаем последствия империалистской войны и начало диктатуры пролетариата. В то же время в целом ряде областей России, которые были отрезаны друг от друга более, чем прежде, мы переживаем сплошь и рядом возрождение капитализма и развитие его первой стадии.

Из этого не выскочить. Если написать программу так, как хотел тов. Бухарин, — эта программа будет неверна. Она будет в лучшем случае воспроизводить лучшее, что сказано о финансовом капитализме и империализме, но не воспроизведет действительности, потому что в этой действительности как раз такой цельности нет. Программа, составленная из разнородных частей, — это неизящно (но это, конечно, неважно), — но иная программа просто будет неверна. Из этой разнокалиберности, из этого построения из разного материала, как это ни неприятно, как это ни недостаточно стройно, из этого мы не выскочим в течение очень долгого периода. Когда выскочим, тогда мы создадим другую программу. Но тогда мы будем жить уже в социалистическом обществе. Претендовать на то, что там будет так же, как теперь, было бы смешно.

Мы живем в такое время, когда целый ряд элементарнейших основных явлений капитализма воскрешен. Взять хотя бы крах транспорта, который мы так хорошо или, вернее, так плохо на себе испытываем. Это ведь есть и в других странах, даже в странах-победительницах. А что значит крах транспорта в империалистской системе? — Возвращение к самым первоначальным формам товарного производства. Мы знаем хорошо, что такое мешочники. Это слово, кажется, до сих пор иностранцам было непонятно, а теперь? Поговорите с приехавшими на конгресс III Интернационала товарищами. Оказывается, что начинают зарождаться подобные слова и в Германии и в Швейцарии. А ведь эту категорию вы не подведете ни под какую диктатуру пролетариата, а должны будете вернуться к низам капиталистического общества и товарного производства.

Выскочить из этой печальной действительности посредством создания гладкой и цельной программы, значит выскочить в нечто безвоздушное и заоблачное, написать программу неверную. И вовсе не почтение к старому, как вежливо намекал тов. Бухарин, заставляло нас вставлять здесь места из старой программы. Выходило так: писалась программа в 1903 г. при участии Ленина, несомненно программа плохая, но так

как старые люди больше всего любят вспоминать прошлое, то из почтения к старому составили в новую эпоху новую программу, в которой повторяют старое. Если бы это было так, то таких чудаков можно было бы осмеять. Я утверждаю, что это не так. Тот капитализм, который был обрисован в 1903 г., продолжает оставаться и в 1919 г. в Советской пролетарской республике, как раз благодаря разложению империализма, в силу его краха. Такой капитализм можно найти, например, и в губернии Самарской и в губернии Вятской, не слишком далеких от Москвы, В эпоху, когда гражданская война разрывает страну на части, из этого положения, из этого мешочничества мы выйдем не скоро. Вот почему иное построение программы было бы неверно. Надо сказать то, что есть: программа должна заключать абсолютно непререкаемое, фактически установленное, только тогда она — программа марксистская.

Тов. Бухарин теоретически это вполне понимает и говорит, что программа должна быть конкретна. Но одно дело понимать, а другое дело фактически проводить. Конкретность тов. Бухарина — это книжное изложение финансового капитализма. В действительности мы наблюдаем разнородные явления. В каждой земледельческой губернии мы наблюдаем наряду с монополизированной промышленностью свободную конкуренцию. Нигде в мире монополистический капитализм без свободной конкуренции в целом ряде отраслей не существовал и не будет существовать. Написать такую систему — это значит написать систему, оторванную от жизни и неверную. Если Маркс говорил о мануфактуре, что она явилась надстройкой над массовым мелким производством[42], то империализм и финансовый капитализм есть надстройка над старым капитализмом. Если разрушить его верхушку, обнажится старый капитализм. Стоять на такой точке зрения, что есть цельный империализм без старого капитализма, — это значит принять желаемое за действительность.

Это — естественная ошибка, в которую впадают очень легко. И если бы перед нами был цельный империа-

лизм, который насквозь переделал капитализм, наша задача была бы во сто тысяч раз легче. Это давало бы такую систему, когда все подчинялось бы одному финансовому капиталу. Тогда оставалось бы только снять верхушку и передать остальное в руки пролетариата. Это было бы чрезвычайно приятно, но этого нет в действительности. В действительности развитие таково, что приходится поступать совершенно иначе. *Империализм есть надстройка над капитализмом.* Когда он разрушается, приходится иметь дело с разрушением верхушки и обнажением основания. Вот почему наша программа, если она хочет быть верной, должна сказать то, что есть. Есть старый капитализм, который в целом ряде областей дорос до империализма. Его тенденции — только империалистические. Коренные вопросы можно рассматривать только с точки зрения империализма. Нет ни одного крупного вопроса внутренней или внешней политики, который мог бы быть решен иначе, как с точки зрения этой тенденции. Программа не об этом сейчас говорит. В действительности существует громаднейшая подпочва старого капитализма. Есть надстройка империализма, которая привела к войне, и из этой войны вытекло начало диктатуры пролетариата, Из этой фазы вы не выскочите. Этот факт характеризует самый темп развития пролетарской революции во всем мире и останется фактом на много лет.

Западноевропейские революции, может быть, пройдут более гладко, но все же для реорганизации всего мира, для реорганизации большинства стран потребуется много и много лет. А это означает, что в тот переходный период, который мы переживаем, мы из этой мозаичной действительности не выскочим. Эту составленную из разнородных частей действительность отбросить нельзя, как бы она неизящна ни была, ни грана отсюда выбросить нельзя. Неверна будет программа, составленная иначе, чем она составлена.

Мы говорим, что пришли к диктатуре. Но надо же знать, *как* пришли. Прошлое нас держит, хватает тысячами рук и не дает шага вперед сделать или заставляет делать эти шаги так плохо, как мы делаем. И мы

говорим: чтобы понять, в какое положение мы попадаем, надо сказать, как мы шли, что нас подвело к самой социалистической революции. Нас подвел империализм, нас подвел капитализм в его первоначальных товарно-хозяйственных формах. Надо все это понимать, потому что, только учитывая действительность, мы сможем разрешить такие вопросы, как, скажем, отношение к среднему крестьянству. На самом деле, откуда мог взяться средний крестьянин в эпоху чисто империалистического капитализма? Ведь даже в странах просто капиталистических его не было. Если мы будем решать вопрос о нашем отношении к этому чуть ли не средневековому явлению (к среднему крестьянству), стоя исключительно на точке зрения империализма и диктатуры пролетариата, у нас совершенно не сойдутся концы с концами, и мы много набьем себе шишек. Если же нам менять свое отношение к среднему крестьянству, — тогда и в теоретической части потрудитесь сказать, откуда он взялся, что он такое. Он есть мелкий товаропроизводитель. Вот та азбука капитализма, которую сказать нужно, потому что мы из этой азбуки все еще не вылезли. От этого отмахнуться и сказать: «Зачем нам заниматься азбукой, когда мы финансовый капитализм изучили!» — это в высшей степени несерьезно.

То же самое я должен сказать по отношению к *национальному вопросу.* И здесь тов. Бухарин принимает желаемое за действительность. Он говорит, что признавать право наций на самоопределение нельзя. Нация — значит: буржуазия вместе с пролетариатом. Мы, пролетарии, будем признавать право на самоопределение какой-то презренной буржуазии! Это ни с чем не сообразно! Нет, извините, это сообразно с тем, что есть. Если вы это выкинете, у вас получится фантазия. Вы ссылаетесь на процесс дифференциации, происходящей в недрах нации, на процесс отделения пролетариата от буржуазии. Но посмотрим еще, как пойдет эта дифференциация.

Возьмите, например, Германию, образец передовой капиталистической страны, которая в смысле органи-

зованности капитализма, финансового капитализма, была выше Америки. Она была ниже во многих отношениях, в отношении техники и производства, в политическом отношении, но в отношении организованности финансового капитализма, в отношении превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм — Германия была выше Америки. Казалось бы, это — образец. А что происходит там? Дифференцировался ли германский пролетариат от буржуазии? Нет! Ведь только о нескольких крупных городах сообщалось, что большинство рабочих в них против шейдемановцев. Но как это получилось? Путем союза спартаковцев[43] с немецкими трижды проклятыми меньшевиками-независимцами, которые путают все и хотят поженить систему Советов с учредилкой! Ведь вот что происходит в этой самой Германии! А ведь это — передовая страна.

Тов. Бухарин говорит: «Зачем нам право наций на самоопределение!». Я должен повторить то, что возражал ему, когда он в 1917 году летом предлагал откинуть программу-минимум и оставить только программу-максимум. Я тогда ответил: «Не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати». Когда мы завоюем власть, да немного подождем, тогда мы это сделаем[*]. Мы власть завоевали, немножечко подождали, теперь я согласен это сделать. Мы вошли целиком в социалистическое строительство, отбились от первого натиска, который грозил нам, — теперь это будет уместно. То же самое относится и к праву наций на самоопределение. «Я хочу признавать только право трудящихся классов на самоопределение», — говорит тов. Бухарин. Вы, значит, хотите признать то, чего в действительности не достигли ни в одной стране, кроме России. Это смешно.

Посмотрите на Финляндию: страна демократическая, более развитая, более культурная, чем мы. В ней идет процесс выделения, дифференциации пролетариата, идет своеобразно, гораздо более мучительно, чем у нас. Финны испытали диктатуру Германии, теперь испытывают

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 372—376. *Ред.*

диктатуру союзных держав. Но благодаря тому, что мы признали право наций на самоопределение, процесс дифференциации там был облегчен. Я очень хорошо помню сцену, когда мне пришлось в Смольном давать грамоту Свинхувуду[44], — что значит в переводе на русский язык «свиноголовый», — представителю финляндской буржуазии, который сыграл роль палача. Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо! Но это нужно было сделать, потому что тогда эта буржуазия обманывала народ, обманывала трудящиеся массы тем, что москали, шовинисты, великороссы хотят задушить финнов. Надо было это сделать.

А вчера разве не пришлось то же сделать по отношению к Башкирской республике[45]? Когда т. Бухарин говорил: «Можно кой для кого это право признать», так я даже записал, что у него в этот список попали готтентоты, бушмены, индусы. Слушая это перечисление, я думал: каким образом т. Бухарин забыл одну маленькую мелочь, забыл башкир? Бушменов в России не имеется, насчет готтентотов я тоже не слыхал, чтобы они претендовали на автономную республику, но ведь у нас есть башкиры, киргизы, целый ряд других народов, и по отношению к ним мы не можем отказать в признании. Мы не можем отказывать в этом ни одному из народов, живущих в пределах бывшей Российской империи. Допустим даже, что башкиры свергли бы эксплуататоров, и мы помогли бы им это сделать. Но ведь это возможно только в том случае, если переворот вполне назрел. И сделать это надо осторожно, чтобы своим вмешательством не задержать тот самый процесс дифференциации пролетариата, который мы должны ускорить. Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл? У нас в России население, после долгого опыта с попами, помогло нам их скинуть. Но вы знаете, как плохо еще прошел в жизнь декрет о гражданском браке. Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать

не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно.

Тов. Бухарин не хочет ждать. Им овладевает нетерпение: «С какой стати! Когда мы сами свергли буржуазию, провозгласили Советскую власть и диктатуру пролетариата, с какой стати нам поступать так!». Это действует как бодрящий призыв, содержит указание нашего пути, но если мы будем только это провозглашать в программе, то получится не программа, а прокламация. Мы можем провозгласить Советскую власть и диктатуру пролетариата и полное презрение к буржуазии, которого она стоит тысячу раз, но в программе надо писать с абсолютной точностью то, что есть, Тогда наша программа — непререкаема.

Мы стоим на строго классовой точке зрения. То, что мы пишем в программе, есть признание того, что случилось на деле после эпохи, когда мы писали о самоопределении наций вообще. Тогда не было еще пролетарских республик. Когда они явились и только в той мере, в какой они явились, мы смогли написать то, что мы тут написали: «Федеративное объединение государств, организованных по *советскому типу».* Советский тип еще не Советы, как они существуют в России, но советский тип становится международным. Только это мы можем сказать. Идти дальше, на шаг дальше, на волосок дальше — будет уже неверно, и поэтому для программы не годится.

Мы говорим: надо считаться с тем, на какой ступени стоит данная нация по пути от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии — к демократии пролетарской. Это абсолютно правильно. Все нации имеют право на самоопределение, — о готтентотах и бушменах специально говорить не стоит. Гигантское большинство, наверно девять десятых всего населения земли, может быть 95%, подходит под эту характеристику, ибо все страны — на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной к пролетарской демократии. Это — путь совершенно

неизбежный. Больше сказать нельзя, потому что это будет неправильно, потому что это не будет то, что есть. Откинуть самоопределение наций и поставить самоопределение трудящихся совершенно неправильно, потому что такая постановка не считается с тем, с какими трудностями, каким извилистым путем идет дифференциация внутри наций. В Германии она идет иначе, чем у нас. В некоторых отношениях скорее, а в некоторых отношениях более медленным и кровавым путем. У нас такой чудовищной идеи, как сочетание Советов и учредилки, ни одной партией принято не было. Ведь мы должны жить рядом с этими нациями. Сейчас уже говорят о нас шейдемановцы, что мы хотим завоевать Германию. Это, конечно, смехотворно, вздор. Но буржуазия имеет свои интересы и свою прессу, которая в сотнях миллионов экземпляров на весь свет кричит об этом, и Вильсон в своих интересах это поддерживает. У большевиков, дескать, большая армия, и они хотят путем завоевания насадить свой большевизм в Германии. Лучшие люди Германии — спартаковцы — указывали нам, что немецких рабочих натравливают против коммунистов: смотрите, мол, как плохо у большевиков! А чтобы у нас было очень хорошо, мы сказать не можем. И вот наши враги в Германии действуют на массы тем доводом, что пролетарская революция в Германии означает такие же беспорядки, как в России. Наши беспорядки — наша затяжная болезнь. Мы боремся с отчаянными трудностями, создавая пролетарскую диктатуру у себя. Пока буржуазия или мелкая буржуазия или хотя бы часть немецких рабочих находится под действием этого пугала: «Большевики хотят насильственно установить свой строй», — до тех пор формула «самоопределение трудящихся» не облегчит положения. Мы должны поставить дело так, чтобы немецкие социал-предатели не могли говорить, что большевики навязывают свою универсальную систему, которую будто бы можно на красноармейских штыках внести в Берлин. А с точки зрения отрицания принципа самоопределения наций так и может выйти.

Наша программа не должна говорить о самоопределении трудящихся, потому что это неверно. Она должна говорить то, что есть. Раз нации стоят на разных ступенях пути от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии к пролетарской, то это положение нашей программы абсолютно верно. На этом пути у нас было весьма много зигзагов. Каждая нация должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся. В Финляндии процесс отделения пролетариата от буржуазии идет замечательно ярко, сильно, глубоко. Там все будет идти, во всяком случае, не так, как у нас. Если мы скажем, что не признаем никакой финляндской нации, а только трудящиеся массы — это будет пустяковиннейшей вещью. Не признавать того, что есть — нельзя: оно само заставит себя признать. В различных странах размежевание пролетариата и буржуазии идет своеобразными путями. На этом пути мы должны действовать осторожнейшим образом. Особенно нужно быть осторожным по отношению к различным нациям, ибо нет вещи хуже, чем недоверие нации. У поляков идет самоопределение пролетариата. Вот последние цифры относительно состава Варшавского Совета рабочих депутатов[46]: от польских социал-предателей — 333, от коммунистов — 297. Это показывает, что там по нашему революционному календарю недалек уже Октябрь. Это — не то август, не то сентябрь 1917 года. Но, во-первых, не издан еще такой декрет, чтобы все страны должны были жить по большевистскому революционному календарю, а если бы и был издан, то не исполнялся бы. А, во-вторых, сейчас дело обстоит таким образом, что большинство польских рабочих более передовых, чем наши, более культурных стоит на точке зрения социал-оборончества, социал-патриотизма. Нужно выждать. Тут нельзя говорить о самоопределении трудящихся масс. Мы должны пропагандировать эту дифференциацию. Это мы делаем, но нет ни тени сомнения в том, что нельзя не признавать самоопределения польской нации сейчас. Это ясно. Польское пролетарское движение идет по тому же пути,

что и наше, идет к диктатуре пролетариата, но не так, как в России. И рабочих там запугивают тем, что москали, великороссы, которые всегда поляков давили, хотят внести в Польшу свой великорусский шовинизм, прикрытый названием коммунизма. Не путем насилия внедряется коммунизм. Один из лучших товарищей польских коммунистов, когда я ему сказал: «Вы сделаете иначе», ответил мне: «Нет, мы сделаем то же самое, но сделаем лучше, чем вы». Против такого довода я решительно ничего не мог возразить. Надо предоставить возможность исполнить скромное желание — сделать Советскую власть лучше, чем у нас. Нельзя не считаться с тем, что там путь идет несколько своеобразно, и нельзя сказать: «Долой право наций на самоопределение! Мы предоставляем право самоопределения только трудящимся массам». Это самоопределение идет очень сложным и трудным путем. Его нет нигде, кроме России, и надо, предусматривая все стадии развития в других странах, ничего не декретировать из Москвы. Вот почему это предложение принципиально не приемлемо.

Перехожу к дальнейшим пунктам, которые, согласно выработанному у нас плану, я должен осветить. На первом месте я поставил вопрос *о мелких собственниках и среднем крестьянине.* По этому поводу в параграфе 47 говорится:

«По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований».

Мне кажется, здесь мы формулируем то, что много раз основоположники социализма говорили по отношению к среднему крестьянству. Недостатком этого пункта

является только недостаточная его конкретность. В программе мы едва ли смогли бы дать больше. Но на съезде приходится ставить не только вопросы программные, и на вопрос о среднем крестьянстве мы должны обратить сугубое и трижды сугубое внимание» У нас имеются данные о том, что в восстаниях, которые происходили в некоторых местах, ясно виден *общий план,* и этот план ясно связан с военным планом белогвардейцев, решивших на март общее наступление и организацию ряда восстаний. В президиуме съезда имеется проект обращения от съезда, который будет вам доложен[47]. Эти восстания показывают нам яснее ясного, что левые эсеры и часть меньшевиков — в Брянске над восстанием работали меньшевики — играют роль прямых агентов белогвардейцев. Общее наступление белогвардейцев, восстания в деревнях, перерыв железнодорожного движения: — не удастся ли скинуть большевиков хоть так? Тут в особенности ясно, в особенности жизненно настоятельно выступает роль среднего крестьянства. На съезде мы должны не только особенно подчеркнуть наше уступчивое отношение к среднему крестьянству, но и подумать о целом ряде возможно более конкретных мер, непосредственно хоть что-нибудь дающих среднему крестьянству. Этих мер настоятельно требуют и интересы самосохранения, и интересы борьбы против всех наших врагов, которые знают, что средний крестьянин колеблется между нами и ими, и которые стараются отвлечь его от нас. Сейчас наше положение таково, что у нас есть громадные резервы. Мы знаем, что и польская и венгерская революции нарастают и очень быстро. Эти революции дадут нам пролетарские резервы, облегчат наше положение и в громадных размерах подкрепят нашу пролетарскую базу, — она у нас слаба. Это может случиться в ближайшие месяцы, но мы не знаем, когда это случится. Вы знаете, что теперь наступил момент острый, поэтому теперь вопрос о среднем крестьянстве приобретает громадное практическое значение.

Дальше я бы хотел остановиться на теме о *кооперации,* — это § 48 нашей программы. В известной степени

этот параграф устарел. Когда мы писали его в комиссии, у нас существовала кооперация и не было потребительских коммун, но через несколько дней прошел декрет о слиянии всех видов кооперации в единую потребительскую коммуну. Я не знаю, опубликован ли этот декрет[48] и знакомо ли с ним большинство присутствующих. Если нет, то завтра или послезавтра этот декрет будет опубликован. В этом отношении этот параграф уже устарел, но мне кажется, тем не менее, что он нужен, ибо мы все хорошо знаем, что от декретов до исполнения — дистанция порядочного размера. С кооперативами мы бьемся и возимся уже с апреля 1918 г., и хотя мы достигли значительного успеха, но еще не решающего. Объединения кооперативами населения мы достигали иногда в таких размерах, что на 98% сельское население во многих уездах уже объединено. Но эти кооперативы, существовавшие в капиталистическом обществе, насквозь проникнуты духом буржуазного общества, и во главе их стоят меньшевики и эсеры, буржуазные специалисты. Их мы себе подчинить еще не сумели, тут наша задача остается неразрешенной. Наш декрет делает шаг вперед в смысле создания потребительских коммун, декретирует, что во всей России все виды кооперации должны слиться. Но и этот декрет, если даже мы проведем его полностью, оставит автономную секцию рабочей кооперации внутри будущей потребительской коммуны, потому что представители рабочей кооперации, практически знакомые с делом, сказали нам и доказали, что рабочая кооперация, как более развитая организация, должна быть сохранена, поскольку ее действия вызываются необходимостью. У нас в партии было немало разногласий и споров насчет кооперации, бывали трения между большевиками в кооперации и большевиками в Советах. Принципиально, мне кажется, вопрос, несомненно, должен быть решен в том смысле, что аппарат этот, как единственный, который капитализм подготовил в массах, как единственный, который действует в деревенских массах, стоящих еще на стадии примитивного капитализма, — должен быть во что бы

то ни стало сохранен, развит и, во всяком случае, не отброшен. Тут задача трудная, потому что кооперативы в большинстве случаев имеют в качестве своих вождей буржуазных специалистов, сплошь и рядом действительных белогвардейцев. Отсюда явилась ненависть к ним, законная ненависть, отсюда явилась борьба с ними. Но ее надо проводить, конечно, умело: *нужно пресекать контрреволюционные поползновения кооператоров, но это не должно быть борьбой с аппаратом кооперации.* Отсекая этих контрреволюционных деятелей, самый аппарат мы должны подчинить себе. Задача стоит тут точно так же, как и по отношению к буржуазным специалистам, это — другой вопрос, который мне хотелось отметить.

Вопрос о *буржуазных специалистах* вызывает немало трений и разногласий. Когда мне пришлось выступить на днях в Петроградском Совете, то из тех записок, которые мне подали, несколько было посвящено вопросу о ставках. Меня спрашивали: разве можно в социалистической республике платить до 3000 рублей? Мы, в сущности, поставили этот вопрос в программу, ибо недовольство на этой почве пошло довольно далеко. Вопрос о буржуазных специалистах стоит в армии, в промышленности, в кооперативах, стоит везде. Это очень важный вопрос переходного периода от капитализма к коммунизму. Мы можем построить коммунизм лишь тогда, когда средствами буржуазной науки и техники сделаем его более доступным массам. Иначе построить коммунистическое общество нельзя. А чтобы построить его таким образом, надо взять аппарат от буржуазии, надо привлечь к работе всех этих специалистов. Мы в программе нарочно развили этот вопрос подробно, чтобы он был радикально решен. Мы превосходно знаем, что значит культурная неразвитость России, что делает она с Советской властью, в принципе давшей неизмеримо более высокую пролетарскую демократию, давшей образец этой демократии для всего мира, — как эта некультурность принижает Советскую власть и воссоздает бюрократию. Советский аппарат на словах доступен всем трудящимся, на деле же он

далеко не всем им доступен, как мы все это знаем. И вовсе не потому, чтобы этому мешали законы, как это было при буржуазии: наши законы, наоборот, этому помогают. Но одних законов тут мало. Необходима масса работы воспитательной, организационной, культурной, — чего нельзя сделать быстро законом, что требует громадной длительной работы. Этот вопрос о буржуазных специалистах на настоящем съезде должен быть решен с полной определенностью. Такое решение даст возможность товарищам, которые несомненно прислушиваются к этому съезду, опереться на его авторитет, увидеть, на какие трудности мы наталкиваемся. Оно поможет тем товарищам, которые на каждом шагу сталкиваются с этим вопросом, принять участие хотя бы в пропагандистской работе.

Товарищи представители спартаковцев на съезде, здесь в Москве, рассказали нам, что в западной Германии, где более всего развита промышленность, где больше всего влияние спартаковцев среди рабочих, что хотя спартаковцы там еще не победили, но на очень многих самых крупных предприятиях инженеры, директора приходили к спартаковцам и говорили: «Мы пойдем с вами». У нас этого не было. Очевидно, там более высокий культурный уровень рабочих, большая пролетаризированность технического персонала, может быть, целый ряд других причин, которых мы не знаем, создали такие отношения, которые несколько отличны от наших.

Во всяком случае здесь для нас одно из главных препятствий к дальнейшему движению вперед. Нам надо сейчас же, не ожидая поддержки от других стран, немедленно и сейчас же поднять производительные силы. Сделать это без буржуазных специалистов нельзя. Это надо раз навсегда сказать. Конечно, большинство этих специалистов насквозь проникнуто буржуазным миросозерцанием. Их надо окружить атмосферой товарищеского сотрудничества, рабочими комиссарами, коммунистическими ячейками, поставить их так, чтобы они не могли вырваться, но надо дать им возможность работать в лучших условиях, чем при капитализме,

ибо этот слой, воспитанный буржуазией, иначе работать не станет. Заставить работать из-под палки целый слой нельзя, — это мы прекрасно испытали. Можно заставить их не участвовать активно в контрреволюции, можно устрашить их, чтобы они боялись руку протянуть к белогвардейскому воззванию. На этот счет у большевиков действуют энергично. Это сделать можно, и это мы делаем достаточно. Этому мы научились все. Но заставить работать целый слой таким способом невозможно. Эти люди привыкли к культурной работе, они двигали ее в рамках буржуазного строя, т. е. обогащали буржуазию огромными материальными приобретениями, а для пролетариата уделяли их в ничтожных дозах. Но они все-таки двигали культуру, в этом состояла их профессия. Поскольку они видят, что рабочий класс выдвигает организованные передовые слои, которые не только ценят культуру, но и помогают проводить ее в массах, они меняют свое отношение к нам. Когда врач видит, что в борьбе с эпидемиями пролетариат поднимает самодеятельность трудящихся, он относится к нам уже совершенно иначе. У нас есть большой слой этих буржуазных врачей, инженеров, агрономов, кооператоров, и, когда они увидят на практике, что пролетариат вовлекает в это дело все более широкие массы, они будут побеждены *морально,* а не только политически отсечены от буржуазии. Тогда наша задача станет легче. Тогда они будут сами собой вовлечены в наш аппарат, сделаются его частью. Для этого идти на жертвы необходимо. Для этого заплатить хотя бы два миллиарда — пустяки. Бояться этой жертвы было бы ребячеством, ибо это значило бы не понимать тех задач, которые стоят перед нами.

Расстройство транспорта, расстройство промышленности и земледелия подрывают самое существование Советской республики. Тут мы должны идти на самые энергичные меры, напрягающие до последней степени все силы страны. По отношению к специалистам мы не должны придерживаться политики мелких придирок. Эти специалисты — не слуги эксплуататоров, это — культурные деятели, которые в буржуазном

обществе служили буржуазии и про которых все социалисты всего мира говорили, что в пролетарском обществе они будут служить *нам.* В этот переходный период мы должны дать им как можно более хорошие условия существования. Это будет лучшая политика, это будет самое экономное хозяйничание. Иначе мы, сэкономив несколько сот миллионов, можем потерять столько, что никакие миллиарды не восстановят потерянного.

Когда мы беседовали по вопросу о ставках с комиссаром труда тов. Шмидтом, он указал такие факты. Он говорит, что для выравнивания заработной платы мы сделали столько, сколько нигде не сделало и не может сделать в десятки лет ни одно буржуазное государство. Возьмите ставки довоенные: чернорабочий получал 1 рубль в день, — 25 рублей в месяц, а специалист 500 рублей в месяц, не считая тех, которым платили сотни тысяч. Специалист получал в 20 раз больше рабочего. В наших теперешних ставках колебания идут от 600 до 3000 рублей — разница только в пять раз. Для выравнивания мы много сделали. Конечно, специалистам мы теперь переплачиваем, но заплатить им лишка за науку не только стоит, а и обязательно и теоретически необходимо. В программе этот вопрос разработан, по-моему, достаточно детально. Необходимо сугубо его подчеркнуть. Необходимо решить его здесь не только принципиально, но и сделать так, чтобы все члены съезда, разъехавшись на места, в докладах своим организациям, во всей своей деятельности добились того, чтобы это было осуществлено.

Мы уже добились в среде колеблющейся интеллигенции громадного перелома. Если вчера мы говорили о легализации мелкобуржуазных партий, а сегодня арестовываем меньшевиков и эсеров, то в этих колебаниях мы проводим совершенно определенную систему. Через эти колебания идет одна, самая твердая линия: *контрреволюцию отсекать, культурно-буржуазный аппарат использовать.* Меньшевики есть худшие враги социализма, ибо они одеваются в пролетарскую шкуру, но меньшевики — слой непролетарский. В этом слое

только ничтожные верхушки пролетарские, а сам он состоит из мелкой интеллигенции. Этот слой отходит к нам. Мы его весь заберем, как слой. Каждый раз, когда они идут к нам, мы говорим: «Милости просим». При каждом из этих колебаний часть их отходит к нам. Так было с меньшевиками и новожизненцами[49], с эсерами, так будет со всеми этими колеблющимися элементами, которые долго еще будут путаться в ногах, хныкать, перебегать из одного лагеря в другой — с ними ничего не поделаешь. Но мы через все эти колебания будем получать слои культурной интеллигенции в ряды советских работников и отсекать те элементы, которые продолжают поддерживать белогвардейцев.

Дальнейший вопрос, который согласно разделению тем входит в мою задачу, это — *вопрос о бюрократизме и о вовлечении широких масс в советскую работу.* Жалобы по поводу бюрократизма раздаются давно, жалобы несомненно основательные. Мы в борьбе с бюрократизмом сделали то, чего ни одно государство в мире не сделало. Тот аппарат, который насквозь был бюрократическим и буржуазно-угнетательским, который остается таковым даже в самых свободных буржуазных республиках, — мы его уничтожили до основания. Взять хотя бы суд. Здесь, правда, задача была легче, здесь не пришлось создавать нового аппарата, потому что судить на основе революционного правосознания трудящихся классов может всякий. Мы еще далеко не довели здесь дело до конца, но в целом ряде областей создали из суда то, что надо. Мы создали органы, через которые не только мужчины, но и женщины, самый отсталый и неподвижный элемент, могут быть проведены поголовно.

Служащие в других областях управления — более заскорузлые чиновники-бюрократы. Тут задача труднее. Жить без этого аппарата мы не можем, всякие отрасли управления создают потребность в таком аппарате. Тут мы страдаем от того, что Россия была недостаточно развита капиталистически. Германия, по-видимому, переживет это легче, потому что у нее бюрократический аппарат прошел большую школу, где выжимают все

соки, но где заставляют делать дело, а не просиживать кресла, как бывает в наших канцеляриях. Этот старый бюрократический элемент мы разогнали, переворошили и затем начали снова ставить на новые места. Царистские бюрократы стали переходить в советские учреждения и проводить бюрократизм, перекрашиваться в коммунистов и для большей успешности карьеры доставать членские билеты РКП. Таким образом, их прогнали в двери, они влезают в окно. Тут больше всего сказывается недостаток культурных сил. Этих бюрократов можно было бы раскассировать, но нельзя их сразу перевоспитать. Здесь перед нами выступают прежде всего задачи организационные, культурные и воспитательные.

Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы над ним можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении. В буржуазных республиках это было не только невозможно: *этому мешал самый закон.* Самые лучшие буржуазные республики, как бы демократичны они ни были, имеют тысячи законодательных помех, которые препятствуют участию трудящихся в управлении. Мы сделали то, что этих помех у нас не осталось, но до сих пор мы не достигли того, чтобы трудящиеся массы могли участвовать в управлении, — кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь. Этот низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления *через трудящихся,* на самом деле являются органами управления *для трудящихся* через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы.

Здесь перед нами задача, которую нельзя решить иначе, как длительным воспитанием. Сейчас эта задача для нас непомерно трудна, потому что, как мне не раз случалось указывать, слой рабочих, который управляет, непомерно, невероятно *тонок.* Мы должны получить подмогу. По всем признакам такой резерв внутри страны растет. Громадная жажда знаний и громаднейший успех образования, достигаемый чаще всего внешкольным путем, — гигантский успех образования

трудящихся масс не подлежит ни малейшему сомнению. Этот успех не укладывается ни в какие школьные рамки, но этот успех колоссален. Все признаки говорят за то, что в близком будущем мы получим громадный резерв, который займет места слишком надорвавшихся на работе представителей тонкого слоя пролетариата. Но во всяком случае сейчас наше положение в этом отношении чрезвычайно трудно. Бюрократия побеждена. Эксплуататоры устранены. Но культурный уровень не поднят, и поэтому бюрократы занимают старые места. Бюрократию можно потеснить только организацией пролетариата и крестьянства в гораздо более широком размере, чем до сих пор, наряду с действительным проведением мер по привлечению рабочих к управлению. Эти меры вы все знаете в области каждого народного комиссариата, и на них я останавливаться не буду.

Последний пункт, которого мне следует коснуться, это — *руководящая роль пролетариата и лишение избирательного права.* Наша Конституция признает преимущество пролетариата над крестьянством и лишает избирательных прав эксплуататоров. На это больше всего нападали чистые демократы из Западной Европы. Мы им отвечали и отвечаем, что они забыли самые основанью положения марксизма, забыли, что у них речь идет о буржуазной демократии, а мы перешли к демократии *пролетарской.* Нет ни одной страны в мире, которая сделала бы хоть десятую долю того, что сделала за истекшие месяцы Советская республика для рабочих и беднейших крестьян в смысле привлечения их к управлению государством. Это — абсолютная истина. Никто не станет отрицать, что для демократии действительной, а не бумажной, для привлечения рабочих и крестьян мы сделали столько, сколько за сотни лет не сделали самые лучшие демократические республики и сделать не могли. Это определило значение Советов, благодаря этому Советы стали лозунгом пролетариата всех стран.

Но это нисколько не избавляет нас от того, что мы спотыкаемся о недостаточную культурность масс. Вопрос о лишении избирательных прав буржуазии мы

никоим образом не рассматривали с абсолютной точки зрения, потому что теоретически представляется вполне допустимым, что диктатура пролетариата будет подавлять буржуазию на каждом шагу, но может не лишать буржуазию избирательных прав. Это теоретически вполне мыслимо, и нашу Конституцию мы точно так же не выдвигаем, как образец для других стран. Мы говорим только, что тот, кто понимает переход к социализму без подавления буржуазии, тот — не социалист. Но если буржуазию как класс подавлять необходимо, то лишать ее избирательных прав и равенства не необходимо. Свободы для буржуазии мы не хотим, равенства эксплуататоров и эксплуатируемых мы не признаем, но мы рассматриваем в программе этот вопрос таким образом, что меры такого рода, как неравенство рабочих с крестьянами, Конституцией вовсе не предписываются. Конституция их записала *после* того, как они были введены в жизнь. Даже не большевики выработали конституцию Советов, ее выработали до большевистской революции меньшевики и эсеры против себя. Они выработали ее так, как выработала жизнь. Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество. Дальше стоит задача: от этих преимуществ переходить постепенно к их уравнению. Буржуазию до Октябрьской революции и после нее никто из Советов не изгонял. *Буржуазия сама ушла от Советов.*

Вот как обстоит дело с избирательными правами буржуазии. Наша задача — поставить вопрос с полной ясностью. Мы нисколько не извиняемся за наше поведение, но совершенно точно перечисляем факты, как они есть. Наша Конституция, как мы указываем, вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба. Но мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, в программе партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством. Это неравенство мы отменим, как только нам удастся

поднять культурный уровень. Тогда мы сможем обойтись без таких ограничений. Эти ограничения уже сейчас, после каких-нибудь 17 месяцев революции, имеют практически весьма небольшое значение.

Вот те главные пункты, товарищи, на которых я счел нужным остановиться в общем обсуждении программы с тем, чтобы предоставить дальнейшее обсуждение дискуссии. (А п л о д и с м е н т ы.)

4
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЕ 19 МАРТА

(А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи, я не мог разделить в этой части вопроса с т. Бухариным так же детально, предварительно посоветовавшись, как мы это сделали по отношению к докладу. Может быть, в этом не будет и надобности. Мне кажется, что прения, которые здесь развернулись, показали главным образом одно: отсутствие какого-нибудь определенного и оформленного контрпредложения. Много говорили по частям, отрывочно, но никакого контрпредложения не было. Я остановлюсь на главных возражениях, которые прежде всего были направлены против вводной части. Тов. Бухарин указал мне, что он принадлежит к числу тех, которые защищают мысль о возможности соединить во введении характеристику капитализма и характеристику империализма в одно связное целое, но что за отсутствием такового мы должны будем принять существующий проект.

Многие из говоривших выдвигали ту точку зрения, — особенно решительно ее выдвигал тов. Подбельский, — что проект в том виде, как он вам представлен, является неверным. Доказательства тов. Подбельского были в высшей степени странными. Вроде, например, того, что в параграфе первом революция названа революцией такого-то числа. Это почему-то напомнило тов. Подбельскому, что будто бы даже эта революция за номером. Я могу сказать, что мы в Совете Народных Комиссаров имеем дело с очень многими бумагами за номерами и часто от этого устаем, но зачем же переносить это впечатление и сюда? Ну при чем тут, в са-

мом деле, номер? Мы определяем день праздника и чествуем его. Как же можно отрицать, что именно 25 октября власть взята? Если вы это попробуете изменить как-нибудь, то это будет искусственно. Если вы назовете революцию Октябрьско-Ноябрьской, то тем самым дадите возможность сказать, что дело сделано не в один день. Но, конечно, она происходила в более долгий период — не за октябрь, не за ноябрь и даже не в год. Тов. Подбельский нападал на то, что в одном из параграфов говорится о *предстоящей* социальной революции. Он изображал на этом основании программу, как чуть ли не какое-то покушение на «оскорбление ее величества» — социальной революции. Мы в социальной революции находимся, а нам говорят о ней, как о предстоящей! Такой довод явно несостоятелен, ибо у нас в программе речь идет о социальной революции в мировом масштабе.

Нам говорят о том, что мы подходим экономически к революции. Нужно это или нет? Здесь многие увлекающиеся товарищи договорились до всемирного совнархоза и до подчинения всех национальных партий Центральному Комитету РКП. Тов. Пятаков чуть не договорился до этого. (П я т а к о в (с м е с т а): «А разве вы думаете, что это было бы плохо?») Если он сейчас бросает замечание, что это было бы недурно, то я должен ответить, что если бы что-нибудь подобное стояло в программе, то критиковать ее не было бы надобности: авторы такого предложения сами бы убили себя. Эти увлекающиеся товарищи не приняли во внимание, что в программе мы должны исходить из того, что есть. Один из этих товарищей, кажется Суница, который очень решительно критиковал программу, как убогую и т. д., один из этих увлекающихся товарищей сказал, что он не может согласиться, что должно быть то, что есть, а предлагает, что должно быть то, чего нет. (С м е х.) Я думаю, что эта формулировка вопроса по своей явной неверности возбуждает смех законно. Я не говорил, что должно быть только то, что есть. Я говорил, что мы должны *исходить из абсолютно установленного.* Мы должны пролетариям и

трудящимся крестьянам сказать и доказать, что коммунистическая революция неизбежна. Сказал ли кто-нибудь здесь, что этого говорить не нужно? Если бы кто-нибудь попробовал такое предложение выдвинуть, то ему доказали бы, что это не так. Никто ничего подобного не сказал и не скажет, ибо несомненен тот факт, что наша партия пришла к власти, опираясь не только на коммунистический пролетариат, но и на все крестьянство. Неужели мы ограничимся только тем, что скажем всем этим массам, которые сейчас идут с нами: «Дело партии только проводить социалистическое строительство. Коммунистическая революция сделана, осуществляйте коммунизм». Такая точка зрения несостоятельна в корне, теоретически неверна. Наша партия впитала в себя прямо, а еще более косвенно, миллионы людей, которые сейчас разбираются в вопросе о классовой борьбе, в вопросе о переходе от капитализма к коммунизму.

Теперь можно сказать — никакого преувеличения в этом, конечно, не будет, — что нигде, ни в какой другой стране не интересовалось так трудящееся население вопросом о превращении капитализма в социализм, как теперь у нас. Об этом у нас думают гораздо больше, чем в какой-нибудь другой стране. Неужели же партия не должна дать ответа на этот вопрос? Мы должны научно показать, как эта коммунистическая революция пойдет. В этом отношении все остальные предложения половинчаты. Вычеркнуть это полностью никто не хотел. Говорили неопределенно: может быть, можно сократить, не цитировать старой программы, потому что она неверна. Но если бы она была неверна, как бы мы могли исходить из нее в течение стольких лет нашей работы? Может быть, будет у нас общая программа, когда создастся всемирная Советская республика, до тех же пор мы наверно напишем еще несколько программ. А писать их сейчас, когда существует только одна Советская республика на месте старой Российской империи, было бы преждевременно. Даже Финляндия, которая, несомненно, идет к Советской республике, еще не осуществила ее, — Финляндия, которая отли-

чается от всех остальных народов, населявших прежнюю Российскую империю, большей культурностью. Так что претендовать сейчас на то, чтобы дать в программе выражение законченного процесса, было бы величайшей ошибкой. Это было бы похоже на то, как если бы мы сейчас в программе выставили всемирный совнархоз. А между тем к этому уродливому слову «совнархоз» мы сами еще не сумели привыкнуть, с иностранцами же, говорят, бывают случаи, когда они ищут в справочнике, нет ли такой станции. (С м е х.) Эти слова мы не можем декретировать всему миру.

Чтобы быть международной, наша программа должна учитывать те классовые моменты, которые экономически характерны для всех стран. Для всех стран характерно, что капитализм в массе местностей еще развивается. Это верно для всей Азии, для всех тех стран, которые переходят к буржуазной демократии, это верно для целого ряда частей России. Вот тов. Рыков, который в области хозяйства факты знает очень хорошо, сказал нам о новой буржуазии, которая у нас существует. Это правда. Она рождается не только из наших советских служащих — ничтожным образом она может нарождаться и оттуда, — она нарождается из среды крестьянства и кустарей, освобожденных от ига капиталистических банков и отрезанных теперь от железнодорожного транспорта. Это факт. Каким же образом вы этот факт хотите обойти? Вы этим только тешите свои иллюзии или вносите недостаточно продуманную книжку в действительность, которая гораздо сложнее. Она показывает нам, что даже в России капиталистическое товарное хозяйство живет, действует, развивается, рождает буржуазию, как и во всяком капиталистическом обществе.

Тов. Рыков говорил: «Мы боремся с буржуазией, которая нарождается у нас потому, что крестьянское хозяйство пока еще не исчезло, а это хозяйство порождает буржуазию и капитализм». У нас нет об этом точных данных, но что это происходит, это несомненно. Во всем мире Советская республика существует пока только в пределах бывшей Российской империи. В целом

ряде стран она растет и развивается, но ни в одной другой стране ее еще нет. Поэтому претендовать в своей программе на то, до чего мы еще не дожили, это — фантазия, это — желание выскочить из неприятной действительности, показывающей, что муки родов социалистической республики в других странах несомненно более тяжелы, чем то, что пережили мы. Нам это далось легко, потому что мы узаконили 26 октября 1917 г. то, чего требовали крестьяне в эсеровских резолюциях. Этого нет ни в одной стране. Товарищ швейцарец и немецкий товарищ указали на то, что крестьяне вооружились против забастовщиков в Швейцарии, как никогда, и что в Германии никакого свободного ветерка незаметно в деревне в смысле возникновения Советов из батраков и мелких крестьян. У нас после первых месяцев революции Советы крестьянских депутатов охватили почти всю страну. Мы, отсталая страна, их создали. Тут встает гигантская проблема, которую народы капиталистические еще не разрешили. А какая же мы образцовая капиталистическая нация? До 1917 года у нас еще были остатки крепостничества. Но ни одна капиталистически построенная нация не показала еще, как этот вопрос на практике разрешается. Мы достигли власти в условиях исключительных, когда гнет царизма заставил с большим порывом произвести коренную и быструю перемену, и мы сумели в этих исключительных условиях опереться на несколько месяцев на все крестьянство в целом. Это — исторический факт. Мы не менее, чем до лета 1918 года, до основания комитетов бедноты, держались как власть, потому что опирались на все крестьянство в целом. Ни в одной капиталистической стране это невозможно. Вот этот основной экономический факт вы забываете, когда говорите о коренной перестройке всей программы. Без этого ваша программа не будет покоиться на научном фундаменте. Мы обязаны исходить из того марксистского положения, которое всеми признается, что программа должна быть построена на научном фундаменте. Она должна объяснить массам, как коммунистическая революция возникла, почему она неизбежна, в чем ее значение,

ее сущность, ее сила, что она должна решить. Наша программа должна быть сводкой для агитации, такой же сводкой, какой были все программы, какой была, например, Эрфуртская программа[50]. Каждый параграф этой программы содержал в себе сотни тысяч речей и статей агитаторов. В нашей программе каждый параграф есть то, что должен знать, усвоить и понимать всякий трудящийся. Если он не понимает, что такое капитализм, если он не понимает, что мелкое крестьянство и кустарное хозяйство неминуемо и обязательно рождают этот капитализм постоянно, — если он этого не понимает, то, хоть бы он сто раз объявлял себя коммунистом и блистал радикальнейшим коммунизмом, этому коммунизму грош цена. Мы ценим коммунизм только тогда, когда он обоснован экономически.

Социалистическая революция изменит очень многое даже в некоторых передовых странах. Капиталистический способ производства продолжает существовать во всем мире, часто сохраняя свои менее развитые формы, хотя империализм собрал и сконцентрировал финансовый капитал. Ни в одной самой развитой стране нельзя найти капитализма исключительно в наиболее совершенной его форме. Ничего подобного нет даже в Германии. Когда мы собирали материал относительно наших конкретных задач, то тов. заведующий Центральным статистическим бюро сообщил, что в Германии немецкий крестьянин *скрыл* от продовольственных органов 40% своих излишков картофеля. В капиталистическом государстве, где капитализм находится во всем своем развитии, продолжают существовать мелкие крестьянские хозяйства, с мелкой свободной продажей, с мелкой спекуляцией. Таких фактов нельзя забывать. Много ли найдется из трехсот тысяч членов партии, здесь представленных, таких людей, которые вполне разбираются в этом вопросе? Смешное самомнение — полагать, что, так как для нас, которые имели счастье писать проект, все это известно, то и масса коммунистов до всего этого дошла. Нет, им нужны эти азы, им они нужны в сто раз больше, чем нам, ибо коммунизма не может быть у людей, которые не усвоили,

не добились объяснения, что такое коммунизм и что такое товарное хозяйство. Мы каждый день, на каждом вопросе практической хозяйственной политики, продовольственной, земледельческой или касающейся ВСНХ, упираемся в эти факты мелкого товарного хозяйства. Но об этом не должно будто бы говорить в программе! Если бы мы так сделали, мы только показали бы, что мы не умеем этот вопрос решить, что успех революции в нашей стране объясняется исключительными условиями.

К нам приезжают товарищи из Германии, чтобы уяснить себе формы социалистического строя. И нам надо поступать так, чтобы доказать заграничным товарищам свою силу, чтобы они видели, что в своей революции мы нисколько не выходим из рамок действительности, чтобы им дать материал, который будет для них неопровержимым. Было бы смешно выставлять нашу революцию каким-то идеалом для всех стран, воображать, что она сделала целый ряд гениальных открытий и ввела кучу социалистических новшеств. Я этого ни от кого не слышал, и утверждаю, что ни от кого не услышим. У нас есть практический опыт осуществления первых шагов по разрушению капитализма в стране с особым отношением пролетариата и крестьянства. Больше ничего нет. Если мы будем корчить из себя лягушку, пыхтеть и надуваться, это будет посмешищем на весь мир, мы будем простые хвастуны.

Мы на марксистской программе воспитали партию пролетариата, и так же надо воспитать те десятки миллионов трудящихся, которые у нас есть. Мы собрались здесь, как идейные руководители, и должны сказать массам: «Мы воспитали пролетариат и мы всегда и прежде всего исходили из точного экономического анализа». Эта задача не дело манифеста. Манифест III Интернационала — это призыв, это прокламация, это обращение внимания на то, что стоит перед нами, это есть апелляция к чувствам масс. Потрудитесь научно доказать, что у вас есть экономическая база и что вы строите не на песке. Если вы не можете сделать этого, не беритесь за составление программы. А чтобы

сделать это, мы должны поступить не иначе, как пересмотреть то, что мы пережили за 15 лет. Если 15 лет тому назад мы сказали, что идем к предстоящей социальной революции, а теперь пришли, то неужели это нас ослабляет? Это укрепляет, усиливает нас. Все сводится к тому, что капитализм переходит в империализм, а империализм приводит к началу социалистической революции. Это скучно и длинно, и ни одна капиталистическая страна этого процесса еще не прошла. Но отметить этот процесс в программе необходимо.

Вот почему теоретические возражения, которые были сделаны, и тени критики не выдерживают. Я не сомневаюсь, что если бы посадить на работу по три-четыре часа в сутки 10—20 литераторов, опытных в изложении своих мыслей, то в течение месяца они построили бы программу лучше, цельнее. Но требовать, чтобы это было сделано в один-два дня, как говорил тов. Подбельский, это — смехотворно. Мы работали не один-два дня и даже не две недели. Повторяю, если бы можно было на месяц выбрать комиссию в 30 человек и посадить ее на несколько часов работы в день, да чтобы не тревожили телефонные звонки, то, нет сомнения, они дали бы в пять раз лучшую программу. Но сути дела здесь никто не оспаривал. Программа, которая не скажет об основах товарного хозяйства и капитализма, не будет марксистской интернациональной программой. Чтобы быть интернациональной, ей мало еще провозгласить всемирную Советскую республику, или отмену наций, как провозгласил тов. Пятаков: наций никаких не нужно, а нужно объединение всех пролетариев. Конечно, это великолепная вещь, и это будет, только совсем на иной стадии коммунистического развития. Тов. Пятаков с видимым превосходством говорит: «Вы были отсталы в 1917 году и вы подвинулись теперь». Мы подвинулись тогда, когда вставили в программу то, что стало соответствовать действительности. Когда мы сказали, что нации двигаются от буржуазной демократии к пролетарской власти, мы сказали то, что есть, а в 1917 году это было то, что вам было желательно.

Когда у нас со спартаковцами будет то полное товарищеское доверие, которое нужно для единого коммунизма, то товарищеское доверие, которое с каждым днем рождается и, может быть, через несколько месяцев создастся, тогда оно будет запечатлено в программе. Но пока этого еще нет, провозглашать это — значит притягивать их к тому, до чего они своим опытом еще не дошли, Мы говорим, что советский тип получил интернациональное значение. Тов. Бухарин указывал на английские комитеты фабричных старост. Это не совсем то, что Советы. Они растут, но они еще в утробе. Когда они выйдут на свет божий, тогда мы «будем посмотреть». А сказать, что мы русские Советы даруем английским рабочим, это не выдерживает ни тени критики.

Далее мне следует остановиться на вопросе о самоопределении наций. Этот вопрос в нашей критике получил раздутое значение. Тут сказалась слабость нашей критики в том, что такой вопрос, в сущности играющий в общем строительстве программы, в общей сумме программных требований менее чем второстепенное значение, — что этот вопрос получил в нашей критике. значение специальное.

Когда тов. Пятаков говорил, я диву давался, что это: рассуждение о программе или спор двух организационных бюро. Когда тов. Пятаков говорил, что украинские коммунисты действуют согласно директив ЦК РКП(б), я не понял, в каком тоне он говорил. В тоне сожаления? В этом я тов. Пятакова не подозреваю, но смысл его речи был таков: к чему все эти самоопределения, когда есть прекрасный Центральный Комитет в Москве! Это — точка зрения детская. Украина отделена была от России исключительными условиями, и национальное движение не пустило там корни глубоко. Насколько оно проявилось, немцы вышибли его. Это факт, но факт исключительный. Там даже с языком дело так обстоит, что неизвестно стало: массовый ли украинский язык или нет? Трудящиеся массы других наций были полны недоверия к великороссам, как нации кулацкой и давящей. Это факт. Мне рассказы-

вал финский представитель, что среди финляндской буржуазии, которая ненавидела великороссов, раздаются голоса: «Немцы оказались бòльшим зверем, Антанта — бòльшим зверем, давайте лучше большевиков». Вот громаднейшая победа, которую мы в национальном вопросе одержали над финской буржуазией. Это нисколько не помешает нам бороться с ней, как с классовым противником, выбирая для этого подходящие средства. Советская республика, образовавшаяся в той стране, царизм которой угнетал Финляндию, должна сказать, что она уважает право независимости наций. С красным финским правительством, которое существовало короткое время, мы заключили договор[51], пошли на известные территориальные уступки, из-за которых я слышал не мало возражений чисто шовинистических: «Там, дескать, хорошие рыбные промыслы, а вы их отдали». Это — такие возражения, по поводу которых я говорил: поскрести иного коммуниста — и найдешь великорусского шовиниста.

Мне кажется, что этот пример относительно Финляндии, как и относительно башкир, показывает, что в национальном вопросе нельзя рассуждать так, что нужно во что бы то ни стало хозяйственное единство. Конечно, нужно! Но мы должны добиваться его пропагандой, агитацией, добровольным союзом. Башкиры имеют недоверие к великороссам, потому что великороссы более культурны и использовали свою культурность, чтобы башкир грабить. Поэтому в этих глухих местах имя великоросса для башкир значит «угнетатель», «мошенник». Надо с этим считаться, надо с этим бороться. Но ведь это — длительная вещь. Ведь этого никаким декретом не устранишь. В этом деле мы должны быть очень осторожны. Осторожность особенно нужна со стороны такой нации, как великорусская, которая вызвала к себе во всех других нациях бешеную ненависть, и только теперь мы научились это исправлять, да и то плохо. У нас есть, например, в Комиссариате просвещения или около него коммунисты, которые говорят: единая школа, поэтому не смейте учить на другом языке, кроме русского! По-моему, такой

коммунист, это — великорусский шовинист. Он сидит во многих из нас и с ним надо бороться.

Вот почему мы должны сказать другим нациям, что мы до конца интернационалисты и стремимся к добровольному союзу рабочих и крестьян всех наций. Это нисколько не исключает войн. Война, это — другой вопрос, вытекающий из сущности империализма. Если мы воюем с Вильсоном, а Вильсон превращает маленькую нацию в свое орудие, мы говорим: мы боремся с этим орудием. Мы никогда против этого не высказывались. Мы никогда не говорили, что социалистическая республика может существовать без военной силы. При известных условиях война может представляться необходимостью. А сейчас в вопросе о самоопределении национальностей суть дела в том, что разные нации идут одинаковой исторической дорогой, но в высшей степени разнообразными зигзагами и тропинками, и что более культурные нации идут заведомо иначе, чем менее культурные. Финляндия шла иначе. Германия идет иначе. Тов. Пятаков тысячу раз прав, что нам необходимо единство. Но надо бороться за него пропагандой, партийным влиянием, созданием единых профессиональных союзов. Однако и тут нельзя действовать по одному шаблону. Если бы мы уничтожили этот пункт или редактировали его иначе, мы бы вычеркнули национальный вопрос из программы. Это можно было бы сделать, если бы были люди без национальных особенностей. Но таких людей нет, и иначе социалистического общества мы никак не можем построить.

Я думаю, товарищи, что программу, предложенную здесь, надо взять за основу, сдать в комиссию, пополнив ее представителями оппозиции, или, вернее, товарищами, делавшими здесь деловые предложения, и из этой комиссии вынести: 1) перечисленные исправления проекта и 2) те теоретические возражения, относительно которых соглашения быть не может. Я думаю, что это будет самая деловая постановка вопроса, которая самым быстрым образом даст нам правильное решение. (А п л о д и с м е н т ы.)

5
ПРОЕКТ ТРЕТЬЕГО ПУНКТА ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПРОГРАММЫ

(ДЛЯ ПРОГРАММНОЙ КОМИССИИ VIII СЪЕЗДА ПАРТИИ)

Буржуазная демократия ограничивалась провозглашением формальных прав, равно распространяемых на всех граждан, например, права собраний, союзов, печати. В лучшем случае бывали отменяемы в наиболее демократических буржуазных республиках все законодательные ограничения по этим пунктам. Но в действительности как административная практика, так и главным образом экономическое рабство трудящихся всегда ставило их при буржуазной демократии в невозможность сколько-нибудь широко пользоваться правами и свободами.

Напротив, пролетарская или советская демократия на место формального провозглашения прав и свобод ставит фактическое предоставление их прежде всего и больше всего именно тем классам населения, которые были угнетаемы капитализмом, т. е. пролетариату и крестьянству. Для этого Советская власть экспроприирует у буржуазии помещения, типографии, склады бумаги, предоставляя их в полное распоряжение трудящихся и их организаций.

Задача РКП состоит в том, чтобы вовлекать все более широкие массы трудящегося населения в пользование демократическими правами и свободами и расширять материальные возможности этого.

Написано в марте, не позднее 20, 1919 г.

Впервые напечатано 22 апреля 1956 г. в газете «Правда» № 113

Печатается по рукописи

6
ПРИВЕТСТВЕННАЯ РАДИОТЕЛЕГРАММА ОТ ИМЕНИ СЪЕЗДА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ[52]

Правительству Венгерской Советской республики,
Будапешт

VIII съезд Российской коммунистической партии шлет пламенный привет Венгерской Советской республике. Наш съезд убежден в том, что недалеко то время, когда во всем мире победит коммунизм. Рабочий класс России всеми силами спешит к вам на помощь. Пролетариат всего мира с напряженным вниманием следит за вашей дальнейшей борьбой и не позволит империалистам поднять руки на новую социалистическую республику.

Да здравствует Советская Венгрия! Да здравствует международная коммунистическая республика!

Написано 22 марта 1919 г.

Напечатано на венгерском языке 25 марта 1919 г. в газете «Népszava» № 71

На русском языке впервые напечатано в 1927 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 5

Печатается по тексту газеты, сверенному с фотокопией телеграфной ленты на немецком языке
Перевод с венгерского

7
ДОКЛАД О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ
23 МАРТА

(Продолжительные аплодисменты.) Товарищи, я должен извиниться, что мне не удалось присутствовать на всех заседаниях секции, которую выбрал съезд по вопросу о работе в деревне[53]. Дополнением поэтому явятся речи товарищей, которые участвовали в этой секции с самого начала ее работы. Секция выработала в конце концов тезисы, которые были сданы в комиссию и которые вам будут доложены. Я хотел бы остановиться на общем значении вопроса, как он встал перед нами в итоге работы секции и как он, на мой взгляд, встал теперь перед партией в целом.

Товарищи, совершенно естественно, что в развитии пролетарской революции нам приходится выдвигать на первое место то один, то другой из наиболее сложных и важных вопросов общественной жизни. Совершенно естественно, что при перевороте, который затрагивает и не может не затрагивать самые глубокие основы жизни, самые широкие массы населения, — ни одна партия, ни одно даже самое близкое к массам правительство абсолютно не в состоянии охватить *сразу* все стороны жизни. И если сейчас нам приходится останавливаться на вопросе о работе в деревне и из этого вопроса выделять преимущественно положение среднего крестьянства, — то, с точки зрения развития пролетарской революции вообще, тут не может быть ничего странного и ненормального. Понятно, что пролетарской революции пришлось начать с основного

отношения между двумя враждебными классами, между пролетариатом и буржуазией. Основной задачей было — передать власть в руки рабочего класса, обеспечить его диктатуру, свергнуть буржуазию и отнять у нее те экономические источники ее власти, которые безусловно являются помехой в деле всякого социалистического строительства вообще. Все мы, поскольку знакомы с марксизмом, никогда не сомневались в той истине, что решающее значение в капиталистическом обществе может иметь, по самому экономическому строению этого общества, либо пролетариат, либо буржуазия. Теперь мы видим много бывших марксистов, — например, из лагеря меньшевиков, — утверждающих, будто в период решительной борьбы пролетариата с буржуазией может господствовать *демократия вообще.* Так говорят меньшевики, всецело спевшиеся с эсерами. Точно не сама буржуазия создает или отменяет демократию, смотря по тому, что ей выгоднее! А раз так, то не может быть никакой речи о демократии вообще во время обостренной борьбы буржуазии с пролетариатом. Приходится только удивляться, как быстро эти марксисты или якобы марксисты, — например, наши меньшевики, — как быстро они разоблачают себя, как быстро выходит наружу настоящая их природа, природа мелкобуржуазных демократов.

Маркс всю жизнь больше всего боролся против иллюзий мелкобуржуазной демократии и буржуазного демократизма. Маркс больше всего высмеивал пустые слова о свободе и равенстве, когда они прикрывают свободу рабочих умирать с голоду, или равенство человека, продающего свою рабочую силу, с буржуа, который будто бы на свободном рынке свободно и равноправно покупает его труд и т. п. Маркс во всех своих экономических произведениях выяснял это. Можно сказать, что весь «Капитал» Маркса посвящен выяснению той истины, что *основными силами капиталистического общества являются и могут являться только буржуазия и пролетариат:* — буржуазия как строитель этого капиталистического общества, как его руководитель, как его двигатель, — пролетариат как его могильщик, как

единственная сила, способная сменить его. Едва ли найдется хоть одна глава в каком бы то ни было сочинении Маркса, которая не была бы посвящена этому. Можно сказать, что социалисты всего мира во II Интернационале бесчисленное количество раз клялись и божились перед рабочими в понимании этой истины. Но когда дошло дело до настоящей и притом решительной борьбы между пролетариатом и буржуазией за власть, тогда мы увидели, что наши меньшевики и эсеры, а также вожди старых социалистических партий во всем мире, эту истину забыли и принялись чисто механически повторять филистерские фразы о демократизме вообще.

У нас иногда пытаются придать этим словам нечто как будто более «крепкое», когда говорят: «Диктатура демократии». Это уже совершенная бессмыслица. Мы из истории прекрасно знаем, что диктатура демократической буржуазии обозначала не что иное, как расправу с восставшими рабочими. Так было начиная с 1848 г., — во всяком случае не позже, но отдельные примеры можно найти и раньше. История показывает нам, что именно в буржуазной демократии развертывается широко и свободно самая острая борьба между пролетариатом и буржуазией. Нам пришлось убедиться в правильности этой истины на практике. И если шаги Советского правительства с октября 1917 г. отличались твердостью во всех коренных вопросах, то это именно потому, что мы от этой истины никогда не отступали, никогда ее не забывали. Только диктатура одного класса — пролетариата — может решить вопрос в борьбе с буржуазией за господство. Победить буржуазию может только диктатура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат. Вести за собой массы против буржуазии может только пролетариат.

Отсюда, однако, ни в коем случае не следует, — это было бы глубочайшей ошибкой, — что и в дальнейшем строительстве коммунизма, когда буржуазия уже свергнута, когда политическая власть уже в руках пролетариата, — будто и дальше нам можно обойтись без участия средних, промежуточных элементов.

Естественно, что в начале революции, — пролетарской революции, — все внимание ее деятелей устремляется на главное, на основное: на господство пролетариата и обеспечение этого господства победой над буржуазией, — обеспечение того, чтобы буржуазия не могла вернуться к власти снова. Мы прекрасно знаем, что в руках буржуазии до сих пор остаются преимущества, связанные с ее богатствами в других странах, или состоящие, иногда даже у нас, в денежном богатстве. Мы хорошо знаем, что есть социальные элементы более опытные, чем пролетарии, которые буржуазии помогают. Мы хорошо знаем, что буржуазия не оставила мысли о возвращении своей власти, не прекратила попыток к восстановлению своего господства.

Но это далеко еще не все. Буржуазия, которая больше всего выдвигает принцип: «Где хорошо, там отечество», буржуазия, которая в смысле денег всегда была интернациональна, — *буржуазия в мировом масштабе сейчас еще сильнее нас.* Ее господство быстро подрывается, она видит такие примеры, как венгерская революция, — о которой мы имели счастье вчера вам сообщить и о которой сегодня приходят подтверждающие сведения, — она уже начинает понимать, что ее господство колеблется. У нее не остается свободы действий. Но сейчас, если учитывать материальные средства во всемирном масштабе, нельзя не признать, что материально буржуазия теперь еще сильнее нас.

Вот почему девять десятых нашего внимания, нашей практической деятельности были и должны были быть посвящены этому основному вопросу — свержению буржуазии, утверждению власти пролетариата, устранению всякой возможности возврата буржуазии к власти. Это совершенно естественно, законно, неизбежно и очень многое в этом отношении было с успехом сделано.

Теперь же мы должны поставить на очередь вопрос о других слоях. Мы должны, — это было общее наше заключение в аграрной секции, и в этом, мы уверены, сойдутся все партийные работники, потому что мы только подытожили опыт их наблюдений, — мы должны

поставить на очередь во всем его объеме *вопрос о среднем крестьянстве.*

Конечно, найдутся люди, которые вместо обдумывания хода нашей революции, вместо размышления о том, какие задачи стоят сейчас перед нами, — вместо этого используют всякий шаг Советской власти для хихиканья и критиканства того типа, что мы наблюдаем у господ меньшевиков и правых эсеров. Это — люди, которые до сих пор не поняли, что они должны сделать выбор между нами и буржуазной диктатурой. Мы проявили по отношению к ним много терпения и даже добродушия, мы предоставим им еще раз возможность испытать это наше добродушие, но в недалеком будущем этому терпению и добродушию мы положим конец и, если они своего выбора не сделают, мы совершенно серьезно предложим им отправиться к Колчаку. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы не ожидаем особенно блестящих умственных способностей от этих людей. (С м е х.) Но можно было бы ожидать, что, испытав на себе зверства Колчака, они должны бы понять, что мы имеем право требовать от них, чтобы они сделали выбор между нами и Колчаком. Если в первые месяцы после Октября многие наивные люди имели глупость думать, что диктатура пролетариата это нечто преходящее, случайное, то теперь даже меньшевики и эсеры должны бы понять, что есть что-то закономерное в той борьбе, которая идет под натиском всей международной буржуазии.

На деле создались только две силы: диктатура буржуазии и диктатура пролетариата. Кто не вычитал этого из Маркса, кто не вычитал этого из сочинений всех великих социалистов, — тот никогда социалистом не был, ничего в социализме не понимал, а только называл себя социалистом. Этим людям мы даем короткий срок на размышление и требуем, чтобы они этот вопрос решили. Я упомянул о них потому, что теперь они говорят или будут говорить: «Большевики поставили вопрос о среднем крестьянстве, хотят заигрывать с ним». Я превосходно знаю, что аргументация этого рода, и гораздо более худшая, находит широкое место

в меньшевистской печати. Мы ее отбрасываем, мы никогда не придаем значения болтовне наших противников. Люди, способные до сих пор перебегать между буржуазией и пролетариатом, могут говорить, что хотят. Мы идем своей дорогой.

Наш путь определяется прежде всего классовым учетом сил. В капиталистическом обществе развивается борьба буржуазии и пролетариата. Пока эта борьба еще не закончена, наше усиленное внимание будет сосредоточено на том, чтобы довести ее до конца. Она еще не доведена до конца. В этой борьбе уже многое удалось сделать. Сейчас международная буржуазия уже не может действовать со свободными руками. Лучшее доказательство этому то, что произошла венгерская пролетарская революция. Поэтому ясно, что наше строительство в деревне вышло уже за те рамки, когда все подчинено было основному требованию борьбы за власть.

Это строительство прошло две главные фазы. В октябре 1917 г. мы брали власть *вместе с крестьянством в целом.* Это была революция буржуазная, поскольку классовая борьба в деревне еще не развернулась. Как я уже говорил, только летом 1918 г. началась настоящая пролетарская революция в деревне. Если бы мы не сумели поднять эту революцию, работа наша была бы неполна. Первым этапом было взятие власти в городе, установление советской формы правления. Вторым этапом было то, что для всех социалистов является основным, без чего социалисты — не социалисты: выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне. Этот этап в основном также закончен. Те организации, которые мы первоначально для этого создали, комитеты бедноты, настолько упрочились, что мы нашли возможным заменить их правильно выбранными Советами, т. е. реорганизовать сельские Советы так, чтобы они стали органами классового господства, органами пролетарской власти в деревне. Такие мероприятия, как закон о социалистическом землеустройстве и о переходных мерах

к социалистическому земледелию, — который прошел не очень давно через Центральный Исполнительный Комитет и всем, конечно, известен, — подводят итог пережитому с точки зрения нашей пролетарской революции.

Главное, что является первой и основной задачей пролетарской революции, мы сделали. И именно потому, что мы это сделали, — на очередь стала задача более сложная: *отношение к среднему крестьянству.* Кто думает, что выдвигание этой задачи является чем-либо похожим на ослабление характера нашей власти, на ослабление диктатуры пролетариата, на изменение, хотя бы частичное, хотя бы совсем слабое изменение нашей основной политики, — тот совершенно не понимает задач пролетариата, задач коммунистического переворота. Я уверен, что таких людей в нашей партии не найдется. Я хотел только предостеречь товарищей против тех людей, которые найдутся вне рабочей партии и будут так говорить не потому, чтобы это вытекало из какого-нибудь миросозерцания, а просто для того, чтобы испортить дело нам и помочь белогвардейцам, — говоря проще, чтобы натравить на нас среднего мужика, который всегда колебался, не может не колебаться и довольно долго еще будет колебаться. Чтобы натравить его на нас, они будут говорить: «Смотрите, они заигрывают с вами! Значит, учли ваши восстания, значит, поколебались» и т. д. и т. п. Нужно, чтобы против такой агитации все наши товарищи были вооружены. И я уверен, что они будут вооружены, если мы добьемся теперь постановки этого вопроса с точки зрения классовой борьбы.

Совершенно ясно, что этот основной вопрос является задачей более сложной, но не менее насущной: *как определить точно отношение пролетариата к среднему крестьянству?* Товарищи, этот вопрос для марксистов не представляет трудности с точки зрения теоретической, которую усвоило громадное большинство рабочих. Я напомню, например, что в книге Каутского об аграрном вопросе, написанной еще в то время, когда Каутский правильно излагал учение Маркса и признавался бесспорным авторитетом в этой области, — в этой книге

об аграрном вопросе он говорит по поводу перехода от капитализма к социализму: задачей социалистической партии является *нейтрализация крестьянства,* т. е. достижение того, чтобы крестьянин остался нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией, чтобы крестьянин не мог оказать активной помощи буржуазии против нас.

В течение громадного периода господства буржуазии крестьянство поддерживало ее власть, было на стороне буржуазии. Это понятно, если принять во внимание экономическую силу буржуазии и политические средства ее господства. Мы не можем рассчитывать, чтобы средний крестьянин стал немедленно на нашу сторону. Но если мы правильно будем вести политику, то через некоторое время эти колебания прекратятся, и крестьянин сможет встать на нашу сторону.

Еще Энгельс, который вместе с Марксом заложил основы научного марксизма, т. е. учения, которым руководится наша партия постоянно и в особенности во время революции, — еще Энгельс устанавливал подразделение крестьянства на мелкое, среднее и крупное, и это деление для громадного большинства европейских стран и теперь соответствует действительности. Энгельс говорил: «Может быть, даже крупное крестьянство не везде придется подавлять насилием». А чтобы мы могли когда-нибудь применять насилие к среднему крестьянству (мелкое — наш друг), — об этом ни один разумный социалист никогда не думал. Так говорил Энгельс в 1894 г., за год до своей смерти, когда аграрный вопрос встал на очередь дня[54]. Эта точка зрения нам показывает ту истину, которую иногда забывают, но относительно которой в теории мы все согласны. По отношению к помещикам и капиталистам наша задача — полная экспроприация. *Но никаких насилий по отношению к среднему крестьянству мы не допускаем.* Даже по отношению к богатому крестьянству мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков. В нашей программе это различие проведено. Мы говорим: подавление

сопротивления богатого крестьянства, подавление его контрреволюционных поползновений. Это не есть полная экспроприация.

Основное различие, которое определяет наше отношение к буржуазии и к среднему крестьянству, — полная экспроприация буржуазии, союз с средним крестьянством, не эксплуатирующим других, — эта основная линия в теории всеми признается. Но на практике эта линия соблюдается непоследовательно, на местах не научились еще соблюдать ее. Когда, свергнув буржуазию и укрепив свою власть, пролетариат взялся с разных сторон за дело созидания нового общества, вопрос о среднем крестьянстве выдвинулся на первый план. Ни один социалист в мире не отрицал того, что созидание коммунизма пойдет по-разному в странах крупного земледелия и в странах мелкого земледелия. Это — самая элементарная, азбучная истина. Из этой истины вытекает, что, по мере того как мы приближаемся к задачам коммунистического строительства, центральное внимание наше должно сосредоточиваться в известной мере как раз на среднем крестьянстве.

Многое зависит от того, как мы определим наше отношение к среднему крестьянству. Теоретически этот вопрос решен, но мы превосходно испытали, мы по себе знаем разницу между теоретическим решением вопроса и практическим проведением решения в жизнь. Мы подошли вплотную к этой разнице, которая так характерна для великой французской революции, когда французский Конвент размахивался широкими мероприятиями, а для проведения их не имел должной опоры, не знал даже, на какой класс надо опираться для проведения той или иной меры.

Мы стоим в условиях неизмеримо более счастливых. Благодаря целому веку развития мы знаем, на какой класс мы опираемся. Но мы знаем также и то, что практического опыта у этого класса очень и очень недостаточно. Основное для рабочего класса, для рабочей партии было ясно: свергнуть власть буржуазии и дать власть рабочим. Но *как* это сделать? Все помнят

с какими трудностями, через сколько ошибок мы переходили от рабочего контроля к рабочему управлению промышленностью. А ведь это было работой внутри нашего класса, внутри пролетарской среды, с которой нам всегда приходилось иметь дело. А теперь нам приходится определять наше отношение к новому классу, к тому классу, которого городской рабочий не знает. Необходимо определить отношение к классу, который не имеет определенного устойчивого положения. Пролетариат в массе за социализм, буржуазия в массе против социализма, — определить отношение между двумя этими классами легко. А когда мы переходим к такому слою, как среднее крестьянство, то оказывается, что *это — такой класс, который колеблется.* Он отчасти собственник, отчасти труженик. Он не эксплуатирует других представителей трудящихся. Ему десятилетия приходилось с величайшим трудом отстаивать свое положение, он испытал на себе эксплуатацию помещиков и капиталистов, он вынес все, и в то же время он — собственник. Поэтому наше отношение к этому колеблющемуся классу представляет громадные трудности. Основываясь на нашем более чем годичном опыте, на нашей более чем полугодовой пролетарской работе в деревне, на том, что уже произошло классовое расслоение деревни, — мы больше всего должны остерегаться здесь торопливости, неумелой теоретичности, претензий счесть готовым то, что нами вырабатывается, чего мы еще не выработали. В резолюции, которую предлагает вам комиссия, выбранная секцией, и которую вам прочтет один из дальнейших ораторов, вы найдете достаточное предостережение на этот счет.

С точки зрения экономической ясно, что нам нужно пойти на помощь среднему крестьянству. В этом теоретически нет никакого сомнения. Но при наших нравах, при нашем уровне культурности, при нашем недостатке культурных и технических сил, которые мы могли бы предложить деревне, и при том бессилии, с которым мы часто подходим к деревне, товарищи очень часто проводят принуждение, чем портят все дело. Не далее как

вчера мне один товарищ дал брошюрку, называемую «Инструкции и положения о постановке партийной работы в Нижегородской губернии», издание Нижегородского комитета РКП (большевиков), — и в этой брошюрке я читаю, например, на стр. 41: «Декрет о чрезвычайном налоге должен всей своей тяжестью лечь на плечи деревенских кулаков, спекулянтов и *вообще средний элемент крестьянства».* Вот это можно сказать, что люди «поняли»! Либо это — опечатка, — но нетерпимо, чтобы такие опечатки допускались! Либо это — спешная, торопливая работа, которая показывает, как опасна всякая торопливость в этом деле. Либо тут — это самое худшее предположение, которое я не хочу сделать по отношению к нижегородским товарищам, — либо тут просто непонимание. Очень может быть, это — просто недосмотр[55].

На практике происходят такие случаи, как рассказывал один товарищ в комиссии. Его обступили крестьяне, и каждый спрашивал: «Определи, середняк я или нет? У меня две лошади и одна корова. У меня две коровы и одна лошадь» и т. д. И вот этому агитатору, разъезжающему по всем уездам, необходимо обладать таким безошибочным термометром, чтобы можно было поставить его крестьянину и сказать, середняк он или нет. Для этого надо знать всю историю хозяйства этого крестьянина, отношение его к низшим и высшим группам, — а знать этого с точностью мы не можем.

Тут надо много практического умения, знания местных условий. Этого у нас еще нет. Сознаться в этом вовсе не совестно; мы должны открыто это признать. Мы никогда не были утопистами и не воображали, что коммунистическое общество мы будем строить чистенькими руками чистеньких коммунистов, которые должны рождаться и воспитываться в чисто коммунистическом обществе. Это — детские побасенки. Строить коммунизм мы должны из обломков капитализма, и только тот класс, который закален в борьбе против капитализма, может это сделать. Пролетариат, — вы превосходно это знаете, — не лишен недостатков и слабостей капиталистического общества. Он борется за

социализм, и вместе с тем борется против своих собственных недостатков. Лучшая передовая часть пролетариата, которая в городах десятилетиями вела отчаянную борьбу, могла перенимать в этой борьбе всю культуру городской и столичной жизни и в известной степени ее восприняла. Вы знаете, что деревня была осуждена даже в передовых странах на темноту. Конечно, культурность деревни будет нами повышена, но это дело годов и годов. Вот что у нас всюду забывают товарищи и вот что особенно наглядно рисует перед нами каждое слово людей с мест, не здешних интеллигентов, не людей ведомственных, — их мы много слышали, — а людей, практически наблюдавших работу в деревне. Вот эти голоса нам были особенно ценны в аграрной секции. Эти голоса будут особенно ценны теперь, — я уверен в этом, — для всего партийного съезда, так как они взяты не из книг, не из декретов, а из самой жизни.

Все это побуждает нас работать в том смысле, чтобы внести побольше ясности в наши отношения к среднему крестьянству. Это очень трудно, потому что *ясности этой нет в жизни.* Этот вопрос не только не разрешен, но и *неразрешим,* если хотят решить его *сразу и сейчас же.* Есть люди, которые говорят: «Не нужно было писать такого количества декретов», — и упрекают Советское правительство за то, что оно взялось за писание декретов, не зная, как их провести в жизнь. Эти люди в сущности не замечают, как они скатываются к белогвардейцам. Если бы мы ожидали, что от написания сотни декретов изменится вся деревенская жизнь, мы были бы круглыми идиотами. Но если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму. Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды. Если в прежнее время мы пропагандировали общими истинами, то теперь *мы пропагандируем работой.* Это — тоже проповедь, но это проповедь действием — только не в смысле единичных действий каких-нибудь выскочек, над чем мы много смеялись в эпоху анархистов и

старого социализма. Наш декрет есть призыв, но не призыв в прежнем духе: «Рабочие, поднимайтесь, свергайте буржуазию!». Нет, это — призыв к массам, призыв их к практическому делу. *Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу.* Вот что важно. Пусть в этих декретах многое негодно, много такого, что в жизнь не пройдет. Но в них есть материал для практического дела, и задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти. Это — проба практического действия в области социалистического строительства в деревне. Если мы так будем смотреть, тогда из суммы наших законов, декретов и постановлений мы вынесем чрезвычайно много. Мы не будем смотреть на них, как на абсолютные постановления, которые надо во что бы то ни стало, тотчас же, сразу провести.

Надо избегать всего, что могло бы поощрить на практике отдельные злоупотребления. К нам присосались кое-где карьеристы, авантюристы, которые назвались коммунистами и надувают нас, которые полезли к нам потому, что коммунисты теперь у власти, потому, что более честные «служилые» элементы не пошли к нам работать вследствие своих отсталых идей, а у карьеристов нет никаких идей, нет никакой честности. Эти люди, которые стремятся только выслужиться, пускают на местах в ход принуждение и думают, что это хорошо. А на деле это приводит иногда к тому, что крестьяне говорят: «Да здравствует Советская власть, но *долой коммунию!»* (т. е. коммунизм). Такие случаи не выдуманы, а взяты из живой жизни, из сообщений товарищей с мест. Мы не должны забывать того, какой гигантский вред приносит всякая неумеренность, всякая скоропалительность и торопливость.

Нам нужно было спешить во что бы то ни стало, путем отчаянного прыжка, выйти из империалистической войны, которая нас довела до краха, нужно было употребить самые отчаянные усилия, чтобы раздавить буржуазию и те силы, которые грозили раздавить нас. Все это было необходимо, без этого мы не могли бы

победить. Но если подобным же образом действовать по отношению к среднему крестьянству, — это будет таким идиотизмом, таким тупоумием и такой гибелью дела, что сознательно так работать могут только провокаторы. Задача должна быть здесь поставлена совсем иначе. Тут речь идет не о том, чтобы сломить сопротивление заведомых эксплуататоров, победить их и низвергнуть, — задача, которую мы ставили раньше. Нет, по мере того, как мы эту главную задачу решили, на очередь становятся задачи более сложные. Тут насилием ничего не создашь. *Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред.* Это — слой многочисленный, многомиллионный. Даже в Европе, где нигде он не достигает такой силы, где гигантски развита техника и культура, городская жизнь, железные дороги, где всего легче было бы думать об этом, — никто, ни один из самых революционных социалистов не предлагал насильственных мер по отношению к среднему крестьянству.

Когда мы брали власть, мы опирались на все крестьянство целиком. Тогда у всех крестьян была одна задача — борьба с помещиками. Но до сих пор у них осталось предубеждение против крупного хозяйства. Крестьянин думает: «Если крупное хозяйство, значит, я опять батрак». Конечно, это ошибочно. Но у крестьянина с представлением о крупном хозяйстве связана ненависть, воспоминание о том, как угнетали народ помещики. Это чувство остается, оно еще не умерло.

Больше всего мы должны основываться на той истине, что здесь методами насилия по самой сути дела ничего нельзя достигнуть. Здесь экономическая задача стоит совсем иначе. Здесь нет той верхушки, которую можно срезать, оставив весь фундамент, все здание. Той верхушки, которою в городе были капиталисты, здесь нет. *Действовать здесь насилием, значит погубить все дело.* Здесь нужна работа длительного воспитания. Крестьянину, который не только у нас, а во всем мире, является практиком и реалистом, мы должны дать конкретные примеры в доказательство того, что «коммуния» лучше всего. Конечно, не выйдет никакого

толку, если в деревне будут появляться скоропалительные люди, которые порхнули туда из города, приехали, покалякали, учинили несколько интеллигентских, а то и не интеллигентских склок и, расплевавшись, разъехались. Это бывает. Вместо уважения, они вызывают насмешку, и совершенно законно.

По этому вопросу мы должны сказать, что коммуны мы поощряем, но они должны быть поставлены так, *чтобы завоевать доверие крестьянина.* А до тех пор мы — учащиеся у крестьян, а не учителя их. Нет ничего глупее, когда люди, не знающие сельского хозяйства и его особенностей, люди, которые бросились в деревню только потому, что они услышали о пользе общественного хозяйства, устали от городской жизни и желают в деревне работать, — когда такие люди считают себя во всем учителями крестьян. *Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина.*

Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и *не сметь командовать!* Вот правило, которое мы себе поставили. (Аплодисменты всего съезда.) Вот правило, которое мы постарались изложить в нашем проекте резолюции, ибо в этом отношении, товарищи, мы действительно погрешили не мало. Признаться в этом нисколько не стыдно. У нас не было опыта. Самая борьба с эксплуататорами взята нами из опыта. Если нас иногда осуждали за нее, то мы можем сказать: «Господа капиталисты, вы в этом виноваты. Если бы вы не оказали такого дикого, такого бессмысленного, наглого и отчаянного сопротивления, если бы вы не пошли на союз с буржуазией всего мира, — переворот принял бы более мирные формы». Теперь, отразив бешеный натиск со всех сторон, мы можем перейти к иным методам, потому что мы действуем не как кружок, а как партия, ведущая за собой миллионы. Миллионы не могут сразу понять перемену курса и поэтому сплошь и рядом удары, предназначаемые для

кулаков, попадают в среднего крестьянина. Это не удивительно. Надо только понять, что это вызывается историческими условиями, которые изжиты, и что новые условия и новые задачи по отношению к этому классу требуют новой психологии.

Наши декреты относительно крестьянского хозяйства в основе правильны. Мы ни от одного из них не имеем оснований отказываться, ни об одном жалеть. Но если декреты правильны, то *неправильно навязывать их крестьянину силой.* Ни в одном декрете об этом не говорится. Они правильны, как намеченные пути, как призыв к практическим мероприятиям. Когда мы говорим: «Поощряйте объединение», — мы даем директивы, которые много раз должны быть испробованы, чтобы найти окончательную *форму* их проведения. Раз сказано, что необходимо добиваться добровольного согласия, значит нужно крестьянина убеждать и нужно убеждать практически. Словами они не дадут себя убедить и прекрасно сделают, что не дадут. Плохо было бы, если бы они давали себя убеждать одним прочтением декретов и агитационными листками. Если бы так можно было переделать экономическую жизнь, — вся эта переделка не стоила бы ломаного гроша. Нужно сначала доказать, что такое объединение лучше, объединить людей так, чтобы они действительно объединились, а не расплевались, — доказать, что это выгодно. Так ставит вопрос крестьянин, и так ставят вопрос наши декреты. Если мы до сих пор этого добиться не умели, в этом ничего постыдного нет, мы должны это открыто признать.

Мы решили пока только основную для всякого социалистического переворота задачу, — задачу победы над буржуазией. Эту задачу в основном мы решили, хотя сейчас начинается страшно трудное полугодие, когда империалисты всего мира делают последние усилия, чтобы нас задавить. Мы можем теперь сказать, нисколько не преувеличивая, что *они сами поняли, что после этого полугодия их дело абсолютно безнадежно.* Либо теперь они воспользуются нашим истощением и победят одну страну, либо мы окажемся победителями

не только по отношению к нашей стране. В это полугодие, когда продовольственный и транспортный кризисы сгрудились, и империалистские державы пытаются наступать на нескольких фронтах, наше положение чрезвычайно тяжело. Но *это — последнее тяжелое полугодие.* Необходимо по-прежнему напрягать все силы на борьбу с внешним врагом, который нападает на нас.

Но, когда мы говорим о задачах деревенской работы, мы должны, несмотря на все трудности, несмотря на то, что весь наш опыт устремлен на непосредственное подавление эксплуататоров, — мы должны помнить и не забывать, что в деревне по отношению к среднему крестьянству задачи стоят иначе.

Все сознательные рабочие: питерские, иваново-вознесенские, московские, которые бывали в деревне, — все рассказывали нам примеры того, как целый ряд недоразумений, самых, казалось бы, неустранимых, целый ряд конфликтов, самых, казалось бы, крупных, устранялись или ослаблялись тем, что выступали толковые рабочие, которые говорили не по-книжному, а на понятном мужику языке, говорили не как командиры, позволяющие себе командовать, хотя они не знают деревенской жизни, а как товарищи, разъясняющие положение, взывающие к их чувству трудящихся против эксплуататоров. И на этой почве товарищеского разъяснения достигалось то, чего не могли достигнуть сотни других, которые вели себя как командиры и начальники.

Вот каким духом проникнута вся резолюция, которую мы теперь предлагаем вашему вниманию.

Я пытался в своем кратком докладе остановиться на принципиальной стороне, на общем политическом значении этой резолюции. Я пытался доказать, — и мне хочется думать, что мне удалось доказать, — что с точки зрения интересов всей революции в целом у нас нет никакого поворота, нет никакого изменения линии. Белогвардейцы и их помощники кричат или будут кричать об этом. Пусть кричат. Нас это не трогает. Мы последовательнейшим образом развиваем наши

задачи. Нам необходимо от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачу устроения жизни среднего крестьянства. Мы должны с ним жить в мире. Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить. Только так будет верно поставлен этот вопрос.

Крестьянин нуждается в промышленности города, без нее он жить не может, а она в наших руках. Если мы возьмемся за дело правильно, тогда крестьянин будет благодарен нам за то, что мы понесем ему из города эти продукты, эти орудия, эту культуру. Их понесут ему не эксплуататоры, не помещики, а такие же товарищи-труженики, которых он ценит чрезвычайно глубоко, но ценит практически, ценит только их фактическую помощь, отвергая — и вполне справедливо отвергая — командование, «предписания» сверху.

Сначала помогите, потом добивайтесь доверия. Если правильно будет вестись это дело, если правильно будет поставлен каждый шаг каждой нашей группы в уезде, в волости, в продовольственном отряде, в любой организации, если каждый наш шаг будет внимательно проверен с этой точки зрения, мы завоюем доверие крестьянина и лишь тогда мы сможем идти дальше. Теперь мы должны дать ему помощь, дать совет. Это не будет приказ командира, а совет товарища. Крестьянин будет тогда вполне за нас.

Вот что, товарищи, содержит наша резолюция, вот что, мне кажется, должно стать решением съезда. Если мы это примем, если это будет определять всю работу наших партийных организаций, тогда мы справимся

и со второй великой задачей, которая перед нами стоит.

Как свергнуть буржуазию, как ее подавлять, — этому мы научились и этим гордимся. Как урегулировать отношения с миллионами среднего крестьянства, каким путем завоевать его доверие, этому мы еще не научились, — это надо сказать открыто. Но задачу мы поняли, мы ее поставили и мы себе говорим со всей надеждой, со всем знанием и со всей решительностью: с этой задачей мы справимся, и тогда социализм будет абсолютно непобедим. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Печатается по стенограмме, исправленной В. И. Лениным

8
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРЕНИЙ ПО ДОКЛАДУ О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ 23 МАРТА

Товарищи, я никак не могу согласиться с тем, что говорил предыдущий оратор, ибо уверен, что за сегодняшний вечер вы никоим образом работу в деревню не перенесете. Мы в комиссии полагали, что говорим здесь на съезде не для этого маленького зала, а для всей России, которая не только будет вычитывать решения нашего съезда, но и захочет знать, насколько партией разделяется интерес к работе в деревне. Поэтому необходимо выслушать товарищей с мест. Если вы потеряете на это час или полтора, то работа в деревне от этого не пострадает. Поэтому от имени комиссии я убедительно просил бы вас не жалеть этого часа или полутора. Несомненно, многого нам не дадут голоса практиков, которые тут раздадутся, но для всей России, читающей газеты, эти несколько часов нашей работы будут весьма полезны.

9
РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К СРЕДНЕМУ КРЕСТЬЯНСТВУ

По вопросу о работе в деревне VIII съезд, стоя на почве принятой 22-го марта 1919 года партийной программы и всецело поддерживая проведенный уже Советской властью закон о социалистическом землеустройстве и переходных мерах к социалистическому земледелию, признает, что в настоящий момент особо важное значение имеет более правильное проведение партийной линии по отношению к среднему крестьянству, в смысле более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со стороны местных властей и стремления к соглашению с ним.

1) Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушать самым грубым образом не только все декреты Советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата с средним крестьянством, в период решительной борьбы пролетариата за свержение буржуазии, как на одно из условий безболезненного перехода к устранению всякой эксплуатации.

2) Среднее крестьянство, имеющее сравнительно крепкие экономические корни, в силу отсталости сельскохозяйственной техники от промышленной даже в передовых капиталистических странах, не говоря уже о России, будет держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому тактика советских

работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества с средним крестьянством.

3) Партия должна во что бы то ни стало добиться полной ясности и твердого сознания всеми советскими работниками деревни той, вполне установленной научным социализмом, истины, что среднее крестьянство не принадлежит к эксплуататорам, ибо не извлекает прибыли из чужого труда. Такой класс мелких производителей не может потерять от социализма, а, напротив, выигрывает в очень сильной степени от свержения ига капитала, эксплуатирующего его тысячью способами во всякой, даже самой демократической республике.

Вполне правильная политика Советской власти в деревне обеспечивает, таким образом, союз и соглашение победоносного пролетариата со средним крестьянством.

4) Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители Советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике. Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо способна лишь усиливать предубеждения среднего крестьянства против новшеств.

Те представители Советской власти, которые позволяют себе употреблять не только прямое, но хотя бы и косвенное принуждение в целях присоединения крестьян к коммунам, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне.

5) Всякие произвольные реквизиции, т. е. не опирающиеся на точные указания законов центральной власти, должны беспощадно преследоваться. Съезд настаивает на усилении контроля Народного комиссариата земледелия, Народного комиссариата внутренних дел, а равно ВЦИК в этом отношении.

6) В настоящий момент крайняя разруха, вызванная во всех странах мира четырехлетней империалистской войной из-за грабительских интересов капиталистов и

особенно обострившаяся в России, ставит средних крестьян в трудное положение.

Принимая это во внимание, закон Советской власти о чрезвычайном налоге, в отличие от всех законов всех буржуазных правительств в мире, настаивает на том, чтобы тяжесть налога ложилась целиком на кулаков, на немногочисленных представителей эксплуататорского крестьянства, нажившего себе особые богатства за время войны. Среднее же крестьянство должно облагаться чрезвычайно умеренно, лишь в размере вполне посильном и необременительном для него.

Партия требует, чтобы по отношению к среднему крестьянству взыскание чрезвычайного налога было смягчено во всяком случае, не останавливаясь даже перед уменьшением общей суммы налога.

7) Социалистическое государство должно развернуть широчайшую помощь крестьянству, заключающуюся, главным образом, в снабжении средних крестьян продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными сельскохозяйственными орудиями, семенами и всяческими материалами для повышения сельскохозяйственной культуры и для обеспечения труда и жизни крестьян.

Если настоящая разруха не позволяет провести эти меры немедленно и полностью, то на обязанности местных советских властей лежит изыскивать всевозможные пути к оказанию беднейшему и среднему крестьянству всяческой реальной помощи, которая поддержала бы его в настоящий трудный момент. Партия находит необходимым ассигновать для этого крупный государственный фонд.

8) В особенности надо добиваться, чтобы действительно проводился в жизнь и притом полностью закон Советской власти, требующий от советских хозяйств, сельскохозяйственных коммун и всех подобных объединений оказания немедленной и всесторонней помощи окрестным средним крестьянам. Только на основе такой, фактически оказываемой, помощи осуществимо соглашение с средним крестьянством. Только так можно и должно завоевать его доверие.

Съезд обращает внимание всех партийных работников на необходимость немедленного реального проведения в жизнь всех требований, которые указаны в аграрной части партийной программы, а именно:

а) упорядочение крестьянского землепользования (устранение чересполосицы, длинноземелья и пр.), б) снабжение крестьян улучшенными семенами и искусственными удобрениями, в) улучшение породы крестьянского скота, г) распространение агрономических знаний, д) агрономическая помощь крестьянам, е) ремонт в советских ремонтных мастерских сельскохозяйственного крестьянского инвентаря, ж) устройство прокатных пунктов, опытных станций, показательных полей и т. п., з) мелиорация крестьянских земель.

9) Кооперативные объединения крестьян в целях поднятия сельского производства, в особенности в целях переработки сельскохозяйственных продуктов, мелиорации крестьянских земель, поддержки кустарной промышленности и т. д., должны находить со стороны государства широкую помощь как финансовую, так и организационную.

10) Съезд напоминает, что ни в постановлениях партии, ни в декретах Советской власти никогда не было отступлений от линии соглашения со средним крестьянством. Так, например, в важнейшем вопросе о строительстве Советской власти в деревне, когда были созданы комитеты бедноты, был опубликован циркуляр за подписью председателя Совнаркома и народного комиссара продовольствия, указывающий на необходимость включения в комитеты бедноты и представителей среднего крестьянства. При упразднении комитетов бедноты Всероссийский съезд Советов вновь указал на необходимость включения в волостные Советы представителей среднего крестьянства. Политика рабоче-крестьянского правительства и коммунистической партии должна вестись и впредь в этом духе соглашения пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством.

____

10
РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА
23 МАРТА

Наш порядок дня, товарищи, исчерпан. Позвольте мне теперь сказать несколько слов в связи с окончанием работ съезда.

Товарищи! Нам пришлось собраться в минуту тяжелую не только потому, что мы потеряли нашего лучшего организатора и практического руководителя Якова Михайловича Свердлова. Нам пришлось собраться в особенно трудную минуту потому, что международный империализм, — теперь в этом уже нет совсем сомнений, — делает последнюю, особенно сильную попытку раздавить Советскую республику. Для нас нет сомнений, что усиленное наступление с запада и востока, одновременно с целым рядом белогвардейских восстаний, с попытками разобрать железные дороги в нескольких местах, — что все это представляет из себя совершенно ясно обдуманный и очевидно решенный в Париже шаг империалистов Согласия. Мы все знаем, товарищи, с какими трудностями Россия, перенесшая четырехлетнюю империалистскую войну, должна была снова взяться за оружие, чтобы отстаивать Советскую республику против хищников-империалистов. Мы все знаем, как тяжела эта война, как она нас истощает. Но мы знаем также, что если война эта ведется с повышенной энергией, с повышенным героизмом, то только потому, что в первый раз в мире создана армия, вооруженная сила, знающая, за что она воюет, и в первый раз в мире рабочие и крестьяне, приносящие невероятно тяжкие

жертвы, ясно сознают, что они защищают Советскую социалистическую республику, власть трудящихся над капиталистами, защищают дело всемирной пролетарской социалистической революции.

При этих трудных условиях нам в короткий срок удалось сделать очень крупное дело. Нам удалось утвердить, и притом единогласно, — как и все существенные решения съезда, — нам удалось утвердить программу. Мы уверены, что она, несмотря на многочисленные редакционные и другие недочеты, уже вошла в историю III Интернационала как программа, подводящая итоги новому этапу всемирного освободительного движения пролетариата. Мы уверены, что в целом ряде стран, где у нас гораздо больше союзников и друзей, чем мы знаем, простой перевод нашей программы будет лучшим ответом на вопрос, что сделала Российская коммунистическая партия, которая представляет один из отрядов всемирного пролетариата. Наша программа будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации, будет тем документом, на основании которого рабочие скажут: «Здесь наши товарищи, наши братья, здесь делается наше общее дело».

Товарищи, нам удалось также на этом съезде провести другие важнейшие решения. Мы одобрили создание III, Коммунистического Интернационала, который основан здесь, в Москве. Мы пришли к единодушному решению по вопросу военному. Как ни велики казались вначале разногласия, как ни разноречивы были мнения многих товарищей, с полной откровенностью высказавшихся здесь о недостатках нашей военной политики, — нам чрезвычайно легко удалось в комиссии прийти к решению абсолютно единогласному, и мы уйдем с этого съезда уверенные, что наш главный защитник, Красная Армия, ради которой вся страна приносит такие неисчислимые жертвы, — что она во всех членах съезда, во всех членах партии встретит самых горячих, беззаветно преданных ей помощников, руководителей, друзей и сотрудников.

Товарищи, по организационному вопросу мы решили так легко стоявшие перед нами проблемы потому, что

история отношений партии к Советам наметила все эти решения. Нам пришлось только подытоживать. По вопросу о работе в деревне единодушным и быстрым решением съезда мы наметили линию в особенно нужном и особенно трудном вопросе, который в других странах считается даже неразрешимым, — в вопросе об отношении свергнувшего буржуазию пролетариата к среднему многомиллионному крестьянству. Мы все уверены, что эта резолюция съезда укрепит нашу власть. В то тяжелое время, которое мы переживаем, когда империалисты делают последнюю попытку насилием свергнуть Советскую власть, когда острая продовольственная нужда, когда транспортная разруха ставят снова и снова сотни, тысячи и миллионы людей в отчаянное положение, — мы уверены, что в это тяжелое время резолюция, которую мы вынесли, тот дух, которым были воодушевлены члены съезда, помогут это испытание перенести, помогут выйти из этого тяжелого полугодия.

Мы уверены, что *это будет последнее тяжелое полугодие.* Нас особенно укрепляет в этой уверенности то известие, которое на днях мы сообщили съезду, — известие о победе пролетарской революции в Венгрии. Если до сих пор Советская власть побеждала только внутри, среди входивших в состав бывшей Российской империи народов, если до сих пор близорукие люди, особенно трудно расстающиеся с рутиной, со старыми привычками мысли (хотя бы они и принадлежали к лагерю социалистов), могли думать, что только особенности России вызвали этот неожиданный поворот к пролетарской советской демократии, что в особенностях этой демократии, быть может, отражаются, как в кривом зеркале, старые особенности царской России, — если такое мнение еще могло держаться, то теперь оно разрушено до основания. Товарищи, известия, которые получены сегодня, рисуют нам картину венгерской революции. Мы узнаем по сегодняшним сообщениям, что союзные державы предъявили самый зверский ультиматум Венгрии о пропуске войск. Буржуазное правительство, видя, что союзные державы

хотят провести свои войска через Венгрию, видя, что на Венгрию падает опять неслыханная тяжесть новой войны, — буржуазно-соглашательское правительство само подало в отставку, само вошло в переговоры с коммунистами, венгерскими товарищами, находившимися в тюрьмах, и само признало, что нет иного выхода, кроме как передача власти трудящемуся народу. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! Если про нас говорили, что мы захватчики; если в конце 1917 года и в начале 1918 года не было других слов у буржуазии и у многих ее сторонников по отношению к нашей революции, кроме как «насилие» и «захват»; если до сих пор раздаются голоса, всю бессмысленность которых мы не раз доказывали, будто бы насилием держится большевистская власть; если такую бессмыслицу можно было повторять раньше, — то теперь пример Венгрии заставляет умолкнуть такие речи. Даже буржуазия увидела, что не может быть другой власти, кроме власти Советов. Буржуазия более культурной страны увидела яснее, чем наша буржуазия накануне 25 октября, что страна гибнет, что все более и более тяжелые испытания ложатся на народ, — значит, власть должна быть в руках Советов, значит, рабочие и крестьяне Венгрии, новая советская пролетарская демократия должна спасти ее.

Трудности венгерской революции, товарищи, громадны. Эта маленькая по сравнению с Россией страна гораздо легче может быть задушена империалистами. Но каковы бы ни были трудности, несомненно стоящие еще перед Венгрией, мы имеем здесь, кроме победы Советской власти, нашу *моральную победу.* Самая радикальная, наиболее демократическая, соглашательская буржуазия признала, что в момент величайшего кризиса, когда на истощенную войной страну надвигается новая война, Советская власть является исторической необходимостью, признала, что в такой стране не может быть иной власти, кроме власти Советов, кроме диктатуры пролетариата.

Товарищи, за нашей спиной стоит целый ряд революционеров, которые приносили свою жизнь в жертву

освобождения России. На долю большинства этих революционных деятелей выпала тяжелая судьба. На их долю выпали преследования царизма, им не дано было счастье присутствовать при победоносной революции. А нам досталось счастье еще более высокое. Мы не только видели победу нашей революции, мы не только видели, как она среди неслыханных трудностей укреплялась и создавала новые формы власти, привлекающие к нам симпатии всего мира, но мы видим также, что семя, посеянное русской революцией, всходит в Европе. Это создает в нас абсолютную, непреклонную уверенность, что, как бы тяжелы ни были испытания, которые могут на нас еще обрушиться, как бы велики ни были беды, которые может еще принести нам издыхающий зверь международного империализма, — этот зверь погибнет и социализм победит во всем мире. (Продолжительные аплодисменты.)

Объявляю VIII съезд Российской коммунистической партии закрытым.

ПРИВЕТСТВИЕ ПО РАДИО ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Здесь Ленин. Искренний привет пролетарскому правительству Венгерской Советской республики и особенно т. Бела Куну. Ваше приветствие я передал съезду Российской коммунистической партии большевиков. Огромный энтузиазм. Решения московского конгресса III, Коммунистического Интернационала, как и сообщение о военном положении, мы пошлем вам как только возможно скоро. Безусловно необходимо постоянное радиосообщение между Будапештом и Москвой.

С коммунистическим приветом и рукопожатием

Ленин

Написано 22 марта 1919 г.

Напечатано на венгерском языке 23 марта 1919 г. в газете «Népszava» № 70

На русском языке впервые напечатано в 1927 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 5

Печатается по тексту газеты
Перевод с венгерского

РАДИОТЕЛЕГРАММА БЕЛА КУНУ

Ленин Бела Куну в Будапешт

Сообщите, пожалуйста, какие Вы имеете действительные гарантии того, что новое венгерское правительство будет на самом деле коммунистическим, а не только просто социалистическим, то есть социал-предательским?

Имеют ли коммунисты большинство в правительстве? Когда произойдет съезд Советов? В чем состоит реально признание социалистами диктатуры пролетариата?

Совершенно несомненно, что голое подражание нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой. От этой ошибки я должен предостеречь, но я хотел бы знать, в чем Вы видите действительные гарантии.

Чтобы знать точно, что отвечаете мне лично Вы, прошу сообщить, в каком смысле я разговаривал с Вами о Национальном собрании, когда Вы были у меня в последний раз в Кремле.

С коммунистическим приветом

Ленин

Написано на немецком языке
23 марта 1919 г.

Впервые напечатано в 1932 г.
в 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XXIV

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ОТВЕТ НА ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СПЕЦИАЛИСТА

Я получил сегодня нижеследующее:

«Открытое письмо «специалиста» тов. Ленину

Прочитал в «Известиях» ваш доклад о специалистах и не могу подавить в себе крика возмущения. Неужели вы не понимаете, что ни один честный специалист не может, если в нем сохранилась хоть капля уважения к самому себе, пойти работать ради того животного благополучия, которое вы собираетесь ему обеспечить? Неужели вы так замкнулись в своем кремлевском одиночестве, что не видите окружающей вас жизни, не заметили, сколько среди русских специалистов имеется, правда, не правительственных коммунистов, но настоящих тружеников, добывших свои специальные познания ценой крайнего напряжения сил, не из рук капиталистов и не для целей капитала, а путем упорной борьбы с убийственными условиями студенческой и академической жизни прежнего строя. Эти условия не улучшились для них при коммунистической власти (для меня это не совпадает с понятием о коммунистическом строе). На этих, самых настоящих пролетариев, хотя и вышедших из разнообразных классов, служивших трудящемуся брату с первых шагов сознательной жизни и мыслью, и словом, и делом — на них, сваленных вами в одну зачумленную кучу «интеллигенции», были натравлены бессознательные новоявленные коммунисты из бывших городовых, урядников, мелких чиновников, лавочников, составляющих в провинции нередко значительную долю «местных властей», и трудно описать весь ужас пережитых ими унижений и страданий. Постоянные вздорные доносы и обвинения, безрезультатные, но в высшей степени унизительные обыски, угрозы расстрела, реквизиции и конфискации, вторжение в самые интимные стороны личной жизни (требовал же от меня начальник отряда, расквартированного в учебном заведении, где я преподаю, чтобы я обязательно спал с женой в одной кровати). Вот обстановка, в которой пришлось работать до

самого последнего времени многим специалистам высшей школы. И все же эти «мелкие буржуи» не оставили своих постов и свято исполняли взятое на себя моральное обязательство сохранить, ценою каких угодно жертв, культуру и знания для тех, кто их унижал и оскорблял по наущению руководителей. Они понимали, что нельзя смешивать свое личное несчастие и горе с вопросом о строительстве новой лучшей жизни, и это помогло и помогает им терпеть и работать.

Но, верьте, из среды этих людей, которых вы огульно окрестили буржуями, контрреволюционерами, саботажниками и т. п. только потому, что они подход к будущему социалистическому и коммунистическому строю мыслят себе иначе, чем вы и ваши ученики, вы не купите ни одного человека той ценой, о которой вы мечтаете. Все же «специалисты», которые ради сохранения шкуры пойдут к вам, они пользы стране не принесут. Специалист не машина, его нельзя просто завести и пустить в ход. Без вдохновения, без внутреннего огня, без потребности творчества ни один специалист не даст ничего, как бы дорого его ни оплачивали. Все даст доброволец, работающий и творящий среди уважающих его товарищей-сотрудников в качестве знающего руководителя, а не поднадзорного, охраняемого комиссаром из коммунистов урожая 1919 года.

Если вы хотите, чтобы у вас были не «специалисты» из-за окладов, если вы хотите, чтобы новые честные добровольцы присоединились к тем специалистам, которые и теперь кое-где работают с вами, не за страх, а за совесть, несмотря на принципиальное расхождение с вами по многим вопросам, несмотря на унизительное положение, в которое часто ставит их ваша тактика, несмотря на беспримерную бюрократическую неразбериху многих советских учреждений, губящих иногда самые живые начинания, — если вы хотите этого, то, прежде всего, очистите свою партию и ваши правительственные учреждения от бессовестных Mitläufer'ов*, возьмитесь за таких рвачей, авантюристов, прихвостней и бандитов, которые, прикрываясь знаменем коммунизма, либо до подлости расхищают народное достояние, либо по глупости подсекают корни народной жизни своей нелепой дезорганизаторской возней.

Если вы хотите «использовать» специалистов, то не покупайте их, а научитесь уважать их, как людей, а не как нужный вам до поры до времени живой и мертвый инвентарь.

М. Дукельский

Профессор Воронежского сельскохозяйственного института. Председатель Центрального управления государственными предприятиями кожевенной промышленности».

---

* — попутчиков. *Ред.*

Письмо злое и, кажется, искреннее. На него хочется ответить.

По-моему, все же таки у автора преобладает личное раздражение, отнявшее способность обсуждать события с массовой точки зрения и с точки зрения их действительной последовательности.

У автора выходит, что мы, коммунисты, оттолкнули специалистов, «окрестив» их всякими худыми словами.

Не так было дело.

Рабочие и крестьяне создали Советскую власть, свергнув буржуазию и буржуазный парламентаризм. Теперь трудно не видеть, что это было не «авантюрой» и не «сумасбродством» большевиков, а началом всемирной смены двух всемирно-исторических эпох: эпохи буржуазии и эпохи социализма, эпохи парламентаризма капиталистов и эпохи советских государственных учреждений пролетариата. Если год с лишним тому назад этого не хотело (частью не могло) видеть большинство интеллигентов, то виноваты ли мы в этом?

Саботаж был начат интеллигенцией и чиновничеством, которые в массе буржуазны и мелкобуржуазны. Эти выражения содержат классовую характеристику, историческую оценку, которая может быть верна или неверна, но принимать которую за поносящее слово или за ругань никак нельзя. Озлобление рабочих и крестьян за саботаж интеллигенции неизбежно, и «винить» если можно кого, то только буржуазию и ее вольных и невольных пособников.

Если бы мы «натравливали» на «интеллигенцию», нас следовало бы за это повесить. Но мы не только не натравливали народ на нее, а проповедовали от имени партии и от имени власти необходимость предоставления интеллигенции лучших условий работы. Я это делал с апреля 1918 года, если не раньше. Не знаю, на какой номер «Известий» ссылается автор, но крайне странно человеку, привыкшему заниматься политикой, т. е. разбирать явления с массовой, а не с личной точки зрения, слышать, будто отстаивание более высокого заработка есть непременно недостойное или вообще худое желание «купить». Пусть извинит меня почтенный

автор, но, ей-богу, это мне напомнило литературный тип «кисейной барышни».

Допустим, речь шла бы о высоком заработке для особого, искусственно подобранного кружка лиц, т. е. такой группы, которая раньше, по общесоциальным причинам, не получала и не могла бы получать более высокого жалованья. Тогда можно бы предполагать правительственную цель «купить» эту группу. Но когда речь идет о сотнях тысяч, если не миллионах, которые *всегда* получали лучшее жалованье, то каким образом можно, не впадая в тон бешеного раздражения, придирающегося ко всему, усматривать нечто вроде подвоха или вроде «обиды» в защите мысли о необходимости отстаивать на известное время пониженные, но все же более высокие, чем средний, заработки?

Мало того, что это вообще ни с чем не сообразно. Автор сам побивает себя, рассказывая, как о величайшей обиде, об унизительном обращении, про тот случай, когда начальник отряда, расквартированного в учебном заведении, требовал у профессора, чтобы он обязательно спал с женой в одной кровати.

Во-первых, поскольку желание интеллигентных людей иметь по две кровати, на мужа и на жену отдельно, есть желание законное (а оно, несомненно, законное), постольку для осуществления его необходим более высокий заработок, чем средний. Не может же автор письма не знать, что в «среднем» на российского гражданина никогда по одной кровати не приходилось!

Во-вторых. Был ли неправ начальник отряда в *данном* случае? Если не было грубости, оскорблений, желания поиздеваться и т. п. (что *могло* быть и за что нужно карать), если этого, повторяю, *не было,* то, по-моему, *он был прав.* Солдаты измучены, месяцами не видали ни кроватей, ни, вероятно, сносного ночлега вообще. Они защищают социалистическую республику при неслыханных трудностях, при нечеловеческих условиях, и они не вправе забрать себе кровать на короткое время отдыха? Нет, солдаты и их начальник были правы.

Мы против того, чтобы общие условия жизни интеллигентов понижались сразу до средних — следовательно,

мы против понижения их заработка до среднего. Но война подчиняет себе все, и ради отдыха для солдат интеллигенты должны потесниться. Это не унизительное, а справедливое требование.

Автор требует товарищеского отношения к интеллигентам. Это правильно. Этого требуем и мы. В программе нашей партии как раз такое требование выставлено ясно, прямо, точно. Если, с другой стороны, группы беспартийных интеллигентов или партийно враждебных большевикам так же ясно изложат свои требования к своим сторонникам: относитесь товарищески к измученным солдатам, к переутомленным рабочим, озлобленным веками эксплуатации, тогда дело сближения работников физического и умственного труда пойдет вперед гигантскими шагами.

Автор требует, чтобы мы очистили нашу партию и наши правительственные учреждения от «бессовестных случайных попутчиков, от рвачей, авантюристов, прихвостней, бандитов».

Правильное требование. Мы его давно поставили и осуществляем. «Новичкам» в нашей партии мы не даем ходу. Съезд назначил даже особую перерегистрацию[56]. Пойманных бандитов, рвачей, авантюристов мы расстреливаем и расстреливать будем. Но, чтобы очищение шло полнее и быстрее, надо, чтобы искренняя беспартийная интеллигенция помогала нам в этом. Когда она будет составлять группы лично знакомых друг другу лиц, выступать от их имени с призывом лояльной работы в советских учреждениях, с призывами «служить трудящемуся брату», если употребить выражение открытого письма, тогда муки родов нового общественного уклада значительно сократятся и облегчатся.

Н. Ленин

27 марта 1919 г.

«Правда» № 67, 28 марта 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

О КАНДИДАТУРЕ М. И. КАЛИНИНА НА ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЦИК

РЕЧЬ НА XII ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 30 МАРТА 1919 г.

Товарищи! Найти настоящего заместителя тов. Якову Михайловичу Свердлову — задача чрезвычайно трудная, так как совместить в одном лице и ответственного партийного работника, к тому же знающего историю партии, и вместе с тем человека, прекрасно разбирающегося в людях и умеющего выбирать их на ответственные советские посты, — почти невозможно. Совместить в одном товарище все те функции, которые нес на себе тов. Свердлов, — на этом при обсуждении кандидатуры в партии сходились все, — было бы невозможно, и поэтому необходимо поручить ведение отдельными функциями целым коллегиям, которые бы собирались ежедневно и руководили отдельными областями. Что же касается председателя, то тут нужно поставить вопрос так, чтобы он выявлял линию партии по отношению к крестьянству.

Вы знаете, что наше отношение к среднему крестьянству, как оно выявилось на партийном съезде, не является изменением нашей общей политики. Задачи по отношению к среднему крестьянству необходимо выполнить после того, как разрешена первая задача — подавление буржуазии. Вопрос об отношении к среднему крестьянству у нас стоит более остро, чем у наших товарищей в Европе, и у нас следует сделать так, чтобы во главе Советской власти встал товарищ, который мог бы показать, что наше постановление об отношении к среднему крестьянству будет действительно проведено в жизнь.

Я думаю, что возможно и должно найти товарища, который целиком поставил бы своей задачей проведение линии руководящей партии по отношению к среднему крестьянству. Мы знаем, что в настоящий момент задача осведомления и оповещения стоит особенно остро. Мы знаем, что при ослабленности транспорта, при существовании гражданской войны, которая ставит иногда не только отдельные губернии, но и целые области в слабую связь с центром, — мы знаем, что при этих условиях задача осведомления и оповещения требует особого внимания.

Мы знаем, что, если мы найдем товарища, который соединит в себе жизненный опыт и знакомство с жизнью среднего крестьянства, мы эту задачу разрешить сможем, и я думаю, что кандидатура, о которой вы прочли сегодня в газете, удовлетворяет всем этим условиям. Это — кандидатура тов. Калинина.

Это товарищ, за которым около двадцати лет партийной работы; сам он — крестьянин Тверской губернии, имеющий тесную связь с крестьянским хозяйством и постоянно обновляющий и освежающий эту связь. Петроградские рабочие сумели убедиться, что он обладает умением подходить к широким слоям трудящихся масс, когда у них нет партийной подготовки, когда пропагандистам и агитаторам не удавалось к ним подойти по-товарищески и умело, тогда тов. Калинину удавалось разрешить эту задачу. В настоящий момент все это особенно важно. Конечно, все среднее крестьянство, все лучшие элементы его оказывают нам ту решительную поддержку, которая преодолеет все трудности, которая устранит восстание деревенских кулаков, с идущими за ними в незначительном меньшинстве деревенскими массами. Мы знаем, что нашей главной задачей в стране мелкоземледельческой является обеспечить ненарушимый союз рабочих и среднего крестьянства. Наши земельные мероприятия — полное уничтожение помещичьего землевладения и решительная помощь среднему крестьянству, — эти мероприятия уже дали результаты, и за год число средних крестьян, благодаря им, увеличилось. Но на местах нередко

пускались в ход люди, не соответствующие, как администраторы, своим задачам.

Были случаи злоупотреблений, но мы в этом неповинны. Мы знаем, что делали все для привлечения интеллигенции, но нас разделяли политические разногласия. Мы знаем, что эпоха буржуазного парламентаризма кончилась, что сочувствие рабочих всего мира на стороне Советской власти, что, как бы буржуазия ни убивала вождей пролетариата, как она это делает в Германии, — победа Советской власти неизбежна. Весь опыт неминуемо приведет интеллигенцию окончательно в наши ряды, и мы получим тот материал, посредством которого мы можем управлять. Мы добьемся того, чтобы люди, примазавшиеся к Советской власти, были удалены, а это один из поводов недовольства, который мы не боимся признать законным. На борьбу с этим злом мы должны обратить максимум внимания. Мы на партийном съезде твердо решили всем работникам предписать эту линию поведения.

Переходя к социалистическому земледелию, мы должны сказать, что мы мыслим себе его осуществление не иначе, как ряд товарищеских соглашений со средним крестьянством. Мы должны обращаться возможно более к среднему крестьянину.

И мы знаем, что товарищи, которые больше всего работали в период революции и вошли целиком в эту работу, не умели подойти к среднему крестьянину так, как нужно, но умели сделать это без ошибок, и каждую из таких ошибок подхватывали враги, каждая из таких ошибок зароняла некоторое сомнение, затрудняла вопрос об отношении к нам среднего крестьянина.

Вот почему здесь найти товарища, который соединял бы в себе качества, о которых я говорил, очень важно. Нужно помочь ему нашим организационным опытом, чтобы средние крестьяне увидели в лице высшего представителя всей Советской республики своего человека, чтобы наше партийное решение о том, что к среднему крестьянину нужно подойти умеючи, что мы каждый свой шаг готовы просматривать, изучать, проверять

с точки зрения того опыта, который у нас есть, — чтобы это решение не оказалось на бумаге.

Мы знаем, что число наших союзников растет, мы знаем, что в ближайшие месяцы оно во много раз увеличится, но сейчас это бремя ложится только на нашу страну, очень разоренную, обнищалую. Это труд слишком непосильный для среднего крестьянина. Нужно подойти к нему и сделать все, что мы можем, нужно дать понять и показать на деле, что решения нашего партийного съезда мы твердо решили проводить в жизнь.

Вот почему кандидатура такого товарища, как тов. Калинин, должна бы объединить нас всех. Такая кандидатура поможет нам практическим путем организовать целый ряд непосредственных сношений высшего представителя Советской власти со средним крестьянством, поможет нам сблизиться с ним.

Эту задачу нельзя решить сразу, но то решение, которое мы должны вынести, мы не сомневаемся, что оно верно, но мы знаем, что практического опыта в этом отношении у нас мало. Пусть высший представитель Советской республики сам, первый, при нашей общей помощи, начнет этот опыт приобретать, собирать всю сумму знаний, проверять, и мы можем быть уверены, что эту задачу мы решим, что Россия станет не только образцом страны, в которой диктатура пролетариата осуществлена твердо и буржуазия беспощадно подавлена — это мы уже завоевали, — но и образцом страны, в которой отношения между городскими рабочими и средним крестьянством, на основании товарищеской поддержки и нового опыта, решаются удовлетворительно, — а это один из главных залогов полной победы пролетарской революции.

Вот почему я позволяю себе рекомендовать вам эту кандидатуру — кандидатуру товарища Калинина.

Краткий отчет напечатан 1 апреля в газете «Известия ВЦИК» № 70

Впервые полностью напечатано в 1932 г. в 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXIV

Печатается по стенограмме

РЕЧИ, ЗАПИСАННЫЕ НА ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНКАХ[57]

Произнесено в конце марта 1919 г.

Напечатано: памяти председателя ВЦИК тов. Я. М. Свердлова; III, Коммунистический Интернационал; сообщение о переговорах по радио с Бела Кун; обращение к Красной Армии; о крестьянах-середняках; о погромной травле евреев — в феврале — марте 1924 г. в журнале «Молодая гвардия» № 2—3; что такое Советская власть? — 21 января 1928 г. в газете «Правда» № 18; как навсегда спасти трудящихся от гнета помещиков и капиталистов — в 1932 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXIV

Печатается по записи с граммофонных пластинок

1
ПАМЯТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ТОВАРИЩА ЯКОВА МИХАЙЛОВИЧА СВЕРДЛОВА

Кто работал изо дня в день с товарищем Свердловым, тем особенно ясно, что его исключительный организаторский талант обеспечивал нам то, чем мы гордились с полным правом. Он обеспечивал возможность дружной, целесообразной организованной работы, которая была бы достойна организованных пролетарских масс, той работы, без которой не могло бы быть успеха и которая всецело отвечала потребностям пролетарской революции. Память о товарище Якове Михайловиче Свердлове будет служить не только символом преданности революционера своему делу, не только образцом сочетания практической трезвости и практической умелости, полной связи с массами, с уменьем их направлять, но будет служить и залогом того, что все более и более широкие массы пролетариата пойдут все вперед и вперед к полной победе коммунистической революции.

———

2
III, КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

В марте текущего, 1919, года в Москве состоялся международный съезд коммунистов. Этот съезд основал III, Коммунистический Интернационал — Союз рабочих всего мира, стремящихся к установлению Советской власти во всех странах.

Первый Интернационал, основанный Марксом, существовал с 1864 по 1872 год. Поражение геройских парижских рабочих, знаменитой Парижской Коммуны, означало конец этого Интернационала. Он незабываем, он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение. Он заложил фундамент того здания всемирной социалистической республики, которое мы имеем теперь счастье строить.

Второй Интернационал существовал с 1889 по 1914 год, до войны. Это время было временем наиболее спокойного и мирного развития капитализма, временем без великих революций. Рабочее движение окрепло и возмужало за это время в ряде стран. Но вожди рабочих в большинстве партий, привыкнув к мирному времени, потеряли способность к революционной борьбе. Когда началась в 1914 году война, залившая землю кровью в течение четырех лет, война между капиталистами из-за дележа прибылей, из-за власти над малыми и слабыми народами, эти социалисты перешли на сторону своих правительств. Они изменили рабочим, они помогли затянуть бойню, они стали врагами социализма, они перешли на сторону капиталистов.

Массы рабочих отвернулись от этих изменников социализма. Во всем мире начался поворот к революционной борьбе. Война показала, что капитализм погиб. Ему на смену идет новый порядок. Старое слово социализм опозорили изменники социализма.

Теперь рабочие, оставшиеся верными делу свержения ига капитала, называют себя коммунистами. Во всем мире растет союз коммунистов. В ряде стран победила уже Советская власть. Еще недолго и мы увидим победу коммунизма во всем мире, мы увидим основание Всемирной Федеративной Республики Советов.

Печатается по записи
с граммофонной пластинки,
сверенной с рукописью

3
СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕГОВОРАХ ПО РАДИО С БЕЛА КУН

Товарищ Бела Кун хорошо знаком был мне еще тогда, когда он был военнопленным в России и не раз приходил ко мне беседовать на темы о коммунизме и коммунистической революции. Поэтому, когда пришло сообщение о венгерской коммунистической революции и притом сообщение, подписанное товарищем Бела Кун, нам захотелось поговорить с ним и выяснить точнее, как обстояло дело с этой революцией. Первые сообщения о ней заставляли несколько опасаться, не было ли обмана со стороны так называемых социалистов или социал-предателей, не обошли ли они коммунистов, тем более, что те сидели в тюрьме. И вот, на другой день после первого сообщения о венгерской революции, я послал радиотелеграмму в Будапешт*, прося Бела Кун прийти к аппарату, задавая ему вопросы такого рода, чтобы проверить, он ли там присутствует, и спрашивая его, какие реальные гарантии имеются относительно характера правительства, его действительной политики. Ответ, который дал товарищ Бела Кун, был вполне удовлетворительным и рассеял все наши сомнения. Оказалось, что в тюрьму к Бела Кун пришли совещаться для образования правительства левые социалисты. И только эти левые социалисты, сочувствовавшие коммунистам, да еще люди центра, образовали новое правительство, а правые социалисты, социал-

* См. настоящий том, стр. 217. *Ред.*

предатели, так сказать, непримиримые и неисправимые, совсем ушли из партии и ушли, не взяв с собой никого из рабочих. Дальнейшие сообщения показали, что политика венгерского правительства была самая твердая и в коммунистическом направлении настолько, что если мы начали с рабочего контроля и лишь постепенно переходили к социализации промышленности, то Бела Кун своим авторитетом, своей уверенностью в том, что за него стоят громадные массы, мог сразу провести закон о переходе в общественную собственность всех промышленных предприятий Венгрии, которые велись капиталистически. Два дня прошло, и мы вполне убедились в том, что венгерская революция сразу, необыкновенно быстро стала на коммунистические рельсы. Буржуазия сама сдала власть коммунистам Венгрии. Буржуазия показала всему миру, что, когда наступает тяжелый кризис, когда нация в опасности, буржуазия управлять не может. И лишь только одна действительно народная, действительно любимая народом власть — власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Да здравствует Советская власть в Венгрии!

____

4
ОБРАЩЕНИЕ К КРАСНОЙ АРМИИ

Товарищи красноармейцы! Капиталисты Англии, Америки, Франции ведут войну против России. Они мстят Советской рабочей и крестьянской республике за то, что она свергла власть помещиков и капиталистов и дала тем пример для всех народов земли. Капиталисты Англии, Франции и Америки помогают деньгами и военными припасами русским помещикам, которые ведут против Советской власти войска из Сибири, Дона, Северного Кавказа, желая восстановить власть царя, власть помещиков, власть капиталистов. Нет. Этому не бывать. Красная Армия сплотилась, поднялась, прогнала помещичьи войска и белогвардейских офицеров от Волги, отвоевала Ригу, отвоевала почти всю Украину, подходит к Одессе и к Ростову. Еще немного усилий, еще немного месяцев борьбы с врагом, и победа будет за нами. Красная Армия сильна тем, что сознательно и единодушно идет в бой за крестьянскую землю, за власть рабочих и крестьян, за Советскую власть.

Красная Армия непобедима, ибо она объединила миллионы трудовых крестьян с рабочими, которые научились теперь бороться, научились товарищеской дисциплине, не падают духом, закаляются после небольших поражений, смелее и смелее идут на врага, зная, что близко полное его поражение.

———

Товарищи красноармейцы! Союз рабочих и крестьян Красной Армии — прочен, тесен, нерасторжим. Кулаки и очень богатые крестьяне пытаются устраивать восстания против Советской власти, но их ничтожное меньшинство. Не надолго и редко удается им обмануть крестьян. Крестьяне знают, что только в союзе с рабочими одолеют они помещика. Иногда называют себя коммунистами в деревнях худшие враги рабочего народа, насильники, прилипшие к власти ради корыстных целей и действующие обманом, позволяющие себе несправедливости и обиды против среднего крестьянина. Рабоче-крестьянское правительство твердо решило бороться с такими людьми и очистить от них деревню. Средний крестьянин не враг, а друг рабочего, друг Советской власти. К среднему крестьянину сознательные рабочие и действительно советские люди относятся как к товарищу. Средний крестьянин не грабит чужого труда, не наживается на чужой счет, как кулаки, средний крестьянин трудится сам, живет своим трудом. Советская власть подавит кулаков, очистит деревню от тех, кто несправедливо относится к средним крестьянам, проведет во что бы то ни стало союз рабочих со всем трудящимся крестьянством — и беднейшим и средним.

Этот союз растет во всем мире. Революция близится, нарастает везде. На днях она победила в Венгрии. В Венгрии установлена Советская власть — рабочее правительство. К этому неминуемо придут все народы.

Товарищи красноармейцы! Стойте крепко, стойко, дружно! Смело вперед против врага! За нами будет победа. Власть помещиков и капиталистов, сломленная в России, будет побеждена во всем мире!

29/III.

5
О КРЕСТЬЯНАХ СЕРЕДНЯКАХ

Теперь самым главным вопросом, который стоит перед партией коммунистов, который больше всего привлек к себе внимания на последнем партийном съезде, является вопрос о крестьянах-середняках.

Естественно, что первым вопросом задается обыкновенно, что такое крестьянин-середняк.

Естественно, что партийные товарищи рассказывали не раз, как в деревне их спрашивали, кто такой середняк. И на это мы отвечаем: середняк — это такой крестьянин, который не эксплуатирует чужого труда, не живет чужим трудом, не пользуется ни в какой мере никоим образом плодами чужого труда, а работает сам, живет собственным трудом.

Таких крестьян было меньше, чем теперь, при капитализме, потому что большинство принадлежало к совсем нуждающимся, и только ничтожное меньшинство, как тогда, так и теперь, принадлежало к кулакам, к эксплуататорам, к богатым крестьянам.

Средних крестьян становится больше, после того как отменена частная собственность на землю. И вот со средним крестьянином Советская власть твердо решила во что бы то ни стало установить отношения полного мира и согласия. Понятно, что средний крестьянин не может сразу стать на сторону социализма, потому что он твердо стоит на том, к чему привык, осторожно относится ко всяким новшествам, проверяет сначала делом, практикой то, к чему его зовут, не решается

изменить свою жизнь, пока не убедится в том, что это изменение необходимо.

Именно поэтому мы должны знать и помнить и проводить в жизнь, что рабочие-коммунисты, появляющиеся в деревне, обязаны искать товарищеских отношений со средним крестьянином, обязаны устанавливать товарищеское отношение с ним, обязаны помнить, что трудящийся, который не эксплуатирует чужого труда, есть товарищ рабочего и с ним можно и должно достигнуть добровольного, полного искренности, полного доверия союза. На всяческие меры, которые предлагает коммунистическая власть, надо смотреть таким образом, что они являются лишь советом, указанием среднему крестьянину, предложением ему перейти к новому порядку.

И только совместной работой, испытывающей эти мероприятия на практике, проверяющей их ошибки, устраняющей возможные ошибки, достигающей соглашения со средним крестьянином, — только такой работой будет обеспечен союз рабочих и крестьян. В этом союзе — вся главная сила и опора Советской власти, в этом союзе — залог того, что дело социалистического преобразования, дело победы над капиталом, дело устранения всякой эксплуатации будет доведено нами до победного конца.

———

6
ЧТО ТАКОЕ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ?

Что такое Советская власть? В чем заключается сущность этой новой власти, которой не хотят или не могут понять еще в большинстве стран? Сущность ее, привлекающая к себе рабочих каждой страны все больше и больше, состоит в том, что прежде государством управляли так или иначе богатые или капиталисты, а теперь в первый раз управляют государством, притом в массовом числе, как раз те классы, которых капитализм угнетал. Даже в самой демократической, даже в самой свободной республике, пока остается господство капитала, пока земля остается в частной собственности, государством всегда управляет небольшое меньшинство, взятое на девять десятых из капиталистов или из богатых.

Первый раз в мире власть государства построена у нас в России таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне, исключая эксплуататоров, составляют массовые организации — Советы, и этим Советам передается вся государственная власть. Вот почему, как ни клевещут на Россию представители буржуазии во всех странах, а везде в мире слово «Совет» стало не только понятным, стало популярным, стало любимым для рабочих, для всех трудящихся. И вот почему Советская власть, каковы бы ни были преследования сторонников коммунизма в разных странах, Советская власть неминуемо, неизбежно и в недалеком будущем победит во всем мире.

Мы хорошо знаем, что у нас еще много недостатков в организации Советской власти. Советская власть не чудесный талисман. Она не излечивает сразу от недостатков прошлого, от безграмотности, от некультурности, от наследия дикой войны, от наследия грабительского капитализма. Но зато она дает возможность переходить к социализму. Она дает возможность подняться тем, кого угнетали, и самим брать все больше и больше в свои руки все управление государством, все управление хозяйством, все управление производством.

Советская власть есть путь к социализму, найденный массами трудящихся и потому — верный и потому — непобедимый.

7
КАК НАВСЕГДА СПАСТИ ТРУДЯЩИХСЯ ОТ ГНЕТА ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ

Враги трудящихся — помещики и капиталисты — говорят: рабочие и крестьяне не смогут прожить без нас. Без нас некому будет установить порядка, распределить работу, принудить к труду. Без нас все развалится, и государство распадется. Нас прогнали, но разруха снова вернет нас к власти. Такие речи помещиков и капиталистов не смутят, не запугают, не обманут рабочих и крестьян. В армии необходима самая строгая дисциплина. И, однако, сознательные рабочие сумели объединить крестьян, сумели взять себе на службу старых царских офицеров, сумели создать победоносную армию.

Красная Армия создала невиданно твердую дисциплину не из-под палки, а на основе сознательности, преданности, самоотвержения самих рабочих и крестьян.

И вот — чтобы навсегда спасти трудящихся от гнета помещиков и капиталистов, от восстановления их власти, — надо создать великую красную армию труда. Она будет непобедима, если в ней будет трудовая дисциплина. Рабочие и крестьяне должны доказать, и они докажут, что правильное распределение труда, что беззаветную дисциплину и преданность в труде на общую пользу — они сумеют наладить сами без помещиков

и против помещиков, без капиталистов и против капиталистов.

Трудовая дисциплина, бешеная энергия в труде, готовность на самопожертвование, тесный союз крестьян с рабочими — вот что спасет трудящихся навсегда от гнета помещиков и капиталистов.

8
О ПОГРОМНОЙ ТРАВЛЕ ЕВРЕЕВ

Антисемитизмом называется распространение вражды к евреям. Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики и капиталисты старались направить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы засорить глаза рабочего, чтобы отвлечь их взоры от настоящего врага трудящихся — от капитала. Вражда к евреям держится прочно только там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросветную темноту рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забитые люди могут верить лжи и клевете, распространяемой против евреев. Это — остатки старого крепостного времени, когда попы заставляли сжигать еретиков на кострах, когда существовало рабство крестьян, когда народ был задавлен и безгласен. Эта старая крепостническая темнота проходит. Народ становится зрячим.

Не евреи враги трудящихся. Враги рабочих — капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики, — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты, как и среди русских, как и среди всех наций. Капита-

листы стараются посеять и разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы. Народ нерабочий держится силой и властью капитала. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом, давят, гнетут, грабят, разъединяют рабочих.

Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев. Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям.

Да здравствует братское доверие и боевой союз рабочих всех наций в борьбе за свержение капитала.

ТЕЛЕФОНОГРАММА ВО ВСЕРОССИЙСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ

По сообщению Всероссийской чрезвычайной комиссии, из Петрограда получены сведения о том, что агенты Колчака, Деникина и союзников пытались взорвать в Петрограде станцию водопровода. В подвале были обнаружены взрывчатые вещества, а также адская машина, которая была особой командой взята для уничтожения, но преждевременным взрывом убит командир отряда и ранены 10 красноармейцев.

В отдельных пунктах делаются попытки взрыва мостов и попытки к приостановке железнодорожного движения.

Делаются попытки разобрать железнодорожные пути, чтобы оставить без продовольствия красную Москву и Петроград.

Социалисты-революционеры и меньшевики принимают активное участие в призывах к забастовкам, к свержению Советской власти.

Ввиду полученных сведений, Совет Обороны предписывает принять самые срочные меры для подавления всяких попыток взрывов, порчи железных дорог и призывов к забастовкам.

Совет Обороны предписывает призвать к бдительности всех работников Чрезвычайных комиссий и о предпринятых мерах довести до сведения Совета Обороны.

Председатель Совета Обороны

В. Ульянов (Ленин)

Написано 1 апреля 1919 г.

*Напечатано 2 апреля 1919 г.
в газете «Известия ВЦИК» № 71*

Печатается по тексту газеты

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ

3 АПРЕЛЯ 1919 г.[58]

1
ДОКЛАД О ВНЕШНЕМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Товарищи! Мой доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики мне приходится начинать с того, что как раз теперешние месяцы, с наступающей весной, мы опять переживаем чрезвычайно трудное положение. Я думаю, что условия войны как гражданской, так и войны с Антантой позволяют нам, во всяком случае, рассуждая даже с наибольшей осторожностью, — я еще об этих условиях буду говорить, когда дойду до международного положения, — позволяют нам даже при наибольшей осторожности рассуждений сказать, что это полугодие, в самую середину которого мы вступили, будет последним тяжелым полугодием, потому что французские и английские капиталисты не в силах будут выдержать повторение такого натиска, который они сейчас развивают изо всех сил. А с другой стороны, все завоевания, которые наша Красная Армия сделала на Украине и на Дону и которые мы имеем возможность закрепить, дадут самое существенное облегчение для внутреннего положения, дадут хлеб и уголь, продовольствие и топливо. Сейчас же, пока борьба не кончилась, пока еще приходится действовать в условиях величайших затруднений при сборе хлеба на Украине, — теперь, в весеннюю распутицу, положение весьма трудное.

Мы не раз говорили, что все силы Советской власти покоятся на доверии и сознательном отношении рабочих. Мы не раз доказывали, что, как ни многочислен враг, который нас окружает, и шпионы, которых посылает

к нам Антанта и которым помогают люди, быть может, и не считающие себя помощниками, но помогающие белогвардейцам, мы нисколько не закрывали глаза на то, что всякое слово, которое будет здесь произнесено, будет перетолковываться, что к нашим признаниям будут прислушиваться агенты белогвардейцев, — но мы говорим: пусть! Мы гораздо больше пользы извлечем из прямой и открытой правды, потому что мы уверены, что если это и тяжелая правда, то, когда она ясно слышна, всякий сознательный представитель рабочего класса, всякий трудящийся крестьянин извлечет из нее единственный верный вывод.

Они извлекут, в конце концов, тот единственно возможный вывод, что наше дело близко к победе во всем мире и что, как ни отчаянно тяжело положение трудящихся масс, уставших, изголодавшихся, истерзанных за четыре года империалистской войны, а теперь еще и за два года самой страшной гражданской войны, — как ни тяжело это положение, как ни обострилось оно в данный момент, — мы имеем самые серьезные шансы на победу не только в России, но и во всем мире. И поэтому мы, несмотря на то, что очень тяжелы эти 4— 5 месяцев, которые нам предстоит пережить, сумеем еще и еще раз эти затруднения победить и показать таким образом врагам, показать соединенным капиталистам всего мира, что их натиск на Россию не удастся.

А они как раз сейчас, несомненно, по заранее обдуманному плану, и с запада и с востока, делают попытки военным путем раздавить нас, чтобы спасти гибнущие банды Краснова. Вчера было известие о взятии Мариуполя. Ростов, таким образом, оказывается окруженным полукругом. Словом, все усилия страны Согласия направляют на то, чтобы выручить Краснова и чтобы как раз нынешней весной нанести нам сильный удар. Они действуют, несомненно, по соглашению с Гинденбургом. Товарищ из Латвии говорил о том, в какое положение попали тамошние товарищи. Большая часть страны переживала такие бедствия, о которых московские рабочие не имеют представления, — бедствия нашествия и многократного опустошения деревень

движущимися толпами войск. Теперь немцы идут на Двинск, чтобы отрезать Ригу. С севера им помогают эстонские белогвардейцы на деньги, которые посылает Англия, при помощи добровольцев, которых посылают шведы и датчане, насквозь подкупленные миллиардерами Англии, Франции и Америки. Они действуют по совершенно ясному для нас общему плану, пользуясь тем, что в Германии они кровавыми подавлениями ослабили движение спартаковцев и революционеров. И хотя они чувствуют, что дышат на ладан, они все же сочли момент достаточно удобным для использования, для того чтобы предоставить Гинденбургу часть войск и усилить натиск с запада на истерзанную, измученную Латвию и угрожать нам. С другой стороны, Колчак одержал ряд побед на востоке и, таким образом, подготовляет условия для последнего и самого решительного натиска стран Согласия.

И, как всегда, не ограничиваясь внешним натиском, они действуют внутри страны путем заговоров, восстаний, попыток бросания бомб и взрыва водопровода в Петрограде, о чем вы читали в газетах, в виде попытки разобрать железнодорожные пути, которая была сделана недалеко от Самары, — это главный железнодорожный путь, доставляющий нам сейчас хлеб с востока. Часть этого хлеба погибла, захвачена Колчаком. Были попытки разобрать железнодорожный путь по Курско-Харьковской железной дороге, по которой начался подвоз угля, отвоеванного Красной Армией в Донецком бассейне. Когда мы берем все это вместе и рассматриваем, для нас ясно, что страны Согласия, что французские империалисты и миллиардеры делают последнюю попытку военным путем раздавить Советскую власть.

И меньшевики и правые и левые эсеры, которые до сих пор не поняли, что борьба идет к концу, что вопрос стоит о самой отчаянной, беспощадной войне, — они продолжают проповедовать не то забастовку, не то прекращение гражданской войны. Как бы дело ни обстояло с ними, они помогают белогвардейцам, — я об них буду говорить дальше, я хотел только выяснить сейчас, что положение действительно трудное.

Все силы международных капиталистов хотят нам дать этой весной последний бой. К счастью, это силы дряхлеющего, умирающего, безнадежно больного старика — международного капитализма. Но, как бы то ни было, сейчас военные силы, скопленные против нас, чрезвычайно велики. В частности, Колчак двинул теперь все свои резервы, он имеет у себя добровольцев-белогвардейцев, банды очень внушительных размеров, он имеет помощь Англии и Америки оружием и припасами в громадных размерах. Вот почему создавшееся положение требует от нас ясного сознания трудности положения Советской республики.

Мы уверены, что трудящиеся массы поняли из-за чего идет война. Они знают, что эти несколько месяцев решат судьбу и нашей революции и, в значительной степени, международной революции, что эта попытка капиталистов сломить Советскую Россию потому так обострилась, потому они с таким бешенством нападают на нас, что они знают, что внутри у них стоит тот же враг — большевистское движение. Оно у них также быстро и неудержимо растет.

Что делает наше положение особенно трудным, что заставляет еще и еще раз призвать на помощь всех сознательных рабочих, так это затруднения в продовольствии и транспорте. Транспорт четыре года разрушался империалистической войной, и в стране, столь отсталой, как Россия, следы этого разрушения до сих пор не поправлены и поправить их иначе, как долгими месяцами или, может быть, даже годами самой упорной работы — нельзя. А работать без топлива нет возможности. Лишь в последнее время мы начали получать уголь из Донецкого бассейна. Вы знаете, что в Баку нефть у нас отбили англичане. Они, захватив часть судов на Каспийском море и завладев Грозным, мешают нам воспользоваться нефтью. Без топлива же ни промышленность, ни железные дороги не могут работать. Приходится напрягать все усилия.

Мы еще раз говорим всем товарищам: на работу по продовольствию и транспорту нужно привлечь больше сил. Работа по транспорту стоит так, что на востоке

России, за Волгой, у нас несколько миллионов пудов хлеба, — 10—20 миллионов уже ссыпано и заготовлено, но мы не можем его подвезти. Часть этого хлеба мы потеряли благодаря последнему продвижению колчаковских войск, захвативших Уфу и вынудивших к отступлению наши войска. Эта потеря чрезвычайно чувствительна и тяжела. Работа по транспорту требует величайшего напряжения. Нужно, чтобы рабочие на каждом собрании ставили себе вопрос: чем мы можем помочь транспорту? Не можем ли мы заменить мужчин женщинами на здешних работах и двинуть мужчин либо в ремонтные мастерские, либо на помощь железнодорожникам? Как это сделать — виднее рабочим, которые знают, кого и на какую специальность поставить. Это виднее людям практики, которые должны изыскивать новые и новые средства помощи. Мы надеемся и мы уверены, что в последнее время наш Комиссариат путей сообщения вместе с Комиссариатом продовольствия известных успехов уже добились. Товарный месяц — прекращение пассажирского движения, как ни клевещут наши враги, улучшение уже дал, но надо напрячь в десять раз больше усилий, чтобы добиться больших успехов. Вчера в «Известиях» были напечатаны цифровые данные. Я приведу главные. В начале марта в Москву прибывало в среднем 118 вагонов с продовольствием в день, из них 25 были с хлебом. В конце марта в день стало прибывать по 209 продовольственных вагонов, в том числе 47 с хлебом. Это значит почти удвоение. Это значит, что такая тяжелая мера, как запрещение пассажирского движения, была принята правильно. Это значит, что мы помогли голодному населению Москвы, Петрограда и всей промышленной области. Но это далеко еще не все, что можно сделать. А дальше, когда распутица станет полной, предстоит гораздо более трудное и голодное время. Вот почему мы говорим, что тут нужна работа самая неослабная и энергичная. Нам нужно, главным образом, рассчитывать не на работников из интеллигенции, которые хотя и пошли к нам на службу, но среди которых все-таки много работников негодных, а на массы рабочих.

Нам нужно считаться и с положением на Украине. В продолжение года, когда вся Украина была под немцами и весь Дон был в таком тяжелом положении, мы испытали слишком много. Сейчас наше положение улучшается. На Украине у нас есть 258 миллионов пудов хлеба, из которых 100 миллионов пудов уже пущены в разверстку, но все дело в том, что на Украине крестьяне страшно запуганы немцами и немецкими грабежами. Я слышал, что крестьяне там до того запуганы немцами, что до сих пор, несмотря на то, что они знают о положении Советской власти здесь, они не смеют взять помещичьи земли. Между тем уже наступает время весенней обработки земли. Украинские же крестьяне до такой степени испробовали на своей спине все ужасы немецких грабежей, что до сих пор они крайне нерешительны. Нужно сказать, что там все время шла партизанская война. Эта война идет на юге и сейчас. Там нет регулярных войск. Благодаря отсутствию регулярных войск, там до сих пор нет полной победы. Мы двинули туда наши регулярные войска, но этого мало. Нужно работу усилить значительно, и поэтому я должен вам сказать, что каждое рабочее собрание должно ставить определенно вопрос о продовольствии и вопрос о транспорте. Нам нужно в ближайшее время решить вопрос, как помочь положению и как использовать то, что мы можем сейчас использовать.

Мы должны твердо знать, что только при помощи силы рабочего класса мы можем твердо стать на ноги, можем одержать наши блестящие победы, и поэтому все лучшие силы нашего пролетариата мы должны посылать туда, на фронт. Мы должны посылать на фронт ответственных работников. Если здесь пострадает какое-нибудь учреждение, мы потерпим, конечно, известный ущерб, но мы от этого не погибнем, а если у нас будет недостаток рабочих в армии, мы, несомненно, погибнем. У нас до сих пор армия страдает от того, что она недостаточно сплочена, недостаточно организована, и в этом отношении вся помощь должна быть от рабочих и на них должна быть вся надежда. Только те рабочие, которые пережили всю борьбу, которые могут поде-

литься всем своим пережитым, своим выстраданным, только эти рабочие могут воздействовать на армию и превратить крестьян в сознательных и нужных нам борцов.

Поэтому мы еще раз пришли сюда и решили собрать всех вас и указать на то тяжелое положение транспорта, которое существует в связи с тяжелым общим положением. Мы подчеркиваем, что должны еще 3—4 месяца продержаться, и только тогда на нашей стороне будет полная победа. Но для этого нужны силы. Где же взять эти силы? Но разве мы не видим, что только рабочие, вынесшие на себе всю тяжесть нашей разрухи, когда борьба сменялась белогвардейскими нашествиями, когда они вследствие этого на себе испытали всю тяготу и приобрели этим большой опыт, — только эти рабочие, только эти наши передовые отряды могут нам помочь! Мы знаем прекрасно, что они измучены неимоверно, что они переутомлены той нечеловеческой работой, которая выпала на их долю. Мы все это знаем, но мы все-таки говорим вам сейчас здесь, что все силы надо напрячь, что нужно подумать о том, чтобы все силы собрать для революции, для ее блистательной победы. Сейчас наступает самое трудное, самое тяжелое время, и мы должны поступить как революционеры. Мы должны черпать силы из трудящихся масс.

Вчера состоялось здесь собрание влиятельных деятелей профессионального движения — московского и всероссийского. И на нем все сошлись на необходимости привлечения к работе в настоящий момент середняка, которого мы все до сих пор не считали способным на такую работу. Но теперь совершенно ясно, что для замены утомленных работников нам нужно ставить середняков на работу, но перед тем, как это делать, необходимо, чтобы их инструктировали работники, которые были до сих пор в деле. Мы должны сохранить наши силы, и на время мы должны заменить наших ответственных работников работниками из середняков. Ведь нам нужно двинуть десятки тысяч таких работников. Мы не должны бояться того, что они могут сделать свою работу не так хорошо, как это сделали

бы опытные работники. Если поставить их на ответственные места, то те ошибки, которые они сделают в первое время, не страшны. Для нас важно двинуть их на передовые ответственные посты. Они сумеют там развернуть свою силу и развернуть свою работу, потому что они будут действовать уверенно, они будут знать, что за ними стоят большие опытные работники, у которых уже имеется годичный опыт в России. Они знают, что их более опытные товарищи в критический момент облегчат им задачу. Этот новый слой рабочих сможет вести дело хорошо, если передовые рабочие двинут их на передовые посты. Мы можем это сделать без ущерба, потому что у этого обширного слоя есть пролетарский инстинкт, пролетарское понимание и сознание долга. На них можно положиться и про них можно сказать, что они в трудное время нам помогут. Россия отличалась тем, что в самое трудное время у нее всегда находились массы, которые можно было двинуть вперед, как запас, в котором находили новые силы, когда старые начинали иссякать. Да, передовой рабочий переутомлен, и следующий слой будет вести дело хуже, но это не беда, и от этого не будет ущерба, и мы не погубим дела, если двинем эти новые силы, направим их и не дадим делу погибнуть.

В этих условиях нельзя не упомянуть про эсеров и меньшевиков. В последнее время Советская власть стала закрывать их газеты и арестовывать их самих. Некоторые товарищи рабочие, наблюдая это, говорят: «Значит, были неправы те большевики, — к их числу принадлежу и я, — которые вовлекли нас в известную уступку мелкобуржуазной демократии. Для чего мы делали уступки, если мы теперь должны закрывать газеты и арестовывать их? Разве в этом есть последовательность?».

На это я отвечу следующее. В такой стране, как Россия, где мелкобуржуазные элементы ведут все сельское хозяйство, в такой стране без поддержки мелкобуржуазного слоя мы долго продержаться не можем. Этот слой в настоящий момент идет не прямыми путями к цели, а зигзагами. Если я преследую неприятеля,

который идет не прямыми путями, а зигзагами, то и я, чтобы настигнуть неприятеля, должен идти зигзагами. Говоря языком политическим, мелкобуржуазные массы стоят между трудом и капиталом, и эти массы нужно сто раз побить для того, чтобы они поняли, что необходимо уяснить себе одно: возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура рабочего класса. Кто учитывает это, тот знает положение настоящего момента. И рабочие это знают. В их сознание проникло из опыта и целого ряда наблюдений понимание того, что только эти два вида власти и возможны: или полная власть рабочего класса или полная власть буржуазии, — середины нет, третьего пути нет. Рабочий класс давно понял это из стачечной и революционной борьбы. Мелкая буржуазия не может этого понять сразу; сотни жизненных указаний не могут научить и приучить мелкую буржуазию к этой мысли, и она не перестает думать об объединении с крупной буржуазией, так как не может понять, что нельзя обойтись без диктатуры пролетариата или диктатуры буржуазии.

Эсеры и меньшевики из опыта Колчака учли и поняли, что это не случайность, что при самой бешеной, отчаянной борьбе, при иностранной помощи, демократия ничего не дала. На них действуют две силы, — и кроме этих сил нет ничего — либо диктатура буржуазии, либо власть и полная диктатура рабочего класса, нигде середина не могла ничего дать, и нигде из нее ничего не выходило. Ничего не вышло и с учредилкой. Это испытали на себе эсеры и меньшевики и мелкая буржуазия.

Когда эсеры и меньшевики говорили: «Мы уйдем от Колчака и от всех, кто за него и за вмешательство Антанты», они говорили это не только лицемерно. Это не была только политическая хитрость, хотя часть этих людей и рассчитывала на то, что «мы, дескать, большевиков надуем, лишь бы дали нам возможность повторить старое». Мы эту хитрость учли и, конечно, приняли меры против нее, но когда меньшевики и эсеры говорили это, — то это не было только лицемерием и хитростью, а и *убеждением* многих из них. Среди них мы имеем не только литературную группу, но и мелко-

буржуазные слои техников, инженеров и т. п. Когда в момент объявления меньшевиками, что они против вмешательства союзников, мы предложили им работать у нас, они согласились охотно на наше предложение. Но теперь, преследуя их, преследуя мелкобуржуазный слой, мы вполне правы, так как этот слой на понимание туп до чрезвычайности. Это он обнаружил и в период керенщины и в теперешних своих поступках. После того как они пошли к нам на службу, они говорят: «Мы от политики отказались, мы охотно будем работать». Таким людям мы отвечаем: «Нам чиновники из меньшевиков нужны, так как это не казнокрады и не черносотенцы, которые лезут к нам, записываются в коммунисты и нам гадят». Если люди верят в учредилку, мы им говорим: «Верьте, господа, не только в учредилку, но и в бога, но делайте вашу работу и не занимайтесь политикой». Среди них растет число людей, которые знают, что в политике они оскандалились: они кричали, что Советская власть — уродливая выдумка, которая возможна только в дикой России. Они говорили, что разгон учредилки, это — действие варваров, воспитанных царизмом. И в Европе это повторяли. Теперь из Европы приходят известия, что Советская власть идет на смену буржуазной учредилке во всем мире. Это — уроки, которые преподаются всей интеллигенции, которая идет на службу к нам. У нас работает сейчас чиновников вдвое больше, чем полгода тому назад. Это выигрыш, что мы получили чиновников, которые работают лучше, чем черносотенцы. Когда мы приглашали их поступать к нам на службу, они говорили: «Боюсь Колчака, я — за тебя, но помочь тебе не хочу. Я буду рассуждать, как чистейший парламентарий, как если бы я сидел в учредилке, а ты меня не смей тронуть, потому что я демократ». Мы говорим этим группам, рассказывающим об учредилке: «Если вам угодно рассказывать еще долго, мы вас отведем к Колчаку и в Грузию». (А п л о д и с м е н т ы.) Создается полемика, оппозиция легальной группы. Оппозиции мы не допустим. Нас империалисты всего мира берут за горло, всеми силами военного натиска

стараются победить нас, мы должны бороться, тут борьба не на живот, а на смерть. Если ты пришел сюда помогать нам — пожалуйста, а если ты будешь печатать газеты и подстрекать рабочих на забастовки, а от забастовок наши красноармейцы гибнут на фронтах, и от каждого дня забастовки десятки тысяч людей на наших фабриках терпят лишения, муки голода, те муки, из-за которых мы волнуемся, — то ты, может быть, и прав с точки зрения учредилки, но с точки зрения нашей борьбы и ответственности, которую мы несем, ты не прав, ты не можешь нам помогать, убирайся в Грузию, убирайся к Колчаку, или ты будешь сидеть в тюрьме! И это мы сделаем.

Товарищи! Я надеюсь, что мы все примем единодушно ту резолюцию, которая в конце собрания будет предложена и в которой мы пытаемся дать необходимые указания, которые я хотел в своем докладе обосновать. Я хотел бы теперь перейти к двум вопросам: к положению крестьянина-середняка и к вопросу международному, который имеет громаднейшее значение.

О крестьянине-середняке мы говорили на партийном съезде и решили, какую линию должна вести наша партия по отношению к среднему крестьянству. Наша партия выбрала на ответственнейший пост, на пост председателя ВЦИК, на пост тем более ответственный, что его до сих пор занимал исключительно талантливый организатор, тов. Свердлов, наша партия избрала на этот пост тов. Калинина, петербургского рабочего, который до сих пор поддерживает связь с деревней. Сегодня в газетах опубликовано, что один тов. Калинин убит эсерами, — это не тот Калинин. Это показывает, к каким средствам эсеры обращаются. Тов. М. И. Калинин — средний крестьянин Тверской губернии, и каждый год ее посещает. Среднее крестьянство — это самый крупный слой, который увеличился после нашей революции благодаря тому, что мы уничтожили помещичью частную собственность на землю. Крестьянство испытало улучшение от нашей революции, потому что оно взяло все помещичьи земли, и от этого число средних крестьян увеличилось значительно. Если среди

него замечается недовольство, то мы говорим, что это недовольство причиняется сверху, и надо знать, насколько оно законно при недостатке наших сил. Вы здесь, в столице, знаете, как трудна борьба с волокитой, канцелярщиной. Мы должны брать старых чиновников, потому что других нет. Их надо перевоспитывать, учить, а это требует времени. Мы можем вливать новых рабочих в продовольственные организации на ответственные посты, но в Государственном контроле до сих пор сидит непомерное число старых чиновников, и мы страдаем от волокиты, от канцелярщины. Мы стремимся давать новых рабочих, чтобы они участвовали в работе контроля, в Комиссариате путей сообщения, рядом со специалистами. Таким образом мы боремся с волокитой и канцелярщиной. Но и здесь, в Москве, каких трудов это стоит! А что делается в деревнях? — Там люди, которые называют себя партийными, нередко являются проходимцами, которые насильничают самым бессовестным образом. А как часто приходится бороться с неопытными людьми, когда они смешивают кулака со средним крестьянином! Кулак — тот, который живет чужим трудом, который грабит чужой труд и использует для себя нужду; средний крестьянин — тот, который не эксплуатирует и сам не подвергается эксплуатации, который живет мелким хозяйством, своим трудом. И у мелкого хозяина ни один социалист в мире никогда не предполагал отнимать собственность. Мелкий хозяин будет существовать долгие годы. Тут никакими декретами ничего сделать нельзя, тут нужно ждать, когда крестьянин приучится считаться с опытом. Когда он увидит, что коллективное хозяйство гораздо лучше, тогда он будет с нами. Мы должны завоевать его доверие. Тут нужна борьба со злоупотреблениями. Мы можем бороться только силою городских рабочих, так как у них связь с крестьянином громадная, они могут дать сотни тысяч работников. Мы прекрасно знаем, что ни назначение товарищей на высокие посты, ни циркуляры, ни декреты не помогут, а что рабочие каждой группы, каждого кружка должны сами взяться за дело, — у них есть особая связь с деревней.

Я сказал, что у рабочих первым пунктом должно быть: помочь всеми силами на войне; вторым пунктом должно быть: помочь среднему крестьянину связью, чтобы не оставлять безнаказанным ни одного серьезного натиска врага в деревне. Нужно указывать, что городской рабочий несет помощь среднему крестьянину, как своему товарищу, потому что средний крестьянин такой же трудящийся, но только он в иных условиях вырос, он живет разобщенно, в деревенской темноте, и выбиться ему неизмеримо труднее. И мы должны знать, что настойчивостью товарищей мы добьемся связи со средним крестьянином. Ничтожное число крестьян будет уходить в кулачество, будет делать восстания, — это мы знаем. И если это существует, то как содействовать, как завоевать доверие среднего крестьянина, как помочь ему против всяких злоупотреблений? Если мы сделали тут мало, то не по своей вине: нам мешала борьба против буржуазии. Надо это сознать, надо каждому рабочему этот вопрос поставить и сказать: мы, рабочие, в целом имеем связь со средним крестьянством и эту связь мы используем, мы добьемся, чтобы каждый крестьянин-середняк не только из назначения тов. Калинина узнал о нашей помощи, а чтобы он на деле получил хотя бы маленькую, но помощь, хотя бы маленьким, но товарищеским советом. И крестьянин будет сейчас ценить больше всего такую помощь. Ему надо понять, почему трудность нашего положения мешает нам оказать ему помощь, которая ему нужна, которая лежит в городской культуре. Крестьянину нужны городские продукты, городская культура, и мы должны ему это дать. Только тогда, когда пролетариат окажет ему эту помощь, — крестьянин увидит, что рабочий помогает ему не так, как помогали эксплуататоры. Помочь крестьянину подняться до городского уровня, — эту задачу должен поставить себе каждый рабочий, имеющий связь с деревней. Городской рабочий должен сказать себе, что теперь, весной, когда особенно обострилось продовольственное положение, он должен пойти крестьянину на помощь, и если каждый сделает хотя маленькую долю этой работы, тогда мы увидим, что наше здание имеет

не один только фасад, и что наше дело в смысле обеспечение Советской власти будет сделано, ибо крестьянин говорит: «Да здравствует Советская власть, да здравствуют большевики, долой коммунию!». Он ругает «коммунию», которую устраивают глупо, которую ему навязывают. Ко всему навязанному он относится с недоверием, с законным недоверием. Мы должны идти к середняку, помогать ему, учить его, но только в области науки и социализма, а в области сельского хозяйства мы должны учиться у него. Вот задача, которая выдвигается перед нами особенно сильно.

Теперь мы переходим к вопросу о международном положении. Я говорю, что империалисты Англии, Франции и Америки делают последнюю попытку наступить нам на горло, но она им не удастся. Как ни тяжело положение, но мы с уверенностью можем сказать, что мы победим международный империализм. Мы победим миллиардеров всего мира. Мы можем победить их по двум причинам. Во-первых, потому, что это звери, которые так зарвались в борьбе между собой, что продолжают кусать друг друга, не видя, что они на краю пропасти. А во-вторых, потому, что Советская власть растет беспрерывно во всем мире. Не проходит ни одного дня, чтобы мы не читали об этом в газетах. Сегодня мы читаем сообщение из Лиона американского радиобюро печати, что эти люди, которые заседали в комиссии из 10 человек, сузили комиссию, и теперь разговаривают 4 человека: Вильсон, Ллойд Джордж, Клемансо и Орландо[59]. Вожди четырех наций, и те не могут договориться: Англия и Америка не согласны отдать Франции прибыль с добычи угля. Это — звери, которые награбили добычу со всего мира и теперь не могут помириться. Эти четыре человека замкнулись в группе четырех, чтобы, боже упаси, не посыпались толки, — все они великие демократы, — но они сами вызывают толки и посылают радио о том, что они не согласны отдать прибыль от угля. Мне рассказывал один французский товарищ, который видел французских пленных, что эти пленные говорят: «Нам сказали, что в Россию надо ехать, чтобы бороться с немцами,

потому что немцы задушили нашу страну. Но ведь теперь с Германией перемирие, с кем же я еду бороться?». Об этом ему не сказали ни слова. И вот число таких людей, которые задают себе этот вопрос, растет с каждым днем на миллионы и миллионы. Эти люди пережили ужасы империалистской войны, и они говорят: «За что же мы идем воевать?». Если раньше их учили большевики подпольными листками, за что они идут воевать, то теперь империалисты посылают радиотелеграммы: Англия не согласна отдать Франции прибыль от угля. Таким образом, по выражению одного французского журналиста, они делают скачки из одной комнаты в другую в тщетных попытках разрешить вопрос. Они решают, кому больше дать, и пять месяцев дерутся между собою; они дошли до того, что не владеют собой, и додерутся эти звери до того, что останутся только одни хвосты. И мы говорим, что наше международное положение, которое в первое время было настолько слабым, что они могли задавить нас в несколько недель, теперь, когда они не могут поделить между собой добычи, потому что они сами себя начали грызть, — теперь наше положение лучше. Они обещают солдатам: победи Германию и получишь неслыханные выгоды. Они спорят, взять с Германии 60 или 80 миллиардов. Вопрос чрезвычайно принципиальный, чрезвычайно интересный, особенно если это сказать рабочему или крестьянину. Но если они долго будут спорить, они не возьмут ни одного. Вот что всего интереснее!

Вот почему мы говорим себе, нисколько не преувеличивая, даже не как социалисты, а просто трезво взвешивая силы, идущие против нас, что положение Советской республики улучшается не по дням, а по часам. Враги не могут помириться между собой. Пять месяцев прошло с тех пор, как они победили. И они не заключают мира. Французская палата недавно вотировала новые сотни миллионов на военные приготовления. Они сами роют себе могилу, а там у них уже есть люди, которые их в эту могилу опустят и хорошенько закопают. (А п л о д и с м е н т ы.) Это потому, что советское движение растет во всех странах, и венгерская

революция показала, что когда мы говорим, что боремся не только за себя, а за Советскую власть во всем мире, что здесь проливается кровь красноармейцев не только из-за голодных товарищей, а за победу Советской власти во всем мире, — пример Венгрии показал, что это не одно только предвидение и обещание, а это самая живая непосредственная реальность.

В Венгрии революция произошла необыкновенно оригинально. Венгерский Керенский, которого там зовут Карольи, сам вышел в отставку, и венгерские соглашатели — меньшевики и эсеры — поняли, что нужно пойти в тюрьму, где сидел венгерский товарищ Бела Кун, один из лучших венгерских коммунистов. Они пришли и сказали ему: «Вам придется взять власть!». (А п л о д и с м е н т ы.) Буржуазное правительство подало в отставку. Буржуазные социалисты, меньшевики и эсеры Венгрии, влились в партию венгерских большевиков и образовали единую партию, единое правительство. Тов. Бела Кун, наш товарищ и коммунист, полностью прошедший практический путь большевизма в России, когда я с ним разговаривал по радио, говорил: «У меня нет большинства в правительстве, но я одержу победу, потому что массы за меня, и созывается съезд Советов». Это — всемирно-исторический переворот.

До сих пор всем европейским рабочим лгали, говоря про Советскую Россию: «Там нет никакой власти, а просто анархия, это просто драчуны». Недавно французский министр Пишон заявил про Советскую Россию: «Это — анархия, это — насильники, узурпаторы!». — «Посмотрите на Россию, — говорили немецкие меньшевики своим рабочим: — война, голод, разорение! Этого ли вы хотите для социализма?» И они запугали этим рабочих. А Венгрия показала пример революции, которая рождается совершенно иначе. Венгрии, несомненно, придется пережить тяжелую борьбу с буржуазией — это неизбежно. Но факт тот, что, когда эти звери, английские и французские империалисты, предвидели в Венгрии революцию, они хотели ее уничтожить, не дать ей родиться. У нас затруднительность положе-

ния была в том, что нам приходилось рождать Советскую власть против патриотизма. Пришлось ломать патриотизм, заключать Брестский мир. Это была самая отчаянная и бешеная кровавая ломка. В соседних странах буржуазия увидела, кому нужно управлять. Кому же, как не Совету? Это как в старое время, когда короли, царьки и князья видели, что власть их слабеет, они говорили: «Нужна конституция, пускай буржуазия идет править!». А если король ослабевал, он получал пенсию или теплое местечко. То же самое, что переживали короли и царьки 50—60 лет тому назад, теперь переживает всемирная буржуазия. Когда английские и французские империалисты предъявили неслыханные требования венгерским капиталистам, последние сказали: «Мы воевать не можем. За нами народ не пойдет, но мы, как венгерские патриоты, хотим дать отпор. Какая же власть должно, быть? — Власть Советов». Буржуазия венгерская признала перед всем миром, что она добровольно подает в отставку и что есть только одна власть в мире, которая способна руководить народами в тяжелую минуту, — это власть Советов. (А п л о д и с м е н т ы.) Вот почему венгерская революция тем, что она совершенно иначе родилась, чем наша, покажет всему миру то, что по отношению к России было скрыто: именно, что большевизм связан с новой пролетарской, рабочей демократией, которая выступает на место старого парламента. Это было время, когда рабочих обманывали, закабаляли их капиталистически. На место старого буржуазного парламента идет всемирная Советская власть, которая завоевала сочувствие всех рабочих, потому что она есть власть трудящихся, власть миллионов, которые сами господствуют, сами управляют. Может быть, они управляют плохо, как мы в России, но мы и в условиях находимся неимоверно трудных. В том государстве, где буржуазия не окажет такого бешеного сопротивления, задачи Советской власти будут легче, она сможет работать без того насилия, без того кровавого пути, который нам навязали господа Керенские и империалисты. Мы пройдем и через более тяжелый путь. Пускай на

Россию пали бо̀льшие жертвы, чем на другие страны. Это неудивительно, когда нам в наследство осталась старая разруха. Другие страны приходят другим путем, более человеческим, приходят к тому же — к Советской власти. Вот почему пример Венгрии будет иметь решающее значение.

Люди учатся из опыта. Словами доказать правоту Советской власти нельзя. Пример одной России не был понятен для рабочих всего мира. Они знали, что там Совет, — они все за Совет, но их пугали ужасы кровавой борьбы. Пример Венгрии будет решающим для пролетарских масс, для европейского пролетариата и трудящегося крестьянства: в трудную минуту некому править страной, кроме как Советской власти.

Мы вспоминаем пример, когда старые люди говорят: «Выросли детки, детки вышли в люди, можно умирать». Мы умирать не собираемся, мы идем к победе, но когда мы видим таких деток, как Венгрия, в которой уже Советская власть, мы говорим, что мы уже свое дело сделали не только в русском, но и в международном масштабе, и что мы все отчаянные трудности выдержим, чтобы одержать полную победу, чтобы к русской и венгерской Советским республикам прибавилась — и мы увидим, как она прибавится — международная Советская республика. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» №№ 76 и 77, 9 и 10 апреля 1919 г.

Печатается по стенограмме, сверенной с текстом книги «Стенографические отчеты заседаний Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Первое полугодие 1919 года (13-го января — 1919 г. — 10-го июня)». М., 1919

2
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ДОКЛАДУ О ВНЕШНЕМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Собрание представителей рабочего класса и крестьянства РСФСР заявляет, что Советская республика вступила в особенно тяжелый месяц. Антанта делает последние отчаянные попытки раздавить нас военными силами. Продовольственное положение весной самое трудное, транспорт разрушен страшно.

Поэтому лишь крайнее напряжение сил может спасти нас. Победа возможна. Революция в Венгрии окончательно доказала, что в Западной Европе растет советское движение и победа его недалека. У нас много союзников во всем мире, больше, чем мы знаем. Но надо продержаться трудных четыре-пять месяцев, чтобы победить врага.

Собрание клеймит беспощадно левых эсеров*, меньшевиков и правых эсеров, которые на словах будучи за Советскую власть, или против военного вмешательства Антанты, *на деле помогают белогвардейцам,* когда агитируют за стачки или за прекращение гражданской войны (хотя мы предложили мир всем[60]!) или за уступки свободной торговле и т. п.

Собрание заявляет всем меньшевикам и эсерам, готовым помогать в нашей трудной борьбе, что мы будем защищать для них полное обеспечение их свободы как граждан Советской республики.

Но собрание объявляет беспощадную войну тем меньшевикам и эсерам, которые подобно литературным и

* Первый листок рукописи не сохранился. Текст до слов «левых эсеров» печатается по машинописной копии. *Ред.*

политическим группам «Всегда Вперед!»[61] и «Дело Народа»[62] *на деле* мешают нашей борьбе, на деле *помогают* белогвардейцам.

Собрание призывает всех рабочих, все рабочие организации, всех трудящихся крестьян напрячь все силы для отпора врагам Советской власти, для защиты ее, для усиления деятельности продовольствия и транспорта.

1. Привлечь середняков, т. е. менее опытных, чем передовые рабочие и крестьяне, на место переутомленных передовиков.

2. Еще и еще усилить посылку и передовиков и массовых работников на продовольствие, на транспорт и на работу в войсках.

3. Усилить привлечение сознательных рабочих и крестьян для работы в Народном комиссариате путей сообщения и в Государственном контроле в целях улучшения работы и искоренения бюрократизма, волокиты, канцелярщины.

4. Двинуть как можно больше сил из голодных городов на земледелие, на огороды, в деревню, на Украину, на Дон и т. п. для усиления производства хлеба.

Все силы напрячь для помощи середняку-крестьянину для борьбы с теми злоупотреблениями, от которых он часто страдает, для товарищеской поддержки его, для удаления с мест тех советских работников, которые не хотят проводить этой, единственно правильной, политики или не понимают ее.

5. Бороться со всеми проявлениями усталости, малодушия, колебания, всячески подбадривать тех, кто проявляет эти качества, подкреплять твердость духа, сознательность и товарищескую дисциплину. Непомерно много тяжестей перенес русский рабочий класс и крестьянство. Непомерно тяжелы последние месяцы. Но собрание заявляет, что твердость духа рабочих не пала, что рабочий класс стоит на посту, что он преодолеет все трудности и отстоит во что бы то ни стало победу Советской социалистической республики и в России и во всем мире.

Написано в апреле, не позднее 3, 1919 г.

Печатается впервые, по рукописи, сверенной с машинописной копией

3
РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ О ВНЕШНЕМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Советская республика в тяжелой и славной борьбе, которую она ведет впереди всех народов, вступает в самый тяжелый период своей жизни. Наступающие месяцы будут месяцами кризиса. Антанта делает последние отчаянные усилия раздавить нас оружием. Продовольственное положение в высокой степени обостряется. Транспорт тяжело разрушен.

Только крайнее напряжение сил может спасти нас. Победа, однако, вполне возможна. Революция в Венгрии является окончательным доказательством быстрого роста советского движения в Европе и его грядущей победы. Мы имеем больше союзников во всех странах мира, чем сами предполагаем. До полной нашей победы необходимо только продержаться еще 4 или 5 месяцев, быть может, наиболее опасных и горьких. И в такие дни безумцы и авантюристы, называющие себя меньшевиками, левыми и правыми эсерами, на словах примыкая к Советской власти и протестуя против военного вмешательства Антанты, агитируют за стачки или за уступки свободной торговле, или за прекращение гражданской войны, забывая, что мы предложили всем мир и что наша война — справедливая, законная, неизбежная оборона. Очевидно, что эта агитация является самой активной и действительной помощью белогвардейцам, в последнем напряжении готовящим нам беду. Собрание беспощадно клеймит этих прикрытых врагов народа.

Оно заявляет всем меньшевикам и эсерам, действительно готовым помогать нам в нашей трудной борьбе, что рабоче-крестьянская власть предоставит им полную свободу и обеспечит за ними всю широту прав граждан Советской республики.

Собрание объявляет, что задачей Советской власти является теперь беспощадная война с теми меньшевиками и эсерами, которые, подобно литературным и политическим группам «Всегда Вперед!» и «Дело Народа», в действительности мешают нашей борьбе и являются союзниками наших заклятых врагов. Собрание призывает все рабочие организации, всех пролетариев и трудящихся крестьян напрячь все силы для отпора врагам Советской власти, для защиты ее, а равным образом для упорядочения продовольствия и транспорта.

Для этого собрание считает необходимым:

1) Привлечь середняков, т. е. менее опытных, чем передовые рабочие и крестьяне, представителей этих классов на место утомленных передовиков.

2) Еще и еще усилить посылку как передовиков, так и массовых рабочих на продовольствие, на транспорт, на работу в войска.

3) Привлечь возможно больше сознательных рабочих и крестьян для работы в Народном комиссариате путей сообщения, в Государственном контроле в целях улучшения их работы и искоренения канцелярщины и волокиты.

4) Двинуть возможно больше сил из голодных городов на сельскохозяйственные работы в деревни — на огороды, на Украину, на Дон и т. п. для усиления производства хлеба и других сельских продуктов.

5) Все силы напрячь для помощи среднему крестьянину и пресечения тех злоупотреблений, от которых он так часто страдает, для его товарищеской поддержки. Такие советские работники, которые не понимают этой единственно правильной политики или не умеют провести ее в жизнь, должны быть немедленно смещены.

6) На очереди дня стоит для всех борьба со всяческими проявлениями усталости, малодушия и колебания. Надо вселять бодрость в сердца, призывать к твердости

духа, умножать сознательность и укреплять товарищескую дисциплину.

Рабочий класс и крестьянство России перенесли неимоверные тягости. Их страдания еще обострились в последние месяцы. Но собрание заявляет, что воля рабочих не пала, что рабочий класс стоит по-прежнему на посту, что он полон уверенности в преодолении всех трудностей, что он отстоит, во что бы то ни стало, победу Советской социалистической республики в России и во всем мире.

«Правда» № 73, 4 апреля 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПИСЬМО ПЕТРОГРАДСКИМ РАБОЧИМ О ПОМОЩИ ВОСТОЧНОМУ ФРОНТУ

Товарищам петроградским рабочим

Товарищи! Положение на Восточном фронте крайне ухудшилось. Сегодня взят Колчаком Боткинский завод, гибнет Бугульма; видимо, Колчак еще продвинется вперед.

Опасность грозная.

Мы проводим сегодня в Совете Народных Комиссаров ряд экстренных мер помощи Восточному фронту[63], поднимаем усиленную агитацию.

Мы просим питерских рабочих *поставить на ноги все, мобилизовать все силы* на помощь Восточному фронту.

Там солдаты-рабочие подкормятся сами и продовольственными посылками помогут своим семьям. А главное, — там решается судьба революции.

Победив там, *мы кончаем войну,* ибо *из-за границы помощи белым больше не будет.* На юге мы близки к победе. Брать силы с юга нельзя, пока не победим там полностью.

Поэтому *на помощь Восточному фронту!*

И Совдеп и профессиональные союзы должны напрячь все силы, поднять на ноги все, всемерно помочь Восточному фронту.

Я уверен, товарищи, что питерские рабочие покажут пример всей России.

С коммунистическим приветом

Ленин

Москва, 10 апреля 1919 г.

«Петроградская Правда» № 81, 12 апреля 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Петроградская Правда»

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Тезисы ЦК РКП(б)
в связи с положением Восточного фронта». — 1919 г.
Уменьшено

ТЕЗИСЫ ЦК РКП(б) В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака.

Центральный Комитет предлагает поэтому всем партийным организациям в первую очередь направить все усилия на проведение следующих мер, которые должны быть осуществляемы как организациями партии, так и в особенности профессиональными союзами для привлечения более широких слоев рабочего класса к активному участию в обороне страны.

1. Всесторонняя поддержка объявленной 11 апреля 1919 г. мобилизации.

Все силы партии и профессиональных союзов должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления мобилизации, декретированной Совнаркомом 10 апреля 1919 г., была оказана самая энергичная помощь.

Надо сразу добиться того, чтобы мобилизуемые видели деятельное участие профессиональных союзов и чувствовали поддержку их рабочим классом.

Надо в особенности добиться уяснения всяким и каждым мобилизуемым, что немедленная отправка его на фронт обеспечит ему продовольственное улучшение, во-первых, в силу лучшего продовольствия солдат в хлебной прифронтовой полосе; во-вторых, вследствие распределения привозимого в голодные губернии хлеба

между меньшим количеством едоков; в-третьих, вследствие широкой организации продовольственных посылок из прифронтовых мест на родину семьям красноармейцев.

От каждой партийной и от каждой профессиональной организации Центральный Комитет требует еженедельного, хотя бы самого краткого, отчета о том, что сделано ею для помощи мобилизации и мобилизуемым.

2. В прифронтовых местностях, особенно в Поволжье, надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия, поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной Армии, для замены выбывающих из строя и т. п.

Пример таких городов, как Покровск, где профессиональные союзы сами постановили мобилизовать немедленно 50% всех своих членов, должен послужить нам образцом. Столицы и крупнейшие центры фабрично-заводской промышленности не должны отстать от Покровска.

Профессиональные союзы должны всюду, своими силами и средствами, произвести проверочную регистрацию своих членов для отправки всех, не безусловно необходимых на родине, для борьбы за Волгу и за Уральский край.

3. На усиление агитации, особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев, должно быть обращено самое серьезное внимание. Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами и пр., развить агитацию группами и одиночками рабочими среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессионального союза, казармы, красноармейские части, фабрики. Профессиональные союзы должны организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разносе листков и в личных беседах.

4. Заменить всех мужчин-служащих женщинами. Провести для этого новую перерегистрацию как партийную, так и профессиональную.

Ввести особые карточки для всех членов профессиональных союзов и всех служащих с пометкой о личном участии в деле помощи Красной Армии.

5. Учредить немедленно, через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные организации, кооперативы и т. п. как местные, так и центральные *бюро помощи* или *комитеты содействия.* Их адреса должны быть опубликованы. Население оповещено о них самым широким образом. Каждый мобилизуемый, каждый красноармеец, каждый желающий отправиться на юг, на Дон, на Украину для продовольственной работы должен знать, что в таком близком и доступном для рабочего и для крестьянина бюро помощи или в комитете содействия он найдет совет, получит указания, ему облегчено будет сношение с военными учреждениями и т. д.

Особой задачей таких бюро должно быть поставлено содействие делу *снабжения Красной Армии.* Мы можем очень сильно увеличить нашу армию, если улучшим ее снабжение оружием, одеждой и пр. А среди населения есть еще не мало оружия, спрятанного или неиспользованного для армии. Есть не мало фабричных запасов разного имущества, необходимого для армии, и требуется быстрое нахождение его и направление в армию. Военным учреждениям, заведующим снабжением армии, должна быть оказана немедленная, широкая, деятельная помощь со стороны самого населения. За эту задачу надо взяться изо всех сил.

6. Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний, в ряды Красной Армии и для формирования продовольственных отрядов и продармии на Дону и на Украине.

Эту деятельность можно и должно во много раз расширить, она служит одновременно и для помощи голодному населению столиц и неземледельческих губерний и для усиления Красной Армии.

7. По отношению к меньшевикам и эсерам линия партии, при теперешнем положении, такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессозна-

тельно. Мы не потерпим в своей республике трудящихся людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колчаком. Но есть среди меньшевиков и эсеров люди, желающие оказать такую помощь. Этих людей надо поощрять, давая им практические работы преимущественно по техническому содействию Красной Армии в тылу, при строгой проверке этой работы.

Центральный Комитет обращается ко всем организациям партии и ко всем профессиональным союзам с просьбой взяться за работу по-революционному, не ограничиваясь старыми шаблонами.

Мы можем победить Колчака. Мы можем победить быстро и окончательно, ибо наши победы на юге и ежедневно улучшающееся, изменяющееся в нашу пользу международное положение гарантируют нам окончательное торжество.

Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны.

ЦК РКП(б)

Написано 11 апреля 1919 г.

*Напечатано 12 апреля 1919 г.
в газетах «Правда» № 79
и «Известия ВЦИК» № 79*

Печатается по рукописи

ПЛЕНУМ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

11 АПРЕЛЯ 1919 г.[64]

*Краткий отчет напечатан
13 апреля 1919 г. в газете
«Известия ВЦИК» № 80*

*Впервые полностью напечатано
в 1932 г. во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XXIV*

Печатается по стенограмме

1
ДОКЛАД О ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В СВЯЗИ С МОБИЛИЗАЦИЕЙ НА ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Товарищи, вы, конечно, все знакомы с опубликованным сегодня декретом о мобилизации в неземледельческих губерниях, и мне нет надобности в таком собрании долго останавливаться на причинах, вызвавших этот декрет, ибо вам, само собою разумеется, прекрасно известно из газет о том, как внезапно сделалось наше положение чрезвычайно тяжелым в силу побед Колчака на Восточном фронте.

Вы знаете, что в связи с этим военным положением давно уже все директивы правительства направлялись к тому, чтобы главные силы устремить на Южный фронт. Действительно, на Южном фронте сосредоточились такие силы красновцев и там настолько прочным было гнездо несомненно контрреволюционного казачества, после 1905 года оставшегося таким же монархическим, как и прежде, что без победы на Южном фронте ни о каком упрочении Советской пролетарской власти в центре не могло быть и речи. В связи с тем, что союзники-империалисты как раз с юга, с Украины, пытались наступать и хотели сделать из Украины опорный пункт против Советской республики, значение Южного фронта для нас тем более усилилось и поэтому нам не приходится раскаиваться в том, что мы все военные задачи строили таким образом, чтобы преобладающее внимание и преобладающие силы уделялись Южному фронту. В этом отношении я думаю, что мы не ошибались. Потом последние известия о взятии Одессы и сегодняшнее

известие о взятии Симферополя и Евпатории показали, что положение там такое, что этот район, игравший главную решающую роль во всей войне, — этот район теперь очищен.

Вы знаете прекрасно, каких неимоверных трудов стоит нам продолжение войны гражданской после четырехлетней империалистической войны, как утомлены массы, как невероятно велики те жертвы, которые приносят рабочие теперь, два года ведя гражданскую войну. Вы знаете, что мы ведем войну с большим напряжением. Поэтому сосредоточение всех сил на Южном фронте вызвало чрезвычайное ослабление Восточного фронта. Подкреплений туда мы давать не могли. Армия на Восточном фронте несла неслыханные тяготы и жертвы. Она боролась месяцами, и целый ряд товарищей-работников сообщал телеграммами, что выносить такие тяжести воюющим красноармейцам становится неизмеримо тяжело. В результате — перенапряжение сил на Восточном фронте. Между тем Колчак мобилизовал при помощи царской или палочной дисциплины сибирское население — крестьян. Он исключил из своей армии бывших фронтовиков, имея возможность сосредоточить в армии офицеров, как руководителей, и всю контрреволюционную буржуазию. Опираясь на них, Колчак осуществил в последнее время такие завоевания на Восточном фронте, которые ставят под угрозу Волгу и заставляют сказать, что нам придется с громадным напряжением сил отбросить Колчака. И дать эти силы придется отсюда, потому что с юга двинуть их мы не можем, — это значило бы оставить там недобитым главного неприятеля.

Общее наше положение, после побед на юге и на Дону, в связи с международным положением, улучшается с каждым днем. Нет ни одного дня, когда бы сообщения не приносили известий об улучшении нашего международного положения.

Три месяца назад английские, французские и американские капиталисты не только казались, но и были громадной силой, которая, конечно, могла бы задавить нас, если бы тогда они в состоянии были свои громадные

материальные силы использовать против нас. Это они могли сделать. Теперь мы ясно видим, что они этого не сделали и сделать не могут. Последнее их поражение в Одессе показывает ясно, что, как ни велика материальная сила империалистов, с чисто военной точки зрения они потерпели в походе на Россию полный крах. Если принять во внимание, что в самой середине Европы имеются Советские республики и что рост советской формы становится неудержимым, то можно сказать без преувеличения, рассматривая положение совершенно трезво, что наша победа в международном масштабе обеспечена совершенно.

Будь дело только так, мы могли бы говорить с абсолютным спокойствием, но если принять во внимание последние победы Колчака, то нужно сказать, что нам предстоит еще несколько месяцев сильного напряжения, чтобы разбить его войска. Нет сомнения, что только старыми методами мы этой задачи выполнить не сможем, а у нас за время полуторагодичного существования Советской власти сложились настолько обычные, может быть, иногда даже рутинные методы, которые в значительной степени исчерпали энергию передового слоя рабочего класса. Мы не закрываем глаз на то, какое крайнее утомление чувствуется в некоторых слоях рабочего класса, как тяжела становится борьба, но сейчас расчет гораздо проще и яснее. Даже для несторонников Советской власти, считающих себя довольно большими величинами в политике, даже для них ясно, что в международном масштабе наша победа обеспечена.

Нам приходится пережить еще полосу ожесточения гражданской войны в связи с Колчаком. Мы решили поэтому, что как раз ВЦСПС — самая авторитетная организация, объединяющая широкие массы пролетариата — должен со своей стороны предложить ряд мер наиболее энергичных, которые помогли бы нам в несколько месяцев закончить войну окончательно. Это вполне возможно, потому что наше международное положение улучшается, и в этом отношении мы обеспечены совершенно. Тыл европейский и американский

у нас в самом лучшем положении, о чем мы пять месяцев назад не могли и мечтать. Здесь можно сказать, что господа Вильсоны и Клемансо задались целью нам помочь: телеграммы, которые каждый день приносят вести об их раздорах, о взаимном желании хлопнуть дверью друг перед другом, показывают, что эти господа передрались вдрызг.

Но чем яснее становится, что в международном масштабе наше дело выиграно, тем с большим отчаянием и ожесточением борются русские помещики и капиталисты и удравшие за Урал кулаки. Вся эта мало почтенная братия отчаянно борется. Вы, конечно, обратили внимание в газетных известиях на то, до каких пределов дошел белогвардейский террор в Уфе; нет сомнения, что эти белогвардейские элементы, эта буржуазия ставят свою последнюю ставку. И буржуазия до последней степени ожесточена: она рассчитывает самым отчаянным наступлением заставить нас отвлечь часть наших сил с решающего Южного фронта. Мы этого не сделаем, и мы открыто говорим рабочим, что это означает необходимость нового и нового напряжения наших сил на Востоке.

Я позволю себе предложить вам ряд практических мероприятий, которые, по моему мнению, должны вызвать новую группировку сил, новые определенные задачи со стороны профессиональных союзов и которые я считаю необходимыми при положении, только что обрисованном мною вкратце. На этом нет надобности дальше останавливаться — это всем известно. Это положение дает возможность, самым трезвым образом рассуждая, покончить в несколько месяцев войну и внутреннюю и в международном масштабе. Но напряжение сил в эти несколько месяцев необходимо. Первая задача, которую следовало бы поставить перед профессиональными союзами:

«1. Всесторонняя поддержка объявленной 11 апреля 1919 г. мобилизации.

Все силы партии и профессиональных союзов должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления мобилизации,

декретированной Совнаркомом 10 апреля 1919 г., была оказана самая энергичная помощь.

Надо сразу добиться того, чтобы мобилизуемые видели деятельное участие профессиональных союзов и чувствовали поддержку их рабочим классом.

Надо в особенности добиться уяснения всяким и каждым мобилизуемым, что немедленная отправка его на фронт обеспечит ему продовольственное улучшение, во-первых, в силу лучшего продовольствия солдат в хлебной прифронтовой полосе; во-вторых, вследствие распределения привозимого в голодные губернии хлеба между меньшим количеством едоков; в-третьих, вследствие широкой организации продовольственных посылок из прифронтовых мест на родину семьям красноармейцев...».

Конечно, о продовольственном положении я здесь указал лишь вкратце, но вы все понимаете, что это — наша главная внутренняя трудность и что, не будь возможности связать мобилизацию с быстрым продвижением в прифронтовые и хлебные местности, с организацией формирования именно там, а не здесь, — не будь этой возможности, мобилизация была бы безнадежна, т. е. на успех ее рассчитывать было бы нельзя. Но теперь такая возможность есть. Мобилизация направлена больше всего на неземледельческие губернии, на те места, где больше всего страдают рабочие и крестьяне от голода. Передвинуть мы их можем, прежде всего, на Дон — теперь вся Донская область в наших руках; борьба с казачеством велась давно, там есть возможность улучшить питание передовых частей, не только непосредственно, но и путем развития продовольственных посылок. В этом отношении шаги были сделаны и допущены продовольственные посылки в размере 20 фунтов два раза в месяц. Соглашение в этом отношении достигнуто. И, таким образом, те льготы, которые в прошлом году пришлось сделать в виде полуторапудников[65] — их можно будет сравнить с более широким приемом — продовольственными посылками, которые в состоянии будут оказывать поддержку семьям красноармейцев здесь.

Развивая такого рода деятельность, мы соединим помощь фронту вместе с продовольственным улучшением главных неземледельческих районов, наиболее страдающих в этом отношении. Понятно, что движение на Дон будет связано с движением в Поволжье, где сейчас неприятель нанес нам такой тяжелый удар, что за Волгой, на востоке, несколько миллионов пудов заготовленного хлеба уже пропали. Там война является ближайшим образом, непосредственно, войной за хлеб. Задача профессиональных союзов — добиться того, чтобы эта мобилизация не прошла в рамках обычного явления, а была бы соединена с профессиональной помощью Советам. В том тезисе, который я прочел, это изложено несколько недостаточно конкретно. Я думаю, что эту всестороннюю помощь следовало бы выразить сначала путем примерного ряда мероприятий, а затем путем выработки конкретных указаний и практического плана, как именно профессиональные союзы, мобилизуя все силы, должны помочь этой мобилизации, чтобы придать ей характер не только военно-продовольственной меры, а и крупнейшего политического шага, сделать ее делом рабочего класса, сознающего, что мы в несколько месяцев войну окончить можем, потому что в международном масштабе приход новых союзников обеспечен. Этого могут добиться только пролетарские организации, только профессиональные союзы. Перечислять эти практические мероприятия я не в состоянии. Я думаю, что это в состоянии сделать только сами профессиональные союзы. Эту задачу они могут решить, учитывая местные особенности, ставя дело на практическую почву. Наша задача состоит в том, чтобы дать основные политические указания рабочему классу, который должен сплотиться заново и осознать эту истину, которая очень горька, потому что несет новую тяжесть, но в то же время она намечает реальный и практический путь для возможного преодоления трудностей в краткий срок. Усиленным движением рабочих на хлебный юг мы укрепляем тамошние силы, и если войска белогвардейцев и помещиков рассчитывают на то, что они своими победами на востоке заставят нас

колебнуть юг, то это им, я думаю, не удастся, и я твердо уверен, что мы не колебнем юга и поддержим восток. Неприятель собрал сибирскую молодежь, избегая фронтовиков — он их боится, и двинул сибирских крестьян. Это — его последняя ставка, последний ресурс. У него нет поддержки, нет живой силы. Союзники не могли оказать ему поддержки. Им это оказалось не под силу.

Вот почему я обращаюсь к представителям профессионального движения с просьбой обратить на этот вопрос самое большое внимание и добиться того, чтобы мобилизация не прошла по-старому. Это должно быть громаднейшей политической кампанией рабочего класса, — не только военно-продовольственной, но и крупнейшей политической кампанией. Учитывая дело самым трезвым образом с точки зрения факторов войны и классовых отношений, никто не сомневается, что это решит дело в несколько ближайших месяцев. Для этого нужно, чтобы профессиональные союзы не ограничивались старыми рамками работы. Действуя в старых рамках, этой задачи решить нельзя. Здесь нужен новый размах. Нужно действовать не только как профессионалистам, но и как революционерам, которые решают основной вопрос Советской республики, который у нас решался в Октябре — вопрос о конце империалистической войны и о начале социалистического строительства. Теперь профессиональные союзы должны действовать так же, как и революционеры — массовым путем, не ограничиваясь старыми рамками, решая практический вопрос о конце гражданской войны в России. Этот конец совсем близок, но он чрезвычайно труден. Дальше:

«2. В прифронтовых местностях, особенно в Поволжье, надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия, поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной Армии, для замены выбывающих из строя и т. п. ...

3. На усиление агитации, особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев, должно быть обращено самое серьезное внимание. Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами

и пр., развить агитацию группами и одиночками рабочими среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессионального союза, казармы, красноармейские части, фабрики. Профессиональные союзы должны организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разносе листков и в личных беседах».

Мы теперь, конечно, несколько отвыкли от приемов агитации старого времени, когда мы были преследуемой или борющейся за власть партией. Государственная власть дала нам в руки громадный государственный аппарат, посредством которого агитация была поставлена на новые рельсы. Она велась за эти полтора года в другом масштабе, но при той отчаянной разрухе, которую оставила империалистическая война, которую гражданская война усилила, и при тех страшных трудностях, когда нашествие обрушилось на целый ряд губерний России, вы знаете, что агитация наша далеко не сделала того, что надо. Она сделала чудеса по сравнению с прежней, но она не сделала всего и не довела этого дела до конца. Громадные массы крестьян и рабочих сейчас крайне мало затронуты агитацией. Поэтому здесь не приходится ограничиваться старыми рамками, ни в каком случае не приходится полагаться на то, что для этого есть теперь государственные советские органы. Если бы мы на это положились, мы бы задачи не решили. Нужно вспомнить в этом отношении старое, нужно обратить большее внимание на личную инициативу, сказать, что, раз эта личная инициатива будет применена в массовом масштабе, мы осуществим теперь больше, чем прежде, именно потому, что теперь рабочий класс, хотя в массе своей и имеет усталых представителей, но тем не менее он своим инстинктом схватил сущность задачи. Даже те, которые в своей политической идеологии — меньшевики и эсеры — боролись зубами против того, чтобы понять положение дела, загораживали себя железными щитами, не понимая действительности, — даже они поняли, что здесь борьба идет во всем свете между старым, буржуазным, строем

и новым, советским. С тех пор как показала себя германская революция на деле; с тех пор как ее правительство дало только убийство лучших вождей пролетариата при поддержке социал-патриотов большинства; с тех пор как Советская власть победила в ряде европейских стран, — с тех пор вопрос практически решен. Вопрос стоит так: Советская власть или старый, буржуазный, порядок. Это практически решено в историческом масштабе. Инстинкт рабочих решил дело; нужно, чтобы он претворился в удесятеренную агитацию.

Мы не в состоянии увеличить продовольствие, когда его нет, удесятерить число профессиональных агитаторов и интеллигентов, когда их нет, — этого мы не можем сделать. Но мы можем сказать широкой массе рабочих: вы теперь не таковы, какими были до вчерашнего дня. Если вы возьметесь за дело методами, которые представляют личную агитацию, ваша многочисленность победит.

Мы добьемся того, что из этой мобилизации выйдет не только обычная мобилизация, а выйдет действительный поход, решающий окончательно судьбу рабочего класса, сознающего, что эти ближайшие месяцы отделяют нас от последнего и решительного боя — не в том смысле, в каком говорится в песне и в стихах, а в самом буквальном смысле слова, потому что мы теперь взвесили свои практические силы не только по отношению к белогвардейцам.

За год войны мы практически взвесили свои силы по отношению к международному империализму. Было время, когда нас душили немцы, и мы знали, что немцы связаны, что одной рукой их держат англо-французские империалисты. Было время, когда против нас выступали англичане и французы; у них были обе руки развязаны. Если бы они в декабре 1918 года бросились на нас, мы не смогли бы устоять, а теперь мы испытали их еще несколько тяжелых месяцев и знаем, что они прогнили в смысле буржуазного порядка. И лучшие войска их годятся только для того, чтобы отступать даже перед отрядами повстанцев, которые действовали на Украине. Так что мы рассуждаем вполне ясно, и

рабочий класс инстинктом почувствовал, что тут предстоит последний бой, что несколько месяцев решат, победим ли мы здесь окончательно, или мы будем продолжать идти через новые трудности.

Из дальнейших мероприятий прочту те, которые здесь намечены:

«4. Заменить всех мужчин-служащих женщинами. Провести для этого новую перерегистрацию как партийную, так и профессиональную...

5. Учредить немедленно, через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные организации, кооперативы и т. п. как местные, так и центральные *бюро помощи* или *комитеты содействия.* Их адреса должны быть опубликованы. Население оповещено о них самым широким образом» Каждый мобилизуемый, каждый красноармеец, каждый желающий отправиться на юг, на Дон, на Украину для продовольственной работы должен знать, что в таком близком и доступном для рабочего и для крестьянина бюро помощи или в комитете содействия он найдет совет, получит указания, ему облегчено будет сношение с военными учреждениями и т. д.

Особой задачей таких бюро должно быть поставлено содействие делу *снабжения Красной Армии.* Мы можем очень сильно увеличить нашу армию, если улучшим ее снабжение оружием, одеждой и пр. А среди населения есть еще не мало оружия, спрятанного или неиспользованного для армии. Есть не мало фабричных запасов разного имущества, необходимого для армии, и требуется быстрое нахождение его и направление в армию. Военным учреждениям, заведующим снабжением армии, должна быть оказана немедленная, широкая, деятельная помощь со стороны самого населения. За эту задачу надо взяться изо всех сил».

Я позволю себе коснуться несколько разных эпох по отношению к нашим военным задачам. Первую нашу военную задачу, которая стоит перед нами, мы решали тем же партизанским нерегулярным восстанием, как сейчас на Украине решают тамошние товарищи. Там мы имеем не столько войну, сколько партизанское

движение и стихийное восстание. Оно дает ту гигантскую быстроту натиска и крайнюю хаотичность, при которой использовать продовольственные запасы — задача неизмеримо трудная. Старого аппарата там нет никакого. Даже такого, который нам достался в наследство от смольного периода нашей власти — это был очень плохой аппарат, работавший больше против нас, чем за нас. Но почему такого аппарата нет на Украине? Потому, что она не перешла от периода партизанщины и стихийных восстаний к регулярной армии, которая свойственна упрочившейся власти всякого класса, в том числе и пролетариата. Мы это создали после нескольких месяцев неимоверных трудностей.

По вопросу о снабжении у нас создались специальные учреждения. Мы пришли через известное использование специалистов в деле снабжения, ставили их под партийный контроль, и у нас теперь есть повсюду учреждения военные, которые ведают снабжением. Когда наступает момент крайнего напряжения сил, мы говорим: мы не возвращаемся к старой партизанщине, мы от нее слишком страдали, мы зовем к тому, чтобы в существующие организованные учреждения, регулярные учреждения по снабжению Красной Армии, чтобы в них вошли представители рабочего класса. Рабочий класс в массе это сделать может. Вы знаете, как много у нас хаотического по части имущества, по части нахождения, направления его и т. д. Здесь помощь по снабжению Красной Армии необходима. Нам военные люди говорят, что успешно пойдет дело при мобилизации большого количества солдат, которые сразу и окончательно решат дело на Восточном фронте. Это дело тормозится больше всего из-за недостатка снабжения. При той разрухе, которую оставила империалистическая война и гражданская война, это — неудивительно. Но это требует от нас усвоения и понимания нового положения, новых задач. И мало того, что мы год назад перешли к регулярным учреждениям: нужно еще этим регулярным учреждениям помочь массовым движением, массовой энергией рабочего класса. Здесь намечена приблизительная схема того, как профессиональные

союзы могли бы это сделать. Сделать это могут только профессиональные союзы, потому что они ближе всего стоят к производству и руководят наиболее многочисленной массой миллионов рабочих. Эта задача потребует на несколько месяцев перемены темпа работы и ее характера. Таким путем мы в несколько месяцев обеспечим себе полную победу.

«6. Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний, в ряды Красной Армии и для формирования продовольственных отрядов и продармии на Дону и на Украине.

Эту деятельность можно и должно во много раз расширить, она служит одновременно и для помощи голодному населению столиц и неземледельческих губерний и для усиления Красной Армии».

Я уже говорил о том, как у нас продовольственные задачи связались с военными, и вы прекрасно понимаете, что нам нельзя не связывать этих задач. Нужно их обязательно связывать. Ни одна задача друг без друга решена быть не может.

«7. По отношению к меньшевикам и эсерам линия партии, при теперешнем положении, такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессознательно. Мы не потерпим в своей республике трудящихся людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колчаком. Но есть среди меньшевиков и эсеров люди, желающие оказать такую помощь. Этих людей надо поощрять, давая им практические работы преимущественно по техническому содействию Красной Армии в тылу, при строгой проверке этой работы...»

Тут мы должны сказать, что нам в последнее время пришлось пережить особенно тяжелые и неприятные испытания. Вы знаете, что руководящие группы меньшевиков и эсеров посмотрели на дело таким образом: «Несмотря ни на что, мы желаем оставаться парламентариями и осуждать одинаково и большевиков и колчаковцев». Извините, должны были мы им сказать, теперь нам не до парламента. Нас берут за глотку, и

мы бьемся последним и решительным боем. Мы шутить с вами не будем. Если вы устраиваете подобные стачки, вы совершаете величайшее преступление против рабочего класса. Нам всякая забастовка стоит жизни тысяч и тысяч красноармейцев. Мы это видим на месте. Приостановить производство ружей в Туле — это значит погубить тысячи крестьян и рабочих; лишить нас нескольких заводов в Туле — это значит отнять тысячи жизней рабочих. Мы говорим: мы воюем, мы отдаем последние силы, мы считаем эту войну единственно справедливой и законной войной. Мы зажгли социализм у себя и во всем мире. Кто хоть сколько-нибудь мешает этой борьбе, с тем мы боремся без пощады. Кто не с нами, тот — против нас. А если есть люди, — а мы знаем, что среди меньшевиков есть такие, — которые, не будучи в состоянии или не желая понять происходящего в России, еще не убедились в том, что если в России эти «плохие» большевики создали такую революцию, то в Германии революция рождается в неизмеримо больших муках. Тамошняя демократическая республика — что это такое? Что такое германская свобода? — Это свобода убивать настоящих вождей пролетариата: Карла Либкнехта, Розу Люксембург и десятки других. Этим шейдемановцы оттягивают свое поражение. Ясно, что они управлять не могут. С 9 ноября прошло пять месяцев существования свободы в германской республике. За это время представителями власти были либо шейдемановцы, либо их пособники. Но вы знаете, что у них вражда кипит все сильнее. Этот пример показывает, что возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата; насколько здесь нет середины, видно из того, что сегодня, например, мы читаем в газете «Frankfurter Zeitung»[66]. Она говорит, что пример Венгрии доказывает, что нам придется идти к социализму. Венгрия доказала, что буржуазия добровольно отдает власть Советам, зная, что страна находится в таком отчаянном положении, что некому ее спасти, некому вести народ по такому трудному пути спасения, кроме как Советам. И тем людям, которые, колеблясь между старым и

новым, говорят: хотя мы и не признаем идейно диктатуры пролетариата, но готовы помогать Советской власти, сохраняя свои убеждения при себе, так как понимаем, что в бешеной войне, не рассуждая, нужно бороться, — таким людям мы отвечаем: если вы хотите заниматься политикой, понимая под политикой то, что вы будете свободно критиковать перед усталыми, измученными массами Советскую власть, не замечая, что этим вы помогаете Колчаку, — мы говорим: таким людям — беспощадная война. Эту линию не легко сразу усвоить и провести. Мы не можем держаться к ним одной линии. Мы говорим: угодно вам заниматься вашей политикой — мы вам предоставим место в тюрьме или в других странах, которые начнут вас принимать. Мы такие страны угостим несколькими сотнями меньшевиков. Или хотите, наконец, сказать себе: мы поможем Советской власти, иначе это означает еще несколько лет гигантских бедствий, которые все-таки окончатся победой Советской власти. Таким людям надо всячески помогать и предоставить практическую работу. Эта политика не может быть определена так легко и сразу, как политика, идущая в одном направлении, но я убежден, что всякий рабочий, который наблюдал на практике, что значит тяжелая война, что значит снабжение Красной Армии, что значат все зверства, на которые осужден всякий красноармеец на фронте, — всякий рабочий эти уроки политики великолепно поймет. Поэтому я обращаюсь с просьбой принять эти тезисы и все силы профессиональных союзов напрячь на то, чтобы претворить их в жизнь как можно энергичнее и как можно быстрее.

2
ОТВЕТ НА ВОПРОС О ЗАБАСТОВКЕ В ТУЛЕ [67]

Я конкретными материалами относительно Тулы не располагаю и так авторитетно сказать, как предыдущие товарищи, об этом не могу. Но я знаю политическую физиономию газеты «Всегда Вперед!». Это — не что иное, как подстрекательство к стачкам. Это есть попустительство по отношению к нашим врагам — меньшевикам, которые подстрекают на забастовки. Кем-то мне был задан вопрос: доказано ли это? Я отвечу, что, если бы я был адвокатом или стряпчим или парламентарием, я был бы обязан доказывать. Я ни то, ни другое, ни третье, и этого я делать не стану, и это мне не к чему. Допустим, что ЦК меньшевиков лучше, чем те меньшевики, которые прямо изобличены в Туле, что они подстрекали, — я даже не сомневаюсь, что часть ближайших членов меньшевистского комитета лучше, — но в политической борьбе, когда вас берут за горло белогвардейцы, разве можно это различать? разве нам до того? Факт есть факт. Пусть они не попустительствовали, но оказались слабыми по отношению к правым меньшевикам. Что же толковать? Правые меньшевики агитируют за забастовку, Мартов или другие осуждают этих правых в своей газете. Что же, чему это нас учит? Мы получаем бумажку, в которой написано: я также осуждаю, но... (Г о л о с: «Что же делать?».) Делать то же, что большевистская партия — занять свою позицию не словами, а делами. Заграничная агитация, разве она не использует поведения всех

здешних меньшевиков, разве Бернская конференция не поддержала всех империалистов, когда они говорили, что большевики — это узурпаторы? Мы говорим: вы заняли такое положение, когда колчаковские банды причиняют удар, от которого тысячи красноармейцев погибли в стране, на которую давят империалисты всего мира. Может быть, через два года, когда мы победим Колчака, мы будем в этом разбираться, но не теперь. Теперь надо воевать, чтобы в несколько месяцев победить врага, который, вы знаете, на что он осуждает рабочих. Вы знаете это на примере Иващенково[68], и вы знаете, что делает Колчак.

____

3
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ

Товарищи! Один из ораторов, который был назван оратором от оппозиции, в резолюции требовал, чтобы мы обратились к нашей Конституции. Когда я услышал это, я подумал: не смешал ли оратор нашей Конституции с шейдемановской? У Шейдемана и во всех демократических республиках обещаны всем гражданам всякие свободы. Буржуазные республики обещали это всем сотни и тысячи лет. Вы знаете, к чему они пришли, эти буржуазные республики, и как они теперь в мировом масштабе провалились. Громаднейшее большинство рабочих на стороне коммунистов, во всем мире создано даже слово «советист», которого в России нет, и мы можем сказать, что в какую бы страну мы ни пришли, скажи мы слово «советист», и все нас поймут и пойдут за нами. В Конституции в статье 23 сказано:

«Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».

Мы свобод направо и налево не обещали, а, напротив, прямо сказали в Конституции, — которая переведена на все языки: и на немецкий, и на английский, и на итальянский, и на французский, — прямо заявили, что мы будем лишать свободы социалистов, если она используется ими в ущерб интересам социалистической революции, если она прикрывает свободу капиталистов. Вот почему ссылка на эту Конституцию была и

формально неверна. Мы открыто заявили, что в переходное время, время бешеной борьбы, мы не только не обещаем свобод направо и налево, а заранее говорим, что мы будем лишать прав тех граждан, которые мешают социалистической революции. А кто об этом будет судить? — Судить будет пролетариат.

Здесь старались перенести дело на почву парламентской борьбы. Я всегда говорил: прекрасен парламентаризм, но только времена теперь не парламентарные. Видя, что правительство заявляет, что положение трудное, т. Лозовский говорит: тут-то население и должно предъявить десятки требований. Так поступали все парламентарии в «добрые старые времена», но теперь это не ко времени. Я знаю, что у нас громаднейшая масса недостатков, знаю, что в Венгрии Советская власть будет лучше, чем у нас. Но когда во время мобилизации нам говорят: предлагается одно, другое и третье — и давайте торговаться — я говорю, что это применение старого парламентаризма негодно, что сознательные рабочие его уже оттолкнули. Не в этом дело.

Мы основную линию определили, как классовую борьбу с кулаками, с богатыми элементами, которые против нас. Когда это стало обеспеченным, мы говорим: теперь по отношению к среднему крестьянину нужно добиться более правильной установки. Это очень трудная работа. В момент большой опасности вы должны помогать Советской власти такой, какова она есть. Мы в эти месяцы не изменимся. Тут никакой середины нет и быть не может. Создавать эту середину искусственными парламентскими приемами — значит становиться на скользкую почву. Когда оратор заявил, что крестьянство все против нас — это одно из тех «маленьких» преувеличений, которые на практике подстрекают левых эсеров и меньшевиков. Громадное большинство знает, что крестьянство в огромном большинстве за нас. Оно в первый раз получило Советскую власть. Даже лозунгами восстания, которое охватило ничтожные части крестьянских масс, лозунгами восстания были: «За Советскую власть, за большевиков, долой коммунию».

Мы говорим: борьба с этим будет очень упорная, потому что интеллигенция подсунула нам саботаж. Мы должны были брать больше худших элементов, чем лучших. Если лучшие элементы интеллигенции отвернулись, пришлось брать худшие.

Тов. Романов предложил резолюцию, которую он сам проводил после того, как его товарищи были арестованы. Они заявляют: «Мы требуем для всех свободы...». (Ленин читает резолюцию.) Рабочие на работу потом встали, но нам это стоило нескольких тысяч потерянных дней и нескольких тысяч жизней красноармейцев, рабочих и крестьян на Восточном фронте.

Я рассуждаю трезво и категорически: что лучше — посадить в тюрьму несколько десятков или сотен подстрекателей, виновных или невиновных, сознательных или несознательных, или потерять тысячи красноармейцев и рабочих? — Первое лучше. И пусть меня обвинят в каких угодно смертных грехах и нарушениях свободы — я признаю себя виновным, а интересы рабочих выиграют. Когда пришло такое время, что народ утомлен, сознательные элементы должны помочь ему дотянуть эти несколько месяцев. Не мы победили в Одессе. Смешно же думать, что мы победили. Мы взяли Одессу потому, что их солдаты не шли в бой. Я имею телеграмму с Северного фронта, в которой пишут: «Пошлите английских пленных на фронт». Товарищи здесь говорят, что англичане плачут и заявляют: мы не пойдем назад, в армию. Что это значит? — У них войска не идут в бой. Они в десять раз сильнее нас и не идут.

Вот почему, когда нам говорят: вы много обещали, но ничего не исполнили, — мы отвечаем: мы исполнили основное. Мы обещали, что начинаем революцию, которая станет мировой — и она началась, и она теперь так прочно стоит, что международное наше положение блестяще, — это наше основное обещание мы исполнили, и это, очевидно, громадное большинство сознательных рабочих поняло. Они поняли, что теперь только несколько месяцев отделяют нас от победы над капиталистами во всем мире. Как же в течение этих нескольких

месяцев, если известные элементы устали, как же быть: играть с ними, подстрекать, или, наоборот, помогать усталым додержаться эти несколько месяцев, которые решают всю войну. Вы видите, что на юге мы раньше, чем через несколько месяцев, покончим полностью и освободим армию для востока, так что Антанта — и англичане, и французы, и американцы — провалились, — это факт. В Одессе они имели 10 тысяч войска и флот — вот как обстояло дело. Тут дело не в парламентаризме и не в уступках, — этого мы не обещаем и не берем на себя, — а тут дело в том, что когда народ устал от войны, когда голод тяжело давит, то какова задача сознательного пролетариата, сознательной части рабочих? Допускать ли игру на усталости? — а это становится игрой. Если мы скажем: прекратить войну, — несознательные массы будут голосовать за это, — а сознательная часть говорит: ты можешь окончить в несколько месяцев. Нужно уставших ободрить, поддержать, повести за собой. Сами товарищи видят, что сознательный рабочий ведет за собой десятки усталых. Мы это говорим и этого требуем. В том и заключается диктатура пролетариата, что один класс ведет за собой другой, потому что он организованнее, сплоченнее, сознательнее. Несознательные поддаются на всякую удочку, и они с усталости готовы на все, а сознательная часть говорит: нужно дотянуть, потому что через несколько месяцев мы побеждаем во всем мире. Вот как стоит вопрос. Я позволю себе думать, что для парламентских дискуссий время не пришло: нужно пойти еще на новое напряжение, чтобы в течение этих месяцев победить, и победить уже окончательно.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ АНРИ ГИЛЬБО «СОЦИАЛИЗМ И СИНДИКАЛИЗМ ВО ФРАНЦИИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ»

Брошюра тов. *Гильбо* чрезвычайно своевременна. История социалистического и профессионального движения разных стран во время войны должна быть написана для всех стран. Эта история показывает яснее ясного медленный, но неуклонный поворот влево, сдвиг в сторону революционного мышления и революционного действия рабочего класса. Эта история вскрывает, с одной стороны, глубоко лежащие корни III, Коммунистического Интернационала, его подготовку, своеобразную внутри каждой нации, в зависимости от ее исторических особенностей. Глубокие корни III Интернационала надо знать, чтобы понять его неизбежность и различие в путях, подводящих к нему разные национальные социалистические партии.

С другой стороны, история социалистического и профессионального движения за время войны показывает нам начало краха буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, начало поворота от буржуазной демократии к демократии советской или пролетарской. Эту величайшую всемирно-историческую смену очень и очень многие социалисты еще никак не могут понять, будучи скованы цепями рутины, филистерским преклонением перед тем, что есть и что было вчера, мещанской слепотой по отношению к тому, что рождает история гибнущего капитализма во всех странах.

Тов. *Гильбо* взял на себя задачу написать очерк истории французского социалистического и профессионального движения за время войны. Ясный и точный

перечень фактов наглядно показывает читателю начало великого поворота, перелома в истории социализма. Можно быть уверенным, что брошюра *Гильбо* не только найдет самое широкое распространение среди всех сознательных рабочих, но и вызовет ряд других подобных брошюр, посвященных истории социализма и рабочего движения других стран за время войны.

Н. Ленин

Москва, 13. IV. 1919.

Напечатано на французском языке в 1919 г. в книге: H. Guilbeaux. «Le mouvement socialiste et syndicaliste français pendant la guerre (Esquisse historique). 1914—1918». Pg.

На русском языке впервые напечатано в 1920 г. в книге: А. Гильбо. «Социализм и синдикализм во Франции во время войны. Исторический очерк». Пг.

Печатается по тексту русского издания книги

РЕЧЬ НА ПЕРВЫХ МОСКОВСКИХ СОВЕТСКИХ КОМАНДНЫХ КУРСАХ 15 АПРЕЛЯ 1919 г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Ленин вспоминает слова одного германского генерала, который говорил, — что если бы солдаты знали, за что они воюют, то не было бы войны. — Другое дело теперь. Перед Красной Армией поставлены великие определенные задачи — освобождение рабочего класса. Наша рабоче-крестьянская Красная Армия с каждым днем все растет и крепнет. Этот рост обусловливается глубоким сознанием рабочими и крестьянами своих целей, и если теперь мы на Восточном фронте имеем ряд неудач, то, во всяком случае, мы должны остановить Колчака и разбить его, и мы разобьем его. Красновские банды не раз создавали серьезное положение для Советской России, и, несмотря на поддержку всего буржуазного мира, они разбиты и в скором времени будут добиты. Мы смогли достигнуть этого только благодаря сознательности рабочих и крестьян. Принимая красное знамя от районного комитета, вы должны твердо и уверенно нести его вперед. Каждый день приносит известие, что то там, то здесь поднято красное знамя освобождения. На ваших глазах образовалась Советская республика Венгрии, Советская Бавария, Третий, Коммунистический Интернационал, и вы в скором времени увидите, как

образуется Всемирная Федеративная Республика Советов.

Да здравствует Всемирная Федеративная Республика Советов!

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствуют красные командиры! (Ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 83, 17 апреля 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ

Империалисты стран «Согласия» блокируют Россию, стремясь отрезать Советскую республику, как очаг заразы, от капиталистического мира. Эти люди, хвастающиеся «демократизмом» своих учреждений, до того ослеплены ненавистью к Советской республике, что не замечают, как они сами себя делают смешными. Подумать только: передовые, наиболее цивилизованные и «демократические» страны, вооруженные до зубов, господствующие в военном отношении безраздельно над всей землей, боятся, как огня, *идейной* заразы, идущей от разоренной, голодной, отсталой, по их уверению даже полудикой, страны!

Одно уже это противоречие открывает глаза трудящимся массам всех стран и помогает разоблачать лицемерие империалистов Клемансо, Ллойд Джорджа, Вильсона и их правительств.

Но не только ослепление капиталистов их ненавистью к Советам, а также и их грызня между собой помогают нам, побуждая их ставить подножки друг другу. Они заключили между собой настоящий заговор молчания, боясь пуще всего распространения правдивых известий о Советской республике вообще, официальных ее документов в особенности. Однако главный орган французской буржуазии «Время» («Le Temps»)[69] напечатал сообщение об основании в Москве III, Коммунистического Интернационала.

Мы приносим за это главному органу французской буржуазии, этому вождю французского шовинизма и империализма, нашу почтительнейшую благодарность. Мы готовы послать газете «Время» торжественный адрес в изъявление нашей признательности за то, что она так удачно и так умело нам помогает.

Из того, каким образом газета «Время» составила свое сообщение на основании нашего радио, видны с полной ясностью мотивы, руководившие этим органом денежного мешка. Ему хотелось подпустить шпильку Вильсону, уколоть его: смотрите, дескать, каковы те, с кем вы допускаете переговоры! Мудрецы, пишущие по заказу денежного мешка, не замечают, как их запугивание Вильсона большевиками превращается, в глазах трудящихся масс, в рекламу для большевиков. Еще раз: наша почтительнейшая благодарность органу французских миллионеров!

Основание III Интернационала произошло в такой мировой обстановке, что никакие запрещения, никакие мелкие и мизерные уловки империалистов «Согласия» или лакеев капитализма, как Шейдеманы в Германии, Реннеры в Австрии, не способны помешать распространению в рабочем классе всего мира вести об этом Интернационале и сочувствия к нему. Обстановку эту создала явно растущая всюду, не по дням, а по часам, пролетарская революция. Обстановку эту создало *советское* движение среди трудящихся масс, которое достигло уже такой силы, что стало действительно *международным.*

Первый Интернационал (1864—1872) заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал. Второй Интернационал (1889—1914) был международной организацией пролетарского движения, рост которого пошел *вширь,* что не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма, приведшего в конце концов к позорному краху этого Интернационала.

Третий Интернационал фактически создался в 1918 году, когда многолетний процесс борьбы с оппорту-

низмом и социал-шовинизмом, особенно во время войны, привел к образованию коммунистических партий в ряде наций. Формально III Интернационал основан на его первом съезде, в марте 1919 года в Москве. И характернейшая черта этого Интернационала, его призвание: выполнить, провести в жизнь заветы марксизма и осуществить вековые идеалы социализма и рабочего движения, — эта характернейшая черта III Интернационала сразу проявила себя тем, что новое, третье, «Международное общество рабочих» стало *уже теперь совпадать,* в известной мере, с *Союзом Советских Социалистических Республик.*

Первый Интернационал заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм.

Второй Интернационал был эпохой подготовки почвы для широкого, массового распространения движения в ряде стран.

Третий Интернационал воспринял плоды работ II Интернационала, отсек его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную, скверну и *начал осуществлять* диктатуру пролетариата.

Международный союз партий, руководящих самым революционным движением в мире, движением пролетариата к свержению ига капитала, имеет теперь под собой невиданную по прочности базу: несколько *Советских республик,* которые в международном масштабе воплощают в жизнь диктатуру пролетариата, его победу над капитализмом.

Всемирно-историческое значение III, Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата.

Это гениальное предвидение, эта гениальная теория становится действительностью.

Эти латинские слова переведены теперь на все народные языки современной Европы, — мало того: на все языки мира.

Началась новая эпоха всемирной истории.

Человечество сбрасывает с себя последнюю форму рабства: капиталистическое или наемное рабство.

Освобождаясь от рабства, человечество впервые переходит к настоящей свободе.

Как могло случиться, что первой страной, которая осуществила диктатуру пролетариата, организовала Советскую республику, оказалась одна из наиболее отсталых европейских стран? Мы едва ли ошибемся, если скажем, что именно это противоречие между отсталостью России и ее «скачком» к высшей форме демократизма, через буржуазную демократию к советской или пролетарской демократии, именно это противоречие было одной из причин (помимо гнета над большинством вождей социализма оппортунистических привычек и филистерских предрассудков), которая особенно затруднила или замедлила понимание роли Советов на Западе.

Рабочие массы инстинктом уловили, во всем мире, значение Советов, как орудия борьбы пролетариата и как формы пролетарского государства. Но испорченные оппортунизмом «вожди» продолжали и продолжают молиться на буржуазную демократию, называя ее «демократией» вообще.

Удивительно ли, что осуществление диктатуры пролетариата показало прежде всего «противоречие» между отсталостью России и ее «скачком» *через* буржуазную демократию? Удивительно было бы, если бы осуществление *новой* формы демократии история подарила нам *без* ряда противоречий.

Любой марксист, даже любой человек, знакомый с современной наукой вообще, если ему поставить вопрос: «Вероятен ли равномерный или гармонически-пропорциональный переход разных капиталистических стран к диктатуре пролетариата?» — ответит на этот вопрос, несомненно, отрицательно. Ни равномерности, ни гармоничности, ни пропорциональности в мире капитализма никогда не было и быть не могло. Каждая страна развивала особенно выпукло то одну, то другую сторону или черту, или группу свойств капитализма и рабочего движения. Процесс развития шел неравномерно.

Когда Франция проделывала свою великую буржуазную революцию, пробуждая к исторически новой жизни весь континент Европы, Англия оказалась во главе контрреволюционной коалиции, будучи в то же время капиталистически гораздо более развитой, чем Франция. А английское рабочее движение той эпохи гениально предвосхищает многое из будущего марксизма.

Когда Англия дала миру первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение, чартизм, на континенте Европы происходили в большинстве случаев слабые буржуазные революции, а во Франции вспыхнула первая великая гражданская война между пролетариатом и буржуазией. Буржуазия разбила различные национальные отряды пролетариата поодиночке и по-разному в разных странах.

Англия дала образец страны, в которой, по выражению Энгельса, буржуазия рядом с обуржуазившейся аристократией создала наиболее обуржуазившуюся верхушку пролетариата[70]. Передовая капиталистическая страна на несколько десятилетий оказалась отсталой в смысле революционной борьбы пролетариата. Франция как бы исчерпала силы пролетариата на два геройских, давших необычайно много во всемирно-историческом смысле, восстания рабочего класса против буржуазии в 1848 и в 1871 годах. Гегемония в Интернационале рабочего движения перешла затем к Германии, с 70-х годов XIX века, когда Германия была экономически позади и Англии и Франции. А когда Германия обогнала экономически обе эти страны, то есть ко второму десятилетию XX века, тогда во главе всемирно-образцовой марксистской рабочей партии Германии оказалась кучка отъявленных мерзавцев, самой грязной продавшейся капиталистам сволочи, от Шейдемана и Носке до Давида и Легина, самых отвратительных палачей из рабочих на службе у монархии и контрреволюционной буржуазии.

Всемирная история неуклонно идет к диктатуре пролетариата, но идет далеко не гладкими, не простыми, не прямыми путями.

Когда Карл Каутский был еще марксистом, а не тем ренегатом марксизма, каким он стал в качестве борца за единство с Шейдеманами и за буржуазную демократию против советской или пролетарской, он писал в самом начале XX века статью: «Славяне и революция». В этой статье он излагал те исторические условия, которые намечали возможность перехода к славянам гегемонии в международном революционном движении.

Так вышло. На время — само собою разумеется, лишь на короткое время — гегемония в революционном пролетарском Интернационале перешла к русским, как она была в различные периоды XIX века у англичан, потом у французов, потом у немцев.

Мне приходилось говорить уже не раз: по сравнению с передовыми странами русским было легче *начать* великую пролетарскую революцию, но им труднее будет *продолжать* ее и довести до окончательной победы, в смысле полной организации социалистического общества.

Нам легче было начать, во-первых, потому, что необычная — для Европы XX века — политическая отсталость царской монархии вызывала необычную силу революционного натиска масс. Во-вторых, отсталость России своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков. Мы с этого начали в Октябре 1917 года, и мы не победили бы тогда так легко, если бы мы не начали с этого. Маркс еще в 1856 году указывал, говоря о Пруссии, на возможность своеобразного сочетания пролетарской революции с крестьянской войной[71]. Большевики с начала 1905 года отстаивали идею революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В-третьих, революция 1905 года чрезвычайно много сделала для политического обучения масс рабочих и крестьян как в смысле ознакомления их авангарда с «последним словом» социализма на Западе, так и в смысле революционного *действия* масс. Без такой «генеральной репетиции», как в 1905 году, революция в 1917 как буржуазная, февральская, так и пролетарская, Октябрьская, были бы невозможны. В-четвертых,

географические условия России позволяли ей дольше, чем другим странам, держаться против военного перевеса капиталистических, передовых стран. В-пятых, своеобразное отношение пролетариата к крестьянству облегчало переход от буржуазной революции к социалистической, облегчало влияние пролетариев города на полупролетарские, беднейшие слои трудящихся в деревне. В-шестых, долгая школа стачечной борьбы и опыт европейского массового рабочего движения облегчали возникновение при глубокой и быстро обостряющейся революционной ситуации такой своеобразной формы пролетарской революционной организации, как *Советы.*

Этот перечень, конечно, не полон. Но им можно пока ограничиться.

Советская или пролетарская демократия родилась в России. По сравнению с Парижской Коммуной был сделан второй всемирно-исторический шаг. Пролетарски-крестьянская Советская республика оказалась первой в мире устойчивой социалистической республикой. Она не может уже умереть, как *новый тип государства.* Она стоит уже теперь не одиноко.

Для продолжения работы строительства социализма, для доведения ее до конца требуется еще очень и очень многое. Советские республики стран более культурных, с большим весом и влиянием пролетариата, имеют все шансы обогнать Россию, раз они встанут на путь диктатуры пролетариата.

Обанкротившийся II Интернационал умирает теперь и разлагается заживо. Он играет фактически роль прислужника международной буржуазии. Это настоящий желтый Интернационал. Его крупнейшие идейные вожди, вроде Каутского, прославляют *буржуазную* демократию, называя ее «демократией» вообще или — что еще глупее и еще грубее — «чистой демократией».

Буржуазная демократия отжила, как отжил и II Интернационал, делавший исторически-необходимую, полезную работу, когда на очереди дня стояла подготовка рабочих масс в рамках этой буржуазной демократии.

Самая демократическая буржуазная республика не была никогда и не могла быть ничем иным, как машиной для подавления трудящихся капиталом, как орудием политической власти капитала, диктатурой буржуазии. Демократическая буржуазная республика обещала власть большинству, провозглашала ее, но никогда не могла осуществить ее, пока существовала частная собственность на землю и прочие средства производства.

«Свобода» в буржуазной демократической республике была на деле свободой *для богатых.* Пролетарии и трудящиеся крестьяне могли и должны были использовать ее для подготовки своих сил к свержению капитала, к преодолению буржуазной демократии, но *фактически* пользоваться демократией при капитализме трудящиеся массы, по общему правилу, не могли.

Впервые в мире советская или пролетарская демократия создала *демократию* для масс, для трудящихся, для рабочих и мелких крестьян.

Никогда еще не было в мире такой государственной власти *большинства* населения, власти этого большинства *на деле,* как Советская власть.

Она подавляет «свободу» эксплуататоров и их пособников, она отнимает у них «свободу» эксплуатировать, «свободу» наживаться на голоде, «свободу» борьбы за восстановление власти капитала, «свободу» соглашения с иноземной буржуазией против отечественных рабочих и крестьян.

Пусть Каутские защищают такую свободу. Для этого надо быть ренегатом марксизма, ренегатом социализма.

Ни в чем крах идейных вождей II Интернационала, таких как Гильфердинг и Каутский, не выразился так ярко, как в их полной неспособности понять значение советской или пролетарской демократии, ее отношения к Парижской Коммуне, ее исторического места, ее необходимости, как формы диктатуры пролетариата.

В № 74 газеты «Свобода» («Die Freiheit»)[72], органе «независимой» (читай: мещанской, филистерской, мелкобуржуазной) германской социал-демократии, помещено 11 февраля 1919 года воззвание «К революционному пролетариату Германии».

Это воззвание подписано правлением партии и всей ее фракцией в «Национальном собрании», в германской «учредилке».

Это воззвание обвиняет Шейдеманов в стремлении устранить *Советы* и предлагает — не шутите! — *сочетать* Советы с учредилкой, дать Советам известные государственные права, известное место в конституции.

Помирить, объединить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата! Как это просто! Какая это гениально-филистерская идея!

Жаль только, что ее уже испытали при Керенском в России объединенные меньшевики и социалисты-революционеры, эти мелкобуржуазные демократы, мнящие себя социалистами.

Кто не понял, читая Маркса, что в капиталистическом обществе при каждом остром моменте, при каждом серьезном столкновении классов возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата, тот ничего не понял ни в экономическом, ни в политическом учении Маркса.

Но гениально-филистерская идея Гильфердинга, Каутского и К⁰ о мирном соединении диктатуры буржуазии и диктатуры пролетариата требует особого разбора, если хотеть исчерпать экономические и политические нелепости, сгруженные в этом замечательнейшем и комичнейшем воззвании от 11 февраля. Приходится отложить это до другой статьи*.

Москва, 15 апреля 1919 г.

Напечатано в мае 1919 г.
в журнале «Коммунистический Интернационал» № 1
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 389 — 398. *Ред.*

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ МОСКОВСКОГО УЗЛА 16 АПРЕЛЯ 1919 г.

Товарищи, мы все знаем, что сейчас наша страна переживает тяжелое время. Нам пришлось объявить мобилизацию, чтобы отразить последний натиск контрреволюции и международного империализма. В данный момент необходима действенная помощь самих трудящихся масс в деле успешного проведения этой мобилизации.

Товарищи, вы, конечно, все прекрасно понимаете, какие колоссальные трудности ставит война и каких громадных жертв она требует, тем более теперь, когда страна переживает затруднения в продовольственном деле и связанную с войной разруху транспорта. Из-за этого теперь еще более усилились те муки, которые падают на трудящиеся массы, благодаря этой войне.

Но мы имеем все основания думать и утверждать, что у нас положение дел улучшилось и что мы выйдем победителями из всех трудностей. Мы не обольщаем себя. Мы знаем, что теперь наш враг — капиталисты Англии, Франции и Америки, заведомо действующие вместе с русскими капиталистами, делают последние попытки, чтобы свалить Советскую власть. Мы видим, что представители помещиков и капиталистов давно уже совещаются в Париже. Мы видим, как они с каждым днем и с каждым часом все больше надеются на то, что Советская власть не выдержит. Но в то же время мы видим, что и до сих пор, пять месяцев спустя после победы над Германией, они еще не смогли заключить мира. Почему? Потому, что дерутся между собой при

дележе лакомого куска — кому достанется Турция, кому Болгария, как ограбить Германию, какой кусок достанется Англии, какой Франции и Америке, сколько десятков миллиардов взять контрибуции с немцев. Ясно, что они, наверное, с Германии не возьмут ничего, потому что страна разорена войной, и трудящиеся массы ее все с большей и большей энергией выступают против гнета буржуазного правительства.

У нас, товарищи, в силу этого является совершенно определенная и твердая уверенность в том, что в настоящее время, в связи с победой Колчака на Восточном фронте, снова вспыхнула некоторая надежда у русских и у иностранных капиталистов. Но если бы Колчаку и удались частичные победы, то все-таки в Советской Российской республике им осуществить своих надежд не удастся.

Мы знаем, что после победы над Германией у союзников остались капиталы, многомиллионная армия, остался и флот, который не знает соперников. Тотчас после поражения Германии у них была полная возможность направить все силы на завоевание Советской Российской республики. То, что они предпринимали на юге России — их высадка на Черном море, занятие Одессы, — все это со стороны союзных империалистов было направлено против Советской власти.

А что же теперь, пять месяцев спустя? Что же, разве у них не было военных сил, миллионной армии, не было флота? Почему же они должны были отступить перед плохо вооруженной армией украинских рабочих и крестьян?

Потому, что происходит разложение в их собственных войсках, о чем говорят те сведения, которые проникли к нам. Эти сведения подтвердились. Нельзя безнаказанно четыре года вести войну из-за дележа прибылей капиталистов. И теперь, после того, как они разбили Вильгельма, на которого свалили все вины, продолжать войну они не в состоянии. Мы знаем, что в военном отношении страны Согласия могли бы быть и, строго говоря, остаются неизмеримо сильнее нас, но в то же время мы говорим: они проиграли войну против нас.

Это не только наше воображение, это не только наше увлечение, это доказали события на Украине. Они не могут воевать после того, как все страны истощены войной, измучены ею, когда становится очевидным каждому, что война продолжается только для сохранения власти капитала над трудящимися. Союзники все еще оттягивают неизбежное заключение мира с Россией, для осуществления которого мы делали целый ряд шагов, который мы предлагали даже на самых тяжелых для нас условиях. Ведь мы знаем, что даже тяжелые финансовые условия неизмеримо легче, чем продолжение войны, которая отнимает лучших детей рабочих и крестьян. Империалистические государства знают, что им против нас войну вести нельзя. Они знают, что такое движение Колчака, мобилизовавшего несколько десятков тысяч сибирской крестьянской молодежи. Он не решился взять в войска фронтовиков, он знает, что они не пошли бы с ним, и держит молодежь палочной дисциплиной и обманами.

Вот почему, хотя и обострилось наше положение, мы говорим с полной уверенностью: мы в состоянии эту войну окончить в несколько месяцев, и союзники должны будут заключить с нами мир. Они опираются на Колчака, они рассчитывают, что продовольственные трудности скинут Советскую власть, а мы говорим: это не удастся. Конечно, наше продовольственное положение нелегкое; мы знаем — подходят еще большие трудности, но мы все-таки говорим: наше положение далеко не так плохо, как оно было в прошлом году; тогда, весной, тяжесть продовольственной разрухи и разрухи транспорта была еще более грозная.

В течение первой половины 1918 года наши продовольственные органы могли заготовить только 28 миллионов пудов хлеба, за вторую половину года — 67 миллионов. Первая половина всегда бывает более трудной и голодной, и в прошлом году, когда вся Украина была под властью немцев, когда на Дону Краснов получал от немцев десятки вагонов военного снаряжения, когда чехословаки захватили Волгу, — продовольственное положение было несравненно хуже.

Теперь к Российской Социалистической Советской Республике прибавились другие. Латышская — упрочила за последнее время свое положение; среди немецких войск, наступавших так быстро, началось разложение, и немецкие солдаты говорят, что за восстановление власти баронов они воевать не пойдут. А Украина, которую на короткое время захватили петлюровцы, от петлюровцев очищена вся, и красные войска идут на Бессарабию. Мы знаем, что международное положение Советской республики упрочивается с каждым днем, можно сказать, с каждым часом. Вы все знаете, что и в Венгрии — Советская власть, что там создалась Советская республика, что буржуазия ушла и на смену ей встали рабочие, когда обнаружилось, что союзники Хотят грабить страну.

Теперь, с завоеванием Украины и с укреплением Советской власти на Дону, наша сила крепнет. Мы говорим теперь, что источники хлеба и продовольствия, возможность получить топливо из Донецкого бассейна у нас есть. Мы уверены, что, хотя и подходят самые трудные месяцы, когда продовольственный кризис обострился, когда наш транспорт изношен и разрушен, мы, тем не менее, этот кризис переживем. На Украине имеются громадные запасы, излишки хлеба, их трудно взять сразу — там до сих пор партизанщина, там крестьяне запуганы зверским господством немцев и боятся брать помещичьи земли. Первые шаги строительства на Украине трудны, как это было и у нас в тот период, когда Советская власть была в Смольном.

Мы должны не менее трех тысяч рабочих железнодорожников, частью крестьян из северной голодной России, двинуть на Украину. Украинское правительство уже провело декрет о точной разверстке того количества хлеба, которое можно взять сейчас в размере 100 миллионов пудов.

В одном из округов Донецкого бассейна, по полученным сведениям, также имеется 1 миллион пудов хлеба на расстоянии не более 10 верст от железной дороги.

Вот те запасы, те ресурсы, которых в прошлом году не было, которые теперь есть. Это показывает, что если

мы напряжем все силы в течение короткого времени, то через несколько месяцев мы можем окончить войну. У нас перевес на юге решающий. Союзники — французы и англичане — проиграли кампанию, обнаружили, что те ничтожные войска, которыми они располагают, вести войну против Советской республики не могут. Ложь, которую они распространяют про нас, рассеивается; сказкам, что большевики насильно свергли правительство и насилием держатся, уже не верит никто, и теперь все знают, что Советская республика крепнет с каждым днем.

Мы призываем вас теперь, так как в этой мобилизации — вся судьба войны. Мы имеем все основания говорить, что она решит дело в нашу пользу, и тот мир, который мы предлагали империалистам, они вынуждены будут дать, потому что слабеют с каждым днем.

Товарищи, вот почему Советская власть решила напрячь все силы, мобилизовать преимущественно рабочих и крестьян неземледельческих губерний. Мы рассчитываем, что мобилизация, при быстром движении на фронтах, даст возможность улучшить и продовольственное положение тем, что уменьшит число едоков в неземледельческих, наиболее голодных губерниях, тем, что на фронте — а мы ведем войну в наиболее хлебородных и сытых местностях — люди, двинутые туда десятками тысяч, получат возможность прокормиться и что, путем развития почтовых посылок, они получат возможность немедленно помочь оставшимся дома семьям, помочь не менее, чем прежде помогали полуторапудники, а даже больше.

С этой мобилизацией связана возможность быстрого окончания войны, с этой мобилизацией связаны наши надежды на то, что движение Колчака будет приостановлено и окончательно сломлено. Мы не хотим трогать наших войск, которые на юге заканчивают победу над остатками красновских банд, чтобы обеспечить себе самые хлебные местности. Мы взяли почти всю Донскую область, а на Северном Кавказе хлеба еще больше, там запасы еще более значительны, и мы обеспечим их себе, если не ослабим Южного фронта.

Товарищи, у нас в первый раз в мире идет война, когда рабочие и крестьяне, зная, чувствуя и видя, что тяжесть войны необъятна, испытав все муки голода в стране, которую, точно осажденную крепость, окружили империалисты, понимают, что ведут войну за землю, фабрики и заводы. Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда. И мы уверены, товарищи, что эта мобилизация пройдет несравненно лучше, чем прежние, что она встретит поддержку в вашей среде, что кроме тех агитаторов, которые выступают на собраниях, каждый из вас и каждый ваш знакомый превратится сам в агитатора, сам пойдет к своим товарищам, заводским рабочим и железнодорожникам, и объяснит им понятно, ясно, почему нужно теперь напрячь все силы и в несколько месяцев покончить с врагом. Сами массы поднимутся и, поголовно сделавшись агитаторами, создадут несокрушимую силу, которая обеспечит Советскую республику не только в России, но и во всем мире.

«Правда» № 85, 23 апреля 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

РЕЧЬ
О БОРЬБЕ С КОЛЧАКОМ НА КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ МОСКВЫ 17 АПРЕЛЯ 1919 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Ленин в яркой речи зовет московский пролетариат принять непосредственное участие в борьбе с Колчаком. Последнее колчаковское наступление, по словам тов. Ленина, несомненно подстроено империалистическими державами Согласия. О том, что именно Антанта руководит всеми белогвардейскими движениями на окраинах, свидетельствует телеграмма, полученная вчера от тов. Стучки: оказывается, что немцы в Курляндии остановили наступление, но мирное соглашение с ними для Советского правительства Латвии невозможно потому, что Франция, Англия и Америка требуют от немцев, чтобы они оставались в Курляндии и продолжали войну; генералы готовы повиноваться победителям, но солдаты решительно отказываются воевать. Последняя карта союзников бита. Победы на юге показали, что у союзников нет сил вести с нами войну, или, вернее, что они потеряли власть над своими военными силами. Союзническая авантюра на юге закончилась позорнейшим актом грабежа при бегстве из Одессы. «Просвещенные» союзники, обвиняющие нас в грабежах и насилиях, увели из Одессы без всякого права и основания весь наш торговый флот, обрекая этим на голод мирное население. Это было актом мести за рухнувшие планы империализма. Мы ликвидировали Южный и Крымский фронты и находимся накануне ликвидации Донского фронта. По последним известиям, мы находимся на расстоянии 40 верст от Новочеркасска. Победа наша обеспечена.

Колчаковское наступление, инспирируемое союзниками, имеет целью отвлечь наши силы с Южного фронта, чтобы дать оправиться остаткам белогвардейских южных отрядов и петлюровцам, но это им не удастся. Ни одного полка, ни одной роты не возьмем мы с Южного фронта.

Для Восточного фронта мы соберем новые армии, и для этого объявлена нами мобилизация. Эта мобилизация будет последней, она даст нам возможность покончить с Колчаком, т. е. кончить войну, и на этот раз навсегда.

Объявленная теперь мобилизация захватывает неземледельческие, исключительно промышленные губернии. При разработке ее плана были приняты во внимание не только военные интересы, но и интересы земледелия и продовольствия. Мы берем людей из голодных губерний и перебрасываем их в хлебные места. В значительной степени эта мобилизация облегчит продовольственное положение в столицах и северных губерниях. Предоставляя всем мобилизованным право двух продовольственных посылок в месяц для своих семей, мы даем возможность рабочему населению получить хлеб от своих родных, взятых на фронт. По сообщению комиссара почт, продовольственные посылки значительно содействуют снабжению городов; за один день пришло 37 вагонов продовольственных посылок. Результаты этой меры будут, несомненно, более существенными, более ощутительными, чем результаты прошлогоднего опыта с «полуторапудниками».

Мобилизация задумана и разработана правильно, но для того, чтобы она удалась, она должна быть осуществлена не чиновничьими способами. Надо помнить, что эта мобилизация играет решающую роль и требуется напряжение всех сил для ее осуществления. Каждый сознательный рабочий, каждая сознательная работница должны принять в ней непосредственное участие. Мало собраний и митингов, нужна личная агитация, надо обходить мобилизуемых, надо внушить каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны.

Пролетарская революция охватывает все страны мира; если союзники фактически отказались от открытого военного вмешательства в дела России, то это потому, что они не могут совладать со своими армиями, инстинктивно сочувствующими русской революции. Они боятся своих солдат и рабочих, они опекают их от влияния русской революции. Последнее время в странах Согласия не допускают даже газетных известий об успехах большевизма. В Италии создан барьер, через который не проходят даже частные письма из России. Тов. Ленин сообщает, что на днях он получил письмо от известного итальянского социалиста Моргари, бывшего на конференции в Циммервальде весьма умеренным. Письмо это было переслано тайным образом, написано на маленьких клочках бумаги так, как делалось в партийной переписке в царские времена. В этом конспиративном письме Моргари пишет: «От имени итальянской партии шлю самый горячий привет русским товарищам и Советской власти». (Бурные аплодисменты.) В Венгрии, как известно, буржуазное правительство добровольно ушло в отставку, добровольно освободило из тюрьмы Бела Куна, венгерского офицера-коммуниста, бывшего в русском плену и активно боровшегося в рядах русских коммунистов, принимавшего участие в подавлении левоэсеровского восстания в июле прошлого года. Этот, подвергавшийся преследованиям, клевете и издевательствам, венгерский большевик теперь является фактическим руководителем Венгерского Советского правительства. По сравнению с Россией, Венгрия является малой страной, но венгерская революция сыграет, пожалуй, бòльшую роль в истории, чем революция русская. В этой культурной стране учитывается весь опыт русской революции, твердо проводится социализация и, благодаря более подготовленной почве, планомернее и успешнее воздвигается здание социализма.

И вот в такой момент, когда мы с уверенностью можем сказать, что дело международного империализма проиграно навсегда, на нас надвигается опасность с востока, со стороны ожесточенных и отчаявшихся белогвардейских банд Колчака. С этим надо покончить.

Кончая с Колчаком, мы кончаем войну навсегда. Необходимо напряжение всех сил, поголовное участие сознательного пролетариата в мобилизации. Каждый свободный день, каждый свободный час сознательного рабочего и работницы должен быть употреблен на личную агитацию. Это напряжение нужно нам не надолго, на несколько месяцев, может быть, недель, и будет оно последним и окончательным, ибо победа наша несомненна.

«Известия ВЦИК» № 84,
18 апреля 1919 г.

Печатается по тексту
газеты «Известия ВЦИК»

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ КОММУНИСТОВ-УЧАЩИХСЯ 17 АПРЕЛЯ 1919 г. [73]

Очень рад вас приветствовать. Не знаю, сколько здесь представлено губерний и откуда вы приехали. Важно то, что молодежь, коммунистическая молодежь организовывается. Важно то, что молодежь собирается, чтобы учиться строить новую школу. Теперь перед вами новая школа. Старой, нелюбимой, казенной, ненавистной и не связанной с вами школы нет уж. Работа нами рассчитана на очень долгое время. Будущее общество, к которому мы стремимся, общество, в котором должны быть только работники, общество, в котором не должно быть никаких различий, — это общество придется долго строить. Сейчас мы закладываем только камни будущего общества, а строить придется вам, когда вы станете взрослыми. Теперь же работайте по мере своих сил, не берясь за непосильную работу, работайте под руководством старших. Еще раз приветствую съезд и желаю вам всяческих успехов в вашем деле.

Впервые напечатано в 1923 г.
в книге: В. И. Ленин (Ульянов).
«Речи и статьи о молодежи».
М. — Пг., «Молодая Гвардия»

Печатается по тексту книги

ПРИВЕТСТВИЕ БАВАРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ [74]

Благодарим за приветствие и со своей стороны приветствуем Советскую республику в Баварии от всей души. Очень просим вас сообщать чаще и конкретнее, какие меры вы провели для борьбы с буржуазными палачами Шейдеманами и К^0, создали ли Советы рабочих и прислуги по участкам города, вооружили ли рабочих, разоружили ли буржуазию, использовали ли склады одежды и других продуктов для немедленной и широкой помощи рабочим, а особенно батракам и мелким крестьянам, экспроприировали ли фабрики и богатства капиталистов в Мюнхене, а равно капиталистические земледельческие хозяйства в его окрестностях, отменили ли ипотеки и арендную плату для мелких крестьян, удвоили или утроили плату батракам и чернорабочим, конфисковали ли всю бумагу и все типографии для печатания популярных листовок и газет для массы, ввели ли 6-часовой рабочий день с двух- или трехчасовыми занятиями по управлению государством, уплотнили ли буржуазию в Мюнхене для немедленного вселения рабочих в богатые квартиры, взяли ли в свои руки все банки, взяли ли заложников из буржуазии, ввели ли более высокий продовольственный паек для рабочих, чем для буржуазии, мобилизовали ли рабочих поголовно и для обороны и для идейной пропаганды в окрестных деревнях? Самое спешное и широкое проведение таких и подобных мер при самодеятельности рабочих, батрацких и особо от них мелкокрестьянских

Советов должно укрепить ваше положение. Необходимо обложить буржуазию чрезвычайным налогом и дать рабочим, батракам и мелким крестьянам сразу и во что бы то ни стало фактическое улучшение их положения.

Лучшие приветы и пожелания успеха.

Ленин

Написано 27 апреля 1919 г.

Впервые напечатано 22 апреля 1930 г. в газете «Правда» № 111

Печатается по рукописи

ТРИ РЕЧИ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 1 МАЯ 1919 г.

ХРОНИКЕРСКИЕ ЗАПИСИ

1

(*Появление тов. Ленина среди демонстрантов вызывает долго не смолкаемую овацию.*) После приветствия московскому и всемирному пролетариату тов. Ленин проводит параллель между прошлогодними первомайскими празднествами и настоящими. За этот год политическая обстановка значительно изменилась в пользу Советской власти. В прошлом году 1 Мая мы были под угрозой германского империализма. Теперь он сломлен и повергнут в прах.

Изменилась картина празднования пролетарского дня не только у нас. Во всех странах рабочие стали на путь борьбы с империализмом. Освободившийся рабочий класс победно справляет свой день свободно и открыто не только в Советской России, но и в Советской Венгрии и в Советской Баварии. Сегодня вместе с тем можно с уверенностью сказать, что не только в Красной Москве, в Красном Петрограде и в Будапеште, но во всех крупных пролетарских центрах рабочие, вышедшие не для прогулки, а для демонстрации своих сил, говорят о значении Советской власти и о близкой победе пролетариата.

Переходя к угрозам англо-французского империализма, тов. Ленин говорит, что если англо-французскому империализму пришлось уступить поле борьбы на Украине, где действовали незначительные отряды повстанцев, то перед силами объединенной Советской России,

Венгрии и Баварии ему и совсем не устоять. Оставление Одессы и Крыма показывает, что англо-французские солдаты не желают сражаться против Советской России, и в этом — залог нашей победы.

В. И. Ленин сообщает полученную от т. Каменева телеграмму о том, что Севастополь совершенно очищен от французских отрядов. Таким образом, говорит он, сегодня в освобожденном Севастополе развевается красное знамя пролетариата, празднующего свой день освобождения от империалистских банд. (Продолжительная овация. Долго не смолкаемое «ура».)

Останавливаясь на колчаковских угрозах, тов. Ленин говорит, что последние сообщения с фронта дают нам возможность утверждать, что победа над Колчаком совсем близка. На фронт отправляются десятки и сотни тысяч бойцов, которые окончательно уничтожат колчаковские банды.

В заключение тов. Ленин выражает уверенность в окончательной победе Советской власти во всем мире и восклицает: «Да здравствует международная республика Советов! Да здравствует коммунизм!».

«Известия ВЦИК» № 93,
3 мая 1919 г.

Печатается по тексту газеты
«Известия ВЦИК»

2

Большинство присутствующих, говорит тов. Ленин, не переступивших 30—35-летнего возраста, увидят расцвет коммунизма, от которого пока мы еще далеки.

Указывая на детей, тов. Ленин говорит, что они, участвующие теперь в празднике освобождения труда, в полной мере воспользуются плодами понесенных революционерами трудов и жертв.

— Внуки наши, как диковинку, будут рассматривать документы и памятники эпохи капиталистического строя. С трудом смогут они представить себе, каким образом могла находиться в частных руках торговля предметами первой необходимости, как могли принадлежать фабрики и заводы отдельным лицам, как мог один человек эксплуатировать другого, как могли существовать люди, не занимавшиеся трудом. До сих пор, как о сказке, говорили о том, что увидят дети наши, но теперь, товарищи, вы ясно видите, что заложенное нами здание социалистического общества — не утопия. Еще усерднее будут строить это здание наши дети. (Бурные аплодисменты.)

«Вечерние Известия Московского Совета» № 230, 2 мая 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Вечерние Известия Московского Совета»

3
РЕЧЬ С ЛОБНОГО МЕСТА НА ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА СТЕПАНУ РАЗИНУ

(Бурные аплодисменты.) Сегодня мы празднуем, товарищи, 1-е Мая с пролетариями всего мира, жаждущими свержения капитала. Это Лобное место напоминает нам, сколько столетий мучились и тяжко страдали трудящиеся массы под игом притеснителей, ибо никогда власть капитала не могла держаться иначе, как насилием и надругательством, которые даже и в прошедшие времена вызывали возмущения. Этот памятник представляет одного из представителей мятежного крестьянства. На этом месте сложил он голову в борьбе за свободу. Много жертв принесли в борьбе с капиталом русские революционеры. Гибли лучшие люди пролетариата и крестьянства, борцы за свободу, но не за ту свободу, которую предлагает капитал, свободу с банками, с частными фабриками и заводами, со спекуляцией. Долой такую свободу, — нам нужна свобода действительная, возможная тогда, когда членами общества будут только работники. Много труда, много жертв надо будет положить за такую свободу. И мы сделаем все для этой великой цели, для осуществления социализма. (Бурные аплодисменты.)

«Вечерние Известия Московского Совета» № 230, 2 мая 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Вечерние Известия Московского Совета»

I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПО ВНЕШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ [75]

6—19 МАЯ 1919 г.

Напечатано: приветственная речь— 7 мая 1919 г. в газете «Правда» № 96; речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства — в 1919 г. в книге: Н. Ленин. «Две речи на 1-м Всероссийском съезде по внешкольному образованию (6—19 мая 1919 года)». М.

Печатается по тексту книги

1
ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ
6 МАЯ

Товарищи, я очень рад приветствовать съезд по внешкольному образованию. Конечно, вы не ждете от меня речи, которая бы могла входить в существо дела, как это делал осведомленный и специально занимающийся вопросом предыдущий оратор, тов. Луначарский. Мне позвольте ограничиться только несколькими словами приветствия и небольшими наблюдениями и размышлениями, которые мне приходилось делать, когда в Совете Народных Комиссаров доводилось соприкасаться сколько-нибудь близко с непосредственной вашей работой. Я уверен, что едва ли найдется такая область советской деятельности, как внешкольное образование и просвещение, где бы за полтора года были достигнуты столь громадные успехи. Несомненно, что в этой области работать нам и вам было легче, чем в других областях. Здесь нам приходилось отбросить старые рогатки и старые препятствия. Здесь было легче пойти навстречу той громадной потребности в знании, в свободном образовании, в свободном развитии, которая больше всего сказалась среди рабочих и крестьянских масс, ибо если нам легко было, благодаря могучему напору масс, скинуть те внешние препятствия, которые стояли на их пути, сломить исторические буржуазные учреждения, которые привязывали нас к империалистической войне и осуждали Россию на самые большие тягости, следующие из этой войны, если нам легко было сломить внешние препятствия, то зато нам пришлось с тем большей остротой чувствовать всю тяжесть работы в деле перевоспитания масс, в деле организации и обучения, в деле распространения знаний, в деле борьбы

с тем наследием темноты и некультурности, дикости и одичалости, которое нам досталось. Здесь борьбу приходилось вести совсем иными методами. Здесь приходилось рассчитывать только на длительный успех и упорное систематическое воздействие передовых слоев населения, на воздействие, которое встречает со стороны масс самый радушный прием, и мы часто оказываемся виноватыми в том, что даем меньше, чем могли бы дать. Мне сдается, что в этих первых шагах, в деле распространения внешкольного образования, свободного, не связанного старыми рамками и условностями, образования, которому идет навстречу взрослое население, что в этой области первое время больше всего бороться нам приходилось с двоякого рода препятствиями. Оба препятствия мы унаследовали от старого, капиталистического общества, которое до сих пор держит нас, тянет нас книзу тысячами и миллионами нитей, канатов и цепей.

Первый недостаток — это обилие выходцев из буржуазной интеллигенции, которая сплошь и рядом образовательные учреждения крестьян и рабочих, создаваемые по-новому, рассматривала как самое удобное поприще для своих личных выдумок в области философии или в области культуры, когда сплошь и рядом самое нелепейшее кривляние выдавалось за нечто новое, и под видом чисто пролетарского искусства и пролетарской культуры преподносилось нечто сверхъестественное и несуразное[76]. (А п л о д и с м е н т ы.) Но в первое время это было естественно и может быть простительно и не может быть поставлено в вину широкому движению, и я надеюсь, что мы все-таки, в конце концов, из этого вылезаем и вылезем.

Второй недостаток — это тоже наследие капитализма. Широкие массы мелкобуржуазных трудящихся, стремясь к знанию, ломая старое, ничего организующего, ничего организованного внести не могли. Мне приходилось наблюдать, когда в Совете Народных Комиссаров ставился вопрос о мобилизации грамотных и об отделе библиотечном, и из этих небольших наблюдений я делал свои выводы относительно того, как плохо обстоит дело по этой части. Конечно, в приветственных речах

не очень принято говорить о том, что бывает плохого. Я надеюсь, что вы от этих условностей будете свободны и не посетуете на меня, если я своими несколько печальными наблюдениями поделюсь с вами. Когда мы ставили вопрос о мобилизации грамотных, то больше всего бросалось в глаза то, что у нас революция одержала блестящий успех, не выходя сразу из рамок буржуазной революции. Она давала свободу развития наличным силам, и эти наличные силы — мелкобуржуазные, с тем же лозунгом — «каждый за себя, а бог за всех», с тем же самым капиталистическим проклятым лозунгом, который никогда ни к чему другому, кроме как к Колчаку и к старой буржуазной реставрации, не ведет. Когда посмотришь, что делается у нас в области обучения неграмотных, то в этом отношении я думаю, что сделано очень мало, и наша общая задача здесь — понять, что необходима организованность пролетарских элементов. Дело не в смешных фразах, которые остаются на бумаге, а в тех насущных мерах, которые необходимо народу сейчас дать, которые всякого грамотного человека заставили бы смотреть, как на свою обязанность, на необходимость обучения нескольких неграмотных. Это у нас в декрете провозглашено[77]. В этой области, однако, почти ничего не сделано.

Когда я соприкасался в Совете Народных Комиссаров с другим вопросом, с вопросом библиотечным, я говорил: те жалобы, которые постоянно слышались — виновата наша производственная отсталость, у нас мало книг, и мы не можем произвести их в достаточном количестве, — я говорю себе — это правда. Конечно, у нас топлива нет, фабрики стоят, бумаги мало, и книг мы получить не можем. Это все правильно, но кроме того правильно и то, что мы не можем взять книжки, которая у нас есть. Мы продолжаем страдать в этом отношении от мужицкой наивности и мужицкой беспомощности, когда мужик, ограбивший барскую библиотеку, бежал к себе и боялся, как бы кто-нибудь у него ее не отнял, ибо мысль о том, что может быть правильное распределение, что казна не есть нечто ненавистное, что казна — это есть общее достояние рабочих и трудящихся,

этого сознания у него быть еще не могло. Неразвитая крестьянская масса в этом не виновата, и с точки зрения развития революции это совершенно законно, — это неизбежная стадия, и, когда крестьянин брал к себе библиотеку и держал у себя тайно от других, он не мог поступать иначе, ибо он не понимал, что можно соединить библиотеки России воедино, что книг будет достаточно, чтобы грамотного напоить и безграмотного научить. Сейчас необходимо бороться с остатками дезорганизации, с хаосом, со смешными ведомственными спорами. Это должно составить нашу главную задачу. Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью. Мы должны использовать те книги, которые у нас есть, и приняться за создание организованной сети библиотек, которые помогли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку, не создавать параллельных организаций, а создать единую планомерную организацию. В этом малом деле отражается основная задача нашей революции. Если она этой задачи не решит, если она не выйдет на дорогу создания действительно планомерной единой организации вместо российского бестолкового хаоса и нелепости, — тогда эта революция останется революцией буржуазной, ибо основная особенность пролетарской революции, идущей к коммунизму, в этом и состоит, а буржуазии было достаточно сломать старое и предоставить свободу крестьянскому хозяйству, которое возрождало тот же капитализм, как и во всех революциях прежнего времени.

Если мы называемся партией коммунистов, мы должны понять, что только теперь, когда мы покончили с внешними препятствиями, сломали старые учреждения, пред нами впервые настоящим образом и во весь рост встала первая задача настоящей пролетарской революции — организация десятков и сотен миллионов людей. После полуторагодичного опыта в этой области, который мы все проделали, мы должны, наконец, встать на правильный путь, который бы победил ту некультурность и ту темноту и дикость, от которых нам приходилось все время страдать. (Бурные аплодисменты.)

2
РЕЧЬ ОБ ОБМАНЕ НАРОДА ЛОЗУНГАМИ СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА
19 МАЯ

Товарищи, позвольте мне вместо оценки текущего момента, которой, кажется, некоторые из вас на сегодня ожидали, дать ответ на наиболее существенные политические вопросы, конечно, не только теоретические, но и практические, которые сейчас перед нами становятся, которые характеризуют весь этап советской революции и которые вызывают больше всего споров, больше всего нападок со стороны людей, считающих себя социалистами, больше всего недоумения со стороны людей, которые считают себя демократами и особенно охотно и особенно широко распространяют обвинения против нас за нарушение нами демократизма. Мне кажется, что эти общие политические вопросы слишком часто, даже постоянно встречаются во всей теперешней пропаганде, агитации, во всей литературе, враждебной большевизму, — если, конечно, эта литература хоть чуточку поднимается над уровнем простой лжи, клеветы и брани, какой характер она носит во всех органах буржуазии. Если мы возьмем литературу, хоть чуточку поднимающуюся над этим, то я думаю, что основные вопросы об отношении демократии к диктатуре, о задачах революционного класса в революционный период, о задачах перехода к социализму вообще, об отношениях рабочего класса и крестьянства, мне думается, что эти вопросы составляют самую существенную основу всех современных политических дебатов и выяснение их, хотя, может быть, иногда и покажется вам несколько

отходящим от непосредственной злобы дня, — выяснение их, я думаю, тем не менее должно составлять нашу общую главную задачу. Конечно, в коротком реферате я не могу никоим образом претендовать на то, чтобы охватить все эти вопросы. Я выбрал некоторые из них и о некоторых из этих вопросов и хотел бы побеседовать.

I

Первый из намеченных мною вопросов, это — вопрос о трудностях всякой революции, всякого перехода к новому строю. Если вы присмотритесь к тем нападкам, которые сыпятся на большевиков со стороны людей, считающих себя социалистами и демократами, — как образец этих людей я могу взять литературные группы «Всегда Вперед!» и «Дело Народа», — газеты, закрытые, по-моему, по всей справедливости и в интересах революции, газеты, представители которых чаще всего в своих нападках, носящих слишком естественный характер со стороны органов, которые наша власть признает контрреволюционными, чаще всего прибегают к теоретической критике, — если вы присмотритесь к тем нападкам, которые несутся на большевизм из этого лагеря, то вы увидите, что в числе обвинений сплошь и рядом фигурирует такое: «Большевики вам, трудящиеся, обещали хлеб, мир и свободу; они не дали ни хлеба, ни мира, ни свободы, они вас обманули и обманули тем, что отступили от демократии». Насчет отступления от демократии будет речь особо. Я сейчас возьму другую сторону в этом обвинении: «Большевики обещали хлеб, мир и свободу, большевики дали на самом деле продолжение войны, дали особенно жестокую и особенно упорную борьбу, войну всех империалистов, капиталистов всех стран Согласия, всех, значит, наиболее цивилизованных и передовых стран против измученной, истерзанной, отсталой, усталой России». Эти обвинения, повторяю, вы увидите в каждой из названных газет, услышите в каждом разговоре буржуазного интеллигента, который, конечно, мнит себя не буржуазным, — вы это услышите постоянно в каждой

обывательской речи. Вот я и приглашаю вас подумать над подобного рода обвинениями.

Да, большевики шли на революцию против буржуазии, на насильственное ниспровержение буржуазного правительства, на разрыв со всеми традиционными привычками, обещаниями, заветами буржуазной демократии, на самую отчаянную, насильственную борьбу и войну ради подавления имущих классов, — шли из-за того, чтобы вырвать Россию, а затем и все человечество из империалистической бойни и чтобы положить конец всем войнам. Да, большевики шли на революцию за это и, конечно, никогда от этой основной, главной своей задачи они не думали отрекаться. И так же несомненно, что попытки выйти из этой империалистической бойни, сломить господство буржуазии, что эти попытки навлекли на Россию поход всех цивилизованных государств. Ибо такова политическая программа Франции, Англии и Америки, как бы они ни уверяли, что они отказываются от интервенции. Как бы ни уверяли в этом Ллойд Джорджи, Вильсоны и Клемансо, как бы они ни уверяли, что отказываются от интервенции, но мы все знаем, что это ложь. Мы знаем, что ушедшие и вынужденные уйти из Одессы и Севастополя военные суда союзников блокируют побережье Черного моря и даже обстреливают около Керчи ту часть Крымского полуострова, где засели добровольцы. Они говорят: «Этого мы вам отдать не можем. Если с вами добровольцы не сладят, мы все же отдать этой части Крымского полуострова не можем, потому что вы будете господами над Азовским морем, отрежете нам путь к Деникину, не дадите возможности снабжать наших друзей». Или развертывается наступление на Петроград: вчера был бой нашего миноносца с четырьмя миноносцами противника. Разве не ясно, что это интервенция, разве не английский флот участвует здесь? Разве не то же самое происходит в Архангельске, в Сибири? Факт таков: весь цивилизованный мир идет сейчас против России.

Спрашивается, впали ли мы в противоречие с собой, когда звали трудящихся на революцию, обещав им

мир, а привели к походу всего цивилизованного мира против слабой, усталой, отсталой, разбитой России, или впали в противоречие с элементарными понятиями демократии и социализма те, кто имеет наглость бросать нам подобный упрек? Вот вопрос. Чтобы вам поставить этот вопрос в теоретической, общей форме, я приведу сравнение. Мы говорим о революционном классе, о революционной политике народа, я предлагаю вам взять отдельного революционера. Возьмем хотя бы Чернышевского, оценим его деятельность. Как ее может оценить человек, совершенно невежественный и темный? Он, вероятно, скажет: «Ну, что же, разбил человек себе жизнь, попал в Сибирь, ничего не добился». Вот вам образец. Если мы подобный отзыв услышим неизвестно от кого, то мы скажем: «В лучшем случае он исходит от человека безнадежно темного, невиновного, может быть, в том, что он так забит, что не может понять значения деятельности отдельного революционера в связи с общей цепью революционных событий; либо этот отзыв исходит от мерзавца, сторонника реакции, который сознательно хочет отпугнуть трудящихся от революции». Я взял пример Чернышевского, потому что, к какому бы направлению ни принадлежали люди, называющие себя социалистами, здесь, в оценке этого индивидуального революционера, расхождения по существу быть не может. Все согласятся, что, если оценивать отдельного революционера с точки зрения тех жертв, внешне бесполезных, часто бесплодных, которые он принес, оставляя в стороне содержание его деятельности и связь его деятельности с предыдущими и последующими революционерами, если оценивать так значение его деятельности, — это либо темнота и невежество безысходное, либо злостная, лицемерная защита интересов реакции, угнетения, эксплуатации и классового гнета. На этот счет разногласий быть не может.

Я вас приглашаю теперь перейти от отдельного революционера к революции целого народа, целой страны. А разве кто-либо из большевиков отрицал когда-либо, что революция может в окончательной форме победить лишь тогда, когда она охватит все или, по крайней

мере, некоторые из наиболее существенных передовых стран? Это мы говорили всегда. Разве мы утверждали, что выход из империалистской войны возможен простым втыканием штыков в землю? Я нарочно беру именно то выражение, которое мы в эпоху Керенского — и я лично и все наши товарищи — употребляли постоянно в резолюциях, в речах и в газетах. Мы говорили: войну нельзя кончить втыканием штыков в землю; если есть толстовцы, которые так думают, надо пожалеть о людях свихнувшихся, — что же, с них ничего не возьмешь.

Мы говорили, что выход из этой войны может означать революционную войну. Это мы говорили с 1915 года и потом в эпоху Керенского. И, конечно, революционная война, это — тоже война, такая же тяжелая, кровавая и мучительная вещь. А когда она становится революцией в мировом масштабе, она неизбежно вызывает отпор в таком же мировом масштабе. И поэтому, когда мы теперь стоим в положении, что на Россию идут в поход все цивилизованные страны мира, мы можем не удивляться, если нам за это бросают обвинение в нарушении наших обещаний совсем темные мужички: мы скажем — с них нечего взять. Полная темнота, крайнее невежество их не позволяют обвинять их. Где же, в самом деле, от совершенно темного крестьянина требовать понимания того, что есть война и война, что бывают войны справедливые и несправедливые, прогрессивные и реакционные, войны передовых классов и войны отсталых классов, войны, служащие закреплению классового гнета, и войны, служащие к его свержению? Для этого надо быть знакомым с классовой борьбой, с основами социализма, чуточку хотя бы с историей революции. Мы от темного крестьянина этого требовать не можем.

Но если человек, который называет себя демократом, социалистом, который идет на трибуну выступать публично, независимо от того, как он называет себя — меньшевиком, социал-демократом, эсером, истинным социалистом, сторонником бернского Интернационала,— много есть всяких кличек, клички дешевы, — если

такой субъект бросает нам обвинение: «Вы обещали мир и вызвали войну!» — то что ему ответить? Можно ли предположить, что он дошел до такой степени темноты, как невежественный крестьянин, что не может отличить войну и войну? Можно ли допустить, что он не понимает разницы между войной империалистической, которая была грабительской войной и теперь разоблачена до конца, — после Версальского мира[78], только совершенно не умеющие рассуждать и думать или совершенно слепые могут не видеть, что она была грабительской с обеих сторон, — можно ли допустить, что есть хоть один грамотный человек, который не понимает разницы между той войной, войной грабительской, и нашей войной, которая потому приобретает мировой масштаб, что мировая буржуазия поняла, что против нее идет решительный бой? Допустить всего этого мы не можем. И поэтому мы говорим: всякий, кто претендует на звание демократа или социалиста каких угодно оттенков и так или иначе, прямо или косвенно, пускает в народ обвинения в том, что большевики затягивают гражданскую войну, войну тяжелую, войну мучительную, тогда как они обещали мир, — есть сторонник буржуазии, и мы будем ему отвечать так и будем становиться друг против друга так же, как с Колчаком, — вот наш ответ. Вот в чем дело.

Господа из «Дела Народа» удивляются: «Но ведь мы-де против Колчака; какая вопиющая несправедливость, что нас преследуют».

Очень жаль, господа, что вы не хотите связать концов с концами и не хотите понимать той простой политической азбуки, из которой вытекают определенные выводы. Вы уверяете, что вы против Колчака. Я беру газеты «Всегда Вперед!» и «Дело Народа», беру все обывательские рассуждения подобного типа, эти настроения, которых масса в интеллигенции, они преобладают в интеллигенции. Я говорю: всякий из вас, который пускает в народ обвинения такого рода, — это есть колчаковец, потому что он не понимает той элементарной, основной, всякому грамотному человеку понятной разницы между войной империалистической, которую

мы разбили, и войной гражданской, которую мы навлекли на себя. Никогда мы не скрывали от народа, что мы на этот риск идем. Мы напрягаем все силы для того, чтобы в этой гражданской войне победить буржуазию и подорвать в корне возможность классового гнета. Нет, не бывало и не может быть революции, которая была бы гарантирована от борьбы долгой, тяжелой и, может быть, полной самых отчаянных жертв. Тот, кто не умеет отличить жертв, приносимых в ходе революционной борьбы, ради ее победы, когда все имущие, все контрреволюционные классы борются против революции, тот, кто не умеет отличить эти жертвы от жертв грабительской эксплуататорской войны, — тот является представителем самой крайней темноты, и про него нужно сказать: его нужно посадить за азбуку, и прежде внешкольного образования подвергнуть его низшему школьному, либо это — представитель самого злостного колчаковского лицемерия, как бы он ни назывался, под какими бы кличками ни прятался. А такие обвинения большевиков — это самые обычные и «ходкие» обвинения. Эти обвинения действительно связаны с широкими трудящимися массами, ибо темному крестьянину понять это трудно. Он одинаково страдает от войны, ради чего эта война ни велась бы. Меня не удивляет, если я слышу среди темного крестьянства такие отзывы: «На царя воевали, на меньшевиков отвоевали, а теперь еще на большевиков воевать будем». Меня это не удивляет. Действительно, война есть война, она несет с собой тяжелые жертвы без конца. «Говорил царь, что это для свободы и освобождения от ига, говорили меньшевики, что для свободы и освобождения от ига, теперь то же говорят большевики. Все говорят, где же нам разобраться!»

Действительно, темному крестьянину, пожалуй, где же ему разобраться. Такому человеку надо еще учиться элементарной политической грамоте. Но что можно сказать про человека, который обращается с словами «революция», «демократия», «социализм», который претендует на то, чтобы эти слова употреблять, их понимая. Он жонглировать подобными понятиями не может, если

не хочет превратиться в политического мошенника, ибо разница между войной двух групп хищников и войной, которую ведет угнетенный класс, восставший против всякого хищничества, — это есть элементарная, коренная и основная разница. Дело не в том, что та или иная партия, тот или иной класс, то или иное правительство войну оправдывали, а дело в том, каково содержание этой войны, каково ее классовое содержание, какой класс ведет войну, какая политика воплощается в войне.

II

От вопроса об оценке того тяжелого и трудного периода, который мы сейчас переживаем и который неизбежно связан с революцией, я перейду к другому политическому вопросу, который тоже сплошь и рядом всплывает во всех прениях и во всех недоумениях, — это вопрос о блоке с империалистами, о союзе, соглашении с империалистами.

Вы в газетах, вероятно, встречали имена социалистов-революционеров Вольского и, кажется, второго — Святицкого, которые писали в последнее время и в «Известиях», которые выступили со своим манифестом, которые считают себя уж как раз такими социалистами-революционерами, которых в колчаковщине обвинить нельзя: они от Колчака ушли, они от Колчака пострадали, они, уйдя к нам, оказали нам услугу против Колчака. Это правда. Но присмотритесь к рассуждениям этих граждан, присмотритесь к тому, как они оценивают вопрос о блоке с империалистами, о союзе или соглашении с империалистами. Мне довелось ознакомиться с их рассуждениями тогда, когда их писания были отобраны нашей властью, боровшейся с контрреволюцией, и когда приходилось знакомиться с их документами, чтобы как следует оценить их прикосновенность к колчаковщине. Это, несомненно, лучшие из эсеровской публики. И в их писаниях я встречал рассуждения такого рода: «Позвольте, от нас ждут раскаяния; ждут, что мы будем каяться.

Ни в чем, никогда! Нам каяться не в чем! Нас обвиняют в том, что мы были в блоке, в соглашении с Антантой, с империалистами. А вы, большевики, разве вы не были в соглашении с немецкими империалистами? А что такое Брест? А разве Брест не есть соглашение с империализмом? Вы соглашались с империализмом немецким в Бресте, мы соглашались с империализмом французским, — мы квиты, нам каяться не в чем!».

Это рассуждение, которое я нашел в писаниях названных мною лиц и их единомышленников, я встречаю, когда припоминаю названные мною газеты, когда пытаюсь подвести итог впечатлениям из обывательских разговоров. Это рассуждение вы встретите постоянно. Это одно из основных политических рассуждений, с которым приходится иметь дело. И вот, я приглашаю вас остановиться на разборе, анализе, теоретическом размышлении по поводу этого рассуждения. Каково его значение? Правы ли те, кто говорит: «Мы, демократы, социалисты, были в блоке с Антантой, вы были в блоке с Вильгельмом, Брестский мир заключали, — друг дружку нам попрекать нечем, мы квиты»? Или мы правы, когда мы говорим, что те, кто показал себя не на словах, а делами в соглашении с Антантой против большевистской революции, те суть колчаковцы? Хотя бы они сто тысяч раз это отрицали, хотя бы они лично от Колчака ушли и заявили всему народу, что они против Колчака, они колчаковцы по своим основным корням, по всему содержанию и значению их рассуждений и их дел. Кто прав? Это — основной вопрос революции, и над ним надо подумать.

Чтобы этот вопрос выяснить, я позволю себе привести сравнение, на этот раз не с индивидуальным революционером, а с индивидуальным обывателем. Представьте себе, что ваш автомобиль окружают бандиты и приставляют вам револьвер к виску. Представьте себе, что вы после этого отдаете бандитам деньги и оружие, предоставляя им уехать на этом автомобиле. В чем дело? Вы дали бандитам оружие и деньги. Это факт. Представьте теперь себе, что другой гражданин

дал бандитам оружие и деньги, дабы участвовать в похождениях этих бандитов против мирных граждан.

В обоих случаях есть соглашение. Записано оно или нет, сказано оно или нет, это не существенно. Можно себе представить, что человек отдает молча свой револьвер, свое оружие и свои деньги. Ясно содержание соглашения. Он говорит бандитам: «Я тебе дам револьвер, оружие и деньги, ты мне дашь возможность уйти от приятной близости с тобой» (с м е х); соглашение налицо. Точно так же возможно, что молчаливое соглашение заключается человеком, который дает оружие и деньги бандитам для того, чтобы дать им возможность грабить других, и который потом получает частицу добычи. Это тоже молчаливое соглашение.

Я вас спрашиваю, найдется ли такой грамотный человек, который не сумел бы различить обоих соглашений. Вы скажете: это наверно кретин, если действительно найдется такой человек, который не способен различить то и другое соглашение и который говорит: «Ты дал оружие и деньги бандитам, значит не обвиняй больше никого в бандитизме; какое ты имеешь право после этого обвинять в бандитизме?». Если вы встретите такого грамотного, вы должны будете признать, или во всяком случае 999 из 1000 признают, что он не в своем уме и что с таким человеком нельзя рассуждать не только на политические, но даже на уголовные темы.

Я вас приглашаю теперь от этого примера перейти к сравнению Брестского мира и соглашения с Антантой. Что такое был Брестский мир? Разве это не насилие бандитов, которые выступили против нас тогда, когда мы честно предложили мир, предложив всем народам свергнуть *свою* буржуазию? Смешно было бы, если бы мы начали со свержения немецкой буржуазии! Данный договор мы разоблачили перед всем миром, как самый грабительский и разбойничий, заклеймили его и даже отказались сразу подписать этот мир, рассчитывая на содействие германских рабочих. Когда же насильники приставили револьвер к нашему виску, мы сказали: получите оружие, деньги, мы с вами потом расквитаемся

иными средствами. На немецкий империализм мы знаем другого врага, которого слепые люди не замечали, — немецких рабочих. Можно ли сравнивать это соглашение с империализмом с тем соглашением, когда демократы, социалисты, социалисты-революционеры, — не шутите, чем крепче, тем звонче, — когда они соглашались с Антантой идти против рабочих своей страны? А ведь так стояло дело и так стоит до сих пор. Ведь влиятельнейшая часть европейски-известных меньшевиков и эсеров за границей и сейчас, и они сейчас соглашаются с Антантой. Подписано это или нет — я не знаю, — наверно не подписано, — умные люди такие вещи делают молча. Но ясно, что такое соглашение есть, раз их носят на руках, дают им паспорта, по всему свету через радиотелеграф рассылают сообщения о том, что сегодня выступил Аксельрод, завтра Савинков или Авксентьев, послезавтра Брешковская. Разве это не соглашение, хотя и молчаливое? И это такое же соглашение с империалистами, как и наше? Его внешний вид так же похож на наше, как похож внешне акт человека, дающего ружье и деньги бандитам, на всякий акт подобного рода, независимо от его цели и характера, — во всяком случае, независимо от того, для чего я даю бандитам деньги и оружие. Для того ли, чтобы от них избавиться, когда они на меня нападают и когда я поставлен в положение, что, если я не дам им револьвер, они меня убьют? Или я даю деньги и оружие бандитам, которые идут на грабеж, о чем я должен знать и в доходе от которого я участвую?

«Я называю, конечно, это освобождением России от диктатуры насильников, я, разумеется, демократ, потому что поддерживаю всем известную сибирскую или архангельскую демократию, я борюсь, разумеется, за Учредительное собрание. Не смейте подозревать меня в чем-нибудь худом, и если я оказываю услугу бандитам, английским, французским, американским империалистам, то это я делаю ради интересов демократии, Учредительного собрания, народовластия, единства трудовых классов населения и свержения насильников, узурпаторов, большевиков!»

Цели, конечно, самые благородные. Но не слышали ли все, кто занимается политикой, что политика оценивается не по заявлениям, а по реальному классовому содержанию? Какому классу ты служишь? Если ты в соглашении с империалистами, то участвуешь ты в империалистском бандитизме или нет?

Я в своем «Письме к американским рабочим»* указал, между прочим, на то, что американский революционный народ, когда он освобождался в XVIII веке от Англии, когда он вел свою одну из первых и наиболее великих в истории человечества действительно освободительных и одну из немногих в истории человечества действительно революционных войн, он, освобождающий себя, великий революционный американский народ, вступал в соглашения с бандитами испанского и французского империализма, который тогда имел колонии в самой Америке по соседству с этим народом. Он в союзе с этими бандитами бил англичан и от них освободился. Были ли грамотные люди на свете, видели ли вы таких социалистов, социалистов-революционеров, представителей демократии, или как они там еще называются, вплоть до меньшевиков, — видели ли вы когда-нибудь, чтобы они решились публично обвинить за это американский народ, сказать, что он нарушил принцип демократизма, свободы и т. д.? Такого чудака еще не родилось. А теперь являются у нас подобные люди, которые называют себя такими кличками и даже претендуют на то, что они должны быть в одном Интернационале с нами и что это исключительно большевистское озорство, — известное дело, что большевики озорники, если они устраивают свой Коммунистический Интернационал, не хотят идти в бернский, хороший, старый, общий, единый Интернационал!

И находятся такие люди, которые говорят: «Нам не в чем каяться — вы соглашались с Вильгельмом, мы соглашались с Антантой, — мы квиты!».

Я утверждаю, что эти люди, если они обладают элементарной политической грамотностью, то они колча-

* См. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 48—64. *Ред.*

ковцы, как бы они от этого лично ни отрекались, как бы лично ни претила им колчаковщина, как бы лично они от Колчака ни пострадали и хотя бы перешли на нашу сторону. Это колчаковцы, так как нельзя себе представить, что они не понимают разницы между вынужденным соглашением в борьбе с эксплуататорами, которое бывали вынуждены сплошь и рядом во всей истории революции заключать эксплуатируемые классы, и между тем, что делали и делают влиятельнейшие из представителей наших якобы демократов, представителей якобы «социалистической» интеллигенции, которые частью вступали вчера, а частью вступают сегодня л соглашение с бандитами и разбойниками международного империализма против *части,* — они так говорят, — против части трудящихся классов своей страны. Эти люди — колчаковцы, и с ними никакое иное отношение недопустимо, кроме того, какое у сознательных революционеров должно быть с колчаковцами.

III

Я теперь перейду к следующему вопросу. Это вопрос об отношении к демократии вообще.

Мне уже приходилось указывать, что самым ходячим оправданием, самой ходячей защитой тех политических позиций, которые занимают демократы и социалисты против нас, является ссылка на демократию. Самым решительным представителем этой точки зрения в европейской литературе выступил, как вы, конечно, знаете, Каутский, идейный вождь II Интернационала и до сих пор член бернского Интернационала. «Большевики избрали метод, нарушающий демократию, большевики избрали метод диктатуры, поэтому их дело неправильное», — так он говорит. Этот довод тысячу и миллион раз фигурировал везде и постоянно во всей печати и в названных мною газетах. Его постоянно повторяет и вся интеллигенция, а иногда полусознательно повторяют в аргументации обыватели. «Демократия — это есть свобода, это есть равенство, это есть решение большинства; что может быть выше свободы, равенства,

решения большинства! Если вы, большевики, от этого отступили и даже имели при этом наглость открыто сказать, что вы выше и свободы, и равенства, и решения большинства, так тогда не удивляйтесь и не жалуйтесь, что мы вас называем узурпаторами, насильниками!»

Мы этому нисколько не удивляемся, потому что мы хотим больше всего ясности и рассчитываем только на то, чтобы передовая часть трудящихся действительно ясно сознавала свое положение. Да, мы говорили и говорим все время в своей программе, в партийной программе, что мы себя в обман такими прекрасно звучащими лозунгами, как свобода, равенство и воля большинства, не дадим и что мы к тем, кто называет себя демократами, сторонниками чистой демократии, сторонниками последовательной демократии, прямо или косвенно противополагая ее диктатуре пролетариата, — что мы к ним относимся, как к пособникам Колчака.

Разбирайтесь, разобраться надо. Виноваты ли действительно чистые демократы в том, что они проповедуют чистую демократию, защищают ее против узурпаторов, или они виноваты в том, что они оказываются на стороне имущих классов, на стороне Колчака?

Разбираться начнем со свободы. Свобода, нечего говорить, для всякой революции, социалистической ли или демократической, это есть лозунг, который очень и очень существен. А наша программа заявляет: свобода, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, есть обман. И всякий из вас, кто читал Маркса, — я думаю, даже всякий, кто читал хотя бы одно популярное изложение Маркса, — знает, что большую часть своей жизни и своих литературных трудов и большую часть своих научных исследований Маркс посвятил как раз тому, что высмеивал свободу, равенство, волю большинства и всяких Бентамов, которые это расписывали, и доказательству того, что в подкладке этих фраз лежат интересы свободы товаровладельца, свободы капитала, которую он употребляет на то, чтобы угнетать трудящиеся массы.

Мы говорим всякому, кто в момент, когда дошло дело до свержения власти капитала во всем мире, или

хотя бы в одной стране, кто в такой исторический момент, когда на первый план выступает борьба угнетенных трудящихся классов за полное свержение капитала, за полное уничтожение товарного производства, — все, кто в такой политический момент обращается со словом «свобода» вообще, кто во имя этой свободы идет против диктатуры пролетариата, — тот помогает эксплуататорам и ничего больше, он их сторонник, потому что свобода, если она не подчиняется интересам освобождения труда от гнета капитала, есть обман, как это мы в своей партийной программе заявили прямо. Может быть, это лишнее с точки зрения внешнего построения программы, но это самое коренное с точки зрения всей нашей пропаганды и агитации, с точки зрения основ пролетарской борьбы и пролетарской власти. Мы прекрасно знаем, что должны бороться со всемирным капиталом, мы прекрасно знаем, что всемирный капитал в свое время имел перед собой задачу создания свободы, что он сбросил феодальное рабство, что он буржуазную свободу создал, мы прекрасно знаем, что это всемирно-исторический прогресс. И мы заявляем, что мы против капитализма вообще идем, против капитализма республиканского, против капитализма демократического, против капитализма свободного, — конечно, мы знаем, что он против нас выдвинет знамя свободы. И мы ему отвечаем. Мы считали необходимым этот ответ дать в своей программе: всякая свобода есть обман, если она противоречит интересам освобождения труда от гнета капитала.

Но, может быть, этого быть не может? Может быть, нет противоречия свободы с освобождением труда от гнета капитала? Посмотрите на все западноевропейские страны, в каких вы либо бывали, либо, во всяком случае, о каких читали. В каждой книжке освещался их строй как самый свободный строй, и теперь эти западноевропейские цивилизованные страны — Франция, Англия, Америка — они подняли это знамя, они идут против большевиков «во имя свободы». На днях совсем — французские газеты теперь попадают к нам редко, потому что мы окружены кольцом, но по радио сведения

попадают, воздух захватить все-таки нельзя, мы перехватываем иностранные радио — на днях я имел возможность прочесть в радио, которое было послано французским грабительским правительством: идя против большевиков и поддерживая их противников, Франция держит по-прежнему высоко свойственный ей «высокий идеал свободы». Это мы встречаем на каждом шагу, это — основной их тон в полемике против нас.

А что они называют свободой? Эти цивилизованные французы, англичане, американцы, они называют свободой хотя бы свободу собраний. В конституции должно быть написано: «Свобода собраний всем гражданам». «Вот это, — говорят они, — есть содержание, вот это есть основное проявление свободы. А вы, большевики, вы свободу собраний нарушили».

Да, — отвечаем мы, — ваша свобода, господа англичане, французы, американцы, есть обман, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала. Вы мелочь забыли, господа цивилизованные. Забыли, что ваша свобода написана в конституции, которая *узаконяет частную собственность*. Вот в чем суть дела.

Рядом с свободой — собственность, так и написано в вашей конституции. Что вы признаете свободу собраний, это, конечно, громадный прогресс по сравнению с феодальным порядком, средневековьем, крепостным правом. Это признали все социалисты, когда использовали эту свободу буржуазного общества, чтобы научить пролетариат, как свергнуть гнет капитализма.

Но ваша свобода такова, что это есть свобода на бумаге, а не на деле. Это значит, что если в больших городах бывают большие залы, вроде этой, то они принадлежат капиталистам и помещикам, называются, например, залами «благородного собрания». Вы можете свободно собираться, граждане Российской демократической республики, но это — частная собственность, извините, пожалуйста, нужно уважать частную собственность, иначе вы будете большевиками, преступниками, разбойниками, грабителями, озорниками. А мы говорим: «Мы это перевернем. Это здание из «благородного собрания» мы сперва сделаем зданием рабочих

организаций, а потом поговорим о свободе собраний». 13ы нас обвиняете в нарушении свободы. Мы же признаем, что всякая свобода, если она не подчиняется интересам освобождения труда от гнета капитала, есть обман. Свобода собраний, которая написана в конституции всех буржуазных республик, есть обман, потому что, чтобы собираться в цивилизованной стране, которая все-таки зимы не уничтожила, погоды не переделала, нужно иметь помещения для собраний, а лучшие здания — в частной собственности. Сначала отберем лучшие здания, а потом поговорим о свободе.

Мы говорим, что свобода собраний для капиталистов — это величайшее преступление против трудящихся, это есть свобода собраний для контрреволюционеров. Мы говорим господам буржуазным интеллигентам, господам сторонникам демократии: вы лжете, когда бросаете нам в лицо обвинение в нарушении свободы! Когда ваши буржуазные великие революционеры в Англии в 1649 году, во Франции в 1792—1793 гг. совершали революцию, они не давали свободы собраний монархистам. Потому и названа французская революция великой, что она не отличалась дряблостью, половинчатостью, фразерством многих революций 1848 года, а что это была деловая революция, которая, свергнув монархистов, задавила их до конца. Так же и мы сумеем поступить с господами капиталистами, ибо мы знаем, что для освобождения трудящихся от гнета капитала нужно отобрать свободу собраний у капиталистов, нужно их «свободу» отнять или урезать. Это служит освобождению труда от гнета капитала, это служит той настоящей свободе, когда не будет зданий, в которых живет отдельная семья и которые принадлежат кому-нибудь в отдельности — помещикам, капиталистам или какому-нибудь акционерному обществу. Когда это будет, когда забудут люди о том, что могут быть общественные здания в чьей-то собственности, тогда-то мы будем за полную свободу. Когда на свете останутся только работники и забудут люди думать о том, что можно быть членом общества не работником, — это будет еще не так скоро, в проволочке виноваты господа

буржуа и господа буржуазные интеллигенты, — тогда мы будем за свободу собраний для каждого, а сейчас свобода собраний есть свобода собраний для капиталистов, контрреволюционеров. Мы с ними боремся, мы даем им свой отпор и заявляем, что эту свободу мы отменяем.

Мы идем в бой — это есть содержание диктатуры пролетариата. Прошли те времена наивного, утопического, фантастического, механического, интеллигентского социализма, когда дело представляли так, что убедят большинство людей, нарисуют красивую картинку социалистического общества, и станет большинство на точку зрения социализма. Миновали те времена, когда этими детскими побасенками забавляли себя и других. Марксизм, который признает необходимость классовой борьбы, говорит: к социализму человечество придет не иначе, как через диктатуру пролетариата. Диктатура — слово жестокое, тяжелое, кровавое, мучительное, и этаких слов на ветер не бросают. Если с этаким лозунгом выступили социалисты, то это потому, что они знают, что иначе, как в отчаянной, беспощадной борьбе, класс эксплуататоров не сдастся и что он будет всякими хорошими словами прикрывать свое господство.

Свобода собраний, — что может быть выше, что может быть лучше этого слова! Мыслимо ли развитие трудящихся и их сознательности без свободы собраний? мыслимы ли основы человечности без свободы собраний? А мы говорим, что свобода собраний по конституции Англии и Северо-Американских Соединенных Штатов есть обман, потому что связывает руки у трудящихся масс на все время перехода к социализму, — она есть обман, потому что мы прекрасно знаем, что буржуазия будет все делать, чтобы свергнуть эту власть, столь необычную, столь «чудовищную» вначале. Иначе быть не может в глазах того, кто продумал классовую борьбу, кто сколько-нибудь конкретно, ясно думает об отношении восставших рабочих к буржуазии, которая свергнута в одной стране и не свергнута во всех и которая именно потому, что она свергнута не совсем, с тем большим озлоблением бросается на борьбу.

Именно после свержения буржуазии классовая борьба принимает самые резкие формы. И никуда не годятся те демократы и социалисты, которые обманывают себя, а потом обманывают и других, говоря: раз буржуазия свергнута, дело кончено. Оно только начато, а не кончено, потому что буржуазия до сих пор не верила той мысли, что она свергнута, и накануне Октябрьской революции шутила очень мило и очень любезно; шутили и Милюков, и Чернов, и новожизненцы. Они шутили: «Ну, пожалуйста, господа большевики, составьте кабинет, сами возьмите власть на парочку недель, — вы прекрасно нам поможете!». Ведь это писал Чернов от эсеров, это писал Милюков в «Речи»[79], это писала полуменьшевистская «Новая Жизнь». Они шутили, потому что не брали дела всерьез. А теперь увидели, что дело пошло всерьез, и господа английские, французские и швейцарские буржуа, которые думали, что их «демократические республики» — это броня, которая их защищает, они увидели и осознали, что дело пошло серьезно, и теперь они вооружаются все. Если бы вы могли посмотреть, что делается в свободной Швейцарии, как там поголовно каждый буржуа вооружается, создает белую гвардию, потому что он знает, что вопрос пошел о том, сохранить ли ему свои привилегии, позволяющие держать миллионы в наемном рабстве. Теперь борьба приняла мировой размах, поэтому теперь всякий, кто со словами «демократия», «свобода» выступает против нас, становится на сторону имущих классов, обманывает народ, ибо он не понимает, что свобода и демократия до сих пор были свободой и демократией *для имущих* и лишь крохами со стола для неимущих.

Что такое свобода собраний, когда трудящиеся задавлены рабством капитала и работой на капитал? Это есть обман, и для того, чтобы идти к свободе для трудящихся, надо сначала победить сопротивление эксплуататоров, а если я выдерживаю сопротивление целого класса, то ясно, что я не могу обещать ни свободы, ни равенства, ни решения большинства для этого класса.

IV

Теперь от свободы я перейду к равенству. Здесь дело стоит еще глубже. Здесь мы касаемся вопроса еще более серьезного, вызывающего большие разногласия, и более болезненного.

Революция в своем ходе свергает один эксплуататорский класс за другим. Она сбросила сначала монархию и понимала под равенством только то, чтобы была выборная власть, чтобы была республика. Она, перейдя дальше, сбросила помещиков, и вы знаете, что вся борьба против средневековых порядков, против феодализма шла под лозунгом «равенства». Все равны, независимо от сословий, все равны, в том числе миллионер и голяк, — так говорили, так думали, так искренно считали величайшие революционеры того периода, который в историю вошел, как период великой французской революции. Революция шла против помещиков под лозунгом равенства, и называли равенством то, что миллионер и рабочий должны иметь равные права. Революция пошла дальше. Она говорит, что «равенство», — мы этого не сказали особо в своей программе, но нельзя же повторять бесконечно, это так же ясно, как то, что мы сказали про свободу, — равенство есть обман, если оно противоречит освобождению труда от гнета капитала. Это мы говорим, и это совершенная правда. Мы говорим, что демократическая республика с современным равенством — это ложь, обман, что равенство там не соблюдается и его там быть не может, и то, что мешает пользоваться этим равенством — это есть собственность на средства производства, на деньги, на капитал. Можно отнять сразу собственность на богатые здания, можно отнять сравнительно скоро капитал и орудия производства, но возьмите собственность на деньги.

Деньги — ведь это сгусток общественного богатства, сгусток общественного труда, деньги — это свидетельство на получение дани со всех трудящихся, деньги — это остаток вчерашней эксплуатации. Вот что такое деньги. Можно ли как-нибудь сразу их уничтожить?

Нет. Еще до социалистической революции социалисты писали, что деньги отменить сразу нельзя, и мы своим опытом можем это подтвердить. Нужно очень много технических и, что гораздо труднее и гораздо важнее, организационных завоеваний, чтобы уничтожить деньги, а до тех пор приходится оставаться при равенстве на словах, в конституции, и при том положении, когда каждый, имеющий деньги, имеет фактическое право на эксплуатацию. И мы не могли отменить денег сразу. Мы говорим: пока деньги остаются, и довольно долго останутся в течение переходного времени от старого капиталистического общества к новому социалистическому. Равенство есть обман, если оно противоречит интересам освобождения труда от гнета капитала.

Энгельс был тысячу раз прав, когда писал: понятие равенства есть глупейший и вздорный предрассудок *помимо* уничтожения классов[80]. Буржуазные профессора за понятие равенства пытались нас изобличить в том, будто мы хотим одного человека сделать равным другим. В этой бессмыслице, которую они сами придумали, они пытались обвинить социалистов. Но они не знали по своему невежеству, что социалисты — и именно основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс — говорили: равенство есть пустая фраза, если под равенством не понимать уничтожения классов. Классы мы хотим уничтожить, в этом отношении мы стоим за равенство. Но претендовать на то, что мы сделаем всех людей равными друг другу, это пустейшая фраза и глупая выдумка интеллигента, который иногда добросовестно кривляется, вывертывает слова, а содержания нет, — пусть он называет себя писателем, иногда ученым и еще кем бы то ни было.

И вот мы говорим: мы ставим себе целью равенство как уничтожение классов. Тогда надо уничтожить и классовую разницу между рабочими и крестьянами. Это именно и составляет нашу цель. Общество, в котором осталась классовая разница между рабочим и крестьянином, не есть ни коммунистическое, ни социалистическое общество. Конечно, при толковании слова социализм в известном смысле, можно назвать его социа-

листическим, но это будет казуистика, спор о словах. Социализм — это есть первая стадия коммунизма, — но спорить о словах не стоит. Ясно одно, что, пока остается классовая разница между рабочим и крестьянином, мы не можем говорить о равенстве, не остерегаясь того, чтобы не попасть, как вода на мельницу буржуазии. Крестьяне — это есть класс патриархальной эпохи, класс, воспитанный десятилетиями и столетиями рабства, и в течение всех этих десятилетий крестьянин существовал как *мелкий хозяин,* сначала подчиненный другим классам, потом формально свободный и равный, но *собственник и владелец предметов питания.*

И вот тут мы подходим к вопросу, который больше всего вызывает нареканий со стороны наших врагов, который больше всего родит сомнений среди неопытных и невдумывающихся людей и который больше всего отделяет нас от тех, кто желает считаться демократом, социалистом и кто обижается на нас за то, что мы его пи демократом, ни социалистом не считаем, а называем сторонником капиталистов, может быть по темноте, но сторонником капиталистов.

Положение крестьянина таково по его быту, условиям производства, условиям его жизни, условиям его хозяйства, что крестьянин — полутрудящийся, полуспекулянт.

Это — факт. Из этого факта вы не выскочите, пока не уничтожите деньги, не уничтожите обмен. А для того, чтобы это сделать, нужны годы и годы устойчивого господства пролетариата, потому что только пролетариат способен победить буржуазию. Когда нам говорят: «Вы — нарушители равенства, вы нарушили равенство не только с эксплуататорами, — с этим я еще, пожалуй, готов согласиться, заявляет какой-нибудь социалист-революционер или меньшевик, не понимая того, что он говорит, — но вы нарушили равенство рабочих с крестьянами, нарушили равенство «трудовой демократии», вы — преступники!». Мы отвечаем: «Да, мы нарушили равенство рабочих с крестьянами и утверждаем, что вы, которые стоите за это равенство, —

сторонники Колчака». Я недавно читал прекрасную статью тов. Германова в «Правде», в которой были тезисы гражданина Шера[81], одного из наиболее «социалистических» социал-демократов меньшевиков. Эти тезисы были предложены в одном нашем кооперативном учреждении. Эти тезисы таковы, что надо было бы выгравировать их на доске, повесить во всяком волостном исполкоме и подписать: «Сие есть колчаковец».

Я прекрасно знаю, что этот гражданин Шер и его единомышленники за это назовут меня клеветником и еще похуже. Тем не менее я приглашаю людей, которые учились азбуке политической экономии и политической грамоте, разобраться внимательно, кто прав, кто виноват. Гражданин Шер говорит: продовольственная политика и вообще экономическая политика Советской власти никуда не годится и надо перейти сначала постепенно, а потом шире к свободной торговле продовольственными продуктами и к обеспечению частной собственности.

Я говорю, что это есть экономическая программа, экономическая основа Колчака. Я утверждаю, что тот, кто читал Маркса, особенно первую главу «Капитала», кто читал популяризацию Маркса хотя бы Каутским: «Экономическое учение Карла Маркса», тот должен будет прийти к тому, что, действительно, в момент, когда происходит революция пролетариата против буржуазии, когда свергается помещичья и капиталистическая собственность, когда голодает страна, разоренная четырехлетней империалистской войной, свобода торговли хлебом есть свобода капиталиста, свобода восстановления власти капитала. Это есть колчаковская экономическая программа, ибо Колчак держится не на воздухе.

Довольно неумно порицать Колчака только за то, что он насильничал над рабочими и даже порол учительниц за то, что они сочувствовали большевикам. Это вульгарная защита демократии, это глупые обвинения Колчака. Колчак действует теми способами, которые он находит. Но чем он держится экономически? Он держится свободой торговли, он за нее идет, его *за это* поддерживают

все капиталисты. А вы говорите: «Я от Колчака ушел, я не колчаковец». Это, конечно, делает тебе честь, но это еще не доказывает, чтобы у тебя была на плечах голова, способная рассуждать. Так мы этим людям и отвечаем, нисколько не посягая на честь эсеров и меньшевиков, которые ушли от Колчака, когда увидели, что это насильник. Но если такой человек в стране, которая борется в отчаянной схватке с Колчаком, продолжает бороться за «равенство трудовой демократии», за свободу торговли хлебом — он и есть колчаковец, он только не понимает дела, не умеет свести концов с концами.

Колчак держится тем, что, взявши богатую хлебом местность, — называется ли он Колчак или Деникин, мундиры разные, сущность одна, — он там разрешает свободу торговли хлебом и *свободу восстановления капитализма.* Так было во всех революциях, так будет у нас, если мы от диктатуры пролетариата перейдем к этой «свободе» и к «равенству» господ демократов, эсеров, левых меньшевиков и т. д. вплоть иногда до анархистов, — кличек много. Теперь на Украине каждая банда избирает кличку, одна свободнее другой, одна демократичнее другой, и в каждом уезде — по банде.

Равенство между рабочими и крестьянами нам преподносят «защитники интересов трудового крестьянина», это большею частью эсеры. Другие, как гражданин Шер, учились марксизму и все же не понимают, что равенства между рабочим и крестьянином на время переходное от капитализма к социализму быть не может, и тех, кто его обещает, надо признать развивающими программу Колчака, хотя бы они этого не понимали. Я утверждаю, что всякий, кто подумает над конкретными условиями страны, особенно совершенно разоренной страны, тот это поймет.

Наши «социалисты», которые утверждают, что теперь у нас период буржуазной революции, постоянно обвиняют нас в том, что у нас коммунизм потребительский. Некоторые прибавляют — коммунизм солдатский, и воображают себя выше стоящими, воображают, что они

поднялись над этим «низменным» видом коммунизма. Это просто люди, которые играют словами. Они книжки видали, книжки заучили, книжки повторили и в книжках ничегошеньки не поняли. Бывают такие ученые и даже ученейшие люди. В книжках они читали, что социализм есть высшее развитие производства. Каутский даже и теперь только и делает, что это повторяет. Я на днях видал одну немецкую газету, которая нечаянно попала к нам, и в ней прочел про последний съезд Советов в Германии[82]. Каутский выступал докладчиком и в своем докладе он подчеркивал, — не он лично, а его жена, так как он был болен, она его доклад читала, — в этом докладе он подчеркивал, что социализм есть высшее развитие производства и что без производства ни капитализм, ни социализм держаться не может, а немецкие рабочие этого не понимают.

Бедные немецкие рабочие! Они борются с Шейдеманом и Носке, борются с палачами, стараются свергнуть власть палачей, продолжающих считать себя социал-демократами, Шейдемана и Носке, они думают, что идет гражданская война. Убит Либкнехт, убита Роза Люксембург. Все русские буржуа говорят — это было напечатано в екатеринодарской газете: «Вот как надо с нашими большевиками!». Так и напечатано. Кто понимает дело, прекрасно знает, что вся международная буржуазия стоит на этой точке зрения. Надо защищаться. Шейдеман и Носке ведут гражданскую войну против пролетариата. Война есть война. Немецкие рабочие думают, что находятся в гражданской войне, а все остальные вопросы имеют подчиненное значение. Надо прежде всего прокормить рабочего. Каутский считает это солдатским или потребительским коммунизмом. Надо развивать производство!..

О, премудрые господа! Но как же вы можете развить производство в стране, которая ограблена и разорена империалистами, в которой нет угля, нет сырья, нет орудий? «Развитие производства»! Но у нас не бывает заседания Совета Народных Комиссаров или Совета Обороны, где бы мы не делили последние миллионы пудов угля или нефти и, испытывая мучительное состояние,

когда все комиссары берут себе последние остатки и каждому не хватает и надо решать: закрыть фабрики здесь или там, здесь оставить рабочих без работы или там, — мучительный вопрос, но приходится это делать, потому что угля нет. Уголь — в Донецком бассейне, уголь уничтожен немецким нашествием. Вы возьмите Бельгию, Польшу, — это типичное явление, всюду происходит то же самое, как последствие империалистской войны. Это значит, что безработица и голод предстоят на много лет, ибо есть такие копи, которые, когда они залиты, через много лет не восстановишь. И тут нам говорят: «Социализм есть повышение производительности». Книжки вычитали, господа хорошие, книжки вы писали, в книжках вы ничего не поняли. (А п л о д и с м е н т ы.)

Конечно, с точки зрения такого капиталистического общества, которое бы в мирное время мирно перешло к социализму, у нас не было бы более неотложных задач, как поднятие производительности. Только маленькое словечко надо сказать: «Если бы». *Если бы* социализм рождался так мирно, как господа капиталисты не пожелали позволить ему родиться. Маленькая нехваточка вышла. Если бы даже не было войны, то все же господа капиталисты все бы сделали, чтобы не допустить такого мирного развития. Великие революции, даже когда они начинались мирно, как великая французская революция, кончались бешеными войнами, которые открывала контрреволюционная буржуазия. Иначе и быть не может, если на этот вопрос смотреть с точки зрения классовой борьбы, а не того мещанского фразерства о свободе, равенстве, трудовой демократии и воле большинства, того мещанского тупоумного фразерства, которым нас угощают меньшевики, эсеры, вся эта «демократия». Мирного развития к социализму быть не может. А в теперешний период, после империалистской войны, смешно говорить, чтобы развитие шло мирно, особенно в стране разоренной. Возьмите Францию. Франция — победительница, а там наполовину сократилось производство хлеба. В Англии, я видел в английских буржуазных газетах, говорят: «Мы теперь

нищие». И в стране разоренной упрекать коммунистов за остановку производства! Кто говорит это, тот либо полный идиот, хотя бы он называл себя трижды вождем бернского Интернационала, либо предатель рабочих.

В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстановим.

Мы вытерпим многие годы нищеты, возвращения назад, к варварству. Нас отбросила назад, к варварству, империалистская война, и если мы спасем трудящегося, спасем главную производительную силу человечества — рабочего, — мы все вернем, но мы погибнем, если не сумеем спасти его, и поэтому те, кто в этот момент кричит о потребительском и солдатском коммунизме, смотря на других сверху вниз, воображая, что он поднялся выше, чем эти большевики-коммунисты, тот, повторяю, абсолютно ничего не понимает в политической экономии и хватается за цитаты из книг, как ученый, у которого в голове как бы ящик с цитатами, и он высовывает их, а случись новая комбинация, которая в книжке не описана, он растерялся и выхватывает из ящика как раз не ту цитату, которую следует.

В тот момент, когда страна разорена, наша главная основная задача — отстоять жизнь рабочего, *спасти рабочего,* а рабочие гибнут потому, что фабрики встают, а фабрики встают потому, что нет топлива, и потому, что наше производство все искусственное, промышленность оторвана от мест получения сырья. Это во всем мире так. Сырье нужно подвозить русским хлопчатобумажным фабрикам из Египта, из Америки, самое близкое из Туркестана, а вот подвезите, когда там контрреволюционные банды и английские войска захватили Ашхабад и Красноводск, подвезите из Египта, из Америки, когда железные дороги не возят, когда их разорили, когда они стоят, угля нет.

Надо спасать рабочего, хотя он не может работать. Если мы спасем его на эти несколько лет, мы спасем страну, общество и социализм. Если не спасем, то скатимся назад, в наемное рабство. Так стоит вопрос о

социализме, который рождается не из фантазии мирного дурачка, называющего себя социал-демократом, а из реальной действительности, из бешеной, отчаянно жестокой классовой борьбы. Это — факт. Все нужно принести в жертву, чтобы спасти существование рабочего. И с этой точки зрения, когда подходят и нам говорят: «Мы за равенство трудовой демократии, а вы, коммунисты, вы не даете равенства даже рабочим я крестьянам», — мы отвечаем: рабочий и крестьянин равны, как труженики, но сытый спекулянт хлебом не равен голодному труженику. Только поэтому в нашей Конституции и написано, что рабочий и крестьянин неравны.

Вы говорите, что они должны быть равны? Давайте взвесим, рассчитаем. Возьмите 60 крестьян, 10 рабочих. У 60 крестьян есть излишек хлеба. Они ходят оборванные, но у них есть хлеб. Возьмем 10 рабочих. После империалистской войны они оборваны, измучены, у них нет хлеба, топлива, сырья. Фабрики стоят. Что же, они равны по-вашему? 60 крестьян имеют право решать, а 10 рабочих должны подчиняться? Великий принцип равенства, единства трудовой демократии и решения большинства!

Так нам говорят. Мы отвечаем: «Вы шуты гороховые, ибо вы прекраснодушными словами заговариваете и заслоняете вопрос о голоде».

Мы спрашиваем вас: голодные рабочие в разоренной стране, где фабрики стоят, имеют ли они право подчиняться решению большинства крестьян, если те не дают хлебных излишков? Имеют ли они право взять эти излишки хлеба хоть бы даже насилием, если иначе нельзя? Отвечайте прямо! Тут начинают вилять и вертеться, когда взят вопрос о настоящем существе дела.

Во всех странах промышленность разорена и будет разорена несколько лет, потому что сжечь фабрики или залить копи — штука легкая, взорвать вагоны, поломать паровозы — штука легкая, на это всякий дурак, хотя бы он назывался немецким или французским офицером, очень способен, особенно если он имеет хорошую машину для взрывов, стрельбы и т. д., но восстановлять — дело очень трудное, на это требуются годы.

Крестьяне есть особый класс: как труженики, они враги капиталистической эксплуатации, но в то же время они собственники. Крестьянин столетиями воспитывался на том, что хлеб — его и что он волен его продавать. Это мое право, думает крестьянин, ибо это мой труд, мои пот и кровь. Переделать его психологию быстро нельзя, это долгий и трудный процесс борьбы. Кто воображает, что переход к социализму будет таков, что один убедит другого, а другой — третьего, тот ребенок в лучшем случае, или политический лицемер, а из людей, которые выступают на политической кафедре, большинство, конечно, относится к последней категории.

Вопрос стоит таким образом, что крестьянин привык к свободной торговле хлебом. Когда мы сбросили капиталистические учреждения, оказалось, что есть еще одна сила, которой держался капитализм, — это сила привычки. Чем решительнее мы сбросили все учреждения, которые капитализм поддерживали, тем яснее выступила другая сила, которая капитализм поддерживала, — сила привычки. Учреждение можно при удаче разбить сразу, привычку никогда, ни при какой удаче разбить сразу нельзя. Когда мы отдали всю землю крестьянству, освободили его от помещичьего землевладения, когда сбросили все, что связывало его, оно продолжает считать «свободой» свободную продажу хлеба и несвободой — обязательство отдавать по твердой цене излишки хлеба. Что это такое и как это «отдать», негодует крестьянин, особенно, если притом аппарат еще плох, а он плох потому, что вся буржуазная интеллигенция на стороне Сухаревки[83]. Понятно, что этот аппарат должен опираться на людей, которые учатся и в лучшем случае, если они добросовестны и преданы делу, научатся в несколько лет, а до тех пор аппарат будет плох, и иногда примазываются всякие жулики, которые называют себя коммунистами. Эта опасность угрожает всякой правящей партии, всякому победоносному пролетариату, ибо сразу ни сломить сопротивление буржуазии, ни поставить совершенного аппарата нельзя. Мы знаем прекрасно, что аппарат

Компрода еще плох. Недавно были произведены научные статистические обследования того, как питается рабочий в неземледельческих губерниях. Оказалось, что он половину всего количества продуктов получает от Компрода, другую половину от спекулянтов; за первую половину платит одну десятую всех своих расходов на продовольствие, за вторую девять десятых.

Половина продовольствия, собранная и доставленная Компродом, собрана, конечно, плохо, но она собрана социалистически, а не капиталистически. Она собрана победой над спекулянтом, а не сделкой с ним, она собрана принесением в жертву всех остальных интересов на свете и в том числе интересов формального «равенства», которым господа меньшевики, эсеры и К^0 щеголяют, интересам голодающих рабочих. Оставайтесь с вашим «равенством», господа, а мы останемся с голодными рабочими, которых мы спасли от голода. Как бы нас за нарушение «равенства» меньшевики ни упрекали, а факт тот, что мы наполовину задачу продовольствия решили в условиях неслыханных, неимоверных трудностей. И мы говорим, что если 60 крестьян имеют излишки хлеба, а 10 рабочих голодают, то надо говорить не о «равенстве» вообще и не о «равенстве людей труда», а о безусловной обязанности 60-ти крестьян подчиниться решению 10 рабочих и дать им, хотя бы даже в ссуду дать, излишки хлеба.

Вся политическая экономия, если кто-либо чему-нибудь из нее научился, вся история революции, вся история политического развития в течение всего XIX века учит нас, что крестьянин идет либо за рабочим, либо за буржуа. Он не может идти иначе. Это, конечно, иному демократу, пожалуй, покажется обидным, — иной подумает, что я из марксистского злопыхательства на крестьянина клевещу. Крестьян большинство, они труженики — и не могут идти своим путем! Почему?

Если вы не знаете почему, сказал бы я таким гражданам, почитайте начатки политической экономии Маркса, его изложение у Каутского, подумайте над развитием любой из крупных революций XVIII и XIX века, над

политической историей любой страны XIX века. Она вам ответит почему. Экономика капиталистического общества такова, что господствующей силой может быть только капитал или свергающий его пролетариат.

Иных сил нет в экономике этого общества.

Крестьянин является полутружеником, полуспекулянтом. Крестьянин труженик, потому что потом и кровью добывает себе свой хлеб, его эксплуатируют помещики, капиталисты, купцы. Крестьянин — спекулянт, потому что продает хлеб, предмет необходимости, предмет, который, если его нет, стоит того, чтобы отдать за него все имущество. Голод не тетка; за хлеб отдают и тысячу рублей и сколько угодно, хоть все имущество.

Крестьянин в этом не виноват, но его экономические условия таковы, что он живет в товарном хозяйстве, жил десятки и сотни лет, привык обменивать свой хлеб на деньги. Привычку не переделаешь, деньги уничтожить сразу нельзя. Чтобы их уничтожить, нужно наладить организацию распределения продуктов для сотен миллионов людей, — дело долгих лет. И вот пока остается товарное хозяйство, пока есть голодные рабочие рядом с прячущими излишек хлеба сытыми крестьянами, до тех пор остается известная противоположность интересов рабочих и крестьян, и кто от этой реальной противоположности, созданной жизнью, отделывается фразами о «свободе», «равенстве» и «трудовой демократии», тот пустейший фразер в лучшем случае, а в худшем — лицемерный защитник капитализма. Если капитализм победит революцию, то победит, пользуясь темнотой крестьян, тем, что он их подкупает, прельщает возвратом к свободной торговле. Меньшевики и эсеры стоят фактически на стороне капитализма против социализма.

Экономическая программа Колчака, Деникина и всех русских белогвардейцев — свободная торговля. Они это понимают, и не их вина, что гражданин Шер этого не понимает. Экономические факты жизни не изменяются от того, что данная партия не понимает их. Лозунг буржуазии — свободная торговля. Крестьян

стараются обмануть, говоря: «Не лучше ли было жить по старинке? Разве не лучше было шить себе свободной, вольной продажей земледельческого труда? Что может быть справедливее?». Так говорят сознательные колчаковцы, и они правы с точки зрения интересов капитала. Чтобы восстановить власть капитала в России, нужно опираться на традиции, — на предрассудок крестьянина против его рассудка, на старую привычку к свободной торговле, и нужно насильно подавить сопротивление рабочих. Иного выхода нет. Колчаковцы правы с точки зрения капитала, в своей экономической и политической программе они умеют свести концы с концами, понимают, где начало и где конец, понимают связь между свободной торговлей крестьян и насильственным расстрелом рабочих. Связь есть, хотя ее гражданин Шер не понимает. Свободная торговля хлебом есть экономическая программа колчаковцев, расстрел десятков тысяч рабочих (как в Финляндии) есть необходимое средство для осуществления этой программы, потому что рабочий не отдаст даром тех завоеваний, которые он приобрел. Связь неразрывная, а люди, которые совершенно ничего не понимают в экономической науке и политике, люди, забывшие основы социализма из-за своей мещанской запуганности, именно меньшевики и «социал-революционеры», эти люди пытаются нас заставить забыть эту связь фразами о «равенстве», о «свободе», воплями, что мы нарушаем принцип равенства внутри «трудовой демократии», что наша Конституция «несправедлива».

Голос нескольких крестьян значит столько же, сколько голос одного рабочего. Это — несправедливо?

Нет, это справедливо для той эпохи, когда надо ниспровергнуть капитал. Я знаю, откуда вы берете ваши понятия о справедливости. Они у вас из вчерашней капиталистической эпохи. Товаровладелец, его равенство, его свобода — вот ваши понятия о справедливости. Это мелкобуржуазные остатки мелкобуржуазных предрассудков — вот что такое ваша справедливость, ваше равенство, ваша трудовая демократия. А для нас справедливость подчинена интересам

свержения капитала. Свергнуть капитал иначе, как объединенными усилиями пролетариата, нельзя.

Можно ли сразу и прочно объединить десятки миллионов крестьян против капитала, против свободной торговли? Вы не можете этого сделать в силу экономических условий, хотя бы крестьяне были вполне свободны и гораздо более культурны. Этого сделать нельзя, потому что для этого нужны иные экономические условия, для этого нужны долгие годы подготовки. А кто ее произведет, эту подготовку? Либо пролетариат, либо буржуазия.

Крестьянин своим экономическим положением в буржуазном обществе неизбежно поставлен так, что он либо идет за рабочим, либо за буржуазией. *Середины нет.* Он может колебаться, путаться, фантазировать, может порицать, ругать, он может проклинать «узких» представителей пролетариата, «узких» представителей буржуазии. Они-де представляют собой меньшинство. Их можно проклинать, говорить громкие фразы о большинстве, о широком, всеобщем характере вашей трудовой демократии, о чистой демократии. Слов можно нанизывать сколько угодно. Это будут слова, прикрывающие тот факт, что если крестьянин не идет за рабочим, то он идет за буржуазией. Середины нет и быть не может. И те люди, которые в этот труднейший переход истории, когда рабочие голодают и их промышленность стоит, *не помогают рабочим* взять хлеб по более справедливой, *не* по *«вольной»* цене, не по капиталистической, не по торгашеской цене, — эти люди осуществляют программу колчаковцев, как бы они ни отрицали это сами для себя лично и как бы искренне они ни были убеждены в том, что они добросовестно выполняют свою программу.

V

Я остановлюсь теперь на последнем вопросе, который я наметил, на вопросе о поражении и победе революции. Каутский, которого я вам назвал, как главного представителя старого, гнилого социализма, не понял задач

диктатуры пролетариата. Он упрекал нас в том, что решение по большинству было бы решением, которое могло бы обеспечить мирный исход. Решение диктатурой есть решение военным путем. Значит, если вы не выиграете военным путем, вы будете побеждены и уничтожены, потому что гражданская война не берет в плен, она уничтожает. Так «пугал» нас испуганный Каутский.

Совершенно верно. Это факт. Правильность этого наблюдения мы подтверждаем. Тут говорить нечего. Гражданская война — более серьезная и жестокая, чем всякая другая. Так всегда бывало в истории, начиная с гражданских войн древнего Рима, потому что войны международные всегда кончались сделками между имущими классами, и только в гражданской войне угнетенный класс направляет усилия к тому, чтобы уничтожить угнетающий класс до конца, уничтожить экономические условия существования этого класса.

Я спрашиваю вас: чего же стоят «революционеры», которые пугают начавшуюся революцию тем, что она может потерпеть поражение? Не бывало, нет, не будет и не может быть таких революций, которые не рисковали бы поражением. Революцией называется отчаянная борьба классов, дошедшая до наибольшего ожесточения. Классовая борьба неизбежна. Либо нужно отказаться от революции вообще, либо нужно признать, что борьба с имущими классами будет самой ожесточенной из всех революций. На этот счет среди социалистов, сколько-нибудь сознательных, не было различия во взглядах. Когда мне приходилось разбирать всю ренегатскую подоплеку этих писаний Каутского, я год тому назад писал: даже если бы, — это было в сентябре прошлого года, — даже если бы завтра большевистскую власть свергли империалисты, мы бы ни на секунду не раскаялись, что мы ее взяли*. И ни один из сознательных рабочих, представляющих интересы трудящихся масс, не раскается в этом, не усомнится, что

* См. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 315—316. *Ред.*

наша революция тем не менее победила. Ибо революция побеждает, если она двигает вперед передовой класс, наносящий серьезные удары эксплуатации. Революции при этом условии побеждают даже тогда, когда они терпят поражение. Это может показаться игрой слов, но для того, чтобы показать, что это факт, возьмем конкретный пример из истории.

Возьмите великую французскую революцию. Она недаром называется великой. Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много, что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии, интересам которой они служили, хотя они этого и не сознавали, прикрываясь словами о свободе, равенстве и братстве.

Наша революция для нашего класса, для которого мы служим, для пролетариата, сделала за полтора года уже несравненно больше, чем то, что сделали великие французские революционеры.

Они продержались у себя два года и погибли под ударами объединенной европейской реакции, погибли под ударами объединенных полчищ всего мира, которые сломили французских революционеров, восстановили легитимного, законного монарха во Франции, тогдашнего Романова, восстановили помещиков и на долгие десятилетия задушили всякое революционное движение во Франции. И тем не менее великая французская революция победила.

Всякий, сознательно относящийся к истории, скажет, что французская революция, хотя ее и разбили, все-таки победила, потому что она всему миру дала такие устои буржуазной демократии, буржуазной свободы, которые были уже неустранимы.

Наша революция за полтора года дала для пролетариата, для того класса, которому мы служим, для той цели, для которой мы работаем, для свержения господства капитала, дала неизмеримо больше, чем француз-

ская революция для своего класса. И потому мы говорим, что если бы даже, беря возможный гипотетически, худший из возможных случаев, если бы завтра какой-нибудь счастливый Колчак перебил поголовно всех и каждого большевика, революция осталась бы непобедимой. И доказательство наших слов мы находим в том, что новая государственная организация, которая выдвинута этой революцией, морально уже победила в рабочем классе всего мира, уже сейчас пользуется поддержкой его. Когда погибли в борьбе великие французские буржуазные революционеры, они погибли одинокими, у них не было поддержки в других странах. Против них ополчились все европейские государства и более всего передовая Англия. Наша революция теперь, всего через полтора года господства большевистской власти, добилась того, что новая государственная организация, которую она создала, советская организация, стала понятной, знакомой, популярной рабочим всего мира, стала своей для них.

Я доказывал вам, что диктатура пролетариата неизбежна, необходима и безусловно обязательна для выхода из капитализма. Диктатура означает не только насилие, хотя она невозможна без насилия, она означает также организацию труда более высокую, чем предыдущая организация. Вот почему в моем кратком приветствии в начале съезда я подчеркнул эту основную, элементарную, простейшую задачу *организации* и вот почему я с такой беспощадной враждебностью отношусь ко всяким интеллигентским выдумкам, ко всяким «пролетарским культурам». Этим выдумкам я противопоставляю азбуку организации. Распределите хлеб и уголь так, чтобы было заботливое отношение к каждому пуду угля, к каждому пуду хлеба, — вот задача пролетарской дисциплины. Не такая дисциплина, которая держалась бы на палке, как держалась на палке дисциплина у крепостников, или на голоде, как у капиталистов, а товарищеская дисциплина, дисциплина рабочих союзов. Эту элементарную, простейшую задачу организации решите, и мы победим. Ибо тогда пойдет вполне с нами крестьянин, который

колеблется между рабочим и капиталистом, который не знает, идти ли ему к людям, которым он еще не верит, но не может отказать им в том, что они осуществляют порядок труда более справедливый, при котором эксплуатации не будет, при котором «свободная» торговля хлебом будет государственным преступлением, идти ли за ними, или за теми, которые по старинке обещают свободную торговлю хлебом, которая будто бы обозначает свободу труда. Если крестьянин увидит, что пролетариат строит свою государственную власть так, что умеет устроить порядок, — а крестьянин его требует, его хочет и в этом он прав, хотя много смутного, много реакционного и много предрассудков связано с этим крестьянским стремлением к порядку, — то крестьянин в конце концов, после ряда колебаний, пойдет за рабочим. Крестьянин не может просто, легко, сразу выйти из старого общества к новому. Он знает, что старое общество давало ему «порядок» ценой разорения трудящихся, ценою превращения их в рабство. Он не знает, может ли пролетариат дать ему порядок. С него, забитого, темного, распыленного, и спрашивать нельзя большего. Он не поверит никаким словам, никаким программам. И хорошо сделает, что не поверит словам, потому что иначе не было бы выхода из обманов. Он поверит только делу, практическому опыту. Докажите ему, что вы, объединенный пролетариат, пролетарская государственная власть, пролетарская диктатура, умеете распределить хлеб и уголь так, чтобы спасти каждый иуд хлеба и каждый пуд угля, умеете добиться того, чтобы излишек каждого пуда хлеба и каждого пуда угля не шел бы в спекулятивную продажу, не служил бы героям Сухаревки, а служил бы для справедливого распределения, для снабжения голодных рабочих, для поддержки их даже в такие моменты, как во время безработицы, когда встают заводы, фабрики. Докажите это. Вот основная задача пролетарской культуры, пролетарской организации. Насилие можно применить, не имея экономических корней, но тогда око историей обречено на гибель. Но можно применить насилие, опираясь на передовой

класс, на более высокие принципы социалистического строя, порядка и организации. *И тогда оно может временно потерпеть неудачу, но оно непобедимо.*

Если пролетарская организация покажет крестьянину, что порядок правилен, распределение труда и хлеба правильно, забота о каждом пуде хлеба и угля осуществлена, что мы, как рабочие, своей товарищеской, союзной дисциплиной можем это осуществить, что насилием мы боремся только отстаивая интересы труда, беря хлеб у спекулянта, а не у труженика, и что мы идем на соглашение с середняком-крестьянином, крестьянином-тружеником, что мы готовы ему дать все, что мы можем дать сейчас, — если крестьянин увидит это, то его союз с рабочим классом, его союз с пролетариатом будет ненарушим, — к этому мы и идем.

Я немного отвлекся, однако, от своей темы и должен вернуться к ней. Теперь во всех странах слово «большевик» и слово «Совет» перестало быть чудаческим выражением, каким было недавно, вроде слова «боксер», которое мы повторяли не понимая. Слово «большевик» и слово «Совет» повторяется теперь на всех языках мира. Сознательные рабочие видят, как буржуазия всех стран каждый день в миллионах экземпляров своих газет поливает клеветой Советскую власть, — они учатся на этой брани. Я недавно читал некоторые американские газеты. Я видел речь одного американского попа, который говорил, что большевики безнравственные люди, что они вводят национализацию женщин, что это разбойники, грабители. И я видел ответ американских социалистов: они распространяют по 5 центов Конституцию Советской республики России, этой «диктатуры», не дающей «равенства трудовой демократии». Они отвечают, цитируя один параграф из этой Конституции этих «узурпаторов», «разбойников», «насильников», нарушающих единство трудовой демократии. Между прочим, когда приветствовали Брешковскую, крупнейшая капиталистическая газета Нью-Йорка печатала аршинными буквами в день приезда Брешковской: «Добро пожаловать, бабушка!». Американские социалисты перепечатали это и говорили:

«Она за политическую демократию, — удивляться ли вам, американские рабочие, что ее хвалят капиталисты?». Она за политическую демократию. Почему они должны хвалить ее? Потому, что она против Советской конституции. «А вот вам, — говорят американские социалисты, — один параграф из Конституции этих разбойников». Они цитируют всегда один и тот же параграф, который говорит: не может избирать и не имеет права быть избранным тот, кто эксплуатирует чужой труд. Этот параграф нашей Конституции знают во всем мире. Советская власть именно благодаря тому, что она открыто сказала, что диктатуре пролетариата подчиняется все, что она есть новый тип государственной организации, именно этим она завоевала себе сочувствие рабочих всего мира. Эта новая организация государства рождается с величайшим трудом, потому что победить свою дезорганизаторскую, мелкобуржуазную распущенность — это самое трудное, это в миллион раз труднее, чем подавить насильника-помещика или насильника-капиталиста, но это и в миллион раз плодотворнее для создания новой организации, свободной от эксплуатации. Когда пролетарская организация разрешит эту задачу, тогда социализм окончательно победит. Этому надо посвятить всю свою деятельность и внешкольного и школьного образования. Несмотря на необычайно тяжелые условия, на то, что социалистический переворот впервые в мире происходит в стране с таким низким уровнем культуры, несмотря на это Советская власть уже добилась признания рабочих других стран. Слово «диктатура пролетариата» — слово латинское, и всякий трудящийся человек, который его слышал, не понимал, что это такое, не понимал, как это осуществляется в жизни. Теперь это слово переведено с латинского на народные современные языки, теперь мы показали, что диктатура пролетариата есть Советская власть, та власть, когда организуются рабочие сами и говорят: «Наша организация выше всего; ни один нетрудящийся, ни один эксплуататор не имеют права участвовать в этой организации. Эта организация вся направлена к одной цели — к ниспровержению

капитализма. Никакими фальшивыми лозунгами, никакими фетишами, вроде «свободы», «равенства», нас не обманешь. Мы не признаем ни свободы, ни равенства, ни трудовой демократии, если они противоречат интересам освобождения труда от гнета капитала». Это мы внесли в Советскую конституцию и привлекли к ней уже симпатии рабочих всего мира. Они знают, что, как бы трудно ни рождался новый порядок, какие бы тяжелые испытания и даже поражения ни пали на долю отдельных Советских республик, никакая сила в мире назад человечество не вернет. (Шумные аплодисменты.)

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ РЕЧИ «ОБ ОБМАНЕ НАРОДА ЛОЗУНГАМИ СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА»

Вопрос, который я разбирал в своей речи 19-го мая на съезде по внешкольному образованию, именно вопрос о равенстве вообще и о равенстве рабочего и крестьянина в особенности, есть, несомненно, один из самых острых и «больных» вопросов современности, затрагивающий наиболее закоренелые предрассудки мелкого буржуа, мелкого хозяйчика, мелкого товаровладельца, всякого обывателя и девяти десятых интеллигенции (в том числе меньшевистской и эсеровской интеллигенции).

Отрицание равенства рабочего с крестьянином! Подумать только, какая чудовищная вещь! Конечно, за нее постараются ухватиться все друзья капиталистов, все прихвостни их, а меньшевики и эсеры в первую голову, чтобы «поддразнить» крестьянина, «разжечь» его, натравить на рабочих, на коммунистов. Такие попытки неизбежны, но так как они основаны на лжи, то позорный провал их обеспечен.

Крестьяне — трезвые, деловые люди, люди практической жизни. Им надо разъяснять дело практически, на простых, житейских примерах. Справедливо ли, чтобы крестьянин, имеющий излишек хлеба, прятал этот излишек, дожидаясь повышения цены до спекулятивной, бешеной высоты и не считаясь с голодными рабочими? Или справедливо, чтобы государственная власть, которую держат в руках рабочие, брала все излишки хлеба не по спекулятивной, не по торгашеской,

не по грабительской цене, а по твердой цене, установленной государством?

Вопрос стоит именно так. В этом вся суть. От этой сути дела хотят «отболтаться» всякими фразами о «равенстве» и о «единстве трудовой демократии» всякие обманщики, работающие, подобно меньшевикам и эсерам, на пользу капиталистов, на пользу возвращения всевластия капиталистов.

Крестьянин должен выбирать:

за свободную торговлю хлебом, — это значит, за спекуляцию хлебом, это значит, за свободу наживаться богатым, за свободу разоряться и голодать бедным, это значит, за возвращение всевластия помещиков и капиталистов, за разрыв союза крестьян с рабочими;

или за сдачу излишков хлеба по твердой цене государству, т. е. объединенной рабочей власти, — это значит, за союз крестьян с рабочими для полного уничтожения буржуазии, для устранения всякой возможности восстановления ее власти.

Так стоит выбор.

Богатенькие крестьяне, кулаки, выберут первое, захотят попробовать счастья в союзе с капиталистами и помещиками против рабочих, против бедноты, но таких крестьян в России будет меньшинство. А большинство крестьян пойдет за союз с рабочими против восстановления власти капиталистов, против «свободы наживаться богачу», против «свободы голодать бедняку», против того, чтобы обманно прикрывать эту проклятую капиталистическую «свободу» (свободу голодной смерти) пышными словами о «равенстве» (о равенстве сытого, имеющего излишки хлеба, с голодным).

Наша задача — бороться с хитрым капиталистическим обманом, который проводят меньшевики и эсеры посредством звонких и пышных словечек о «свободе» и «равенстве».

Крестьяне! Срывайте личину с тех волков в овечьей шкуре, которые поют сладенькие песни о «свободе», «равенстве», «единстве трудовой демократии», а на деле защищают этим «свободу» помещика угнетать крестьян, «равенство» богача-капиталиста с рабочим

или с полуголодным крестьянином, «равенство» сытого человека, прячущего излишек хлеба, с рабочим, которого мучит голод и безработица из-за разорения страны войной. Такие волки в овечьей шкуре — худшие враги трудящихся, они на деле, хотя бы и звались меньшевиками, эсерами или беспартийными, друзья капиталистов.

«Рабочий и крестьянин равны как труженики, но сытый спекулянт хлебом не равен голодному труженику». «Мы боремся, только отстаивая интересы труда, беря хлеб у спекулянта, а не у труженика». «Мы идем на соглашение с середняком-крестьянином, с крестьянином-тружеником» — вот что я заявил в своей речи, вот в чем *суть* дела, вот какова настоящая правда, запутываемая звонкими фразами о «равенстве». И громадное большинство крестьян знает, что это правда, что *рабочее государство* борется с спекулянтами и с богачами, всячески помогая трудящимся и бедным, — тогда как *и помещичье государство* (при царе) *и капиталистическое государство* (при самой свободной и демократической республике) всегда и везде, во всех странах *помогают богачам грабить тружеников, помогают спекулянтам и богачам наживаться на счет разоряющихся бедняков.*

Эту правду знает всякий крестьянин. И поэтому большинство крестьян, чем они будут сознательнее, тем скорее и тверже сделают свой выбор: за союз с рабочими, за соглашение с рабочим правительством, против государства помещичьего или капиталистического; за Советскую власть против «Учредительного собрания» или «демократической республики»; за соглашение с большевиками-коммунистами, против поддержки капиталистов, меньшевиков и эсеров!

* *
*

А господам «образованным», демократам, социалистам, социал-демократам, социалистам-революционерам и т. п., мы скажем: на словах вы все признаете «классовую борьбу», на деле вы забываете о ней как раз

тогда, когда она особенно обостряется. Забывать же о ней значит переходить на сторону капитала, на сторону буржуазии, против трудящихся.

Кто признает классовую борьбу, тот должен признать, что в буржуазной республике, хотя бы самой свободной и самой демократической, «свобода» и «равенство» не могли быть и никогда не были ничем иным, как выражением равенства и свободы *товаровладельцев,* равенства и свободы *капитала.* Маркс тысячи раз, во всех своих произведениях и особенно в своем «Капитале» (который вы все *на словах* признаете), разъяснял это, издевался над абстрактным пониманием «свободы и равенства», над пошляками Бентамами, не видящими этого, вскрывал материальные корни этих абстракций.

«Свобода и равенство» в буржуазном строе (т. е. пока держится частная собственность на землю и на средства производства) и в буржуазной демократии остаются только формальными, означая на деле *наемное рабство* рабочих (формально свободных, формально равноправных) и *всевластие капитала,* гнет капитала над трудом. Это — азбука социализма, господа «образованные», — и вы эту азбуку забыли.

Из этой азбуки следует, что во время пролетарской революции, когда классовая борьба обострилась до гражданской войны, только дурачки и предатели могут отделываться фразами о «свободе», «равенстве», «единстве трудовой демократии». На деле все решает исход борьбы пролетариата с буржуазией, а промежуточные, средние классы (в том числе вся мелкая буржуазия, а значит и все «крестьянство») неизбежно колеблются между тем и другим лагерем.

Речь идет о присоединении этих промежуточных слоев к одной из главных сил, к пролетариату или к буржуазии. Ничего иного *быть не может:* кто не понял этого, читая «Капитал» Маркса, тот ничего не понял у Маркса, ничего не понял в социализме, тот на деле филистер и мещанин, слепо плетущийся за буржуазией. А кто понял это, тот не даст себя обмануть фразами о «свободе» и «равенстве», тот будет думать и говорить *о деле,* то есть о конкретных условиях *сближения*

крестьян с рабочими, *союза* их против капиталистов, *соглашения* их против эксплуататоров, богачей и спекулянтов.

Диктатура пролетариата не есть окончание классовой борьбы, а есть продолжение ее в новых формах. Диктатура пролетариата есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побежденной, но не уничтоженной, не исчезнувшей, не переставшей оказывать сопротивление, против усилившей свое сопротивление буржуазии. Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма. Это — особого вида союз, складывающийся в особой обстановке, именно в обстановке бешеной гражданской войны, это союз твердых сторонников социализма с колеблющимися его союзниками, иногда с «нейтральными» (тогда из соглашения о борьбе союз становится соглашением о нейтралитете), союз между неодинаковыми экономически, политически, социально, духовно классами. Отделываться от изучения конкретных форм, условий, задач этого союза посредством общих фраз о «свободе», «равенстве», «единстве трудовой демократии», т. е. посредством обрывков из идейного багажа эпохи товарного хозяйства, могут только гнилые герои гнилого «бернского» или желтого Интернационала, вроде Каутского, Мартова и К⁰.

Н. Ленин

23 июня 1919 года.

Напечатано в 1919 г. в книге: Н. Ленин. «Две речи на 1-м Всероссийском съезде по внешкольному образованию (6—19 мая 1919 года)». М.

Печатается по тексту книги

ТЕЛЕГРАММА СОВНАРКОМУ УКРАИНЫ

Киев. Раковскому

Копии: Антонову, Подвойскому, Каменеву, Иоффе

Цека партии, обсудив критическое, близкое к катастрофическому, положение в Донбассе и на Маныче, настоятельно предлагает Киевскому совету обороны напрячь все силы для ускорения и усиления военной помощи Донбассу, назначения ряда лучших товарищей для неослабного надзора ежедневно за выполнением этого и особенно немедленной и поголовной мобилизации рабочих Одессы, Екатеринослава, Николаева, Харькова и Севастополя для влития подкреплений Южному фронту, наконец, установления личной ответственности Подвойского и Антонова за группу Махно. Поймите, что без быстрого взятия Ростова гибель революции неминуема.

От имени Цека

Ленин[84]

Написано 8 мая 1919 г.

Впервые напечатано в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

ДОПОЛНЕНИЕ К ПРОЕКТУ ОБРАЩЕНИЯ К ГЕРМАНСКИМ РАБОЧИМ И НЕ ЭКСПЛУАТИРУЮЩИМ ЧУЖОГО ТРУДА КРЕСТЬЯНАМ [85]

Во всем мире растет сочувствие пролетариев к Советской власти, растет убеждение их, что только Советская власть, власть самих трудящихся, а не буржуазный парламентаризм хотя бы в наиболее демократической республике, способна освободить труд от ига капитала, народы от вражды и войн, человечество от разгула бешеного империализма.

Это убеждение проложит себе дорогу во что бы то ни стало. Рабочие всех стран все более убеждаются, что нельзя спастись от империализма и войн, не порывая с буржуазией и не побеждая ее, не свергая ее власти, не подавляя беспощадно сопротивления эксплуататоров. Начать это можно только с своей собственной страны. Если русская советская система нашла себе сочувствие в рабочих массах всего мира, если все, кроме эксплуататоров и их лакеев, видят теперь избавление лишь в Советской власти, то мы, русские рабочие и крестьяне, завоевали это доверие тем, что разорвали с нашей буржуазией, свергли ее, подавили ее сопротивление, выгнали с позором из среды трудящихся таких вождей предательского социализма, которые, как меньшевики и эсеры, осуществляли и прямо и косвенно союз с империалистской буржуазией, с Керенским и т. п.

Пока немецкие рабочие терпят у власти таких же предателей социализма, негодяев и лакеев буржуазии, Шейдеманов и всю их партию, до тех пор о спасении

немецкого народа не может быть и речи. До тех пор немецкий народ остается на деле — при всех «социалистических» фразах, при всяческих «демократических» и «республиканских» украшениях — рабом буржуазии и *соучастником* ее преступлений, — точно так же, как предателями социализма, негодяями и соучастниками зверства и преступлений буржуазии французской, английской, американской остаются «социалисты» Антанты, пребывающие в «бернском», желтом Интернационале, отвечающие на зверства Антанты лицемерными благопожеланиями, пустейшими добрыми фразами или комплиментами Вильсону и т. п.

Разрыв немецких рабочих с предателями социализма, Шейдеманами и их партией, неизбежен. Разрыв немецких рабочих с дряблостью, половинчатостью, безыдейностью, бесхарактерностью так называемых «независимых», которые вчера зависели от Шейдеманов, сегодня зависят от своей боязни решительно перейти на сторону всевластия Советов, — этот разрыв неизбежен. Буржуазия может перебить сотни вождей и тысячи рабочих, но она не в силах помешать этому разрыву.

Написано 11 мая 1919 г.

Впервые напечатано в 1949 г. в журнале «Большевик» № 1

Печатается по рукописи

О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

23 мая 1919 г.

Решения, принятые Комиссией СНК в заседании 23. V. 1919 г.:

1. Ставки выше 3000 руб. назначаются коллегией каждого Комиссариата и, с доведением до сведения народных комиссаров труда и государственного контроля, представляются на утверждение Совета Народных Комиссаров.

2. Каждый Народный комиссариат обязуется в недельный срок представить список всех служащих, получающих свыше 3000 руб. в месяц.

3. Каждый Народный комиссариат обязуется в недельный срок представить список крупнейших специалистов и выдающихся организаторов, коим необходимо платить выше 3000 руб.

Коллегия каждого Комиссариата должна про каждое лицо заявить 1) ручательство свое, что он крупнейший специалист в такой-то области; 2) какую именно выдающуюся организаторскую работу он выполняет или выполнить может.

4. 15 июня получат по норме 3000 руб. и свыше лишь те, чей оклад будет утвержден Советом Народных Комиссаров.

5. Срок утверждения окладов Советом Народных Комиссаров определяется не свыше одной недели со времени представления оклада на утверждение.

6. Докладчики Ленин и Красин.

7. Аванесов обязуется представить к СНК завтра, 24 мая, тезисы или принципы насчет оплаты свыше 3000 руб., но не крупнейшим спецам.

Прошу переписать на машинке в *6—7* экземплярах.

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА ПРАЗДНИКЕ ВСЕВОБУЧА 25 МАЯ 1919 г. [86]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Сегодня мы празднуем день всеобщего военного обучения трудящихся.

До сих пор военное дело было одним из орудий для эксплуатации пролетариата классом капиталистов и помещиков, и до сих пор во всей Европе власть капиталистов поддерживается остатками старой армии, которой руководят буржуазные офицеры. Но эта самая прочная опора буржуазии падет, когда рабочие возьмут в свои руки винтовку, когда они начнут создавать свою огромную армию пролетариата, начнут воспитывать солдат, которые будут знать за что они воюют, будут защищать рабочих и крестьян, фабрики и заводы, чтобы помещики и капиталисты не могли вернуть своей власти.

Сегодняшний праздник показывает, каких успехов мы достигли, какая новая сила растет в недрах рабочего класса. Когда мы смотрим на этот парад, мы становимся уверенными, что Советская власть завоевала сочувствие рабочих всех стран, что вместо международной войны будет установлен братский союз международных Советских республик.

Я представляю вам венгерского товарища, Тибора Самуэли, комиссара по военным делам Венгерской Советской республики.

Да здравствует венгерский пролетариат!

Да здравствует интернациональная коммунистическая революция!

*«Известия ВЦИК» № 113,
27 мая 1919 г.*

*Печатается по тексту газеты
«Известия ВЦИК»*

ПРИВЕТ ВЕНГЕРСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Вести, которые мы получаем от венгерских советских деятелей, наполняют нас восторгом и радостью. Всего два с небольшим месяца существует Советская власть в Венгрии, а в смысле организованности венгерский пролетариат, видимо, уже обогнал нас. Это понятно, ибо в Венгрии выше общий культурный уровень населения, затем неизмеримо выше доля промышленных рабочих во всем населении (трехмиллионный Будапешт на 8 миллионов населения теперешней Венгрии), наконец, и переход к советскому строю, к диктатуре пролетариата был в Венгрии несравненно более легким и мирным.

Это последнее обстоятельство особенно важно. Большинство социалистических вождей в Европе, как социал-шовинистского, так и каутскианского направления, так погрязло в предрассудках чисто мещанских, воспитанных десятилетиями сравнительно «мирного» капитализма и буржуазного парламентаризма, что понять Советской власти и диктатуры пролетариата они не могут. Пролетариат не в состоянии совершить своей всемирно-исторической освободительной миссии, не устраняя с своей дороги этих вождей, не удаляя их прочь. Эти люди верили, целиком или наполовину, буржуазной лжи про Советскую власть в России и не сумели отличить сущности новой, пролетарской демократии, демократии для трудящихся, демократии социалистической, воплощенной в Советской власти, от

буржуазной демократии, перед которой они рабски преклоняются, называя ее «чистой демократией» или «демократией» вообще.

Эти слепые, забитые буржуазными предрассудками, люди не поняли всемирно-исторического поворота от буржуазной к пролетарской демократии, от буржуазной к пролетарской диктатуре. Они смешивали ту или иную особенность русской Советской власти, русской истории ее развития с Советской властью в ее международном значении.

Венгерская пролетарская революция помогает даже слепцам прозреть. Форма перехода к диктатуре пролетариата в Венгрии совсем не та, что в России: добровольная отставка буржуазного правительства, моментальное восстановление единства рабочего класса, единства социализма *на коммунистической программе.* Сущность Советской власти выступает теперь тем яснее: никакая иная власть, поддерживаемая трудящимися и пролетариатом во главе их, теперь невозможна нигде в мире, кроме как Советская власть, кроме как диктатура пролетариата.

Эта диктатура предполагает применение беспощадно сурового, быстрого и решительного насилия для подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней. Кто не понял этого, тот не революционер, того надо убрать с поста вождей или советчиков пролетариата.

Но не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата. Его цель — создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком. Эту цель нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму, — и потому, что переорганизация производства вещь трудная, и потому, что нужно время для коренных перемен во всех

областях жизни, и потому, что громадная сила привычки к мелкобуржуазному и буржуазному хозяйничанью может быть преодолена лишь в долгой, упорной борьбе. Поэтому Маркс и говорит о целом периоде диктатуры пролетариата, как периоде перехода от капитализма к социализму[87].

В течение всего этого переходного времени сопротивление перевороту будут оказывать и капиталисты, а равно их многочисленные приспешники из буржуазной интеллигенции, сопротивляющиеся сознательно, и громадная масса слишком забитых мелкобуржуазными привычками и традициями трудящихся, крестьян в том числе, сопротивляющихся сплошь да рядом бессознательно. Колебания в этих слоях неизбежны. Крестьянин как труженик тянет к социализму, предпочитает диктатуру рабочих диктатуре буржуазии. Крестьянин как продавец хлеба тянет к буржуазии, к свободной торговле, т. е. назад к «привычному», старому, «исконному» капитализму.

Нужна диктатура пролетариата, власть одного класса, сила его организованности и дисциплинированности, его централизованная мощь, опирающаяся на все завоевания культуры, науки, техники капитализма, его пролетарская близость к психологии всякого трудящегося, его авторитет перед распыленным, менее развитым, менее твердым в политике трудящимся человеком из деревни или из мелкого производства, чтобы пролетариат мог *вести за собой* крестьянство и все мелкобуржуазные слои вообще. Тут фразерством о «демократии» вообще, о «единстве» или о «единстве трудовой демократии», о «равенстве» всех «людей труда» и так далее и тому подобное, — этим фразерством, на которое так склонны омещанившиеся социал-шовинисты и каутскианцы, — фразерством делу не поможешь. Фразерство только засоряет глаза, ослепляет сознание, укрепляет старую тупость, косность, рутину капитализма, парламентаризма, буржуазной демократии.

Уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной *классовой борьбы,* которая *после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства,

после установления диктатуры пролетариата *не исчезает* (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее.

Классовой борьбой против сопротивления буржуазии, против косности, рутины, нерешительности, колебаний мелкой буржуазии должен пролетариат отстоять свою власть, укрепить свое организующее влияние, добиться «нейтрализации» тех слоев, которые боятся отойти от буржуазии и идут слишком нетвердо за пролетариатом, закрепить новую дисциплину, товарищескую дисциплину трудящихся, их прочную связь с пролетариатом, их объединенность вокруг пролетариата, эту новую дисциплину, новую основу общественной связи, на место крепостнической дисциплины в средние века, на место дисциплины голода, дисциплины «вольно»-наемного рабства при капитализме.

Чтобы уничтожить классы, нужен период диктатуры одного класса, именно того из угнетенных классов, который способен не только свергнуть эксплуататоров, не только подавить беспощадно их сопротивление, но и порвать идейно со всей буржуазно-демократической идеологией, со всем мещанским фразерством насчет свободы и равенства вообще (на деле, как давно показал Маркс, это фразерство означает «свободу и равенство» *товаровладельцев,* «свободу и равенство» *капиталиста и рабочего).*

Мало того. Только тот из угнетенных классов способен своей диктатурой уничтожить классы, который обучен, объединен, воспитан, закален десятилетиями стачечной и политической борьбы с капиталом, — только тот класс, который усвоил себе всю городскую, промышленную, крупнокапиталистическую культуру, имеет решимость и способность отстоять ее, сохранить и развить дальше все ее завоевания, сделать их доступными всему народу, всем трудящимся, — только тот класс, который сумеет вынести все тяжести, испытания, невзгоды, великие жертвы, неизбежно возлагаемые историей на того, кто рвет с прошлым и смело

пробивает себе дорогу к новому будущему, — только тот класс, в котором лучшие люди полны ненависти и презрения ко всему мещанскому и филистерскому, к этим качествам, которые так процветают в мелкой буржуазии, у мелких служащих, у «интеллигенции», — только тот класс, который «проделал закаляющую школу труда» и умеет внушать уважение к своей трудоспособности всякому трудящемуся, всякому честному человеку.

Товарищи венгерские рабочие! Вы дали миру еще лучший образец, чем Советская Россия, тем, что сумели сразу объединить на платформе настоящей пролетарской диктатуры всех социалистов. Вам предстоит теперь благодарнейшая и труднейшая задача устоять в тяжелой войне против Антанты. Будьте тверды. Если проявятся колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно. Расстрел — вот законная участь труса на войне.

Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудящихся против эксплуататоров, войну за победу социализма. Во всем мире все, что есть честного в рабочем классе, на вашей стороне. Каждый месяц приближает мировую пролетарскую революцию.

Будьте тверды! Победа будет за вами!

Ленин

27. V. 1919.

«Правда» № 115, 29 мая 1919 г. *Печатается по рукописи*

ГЕРОИ БЕРНСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

В статье: «Третий Интернационал и его место в истории»* («Коммунистический Интернационал»[88] № 1, 1. V. 1919, стр. 38 русского издания) я указал на одно из выдающихся проявлений идейного краха представителей старого, гнилого «бернского» Интернационала. Этот крах теоретиков реакционного, не понимающего диктатуры пролетариата, социализма выразился в предложении германских «независимых» социал-демократов сочетать, соединить, совместить буржуазный парламент с Советской властью.

Самые видные теоретики старого Интернационала, Каутский, Гильфердинг, Отто Бауэр и К^{0}, не поняли, что они предлагают совместить диктатуру буржуазии и диктатуру пролетариата! Люди, составившие себе имя и завоевавшие сочувствие рабочих проповедью классовой борьбы, разъяснением ее необходимости, не поняли, — в самый решительный момент борьбы за социализм — что они целиком сдают все учение о классовой борьбе, целиком отрекаются от него и фактически переходят в лагерь буржуазии, пытаясь совместить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата. Это звучит невероятно, но это факт.

В виде редкого исключения, нам удалось теперь в Москве получить довольно много, хотя и разрозненных,

* См. настоящий том, стр. 301—309. *Ред.*

иностранных газет, так что является возможность несколько подробнее восстановить — хотя, конечно, далеко не полную — историю колебаний господ «независимых» в самом главном, теоретическом и практическом, вопросе современности. Это — вопрос об отношении диктатуры *(пролетариата)* к демократии *(буржуазной)* или Советской власти к буржуазному парламентаризму.

В своей брошюре «Диктатура пролетариата» (Wien. 1918) господин Каутский писал, что «советская организация есть одно из важнейших явлений нашего времени. Она обещает приобрести решающее значение в великих решительных битвах между капиталом и трудом, к которым мы идем навстречу» (стр. 33 брошюры Каутского). И он добавлял, что большевики сделали ошибку, превратив Советы из *«боевой организации* одного *класса» в «государственную организацию»* и тем «уничтожив демократию» (там же).

В своей брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (Петроград и Москва. 1918) я подробно разобрал это рассуждение Каутского и показал, что оно содержит в себе полное забвение самых основ учения марксизма о государстве*. Ибо государство (всякое, в том числе и самая демократическая республика) есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим. Называть Советы боевой организацией *класса* и отрицать за ними право превращаться в «государственную организацию» значит *на деле* отрекаться от азбуки социализма, объявлять или защищать неприкосновенность *буржуазной машины для подавления пролетариата (то есть* буржуазно-демократической республики, буржуазного государства), значит фактически переходить в лагерь буржуазии.

Нелепость позиции Каутского так бьет в глаза, натиск рабочих масс, требующих Советской власти, так силен, что Каутскому и каутскианцам пришлось позорно отступать, путаться, ибо честно признаться в ошибке они оказались не в состоянии.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 235—338. *Ред.*

9-го февраля 1919 года в газете «Свобода» («Freiheit»), органе «независимых» (от марксизма, но вполне зависимых от мелкобуржуазной демократии) социал-демократов Германии, появляется статья господина Гильфердинга, который *уже* требует превращения Советов в государственные организации, но *наряду* с буржуазным парламентом, с «Национальным собранием», вместе с ним. 11-го февраля 1919 г. в воззвании к пролетариату Германии *вся* «независимая» партия принимает этот лозунг (следовательно, и господин Каутский, побивающий свои заявления, сделанные им осенью 1918 года).

Эта попытка совместить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата есть полное отречение и от марксизма и от социализма вообще, есть забвение опыта русских меньшевиков и «социалистов-революционеров», которые с 6 мая 1917 г. до 25 октября 1917 г. (старого стиля) проделали «опыт» сочетания Советов как «государственной организации» с *буржуазной* государственностью и позорно провалились на этом опыте.

На партийном съезде «независимцев» (в начале марта 1919 г.) вся партия встала на эту позицию премудрого соединения Советов с буржуазным парламентаризмом. Но вот № 178 «Свободы» от 13 апреля 1919 г. («Приложение») сообщает, что фракция «независимцев» на II съезде Советов предложила резолюцию:

«Второй съезд Советов становится на почву советской системы. Согласно этому, политическое и хозяйственное устройство Германии должно базироваться на организации Советов. Советы рабочих депутатов суть призванное представительство трудящегося населения во всех областях политической и хозяйственной жизни».

А наряду с этим та же фракция предложила съезду проект «директив» (Richtlinien), в которых читаем:

«Всю политическую власть имеет съезд Советов... Право избирать и быть избранным в Советы имеют, без различия пола, те, кто выполняет общественно необходимую и полезную работу без эксплуатации чужой рабочей силы...».

Мы видим, следовательно, как «независимые» вожди оказались жалкими мещанами, всецело зависимыми от филистерских предрассудков наиболее отсталой части пролетариата. Осенью 1918 года эти вожди, устами

Каутского, отрекаются от всякого превращения Советов в государственные организации. В марте 1919 года они сдают эту позицию, плетясь в хвосте рабочей массы. В апреле 1919 года они опрокидывают решение своего съезда, переходя целиком на позицию коммунистов: «Вся власть Советам».

Не многого стоят такие вожди. Быть показателем настроения наиболее отсталой части пролетариата, идущей позади, а не впереди авангарда, для этого вожди не нужны. И при такой бесхарактерности, с которой они меняют свои лозунги, эти вожди ничего не стоят. К ним нельзя питать доверия. Они будут *всегда* балластом, отрицательной величиной в рабочем движении.

Наиболее «левый» из них некий господин Деймиг (Däumig) рассуждал на съезде партии (см. «Свободу» от 9 марта) следующим образом:

«... Деймиг заявляет, что его ничто не отделяет от требования коммунистов: «Вся власть Советам рабочих депутатов». Но он должен обратиться против практически проводимого путчизма партии коммунистов, и против византинизма, который они проявляют по отношению к массам, вместо того, чтобы воспитывать их. Путчистское, раздробленное поведение не может повести вперед...».

Путчизмом немцы называют то, что старые революционеры в России лет 50 тому назад называли «вспышками», «вспышкопускательством», устройство мелких заговоров, покушений, восстаний и т. п.

Обвиняя коммунистов в «путчизме», господин Деймиг доказывает этим только свой «византинизм», свою лакейскую услужливость по отношению к филистерским предрассудкам мелкой буржуазии. «Левизна» подобного господина, который повторяет «модный» лозунг из трусости перед массой, *не понимая массового революционного движения,* не стоит ломаного гроша.

В Германии идет могучая волна стихийного стачечного движения. Неслыханный подъем и рост пролетарской борьбы, превышающий, видимо, то, что было в России в 1905 году, когда стачечное движение достигло невиданной еще в мире высоты. Говорить о «вспышкопускательстве» пред лицом такого движения

значит быть безнадежным пошляком и лакеем филистерских предрассудков.

Господа филистеры, с Деймигом во главе, мечтают, вероятно, о такой революции (если вообще есть в их головах хоть какая-нибудь идея насчет революции), когда бы массы поднялись *сразу* и *вполне организованно.*

Таких революций не бывает и быть не может. Капитализм не был бы капитализмом, если бы он не держал миллионные массы трудящихся, громадное большинство их в угнетении, забитости, нужде, темноте. Капитализм не может рухнуть иначе, как чрез посредство революции, поднимающей в ходе борьбы незатронутые раньше массы. Стихийные взрывы при нарастании революции неизбежны. Ни одной революции без этого не было и быть не может.

Что коммунисты потворствуют стихийности, это лганье господина Деймига, совершенно такого же сорта лганье, как то, которое мы слышали много раз от меньшевиков и эсеров. Коммунисты *не* потворствуют стихийности, *не* стоят за разрозненные вспышки. Коммунисты учат массы организованному, цельному, дружному, своевременному, зрелому выступлению. Филистерским клеветам господ Деймига, Каутского и К^0 не опровергнуть этого факта.

Но филистеры не способны понять, что коммунисты считают — и вполне правильно — своим долгом *быть с борющимися массами* угнетенных, а не с стоящими в сторонке и выжидающими трусливо героями мещанства. Когда массы борются, ошибки в борьбе неизбежны: коммунисты, видя эти ошибки, разъясняя их массам, добиваясь исправления ошибок, неуклонно отстаивая победу сознательности над стихийностью, *остаются с массами.* Лучше быть с борющимися массами, в ходе борьбы освобождающимися постепенно от ошибок, чем с интеллигентиками, филистерами, каутскианцами, выжидающими в сторонке «полной победы», — вот истина, которой господам Деймигам понять не дано.

Тем хуже для них. Они уже вошли в историю всемирной пролетарской революции как трусливые мещане, реакционные нытики, вчерашние слуги

Шейдеманов, сегодняшние проповедники «социального мира», все равно прячется ли эта проповедь под видом соединения учредилки с Советами или под видом глубокомысленного осуждения «путчизма».

Рекорд побил в деле замены марксизма реакционно-мещанским нытьем господин Каутский. Он тянет одну ноту: оплакивает происходящее, жалуется, плачет, ужасается, проповедует примирение! Всю жизнь сей печального образа рыцарь *писал* о классовой борьбе и о социализме, а когда дошло дело до максимального обострения классовой борьбы и до кануна социализма, наш мудрец растерялся, расплакался и оказался дюжинным филистером. В № 98 газеты венских предателей социализма, Аустерлицей, Реннеров, Бауэров («Рабочая Газета», 9 апреля 1919 г., Вена, утренний выпуск), Каутский в сотый, если не в тысячный, раз сводит вместе свои ламентации.

«... Экономическое мышление и экономическое понимание, — плачется он, — выбито из голов у всех классов... Долгая война приучила широкие слои пролетариата к полному пренебрежению экономическими условиями и к твердой вере во всемогущество насилия...»

Это — два «пунктика» нашего «весьма ученого» человека! «Культ насилия» и крах производства — вот из-за чего он, вместо анализа *реальных* условий классовой борьбы, сбился на привычное, старинное, исконное мещанское нытье. «Мы ожидали, — пишет он, — что революция придет как продукт пролетарской классовой борьбы... а революция пришла вследствие военного краха господствующей системы, и в России и в Германии...»

Другими словами: сей мудрец «ожидал» революции мирной! Это великолепно!

Но господин Каутский растерялся до того, что забыл, как он же сам писал раньше, когда был марксистом, о том, что война, весьма вероятно, будет поводом к революции. Теперь, вместо трезвого, безбоязненного анализа, какие изменения форм революции *неизбежны* вследствие войны, наш «теоретик» оплакивает свои разбитые «ожидания»!

«... Пренебрежение экономическими условиями со стороны широких слоев пролетариата»!

Какой жалкий вздор! Как хорошо знакома нам эта мещанская песенка по меньшевистским газетам эпохи Керенского!

Экономист Каутский забыл, что когда страна разорена войной и доведена до края гибели, то главным, основным, коренным «экономическим условием» является *спасение рабочего.* Если рабочий класс будет спасен от голодной смерти, от прямой гибели, тогда можно будет восстановить разрушенное производство. А чтобы спасти рабочий класс, нужна диктатура пролетариата, единственное средство помешать сваливанию тяжестей и последствий войны на плечи рабочих.

Экономист Каутский «забыл», что вопрос о распределении тягостей поражения решается *классовой борьбой* и что классовая борьба в обстановке совершенно измученной, разоренной, голодной, гибнущей страны *неизбежно* меняет свои формы. Это уже классовая борьба не за долю в производстве, не за ведение производства (ибо производство стоит, угля нет, железные дороги перепорчены, война выбила людей из колеи, машины изношены и прочее и так далее), а *за спасение от голода.* Только дурачки, хотя бы и весьма «ученые», могут при таком положении «осуждать» «потребительский, солдатский» коммунизм и высокомерно поучать рабочих важности производства.

Надо сначала, прежде всего, в первую голову спасти рабочего. Буржуазия хочет сохранить свои привилегии, свалить все последствия войны на рабочего, а это значит уморить рабочих голодом.

Рабочий класс хочет спастись от голода, а для этого надо наголову разбить буржуазию, обеспечить *сначала* потребление, хотя бы самое скудное, ибо иначе *не дотянуть* полуголодного существования, *не додержаться* до той поры, когда можно будет снова пустить в ход производство.

«Думай о производстве!» говорит сытый буржуа изголодавшемуся и обессиленному от голода рабочему, и Каутский, повторяя эти песни капиталистов якобы

под видом «экономической науки», целиком превращается в лакея буржуазии.

А рабочий говорит: пусть буржуазия посидит тоже на полуголодном пайке, чтобы труженики могли оправиться, могли *не погибнуть.* «Потребительский коммунизм» есть условие спасения рабочего. Ни перед какими жертвами нельзя останавливаться для спасения рабочего! По полфунта капиталистам, по фунту рабочим — вот как надо выбираться из голодной полосы, из разорения. Потребление изголодавшегося рабочего есть основа и условие восстановления производства.

С полным правом Цеткина заявила Каутскому, что он

> *«скатывается к буржуазной политической экономии. Производство для человека, а не наоборот...»*

Совершенно такую же зависимость от мелкобуржуазных предрассудков обнаружил независимый господин Каутский, оплакивая «культ насилия». Когда большевики указывали еще в 1914 году, что империалистская война превратится в гражданскую войну, тогда господин Каутский молчал, сидя в одной партии с Давидом и К^0, объявляющими это предвидение (и этот лозунг) «безумием». Каутский абсолютно не понял неизбежности превращения империалистской войны в гражданскую, а теперь свое непонимание сваливает на обе борющиеся в гражданской войне стороны! Разве это не образец реакционного мещанского тупоумия?

Но если в 1914 году непонимание того, что империалистская война неизбежно должна превратиться в гражданскую, было *только* мещанским тупоумием, то теперь, в 1919 году, это уже нечто худшее. Это измена рабочему классу. Ибо гражданская война и в России, и в Финляндии, и в Латвии, и в Германии, и в Венгрии есть *факт.* Сотни и сотни раз признавал Каутский в своих прежних произведениях, что бывают исторические периоды, когда классовая борьба неизбежно превращается в гражданскую войну. Это наступило, и Каутский оказался в лагере колеблющейся, трусливой мелкой буржуазии.

«*...Дух, одушевляющий Спартака, есть, в сущности, дух Людендорфа... Спартак достигает не только гибели своего дела, но и усиления политики насилия со стороны социалистов большинства. Носке есть антипод Спартака...*»

Эти слова Каутского (из его статьи в венской «Рабочей Газете») до того бесконечно тупы, низки и подлы, что достаточно указать на них пальцем. Партия, которая терпит у себя таких вождей, есть гнилая партия. Бернский Интернационал, к которому принадлежит господин Каутский, должен быть оценен нами по достоинству, с точки зрения этих слов Каутского, как желтый Интернационал.

———

Как курьез приведем еще рассуждение господина Гаазе в статье об «Интернационале в Амстердаме» («Свобода», 4 мая 1919 года). Господин Гаазе хвастается тем, что по вопросу о колониях предложил резолюцию, по которой «союз народов, организованный по предложениям Интернационала,.. имеет задачей, *до осуществления социализма...»* (это заметьте!) «... управлять колониями в первую голову в интересах туземцев, а затем в интересах всех народов, объединенных в союзе народов...»

Не правда ли, перл? *До* осуществления социализма *управлять колониями* будет, согласно резолюции сего мудреца, не буржуазия, а какой-то добренький, справедливенький, сладенький «союз народов»!! Чем это отличается практически от подкрашиванья самого гнусного капиталистического лицемерия? И это — «левые» члены бернского Интернационала...

———

Чтобы читатель нагляднее мог сравнить всю тупость, низость и гнусность писаний Гаазе, Каутского и К^0 с реальной обстановкой в Германии, приведу еще одну небольшую цитату.

Известный капиталист Вальтер Ратенау опубликовал книжоночку: «Новое государство» (Der neue Staat). Книжоночка помечена 24 марта 1919 года. Теоретическая

ценность ее равна нулю. Но как наблюдатель, Вальтер Ратенау вынужден признать следующее:

«... Мы, народ поэтов и мыслителей, по своему побочному занятию (im Nebenberuf) являемся филистерами...»

«... Идеализм есть теперь только у крайних монархистов и у спартакистов...»

«Истина без прикрас такова: мы идем к диктатуре, пролетарской или преторианской» (стр. 29, 52, 65).

Этот буржуа мнит себя, видимо, столь же «независимым» от буржуазии, как господа Каутский и Гаазе мнят себя «независимыми» от мещанства и филистерства.

Но Вальтер Ратенау на две головы выше Карла Каутского, ибо второй хныкает, трусливо прячась от «истины без прикрас», а первый признает ее прямо.

28. V. 1919.

Напечатано в июне 1919 г.
в журнале «Коммунистический Интернационал» № 2
Подпись: Л е н и н

Печатается по рукописи

БЕРЕГИТЕСЬ ШПИОНОВ!

Смерть шпионам!

Наступление белогвардейцев на Петроград с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе у белых есть широкая организация шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийства коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций.

Все должны быть на посту.

Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их.

Железнодорожные работники и политические работники во всех без изъятия воинских частях в особенности обязаны удвоить предосторожности.

Все сознательные рабочие и крестьяне должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу с шпионами и белогвардейскими предателями. Каждый пусть будет на сторожевом посту — в непрерывной, по-военному организованной связи с комитетами партии, с ЧК, с надежнейшими и опытнейшими товарищами из советских работников.

Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны

В. Ульянов (Ленин)

Наркомвнудел *Ф. Дзержинский*

«Правда» № 116, 31 мая 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПРОЕКТ ДИРЕКТИВЫ ЦК О ВОЕННОМ ЕДИНСТВЕ [89]

Принимая во внимание:

1) что РСФСР вынуждена в союзе с братскими Советскими республиками Украины, Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии вести оборонительную борьбу против общего врага — мирового империализма и поддерживаемой им черносотенной и белогвардейской контрреволюции;

2) что необходимым условием успеха этой войны является единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик, в частности, всем аппаратом военного снабжения, а также железнодорожным транспортом, как важнейшим материальным фактором войны, имеющим первостепенное значение не только для выполнения военных операций, но и для снабжения Красной Армии боевым и вещевым имуществом и продовольствием.

ЦК РКП постановил:

1) признать безусловно необходимым на все время социалистической оборонительной войны объединение всего дела снабжения Красной Армии под единым руководством Совета Обороны и других центральных учреждений РСФСР;

2) признать безусловно необходимым на все время социалистической оборонительной войны объединение железнодорожного транспорта и управления железнодорожной сетью на всем пространстве братских социа-

листических республик под руководством и управлением Народного комиссариата путей сообщения РСФСР;

3) признать несовместимым с интересами обороны существование в братских Советских республиках отдельных органов снабжения Красной Армии и отдельных комиссариатов путей сообщения и настаивать на преобразовании таковых на время войны в отделы органов снабжения Красной Армии РСФСР и Народного комиссариата путей сообщения РСФСР, состоящие в непосредственном ведении и полном подчинении центральным органам снабжения Красной Армии РСФСР и Народного комиссариата путей сообщения РСФСР;

4) признать подлежащими отмене все декреты, относящиеся к снабжению Красной Армии и железнодорожному транспорту или управлению железнодорожной сетью, поскольку они находятся в противоречии с постановлениями и декретами, регулирующими снабжение Красной Армии РСФСР, а также управление железнодорожным транспортом и железнодорожной сетью РСФСР.

Ленин. Сталин

Написано в мае 1919 г.

Впервые напечатано в 1941 г. в книге «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году», М.

Печатается по машинописной копии

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК РКП(б) О ПЕТРОГРАДСКОМ ФРОНТЕ

ЦК постановляет:

1. Признать Питерский фронт первым по важности. Руководиться этим при распределении войск и т. д.

2. Из дивизии, снимаемой с Востфронта, дать $^{2}/_{3}$ Питеру, $^{1}/_{3}$ Южфронту.

3. Поручить Оргбюро принять ряд энергичнейших и экстреннейших мер по усилению снятия коммунистов с советской работы (центральной и местной) на военную работу, особенно в глубоком и ближайшем к фронту тылу (борьба с дезертирством, воензаги, склады, ускорение мобилизации и так далее).

4. Такое же поручение дается Совету Обороны и Совету Народных Комиссаров.

Написано 10 июня 1919 г.

Первые два пункта впервые напечатаны в 1941 г. в книге «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году», М.

Впервые полностью напечатано в 1950 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 29

Печатается по рукописи

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ К ПРОЕКТУ ПРОГРАММЫ РКП(б)[*]

1
ЗАПИСЬ ПУНКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПРОГРАММЫ, ЗАКОНЧЕННЫХ КОМИССИЕЙ, И ВОПРОСОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ РАЗРАБОТКЕ

38 1) Экспроприация и обобществление
39 2) производительные силы
40 3) централизация, план
41 4) мелкая и кустарная промышленность
42 5) профессиональные союзы как органы управления
43 6) распределение рабочей силы
44 7) трудовая дисциплина
45 8) «спецы».

Осталось: земледелие
распределение продуктов
деньги и банки
финансы
охрана труда.

Написано 23—25 февраля 1919 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII

Печатается по рукописи

---

[*] См. настоящий том, стр. 81—124. *Ред.*

2
ПЛАН ВТОРОГО ПУНКТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПРОГРАММЫ

ПЕРВЫЙ НАБРОСОК

1) Профессиональные союзы, их главная роль
2) превращение их в органы управления
3) воспитание масс.

ВТОРОЙ НАБРОСОК

1) Развитие товарищеской дисциплины
2) преодоление привычек капитализма
3) перевоспитание масс
4) практический опыт масс
5) профессиональные союзы как главные органы
6) их участие в управлении производством
7) их трудовое воспитание.

Написано 23—25 февраля 1919 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII

Печатается по рукописи

3
ПЛАН АГРАРНОГО ПУНКТА ПРОГРАММЫ

1) Отмена *частной собственности,* закон о социализации и 3 — коллективизация
2) направление к социализму в деревне
3) подъем производительных сил

   + (3) *город* и *деревня*
4) опора и три группы в деревне.

Написано 23—25 февраля 1919 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII

Печатается по рукописи

4
КОНСПЕКТ РАЗДЕЛА О НАКАЗАНИЯХ ПУНКТА ПРОГРАММЫ О СУДЕ

1) > % условного осуждения

2) » » общественного порицания

3) замена лишения свободы принудительным трудом с проживанием на дому

4) замена тюрьмы воспитательными учреждениями

5) введение товарищеских судов (для известных категорий и в армии и среди рабочих).

Написано в феврале, ранее 25, 1919 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII

Печатается по рукописи

5
ПРОЕКТ ДОБАВЛЕНИЙ К ПУНКТУ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Добавить:

1) о политехническом образовании для юношей и взрослых

{ *для взрослых:* развитие профессионального образования с переводом в политехническое

2) самодеятельность (детей) в школе

3) ясли и т. п.

4) к § 6 + профессиональные союзы

5) с преподаванием на родном языке.

Написано 20 марта 1919 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII

Печатается по рукописи

6
ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ

Сложность работы.

Новый тип.

§§ не для программы.

Неокончательность.

Призыв...

Опыт (для нас продумать)

для Европы ознакомить.

Написано в феврале 1919 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XIII

Печатается по рукописи

ЗАМЕТКИ О КООПЕРАЦИИ

Не выкинуть ли § 1-ый?

Примечание к § 2 и § 3 устранить.

В каждом кооперативе в общем числе членов должно быть не менее $^{2}/_{3}$ членов, принадлежащих к пролетариату или к полупролетариям (т. е. к лицам, живущим исключительно или не менее как на половину продажей своей рабочей силы).

Органы рабочей кооперации посылают комиссаров в кооперативы, имеющие свыше 10% членов, принадлежащих к имущим классам. Комиссары имеют право надзора и контроля, а равно право «veto» с передачей опротестованных решений на окончательное решение органов ВСНХ.

В чем может выразиться практическое сотрудничество союзов торгово-промышленных служащих?

Нельзя ли ввести ряд серьезных премий и выгод тем кооперативам, которые охватили все население?

Муниципалитеты, объединяющие все население вокруг муницип. лавок.

Написано в марте, не позднее 16, 1919 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА ОБОРОНЫ О СНАБЖЕНИИ ХЛЕБОМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Компуть объявляет рабочим, что получение 25 фунтов, по сделанным точным расчетам, гарантируется абсолютно при подвозе 6 млн. пудов в месяц. Можно же подвезти и гораздо больше. Надо налечь изо всех сил на увеличение числа ремонтируемых паровозов. Сверх того за повышение производительности труда получаются *премии* по нормам Всероссийского профессионального совета.

Написано 31 марта 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СО СРЕДНИМ КРЕСТЬЯНСТВОМ

К *плану* спешных мер за середняка:

1) Чрезвычайный налог *с середняков* ослабить **тотчас.**
2) От партии послать (по 3 от губкома) специально на работу *за середняка.*
3) Комиссии из центра составить (ряд их) для посылки на места *в защиту* середняка.
4) План поездок Калинина выработать и утвердить. Опубликовать даты, места, приемы просителей и пр.
5) Участие в поездках (по пунктам 4 и 5) от Народных комиссариатов *юстиции, внутренних дел, земледелия* и др.
6) Кампания в прессе.
7) «Манифест» о защите середняка-крестьянина.
8) Проверка (и отмена) *принудительных* мер по вступлению в коммуны.
9) Проверка *продовольственных* мероприятий в таком направлении, чтобы с *середняка* ослабить реквизиции, взыскания и прочее.

10) Амнистия.

11) «Признание кулака».

12) Разверстка хлеба и фуража.

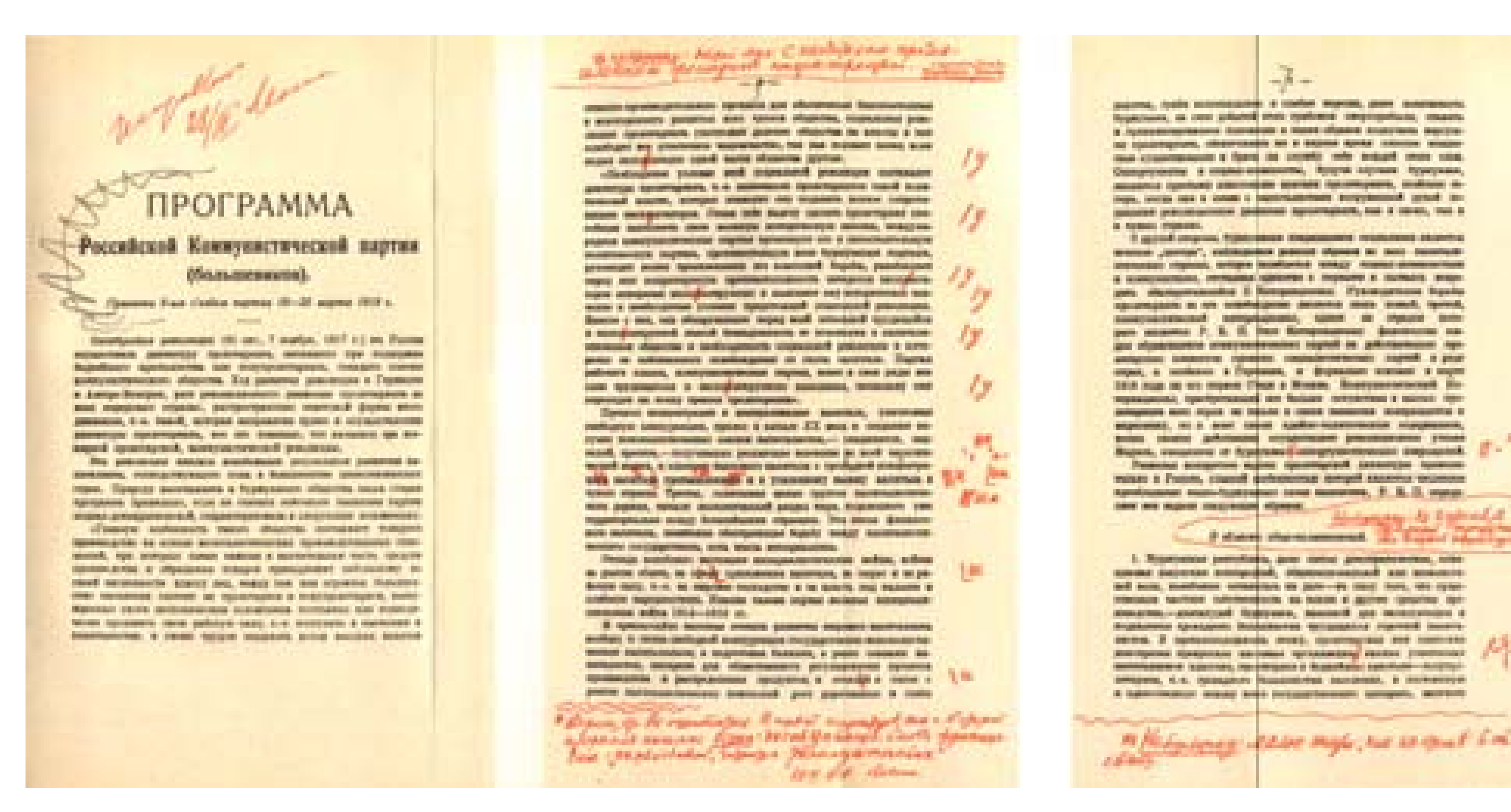
13) Кустари и ремесленники признаются.

Написано в конце марта —
начале апреля 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРОГРАММА

Российской Коммунистической партии

(большевиков).

Первая, пятая и седьмая страницы второй корректуры
«Программы Российской Коммунистической партии (большевиков)»
с пометкой и правкой В. И. Ленина. — 1919 г.
Уменьшено

ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

Октябрьская революция 25 октября (7 ноября) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата созидать основы коммунистического общества. Ход развития революции в Германии и Австро-Венгрии, рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах, распространение советской формы этого движения, т. е. такой, которая направлена прямо к осуществлению диктатуры пролетариата, все это показало, что началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции.

Эта революция явилась неизбежным результатом развития капитализма, господствующего пока в большинстве цивилизованных стран. Природу капитализма и буржуазного общества наша старая программа правильно, если не считать неточного названия партии социал-демократической, охарактеризовала в следующих положениях:

«Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою

рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост

общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений коммунистическими, т. е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной коммунистической партии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная коммунистическая партия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми

проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, Коммунистическая партия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата».

Процесс концентрации и централизации капитала, уничтожая свободную конкуренцию, привел в начале XX века к созданию могучих монополистических союзов капиталистов — синдикатов, картелей, трестов, — получивших решающее значение во всей экономической жизни, к слиянию банкового капитала с промышленным капиталом громадной концентрации и к усиленному вывозу капитала в чужие страны. Тресты, охватывая целые группы капиталистических держав, начали экономический раздел мира, поделенного уже территориально между богатейшими странами. Эта эпоха финансового капитала, неизбежно обостряющая борьбу между капиталистическими государствами, есть эпоха империализма.

Отсюда неизбежно вытекают империалистические войны, войны за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за сырье и за рабочую силу, т. е. за мировое господство и за власть над малыми и слабыми народностями. Именно такова первая великая империалистическая война 1914—1918 годов.

И чрезвычайно высокая степень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом,

закрепощение его империалистским государством, гигантское затруднение экономической и политической борьбы пролетариата; и ужасы, бедствия, разорение, порождаемые империалистской войной, — все это сделало неизбежным крах капитализма и переход к высшему типу общественного хозяйства.

Империалистская война не могла кончиться не только справедливым миром, но и вообще заключением сколько-нибудь устойчивого мира буржуазными правительствами. Она, на достигнутой ступени развития капитализма, с неизбежностью превращалась и превращается на наших глазах в гражданскую войну эксплуатируемых трудящихся масс с пролетариатом во главе их, против буржуазии.

Растущий натиск со стороны пролетариата и особенно его победы в отдельных странах усиливают сопротивление эксплуататоров и вызывают с их стороны создание новых форм международного объединения капиталистов (Лига наций и т. п.), которые, организуя в мировом масштабе систематическую эксплуатацию всех народов земли, ближайшие свои усилия направляют на непосредственное подавление революционных движений пролетариата всех стран.

Все это с неизбежностью приводит к сочетанию гражданской войны внутри отдельных государств с революционными войнами как обороняющихся пролетарских стран, так и угнетаемых народов против ига империалистских держав.

При этих условиях лозунги пацифизма, международного разоружения при капитализме, третейских судов и т. п. являются не только реакционной утопией, но и прямым обманом трудящихся, направленным к разоружению пролетариата и отвлечению его от задачи разоружения эксплуататоров.

Только пролетарская, коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контрреволюции, — окончательная победа пролетариата неизбежна.

Эта победа мировой пролетарской революции требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса в передовых странах.

Эти условия не осуществимы без принципиального решительного разрыва и беспощадной борьбы с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах официальных социал-демократических и социалистических партий.

Таким извращением является, с одной стороны, течение оппортунизма и социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие защиты грабительских интересов своей национальной буржуазии лживым лозунгом защиты отечества как вообще, так в особенности во время империалистской войны 1914—1918 годов. Это течение создано тем, что передовые капиталистические государства, грабя колониальные и слабые народы, дают возможность буржуазии, за счет добытой этим грабежом сверхприбыли, ставить в привилегированное положение и таким образом подкупать верхушки пролетариата, обеспечивать им в мирное время сносное мещанское существование и брать на службу себе вождей этого слоя. Оппортунисты и социал-шовинисты, будучи слугами буржуазии, являются прямыми классовыми врагами пролетариата, особенно теперь, когда они в союзе с капиталистами вооруженной рукой подавляют революционное движение пролетариата как в своих, так и в чужих странах.

С другой стороны, буржуазным извращением социализма является течение «центра», наблюдаемое равным образом во всех капиталистических странах, которое колеблется между социал-шовинистами и коммунистами, отстаивая единство с первыми и пытаясь возродить обанкротившийся II Интернационал. Руководителем борьбы пролетариата за его освобождение является лишь новый, III, Коммунистический Интернационал, одним из отрядов которого является РКП. Этот Интернационал фактически создан образованием коммунистических партий из действительно пролетарских элементов прежних социалистических партий

в ряде стран, а особенно в Германии, и формально основан в марте 1919 г. на его первом съезде в Москве. Коммунистический Интернационал, приобретающий все больше сочувствия в массах пролетариата всех стран, не только в своем названии возвращается к марксизму, но и всем своим идейно-политическим содержанием, всеми своими действиями осуществляет революционное учение Маркса, очищенное от буржуазно-оппортунистических извращений.

Развивая конкретнее задачи пролетарской диктатуры применительно к России, главной особенностью которой является численное преобладание мелкобуржуазных слоев населения, РКП определяет эти задачи следующим образом:

В области общеполитической

1. Буржуазная республика, даже самая демократическая, освящаемая лозунгами всенародной, общенациональной или внеклассовой воли, неизбежно оставалась на деле — в силу того, что существовала частная собственность на землю и другие средства производства, — диктатурой буржуазии, машиной для эксплуатации и подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. В противоположность этому, пролетарская или советская демократия превратила массовые организации именно угнетенных капитализмом классов, пролетариев и беднейших крестьян — полупролетариев, т. е. громадного большинства населения, в постоянную и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу и доверху, Тем самым Советское государство осуществило, между прочим, в несравненно более широком виде, чем где бы то ни было, местное и областное самоуправление, без каких бы то ни было сверху назначаемых властей. Задачей партии является неутомимая работа над действительным проведением в жизнь полностью этого высшего типа демократизма, требующего для своего правильного функционирования постоянного повышения уровня культурности, организованности и самодеятельности масс.

2. В противоположность буржуазной демократии, скрывавшей классовый характер ее государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть. Советское государство, по самой своей сущности, направлено к подавлению сопротивления эксплуататоров, и советская Конституция, исходя из того, что всякая свобода является обманом, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, не останавливается перед отнятием у эксплуататоров политических прав. Задача партии пролетариата состоит в том, чтобы, проводя неуклонно подавление сопротивления эксплуататоров и идейно борясь с глубоко вкоренившимися предрассудками насчет безусловного характера буржуазных прав и свобод, разъяснять вместе с тем, что лишение политических прав и какие бы то ни было ограничения свободы необходимы исключительно в качестве временных мер борьбы с попытками эксплуататоров отстоять или восстановить свои привилегии. По мере того, как будет исчезать объективная возможность эксплуатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в этих временных мерах и партия будет стремиться к их сужению и к полной их отмене.

3. Буржуазная демократия ограничивалась формальным распространением политических прав и свобод, как-то: права собраний, союзов, печати, одинаково на всех граждан. Но в действительности как административная практика, так и главным образом экономическое рабство трудящихся всегда ставило последних при буржуазной демократии в невозможность сколько-нибудь широко пользоваться этими правами и свободами.

Напротив, пролетарская демократия на место формального провозглашения прав и свобод ставит их фактическое предоставление прежде всего и больше всего именно тем классам населения, которые были угнетены капитализмом, т. е. пролетариату и крестьянству. Для этого Советская власть экспроприирует

у буржуазии помещения, типографии, склады бумаги и т. п., предоставляя их в полное распоряжение трудящихся и их организации.

Задача РКП состоит в том, чтобы вовлекать все более широкие массы трудящегося населения в пользование демократическими правами и свободами и расширять материальную возможность этого.

4. Буржуазная демократия в течение веков провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и национальности, но капитализм не позволил нигде осуществить этого равноправия на деле, а в своей империалистической стадии привел к сильнейшему обострению расового и национального гнета. Только потому, что Советская власть есть власть трудящихся, она смогла до конца и во всех областях жизни впервые в мире провести это равноправие вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщины в области брачного и вообще семейного права. Задачей партии является в настоящий момент преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства или предубеждения, особенно среди отсталых слоев пролетариата и крестьянства.

Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.

5. Обеспечивая для трудящихся масс несравненно большую возможность, чем при буржуазной демократии и парламентаризме, производить выборы и отзыв депутатов наиболее легким и доступным для рабочих и крестьян способом, Советская власть в то же время уничтожает отрицательные стороны парламентаризма, особенно разделение законодательной и исполнительной властей, оторванность представительных учреждений от масс и пр.

Советское государство сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится

не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика).

Задача партии заключается в том, чтобы, ведя всю работу в этом направлении, добиваться дальнейшего сближения органов власти с массами трудящихся на почве все более строгого и все более полного осуществления этими массами демократизма на практике, в особенности же путем проведения ответственности и подотчетности должностных лиц.

6. В то время, как буржуазная демократия, вопреки ее декларациям, превращала войско в орудие имущих классов, отделяя его от трудящихся масс и противопоставляя его им, уничтожая или затрудняя для солдат возможность осуществлять политические права, Советское государство сливает в своих органах, в Советах рабочих и солдат на почве полного равенства их прав и единства их интересов. Задачей партии является отстаивать и развивать это единство рабочих и солдат в Советах, укрепляя неразрывную связь вооруженной силы с организациями пролетариата и полупролетариата.

7. Руководящая во всей революции роль городского промышленного пролетариата, как наиболее сконцентрированной, объединенной, просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся масс, проявилась как в самом возникновении Советов, так и во всем ходе развития их в органы власти. Наша советская Конституция отразила это, сохраняя некоторое преимущество за промышленным пролетариатом сравнительно с более распыленными мелкобуржуазными массами в деревне.

РКП, разъясняя временный характер этих преимуществ, исторически связанных с трудностями социалистической организации деревни, должна стремиться к неуклонному и систематическому использованию этого положения промышленного пролетариата для того, чтобы в противовес узкоцеховым и узкопрофессиональным интересам, которые выращивал капитализм среди рабочих, соединять теснее с передовыми рабочими наиболее отсталые и распыленные массы деревенских

пролетариев и полупролетариев, а также среднего крестьянства.

8. Только благодаря советской организации государства, революция пролетариата могла сразу разбить и разрушить до основания старый, буржуазный, чиновничий и судейский государственный аппарат. Однако недостаточно высокий культурный уровень широких масс, отсутствие необходимых навыков в деле управления у выдвигаемых массой на ответственные посты работников, необходимость спешного привлечения в тяжелых условиях специалистов старой школы и отвлечение самого развитого слоя городских рабочих на военную работу привело к частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя.

Ведя самую решительную борьбу с бюрократизмом, РКП отстаивает для полного преодоления этого зла следующие меры:

1. Обязательное привлечение каждого члена Совета к выполнению определенной работы по управлению государством.

2. Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.

3. Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством.

Полное и всестороннее проведение всех этих мер, представляя собой дальнейший шаг по пути, на который вступила Парижская Коммуна, и упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся ведут к уничтожению государственной власти.

В области национальных отношений

9. В национальном вопросе РКП руководствуется следующими положениями:

1) Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2) В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение.

3) В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.

4) В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных Советских республик вокруг Советской России.

В области военной

10. В области военной задачи партии определяются следующими основными положениями:

1) В эпоху разложения империализма и разрастающейся гражданской войны невозможно ни сохранение старой армии, ни построение новой на так называемой внеклассовой или общенациональной основе. Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и

близких ему полупролетарских слоев крестьянства. Лишь в связи с уничтожением классов подобная классовая армия превратится во всенародную социалистическую милицию.

2) Необходимо самое широкое обучение всех пролетариев и полупролетариев военному делу и введение преподавания соответственных предметов в школе.

3) Работа военного обучения и воспитания Красной Армии совершается на основе классового сплочения и социалистического просвещения. Поэтому необходимы политические комиссары из надежных и самоотверженных коммунистов наряду с боевыми начальниками и создание в каждой части коммунистических ячеек для установления внутренней идейной связи и сознательной дисциплины.

4) В противовес строю старой армии необходимы: возможно короткий срок чисто казарменной выучки, приближение казарм к типу военных и военно-политических школ, возможно тесная связь военных формирований с фабриками, заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты.

5) Необходимая организационная связь и устойчивость могут быть приданы молодой революционной армии только при помощи командного состава, на первых порах хотя бы низшего, из среды сознательных рабочих и крестьян. Подготовка наиболее способных и энергичных и преданных делу социализма солдат к командным должностям является поэтому одной из важнейших задач в деле создания армии.

6) Необходимо самое широкое использование и применение оперативного и технического опыта последней мировой войны. В связи с этим необходимо широкое привлечение к делу организации армии и ее оперативного руководства военных специалистов, прошедших школу старой армии. В свою очередь, необходимым условием такого привлечения является сосредоточение политического руководства армией и всестороннего контроля над командным составом в руках рабочего класса.

7) Требование выборности командного состава, имевшее огромное принципиальное значение по отношению к армии буржуазной, где командный состав подбирался и воспитывался как аппарат классового подчинения солдат и, через посредство солдат, трудовых масс, теряет совершенно свое принципиальное значение по отношению к классовой рабочей и крестьянской Красной Армии. Возможная комбинация выборности и назначения диктуется революционной классовой армии исключительно практическими соображениями и зависит от достигнутого уровня формирования, степени сплоченности частей армии, наличия командных кадров и тому подобное.

В области судебной

11. Взяв всю власть в свои руки и упразднив без остатка органы буржуазного господства — суды прежнего устройства, — пролетарская демократия вместо формулы буржуазной демократии «выборность судей народом» выдвинула классовый лозунг «выборность судей из трудящихся только трудящимися» и провела его во всей организации суда, уравняв, вместе с тем, оба пола во всех правах как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей.

Для привлечения к отправлению правосудия самых широких масс пролетариата и беднейшего крестьянства введено участие в суде постоянно сменяемых временных судей — заседателей, с привлечением к составлению списков массовых рабочих организаций, профессиональных союзов и т. п.

Создав единый народный суд взамен бесконечного ряда прежних судов различного устройства, со множеством инстанций, Советская власть упростила устройство суда, сделав его абсолютно доступным для населения и устранив всякую волокиту в ведении дел.

Отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их, руководствоваться социалистическим правосознанием.

В области наказания организованные таким образом суды уже привели к коренному изменению характера наказания, осуществляя в широких размерах условное осуждение, введя как меру наказания общественное порицание, заменяя лишение свободы обязательным трудом с сохранением свободы, заменяя тюрьмы воспитательными учреждениями и давая возможность применять практику товарищеских судов.

РКП, отстаивая дальнейшее развитие суда по тому же пути, должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отправлению судейских обязанностей и чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного характера.

В области народного просвещения

12. В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества.

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм. Ближайшей задачей на этом пути является в настоящее время дальнейшее развитие установленных уже Советской властью следующих основ школьного и просветительного дела:

1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет.

2) Создание сети дошкольных учреждений: яслей, садов, очагов и т. п. в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщины.

3) Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т. е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

4) Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства.

5) Подготовление новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизация грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8) Широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями.

9) Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой.

10) Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров.

11) Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти.

В области религиозных отношений

13. По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

В области экономической

1. Неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. в общую собственность всех трудящихся.

2. Как главное и основное, определяющее собой всю хозяйственную политику Советской власти, поставить всемерное повышение производительных сил страны. Ввиду тяжелейшей разрухи, переживаемой страной, практической цели — немедленно и во что бы то ни стало увеличить количество необходимейших для населения продуктов — должно быть подчинено все остальное.

Практическими результатами в этом отношении должна измеряться успешность работы каждого советского учреждения, связанного с народным хозяйством.

При этом необходимо в первую очередь обратить внимание на следующее:

3. Разложение империалистского хозяйства оставило в наследство первому периоду советского строительства известную хаотичность в организации производства и управлении им. Тем настоятельнее выдвигается — как одна из коренных задач — максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану; наибольшая централизация производства в смысле объединения его по отдельным отраслям и группам отраслей и сосредоточения его в наилучших производственных единицах и в смысле быстроты выполнения хозяйственных заданий; наибольшая слаженность всего производственного аппарата, рациональное и экономное использование всех материальных ресурсов страны.

При этом необходимо заботиться о расширении экономического сотрудничества и политических связей с другими народами, стремясь одновременно к установлению единого хозяйственного плана с теми из них, которые перешли уже к советскому устройству.

4. По отношению к мелкой и кустарной промышленности необходимо широкое использование ее путем дачи государственных заказов кустарям; включение кустарной и мелкой промышленности в общий план снабжения сырьем и топливом, а также ее финансовая поддержка при условии объединения отдельных кустарей, кустарных артелей, производительных кооперативов и мелких предприятий в более крупные производственные и промышленные единицы; поощрение подобных объединений путем предоставления им экономических преимуществ, направленных наряду с другими мерами к тому, чтобы парализовать стремление кустарей превратиться в мелких промышленников и создать безболезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой, крупной машинизированной индустрии.

5. Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно, трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законам Советской республики и установившейся практике, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является вместе с тем и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства.

6. Необходимое в целях планомерного развития народного хозяйства максимальное использование всей имеющейся в государстве рабочей силы, ее правильное распределение и перераспределение как между различными территориальными областями, так и между различными отраслями народного хозяйства должно составить ближайшую задачу хозяйственной политики Советской власти, которая может быть осуществлена ею только в тесном единении с профессиональными союзами. Поголовная мобилизация всего трудоспособного населения Советской властью, при участии профессиональных союзов, для выполнения известных общественных работ, должна быть применяема несравненно шире и систематичнее, чем это делалось до сих пор.

7. В обстановке распада капиталистической организации труда производительные силы страны могут быть восстановлены и развиты, а социалистический способ производства может быть упрочен лишь на основе товарищеской дисциплины трудящихся, их максимальной самодеятельности, сознания ответственности и строжайшего взаимного контроля над продуктивностью труда.

Достижение этой цели требует упорной, систематической работы над перевоспитанием масс, которое облегчено теперь именно в силу того, что массы видят на деле устранение капиталиста, помещика и купца и на собственном практическом опыте приходят к тому убеждению, что уровень их благосостояния зависит исключительно от дисциплинированности их собственного труда.

В этой работе создания новой, социалистической дисциплины главнейшая роль выпадает на долю профессиональных союзов. Последние, порывая со старым шаблоном, должны для осуществления этой цели применять и испытывать на практике разнообразные мероприятия, как-то: установление отчетности, нормы выработки, введение ответственности перед специальными товарищескими рабочими судами и т. п.

8. Та же задача развития производительных сил требует немедленного, широкого и всестороннего использования оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники, несмотря на то, что они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазными миросозерцанием и навыками. Партия считает, что период резкой борьбы с этим слоем, вызванной организованным им саботажем, закончился, так как этот саботаж в общем сломлен. Партия должна, в тесном союзе с профессиональными объединениями, вести свою прежнюю линию: с одной стороны, не давать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение, а с другой — так же беспощадно бороться с мнимоpадикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудя-

щиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними.

Стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, Советская власть не может ставить своей задачей немедленного осуществления этого равенства в данный момент, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму. Поэтому необходимо еще сохранить на известное время более высокое вознаграждение специалистов, чтобы они могли работать не хуже, а лучше, чем прежде, и для той же цели нельзя отказываться и от системы премий за наиболее успешную и особенно организаторскую работу.

Равным образом необходимо ставить буржуазных специалистов в обстановку товарищеского общего труда, рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами, и тем способствовать взаимному пониманию и сближению разъединенных капитализмом работников физического и умственного труда.

9. Советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и ее сближению с производством: создание целой сети новых научно-прикладных институтов, лабораторий, испытательных станций, опытных производств по проверке новых технических методов, усовершенствований и изобретений, учет и организация всех научных сил и средств и т. д. РКП, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в ее связи с поднятием производительных сил страны.

В области сельского хозяйства

10. Советская власть, осуществив полную отмену частной собственности на землю, перешла уже к проведению в жизнь целого ряда мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия.

Важнейшими из этих мер являются: 1) устройство советских хозяйств, т. е. крупных социалистических экономии; 2) поддержка обществ, а равно товариществ для общественной обработки земли; 3) организация государственного засева всех, чьих бы то ни было, незасеянных земель; 4) государственная мобилизация всех агрономических сил для энергичных мер по повышению сельскохозяйственной культуры; 5) поддержка сельскохозяйственных коммун как совершенно добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства.

Рассматривая все эти меры как единственный путь к абсолютно необходимому повышению производительности земледельческого труда, РКП стремится к возможно более полному проведению в жизнь этих мер, к их распространению на более отсталые области страны и к дальнейшим шагам в том же направлении.

В особенности РКП отстаивает:

1) всемерную государственную поддержку сельскохозяйственной кооперации, занятой переработкой продуктов сельского хозяйства;

2) широко проведенную систему мелиорации;

3) широкое и планомерное снабжение через прокатные пункты инвентарем бедного и среднего крестьянства.

Считаясь с тем, что мелкое крестьянское хозяйство еще долго будет существовать, РКП стремится к проведению ряда мер, направленных к поднятию производительности крестьянского хозяйства. Такими мерами являются: 1) упорядочение крестьянского землепользования (устранение чересполосицы, длинноземелья и пр.); 2) снабжение крестьян улучшенными семенами и искусственными удобрениями; 3) улучшение породы крестьянского скота; 4) распространение агрономических знаний; 5) агрономическая помощь крестьянам; 6) ремонт в советских ремонтных мастерских сельскохозяйственного крестьянского инвентаря; 7) устройство прокатных пунктов, опытных станций, показных полей и т. п.; 8) мелиорация крестьянских земель.

11. Ввиду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний, ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели, РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства и наряду с общими мерами считает необходимым широкое и планомерное привлечение промышленных рабочих к коммунистическому строительству в земледелии, развитие деятельности учрежденного уже Советской властью в этих целях общегосударственного «Рабочего комитета содействия» и тому подобное.

12. Во всей своей работе в деревне РКП по-прежнему опирается на пролетарские и полупролетарские слои ее, организует прежде всего их в самостоятельную силу, создавая партийные ячейки в деревне, организации бедноты, особого типа профессиональные союзы пролетариев и полупролетариев деревни и т. д., сближая их всемерно с городским пролетариатом и вырывая их из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов.

По отношению к кулачеству, к деревенской буржуазии, политика РКП состоит в решительной борьбе против их эксплуататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской политике.

По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований.

В области распределения

13. В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов. Целью является организация всего населения в единую сеть потребительных коммун, способных с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией и с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат.

В основу потребительских коммун и их объединений должна быть положена существующая общегражданская и рабочая кооперация, являющаяся самой крупной организацией потребителей и наиболее подготовленным историей капитализма аппаратом массового распределения.

Считая принципиально единственно правильным такого рода дальнейшее коммунистическое развитие кооперативного аппарата, а не его отбрасывание, РКП систематически должна продолжать свою политику: обязывать всех членов партии работать в кооперативах, направлять их, при помощи также профессиональных союзов, в коммунистическом духе, развивать самодеятельность и дисциплину трудящегося населения, объединяемого в кооперативы, добиваться, чтобы все население охватывалось кооперативами и чтобы эти кооперативы сливались в единый, сверху донизу охватывающий всю Советскую республику кооператив, наконец, и самое главное, чтобы преобладающее влияние пролетариата на остальные слои трудящихся было постоянно обеспечено и чтобы повсюду испытывались на практике разнообразные меры, облегчающие и осуществляющие переход от мелкобуржуазных кооперативов старого, капиталистического типа к потребительным коммунам, руководимым пролетариями и полупролетариями.

В области денежного и банкового дела

14. Избегнув ошибки Парижской Коммуны, Советская власть в России сразу захватила государственный банк, перешла затем к национализации частных коммерческих банков, приступила к объединению национализированных банков, сберегательных касс и казначейств с государственным банком, создавая таким образом остов единого народного банка Советской республики и превращая банк из центра экономического господства финансового капитала и орудия политического господства эксплуататоров в орудие рабочей власти и рычаг экономического переворота. Ставя своей целью дальнейшее последовательное доведение начатой Советской властью работы до конца, РКП выдвигает на первый план следующие принципы:

1) монополизация всего банкового дела в руках Советского государства;

2) радикальное изменение и упрощение банковских операций путем превращения банкового аппарата в аппарат единообразного учета и общего счетоводства Советской республики. По мере организации планомерного общественного хозяйства это приведет к уничтожению банка и превращению его в центральную бухгалтерию коммунистического общества.

15. В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным. При таком положении буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся. Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег: обязательное держание денег в народном банке; введение бюджетных книжек, замена денег чеками, краткосрочными билетами на право получения продуктов и т. п.

В области финансов

16. В эпоху начавшегося обобществления экспроприированных у капиталистов средств производства государственная власть перестает быть паразитическим аппаратом, стоящим над производственным процессом; она начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны, и постольку же государственный бюджет становится бюджетом всего народного хозяйства в целом.

При этих условиях сбалансирование доходов и расходов осуществимо лишь при правильной постановке государственного планомерного производства и распределения продуктов. Что же касается покрытия непосредственных государственных расходов в переходную эпоху, то РКП будет отстаивать переход от системы контрибуций с капиталистов, которая была исторически необходимой и законной в первое время социалистической революции, к прогрессивному подоходному и поимущественному налогу. А поскольку этот налог переживает самого себя в силу широко проведенной экспроприации имущих классов, покрытие государственных расходов должно покоиться на непосредственном обращении части доходов от различных государственных монополий в доход государства.

В области жилищного вопроса

17. Стремясь к разрешению жилищного вопроса, особенно обостренного в период войны, Советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским Советам; произвела массовое вселение рабочих из окраин в буржуазные дома; передала лучшие из них рабочим организациям, приняв содержание этих зданий на счет государства; приступила к обеспечению рабочих семей мебелью и т. п.

Задача РКП состоит в том, чтобы, идя по вышеуказанному пути и отнюдь не задевая интересов некапита-

листического домовладения, всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс; к уничтожению скученности и антисанитарности старых кварталов, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся.

В области охраны труда и социального обеспечения

С установлением диктатуры пролетариата впервые создалась возможность осуществить полностью программу-минимум социалистических партий в области охраны труда.

Советская власть в законодательном порядке провела и в «Кодексе законов о труде» закрепила: 8-часовой рабочий день для всех трудящихся как максимальное рабочее время, причем для лиц, не достигших 18-летнего возраста, в особо вредных отраслях производства, а равно для горнорабочих, занятых под землей, рабочий день не должен превышать 6 часов; 42-часовой еженедельный непрерывный отдых для всех трудящихся; запрещение сверхурочных работ, как общее правило; запрещение пользоваться трудом детей и подростков в возрасте до 16 лет; запрещение ночного труда и труда в особо вредных отраслях, а равно и сверхурочных работ, всем лицам женского пола и лицам мужского пола, не достигшим 18-летнего возраста; освобождение женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением полного заработка за все это время при бесплатной врачебной и лекарственной помощи и предоставлении работницам через каждые три часа не менее получаса на кормление ребенка и выдаче кормящим матерям дополнительного пособия; инспекцию труда и санитарную инспекцию, избираемую советами профессиональных союзов.

Советская власть провела в законодательном порядке полное социальное обеспечение всех трудящихся, не эксплуатирующих чужого труда, от всех видов

потери трудоспособности и — впервые в мире — от безработицы, за счет нанимателей и государства, при полном самоуправлении обеспечиваемых и при широком участии профессиональных союзов.

Более того, Советская власть в некоторых отношениях пошла далее программы-минимум и установила в том же «Кодексе законов о труде» участие рабочих организаций в решении вопросов о найме и увольнении; месячный отпуск с сохранением содержания для всех трудящихся, проработавших непрерывно не менее одного года; государственное урегулирование заработной платы на основе тарифов, вырабатываемых профсоюзами; определенные органы, именно отделы распределения и учета рабочей силы при Советах и профессиональных союзах, обязанные предоставлять работу безработным.

Но крайнее разорение, вызванное войной, и натиск мирового империализма принудили Советскую власть сделать нижеследующие отступления: допустить применение в исключительных случаях сверхурочных работ, ограничив их 50 днями в году; разрешить труд подростков от 14 до 16 лет, ограничив их рабочий день 4 часами; временно предоставить взамен 1-месячного отпуска двухнедельный; увеличить продолжительность ночных работ до 7 часов.

РКП должна вести широкую пропаганду за активное участие самих трудящихся в энергичном проведении всех мероприятий в области охраны труда, для чего необходимо:

1) усилить работу по организации и расширению инспекции труда путем подбора и подготовки для этой цели активных работников из среды самих рабочих и по распространению ее на мелкую и домашнюю промышленность;

2) распространять охрану труда на все виды труда (строительных рабочих, сухопутно-водный транспорт, прислугу и сельскохозяйственных рабочих);

3) окончательно снять с работы малолетних и провести дальнейшее сокращение рабочего дня для подростков.

Кроме того, РКП должна поставить себе задачей установить:

1) в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве трудящихся сверх того уделить два часа, без особого вознаграждения, теории ремесла и производства, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству;

2) введение поощрительной системы вознаграждения за повышение производительности труда.

В области социального обеспечения РКП стремится организовать широкую государственную помощь не только жертвам войны и стихийных бедствий, но и жертвам ненормальностей общественных отношений, ведет решительную борьбу со всякого рода паразитизмом и тунеядством и ставит своей задачей вернуть к трудовой жизни каждого, выбитого из трудовой колеи.

В области охраны народного здоровья

В основу своей деятельности в области охраны народного здоровья РКП полагает прежде всего проведение широких оздоровительных и санитарных мер, имеющих целью предупреждение развития заболеваний. Диктатура пролетариата уже дала возможность провести в жизнь целый ряд оздоровительных и лечебных мероприятий, не осуществимых в рамках буржуазного общества: национализацию аптечного дела, крупных частнопредпринимательских лечебных учреждений, курортов, трудовую повинность медицинских рабочих сил и т. п.

В соответствии с этим РКП ставит своей ближайшей задачей:

1) решительное проведение широких санитарных мероприятий в интересах трудящихся, как-то:

а) оздоровление населенных мест (охрана почвы, воды и воздуха);

б) постановка общественного питания на научно-гигиенических началах;

в) организация мер, предупреждающих развитие и распространение заразных болезней;

г) создание санитарного законодательства;

2) борьбу с социальными болезнями (туберкулезом, венеризмом, алкоголизмом и т. д.);

3) обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи.

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ), ПРИНЯТАЯ VIII СЪЕЗДОМ РКП(б)

Проект программы РКП(б) был выработан под руководством В. И. Ленина комиссией, созданной VII съездом партии. В. И. Ленин являлся также председателем программной комиссии VIII съезда РКП(б). В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты разделов программы, написанных им, и проекты разделов с дополнениями и правкой В. И. Ленина, а также вторая корректура «Программы Российской коммунистической партии (большевиков)» с пометкой и правкой В. И. Ленина.

РЕЗОЛЮЦИЯ VIII СЪЕЗДА РКП(б) О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

Об участии В. И. Ленина в редактировании этой резолюция, утвержденной съездом 23 марта 1919 г., говорится в воспоминаниях А. В. Луначарского («На путях к новой школе», 1924, № 1, стр. 7—14; «Великий переворот», ч. I, 1919, стр. 72).

ПРОЕКТЫ ОБРАЩЕНИЙ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЦК РКП(б)

ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) К КРЕСТЬЯНАМ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. *Апрель, позднее 7, 1919 г.*

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК РКП(б) О НЕОБХОДИМОСТИ СТРОГОГО ПРОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНЬ ЕДИНСТВА КОМАНДОВАНИЯ И СНАБЖЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ, УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТОМ СОВЕТСКОЙ РОССИИ И УКРАИНЫ. *8 апреля 1919 г.*

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК РКП(б) О МОБИЛИЗАЦИИ КОММУНИСТОВ И РАБОЧИХ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ НА ПЕТРОГРАДСКИЙ ФРОНТ. *21 мая 1919 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты обращений и перечисленных постановлений с правкой В. И. Ленина.

ДЕКРЕТЫ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЦИК, СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И СОВЕТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ

ДЕКРЕТ СНК О ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КОММУНАХ. *16 марта 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК О МОБИЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. *20 марта 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О НАЗНАЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В. И. ТАНЕЕВУ. *25 марта 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ ВСНХ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНСКИМИ РАБОЧИМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОСТРОМСКОЙ, ВЛАДИМИРСКОЙ, ПЕТРОГРАДСКОЙ И ДРУГИХ ГУБЕРНИЯХ. *1 апреля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ КРАСНОГО КРЕСТА ПРАВА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАКУПОК. *7 апреля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ УЧЕТЕ ЛОШАДЕЙ. *7 апреля 1919 г.*

ДЕКРЕТ ВЦИК О ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ. *9 апреля 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК О МЕРАХ БОРЬБЫ С ЭПИДЕМИЯМИ. *10 апреля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ВЫДАЧЕ ПРЕМИЙ РАБОЧИМ И СЛУЖАЩИМ НА ЛЕСОСПЛАВАХ. *10 апреля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ПОРЯДКЕ СЛЕДОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ И ИНЫХ ГРУЗОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ЛЕСОСПЛАВА. *10 апреля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ ЭКСТРЕННЫХ МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ ПОДВОЗА ХЛЕБА И ПЕРСПЕКТИВАХ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПЛАНОВ. *12 апреля 1919 г.*

ДЕКРЕТ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ПРИЗЫВЕ НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ЖЕНЩИН-ВРАЧЕЙ. *14 апреля 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК О РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ПО ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ. *18 апреля 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ПРОИЗВОДЯЩИЕ ГУБЕРНИИ И В ДОНСКУЮ ОБЛАСТЬ. *24 апреля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИИ АРЕСТОВАННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ. *25 апреля 1919 г.*

ДЕКРЕТ ВЦИК О ПРОВЕДЕНИИ МОБИЛИЗАЦИИ БЕДНЕЙШЕГО И СРЕДНЕГО КРЕСТЬЯНСТВА ДЛЯ БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ. *25 апреля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О СОКРАЩЕНИИ ОБЪЕМА И ПРИОСТАНОВКЕ ИЗДАНИЯ НЕКОТОРЫХ ГАЗЕТ. *26 апреля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ ИЗЪЯТИИ ИЗ СКЛАДОВ ПРЕДМЕТОВ ВОЕННОГО СНАБЖЕНИЯ. *28 апреля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ПОРЯДКЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ СКЛАДОВ МОСКВЫ И ПРИГОРОДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СНАБЖЕНИЯ. *29 апреля 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК О МЕРАХ К ПРОВЕДЕНИЮ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ. *30 апреля 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О СНЯТИИ РЕЛЬС С НЕКОТОРЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ. *6 мая 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛА ВОЕННЫХ ЗАГОТОВОК. *7 мая 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК О ЛИКВИДАЦИИ ГОРОДСКИХ И ГУБЕРНСКИХ КРЕДИТНЫХ ОБЩЕСТВ. *17 мая 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О НОРМАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ РАБОЧИХ ТОРФОРАЗРАБОТОК. *20 мая 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК О СМЕТНЫХ ПРАВИЛАХ. *24 мая 1919 г.*

ДЕКРЕТ СНК О ПОРЯДКЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БУМАГИ И КАРТОНА. *27 мая 1919 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ РАБОЧИМ МОСКВЫ И ПЕТРОГРАДА ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВА, БРОШЕННОГО БУРЖУАЗИЕЙ. *12 июня 1919 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты перечисленных постановлений с правкой В. И. Ленина.

ТЕЛЕГРАММЫ

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК УКРАИНЫ Х. Г. РАКОВСКОМУ. *6 мая 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Г. Е. ЗИНОВЬЕВУ. *7 мая 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА В ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ, ГЛАВЭВАКБЮРО И НАРКОМПУТЬ. *12 мая 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ТУЛЬСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ. *19 мая 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА НАРКОМПРОДУ УКРАИНЫ А. Г. ШЛИХТЕРУ. *19 мая 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА СМОЛЕНСКОМУ, ТВЕРСКОМУ, МОСКОВСКОМУ, РЯЗАНСКОМУ ГУБЗЕМОТДЕЛАМ. *20 мая 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КП(б) УКРАИНЫ. *22 мая 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ПЕТРОГРАДСКОМУ КОМИТЕТУ ОБОРОНЫ. *20 мая 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА НАРКОМВОЕНУ УКРАИНЫ Н. И. ПОДВОЙСКОМУ. *31 мая 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТУ ЮЖНОГО ФРОНТА. *3 июня 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА ТВЕРСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ. *17 июня 1919 г.*

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТУ ЮЖНОГО ФРОНТА. *25 июня 1919 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся тексты перечисленных телеграмм с правкой В. И. Ленина. Часть из них опубликована (см. Ленинский сборник XXIV, стр. 127—128, 178; Ленинский сборник XXXIV, стр. 131, 132—133, 144—145, 146, 156—157, 158—159, 182—183).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Имеются в виду выступления В. И. Ленина 4 апреля 1917 года, на второй день после возвращения из эмиграции в Россию, в Таврическом дворце на собрании большевиков и на объединенном собрании большевиков и меньшевиков — делегатов Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов. На этих собраниях Ленин зачитал свои знаменитые Апрельские тезисы «О задачах пролетариата в данной революции» (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 113—118). — *1*.

[2] Имеется в виду комиссия, назначенная для поездки в Советскую Россию бернской конференцией партий II Интернационала, происходившей 3—10 февраля 1919 года. В радиотелеграмме германского правительства от 19 февраля 1919 года, которое выступило посредником в этом вопросе, говорилось, что комиссия прибудет с целью «исследования социального и политического положения в России». В состав комиссии входили: Ф. Адлер или О. Бауэр, К. Каутский, Р. Гильфердинг, Ж. Лонге, А. Гендерсон, Томазо (Аргентина), один представитель Финляндии и один — Италии.

В тот же день Советское правительство в ответной радиотелеграмме, составленной В. И. Лениным, заявило, что «хотя мы не считаем бернскую конференцию ни социалистической, ни представляющей в какой бы то ни было степени рабочий класс, тем не менее мы разрешаем въезд в Россию названной вами комиссии и гарантируем ей возможность всестороннего ознакомления, как мы разрешим въезд всякой буржуазной комиссии, имеющей целью осведомление». В своей радиотелеграмме Советское правительство запрашивало о возможности посещения представителями Советской республики тех стран, граждане которых входят в состав комиссии (см. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 482).

Приезд в Россию «знатных ревизоров из Берна» не состоялся. — *3*.

[3] *Страны Согласия* или *Антанта* — блок империалистических держав (Англия, Франция и Россия), возникший в начале XX века; был направлен против империалистов Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Свое название получил от заключенного в 1904 году англофранцузского соглашения — «Entente cordiale» («Сердечное согласие»). Во время мировой империалистической войны (1914—1918) к Антанте примкнули США, Япония и другие страны. После Великой Октябрьской социалистической революции главные участники этого блока — Англия, Франция, США и Япония — были вдохновителями, организаторами и участниками военной интервенции против Советской страны. — *4*.

[4] Речь идет о *Парижской мирной конференции,* созванной после окончания мировой империалистической войны (1914—1918) державами-победительницами для выработки мирных договоров с побежденными странами. Главную роль в организации и работе Парижской мирной конференции играли Великобритания, США, Франция, Италия и Япония. Конференция открылась 18 января 1919 года.

Между участниками Парижской мирной конференции шла ожесточенная борьба за дележ добычи — ограбление побежденных стран. Острые разногласия вызвал вопрос о дележе колоний, принадлежащих Германии. Упорная борьба шла вокруг выдвинутой Вильсоном идеи создания Лиги наций. Конференция выступала единой лишь в стремлении удушить Советскую республику и подавить международное революционное движение.

Закончилась Парижская мирная конференция подписанием ряда договоров: с Германией — Версальского договора 28 июня 1919 года; с Австрией — 10 сентября 1919 года; с Болгарией — 27 ноября 1919 года; с Венгрией — 4 июня 1920 года; с Турцией — 10 августа 1920 года. — *5*.

[5] *«The Times»* («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — *5*.

[6] Вопрос о сооружении Великого северного пути — железной дороги, соединяющей Обь через Котлас с Петроградом и Мурманском, обсуждался еще до Октябрьской социалистической революции в печати и в ученых обществах. Учитывая огромное экономическое значение установления нового пути сообщения, связывающего Обь с портами Северного морского пути и позволяющего заняться разработкой лесных площадей и полезных ископаемых, а также невозможность сооружения этой дороги своими силами, ибо Советская страна находилась в то время в состоянии разрухи, вызванной мировой империалистической войной и иностран-

ной военной интервенцией, Советское правительство считало допустимым в интересах развития производительных сил страны привлечь к этому делу частный капитал на концессионных началах. Соискателями на постройку этой дороги выступали художник А. А. Борисов совместно с норвежским подданным Э. Ганневигом. Заявление на концессию было подано ими в 1918 году.

Проект постановления СНК по вопросу о предоставлении концессии на Великий северный железнодорожный путь, предложенный Лениным, был принят Совнаркомом при обсуждении этого вопроса 4 февраля 1919 года. Договор на данную концессию заключен не был. — *12.*

[7] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 425. — *15.*

[8] Имеется в виду выступление т. М. М. Кежуца, который в своей речи сообщал о трудностях, переживаемых Балтийским флотом в связи с заключением Брестского договора, по условиям которого корабли Балтийского флота стояли в устье реки Невы в бездействии. — *15.*

[9] Речь идет о *единовременном чрезвычайном десятимиллиардном революционном налоге,* декрет о котором был принят на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 30 октября 1918 года. Единовременным чрезвычайным налогом облагались главным образом кулаки и городская буржуазия. Освобождались от уплаты налога городская и деревенская беднота и лица, единственным источником существования которых являлась зарплата или пенсия не выше 1500 рублей. 9 апреля 1919 года ВЦИК принял дополнительный декрет о льготах среднему крестьянству в отношении взыскания чрезвычайного налога. Согласно этому декрету было прекращено дальнейшее взыскание налога «с граждан, обложенных низшими ставками налога». — *16.*

[10] Вопрос о подготовке денежной реформы был поставлен В. И. Лениным в декабре 1917 года в проекте декрета о проведении в жизнь национализации банков (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 176). Весной 1918 года Ленин разработал план денежной реформы, рассчитанной на создание устойчивой советской валюты. Подготовка к проведению реформы началась с первых месяцев 1918 года. Эта работа проводилась под непосредственным руководством Ленина; он добивался ускорения подготовки и выпуска новых, советских денег, входил в обсуждение всех деталей проектов их образцов (см. Ленинские сборники: XXI, стр. 179—180; XXXV, стр. 31—32). До конца 1918 года деньги, которые печатались для проведения реформы, не выпускались в обращение: происходило накопление денег новых образцов для обмена,

разрабатывалась техническая сторона реформы. В 1919 году с целью упорядочения денежного обращения были выпущены новые, советские денежные знаки — «государственные кредитные билеты 1918 г.». В этом же году стали выпускаться «расчетные знаки РСФСР». Эти денежные знаки стали вскоре основными видами бумажных денег в Советской России. В связи с войной против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, с переходом к политике «военного коммунизма», денежная реформа в тот период не была осуществлена. Первая советская денежная реформа была проведена в 1922—1924 годах. — *17.*

[11] *Комитет посевной площади* был учрежден при Народном комиссариате земледелия декретом Совета Народных Комиссаров от 28 января 1919 года. По этому декрету все неиспользованные земли, пригодные для посевов, передавались в распоряжение государства для организации посева хлебов; весь урожай поступал в распоряжение Наркомпрода и подлежал распределению главным образом среди фабрично-заводских рабочих. Руководство и проведение мероприятий по организации посевной площади возлагалось на Комитет посевной площади, в который входили представители Наркомзема, ВСНХ, Наркомпрода и ВЦСПС. Комитету предоставлялось право приглашать на свои заседания представителей заинтересованных ведомств, организаций и сведущих лиц. — *18.*

[12] *Рабочий комитет содействия* организации социалистического сельскохозяйственного производства организован в феврале 1919 года при Народном комиссариате земледелия на основании утвержденного ВЦИК «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». В задачу комитета входило: посылка опытных организаторов из рабочих в губернские и районные управления совхозов и отдельные совхозы, содействие организации профессиональных объединений сельскохозяйственных рабочих, привлечение к сельскохозяйственным работам индустриального пролетариата, содействие устройству в советских хозяйствах всякого рода технических оборудований для нужд советских хозяйств и окружающего сельского населения и др. Комитет состоял из представителей Народного комиссариата земледелия и Всероссийского совета профессиональных союзов. В 1921 году Рабочий комитет содействия и Военно-продовольственное бюро ВЦСПС были слиты в один орган — Сельскохозяйственное продовольственное бюро ВЦСПС. — *18.*

[13] Постановление Совета Народных Комиссаров «О прекращении пассажирского движения в целях подвоза к центрам продовольствия и угля» было принято 8 марта 1919 года и опубликовано 11 марта 1919 года в газете «Правда». — *20.*

[14] *I съезд сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии* происходил в Петрограде 11—13 марта 1919 года. На съезде присутствовало до 200 делегатов от различных сельскохозяйственных организаций. Съезд заслушал доклады по текущему моменту, доклады с мест, о работе организационного бюро, обсуждал доклад о сельскохозяйственной политике. Закончился съезд принятием резолюции и устава союза сельскохозяйственных рабочих и избранием правления. — *22.*

[15] Имеется в виду создание в 1872 году сельскохозяйственным рабочим Джозефом Арчем Национального союза сельскохозяйственных рабочих (National Agricultural Labourers Union). К концу 1872 года союз имел около 100 тысяч членов, ему удалось добиться повышения заработной платы сельскохозяйственным рабочим. Однако под влиянием депрессии в сельскохозяйственном производстве в середине 70-х годов значение союза упало; в 1894 году он окончательно распался. — *24.*

[16] В. И. Ленин придавал огромное значение организации коллективных хозяйств с первых дней Советской власти. Это подтверждает целый ряд постановлений в первые годы Советской власти. Об этом свидетельствует и «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», в выработке которого В. И. Ленин принимал самое непосредственное участие. Он был докладчиком в Комиссии, созданной ВЦИК по этому вопросу. В Ленинском сборнике XXIV, стр. 39—41, напечатаны замечания В. И. Ленина к проекту положения об общественной обработке земли, на основании которых проект был переработан коллегией Наркомзема и вошел в качестве 8-й главы в «Положение». «Положение» было принято ВЦИК в феврале 1919 года и опубликовано 14 февраля 1919 года в «Известиях ВЦИК». — *27.*

[17] Ленин произнес речь на десятитысячном митинге рабочих, матросов и красноармейцев города Петрограда 13 марта 1919 года в оперном зале Народного дома. В своей речи он познакомил слушателей с внутренним и международным положением Советской республики. В связи с тем, что всех желающих зал не мог вместить, Ленин выступил вторично в фойе Народного дома. — *31.*

[18] *Украинская Советская республика* была провозглашена в декабре 1917 года. В феврале 1918 года на Украину вторглись австро-германские войска и к концу апреля вся территория была оккупирована. После изгнания захватчиков и их пособников на Украине была восстановлена Советская власть. III Всеукраинский съезд Советов, состоявшийся

в Харькове в марте 1919 года, принял первую Конституцию Украинской ССР, законодательно закрепившую завоевания украинского народа. — *31.*

[19] Имеются в виду выступления делегатов I конгресса Коммунистического Интернационала. 8 марта 1919 года некоторые делегаты конгресса приехали в Петроград, где были торжественно встречены трудящимися города. В 6 часов вечера того же дня открылось заседание IX общегородской конференции РКП(б), где присутствовали и выступали делегаты конгресса — Ф. Платтен, А. Гильбо, О. Гримлунд и др. 9 марта состоялось торжественное заседание Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов в честь I конгресса Коминтерна; на заседании Совета выступили с речами делегаты конгресса Коминтерна от Германии, Франции, Австрии, Сербии, Финляндии, Швеции и Швейцарии. — *36.*

[20] Ленин имеет в виду свое выступление 6 марта 1919 года на торжественном соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, МК РКП(б), ВЦСПС, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы в день чествования открытия Коммунистического Интернационала (см. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 515—520). — *37.*

[21] Работа В. И. Ленина *«Успехи и трудности Советской власти»* издана отдельной брошюрой в 1919 году.

В первом издании брошюры был дан подзаголовок: «Речь, сказанная на митинге в Петербурге 13 марта 1919 года». Вторым и третьим изданиями Сочинений В. И. Ленина этот подзаголовок был опущен, ибо в брошюре объединены два выступления Ленина: «Доклад о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров», произнесенный на заседании Петроградского Совета 12 марта 1919 года, и «Речь на митинге в Народном доме в Петрограде 13 марта 1919 г.». — *39.*

[22] *Комитеты бедноты* (комбеды) были учреждены декретом ВЦИК от 11 июня 1918 года «Об организации и снабжении деревенской бедноты». На комбеды декретом возлагались задачи по учету продовольственных запасов крестьянских хозяйств, выявлению кулацких запасов и излишков продовольствия и помощи советским продовольственным органам в изъятии этих излишков; по снабжению бедноты продовольствием за счет кулацких хозяйств, распределению сельскохозяйственного инвентаря и промышленных товаров и т. п. Однако практическая работа комитетов бедноты охватила все стороны работы в деревне; на деле они стали опорными пунктами, органами диктатуры пролетариата в деревне; их организация знаменовала собой дальнейшее

развертывание социалистической революции в деревне. В конце 1918 года комитеты бедноты, выполнившие возложенные на них задачи, были слиты с волостными и сельскими Советами.

Организованный *товарообмен с деревней* начался весной 1918 года на основе декрета Совнаркома от 26 марта 1918 года. По декрету проведение обмена промышленных товаров на хлеб возлагалось на органы Наркомпрода; декрет обязывал привлекать к товарообмену деревенскую бедноту, а товарные фонды, выдаваемые для обмена на хлеб, передавать в распоряжение волостных или районных организаций «для дальнейшего распределения их между нуждающимся населением» («Декреты Советской власти», т. II, 1959, стр. 24).

Декретом ВЦИК от 11 июня 1918 года «Об организации и снабжении деревенской бедноты», а также декретом Совнаркома от 5 августа 1918 года «Об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях» также предусматривался классовый принцип распределения промышленных товаров, получаемых деревней в обмен на хлеб; в первую очередь и на льготных условиях снабжалась товарами деревенская беднота. — *62.*

[23] *Послесловие* было послано В. И. Лениным в Петроград Г. Е. Зиновьеву, где печаталась брошюра «Успехи и трудности Советской власти». Несмотря на просьбу Ленина напечатать это послесловие «хотя бы самым мелким петитом», оно напечатано не было. 7 августа 1919 года Ленин послал Зиновьеву записку с просьбой назначить «следствие построже» и разыскать «непременно это послесловие». В 1921 году в «Предисловии к брошюре: «К вопросу о новой экономической политике (Две старые статьи и одно еще более старое послесловие)»» Ленин полностью воспроизводит это послесловие и пишет, что «питерцы» во главе с Зиновьевым «провели» его и не выполнили воли автора. В 1921 году это послесловие также не было напечатано; брошюра, содержащая две статьи Ленина: «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» и «О значении золота теперь и после полной победы социализма», вышла под заглавием: «К вопросу о новой экономической политике (Две старые статьи)» в Москве. Впервые это послесловие появилось в печати в 1922 году в 1 издании Собрания сочинений В. И. Ленина, том XVI. — *73.*

[24] Вопрос о пересмотре партийной программы был поставлен В. И. Лениным после Февральской буржуазно-демократической революции. В «Наброске к пятому «Письму из далека»» Ленин определил основные направления изменения программы, указав, что «за эту работу надо взяться

тотчас» (Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 58—59). Намеченные в этом наброске положения Ленин развил в Апрельских тезисах, в докладе о пересмотре партийной программы на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) и других документах (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 116, 410—413). К Апрельской конференции Ленин написал «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», содержавший ряд поправок к программе РСДРП 1903 года (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 139—144). Этот проект в гранках был роздан делегатам конференции. Апрельская конференция поручила Центральному Комитету составить к VI съезду партии проект партийной программы.

VI съезд РСДРП(б), состоявшийся 26 июля — 3 августа (8—16 августа) 1917 года, подтвердил постановление Апрельской конференции о необходимости пересмотра программы и поручил ЦК организовать широкую дискуссию по программным вопросам (см. «КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 387—388). Еще до съезда, в июне 1917 года, была издана подготовленная Лениным по поручению Центрального Комитета брошюра «Материалы по пересмотру партийной программы», в которую вошли все имевшиеся в ЦК программные материалы. Почти одновременно Областное бюро Московского промышленного района РСДРП издало «Материалы по пересмотру партийной программы. Сборник статей: В. Милютина, В. Сокольникова, А. Ломова и В. Смирнова». Летом и осенью 1917 года в партии была развернута теоретическая дискуссия. Разбор и критику появившихся в периодической печати статей и московского сборника Ленин дал в своей статье «К пересмотру партийной программы», напечатанной в октябре 1917 года в журнале «Просвещение» № 1—2 (см. Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 351—381).

ЦК РСДРП(б), несколько раз обсуждавший вопрос о программе партии, создал на заседании 5 (18) октября 1917 года комиссию во главе с Лениным по переработке программы партии к очередному партийному съезду, который предполагалось созвать осенью 1917 года. Наконец, постановлением ЦК от 24 января (6 февраля) 1918 года выработка проекта программы была поручена новой комиссии под руководством Ленина. Лениным был написан «Черновой набросок проекта программы», розданный делегатам VII съезда партии в качестве материала для дискуссии. Съездом, однако, программа детально не обсуждалась; выработка окончательного проекта программы была поручена избранной на съезде комиссии в составе 7 человек; возглавил комиссию Ленин. Съезд обязал комиссию руководствоваться при пересмотре программы указаниями, изложенными в единогласно принятой ленинской резолюции (см. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 58—59).

В ходе работ программной комиссии выявились разногласия по вопросам общей части программы и по пункту программы в области национальных отношений; против ленинских положений выступили Н. И. Бухарин и Г. Л. Пятаков. В феврале 1919 года программная комиссия закончила выработку «Проекта программы РКП(б)», основные положения которого были сформулированы В. И. Лениным; проект был опубликован в «Правде» 25—27 февраля. В предисловии комиссии к проекту отмечалось, что новая программа значительно отличается от старой программы, что в ней нашли отражение «не только результаты марксистского изучения новейшей, империалистической фазы капитализма, но и опыт мировой войны и годовая практика пролетариата, завоевавшего государственную власть». После опубликования проекта программы РКП(б) на местах партийные организации приступили к его обсуждению. Обсуждение показало, что большинство партийных организаций одобряет проект программы и рекомендует принять его с некоторыми дополнениями и изменениями.

В настоящем томе в Приложении печатается Программа РКП(б), принятая VIII съездом. — *81.*

[25] Программа партии, принятая на II съезде РСДРП в 1903 году, была выработана редакцией ленинской «Искры» в конце 1901 — первой половине 1902 года. По предложению Ленина первоначальный проект теоретической части программы был написан Г. В. Плехановым. Этот проект был подвергнут Лениным критике на совещании редакции «Искры» в Мюнхене в январе 1902 года (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 195—202). При обсуждении проекта Плеханова внутри редакции «Искры» выявились крупные разногласия. Одновременно с проектом теоретической части программы на мюнхенском совещании редакции «Искры» были обсуждены также вопросы, связанные с разработкой проекта практической части программы (там же, стр. 411— 412). К концу января — началу февраля 1902 года первоначальный вариант практической части проекта программы РСДРП был написан; автором его аграрной части и заключения был Ленин (там же, стр. 425—426).

Убедившись в неприемлемости написанного Плехановым проекта теоретической части программы, В. И. Ленин приступил к составлению своего проекта (там же, стр. 203—210, 211, 418—423). Одновременно над своим вторым проектом программы РСДРП работал и Плеханов. Этот проект Ленин также подверг серьезному критическому разбору (там же, стр. 212—235 и 236—238). Для согласования проектов программы Ленина и Плеханова и составления общего проекта программы РСДРП редакция «Искры» образовала «согласительную» комиссию. Благодаря настойчивым требованиям Ленина, в комиссионный проект, за

основу которого принят проект Плеханова, был включен ряд важнейших положений: о вытеснении мелкого производства крупным, дано четкое определение чисто пролетарского характера партии; важнейшим пунктом программы стало положение о диктатуре пролетариата как необходимом условии социалистической революции. Ознакомившись с комиссионным проектом программы, Ленин написал свои замечания на него (там же, стр. 241—253). На совещании редакции «Искры» в Цюрихе 14 апреля (н. ст.) 1902 года, в котором Ленин не участвовал, был утвержден общередакционный проект программы: его теоретическая часть (комиссионный проект) и практическая часть (согласованная со всеми членами редакции «Искры» еще в начале марта 1902 года). Бòльшая часть предложенных Лениным замечаний, поправок и дополнений была учтена составителями проекта программы при его обсуждении на цюрихском совещании.

II съезд РСДРП, состоявшийся 17 июля — 10 августа (30 июля — 23 августа) 1903 года, принял, с небольшими изменениями, искровский проект партийной программы. Теоретическая часть программы РСДРП, характеризующая общие закономерности и тенденции развития капитализма, была включена по предложению В. И. Ленина в новую Программу РКП(б), принятую на VIII съезде РКП(б). — *83.*

[26] См. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 139—144 и том 36, стр. 70—76. — *83.*

[27] Всеобщее избирательное право без всяких ограничений, при котором в выборах в представительные органы государства может участвовать все взрослое население, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола и т. д., было впервые в истории человечества установлено Конституцией СССР в 1936 году. До этого право избирать и быть избранным в нашей стране принадлежало только трудящимся; нетрудовые и эксплуататорские классы такого права не имели. Но, несмотря на это, по сравнению с буржуазными странами избирательное право СССР было самым демократическим и самым широким, так как подавляющее большинство взрослого населения принимало участие в выборах. Победа социализма в СССР, ликвидация эксплуататорских классов создали возможность ввести всеобщее избирательное право при тайном голосовании. — *109.*

[28] Этот текст с изменениями вошел в принятую на VIII съезде Программу РКП(б) — пункт пятый раздела «В области общеполитической» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 415). — *110.*

[29] Вставка вошла полностью в принятую на VIII съезде Программу РКП(б) — пункт четвертый раздела «В области национальных отношений» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 417). — *112.*

[30] Этот пункт экономической части программы в первоначальном варианте значился третьим; затем Ленин переработал его и обозначил пунктом восьмым. Под восьмым пунктом он вошел с небольшими изменениями в экономическую часть Программы, принятую на VIII съезде партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 423). — *120.*

[31] *VIII съезд РКП(б)* состоялся 18—23 марта 1919 года в Москве. В работе съезда приняли участие 301 делегат с решающим голосом и 102 с совещательным, представлявших 313 766 членов партии. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Программа РКП(б); 3) Создание Коммунистического Интернационала; 4) Военное положение и военная политика; 5) Работа в деревне; 6) Организационные вопросы; 7) Выборы Центрального Комитета. На первом заседании по предложению президиума съезда были организованы три секции: аграрная, военная и организационная.

В. И. Ленин выступил с речами при открытии и закрытии съезда, с отчетом ЦК РКП(б), с докладами о программе партии и о работе в деревне, с речью по военному вопросу.

Центральным вопросом на съезде было обсуждение и принятие новой программы партии, разработанной под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина.

При обсуждении программы партии разгорелись споры в связи с тем, что Бухарин предложил исключить из программы пункты о капитализме, о мелком товарном производстве и ограничиться характеристикой чистого империализма, который он считал особой общественно-экономической формацией. Выступая против этих предложений, Ленин показал их теоретическую несостоятельность и политическую вредность. Игнорирование мелкого товарного производства вело к отрицанию роли среднего крестьянства как союзника пролетариата, его роли в социалистическом строительстве. Вместе с тем это замазывало факт возникновения и роста капиталистических элементов из мелкого товарного хозяйства, что привело позднее Бухарина к оппортунистической теории «врастания кулака» в социализм. Съезд отверг антибольшевистские предложения Бухарина и одобрил ленинские положения.

Ленин также разбил ошибочные взгляды по национальному вопросу Пятакова и Бухарина, предлагавших исключить из программы пункт о праве наций на самоопределение.

Ленин доказал, что это предложение принесет величайший вред Советскому государству и солидарности международного пролетариата. Съезд принял ленинскую программу по национальному вопросу.

После заключительного слова В. И. Ленина по докладу о партийной программе съезд постановил «принять в общем и целом проект программы» и передать его в программную комиссию для окончательного редактирования. По предложению программной комиссии В. И. Лениным был написан «Проект третьего пункта общеполитической части программы (Для программной комиссии VIII съезда партии)», принятый комиссией (см. настоящий том, стр. 185). 22 марта был утвержден съездом окончательный текст Программы.

Одним из важнейших вопросов на съезде был вопрос об отношении к среднему крестьянству. Ленин во всех своих выступлениях и особенно в докладе о работе в деревне обосновывал новую политику партии по отношению к среднему крестьянству, переход от политики нейтрализации к установлению прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, при опоре на бедноту и борьбе с кулаком, при сохранении в этом союзе руководящей роли пролетариата. Этот лозунг был выдвинут Лениным еще в конце ноября 1918 года. Съезд принял написанную Лениным «Резолюцию об отношении к среднему крестьянству». Ленинская политика способствовала укреплению военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, сыграла решающую роль в победе над интервентами и белогвардейцами. Она обеспечила в дальнейшем построение социализма совместными усилиями рабочих и крестьян.

Значительное место в работе съезда занимал вопрос о военном положении, о военной политике партии, о строительстве Красной Армии. Основные положения военной политики партии были разработаны Лениным. Но в практике военного строительства выявились ошибки и серьезные извращения политики партии: нарушались установки ЦК РКП(б) по отношению к старым специалистам, о необходимости строгой централизации и дисциплины; Троцкий, будучи председателем Реввоенсовета Республики, принижал роль партийных кадров в армии, преклонялся перед старыми военными спецами, нарушал большевистский принцип классового отбора при мобилизациях в армию.

На съезде партии против тезисов Центрального Комитета выступила так называемая «военная оппозиция», в которую входили бывшие «левые коммунисты» (В. М. Смирнов, Г. И. Сафаров, Г. Л. Пятаков и другие); были там и люди, которые не имели отношения к оппозиционным группировкам. «Военная оппозиция» защищала пережитки партизанщины, отрицала необходимость привлечения старых военных специалистов, выступала против введения в армии железной дисциплины. Выступая 21 марта 1919 года на

закрытом пленарном заседании съезда в защиту тезисов ЦК, Ленин обосновал необходимость создания регулярной, строго дисциплинированной армии, использования достижений буржуазной военной науки, привлечения военных специалистов под контролем комиссаров, партийных ячеек. Большинство выступавших делегатов осудило «военную оппозицию». Вместе с тем были подвергнуты резкой критике ошибки и недостатки в работе Реввоенсовета Республики и в частности действия его председателя Троцкого. Указания В. И. Ленина вошли в программу партии по военному вопросу и стали руководством в военном строительстве.

После продолжительного обсуждения военного вопроса съезд принял большинством голосов (174 против 95) за основу тезисы ЦК. Резолюция по военному вопросу, выработанная согласительной комиссией, основанная на ленинских положениях, была единодушно (при одном воздержавшемся) утверждена съездом партии.

В резолюции по организационному вопросу съезд дал отпор оппортунистической группе Сапронова — Осинского, отрицавшей руководящую роль партии в системе диктатуры пролетариата.

В решении по партийному строительству подчеркивалась необходимость повысить требования к приему в партию нерабочих и некрестьянских элементов, не допускать ухудшения социального состава партии. Было решено провести к 1 мая 1919 года общую регистрацию всех членов партии.

Съезд отверг федеративный принцип строительства партии и признал необходимым существование единой централизованной Коммунистической партии с единым Центральным Комитетом, руководящим всей работой партии. Съезд установил внутреннюю структуру Центрального Комитета: ЦК организует Политическое бюро, Организационное бюро и Секретариат.

Съезд избрал Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным.

Съезд приветствовал создание III, Коммунистического Интернационала и всецело присоединился к его платформе.

VIII съезд РКП(б) имел огромное значение: он принял новую Программу партии, которая наметила основные задачи строительства социализма в нашей стране, вдохновила трудящихся города и деревни на борьбу за победу социализма. — *125.*

[32] *Конференция на Принцевых островах* (Мраморное море) намечалась по инициативе Ллойд Джорджа и Вильсона из представителей всех существовавших на территории России правительств для выработки мер к прекращению гражданской войны.

Советское правительство решило сорвать маску «примирителей» с лица империалистов и устранить всякое ложное толкование его действий. Отсутствие ответа со стороны Советского правительства империалисты пытались истолковать перед общественным мнением всех стран как нежелание участвовать в конференции и добиваться мира. Несмотря на то, что оно не получило приглашения, 4 февраля 1919 года Советское правительство ответило согласием на участие в конференции. В радиотелеграмме Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР были сформулированы уступки, на которые Советское правительство согласилось пойти во имя мира. Советское правительство заявило о готовности «немедленно начать переговоры или на Принцевых островах или в каком бы то ни было другом месте» и просило немедленно сообщить, куда направить своих представителей, когда именно и каким путем. Империалисты Антанты оставили радиотелеграмму Наркоминдела без ответа. Надеясь задушить Советскую республику военной силой, Деникин, Колчак и другие контрреволюционные правительства отказались от участия в конференции. Конференция не состоялась. — *132.*

[33] *Независимая социал-демократическая партия Германии* — центристская партия, образовавшаяся в апреле 1917 года на учредительном съезде. «Независимцы» проповедовали единство с социал-шовинистами, скатывались к отказу от классовой борьбы. Основную часть партии составила каутскианская организация «Трудовое содружество» в рейхстаге. В октябре 1920 года на съезде Независимой социал-демократической партии в Галле произошел раскол; значительная часть ее в декабре 1920 года объединилась с Коммунистической партией Германии. Правые элементы образовали отдельную партию и приняли старое название — Независимая социал-демократическая партия Германии; она просуществовала до 1922 года. — *136.*

[34] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 441. — *138.*

[35] На Учредительном съезде Коммунистической партии Германии, происходившем в Берлине с 30 декабря 1918 по 1 января 1919 года, из-за предательской политики правых руководителей профсоюзов Роза Люксембург поддержала ошибочные выступления ряда делегатов съезда по вопросу о ликвидации профсоюзов. Задачи профсоюзов, по ее мнению, должны были взять на себя Советы рабочих и солдатских депутатов и фабрично-заводские комитеты. Эта ошибочная позиция Учредительного съезда оставалась продолжительное время препятствием на пути германских коммунистов в их борьбе за массы. Ленинские указания о необходимости революцио-

нерам работать в реакционных профсоюзах изложены в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (см. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 29—37). — *141.*

[36] 11 марта 1919 года Владимир Ильич выезжал в Петроград для участия в похоронах М. Т. Елизарова.

Во время пребывания в Петрограде он выступил с речью об организации профессионального союза сельскохозяйственных рабочих на I съезде сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии (см. настоящий том, стр. 22— 26). — *144.*

[37] В. И. Ленин имеет в виду свои выступления 27 ноября 1918 года на собрании партийных работников Москвы с докладом об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии и с заключительным словом по этому докладу (см. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 207—233). — *145.*

[38] *Федерация иностранных групп при ЦК РКП(б)* была организована в мае 1918 года как руководящий орган иностранцев-коммунистов для ведения работы среди бывших военнопленных в России. Первым председателем федерации был избран Бела Кун.

Революционное движение среди военнопленных в Россия начало возникать еще до Октябрьской социалистической революции; после победы революции военнопленные стали создавать свои революционные организации, которые в начале декабря 1917 года приступили к выпуску газет на соответствующих языках. В 1918 году среди военнопленных были образованы иностранные коммунистические группы, которые полностью признали программу РКП(б) и борьбу за диктатуру пролетариата. На совещании социалистов-интернационалистов в марте 1918 года было создано Центральное бюро иностранных коммунистических групп, которое должно было руководить их работой, осуществлять связь с ЦК РКП(б) и с коммунистическими организациями в соответствующих странах, были созданы иностранные секции при ЦК РКП(б). Всего в федерацию входило 9 коммунистических групп: чехословацкая, английская, французская, румынская, немецкая, венгерская, югославская, польская и болгарская. Главная задача групп состояла в пропаганде и агитации среди военнопленных и в войсках интервентов, напавших на Советскую республику. Отчеты групп систематически публиковались в газете «Правда». В начале 1920 года федерация иностранных групп была ликвидирована. — *147.*

[39] *Издательство «Коммунист»* — издательство ЦК РКП(б), образовавшееся в 1918 году из объединения издательства «Волна» с кооперативным издательством «Жизнь и знание»;

вскоре в него влилось также и издательство «Прибой». Издательство выпускало преимущественно массовую популярную литературу. В мае 1919 года постановлением ВЦИК был создан Госиздат, в который вошло и издательство «Коммунист». — *149.*

[40] *«Беднота»* — ежедневная газета для крестьян; выходила в Москве с 27 марта 1918 года по 31 января 1931 года. Газета была создана по постановлению ЦК РКП(б) вместо газет «Деревенская Беднота», «Деревенская Правда» и «Солдатская Правда». Газета вела активную борьбу за укрепление союза рабочего класса и крестьянства, за организацию и сплочение бедняцко-середняцких масс деревни вокруг Коммунистической партии и Советской власти. «Беднота» сыграла важную роль в деле политического просвещения и культурного подъема трудящихся слоев крестьянства, выдвижения общественников из рядов деревенской бедноты и середняков, в воспитании многочисленной армии сельских корреспондентов. С 1 февраля 1931 года «Беднота» слилась с газетой «Социалистическое Земледелие». — *149.*

[41] См. Ф. Энгельс. «Введение к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806—1807 годов»» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 361). — *152.*

[42] См. К. Маркс. «Капитал», т. I (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 381). — *154.*

[43] *Спартаковцы* — члены революционной организации германских левых социал-демократов; образована в начале мировой империалистической войны К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин, Ю. Мархлевским, Л. Иогихесом (Тышка) и В. Пиком. Спартаковцы вели революционную пропаганду в массах, организовывали массовые антивоенные выступления, руководили стачками, разоблачали империалистический характер мировой войны и предательство оппортунистических лидеров социал-демократии. Однако в некоторых важнейших вопросах теории и политики спартаковцы допускали серьезные ошибки. Ленин неоднократно критиковал ошибки германских левых социал-демократов, помогая им занять правильную позицию (см., например, работы «О брошюре Юниуса», «Военная программа пролетарской революции» и др. — Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 1—16, 131—143).

В апреле 1917 года спартаковцы вошли в центристскую Независимую социал-демократическую партию Германии, сохранив в ней свою организационную самостоятельность. В ноябре 1918 года, в ходе революции в Германии, спартаковцы оформились в «Союз Спартака» и, опубликовав

14 декабря 1918 года свою программу, порвали с «независимцами». На Учредительном съезде, состоявшемся 30 декабря 1918 — 1 января 1919 года, спартаковцы создали Коммунистическую партию Германии. — *157.*

[44] Имеется в виду вручение 18 (31) декабря 1917 года В. И. Лениным декрета Совета Народных Комиссаров о признании независимости Финляндии главе буржуазного финляндского правительства П. Свинхувуду и государственному секретарю К. Энкелю. 22 декабря 1917 года (4 января 1918) ВЦИК утвердил декрет о признании независимости Финляндии. — *158.*

[45] Ленин имеет в виду переговоры об образовании Башкирской автономной Советской республики, которые велись с башкирской делегацией в марте 1919 года. 20 марта было подписано «Соглашение Центральной Советской власти с башкирским правительством о Советской автономной Башкирии». Оно было утверждено председателем Совнаркома В. И. Лениным и председателем ВЦИК. Соглашение устанавливало организацию автономной Башкирской Советской республики на основе Советской Конституции, определяло границы республики и ее административное деление. Соглашение было опубликовано 23 марта 1919 года в газете «Известия ВЦИК» № 63. — *158.*

[46] *Варшавский Совет рабочих депутатов* был создан 11 ноября 1918 года по инициативе Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), Польской социалистической партии-левицы (ППС-левица) и Варшавского совета профессиональных союзов. Руководящая роль СДКПиЛ и ППС-левицы в создании Советов рабочих депутатов обусловила их революционный характер. Одними из первых решений Варшавского Совета были решения о введении 8-часового рабочего дня, о создании фабричных комитетов, о ведении ими борьбы с саботажем фабрикантов и др. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в момент отступления австро-немецких оккупационных войск Польша покрылась сетью Советов рабочих депутатов в городах, в ряде мест возникли и Советы крестьянских депутатов. Всего на территории бывшего Королевства Польского образовалось более 100 Советов в городах.

Лидеры соглашательских партий — ППС-«фракции», Национального рабочего союза и Бунда, обеспокоенные революционной деятельностью и растущим авторитетом Варшавского Совета рабочих депутатов, создали в противовес революционному Совету свои советы. Создание этик параллельных советов ослабляло борьбу варшавского пролетариата. Варшавский Совет с первых же дней создания

этих советов возглавил борьбу варшавских рабочих за создание единого Совета.

12 декабря 1918 года начались выборы в новый единый Совет, а 5 января 1919 года состоялось первое заседание Совета. Большинство в Совете оказалось на стороне социал-соглашателей в связи с мелкобуржуазными националистическими настроениями среди части варшавского пролетариата и ошибками СДКПиЛ по ряду вопросов революции. Между коммунистами и лидерами соглашателей начались острые столкновения. Соглашатели пытались расколоть Советы, притупить их борьбу, уменьшить их значение. В июне 1919 года произошел окончательный раскол, когда представители ППС вышли из Варшавского Совета и из Советов в других городах. Летом 1919 года Советы были ликвидированы объединенными силами буржуазной реакции и лидеров соглашательских партий. — *161.*

[47] Проект этот был принят съездом в тот же день как «Обращение VIII съезда РКП(б) к партийным организациям» и опубликован на следующий день 20 марта в газете «Правда» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 455). — *163.*

[48] *Декрет о потребительских коммунах* был принят Советом Народных Комиссаров 16 марта 1919 года; опубликован 20 марта 1919 года в газете «Известия ВЦИК». В. И. Ленин принимал непосредственное участие в выработке декрета (см. Ленинский сборник XVIII, стр. 293—298). Декретом все имеющиеся в городах и деревнях кооперативы объединялись в одну потребительскую коммуну. В нее входило все население данной местности; каждый гражданин обязан был стать членом коммуны и приписаться к одному из ее распределительных пунктов. Все местные потребительские коммуны объединялись в губернские союзы; единым центром всех союзов потребительских коммун являлся Центросоюз. — *164.*

[49] *Новожизненцы* — меньшевики-интернационалисты, группировавшиеся вокруг газеты «Новая Жизнь».

«Новая Жизнь» — ежедневная газета; издавалась в Петрограде с 18 апреля (1 мая) 1917 по июль 1918 года. Инициаторами издания газеты были меньшевики-интернационалисты и писатели, группировавшиеся вокруг журнала «Летопись». Характеризуя новожизненцев, Ленин отмечал, что их «преобладающее настроение есть интеллигентский скептицизм, прикрывающий и выражающий беспринципность» (Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 104), и иронически называл их «якобы-интернационалистами», «тоже-марксистами». Октябрьскую социалистическую революцию и установление Советской власти газета встретила враждебно. С 1 июня

1918 года выходила в двух изданиях: Петроградском и Московском. Оба издания были закрыты в июле 1918 года. — *169.*

[50] *Эрфуртская программа* — программа Германской социал-демократической партии, принятая в октябре 1891 года на съезде в Эрфурте. Эрфуртская программа была шагом вперед по сравнению с Готской программой (1875); в основу программы было положено учение марксизма о неизбежности гибели капиталистического способа производства и замены его социалистическим; в ней подчеркивалась необходимость для рабочего класса вести политическую борьбу, указывалось на роль партии как руководителя этой борьбы и т. п.; но и в Эрфуртской программе содержались серьезные уступки оппортунизму. Развернутую критику проекта Эрфуртской программы дал Ф. Энгельс в работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 227—243); это была, по существу, критика оппортунизма всего II Интернационала. Однако руководство германской социал-демократии скрыло от партийных масс критику Энгельса, а его важнейшие замечания не были учтены при выработке окончательного текста программы. В. И. Ленин считал, что главным недостатком, трусливой уступкой оппортунизму является умолчание Эрфуртской программы о диктатуре пролетариата. — *179.*

[51] Имеется в виду *«Договор об укреплении дружбы и братства между РСФСР и Финляндской социалистической рабочей республикой»,* заключенный 1 марта 1918 года в Петрограде. Он был первым в истории договором, заключенным между двумя социалистическими республиками. — *183.*

[52] 22 марта 1919 года было получено по радио известие об образовании Венгерской Советской республики. VIII съезд РКП(б) поручил В. И. Ленину послать от имени съезда приветственную радиотелеграмму правительству Советской республики Венгрии.

Советская республика в Венгрии образовалась 21 марта 1919 года. Социалистическая революция в Венгрии носила мирный характер; не располагая возможностями для борьбы, буржуазия Венгрии не решилась в тот момент оказать сопротивление установлению Советской власти.

Венгерская буржуазия оказалась не в состоянии справиться с внутренними и внешними трудностями, поэтому она намеревалась временно передать власть правым социал-демократам, с тем чтобы помешать развитию революции. Однако авторитет Коммунистической партии Венгрии в массах к этому времени был настолько велик и требования рядовых членов партии социал-демократов за союз с коммунистами настолько решительны, что руководство социал-

демократической партии обратилось к арестованным руководителям коммунистической партии с предложением совместно образовать правительство. Лидеры социал-демократов вынуждены были принять условия, выдвинутые коммунистами во время переговоров: образование советского правительства, разоружение буржуазии, создание Красной Армии и народной милиции, конфискация помещичьих земель, национализация промышленности, заключение союза с Советской Россией и др. Одновременно было подписано соглашение об объединении обеих партий в Социалистическую партию Венгрии. При проведении объединения двух партий были допущены ошибки, которые сказались впоследствии; объединение было проведено путем механического слияния, без отсечения реформистских элементов.

На первом же заседании Революционный правительственный совет принял решение о создании Красной Армии. 26 марта Советское правительство издало декреты о национализации промышленных предприятий, транспорта, банков; 2 апреля проведен декрет о монополии внешней торговли. Была увеличена заработная плата рабочих в среднем на 25%, введен 8-часовой рабочий день; 3 апреля был принят закон о земельной реформе, согласно которому все поместья размером более 100 хольдов (57 га) были конфискованы и превращены в крупные государственные хозяйства, фактически оставшиеся в руках тех же управляющих. Беднейшее крестьянство, надеявшееся получить землю из рук Советской власти, было обмануто в своих надеждах. Это помешало установлению прочного союза пролетариата с крестьянством, ослабило Советскую власть в Венгрии.

Империалисты Антанты враждебно встретили установление диктатуры пролетариата в Венгрии; Советская республика была подвергнута экономической блокаде. Против Венгерской Советской республики была организована военная интервенция. В Венгрию был послан французский экспедиционный корпус, подготовленный для отправки в Советскую Россию. Антанта использовала также войска и соседних государств — Румынии, Чехословакии, Югославии. Наступление интервенционистских войск активизировало венгерскую контрреволюцию. Предательство правых социал-демократов, вступивших в союз с международным империализмом, явилось также одной из причин гибели Венгерской Советской республики.

Неблагоприятная международная обстановка, сложившаяся летом 1919 года, когда Советская Россия была осаждена врагами со всех сторон и не могла оказать помощи Венгерской Советской республике, сыграла тоже свою отрицательную роль. 1 августа 1919 года в результате объединенных действий внешней империалистической интервенции и внутренней контрреволюции Советская власть в Венгрии была свергнута. — *186.*

[53] *Секция по вопросу о работе в деревне* была организована на первом заседании VIII съезда РКП(б) 18 марта 1919 года. Аграрная секция провела три заседания (20, 21 и 22 марта). На них были заслушаны доклады о земельной политике, о работе в деревне и избрана комиссия для рассмотрения тезисов. Написанная В. И. Лениным резолюция об отношении к среднему крестьянству и тезисы «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», написанные А. В. Луначарским и отредактированные В. И. Лениным, были утверждены съездом. — *187.*

[54] См. Ф. Энгельс. «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 501—525). — *194.*

[55] По поводу цитируемого места из брошюры «Инструкции и положения о постановке партийной работы в Нижегородской губернии» делегаты от нижегородской (ныне горьковской) парторганизации подали заявление в президиум VIII съезда РКП(б), в котором указывалось, что слова «вообще средних крестьян» являются досадной опечаткой; следует читать не «вообще», а «частью средних крестьян». В записке говорилось: «Мы заявляем, что нижегородская губернская организация полностью стоит на точке зрения, выраженной т. Лениным в вопросе об отношении к среднему крестьянству, и проводит ее в жизнь». — *197.*

[56] В резолюции VIII съезда РКП(б) «По организационному вопросу» в разделе «Партийное строительство» было записано: «Съезд постановляет к 1 мая провести по всей России общую регистрацию всех членов партии». В инструкции ЦК, опубликованной в «Правде» 24 апреля 1919 года, указывалось, что необходимо основательно проверить весь личный состав партийных организаций, и подчеркивалась цель перерегистрации: «очищение партии от некоммунистического элемента, главным образом, от лиц, примазавшихся к партии ввиду ее господствующего положения и использующих в своих личных интересах звание члена партии». Перерегистрация членов партии проводилась с мая по октябрь 1919 года. — *222.*

[57] Запись речей Ленина на граммофонные пластинки была организована Центропечатью. В 1919—1921 годах было записано 16 речей Ленина. С самого начала восстановления единственной фабрики грампластинок в России Ленин проявлял очень большой интерес к делу граммофонной пропаганды и всячески помогал наладить это сложное дело. Первые речи В. И. Ленина записывали в Кремле, в специально приготовленном помещении; последняя запись

происходила в Центропечати. Сложность записи заключалась в том, чтобы уложить речь в 3 минуты. Ленин очень радовался, когда произнесенная им речь точно укладывалась в это время. Речи, записанные на грампластинки, расходились в десятках тысяч экземпляров. Особенно большой популярностью пользовались речи «О крестьянах-середняках», «Что такое Советская власть?» и «О продналоге». — *227.*

[58] *Чрезвычайное заседание пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 года* состоялось совместно с представителями районных Советов, фабрично-заводских комитетов и правлений профессиональных союзов в связи с обострением продовольственного положения в Москве и поднятой на этой почве агитацией меньшевиков и эсеров среди железнодорожников. Меньшевики и эсеры призывали железнодорожников к забастовке, саботажу в железнодорожных мастерских. Эта контрреволюционная агитация привела к забастовке в мастерских на Александровской железной дороге, в результате чего главные мастерские по постановлению Народного комиссариата путей сообщения были закрыты 31 марта, и работа в них возобновилась только 3 апреля, после увольнения кулацких элементов.

На заседании В. И. Ленин выступил с докладом о внешнем и внутреннем положении Советской республики; с докладом о состоянии железнодорожного транспорта выступил Л. Б. Красин, о продовольственной политике — А. И. Свидерский. Выступавшие в прениях осудили контрреволюционную агитацию меньшевиков и эсеров. С заключительным словом выступил А. В. Луначарский, предложивший составленную Лениным резолюцию о внешнем и внутреннем положении Советской республики.

В настоящем томе впервые публикуется первоначальный проект резолюции (стр. 263—264). Пленумом Московского Совета была принята специальная резолюция, клеймящая позором контрреволюционную агитацию и одобряющая меры, принятые Народным комиссариатом путей сообщения по отношению александровских железнодорожных мастерских. — *245.*

[59] Имеются в виду заседания комиссий Парижской мирной конференции; первоначально работа конференции была сосредоточена в «Совете десяти», состоявшем из премьер-министров и министров иностранных дел пяти держав: от США — президент Вильсон и статс-секретарь Лансинг, от Франции — премьер-министр Клемансо и министр иностранных дел Пишон, от Англии — премьер-министр Ллойд Джордж и министр иностранных дел Бальфур, от Италии — премьер-министр Орландо и министр иностранных дел Соннино, от Японии — Макино и Шинда. В дальнейшем работа конференции продолжалась в «Совете пяти» (министры

иностранных дел США, Великобритании, Франции, Италии и представитель Японии). Затем комиссия была сужена до четырех человек — президент США, премьер-министры Великобритании, Франции и Италии. — *258.*

[60] В декрете о мире, принятом II съездом Советов 8 ноября (26 октября) 1917 года, предлагалось всем народам и правительствам воюющих государств приступить к заключению демократического мира без аннексий и контрибуций (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 218). Верное своей политике мира Советское правительство настойчиво продолжало борьбу за мир. 15 марта 1918 года Всероссийский съезд Советов ратифицировал Брестский мирный договор. 3 ноября Наркоминдел через представителей нейтральных стран обратился ко всем правительствам Антанты с предложением мира. 6 ноября на VI Чрезвычайном съезде Советов была принята резолюция, которая предлагала правительствам Англии, Франции, США, Японии прекратить интервенцию и начать переговоры о мире. 23 декабря представитель Наркоминдела, находясь в Стокгольме, по поручению Советского правительства предложил посланникам стран Антанты вступить в переговоры о мире. В январе 1919 года Советское правительство дважды (12 и 17) выступало с предложениями о мире. 4 февраля оно обратилось по радио к правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США о своей готовности принять участие в предполагаемой мирной конференции на Принцевых островах. — *263.*

[61] *«Всегда Вперед!»* — меньшевистская газета; выходила в Москве; в 1918 году напечатан один номер, в 1919 году издавалась с 22 января по 25 февраля. — *264.*

[62] *«Дело Народа»* — орган партии эсеров; газета выходила в Петрограде, затем в Самаре и в Москве с перерывами и под разными названиями с марта 1917 по март 1919 года. После Октябрьской социалистической революции заняла враждебную антисоветскую позицию; закрыта за контрреволюционную деятельность. — *264.*

[63] В связи с грозной опасностью для Советской республики, которая сложилась в это время на Восточном фронте, В. И. Ленин, Коммунистическая партия, Советское правительство принимали меры для укрепления фронта. Совет Народных Комиссаров принял 10 апреля 1919 года декрет о призыве в Красную Армию рабочих и крестьян 1886— 1890 гг. рождения в Петрограде, Москве и ряде неземледельческих губерний. Декрет был опубликован 11 апреля 1919 года в «Известиях ВЦИК». — *268.*

[64] *Пленум Всероссийского центрального совета профессиональных союзов* состоялся 11 апреля 1919 года, на повестке дня стояли следующие вопросы: задачи профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт; тарифная политика; продовольственный вопрос и о союзе служащих.

По первому вопросу выступил Ленин. Это был центральный вопрос пленума: во-первых, в связи с тяжелым положением на Восточном фронте, который стал в то время главным, решающим фронтом, и, во-вторых, в связи с декретом СНК о призыве в Красную Армию рабочих и крестьян, принятым 10 апреля 1919 года. Пленум ВЦСПС принял предложенные Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» (см. настоящий том, стр. 271—274). На пленуме была избрана комиссия, состоявшая из членов президиума и по представителю от союзов металлистов, текстильщиков и железнодорожников, для выработки плана мобилизации профсоюзов в соответствии с принятыми тезисами и проведения этого плана в жизнь. — *275.*

[65] Ленин имеет в виду постановления Московского Совета от 24 августа и Петроградского Совета от 5 сентября 1918 года, согласно которым московским и петроградским рабочим и служащим разрешался свободный провоз до полутора пудов продовольственных продуктов исключительно для личного потребления. Эта чрезвычайная мера была вызвана тяжелым продовольственным положением. Решением Совнаркома срок действия указанных постановлений был установлен до 1 октября 1918 года. — *281.*

[66] *«Frankfurter Zeitung»* («Франкфуртская Газета») — ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков; издавалась во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Вновь начала выходить в 1949 году под названием «Frankfurter Allgemeine Zeitung» («Франкфуртская Всеобщая Газета»); является рупором западногерманских монополистов. — *289.*

[67] Используя тяжелое продовольственное положение и недостаток денежных знаков для выдачи заработной платы, меньшевики и эсеры организовали стачку рабочих на тульских оружейном и патронном заводах. Правительством были приняты меры к устранению недостатков. К 12 апреля 1919 года забастовка была ликвидирована. — *291.*

[68] В. И. Ленин имеет в виду зверскую расправу белогвардейцев с рабочими Сергиевского завода и Томыловского артиллерийского склада на станции Иващенково, близ Самары, 1 и 2 октября 1918 года. Рабочие при приближении частей Красной Армии решили не допустить эвакуации оборудования заводов белогвардейцами. При помощи контррево-

люционных чехословацких частей белогвардейцы сломили сопротивление рабочих и расстреляли более тысячи человек. — *292.*

[69] *«Время»* («Le Temps») — ежедневная газета; издавалась в Париже с 1861 по 1942 год. Отражала интересы правящих кругов Франции и фактически являлась официальным органом министерства иностранных дел. — *301.*

[70] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 105. — *305.*

[71] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 86. — *306.*

[72] *«Свобода»* («Die Freiheit») — ежедневная газета, орган Независимой с.-д. партии Германии; выходила в Берлине с 15 ноября 1918 по 30 сентября 1922 года. — *308.*

[73] *I Всероссийский съезд коммунистов-учащихся* происходил в Москве с 15 по 21 апреля 1919 года. На съезде присутствовало около 200 делегатов, представлявших 8000 членов союза учащихся коммунистов. Съезд вынес решение о вхождении союза учащихся коммунистов в состав Коммунистического союза молодежи. Согласно утвержденному ЦК РКП(б) положению о работе Российского коммунистического союза молодежи от 11 мая 1919 года, вся работа как среди рабоче-крестьянской, так и учащейся молодежи была возложена на РКСМ. — *320.*

[74] *Баварская Советская республика* существовала с 13 апреля до начала мая 1919 года. 13 апреля баварская контрреволюция сделала попытку свергнуть правительство, возглавлявшееся одним из лидеров партии «независимых социал-демократов»; на улицах Мюнхена разгорелась ожесточенная борьба, закончившаяся победой пролетариата. Вечером 13 апреля на собрании революционных фабрично-заводских комитетов и солдатских советов был образован Комитет действия из 15 человек, который избрал Исполнительный совет в составе четырех членов во главе с лидером баварских коммунистов Евгением Левине. Правительство Баварской Советской республики приступило к осуществлению задачи диктатуры пролетариата — вооружению пролетариата и разоружению буржуазии, созданию Красной Армии, национализации банков, установлению рабочего контроля на промышленных предприятиях, введению восьмичасового рабочего дня, налаживанию продовольственного дела и т. п. Внутреннее и внешнее положение республики было тяжелым. Революционные мероприятия Баварского Советского правительства вызвали дикую злобу всех контрреволюционных сил. Представители

«независимых социал-демократов» при первых же затруднениях Советской республики открыто начали вести предательскую политику. 27 апреля «независимцы» добились ухода коммунистов с руководящих постов. Воспользовавшись этим положением, контрреволюция, поддержанная 120-тысячной армией, посланной палачами рабочего класса Германии Шейдеманом и Носке, перешла в наступление. 1 мая белогвардейские части вступили в Мюнхен. Но только после трехдневных упорных боев борющиеся рабочие были побеждены. — *321.*

[75] *I Всероссийский съезд по внешкольному образованию* состоялся в Москве с 6 по 19 мая 1919 года. На съезде присутствовало около 800 делегатов. В день открытия съезда В. И. Ленин выступил с приветственной речью, А. В. Луначарский — с речью о задачах внешкольного образования. С докладом о текущем моменте и внешкольном образовании выступила Н. К. Крупская. Съезд заслушал также доклады о положении внешкольного образования в республике и объединении внешкольно-просветительной работы в республике и др. По заслушании основных докладов на первых заседаниях съезд 8 мая перешел к работе в отделах и секциях. С докладом о Пролеткульте на секции выступил А. А. Богданов.

Съезд принял ряд резолюций, определяющих дальнейшую работу по внешкольному образованию; была принята специальная резолюция о необходимости издания декрета о ликвидации неграмотности, о создании основной государственной системы внешкольных учреждений, о необходимости организационного слияния работ Пролеткульта и Внешкольного отдела; специальная резолюция была принята по текущему моменту.

На заключительном заседании съезда 19 мая выступил В. И. Ленин с речью об обмане народа лозунгами свободы и равенства. — *327.*

[76] Ленин имеет в виду чуждые марксизму взгляды, насаждавшиеся под именем «пролетарской культуры». Культурно-просветительная организация (Пролеткульт) находилась при Народном комиссариате просвещения как добровольная организация пролетарской самодеятельности в различных областях искусства. Пролеткульт организационно оформился в сентябре 1917 года. Пролеткульт, руководство которым сосредоточилось в руках А. А. Богданова и его сторонников, продолжал и после Октябрьской революции отстаивать свою «независимость», тем самым противопоставляя себя Коммунистической партии и пролетарскому государству. Вследствие этого в Пролеткульт проникли и стали оказывать решающее влияние на его позицию буржуазные интеллигенты. Пролеткультовцы фактически отрицали значение

культурного наследия прошлого, стремились отгородиться от задач массовой культурно-просветительной работы и в отрыве от жизни, «лабораторным путем» создать особую «пролетарскую культуру». Признавая на словах марксизм, главный идеолог Пролеткульта Богданов на деле проповедовал субъективно-идеалистическую, махистскую философию. Пролеткульт не был однородной организацией. Наряду с буржуазными интеллигентами, которые верховодили во многих организациях Пролеткульта, в них входила также и рабочая молодежь, которая искренне стремилась помочь культурному строительству Советского государства. Наибольшее развитие пролеткультовские организации получили в 1919 году. В начале 20-х годов они пришли в упадок; в 1932 году Пролеткульт прекратил свое существование.

В. И. Ленин в проекте резолюции «О пролетарской культуре» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 291—292), как и в ряде других своих работ, подверг ошибочные установки Пролеткульта решительной критике. — *330.*

[77] Имеется в виду декрет «О мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя», принятый 10 декабря 1918 года Советом Народных Комиссаров и опубликованный 12 декабря в газете «Известия ВЦИК» № 272. Декрет предлагал произвести учет всего грамотного населения с выделением из их числа хороших чтецов с тем, чтобы организовать их в группы, которые должны «... во-первых: осведомлять о всех мероприятиях правительства неграмотное население, а во-вторых, способствовать политическому развитию всего населения вообще...». — *331.*

[78] *Версальский мир* — система мирных договоров, выработанных на Парижской мирной конференции в 1919 году после окончания мировой империалистической войны 1914—1918 годов между Германией и ее противниками — США, Британской империей, Францией, Италией, Японией и объединившимися с ними державами.

Давая оценку Версальскому мирному договору, Ленин 15 октября 1920 года говорил: «Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 301). Версальский мирный договор имел целью закрепление передела капиталистического мира в пользу держав-победительниц, а также создание такой системы отношений между странами, которая была направлена на удушение Советской России и на разгром революционного движения во всем мире. — *338.*

[79] *«Речь»* — центральный орган контрреволюционной буржуазной партии кадетов, который после закрытия его по поста-

новлению Петроградского военно-революционного комитета от 26 октября (8 ноября) 1917 года продолжал выходить до августа 1918 года под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *351.*

80 См. Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 108—109). — *353.*

81 Тезисы В. Шера «Роль кооперации в деле снабжения в связи с продовольственным делом» приводятся в статье Л. Германова «Назад от Керенского», опубликованной в «Правде» № 101, 13 мая 1919 года, стр. 2. — *355.*

82 По-видимому, имеется в виду газета «Freiheit», в которой в № 181 от 15 апреля 1919 года был опубликован доклад К. Каутского на II Всегерманском съезде Советов, прочитанный его женой Луизой Каутской. — *357.*

83 *Сухаревка* — рынок в Москве, располагавшийся вокруг Сухаревой башни, построенной Петром I в 1692 году. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны Сухаревка была центром спекуляции. С этого времени Сухаревка стала синонимом «свободной» частной торговли. В 1932 году Сухаревка была окончательно закрыта, а в 1934 году снесена Сухарева башня, мешавшая уличному движению. Ныне на территории бывшей Сухаревки расположена Колхозная площадь. — *361.*

84 В рукописи рукой В. И. Ленина даны еще подписи: Сталин, Крестинский. — *378.*

85 Обращение к «Германскому народу» было написано в связи с Версальским мирным договором. В нем говорилось о том, что этот договор, насильственно навязываемый германскому народу, несет ему неслыханное ограбление и порабощение. Ленин заменил заголовок обращения на следующий: «Германским рабочим и не эксплуатирующим чужого труда крестьянам» и написал заключительную часть. — *379.*

86 25 мая 1919 года праздновалась первая годовщина всеобщего военного обучения, которое было введено декретом ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» от 22 апреля 1918 года. Со времени издания декрета сотни тысяч трудящихся, обученных военному делу, пополнили ряды Красной Армии. В. И. Ленин, принимая парад полков Всевобуча на Красной площади, обошел в сопровождении штаба Всевобуча строй рабочих полков, коммунистических батальонов, районных отрядов, курсантов военных школ города Москвы. — *383.*

87 См. К. Маркс. «Критика Готской программы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 27). — *386.*

[88] *«Коммунистический Интернационал»* — журнал, орган Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, выходил на русском, немецком, французском, английском, испанском и китайском языках. Первый номер вышел 1 мая 1919 года. В журнале печатались теоретические статьи и документы Коммунистического Интернационала, в нем опубликован ряд ленинских статей. Журнал освещал основные вопросы марксистско-ленинской теории в связи с проблемами международного рабочего и коммунистического движения; освещал журнал и опыт строительства социализма в Советском Союзе; вел борьбу с различными антиленинскими течениями. Издание прекращено в июне 1943 года в связи с постановлением Президиума Исполкома Коминтерна от 15 мая 1943 года о роспуске Коммунистического Интернационала. — *389.*

[89] *«Проект директивы ЦК о военном единстве»* отражает огромную организаторскую деятельность Центрального Комитета РКП(б), В. И. Ленина по созданию и упрочению военного союза братских Советских республик: РСФСР, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии. Советские правительства братских республик единодушно приняли решение объединить все силы и материальные средства для совместной оборонительной войны против иностранных интервентов и белогвардейских контрреволюционных армий. В соответствии с этим решением ВЦИК принял 1 июня 1919 года декрет «Об объединении Советских республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». Путем соглашения между правительствами всех республик объединялись: военное командование, советы народного хозяйства, управление железнодорожным транспортом, финансы, комиссариаты труда (Собрание узаконений, 1919, № 21, ст. 264). 30 сентября 1920 года между РСФСР и Азербайджанской ССР был заключен договор о военном и финансово-экономическом союзе; 28 декабря 1920 года РСФСР и УССР заключили Союзный рабоче-крестьянский договор о военном и хозяйственном союзе; 16 января 1921 года аналогичный Союзный рабоче-крестьянский договор был заключен между РСФСР и БССР. Военный и хозяйственный союз братских Советских республик, обеспечивший победу над иностранными интервентами и белогвардейской контрреволюцией, явился важным этапом в объединении Советских республик в едином союзном государстве, в образовании по гениальному ленинскому плану великого Союза Советских Социалистических Республик.

Кроме подписи В. И. Ленина, под документом имеется подпись И. В. Сталина. — *400.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Солдатских Депутатов», 1918, № 45 (309), 10 марта, стр. 3. — *183.*

«Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов», М., 1918, № 119 (383), 12 июня, стр. 3. — *143, 144.*

«Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1918, № 151 (415), 19 июля, стр. 3. — *110, 171—172, 293—294, 360, 364, 370, 371, 372.*

— 1918, № 177 (441), 18 августа, стр. 4. — *210.*

— 1918, № 183 (447), 25 августа, стр. 1. — *281.*

«Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Казачьих и Красноармейских Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов». — 218, 220, 340.

— 1918, № 240 (504), 2 ноября, стр. 3. — *209.*

— 1918, № 245 (509), 10 ноября, стр. 2—3. — *210.*

«Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1918, № 272 (536), 12 декабря, стр. 4—5. — *331.*

— 1919, № 21, 30 января, стр. 5. — *18.*

— 1919, № 26 (578), 5 февраля, стр. 1. — *131—132, 134.*

— 1919, № 34 (586), 14 февраля, стр. 5. — *18, 27—28, 30, 192—193, 207, 209.*

— 1919, № 46 (598), 28 февраля, стр. 2. — *6, 49.*

— 1919, № 54 (606), 11 марта, стр. 1. — *20, 32—33, 66—67, 249.*

— 1919, № 59 (611), 18 марта, стр. 5. — *136.*

— 1919, № 60 (612), 20 марта, стр. 3. — *164.*

— 1919, № 63 (615), 23 марта, стр. 2, 3. — *232.*

— 1919, № 68 (620), 29 марта, стр. 2. — *233, 260.*

— 1919, № 71 (623), 2 апреля, стр. 1. — *249.*

— 1919, № 72 (624), 3 апреля, стр. 2. — *255.*

— 1919, № 78 (630), 11 апреля, стр. 3. — *271, 277, 280—281, 282, 310, 317.*

— 1919, № 93 (645), 3 мая, стр. 2. — *340.*

— 1919, № 97 (649), 8 мая, стр. 2. — *329.*

Инструкции и положения о постановке партийной работы в Нижегородской губернии. Нижний Новгород, тип. Нар. Ком. по воен. дел., [1919]. 64 стр. (РКП(б)). — *196—197.*

Интернационал. — 23, 285.

«Искра», [Мюнхен], 1902, № 18, 10 марта, стр. 1. — *306.*

Каутский, К. Славяне и революция. — «Искра», [Мюнхен], 1902, № 18, 10 марта, стр. 1. — *306.*

Керженцев, В. Хлебная кампания. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянск., Казачьих и Красноарм. Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноарм. Депутатов», 1919, № 71 (623), 2 апреля, стр. 1. — *249.*

Ко всем членам партии социалистов-революционеров от группы членов п. с.-р. 20 апреля 1919 г. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1919, № 93 (645), 3 мая, стр. 2. — *340.*

«Коммунист», Пг., 1918, № 5, 9 марта, стр. 3. — *83.*

«Коммунистический Интернационал», Пг., 1919, № 1, 1 мая, стлб. 31—38. — *389.*

— 1919, № 2, 1 июня, стлб. 175—180. — *309.*

Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Постановление 5-го Всероссийского съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 г. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1918, № 151 (415), 19 июля, стр. 3. — *110, 171—172, 293—294, 360, 364, 370, 371, 372.*

Крылов, И. А. Квартет. — 43.

[Ленин, В. И.] Война и российская социал-демократия. — «Социал-Демократ», Женева, 1914, № 33, 1 ноября, стр. 1. Подпись: Центральный Комитет Российской с.-д. рабочей партии. — *396.*

— Герои бернского «Интернационала». — «Коммунистический Интернационал», Пг., 1919, № 2, 1 июня, стлб. 175—180. Подпись: Н. Ленин. — *309.*

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

— *Речь тов. Ленина на расширенном собрании Московского Совета 3 апреля 1919 г.* — «Правда», М., 1919, № 76, 9 апреля, стр. 2—3; № 77, 10 апреля, стр. 2—3. В газ. ошибочно указана дата выступления: 4 апреля. — *263, 265.*

— *Речь тов. Ленина на собрании активных партийных работников 27 ноября 1918 г.* — «Правда», М., 1918, № 264, 5 декабря, стр. 2—3; № 265, 6 декабря, стр. 2—3. — *145.*

— *Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта.* — «Правда», М., 1919, № 79, 12 апреля, стр. 2. Подпись: Центральн. Комитет РКП (больш.). — *280—281, 282, 283—284, 286, 288, 290.*

— *Третий Интернационал и его место в истории.* — «Коммунистический Интернационал», Пг., 1919, № 1, 1 мая, стлб. 31—38. Подпись: Н. Ленин. — *389.*

— *Черновой набросок проекта программы, предложенный тов. Лениным.* — «Коммунист», Пг., 1918, № 5, 9 марта, стр. 3. — *83.*

Манифест Коммунистической партии к пролетариям всего мира. — «Правда», М., 1919, № 52, 7 марта, стр. 1. — *180.*

Манифест социалистов-революционеров Вольского и Святицкого — см. Ко всем членам партии социалистов-революционеров от группы членов и. с.-р.

Маркс, К. Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. Апрель — май 1871 г. — *137—138.*

— *Капитал.* Критика политической экономии, т. I—III. 1867 — 1894 гг. — *188, 376.*

— *Капитал.* Критика политической экономии, т. I. 1867 г. — *154, 355.*

— *Критика Готской программы.* Замечания к программе германской рабочей партии. Апрель — начало мая 1875 г. — *386.*

— *Письмо Ф. Энгельсу.* 16 апреля 1856 г. — *306.*

Мирный договор между Россией с одной стороны и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с другой. М., тип. Моск. Совета раб. и солд. депутатов, 1918. 150 стр.; 1 л. карт. — *13—14.*

Неразрешимые вопросы. — «Правда», М., 1919, № 72, 3 апреля, стр. 2, в отд.: Телеграммы. — *258, 259.*

«Новая Жизнь», Пг. — М. — *169.*

— Пг., 1917, № 135 (129), 23 сентября (6 октября), стр. 1. — *351.*

Новая программа независимых. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1919, № 59 (611), 18 марта, стр. 5. Под общ. загл.: Революция в Германии. — *136.*

О Коммунистическом Интернационале. [Резолюция, принятая на VIII съезде РКП(б)]. — В кн.: VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Москва, 18— 23 марта 1919 года. Стеногр. отчет. М., «Коммунист», 1919, стр. 355. (РКП(б)). — *212.*

О союзе крестьян и рабочих. [Циркуляр СНК и Наркомпрода всем губернским Советами продовольственным комитетам]. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1918, № 177 (441), 18 августа, стр. 4. — *210.*

[Обращение VIII съезда РКП(б) к партийным организациям]. — В кн.: VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Москва, 18—23 марта 1919 года. Стеногр. отчет. М., «Коммунист», 1919, стр. 55—56. (РКП(б)). — *163.*

Обязательное постановление о провозе продуктов. — «Северная Коммуна», Пг., 1918, № 98, 6 сентября, стр. 1. — *281.*

Оперативная сводка к часу ночи 30 марта. — «Правда», М., 1919, № 71, 2 апреля, стр. 2. Под общ. загл.: Советская Украина. — *246.*

Основной закон о социализации земли. [27 января (9 февраля) 1918 г.]. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1918, № 28 (292), 19 (6) февраля, стр. 3, в отд.: Действия и распоряжения правительства. — *89, 101, 407.*

Петроград, 16 сентября. — «Речь», Пг., 1917, № 218 (3960), 16 (29) сентября, стр. 2. — *351.*

Петроград, 21 сентября (3 опт.). Пути соглашения. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 160, 21 сентября, стр. 1. — *351.*

Пишон о России. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянск., Казачьих и Красноарм. Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноарм. Депутатов», 1919, № 68 (620), 29 марта, стр. 2, в отд.: За границей. — *260.*

По военному вопросу. [Резолюция, принятая на VIII съезде РКП(б)]. — В кн.: VIII съезд Российской Коммунистической

«Правда», 1919, № 101, 13 мая, стр. 2. — *355, 363, 364.*

Преступная работа левых эсеров. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянск., Казачьих и Красноарм. Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноарм. Депутатов», 1919, № 72 (624), 3 апреля, стр. 2, в отд.: По России. — *255.*

Программа РКП (большевиков). — В кн.: VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Москва, 18—23 марта 1919 года. Стеногр. отчет. М., «Коммунист», 1919, стр. 337—355. (РКП(б)). — *194—195, 207, 210, 212, 222, 346, 347, 352.*

Программа Российской соц.-дем. рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Genève, тип. партии, [1904], стр. 1—6. (РСДРП). — *83, 84—86, 103—106, 153—154, 176, 181.*

Проект программы РКП (большевиков). — В кн.: VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Москва, 18—23 марта 1919 года. Стеногр. отчет. М., «Коммунист», 1919, стр. 319—336. (РКП(б)). — *134, 139, 141, 151, 152, 154, 156, 157, 159, 161, 162—164, 165, 168, 172, 173, 174—175, 177, 178, 179, 180, 181, 184.*

Проект программы РКП (большевиков). — «Правда», М., 1919, № 43, 25 февраля, стр. 1; № 44, 26 февраля, стр. 1; № 45, 27 февраля, стр. 1. — *14—15.*

«Просвещение», Пг., 1917, № 1—2, сентябрь — октябрь, стр. 81 — 99. — *157.*

Радиотелеграмма народного комиссара по иностранным делам. Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и Северо-Американских Соединенных Штатов. 4 февраля 1919 г. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1919, № 26 (578), 5 февраля, стр. 1. Под общ. загл.: Россия и союзники. — *131—132, 134.*

Резолюции и постановления, [принятые на VIII съезде РКП (б). 18—23 марта 1919 г.]. — В кн.: VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Москва, 18—23 марта 1919 года. Стеногр. отчет. М., «Коммунист», 1919, стр. 319— 379. (РКП(б)). — *206, 212, 226.*

Резолюция [VI Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов о комитетах бедноты, о волостных и сельских Советах. 9 ноября 1918 г.]. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих,

— *Karl Marx's Ökonomische Lehren*. Stuttgart, Dietz, 1887. X, 259 S. — 355, 362.

— *Die soziale Revolution.* I. Sozialreform und soziale Revolution. Berlin, Exped. der Buchh. «Vorwärts», 1902. 56 S. — *394.*

— *Die soziale Revolution.* II. Am Tage nach der sozialen Revolution. Berlin, Exped. der Buchh. «Vorwärts», 1902. 48 S. — *394.*

Organized Bolshevism. — «The Times», London, 1919, No. 41, 994, January 10, p. 9. — *5, 49.*

Programm der Sozialdemokratische Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag zu Erfurt 1891. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891, S. 3—6. — *179.*

Rathenau, W. Der neue Staat. Berlin, Fischer, 1919. 74, 5 S. — *397—398.*

Der Revolutions — Parteitag. — «Die Freiheit». Morgen-Ausgabe, Berlin, 1919, Nr. 114, 9. März. Beilage zur «Freiheit», S. 1—3. — *392—393, 396.*

«Le Temps», Paris. — *301—302.*

— 1919, N 21070, 15 mars, p. 3. — *301—302.*

«The Times», London, 1919, No. 41, 994, January 10, p. 9. — *5, 49.*

Zweiter Rätekongreß. — «Die Freiheit». Morgen-Ausgabe, Berlin, 1919, Nr. 178, 13. April. Beilage zur «Freiheit», S. 1—2. — *391, 392.*

Zweiter Rätekongreß. — «Die Freiheit». Morgen-Ausgabe, Berlin, 1919, Nr. 181, 15. April. Beilage zur «Freiheit», S. 1—2. — *357.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Б

В

Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918). — *3—4, 311.*

Вильсон (Wilson), *Вудро* (1856—1924) — президент США в 1913—1921 годах, один из главных организаторов военной интервенции империалистических государств против Советской России. — *54, 160, 184, 258, 280, 301, 302, 335, 380.*

Вольский, В. К. (род. в 1877 г.) — эсер, член Учредительного собрания, председатель контрреволюционного Комитета членов Учредительного собрания в Самаре (Комуча), установившего летом 1918 года при помощи иностранных интервентов власть в Поволжье и Приуралье. После колчаковского переворота и ареста многих членов Учредительного собрания и после того как наступление Красной Армии почти лишило Комуч территории, Вольский с небольшой группой эсеров прекратил борьбу с Советской властью, вошел в Центральное организационное бюро меньшинства партии эсеров, издававшее журнал «Народ». — *340—341.*

Г

Гаазе (Haase), *Гуго* (1863—1919) — один из лидеров германской социал-демократии, оппортунист. В 1911 году был избран председателем правления Социал-демократической партии Германии. С 1912 года — председатель социал-демократической фракции рейхстага. В апреле 1917 года — один из основателей «Независимой социал-демократической партии Германии». Ленин называл Гаазе и других лидеров партии немецких «независимых» «лакейскими душами, доктринерами, трусами, безвольными пособниками буржуазии и реформистами на деле» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 520). Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии Гаазе входил в состав так называемого Совета народных уполномоченных, проводившего политику подавления революционного движения. — *397, 398.*

Германов, Л. — см. Фрумкин, М. И.

Гильбо (Guilbeaux), *Анри* (1885—1938) — французский социалист, журналист. Во время мировой империалистической войны издавал журнал «Demain» («Завтра»), высказывался за восстановление) интернациональных связей. В 1916 году участвовал в Кинтальской конференции. С начала 20-х годов жил в Германии, являлся корреспондентом газеты «L'Humanité» («Человечество»). Впоследствии перешел на троцкистские позиции, враждебно относился к СССР. — *297—298.*

Д

З

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

против вооруженного восстания. Опубликование Каменевым от своего имени и от имени Зиновьева в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявления о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании явилось разглашением секретного решения партии, предательством революции.

После Октябрьской социалистической революции — председатель Петроградского Совета, был членом Политбюро ЦК, председателем Исполкома Коминтерна. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В ноябре 1927 года за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *147.*

И

Иоффе, А. А. (1883—1927) — видный советский дипломатический деятель. В социал-демократическом движении принимал участие с конца 90-х годов; на VI съезде РСДРП (б) вместе с межрайонцами был принят в партию большевиков и избран в ЦК. В октябрьские дни 1917 года — член Петроградского Военно-революционного комитета. В 1918 году — «левый коммунист». Во время брестских переговоров входил в состав советской мирной делегации. С апреля по ноябрь 1918 года — полпред РСФСР в Берлине. В последующие годы участвовал в переговорах Советской России с правительствами ряда капиталистических стран. В 1925—1927 годах примыкал к троцкистской оппозиции. — *378.*

К

Калинин, М. И. (1875—1946) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1898 года. Работал в первых подпольных марксистских рабочих кружках и созданном В. И. Лениным петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Активный участник первой русской революции. Партийную работу вел в Петербурге, Тифлисе, Ревеле, Москве и других городах России. Подвергался многочисленным репрессиям царского правительства. В 1912 году на VI (Пражской) конференции был избран кандидатом в члены ЦК, а затем введен в состав Русского бюро ЦК РСДРП. Один из организаторов газеты «Правда». Во время Февральской

Карольи (Károlyi), *Михай* (род. в 1875 г.) — граф, венгерский буржуазный политический деятель. После распада Австро-Венгрии и провозглашения 16 ноября 1918 года Венгрии республикой Карольи был избран президентом. Рост революционного движения в стране и ухудшение международного положения вынудили его в марте 1919 года подать в отставку. После победы Советской власти в Венгрии эмигрировал; живя за границей, выступал против участия Венгрии на стороне гитлеровской Германии во второй мировой войне. В 1946 году вернулся в Венгрию, в 1947 году был назначен венгерским посланником во Франции. В 1949 году заявил о своей отставке и не вернулся на родину. — *260.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма {каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли собою смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на допущенные в них ошибки, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в 1910—1911 годах, перешел на позиции оппортунизма. Во время мировой империалистической войны Каутский стоял на позициях центризма, прикрывая социал-шовинизм фразами об интернационализме. Автор реакционной теории ультраимпериализма. После Октябрьской социалистической революции открыто выступал против пролетарской революции и диктатуры рабочего класса, против партии большевиков и Советского государства.

В. И. Ленин в своих произведениях «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. — *8, 136, 139, 193—194, 306, 307, 308, 309, 345, 355, 357, 362, 365—366, 377, 389, 390, 391—392, 393, 394, 395— 396, 398.*

Кежуц, М. М. (род. в 1892 г.) — член большевистской партии с 1917 года. С 1913 года — матрос Балтийского флота, специалист-гальванер. В апреле 1919 года был назначен инструктором Политического управления Балтийского флота; принимал участие в разгроме войск Юденича под Петроградом в июне 1919 года и в подавлении Кронштадтского мятежа в марте

1921 года. Затем — на командных должностях в штабе морских сил и Политическом управлении Республики, в Балтийском, Черноморском и Тихоокеанском флотах. — *15.*

Керенский, А. Ф. (род. в 1881 г.) — эсер. В годы мировой империалистической войны — ярый социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром юстиции, военным и морским министром, а затем министром-председателем буржуазного Временного правительства и верховным главнокомандующим. После Октябрьской социалистической революции вел борьбу против Советской власти, в 1918 году бежал за границу. В настоящее время проживает в США, ведет антисоветскую пропаганду. — *13, 34, 35, 43, 132, 260, 261, 309, 337, 379, 395.*

Клемансо (Clemenceau), *Жорж Бенжамен* (1841—1929) — политический и государственный деятель Франции, в течение многих лет лидер партии радикалов. С 1876 года — член палаты депутатов. В 1906—1909 годах возглавлял французское правительство. Защищая интересы крупного капитала, проводил политику жестоких репрессий по отношению к рабочему классу. Во время мировой империалистической войны — ярый шовинист. С ноября 1917 года Клемансо вновь возглавил французское правительство, ввел режим военной диктатуры в стране. Являлся одним из организаторов и вдохновителей блокады и вооруженной интервенции против Советской России. В 1920 году потерпел поражение на президентских выборах и отошел от политической деятельности. — *258, 280, 301, 335.*

Колчак, А. В. (1873—1920) — адмирал царского флота, монархист, один из главных руководителей российской контрреволюции в 1918—1919 годах, ставленник Антанты. После Октябрьской социалистической революции при поддержке империалистов США, Англии и Франции объявил себя верховным правителем России и возглавил военную буржуазно-помещичью диктатуру на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Удары Красной Армии и рост революционно-партизанского движения привели к ликвидации колчаковщины; Колчак был взят в плен и 7 февраля 1920 года по постановлению Иркутского ревкома расстрелян. — *191, 244, 247, 248, 253, 254, 255, 268, 271, 273— 274, 277, 278, 279, 288, 290, 292, 299, 311, 312, 314, 316, 317, 318, 319, 324, 331, 338, 340, 341, 345, 346, 354—355, 356, 363, 368.*

Красин, Л. В. (1870—1926) — видный советский государственный деятель. В социал-демократическом движении принимал участие с 90-х годов. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. Активный участник первой русской революции. На III и IV съездах РСДРП избирался членом ЦК, на V съезде — кандидатом в члены ЦК РСДРП. В 1908 году эмигрировал за

Л

к группе большевиков-примиренцев. В июне 1917 года возвратился в Россию; на III Всероссийской конференции профсоюзов (июль 1917 г.) был избран секретарем ВЦСПС. В декабре 1917 года за выступления против политики партии был исключен из рядов РСДРП(б). Позднее возглавлял группу социал-демократов интернационалистов, в составе которой в декабре 1919 года был вновь принят в РКП(б). С 1921 по 1937 год — генеральный секретарь Профинтерна; затем директор Гослитиздата. В 1939— 1946 годах заместитель народного комиссара (затем министра) иностранных дел СССР. С XV съезда партии — кандидат в члены ЦК ВКП(б), на XVIII съезде был избран членом ЦК ВКП(б). — *294.*

Луначарский, А. В. (1875—1933) — профессиональный революционер, видный советский государственный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новая Жизнь». В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. Во время мировой империалистической войны стоял на позициях интернационализма. По возвращении в Россию в 1917 году Луначарский вступил в группу межрайонцев, в составе которой на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции до 1929 года — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. С 1930 года — академик. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Публицист, драматург, автор ряда работ по вопросам искусства и литературы. — *329.*

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871—1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Р. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве).

С начала мировой империалистической войны заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания в Германии группы «Интернационал», впоследствии переименованной в группу «Спартак», а затем в «Союз Спартака». После Ноябрьской революции 1918 года в Германии принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и зверски убита контрреволюционерами. — *56, 71, 141, 285, 289, 357.*

М

Н

О

П

Р

государстве, охватившей в 1667—1671 годах огромные пространства (Воронеж, Тамбов, Арзамас, Нижний Новгород, Кострому, Симбирск, бассейны Волги и Дона). После поражения основных сил восставших, Разин в апреле 1671 года был схвачен предателями, выдан царскому правительству и в июне 1671 года казнен (четвертован) в Москве. — *326.*

Раковский, Х. Г. (1873—1941) — с начала 90-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Болгарии, Румынии, Швейцарии, Франции. В годы мировой империалистической войны — центрист. В большевистской партии состоял с 1917 года.

После Октябрьской социалистической революции находился на партийной и советской работе. С 1918 года — председатель Совнаркома Украины, с 1923 года — на дипломатической работе в Англии и во Франции. На VIII—XIV съездах партии избирался членом ЦК. Один из активных деятелей троцкистской оппозиции, за что в 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии. Восстановлен в 1935 году, в 1938 году за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *35.*

Ратенау (Rathenau), *Вальтер* (1867—1922) — крупный промышленник и политический деятель Германии. С 1915 года директор Всеобщей компании электричества (AEG). В 1921 году был назначен министром хозяйственного восстановления Германии, а в 1922 году — министром иностранных дел. В конце июня 1922 года убит членом одной из националистских террористических организаций. Автор ряда книг по хозяйственным и политическим вопросам. — *397—398.*

Реннер (Renner), *Карл* (1870—1950) — австрийский политический деятель, лидер и теоретик австрийских правых социал-демократов. Один из идеологов так называемого «австромарксизма» и авторов буржуазно-националистической теории «культурно-национальной автономии». В 1919—1920 годах — канцлер Австрии, в 1945—1950 годах — президент Австрии. — *302, 394.*

Романов, А. Б. (род. в 1885 г.) — рабочий-печатник, меньшевик, деятель профессионального движения. В 1917—1919 годах — член московского комитета меньшевиков. — *295.*

Рыков, А. И. (1881—1938) — в большевистской партии состоял с 1899 года. Партийную работу вел в Саратове, Ярославской, Костромской и Нижегородской губерниях, в Москве, Петербурге; неоднократно подвергался репрессиям. На III съезде РСДРП был избран членом ЦК партии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию.

После Октябрьской социалистической революции — нарком по внутренним делам, председатель ВСНХ, зам. председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны, пред-

редакцию газеты «Правда». За революционную деятельность неоднократно подвергался преследованиям царского правительства; всего в тюрьмах и ссылке пробыл 12 лет. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — один из руководителей уральской партийной организации. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции был избран членом ЦК РСДРП(б), руководил работой секретариата ЦК. Свердлов принимал активное участие в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. Член Петроградского Военно-революционного комитета и Военно-революционного центра по руководству восстанием, созданного Центральным Комитетом партии. 8 (21) ноября 1917 года был избран председателем ВЦИК. В. И. Ленин характеризовал Я. М. Свердлова как талантливейшего организатора масс и выдающегося пролетарского революционера. — *74—79, 80, 127, 142, 146, 147, 211, 223, 229, 255.*

Свинхувуд (Svinhufvud), *Пер Эвинд* (1861—1944) — финляндский политический и государственный деятель. В 1917—1918 годах — глава буржуазного правительства Финляндии, проводившего беспощадный террор против финляндской рабочей революции. С 1931 по 1937 год — президент Финляндской республики. После провала на очередных президентских выборах отошел от политической деятельности. — *158.*

Святицкий, Н. В. (род. в 1887 г.) — эсер, член Учредительного собрания, в 1918 году — секретарь контрреволюционного Комитета членов Учредительного собрания в Самаре. После колчаковского переворота и ареста многих членов Учредительного собрания вошел в эсеровскую группу «Народ», отказавшуюся от вооруженной борьбы с Советской властью. Позднее работал в советских учреждениях. — *340—341.*

Стучка, П. И. (1865—1932) — один из старейших деятелей социал-демократического движения, видный советский государственный деятель. Член партии с 1903 года, являлся председателем ЦК Латышской социал-демократической рабочей партии, подвергался репрессиям со стороны царского правительства. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член большевистской фракции Исполкома Петроградского Совета и с тех пор бессменно член ЦИК. После Октябрьской социалистической революции — нарком юстиции, в 1918—1919 годах — председатель Советского правительства Латвии, затем заместитель наркома юстиции РСФСР, с 1923 года — председатель Верховного суда РСФСР. Автор ряда научных работ по вопросам государства и права. — *316.*

Суница, Л. Б. (род. в 1887 г.) — член большевистской партии с 1905 года. В годы гражданской войны — политработник 1-й армии, Туркармии и 5-й армии. В последующие годы — на партийной и преподавательской работе. — *175.*

Т

У

Ф

Ц

Ч

Э

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(12 марта — 27 июня 1919)

Март, 12. Ленин приезжает в Петроград, беседует с питерскими партийными и советскими работниками, по их просьбе выступает с докладом на заседании Петроградского Совета в Таврическом дворце. После доклада и прений отвечает на многочисленные записки.

Март, 13. Ленин участвует в похоронах М. Т. Елизарова на Волковом кладбище.

Ленин осматривает Дворец труда, занимаемый Петроградским губернским советом профсоюзов. В 16 часов 50 минут выступает с речью на заседании I съезда сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии и отвечает на вопросы, а затем беседует с профсоюзными работниками.

Ленин дважды выступает в Народном доме: на десятитысячном митинге в большом зале, а затем — в фойе.

Март, 14. Ленин возвращается из Петрограда в Москву.

Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б); выступает по вопросу о переговорах с представителем правительства США В. Буллитом. На заседании утверждается повестка дня и порядок проведения VIII съезда партии. ЦК поручает Ленину выступить на съезде с политическим и организационным отчетом и с докладом о программе партии. Обсуждаются также вопросы: военное положение; об укреплении местных органов ЧК; о закрытии меньшевистских и эсеровских газет; об

увеличении продовольственного пайка московским рабочим и другие.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров. Обсуждаются вопросы: проект декрета об обязательной разверстке льна; о неисполнении Наркомфином постановлений СНК о продлении кредитов на заготовку льна и шерсти и об отпуске средств на лесные заготовки; тезисы НКВД о взаимоотношениях губернских, городских и уездных исполкомов и другие вопросы.

Март, 15. Ленин подписывает телеграмму всем губернским и уездным Советам с предписанием оказывать содействие железнодорожной администрации в восстановлении железнодорожных линий и мостов.

Ленин подписывает телеграмму ЧК станции Шарья с просьбой сообщить причину конфискации хлеба у рабочих И. Куликова и Е. Григорьевой.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, дополняет повестку дня пунктом о проекте постановления СНК об издании хрестоматий, делает пометку об утверждении проекта декрета о переводе часовой стрелки на 1 час вперед. При обсуждении доклада о полиграфическом отделе ВСНХ Ленин пишет набросок постановления СНК по этому вопросу; ознакомившись с проектом декрета о потребительских коммунах, представленным комиссией СНК, пишет замечания и обменивается с Н. Н. Крестинским записками по существу проекта. На заседании обсуждаются также проект декрета об учреждении Высшего геодезического управления и другие вопросы.

Март, 16. Ленин беседует с членом Реввоенсовета Республики С. И. Араловым и предлагает ему выступить на VIII съезде РКП(б) с докладом о положении на фронтах, дает указания о подготовке доклада.

Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б); выступает при обсуждении вопросов о реорганизации Наркомата госконтроля, о составе коллегии НКПС, о допуске на VIII съезд партии представителей коллегий наркоматов.

На заседании обсуждаются также вопросы об отношении к донскому и оренбургскому казачеству; о контрреволюционном выступлении левых эсеров в Петрограде; о партийной и советской печати; о договоре с Башкирской Автономной Советской Республикой и другие.

Узнав о тяжелом состоянии больного Я. М. Свердлова, Ленин навещает его.

Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б), собравшемся в связи со смертью Я. М. Свердлова. На заседании обсуждается вопрос о руководстве деятельностью ВЦИК.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает при обсуждении проекта декрета о потребительских коммунах, вносит в проект декрета дополнения и поправки.

Март, 17. Ленин пишет записку в Президиум ВЦИК с просьбой назначить следственную комиссию для обследования советских и партийных организаций Симбирской губернии в связи с сообщением, полученным из Реввоенсовета Восточного фронта о волнениях крестьян в Симбирской губернии, вызванных подстрекательством левых эсеров и незаконными действиями местных властей.

Ленин пишет записку наркому юстиции Д. И. Курскому с предложением вскрыть при свидетелях мощи, хранящиеся в Чудовом монастыре.

Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б). ЦК поручает ему выступить на похоронах Я. М. Свердлова и с речью при открытии VIII съезда партии. Обсуждаются также вопросы о федерации иностранных групп; о работе комиссии, посланной в Туркестан; доклад А. Д. Цюрупы о продовольственном положении и другие.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, выступает по обсуждаемым вопросам. При обсуждении доклада С. Д. Маркова об организации движения маршрутных поездов составляет таблицу прибытия в Москву вагонов с углем и продовольствием. Обсуждаются также вопросы о вмешательстве военных властей в

работу предприятий и организаций ВСНХ; об оказании исполкомами и комбедами помощи железным дорогам в борьбе со снежными заносами; о переводе на красноармейский паек рабочих некоторых заводов; об отправке с Украины продовольствия горнорабочим Подмосковного бассейна; о снабжении продовольствием боровических рабочих и другие.

Март, 18. Ленин выступает на заседании ВЦИК, посвященном памяти Я. М. Свердлова. По окончании заседания вместе с членами ВЦИК направляется в Колонный зал Дома союзов, стоит в почетном карауле у гроба, а затем с похоронной процессией следует на Красную площадь, где произносит речь над могилой Я. М. Свердлова.

Ленин беседует с редактором газеты «Беднота» Л. С. Сосновским и другими редакторами центральных газет о задачах печати и отношении партии к среднему крестьянству.

Ленин открывает VIII съезд партии вступительной речью, избирается в президиум съезда, председательствует в начале заседания, а затем выступает с отчетным докладом Центрального Комитета РКП(б).

Март, 19. Ленин председательствует на втором заседании VIII съезда РКП(б) и выступает с докладом о программе партии.

Ленин участвует в третьем заседании VIII съезда РКП(б), выступает с заключительным словом по докладу о программе партии. Ленин избирается в состав программной комиссии съезда.

Март, 20. Ленин председательствует на первом заседании программной комиссии VIII съезда РКП(б), на котором обсуждаются представленные съезду проекты программы партии. За основу принимается проект программы, разработанный Лениным. При обсуждении дополнений и поправок к проекту Ленин выступает по вопросу о пунктах программы, определяющих основные задачи диктатуры пролетариата, и по другим вопросам. Комиссия поручает Ленину написать дополнительный пункт к общеполитической части программы.

Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б), обсуждающем вопрос о кандидатурах в состав нового ЦК; подписывает список выдвинутых кандидатов; выступает по вопросу о составе коллегии НКПС.

Ленин председательствует на втором заседании программной комиссии VIII съезда РКП(б), представляет проект дополнительного пункта к общеполитической части программы. При обсуждении «Проекта программы в области народного просвещения», представленного фракцией коммунистов Наркомпроса, Ленин набрасывает проект дополнений к этому разделу программы.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, делает пометки об утверждении проектов постановления СНК о составе коллегии НКПС и декрета о мобилизации специалистов сельского хозяйства. Обсуждаются также вопрос об утверждении Башкирской автономной республики; проект декрета о запашке и засеве полей в хозяйствах призванных в армию красноармейцев; проект постановления о предоставлении права запрещения вывоза продовольственных продуктов прифронтовым комиссиям и другие вопросы.

Ленин подписывает соглашение Российского рабоче-крестьянского правительства с Башкирским правительством о Советской автономной Башкирии.

Март, ранее 21. Ленин беседует с делегатами VIII съезда — участниками «военной оппозиции» и другими военными работниками о положении дел в Красной Армии.

Март, 21. Ленин беседует с председателем аграрной секции VIII съезда партии А. В. Луначарским о работе секции, о разработке резолюции об отношении к среднему крестьянству, в ходе беседы перерабатывает проект резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», написанный Луначарским.

Ленин председательствует на третьем заседании программной комиссии VIII съезда РКП(б), на котором принимается ленинский проект

3 пункта общеполитической части программы. По предложению Ленина в проект программы включается дополнение, представленное Н. П. Горбуновым, о задачах партии в области организации научно-технической работы.
Ленин участвует в пятом заседании VIII съезда РКП(б), выступает с речью по военному вопросу.

Март, не позднее 22. Ленин пишет записку наркому внутренних дел Г. И. Петровскому о необходимости проведения ревизии и перевыборов Корбангского Совета, Кадниковского уезда, Вологодской губернии в связи с письмом крестьян о неправильном отношении к середнякам местного комитета бедноты.

Март, 22. Ленин получает сообщение о радиотелеграммах, принятых из Будапешта, о революции в Венгрии, передает президиуму VIII съезда это сообщение, которое зачитывается на седьмом заседании. Съезд поручает Ленину послать приветственную телеграмму Венгерскому Советскому правительству. Ленин передает по телефону на московскую радиостанцию текст своей приветственной телеграммы, а затем составляет текст приветственной телеграммы Венгерскому Советскому правительству от имени VIII съезда партии. Ленин дает указание держать непрерывную связь с Будапештом по радио.

Март, 23. Ленин пишет (на немецком языке) текст радиотелеграммы для передачи Бела Куну в Будапешт с запросом о составе Венгерского Советского правительства и тактике венгерских коммунистов.
Ленин на заседании комиссии аграрной секции VIII съезда, работающей над составлением проекта резолюции об отношении к среднему крестьянству, вносит предложение поручить ему и Луначарскому разработать окончательный вариант проекта, а затем пишет текст резолюции, который принимается комиссией.
Ленин участвует в восьмом заседании съезда партии, выступает с докладом о работе в деревне

и в прениях по докладу. Съезд принимает ленинскую резолюцию об отношении к среднему крестьянству, а затем избирает Ленина в состав ЦК РКП(б).
Ленин выступает с сообщением о результатах выборов в ЦК и ревизионную комиссию и с заключительной речью в связи с окончанием работ VIII съезда РКП(б).

Март, 24. Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, в ходе заседания подписывает проект постановления об освобождении от призыва некоторых категорий ветеринарных врачей. Обсуждаются также вопросы: план использования перерыва пассажирского движения для усиления товарных перевозок; о постановке санитарного дела на Южном фронте; ходатайство Тверского губисполкома об обеспечении сплава леса специалистами, деньгами и продовольствием; о мобилизации артистов для обслуживания Красной Армии, о посылке уполномоченных на места для усиления продовольственной и транспортной работы и другие.

Март, 24 или 25. Ленин принимает делегатов Коммунистической партии Туркестана, прибывших с опозданием на VIII съезд РКП(б), беседует с ними о работе съезда и о положении в Туркестане, рекомендует ознакомиться с работой народных комиссариатов в Москве.

Март, 25. Ленин председательствует на заседании нового состава ЦК РКП(б), выступает с сообщением о решениях, принятых на последних заседаниях ЦК старого созыва о переговорах с В. Буллитом, о III Интернационале, о руководстве ВЦИК. Ленин избирается в состав Политбюро ЦК, выступает при обсуждении вопроса об итогах работы военной секции VIII съезда и реорганизации военного ведомства. Обсуждаются также вопросы о резолюциях III съезда Компартии Украины об отношении к мелкой буржуазии; о директивах ЦК КП(б)У по продовольственному вопросу; о манифесте к среднему крестьянству и другие.
Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, вносит дополнения

в проект постановления СНК о назначении пенсии В. И. Танееву, пишет проект практических правил о предварительном финансовом контроле за ассигнованиями. Обсуждаются также вопросы о снабжении продовольствием Брянского гарнизона; проект декрета об учете и мобилизации статистических работников; о пересмотре и сокращении штатов народных комиссариатов; о финансировании сахарной промышленности на Украине и другие.

Март, 26. Ленин подписывает проект постановления ЦК РКП(б) об итогах работы военной секции и проведении в жизнь решений VIII съезда партии по военному вопросу.

Ленин подписывает телеграммы губпродкому Немецкой коммуны и председателю Саратовского губревкома В. А. Радус-Зеньковичу о необходимости экстренного вывоза хлеба, находящегося на левом берегу Волги, в Голокарамышском уезде, в Астрахань и Москву.

Март, 27. Получив открытое письмо профессора М. Дукельского, Ленин пишет для «Правды» статью «Ответ на открытое письмо специалиста».

В ответ на телеграмму заместителя начальника политотдела 5-й армии В. И. Каюрова о причинах оставления Уфы Ленин пишет телеграмму с запросом о мерах, принятых для улучшения политической работы в частях.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам. При обсуждении вопроса об упразднении управления Варшавско-Венской и Привислинских железных дорог и сводного управления НКПС Ленин набрасывает проект постановления СНК. На проектах постановлений о составе коллегии ВЧК, об объявлении собственностью РСФСР Московского зоологического сада, о порядке эвакуации имущества и ценностей и других, делает пометки об утверждении их Совнаркомом. Обсуждаются также вопросы: проект постановления об учете и мобилизации статистических сил РСФСР; о посылке в Латвию представителя РСФСР для урегулирования экономических взаимоотношений;

о реэвакуации в Латвию, Литву и Белоруссию и другие.

Март, не позднее 27. Ленин пишет записку наркому внутренних дел Г. И. Петровскому, в которой предлагает указать члену коллегии НКВД А. Г. Правдину на «склонность к глупому «командованию»» и формальное отношение к жалобе вологодских крестьян.

Март, 28. Ленин работает над второй корректурой брошюры «Программа Российской Коммунистической партии (большевиков)», вносит в нее исправления, поправки и делает пометку: «Исправлено 28/III. Ленин».

Ленин принимает делегатов Всероссийского совета рабочей кооперации, беседует с ними по вопросам, связанным с проведением в жизнь декрета СНК о потребительских коммунах.

Март, 29. Получив телеграмму крестьянки деревни Новосела, Покровской волости, Белозерского уезда, Е. А. Ефимовой с жалобой на реквизицию у нее хлеба, Ленин пишет телеграмму Череповецкому губисполкому с указанием проверить жалобу и сообщить результаты.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам; делает пометки на двух проектах постановлений об утверждении их СНК, подписывает проект декрета о призыве на действительную военную службу медицинских врачей и лекарских помощников. На заседании обсуждаются также проект декрета о государственном контроле; проект временного постановления о ставках служащих ВСНХ и другие вопросы.

Март, 30. Получив сообщение о сборе продовольственных подарков саратовским «Советом защиты голодающих детей красных столиц», Ленин пишет телеграмму председателю совета С. Королеву и Саратовскому губисполкому о необходимости отправки подарков в Москву и содействии деятельности совета.

Ленин выступает на заседании ВЦИК с речью о кандидатуре М. И. Калинина на пост Председателя ВЦИК.

Март, 31. Ленин телеграфирует в Киев председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому об организации комитетов помощи голодающей России и необходимости их подчинения Наркомпроду Украины.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны. При обсуждении вопроса о снабжении хлебом рабочих железнодорожного транспорта пишет проект постановления; подписывает проекты постановлений о немедленном выпуске студентов-медиков 5 курса и призыве их на военную службу, о мерах к предотвращению остановки движения на путях сообщения ввиду ожидаемого половодья, о доставке нефтепродуктов с мест добычи, находящихся на территории, временно занятой противником. Обсуждаются также вопросы о переводе на красноармейский паек тульских оружейных заводов; о ликвидации ВЧК антисоветских заговоров; сообщение о положении на Украине; об Ижевском оружейном заводе и другие.

Конец марта. Ленин произносит 8 речей для записи на граммофонные пластинки.

Апрель, 1. В связи с получением сведений о попытках контрреволюционеров взорвать петроградскую водопроводную станцию и железнодорожные мосты Ленин посылает телефонограмму в ВЧК с предписанием принять срочные меры для подавления всяких попыток взрыва и порчи железных дорог и антисоветской агитации эсеров и меньшевиков.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров. При обсуждении проекта постановления об отпуске средств ВСНХ для организации финскими рабочими ряда промышленных предприятий в Костромской, Владимирской, Петроградской и др. губерниях Ленин вносит в проект дополнение. Обсуждаются также вопросы о недостаточном поступлении хлебных грузов; о порядке получения средств на социальное обеспечение трудящихся; о назначении проф. Ю. В. Ломоносова главным уполномоченным в миссию путей сообщения в Америке и другие.

Апрель, 2.

Ленин беседует с А. Т. Севастьянихиным — председателем I Всероссийского съезда крестьян, работающих в сельском хозяйстве в сахарной промышленности, — о работе съезда, записывает пожелания, высказанные на съезде, а затем пишет записку в НКПС о необходимости обеспечить обратный проезд делегатам.

В связи с жалобой представителей Путивльского уезда, Курской губернии Ленин пишет записку наркому внутренних дел о необходимости проведения ревизии и перевыборов Путивльского Совета.

Апрель, 3.

Ленин подписывает телеграмму в Астрахань и Царицын о необходимости строжайшего учета всех материалов, необходимых для нефтяной промышленности.

Ленин выступает с докладом на Чрезвычайном пленуме Моссовета, проводимом совместно с представителями районных Советов, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов. Во время прений он пишет проект резолюции.

Ленин получает телеграмму из Орехово-Зуева об угрозе забастовки в связи с отсутствием в городе хлеба, договаривается с Н. П. Брюхановым и Комиссариатом путей сообщения, а затем пишет телеграмму Орехово-Зуевскому исполкому об отправке 7 вагонов с продовольствием.

Ленин дает указание об ускорении поездки в Тулу Ф. Э. Дзержинского в связи с сообщением о попытках организации меньшевиками забастовки на военных заводах.

Ленин дает указание разрешить уполномоченному хуторян Бухановки, Галкинской волости, Медынского уезда, Калужской губернии приехать в Москву для беседы с ним.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, в ходе заседания Ленин подписывает проект декрета о советской рабоче-крестьянской милиции, проект постановления о реорганизации правления Центросоюза, вносит редакционные поправки в проект декрета о государственном контроле. Обсуждаются также вопросы о

мерах, принятых к усилению доставки хлебных грузов; о составе коллегии Госконтроля и другие.

Апрель, 4. Ленин ведет переговоры по прямому проводу с председателем Тульского губисполкома Г. Н. Каминским о продовольственном снабжении тульских рабочих.

Ленин направляет радиограмму Бела Куну с изложением ноты НКИД РСФСР министру иностранных дел Франции от 4 апреля 1919 года относительно обмена русских и французских военнопленных и просит передать ее правительству США через американского представителя в Будапеште.

Апрель, 4 или 5. Ознакомившись с проектами радиограмм Российского общества Красного креста Северо-Американскому и Великобританскому Красному кресту с просьбой вступить в переговоры с колчаковским правительством о разрешении РОКК закупки продовольствия в Сибири для колоний голодающих детей и с английским правительством о закупке в бакинском районе нефти, необходимой для перевозки продовольствия, — Ленин дополняет проект постановления Совета Обороны о предоставлении РОКК права самостоятельных закупок на территории, временно занятой противником.

Апрель, 5. Ленин делает приписки на письме Наркомпрода в Саратовский губисполком и губпродком об оказании помощи саратовскому «Совету защиты голодающих детей красных столиц» и на удостоверении СНК, выданном председателю совета С. Королеву, о необходимости оказывать содействие работе совета.

Ленин делает пометки на наказе крестьян Скопинского уезда, Рязанской губернии и пишет ответ крестьянам о незаконности обложения чрезвычайным налогом середняков, а затем созванивается с А. И. Свидерским и пишет ему записку с просьбой принять делегатов скопинских крестьян и удовлетворить их просьбу.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, подписывает проекты постановления СНК об охране

пчеловодства, декрета о мерах строжайшего проведения в жизнь единства кассы и регламента заседаний Совнаркома. Обсуждаются также вопросы о составе комиссии СНК по вопросу о порядке получения средств на социальное обеспечение трудящихся; о неравномерной процентной прибавке служащим и промышленным рабочим; проект постановления о труде малолетних и другие.

Апрель, 7. Ленин направляет телеграмму Бела Куну с просьбой передать приветствие Баварской Советской республике и сообщить подробно о событиях в Баварии.

Получив телеграммы из Тамбовской губернии о задержке отправки хлеба из-за отсутствия железнодорожных вагонов, Ленин дает указание о постановке этого вопроса на обсуждение Совета Обороны.

Ленин беседует с заведующим хозяйственной частью Сокольнической лесной школы бывшим питерским рабочим Ф. И. Бодровым о продовольственном положении, о жизни деревни, а затем пишет письмо С. П. Середе и А. Д. Цюрупе о необходимости тщательного изучения предложения Бодрова о возможности перевозки хлеба из Тульской губернии в Москву гужевым транспортом.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны; подписывает проекты постановлений об охране от повреждений и порчи железных дорог, о воспрещении рабочим и служащим национализированных каменноугольных предприятий самовольно оставлять работу, о призыве бывших офицеров в Красную Армию. Обсуждаются также вопросы о постановке санитарного дела на Южном фронте; о мерах борьбы с падением производительности тульских оружейных заводов; о захвате военным ведомством паровозов и о вмешательстве в дела транспорта; о самоотверженной работе рабочих по подъему затонувших паромов в Саратове; утверждение списков воинских частей, заводов и фабрик, подлежащих переводу на красноармейский паек; о положении эвакуированных из Уфы и другие.

Апрель, ранее 8. Ленин пишет план правительственных мероприятий, направленных на укрепление союза со средним крестьянством.

Апрель, 8. Ленин направляет телеграмму Бела Куну с просьбой дать подробную информацию о баварской революции и о программе правительства Баварской Советской республики.

Ленин подписывает телеграмму Княгининскому уездному земельному отделу Нижегородской губернии о недопустимости применения принудительных мер для перехода крестьян к общественной обработке земли.

Ленин дает указание о постановке на обсуждение Совнаркома вопроса о продовольственном положении в Донбассе.

Ленин направляет телеграмму военкому 6-й армии Н. Кузьмину о необходимости дальнейшего развертывания наступления и усиления бдительности при ведении переговоров с английским военным командованием.

Ленин вносит поправки и подписывает проект постановления ЦК РКП(б) о необходимости проведения в жизнь единства командования и снабжения Красной Армии и управления транспортом, предлагает утвердить это постановление как директиву Центральному Комитету КП(б) Украины.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, подписывает проекты постановлений об уменьшении местными органами власти установленных центром продовольственных норм и об отпуске средств НКПС для заимообразной выдачи железным дорогам Украины. Обсуждаются также программа сведений о степени участия пролетарского и полупролетарского населения в ведении кооперативного дела; доклад о мерах к сокращению перевозок воинских грузов; проект декрета о льготах крестьянам-середнякам при взыскании единовременного чрезвычайного революционного налога и другие вопросы.

Апрель, 9. Ленин подписывает циркулярную телеграмму всем губземотделам и губисполкомам о недо-

пустимости применения принудительных мер по отношению к крестьянам при организации коммун и других коллективных объединений.

Ленин дает указание Э. М. Склянскому о необходимости посылки шифрованной телеграммы относительно срочной эвакуации волжских судов, находящихся в Спасском затоне, в связи с угрозой продвижения Колчака к Спасску.

Ленин пишет телеграмму Казанскому губисполкому с предписанием о немедленной проверке жалобы, поступившей из Ядрина, о содержании заключенных в тюрьме без следствия.

Ленин принимает прибывших в Москву представителей Олонецкой и Тверской губерний.

Апрель, 10. Ленин поручает секретарю СНК Л. А. Фотиевой сообщить правлению павлово-посадской кустарной артели о том, что ВСНХ не предполагает проводить национализации кустарных мастерских.

Ленин пишет письмо петроградским рабочим о необходимости мобилизации всех сил на помощь Восточному фронту.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам. В ходе заседания Ленин подписывает проекты декретов о призыве в Красную Армию рабочих и крестьян, родившихся в 1886—1890 гг.; о мерах борьбы с эпидемиями; об обязательном оспопрививании; о слиянии сберегательных касс с народным банком; постановление о лесосплаве в 1919 г. Обсуждается также вопрос о перевозке продовольственных грузов и другие.

Апрель, 11. Ленин пишет записку о разрешении провоза семи пудов продовольствия для старого революционера П. А. Кропоткина.

Ленин пишет «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта».

Ленин выступает с докладом на пленуме Всероссийского центрального совета профессиональных союзов, во время прений отвечает на вопрос о забастовке в Туле, а затем выступает с заключительным словом. Выступая о порядке ведения собрания, Ленин заявил:

«Всякое предложение нужно голосовать. Сейчас поступило три предложения... Всякое поступающее предложение президиум обязан голосовать». Пленум принимает предложенные Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта».

Апрель, 12. Ленин дает указание о постановке на обсуждение Совнаркома вопроса о распределении сельскохозяйственных орудий, изготовленных Брянским заводом.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам. В ходе заседания Ленин вносит дополнения и подписывает проект постановления СНК об экстренных мерах по усилению подвоза хлеба и перспективах выполнения продовольственных планов. Обсуждаются также вопросы о расплате с рабочими текстильных предприятий тканями; о проведении в Республике промышленной переписи; о положении в Донбассе и другие.

Получив записку П. А. Красикова с сообщением о вскрытии мощей в Троице-Сергиевской лавре и о съемке фильма об этом, Ленин пишет: «Надо *проследить* и *проверить,* чтобы поскорее показали это кино во всей Москве».

Апрель, 13. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б); сообщает тезисы Э. М. Склянского о проведении мобилизации и делает доклад о задачах партийной работы в связи с мобилизацией, выступает по докладу А. Д. Цюрупы о продовольственном положении в стране и по другим вопросам. Обсуждаются также вопросы о созыве съезда Советов; об улучшении положения рабочих Петрограда и Москвы; об обмене военнопленными с англичанами на Северном фронте; о бумажном кризисе и выпуске газет и другие.

Ленин пишет записку заведующему издательством Петроградского Совета И. И. Ионову с просьбой передать 15 тыс. рублей, полученных Лениным за издание брошюры «Успехи и трудности Советской власти», в кассу издательства.

Ленин пишет предисловие к брошюре Анри Гильбо «Социализм и синдикализм во Франции во время войны».

Апрель, 14.

Ленин пишет записку М. И. Калинину с просьбой оказать помощь крестьянам деревни Карташихи, Княгининского уезда, Нижегородской губернии, ходатайствующим об освобождении от дополнительной продразверстки в связи с тяжелым экономическим положением.

Ленин подписывает телеграмму начальнику снабжения 10-й армии с предписанием об отпуске пшеницы для засева полей беднейших крестьян Широкинской волости, Николаевского уезда, Астраханской губернии.

Ленин пишет план статьи «О задачах III Интернационала».

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны. Повестку дня он дополняет вопросом об отпуске туркестанским советским организациям военных материалов для краевой армии и другими, подписывает проекты декрета о призыве на военную службу женщин-врачей, постановления о милитаризации рабочих и служащих строительства Шатурской и Каширской электростанций. Обсуждаются также вопросы о мерах, принятых для улучшения постановки санитарного дела на Южном фронте; о ремонте паровозов; о предписании Волжским и Уральским военно-заготовительным органам удовлетворять потребности Восточного фронта, не дожидаясь санкций из центра; о командировании воинских частей для погрузки дров; о сапогах для 7-й армии и формируемых в Петрограде частей и другие.

Апрель, 15.

Ленин подписывает телеграмму председателю Совнаркома Украины Х. Г. Раковскому об охране курортов на юге России.

Ленин выступает с речью на торжественном заседании первых Московских командных курсов тяжелой артиллерии, посвященном вручению курсам знамени Рогожского райкома РКП(б), затем беседует и фотографируется с курсантами.

Ленин пишет записку Е. Д. Стасовой о необходимости решения на Оргбюро ЦК РКП(б) вопроса о направлении для работы в Донской области партийных и советских работников, а также специалистов сельского хозяйства.

Ленин беседует с делегатами VIII съезда РКП(б) от Коммунистической партии Туркестана о задачах работы в Туркестане и предлагает срочно выехать на места.

Ленин пишет статью «Третий Интернационал и его место в истории» для первого номера журнала «Коммунистический Интернационал».

Апрель, 16. Ленин дает указание Ф. Э. Дзержинскому об освобождении на поруки группы инженеров — членов правления КВЖД, арестованных петроградской ЧК.

Ленин дает указание выяснить у А. И. Середы вопрос о семенном фонде для Самарского уезда в связи с телеграммой уездного исполкома.

Ленин телеграфирует военкому 6-й армии Орехову о разрешении отпуска в расположение противника военнопленных, снабженных агитационной литературой.

Ленин пишет письмо Тульскому уездному исполкому с требованием срочно сообщить сведения о составе и причинах роспуска уездного крестьянского съезда по организации посева.

Ленин направляет письмо Ичалковскому РК РКП(б), Княгининского уезда, Нижегородской губернии, с просьбой сообщить подробные данные о постановлении уездного съезда коммунистов об общественной обработке земли.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), в ходе заседания записывает список обсужденных вопросов: о резолюции МК РКП(б) от 12 апреля об улучшении экономического положения рабочих, о конфликте в коллегии Наркомпроса по вопросу о допущении преподавания закона божия в школах во внеурочное время, запрос Х. Г. Раковского о переговорах с левыми украинскими независимыми с.-д., проект директив ЦК об экономическом положении на Украине, о поездке М. И. Калинина на места и другие.

Ленин выступает с речью на конференции железнодорожников Московского узла.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, выступает по обсуждаемым вопросам. При обсуждении доклада Л. Б. Каменева о перевозке продовольственных грузов Ленин пишет наброски предложений, положенных в основу принятой резолюции. Обсуждаются также вопросы о снабжении армии и состоянии колесно-транспортного производства; о способах обеспечения провоза продовольствия для торфяных рабочих; о проведении операции по захвату нефти у Гурьева; жалоба Ижорского завода на недостаток топлива; об откомандировании 20 слесарей на завод Нефтегаз; о продовольственном положении Серпухова и другие.

Апрель, 17. Ленин выступает с приветственной речью на I Всероссийском съезде коммунистов-учащихся.

Ленин выступает с речью на конференции фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы.

Ленин пишет послесловие к брошюре «Успехи и трудности Советской власти».

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, делает доклад о помощи кустарям, выступает по другим обсуждаемым вопросам, избирается в состав комиссии по выработке проекта постановления о продовольственных посылках. Обсуждаются также вопросы о библиотечном деле; проект декрета о предоставлении трудовому населению права отпуска леса; о Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии; об эвакуации советских учреждений и семей рабочих с Восточного фронта; проект положения о социальном обеспечении инвалидов войны и другие.

Апрель, 18. Ленин знакомится с докладом главкома И. И. Вацетиса о положении на фронтах.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о Реввоенсовете Восточного фронта; о командовании Южной группой войск Восточного фронта; о необходимости усиления политической работы в 3-й пехотной и 2-й кавалерийской дивизиях и другие.

Ленин пишет телеграмму (в ответ на сообщение Г. Е. Зиновьева о горячем отклике питерских рабочих на декрет о мобилизации в Красную Армию) с предписанием в связи с положением на фронтах ускорить отправку мобилизованных и привлечь к этой работе находящегося в Петрограде М. И. Калинина.

Ленин подписывает телеграмму председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому, наркомвоену Н. И. Подвойскому и командующему фронтом В. А. Антонову-Овсеенко о необходимости сосредоточения всех сил Украинской армии на донецком и буковинском направлениях и об отправке на Восточный фронт лошадей.

Ленин пишет телеграмму председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому о необходимости взятия Ростова и осуществления прорыва через Буковину в Советскую Венгрию, а также о переговорах с украинскими эсерами о введении их в состав Украинского советского правительства.

Ленин пишет записку Ф. Э. Дзержинскому о необходимости проведения строжайшего расследования причин ареста черниговских крестьян Н. Д. Горелова и П. И. Новикова, бывших на приеме у Ленина.

Апрель, 19. Ленин подписывает телеграмму Калужскому губисполкому с предписанием расследовать причины конфискации имущества у родителей народного учителя Бурыкина в Спас-Деменске.

Ленин делает пометку: «Середе *спешно»* на телеграмме Е. Б. Бош из Гомеля о необходимости разрешения крестьянам свободного провоза семян для проведения весеннего сева.

Ленин выступает с речью в Военной академии Красной Армии на досрочном выпуске красных командиров, беседует со слушателями академии.

Апрель, 20. Ленин пишет телеграмму члену Реввоенсовета Южного фронта Г. Я. Сокольникову с предложением ускорить развертывание операций по освобождению Донбасса и Ростова и по пода-

влению белоказачьего мятежа в тылу Южного фронта.

Ленин телеграфирует Х. Г. Раковскому, Н. И. Подвойскому и В. А. Антонову-Овсеенко о необходимости экстренной отправки на Восточный фронт грузовиков и нескольких артиллерийских батарей.

В ответ на телеграмму общего собрания членов тамбовского потребительского общества Ленин пишет письмо Тамбовскому губисполкому с разъяснением декрета СНК о потребительских коммунах.

Апрель, 21. Ленин пишет телеграмму в Серпухов главкому И. И. Вацетису и члену Реввоенсовета Республики С. И. Аралову об основных оперативных задачах, стоящих перед Украинской армией: скорейшее освобождение Донбасса и установление связи с Советской Венгрией через Галицию и Буковину.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны; выступает на нем с докладом «Об усилении работы в области военной обороны» и пишет набросок заключительной части резолюции по этому вопросу. Обсуждаются также вопросы о посылке врачей из Саратова на фронт; о провозе продовольствия для торфяных рабочих; об обеспечении продовольствием служащих Мурманской, Пермской и Северных железных дорог; об избытке соли, имеющейся в распоряжении армии Южного фронта; просьба Кронштадтской крепости о разрешении вывоза из Воронежа заготовленного картофеля; о минировании ряда сооружений в Петрограде; о топливе и другие.

Апрель, 22. Ленин председательствует на заседании комиссии Совета Обороны по обследованию постановки учета военного имущества.

Ленин пишет телеграмму командующему Украинским фронтом В. А. Антонову-Овсеенко о необходимости освобождения Донбасса и о формировании новых частей для взятия Ростова и Таганрога.

Ленин знакомится с представленным по его просьбе докладом А. В. Винтера о строительстве

Волховской, Свирской, Каширской и Шатурской электростанций.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам. В ходе заседания Ленин вносит поправки в проект постановления СНК об освобождении из заключения рабочих и крестьян, принявших участие в антисоветских выступлениях вследствие малой сознательности; Совнарком поручает Ленину отредактировать этот проект, подписать и передать на утверждение ВЦИК. Обсуждаются также вопросы: проект постановления о помощи кустарям; о ставках; об обеспечении пенсионеров; проект декрета об архивах; об отпуске средств на постройку водопровода в Иваново-Вознесенске и другие.

Апрель, 23. Ленин составляет текст шифрованной радиограммы Бела Куну для передачи руководителям австрийской и баварской компартий о тактике австрийских и баварских коммунистов.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), обсуждающем вопросы о ходе мобилизации и задачах агитационно-политической работы, о директивах военному командованию и ЦК компартии Украины, о создании автономной Крымской Советской республики.

Апрель, 24. Ленин пишет записку Э. М. Склянскому с указанием немедленно подготовить проект директивы ЦК о военном единстве советских республик и проект декрета о мобилизации командного состава Всевобуча.

Ленин направляет телеграмму командующему и Реввоенсовету Западного фронта с предписанием максимально ускорить развертывание операций по освобождению Вильно.

Ленин пишет телеграммы в Реввоенсовет 9-й армии и Украинскому Советскому правительству о необходимости скорейшего подавления контрреволюционного казачьего мятежа в тылу Южного фронта.

Ленин пишет телеграмму в Астрахань К. А. Механошину с предложением разработать план взятия Петровска, устья Урала и Гурьева для вывоза нефти в Советскую Россию.

Ленин пишет записку Д. И. Курскому с просьбой назначить расследование дела вятского народного судьи В. К. Ключарева, арестованного по ложному доносу.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, дополняет повестку дня, выступает по обсуждаемым вопросам, подписывает проекты декретов об организации переселения в производящие губернии и Донскую область, о мерах содействия кустарной промышленности и о льготах и мерах взыскания натурального налога. Обсуждаются также вопросы о библиотечном деле; проект декрета о запрещении выдачи заграничных паспортов местными советами и другие.

Апрель, 25. Ленин вносит на обсуждение Оргбюро ЦК предложение Э. М. Склянского о необходимости организации массовой политической кампании в связи с проведением чрезвычайной мобилизации.

Ленин телеграфирует командующему Украинским фронтом В. А. Антонову-Овсеенко о неприемлемости предложенного им проекта разграничения Южного и Украинского фронтов и о необходимости немедленной переброски украинских войск на таганрогское направление.

Ознакомившись с резолюцией екатеринославской организации украинских эсеров, Ленин пишет записку в редакцию «Правды» Н. И. Бухарину и телеграмму председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому о необходимости разоблачения в печати украинских эсеров как противников союза Украины с Советской Россией и защитников кулачества.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны; подписывает проекты декрета о проведении мобилизации беднейшего и среднего крестьянства в запасные части, постановления об изъятии губвоенкомами всех предметов военного снабжения из всех складов РСФСР. Обсуждаются также вопросы об утверждении комиссии для обследования запасов топлива Морского ведомства; о назначении комиссии по расследованию причин сдачи Вильно и другие.

Апрель, 26. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); выступает с сообщением о положении на Петроградском фронте. Обсуждаются также вопросы о взрыве белогвардейцами мостов восточнее Минска; об отношении к группе интернационалистов и другие.

Ленин пишет записку Э. М. Склянскому и телеграмму в Реввоенсовет Восточного фронта С. И. Гусеву о необходимости экстренных мер по предотвращению захвата Чистополя Колчаком.

Ленин дает указание Наркомату юстиции тщательно расследовать поступившие сведения о злоупотреблениях в Калужском губернском совете народных судей.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам, подписывает проект постановления о сокращении объема и приостановке издания некоторых газет в связи с нехваткой бумаги, телеграмму всем исполкомам, совнархозам и реввоенсоветам приволжских городов о запрещении расходовать и отпускать жидкое топливо без разрешения Главного нефтяного комитета. Обсуждаются также вопросы: проект декрета о бюджете на январь — июнь 1919 г.; проект постановления о сельскохозяйственной переписи и другие.

Конец апреля, не позднее 27. Ленин беседует с руководителем организации коммунистической молодежи Мюнхена, немецким коммунистом А. Курелла, о положении в Баварии.

Апрель, 27. Ленин пишет приветствие Баварской Советской республике.

Апрель, 28. Ленин принимает крестьянина села Фоминки, Гороховецкого уезда, Владимирской губернии, И. А. Чекунова и беседует с ним о положении в деревне.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), обсуждающем вопросы о реорганизации Всеросглавштаба и других учреждений Военного комиссариата; об украинском Наркомпроде; о правительстве Крымской автономной Советской республики; о составе Реввоенсовета 6-й армии; о тираже петроградских

газет; о поездке М. И. Калинина в Саратовскую губернию и другие.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, подписывает проекты постановлений об изъятии из складов предметов военного снабжения, о порядке следования воинских эшелонов, направляемых в действующую армию, об увеличении красноармейского пайка в день 1 Мая, об отмене реквизиции военным ведомством верблюдов и лошадей, необходимых для баскунчакской солепромышленности. Обсуждаются также вопросы о формировании частей Красной Армии и запасных батальонов в связи с чрезвычайной мобилизацией на Восточный фронт; об экстренных мерах по экономии топлива; о мобилизации рабочих и служащих Сормовского, Коломенского, Кулебакского и Выксунского заводов; о привлечении населения к трудовой повинности по погрузке дров и другие.

Апрель, 29. Ленин участвует в объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются порядок проведения общей и добровольческой мобилизации и проект циркулярного письма ЦК; вопросы о необходимости строгого проведения единства военного командования армиями советских республик; о работе комиссии по улучшению жилищного положения рабочих; об утверждении правления Центральной секции рабочей кооперации и другие.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны; подписывает проекты постановлений о порядке обследования складов Москвы и пригородов представителями Центрального управления снабжения, об объявлении Московского железнодорожного и Подольского паровозоремонтного заводов предприятиями исключительной государственной важности, о призыве на военную службу бывших офицеров, вернувшихся из плена, и всех освобожденных ранее военных специалистов-техников. Обсуждаются также вопросы о числе отправленных на фронт врачей; об организации работы в учреждениях и отделах ВСНХ и Наркомпрода в соответствии с нуждами военного ведомства; об отправке мануфактуры на Украину; о

продовольственном положении Брянского завода; о снабжении продовольствием грузчиков и возчиков дров на железных дорогах; о снабжения углем судостроительных заводов в Николаеве и другие.

Апрель, 30. Ленин пишет телеграмму Рязанскому губпродкому с запросом о причинах отказа в просьбе 62-летней Бурговой перевести ее на 1-ю категорию продовольственного пайка.

Ленин беседует с петроградским рабочим Н. А. Емельяновым о положении в Петрограде и о необходимости направления лучших питерских рабочих на советскую работу в деревню.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, подписывает проекты декретов о бюджете на январь — июнь 1919 г., о порядке заключения договоров о ввозе и вывозе товаров из иностранных государств. Во время обсуждения доклада о постановке газетного издательства Ленин делает заметки по докладу и о мерах по организации распространения периодической печати. Обсуждается также вопрос о распределении денежных знаков и другие.

Май, 1. Ленин присутствует на первомайском параде и демонстрации на Красной площади, трижды выступает перед демонстрантами: два раза с речами о 1 Мая, а затем с речью, посвященной открытию памятника Степану Разину.

Май, 2. Ленин беседует с ответственным руководителем РОСТА П. М. Керженцевым о необходимости мобилизации литературных сил и усиления руководства работой РОСТА со стороны ЦК РКП(б).

Ленин пишет записку Э. М. Склянскому о необходимости оставления в Астрахани части 33-й дивизии, перебрасываемой на Южный фронт.

Ленин председательствует на заседании Экономической комиссии при Совнаркоме. При обсуждении мероприятий по улучшению положения рабочих (организация питания, жилищный вопрос, обеспечение мануфактурой, помощь детям) Ленин пишет проект постановления комиссии. Обсуждаются также вопросы о регулировании свободной торговли;

о денежном голоде и перспективах выпуска денежных знаков.

Май, 3. Ленин выступает с докладом о политике партии по отношению к крестьянству перед слушателями Агитационных курсов ВЦИК и Пролетарского университета. После доклада отвечает на вопросы, беседует со слушателями.

Получив приветственную телеграмму в связи с 1 Мая от группы рабочих и служащих Кирской лесной разработки Московско-Казанской ж. д., Ленин пишет записку наркому почт и телеграфа В. Н. Подбельскому о запрещении приветственных телеграмм.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, подписывает проект декрета о ежегодном отпуске леса из лесов Республики. Обсуждаются также вопросы о советах общественного питания; о питании городского населения; об ассигновании на внешкольное образование на железных дорогах; о распределении театральных билетов среди населения; об учете и распределении рабочей силы и другие.

Май, 4. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б); при обсуждении ультиматума финского правительства записывает принятые ЦК поправки к проекту ответной ноты Советского правительства. По вопросу об ответе на письмо Ф. Нансена относительно возможности оказания России продовольственной помощи Ленин пишет Г. В. Чичерину записку о решении, принятом ЦК, и просит его подготовить проект ответа Ф. Нансену. После обсуждения решений комиссии ЦК РКП(б) под председательством Ф. Э. Дзержинского о снабжении продовольствием детей и о выдаче рабочим хлеба и мануфактуры Ленин на протоколе заседания комиссии делает пометки: «Напомнить мне в СНК. К вопросу о пайке малолетним». Обсуждаются также вопросы о мерах по укреплению обороны Петрограда; отчет Оргбюро ЦК о мерах по осуществлению постановления ЦК о мобилизации; об укреплении единого военного командования армиями; о положении в Литве; о жилищном вопросе в Москве; о составе Донского областного ревкома; о взаимоотно-

шениях между реввоенсоветами и местными организациями; о подготовке декрета о борьбе с должностными преступлениями и другие.

Май, 5. Ленин от имени ЦК РКП(б) пишет телеграмму В. А. Антонову-Овсеенко и Н. И. Подвойскому об объявлении им выговора за невыполнение указаний ЦК о мерах по освобождению Донбасса.

Ленин дает по телеграфу указания советским и военным работникам Украины об ускорении переброски воинских частей для оказания помощи Донбассу.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны; подписывает проекты постановлений о прекращении реквизиции топлива и об обеспечении машиностроительных заводов рабочей силой, о мобилизации всех служащих почтово-телеграфного ведомства. Обсуждаются также вопросы о доставке товаров Вятскому району; об отправке врачей на фронт; об итогах ревизии советских учреждений и мерах, принимаемых к сокращению штатов; о сокращении пассажирского движения; об упорядочении транспорта военных грузов; о снабжении продовольствием Брянских заводов; об отпуске железнодорожникам семенного картофеля и другие.

Май, 6. Ленин выступает с приветственной речью на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию.

Ленин пишет письмо Г. В. Чичерину и М. М. Литвинову с замечаниями к проектам ответного письма Ф. Нансену на его предложения об оказании помощи России в продовольственном снабжении и заключении перемирия, рекомендует использовать ответ для разоблачения политики Вильсона, Ллойд Джорджа и Клемансо.

Ленин пишет телеграммы в Реввоенсовет Южного фронта Г. Я. Сокольникову и А. Л. Колегаеву и в штаб 9-й армии уполномоченному Совета Обороны А. Г. Белобородову с требованием предпринять самые энергичные меры для подавления контрреволюционного казачьего мятежа в тылу Южного фронта.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам, подписывает проект постановления о снятии рельс с некоторых железных дорог, проект декрета о порядке единовременной регистрации московских служащих. Обсуждаются также вопросы о деятельности Единого разгрузочного органа; о распространении газет в деревне и на фронте и о литературно-агитационной печати; доклад Научно-пищевого института и другие.

Май, 7. Ленин принимает члена индийского национального конгресса профессора Баракатуллу, прибывшего с неофициальным визитом по поручению афганского эмира, и беседует с ним о положении на Востоке и о возможности оказания помощи Афганистану в борьбе против английского империализма.

Ленин беседует с финской коммунисткой Л. П. Парвиайнен, у которой он скрывался в августе 1917 года.

Ленин телеграфирует в Харьков заместителю наркома по военным делам Украины В. И. Межлауку о необходимости немедленной отправки из Харькова в Донбасс всех воинских частей и мобилизованных рабочих.

Ленин телеграфирует в Киев Х. Г. Раковскому для передачи уполномоченному Совета Обороны Л. Б. Каменеву о его личной ответственности за организацию немедленной переброски подкреплений к Луганску и о необходимости скорейшего освобождения Донбасса.

Ленин председательствует на заседании Экономической комиссии при Совнаркоме, обсуждающей вопрос о финансовых мероприятиях.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны; дополняет проект постановления о правах местных отделов военных заготовок, подписывает проекты постановлений о призыве на военную службу рабочих Донбасса 1886—1891 годов рождения, о предании суду медицинских работников, уклоняющихся от отправки на фронт. Обсуждаются также вопросы о формировании

Донской флотилии; о перевозке удобрений в качестве грузов первой категории и другие.

Май, 8. Ленин от имени ЦК РКП(б) пишет телеграмму Председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому с предложением провести немедленно мобилизацию рабочих Одессы, Екатеринослава, Николаева, Харькова, Севастополя для усиления военной помощи Южному фронту и взятия Ростова.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, подписывает проект декрета о признании добровольцами мобилизованных в Красную Армию постановлениями партийных, профсоюзных и советских организаций. Обсуждаются также вопросы о детском пайке; о ходе работ по организации посевной площади и о переселении на Дон; о периодической печати; об обеспечении семей красноармейцев; об отпуске средств Царицынскому горисполкому на восстановление разрушений, причиненных белогвардейским мятежом и другие.

Май, *9.* Ленин в телеграмме в Киев уполномоченному Совета Обороны Л. Б. Каменеву, А. А. Иоффе и Х. Г. Раковскому сообщает директивы ЦК РКП(б) о задачах партийной работы и порядке проведения в двухнедельный срок двадцатитысячной мобилизации рабочих промышленных центров Украины для усиления Южного фронта.

Ленин беседует со старым революционером, теоретиком анархизма П. А. Кропоткиным о роли государства и кооперации в социалистическом строительстве.

Май, *10.* Ленин знакомится с докладом главкома И. И. Вацетиса о боевом составе и укомплектовании вооружением, боеприпасами и снаряжением Красной Армии.

Ленин подписывает телеграмму наркомвоену Украины Н. И. Подвойскому о порядке проведения мобилизации, вооружения и обмундирования двадцати тысяч украинских рабочих, направляемых на укрепление Южного фронта.

Ленин принимает делегацию кооперативного съезда Северной области и беседует о деятельности кооперации.

Май, 11. Ленин пишет дополнение к проекту обращения к германским рабочим и не эксплуатирующим чужого труда крестьянам.

Май, 12. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б). В ходе заседания он вносит предложение дать указание всем уполномоченным, направленным на места для проведения мобилизации, не возвращаться без предварительного разрешения Оргбюро ЦК. Обсуждаются также вопросы о проекте соглашения с дружественными советскими социалистическими республиками относительно единой внешней экономической политики; о выпуске в обращение кредитных билетов нового образца; об утверждении проекта отчета ЦК РКП(б) и другие.

Ленин пишет телеграмму в Реввоенсовет 5-й армии И. Н. Смирнову с запросом о достоверности сведений о разложении колчаковских войск и указанием на необходимость ускорения наступления.

Ленин телеграфирует командующему Южной группой Восточного фронта М. В. Фрунзе о необходимости направления подкреплений осажденному белоказаками Оренбургу.

Ленин направляет телеграмму в Центральное управление военных сообщений, Главэвакбюро и Наркомпуть о перевозке детей на юг в летние колонии.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны; выступает с докладом о роспуске всех местных комитетов обороны и комитетов содействия обороне, подписывает проекты постановлений о призыве на военную службу бывших солдат старой армии, вернувшихся из плена, и о снабжении топливом Кольчугинского медеобрабатывающего завода. Обсуждаются также вопросы о количестве мобилизованных и отправленных на фронт врачей; о красноармейских продовольственных посылках; об упорядочении транспорта военных грузов; о топливе; об отмене осадного положения в Петрограде; о мобилизации рабочих и служащих Брянских заводов и завода «Динамо» и другие.

Май, 13.

Ленин пишет телеграмму Бела Куну о получении его письма от 22 апреля, приветствует венгерскую Красную Армию и сообщает о переходе Днестра украинскими советскими частями.

Ленин от имени Политбюро ЦК направляет телеграмму в агитпоезд «Октябрьская революция» М. И. Калинину с предложением строго соблюдать общую продовольственную политику и уделять главное внимание агитационной работе среди крестьянства.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, выступает с докладами о производстве патронов и о назначении особой ревизии органов военного ведомства и вооруженных сил Республики, выступает по обсуждаемым вопросам. При обсуждении вопроса о производстве патронов Ленин пишет наброски практических предложений, вошедших в резолюцию, подписывает проект постановления об организации агитационно-просветительных пунктов на узловых станциях и местах посадки войск. Обсуждаются также вопросы: сведения о количестве отремонтированных паровозов; об особых отделах ВЧК армий и фронтов; об охране Тульского патронного завода; о въезде в Россию беженцев из Финляндии и Мурманского края и другие.

Ленин направляет телеграмму в Комитет обороны Петрограда Г. Е. Зиновьеву с запросом о причинах эвакуации из города некоторых заводов и указанием на необходимость санкционирования мероприятий петроградского Комитета обороны Советом Обороны.

Май, не ранее 13.

В связи с жалобой старого большевика П. И. Воеводина на грубость И. В. Сталина, отклонившего его просьбу о переводе для работы на юг по состоянию здоровья, Ленин пишет записку в Политбюро ЦК с предложением предоставить П. И. Воеводину двухмесячный отпуск с сохранением содержания и пособием.

Май, 14.

Ленин подписывает телеграммы в Петроград и Дорогобуж с предписанием строго соблюдать декрет СНК о предоставлении отсрочки от призыва работникам, занятым заготовкой топлива.

Ленин направляет телеграмму председателю РВСР Л. Д. Троцкому с запросом о ходе подавления контрреволюционного казачьего мятежа и сообщением о распределении по Южному и Восточному фронтам мобилизованных коммунистов.

Ленин телеграфирует в Реввоенсовет Южного фронта Г. Я. Сокольникову о необходимости скорейшей ликвидации контрреволюционного казачьего мятежа и об использовании мобилизованных коммунистов для укрепления красноармейских частей.

Май, 15. Ленин телеграфирует Г. Е. Зиновьеву об отмене Советом Обороны эвакуации Петрограда. Ленин телеграфирует по прямому проводу Л. Д. Троцкому о направлении 33-й дивизии, прибывшей из Астрахани, на подавление белоказачьего мятежа и необходимости развертывания наступления на Донбасс и овладения Ростовом.

Ленин телеграфирует в Кострому уполномоченному ВЦИК А. В. Луначарскому об оказании Костроме продовольственной помощи и необходимости организации массового переселения рабочих и крестьян в Донскую область.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, дополняет повестку дня вопросами о финансировании строительства Шатурской и Каширской электростанций, об отпуске средств украинским железным дорогам, о ссуде советским правительствам Латвии, Литвы и Белоруссии, выступает по обсуждаемым вопросам. В ходе заседания Ленин подписывает проекты декретов о районных продовольственных органах и о выпуске в обращение новых кредитных билетов образца 1918 г. Обсуждаются также вопросы: проект декрета о национализации телефонных сообщений РСФСР; о Главоде; проект декрета о снятии несовершеннолетних с фабрик и заводов; о проекте декрета об организации оросительных работ в Туркестане и другие.

Май, 16. Ленин телеграфирует в Харьков в Главуголь об освобождении от призыва забойщиков угольных шахт и недопустимости общей отмены мобилизации рабочих Донбасса.

Май, 17. Ленин выступает с речью на заседании V Московского чрезвычайного уездного съезда Советов.

Ленин пишет телеграмму в Реввоенсовет Южного фронта А. Л. Колегаеву о необходимости увеличения числа рабочих переселенцев, размещаемых в Донской области.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, обсуждающем вопрос об эвакуации Петрограда и Петроградского района в связи с наступлением войск генерала Родзянко. Ленин подписывает телеграмму Реввоенсовету Западного фронта с сообщением постановления Совета Обороны об отмене общей эвакуации Петрограда.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам, подписывает проект положения о Государственном издательстве и проект декрета о бесплатном детском питании. Обсуждается также вопрос о распределении среди рабочих имущества, брошенного буржуазией, и другие.

Май, 18. Ленин направляет телеграмму командующему 10-й армией в Царицын и Реввоенсовету 11-й армии в Астрахань с запросом о мерах, предпринимаемых против наступления противника.

Ленин присутствует на вечере кремлевских курсантов.

Май, 19. Ленин пишет телеграмму в Реввоенсовет Южного фронта Г. Я. Сокольникову о наступлении белогвардейцев на Петроград, необходимости немедленного подавления белоказачьего мятежа и использовании для этой цели 33-й дивизии и мобилизованных коммунистов.

Ленин выступает с речью «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны. После обсуждения положения дел на Тульском патронном заводе он подписывает телеграмму Тульскому губисполкому с поручением принять меры к экстренному обеспечению квартирами прибывающих в Тулу трех тысяч рабочих;

в ходе заседания подписывает проекты постановлений о проведении спешных работ по ремонту боевых судов Балтфлота в связи с военной обстановкой в Финском заливе и о мерах по заготовке и доставке топлива. Обсуждаются также вопросы об извлечении оружия, неиспользуемого для военных надобностей; о пропуске беженцев через Западный фронт; о снабжении продовольствием и фуражом великоустюжских крестьян; о вывозе соли с низовьев Волги; об улучшении продовольственного снабжения рабочих подольских заводов; об экстренных мерах по сбору гильз и о возможности кустарного производства патронов; о строительстве Каширской электростанции; о доставке рабочих с Ижевского на Симбирский завод и другие.

Вторая половина мая, не позднее 20. Ленин беседует с командующим Восточным фронтом С. С. Каменевым, временно отстраненным от должности, о положении на фронте и оперативных планах развертывания наступления против Колчака.

Ленин беседует с членом ЦИК Советов Сибири В. Виленским-Сибиряковым, перешедшим линию фронта, о положении в тылу колчаковских войск, Сибири и Дальнем Востоке.

Май, 20. Ленин пишет телеграмму Л. Д. Троцкому с предложением вновь назначить С. С. Каменева командующим Восточным фронтом.

Ленин пишет телеграмму в Харьков зам. наркомвоена Украины В. И. Межлауку с запросом о мерах, предпринимаемых для освобождения Донбасса.

Ленин пишет письмо в Реввоенсовет Южного фронта Г. Я. Сокольникову с запросом о состоянии красноармейских частей, подавляющих белоказачий мятеж, и о направлении им на помощь курсантов и мобилизованных коммунистов.

Ленин пишет телеграмму Новгородскому губисполкому с предупреждением о суровом наказании виновных в аресте делегатов кооперативного съезда Северной области, обращавшихся с жалобой к Ленину.

Ленин пишет записку секретарю ВЦИК В. А. Аванесову с предложением арестовать

сотрудника Особой комиссии по столичным делам за формально-бюрократическое отношение к жалобам крестьян.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, выступает по обсуждаемым вопросам. При обсуждении доклада об экстренных мерах по проведению мобилизации Ленин пишет наброски практических предложений о мобилизации донских и оренбургских казаков; при обсуждении вопроса о причинах неподачи хлеба на железнодорожные станции производит цифровые подсчеты хлебных запасов. После обсуждения доклада об организации переселения на Дон Ленин подписывает телеграммы губземотделам Смоленска, Твери, Москвы, Рязани и гражданскому управлению Реввоенсовета Южного фронта о порядке переселения крестьян и рабочих в Донскую область. Обсуждаются также вопросы об отпуске угля Морскому ведомству; о разрушении железнодорожных линий, оставляемых противнику; о движении подкреплений; о льготах по семейному положению при мобилизации; о луганских заводах и другие.

Ленин пишет записки Э. М. Склянскому о необходимости экстренных мер для остановки наступления белогвардейцев на Царицын и укрепления обороны Минска.

Ленин пишет телеграмму в Петроград И. В. Сталину о направлении подкреплений и проведении мобилизации петроградских рабочих для оказания помощи Петроградскому фронту.

Май, 21. Ленин вносит дополнения и поправки в проект постановления ЦК РКП(б) о мобилизации коммунистов и рабочих северо-западных губерний на Петроградский фронт.

Ленин телеграфирует в Реввоенсовет Южного фронта А. Л. Колегаеву о направлении подкреплений и необходимости решительной ликвидации проволочек с подавлением белоказачьего мятежа.

Май, 22. Ленин дает директиву Л. Д. Троцкому о немедленной ликвидации контрреволюционного казачьего мятежа на Дону в связи с

наступлением белогвардейских войск на Западном фронте и обострением положения под Астраханью.

Ленин телеграфирует командующему Южной группой Восточного фронта М. В. Фрунзе о необходимости оказания помощи осажденному Оренбургу.

Ленин подписывает телеграмму директору и политкому Луганского патронного завода с директивой о срочном восстановлении производства патронов.

Ленин участвует в объединенном заседания Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), обсуждающем вопросы о положении на Западном фронте в связи с прорывом фронта под Ригой и о командовании Восточного фронта.

Ленин дополняет и подписывает телеграмму Центральному Комитету КП(б)У с директивой о предварительном согласовании с ЦК РКП(б) финансовых мероприятий, проводимых Украинским Советским правительством.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам. При обсуждении доклада штатной комиссии Совнарком принимает решение создать особую комиссию во главе с Лениным для определения основ тарифной политики и оплаты труда специалистов. Обсуждаются также вопросы: проект декрета об организации оросительных работ в Туркестане; о закрытии типографий в целях экономии электроэнергии; проект декрета об обеспечении семей красноармейцев и другие.

Май, 23. Ленин председательствует на заседании особой комиссии Совнаркома по определению основ тарифной политики и оплаты труда специалистов, пишет проект решения о заработной плате специалистов, который принимается комиссией. Ленин назначается докладчиком по этому вопросу на заседании СНК 24 мая.

Май, 24. Ленин направляет телеграмму СНК Украины с поздравлениями по поводу подавления контрреволюционного мятежа атамана Григорьева и предписанием о переброске освобождающихся войск на Донбасс.

Ленин телеграфирует Воронежскому и Тамбовскому губвоенкомам предписание об ускорении отправки на Южный фронт мобилизованных коммунистов.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает с докладами о ставках специалистам и о проекте декрета об уравнении в правах казачьего населения со всем трудовым населением РСФСР; подписывает проекты декретов о сметных правилах и о переходе Центропленбежа в ведение и подчинение НКВД. Обсуждаются также вопросы о помощи жертвам еврейских погромов; проект декрета об отпуске трудовому населению леса и другие.

Май, 25. Ленин прибывает на Красную площадь на парад частей Всевобуча; в сопровождении штаба Всевобуча обходит рабочие батальоны, а затем обращается к ним с речью. После выступлений Ленин принимает парад частей Всевобуча.

Май, 26. Ленин пишет телеграмму председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому и заместителю наркомвоена В. И. Межлауку с директивой об изъятии оружия у населения и переброске частей, подавлявших мятеж атамана Григорьева, в Донбасс.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны. После обсуждения подписывает телеграмму в Петроград Комитету Обороны об эвакуации Экспедиции заготовления государственных бумаг и проект постановления о призыве в Красную Армию служащих НКПС. Обсуждаются также вопросы о пропуске беженцев через Западный фронт; о снабжении Тульского патронного завода сталью; о Каширской электростанции; о плане призыва донских и оренбургских казаков; о ходе переселения на Дон; о сокращении пассажирского движения; об обороне Луганска и другие.

Май, 27. Ленин подписывает послание королю Афганистана Аманулле-хану.

Ленин беседует с одним из руководителей Наркомата по военным делам Венгерской Совет-

ской республики Тибором Самуэли, прилетевшим из Будапешта, о положении в Венгрии.

Ленин пишет статью «Привет венгерским рабочим» и передает ее Тибору Самуэли.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров. При обсуждении доклада А. Д. Цюрупы о состоянии хлебозаготовок и конкретных планах продовольственной кампании до нового урожая Ленин записывает сравнительные данные о хлебозаготовках с 1916 по май 1919 года. Ленин вносит ряд предложений при обсуждении доклада Я. М. Аникста о производительном использовании труда советских служащих, уволенных по сокращению штатов, подписывает проект декрета об увеличении денежного пособия семьям красноармейцев. Обсуждаются также следующие вопросы: проект постановления о личном имуществе, брошенном буржуазией; проект декрета о введении трудовых книжек в Москве и Петрограде и другие.

Май, 28. Ленин дает указание о постановке в Совете Обороны доклада Ф. Э. Дзержинского о тяжелом положении городского хозяйства Симбирска в связи с переполнением его частями Красной Армии.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); после обсуждения вопроса о положении на Южном фронте подписывает директиву ЦК председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому о необходимости сосредоточения всех сил на освобождении Донбасса и проведении поголовной мобилизации рабочих Харькова и Екатеринослава. Обсуждаются также вопросы о военно-экономическом союзе с Украиной; о Крымской республике и крымском обкоме РКП(б); о ноте польского правительства; о необходимости усиления партийной работы в Новгородской, Псковской и Витебской губерниях и другие.

Ленин составляет записку для передачи по прямому проводу председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому о положении на Южном фронте и принятом ЦК РКП(б) решении о сосредоточении всех сил на освобождении Донбасса.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны; подписывает проекты постановлений о переходе всех войск вспомогательного назначения в подчинение НКВД, о порядке пользования пассажирскими поездами, о разрушении железнодорожных линий, оставляемых при отходе войскам противника, об обеспечении работ по укреплению позиций Донского фронта. Обсуждаются также вопросы о недопустимости реквизиции имущества и продовольствия в санпоездах; о сопровождении воинских эшелонов; об организации на Царицынском орудийном заводе изготовления 6-дюймовых орудий; жалоба Наркомпрода на замедление Центротекстилем отправки мануфактуры на Украину; о призыве учащихся высших учебных заведений; о ходе заготовки дров; о взрыве на ст. Вязьма и в Новосокольниках; о поднятии производительности труда на Тульском заводе; о мобилизации работниц-коммунисток на Тульский завод; о сборе стреляных гильз; о льготах по семейному положению при мобилизации; о ходе мобилизации в деревне; об использовании нефти для изготовления автосмеси и другие.

Ленин пишет статью «Герои бернского Интернационала» для второго номера журнала «Коммунистический Интернационал».

Май, 29. Ленин в телеграмме командующему фронтом В. А. Антонову-Овсеенко и наркомвоену Украины Н. И. Подвойскому предлагает в связи с угрозой Бахмуту и Славянску ускорить отправку в Донбасс подкрепления.

Ленин пишет телеграмму членам Реввоенсовета и партийному активу Восточного фронта о назначении С. С. Каменева командующим фронтом, о необходимости усиления политической работы в частях, мобилизации оренбургских казаков и населения прифронтовой полосы для освобождения Урала.

Май, 30. Ленин направляет телеграмму Л. Д. Троцкому с требованием сообщить о мерах, принятых для ликвидации прорыва деникинских войск на миллеровском направлении.

Ленин направляет телеграмму в Харьков В. И. Межлауку и К. Е. Ворошилову

с директивой о немедленной отправке пополнения Южному фронту, не дожидаясь получения обмундирования и оружия.

Ленин пишет записку в Оргбюро ЦК о необходимости исключения из партии коммунистов, участвующих в церковных обрядах и придерживающихся религиозных предрассудков.

Май. 31. За подписью В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского в «Правде» публикуется воззвание к населению «Берегитесь шпионов!».

Ленин беседует с членом Совета обороны Литовско-Белорусской республики Е. Б. Бош о положении на Западном фронте и организации обороны Минска, а затем пишет записку во Всеросглавштаб с просьбой о выдаче оружия и направлении инструкторов в минские рабочие батальоны.

Ленин дополняет и подписывает телеграмму наркомвоену Украины Н. И. Подвойскому об отправке лошадей и танков в Петроград и Москву и о направлении мобилизованных рабочих и обозного имущества на Южный фронт.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны. При обсуждении вопросов, связанных с проведением мобилизации, он пишет проект декрета о призыве на военную службу рабочих и служащих, занятых в торговле, промышленности и транспорте, затем подписывает его. Обсуждаются также вопросы о снабжении армии оружием; проект постановления о мерах борьбы с дезертирством; о призыве рабочих по отраслям промышленности; о призыве 19-летних; о призыве офицеров и унтер-офицеров из Всевобуча; о «Днях обороны»; о расследовании причин взрыва мостов у Петрограда и другие.

Июнь, 1. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), обсуждающем вопрос о военно-экономическом союзе Советских социалистических республик. По поручению Политбюро ЦК Ленин пишет тексты телеграмм в Харьков В. И. Межлауку, К. Е. Ворошилову, Ф. А. Артему и другим украинским работникам с требованием прекратить попытки восстановления

самостоятельного Украинского фронта и принять решительные меры по укреплению украинской армии.

Ленин пишет телеграмму Л. Д. Троцкому о невыполнении им директивы ЦК РКП(б) о ликвидации Наркомата по военным делам Украины и решительных мер по оказанию помощи Донбассу.

Июнь, 2. Ленин участвует в объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о реорганизации военного управления и командования на Украине; о положении на Западном фронте; о регулировании розничной торговли; финансовые и продовольственные вопросы; о борьбе с антисемитизмом и другие.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, выступает с докладом о порядке направления комиссаров и уполномоченных на Украину, подписывает проекты постановлений о ремонте и обмене винтовок, о комиссиях по мобилизации рабочих и служащих, занятых в торговле, промышленности и транспорте, о порядке проведения разгрузки Петрограда. Обсуждаются также вопросы об инструкции по извлечению оружия у населения; о количестве заготовленного леса; об охране мостов; о мерах по проведению быстрой мобилизации 19-летних; об улучшении работ на сормовских заводах; проект декрета о борьбе с дезертирством; о посылке рабочих на Симбирский и Подольский заводы и другие.

Июнь, 3. Ленин телеграфирует в Реввоенсовет Восточного фронта С. И. Гусеву, М. М. Лашевичу и К. К. Юреневу о проведении мобилизации башкир, оренбургских казаков и населения прифронтовой полосы и об изъятии оружия у населения.

Ленин телеграфирует в Харьков Л. Д. Троцкому директиву о проведении в жизнь решений ЦК РКП(б) от 1 июня о командовании армиями Украинского фронта.

Ленин направляет телеграмму наркомпроду Украины А. Г. Шлихтеру об ускорении отправки продовольствия в Минск и Петроград.

Ленин беседует с членами ревкома Котельниковского района Донской области Колесниковым и Неклюдовым о положении на Дону и отношении к казачеству, а затем телеграфирует Реввоенсовету Южного фронта о недопустимости принудительной ломки казачьего быта.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам, подписывает проекты постановлений о порядке выдачи заграничных паспортов, о производстве ремонтно-строительных работ в Москве. Обсуждаются также вопросы: доклад о результатах проведения декрета о запрещении свободной заготовки картофеля; о сокращении штатов; проект декрета об отпуске трудовому населению леса; о дополнительном выпуске сахара и отпуске средств украинской сахарной промышленности; доклад о достигнутых сокращениях расходов за II полугодие 1918 года; о ходе переселения на Дон; о передаче из Наркомпрода в Наркомзем снабжения земледельческими орудиями и машинами сельского хозяйства и другие.

Июнь, 4. Ленин пишет телеграмму в Реввоенсовет Восточного фронта С. И. Гусеву и М. М. Лашевичу с запросом о состоянии 3-й армии и причинах оставления Глазова и Агрыза.

Ленин телеграфирует И. В. Сталину директиву об укреплении комиссарами Западного фронта и скорейшем разгроме белогвардейцев под Петроградом для переброски войск на другие фронты.

Ленин пишет письмо председателю Украинской чрезвычайной комиссии М. И. Лацису о необходимости чистки аппарата ЧК на Украине.

Июнь, 5. Ленин дает указание Д. И. Курскому о тщательном расследовании факта применения незаконных действий при взыскании чрезвычайного налога в Елецком уезде, Орловской губернии.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам. При обсуждении вопроса об утверждении списков специалистов,

получающих свыше 3 тыс. рублей, Совнарком принимает решение: в случае единогласного утверждения списков специальной комиссией поручить Ленину подписывать их от имени СНК. Обсуждаются также вопросы: проект постановления о раздаче личного имущества, брошенного буржуазией; проект декрета о порядке увольнения сотрудников советских учреждений по сокращению штатов; проект положения об устройстве и эксплуатации электропередач; о назначении редакционной коллегии Госиздата; о музее трофеев войны 1914—1918 гг. и другие.

Ленин телеграфирует председателю Петроградского Совета Г. Е. Зиновьеву сведения об отправке продовольствия в Петроград.

Июнь, 6. Ленин беседует с военкомом Башкирской Советской республики А. Валидовым и представителями Башкирского ревкома об использовании башкирских войск на Восточном фронте и о положении в Туркестане.

Ленин телеграфирует в Реввоенсовет 10-й армии Ефремову о проведении чистки тыла и поголовной мобилизации рабочих для обороны Царицына.

Ленин телеграфирует в Реввоенсовет Восточного фронта С. И. Гусеву и М. М. Лашевичу об обострении положения на Южном фронте, опасности прорыва Колчака через Вятку на Петроград и о необходимости пополнения частей фронта за счет мобилизации населения прифронтовой полосы.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, выступает по обсуждаемым вопросам, подписывает проект постановления о порядке передачи радиостанций в ведение военных властей и о призыве радиоспециалистов на военную службу, мандаты командируемым на места для усиления продовольственных заготовок. Обсуждаются также вопросы о пропуске русских пленных из Германии через западную границу; о положении городского хозяйства Симбирска; о производстве бензина; доклад об организации агитационно-просветительных пунктов на узловых станциях и на местах посадки войск; об организации особых

продотрядов для заготовки продовольствия железнодорожникам; об оборудовании гильзовых мастерских на Симбирском заводе; о привлечении коммунистов-железнодорожников к охране мостов; о ходе 10% мобилизации профсоюзов; о грунтовых дорогах и другие.

Ленин беседует с инженером Майм и рабочим И. Гостюшкиным, прибывшими из Царицына за разрешением на получение топлива для металлургического завода Дюмо.

Июнь, 9. Ленин пишет записку Э. М. Склянскому об обострении положения на Петроградском фронте и необходимости немедленной переброски воинских частей с Архангельского и Восточного фронтов на оборону Петрограда.

Ленин телеграфирует в Реввоенсовет Восточного фронта о необходимости, в связи с обострением военной обстановки на Петроградском и Южном фронтах, переброски воинских частей с Восточного фронта, о задачах агитационно-политической работы и проведении мобилизации населения прифронтовой полосы.

Ленин направляет телеграмму в Харьков уполномоченному Совета Обороны Г. Н. Мельничанскому с директивой о применении чрезвычайных мер для завершения мобилизации в Красную Армию.

Июнь, 10. Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б); в ходе обсуждения положения на Петроградском фронте пишет проект постановления ЦК. Обсуждается также вопрос о проведении 13 июня дня памяти Р. Люксембург и другие.

Ленин пишет набросок предисловия к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства».

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам. На заседании обсуждается: о снабжении украинской сахарной промышленности денежными знаками; проект положения о пленных военнослужащих Красной Армии и обеспечении их семей; о порядке перевозки по железным дорогам всех видов топлива; проект положения об оплате изобретателей и другие.

Июнь, 11.

Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б), обсуждающем вопросы о применении высшей меры наказания; о нелегальной работе в занятых неприятелем местностях; о приветствии Венгерскому съезду советов и Венгерской компартии; о созыве конференции коммунистов Закавказья; о причинах задержки отправки подкреплений на Петроградский фронт и другие.

Ленин направляет четыре телеграммы Реввоенсовету Восточного фронта с директивами о проведении поголовной мобилизации населения прифронтовой полосы, подавлении контрреволюционных мятежей в Оренбургском и Уральском районах и отправлении воинских частей на Петроградский фронт.

Ленин телеграфирует председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому о срочных мерах по оказанию продовольственной помощи Петрограду.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны; подписывает проект постановления о призыве на военную службу подпрапорщиков и унтерофицеров, не достигших 40-летнего возраста. Обсуждаются также вопросы: доклад комиссии по обследованию Подмосковного угольного бассейна; о пропуске беженцев через Западный фронт; о вывозе рыбы из Астрахани; о продовольствии и фураже для 6-й и 3-й армии; о неправильном получении красноармейского пайка военнослужащими в тылу; о посылке рабочих на Тульский, Подольский и Симбирский заводы; об инструкции по извлечению оружия у населения и другие.

Июнь, 12.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам. При обсуждении вопроса о семенном картофеле и огородах Ленин делает цифровые подсчеты. В ходе заседания он подписывает проекты постановлений о распространении декрета о бесплатном детском питании на всех детей, не достигших 16-летнего возраста, и о предоставлении рабочим Москвы и Петрограда права на получение имущества, брошенного буржуазией, и проект декрета о районах государственной заготовки ненор-

мированных продуктов. Обсуждается также проект декрета об обеспечении членов семей трудящихся, вопрос о временном управлении Киргизским краем и другие.

Июнь, 13. Ленин сообщает в Петроград И. В. Сталину об отправке бронепоездов и мобилизованных коммунистов на Петроградский фронт.

Ленин телеграфирует председателю Екатеринославского совета Аверину предписание об энергичном завершении мобилизации рабочих.

Ленин подписывает телеграмму Реввоенсовету 5-й армии с директивой о немедленной переброске в Нижний Новгород хлеба, оставленного колчаковцами при отступлении на пристанях р. Белой.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, обсуждающем вопросы о снабжении зернофуражом и продовольствием армии; о порядке проведения военного положения на железных дорогах; о результатах обследования Подмосковного угольного бассейна; о порядке проведения мобилизации рабочих и служащих, занятых в торговле, промышленности и транспорте; о мобилизации 19-летних железнодорожников; о введении военного положения во Владимирской губернии; утверждается таблица срочности эвакуации грузов, подписанная Лениным 11 июня.

Июнь, 14. Ленин направляет телеграммы в Реввоенсоветы Южного фронта и 10-й армии с предложением экстренных мер для удержания Царицына.

Ленин выступает с речью на митинге-концерте курсантов московских пулеметных курсов.

Июнь, 15. Ленин принимает парад кремлевских курсов в связи с первым выпуском красных командиров-пулеметчиков.

Ленин участвует в заседании ЦК РКП(б), обсуждающем вопросы о перемещениях в высшем командном составе и укреплении реввоенсоветов; о контроле над военными специалистами; о Восточном фронте; о переброске воинских частей; предложение венгерских коммунистов о созыве международной конференции союзов коммунистической

молодежи в Будапеште; о применении высшей меры наказания и другие.

Июнь, 16. Ленин беседует с И. И. Ульяновым и другими представителями уральского революционного казачества о возможности создания казачьего отряда для партизанских действий в тылу колчаковских войск, а затем пишет записку в Оргбюро ЦК РКП(б) и Реввоенсовет Республики с просьбой рассмотреть предложения И. И. Ульянова.

Июнь, 17. Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам, при обсуждении просьбы Наркомпроса об отпуске средств на содержание единой трудовой школы делает цифровые подсчеты; подписывает проект постановления о реорганизации Центрального управления красноармейскими лавками. Обсуждаются также вопрос о национализации предприятий театрального и циркового искусства, магазинов и мастерских, производящих и продающих музыкальные инструменты; проект декрета о санитарной охране жилищ и другие.

Июнь, 18. Ленин участвует в объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), выступает по обсуждаемым вопросам. Обсуждаются вопросы о Центросоюзе и рабочей кооперации; о забастовках рабочих-текстильщиков в связи с продовольственными затруднениями; о направлении подкрепления на Южный и Западный фронты.

Получив во время заседания сообщение о восстании в Кустанае в тылу колчаковской армии и о движении повстанцев на Челябинск, Ленин пишет телеграмму в Реввоенсовет Восточного фронта М. М. Лашевичу о необходимости установления связи с восставшими. В связи с получением сообщения о тяжелом положении 10-й армии Ленин пишет телеграмму Реввоенсовету 10-й армии о необходимости стойкой защиты Царицына.

Ленин пишет текст телеграммы Бела Куну с сообщением о решении ЦК РКП(б) относительно направления советского представителя в Венгрию и о необходимости особой

осторожности при ведении переговоров о перемирии со странами Антанты.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, выступает по обсуждаемым вопросам, подписывает проект постановления об обязательном сопровождении воинских эшелонов с пополнением, следующих на фронт. Обсуждаются вопросы о военно-санитарном положении на Южном фронте; о разверстке мобилизованных профсоюзами и о количестве мобилизованных текстильщиков; об интернировании иностранных подданных призывного возраста; о мобилизации охотничьих ружей; о передаче трех теплоходов Каспийской флотилии для защиты Царицына; о производстве бензина; о ходе ремонта и обмена винтовок; о фактическом ходе мобилизации и другие.

Во время заседания Ленин пишет записку Ф. Э. Дзержинскому о необходимости участия ЧК в проведении поголовной мобилизации для работ по укреплению позиций в Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерниях и о проведении массовых обысков для выявления спрятанного оружия.

Июнь, 19. Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны; обсуждаются вопросы о мерах по увеличению продармии; о мерах к устранению остановки оборонительного строительства на Западном фронте; о формировании сводных казачьих частей; о результатах расследования взрыва в Новосокольниках; о мобилизации работниц-коммунисток на Тульский завод; о мерах по проведению мобилизации 19-летних; о борьбе с дезертирами; об интернировании иностранных подданных призывного возраста; о переброске угля из Крыма в распоряжение 14-й армии; о расследовании событий на Красной Горке; о мобилизации калмыков и другие.

Июнь, 20. Ленин пишет телеграмму в Реввоенсовет Восточного фронта М. М. Лашевичу и К. К. Юреневу с директивой о необходимости дальнейшего наступления на Урал и о мерах по укреплению боеспособности частей.

Ленин телеграфирует комиссару продовольствия Крыма предписание об отправке всех

запасов фруктовых консервов и сыра для организации питания больных детей севера России.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам, подписывает проекты постановлений. Обсуждаются вопросы: проект декрета о трудовых книжках; состав коллегии Наркомпрода; проект положения об устройстве и эксплуатации «Электропередачи»; о правилах пользования автомобилями и другие.

Июнь, 21. Ленин телеграфирует Л. Д. Троцкому предписание об экстренных мерах по укреплению обороны Царицына.

Ленин телеграфирует начальнику снабжения Восточного фронта предписание о недопустимости выделения снабжения Южной группы войск и сохранении единого снабженческого аппарата для всего фронта.

Ленин пишет телеграмму X. Г. Раковскому о необходимости срочной отправки трех эшелонов хлеба Западному фронту.

Июнь, 23. Ленин пишет предисловие к отдельному изданию своей речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства».

Июнь, 24. Ленин телеграфирует в Реввоенсовет 5-й армии предписание о запрещении расходования без разрешения Наркомпрода хлебных запасов, захваченных на территории, освобождаемой от колчаковских войск.

Ленин запрашивает Реввоенсовет Республики о достоверности данных, представленных Наркомвоеном Украины, о количестве мобилизованных и отправленных на фронт рабочих.

Ленин участвует в объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), обсуждающем вопросы о направлении комиссаров во Всеросглавштаб и Морское ведомство; об оставлении оружия коммунистам; о продовольственном положении и другие.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по

обсуждаемым вопросам, подписывает проект постановления о введении московского времени для железнодорожного движения и обмена телеграфной корреспонденцией. Обсуждаются также вопросы о выдаче авансовых сумм учреждениям для закупки ненормированных продуктов; о библиотечном деле; доклад о работе комиссии по рассмотрению штатов; проект декрета об установлении единообразного порядка распределения, реквизиции, конфискации всех видов топлива; о выработке общих тарифов для литературных работников; проект положения о контроле за недопущением роста штатов и другие.

Июнь, 25. Ленин дополняет и подписывает телеграмму в Реввоенсовет Южного фронта с предложением направить в продармию иваново-вознесенских текстильщиков, посланных для эвакуации Донбасса.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, при обсуждении вопроса о переводе на красноармейский паек московских мастерских тяжелой и осадной артиллерии, делает цифровые подсчеты о количестве необходимого хлеба, подписывает проекты постановлений о порядке призыва на военную службу рабочих и служащих, занятых в торговле, промышленности и транспорте, и о прекращении в связи с этим всех ранее объявленных профсоюзных мобилизаций, об объявлении благодарности 2-й, 5-й и Туркестанской армиям за особое мужество в боях с колчаковцами. Обсуждаются также вопросы об учреждении Комиссии при Совете Обороны; о распределении числа подлежащих призыву железнодорожников по профессиям и дорогам; о сопровождении воинских эшелонов, едущих с пополнением на фронт; об эвакуации населения из Кронштадта; о разработке мер по улучшению санитарного дела в армии; о сплаве леса с Мариинской системы в Волжский бассейн; об организации Особой продовольственной комиссии Западного фронта; о ходе работ по ремонту винтовок; о предоставлении Украине боевых материалов и припасов; о квалифицированных рабочих-военнопленных; о повышении оклада красноармейцам и другие.

Ленин подписывает телеграмму царицынским организациям о вывозе нефтепродуктов в Саратов.

Ленин запрашивает А. И. Свидерского о ходе транспортировки хлеба с р. Белой и дает указание о необходимости экстренных мер для снабжения продовольствием Петрограда.

Июнь, 26. Ленин подписывает телеграмму Крымскому Совнаркому с просьбой об отмене выселения семьи ученого-геолога Д. И. Мушкетова, проживающей в Алупке.

Ленин направляет телеграмму в Реввоенсовет 5-й армии с предписанием прекратить самовольные захваты армейскими снабженцами продовольствия, заготовленного Наркомпродом в Мензелинском уезде Уфимской губернии.

Ленин председательствует на заседании Совета Рабоче-Крестьянской Обороны; выступает с докладом о производстве и запасах орудийных замков; дополняет повестку дня рядом вопросов.

Получив телеграмму из Сарапуля от работников речного флота с просьбой оказать содействие в очищении фарватера Камы от белогвардейских мин, Ленин ставит этот вопрос на обсуждение Совета Обороны, а затем подписывает телеграмму штабу Волжской военной флотилии с предписанием оказать помощь речникам.

В ходе заседания Ленин подписывает проекты постановлений о порядке разгрузки и эвакуации учреждений Петрограда, о мобилизации Рязанским губисполкомом крестьян-плотников для строительства складов Владимирского порохового завода, о милитаризации всех учреждений и предприятий Главлескома, Главугля, Главнефти, Главтопа. Обсуждаются также вопросы о снабжении зернофуражом и продовольствием армии; об укреплении трудовой дисциплины на «Электропередаче» и на торфяных промыслах; о ходе работ по очистке Западного фронта от беженцев; о переходе всех заводов боевого снаряжения в ведение ВСНХ; доклад Госконтроля о ходе работ по замене мобилизуемых мужчин женщинами в учреждениях; о доставке рабочих на Подольский, Тульский и Симбирский

заводы; о пересмотре плана оборонительных работ 6-го полевого строительства; о ходе проведения мобилизации; о постановке на усиленное довольствие заводов, вырабатывающих удобрения; об извлечении оружия у населения и другие.

Июнь, 27. Ленин в беседе с Н. К. Крупской, уезжающей в Нижний Новгород с группой агитаторов и инструкторов для поездки на агитпароходе ВЦИК «Красная Звезда» по Волге и Каме, дает указания о задачах работы агитбригады, затем едет провожать отъезжающих на Курский вокзал.

Ленин подписывает телеграммы Казанскому, Саратовскому, Самарскому и Уфимскому губпродкомам о критическом продовольственном положении в Москве и Петрограде с предписанием немедленно завершить отправку хлеба по июньскому плану для снабжения рабочих и воинских частей.

Ленин пишет телеграмму в Реввоенсовет Восточного фронта М. М. Лашевичу и К. К. Юреневу об использовании перебежчиков из колчаковских войск в качестве агитаторов и о необходимости подавления белоказачьего мятежа в районе Николаевска.

Ленин беседует с В. В. Адоратским о необходимости собирания и изучения материалов по истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров, выступает по обсуждаемым вопросам, подписывает проекты декрета об установлении единообразного порядка распределения, реквизиции, конфискации всех видов топлива. При обсуждении вопроса об основных положениях нового продовольственного декрета Ленин избирается в состав комиссии СНК по этому вопросу. Обсуждаются также вопросы о передаче НКПС функций Единого разгрузочного органа; проект декрета об ответственности железных дорог за утрату или порчу пассажирского багажа; о твердых ценах и другие.

СОДЕРЖАНИЕ

[*] Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
Л. Ф. Никольской и *Е. Ф. Полковниковой*

Указатель литературы подготовлен
Л. П. Черешневой

Указатель имен подготовлен
Е. В. Струковой

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина
подготовлены *В. Т. Логиновым*

Редактор *И. А. Гладков*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Г. А. Карликова,* и *Н. Д. Черединцева*

*

Подписано к печати с матриц 39 сентября 1969 г.
Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 18$^{7}/_{8}$+2 вклейки
$^{1}/_{4}$ печ. л. Условн. печ. л. 32,13. Уч.-изд. л.
27,65. Тираж 104 тыс. экз. (206 001—310 000).
Бумага № 1. Зак. № 789. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47. Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.